

КНИГА О ГРАММАТИКЕ

ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Под редакцией А.В. Величко

Санкт-Петербург
«Златоуст»

2018

Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / Под ред. А.В. Величко. — СПб. : Златоуст, 2018. — 752 с.

An grammar discovery book. For teachers of Russian as a foreign language / Ed. by A.V. Velichko. — St. Petersburg : Zlatoust, 2018. — 752 p.

ISBN 978-5-86547-967-3

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Рецензенты:

докт. пед. наук, проф. А.И. Нечаева,
канд. пед. наук, проф. С.А. Хавронина,
канд. филол. наук, доцент Э.И. Амиантова,
канд. филол. наук, доцент Н.М. Лариохина

Авторский коллектив:

д.ф.н. А.В. Величко, д.ф.н. Л.В. Красильникова, д.ф.н. Е.А. Кузьминова,
к.ф.н. И.В. Одинцова, д.ф.н. Ф.И. Панков, к.ф.н. И.П. Слесарева,
к.ф.н. О.В. Чагина, к.ф.н. Т.Е. Чаплыгина, преп. Л.П. Юдина

Зав. редакцией: к.ф.н. А.В. Голубева

Редактор: к.ф.н. Н.О. Козина

Корректоры: О.М. Федотова, О.С. Капitol

Оригинал-макет: Л.О. Пащук

Обложка: В.В. Листова

Излагаются важнейшие вопросы грамматики русского языка, входящие в программу основного и продвинутого этапов обучения иностранных учащихся. Обобщен многолетний практический опыт работы кафедр РКИ, представлено описание грамматического строя русского языка в функционально-коммуникативном аспекте.

Для российских и зарубежных преподавателей РКИ, студентов филологических факультетов, обучающихся на отделении русского языка как иностранного или получающих специализацию РКИ. Книга будет полезна и иностранным учащимся, так как в ней содержатся необходимые разъяснения по основным вопросам практической грамматики.

© Коллектив авторов (текст), 2018

© ООО Центр «Златоуст» (редакционно-издательское оформление, издание, лицензионные права), 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторы	6
Предисловие	7
Введение. Функционально-коммуникативная грамматика РКИ. Концепция и принципы описания.....	9

Раздел первый. Структурно-семантическое и функционально-коммуникативное описание простого предложения.....	23
---	----

Часть первая. Общая характеристика строения русского предложения	25
---	----

Глава 1. Типы русского предложения и их регулярные реализации. Формальное строение простого предложения.....	25
--	----

Глава 2. Согласование подлежащего и сказуемого при выражении подлежащего числительными и количественными сочетаниями	39
---	----

Глава 3. Фразеологизированные структуры русского предложения	46
---	----

Часть вторая. Односоставные предложения.....	63
---	----

Глава 4. Глагольно-личные предложения	64
--	----

Глава 5. Инфинитивные и номинативные предложения.....	72
--	----

Глава 6. Безличные предложения.....	81
--	----

Часть третья. Построение простого распространенного предложения	99
--	----

Глава 7. Пассивные структуры	99
---	----

Глава 8. Основные структуры языка науки	118
--	-----

Глава 9. Глагольное и именное управление	135
---	-----

Часть четвертая. Осложнение структуры простого предложения	144
---	-----

Глава 10. Причастие и причастный оборот	144
--	-----

Глава 11. Деепричастие и деепричастный оборот	161
--	-----

Глава 12. Вводные слова	172
--------------------------------------	-----

Глава 13. Полифункциональные слова	184
---	-----

Раздел второй. Функционально-семантические категории
и их выражение средствами простого и сложного предложения 201

Часть первая. Языковые средства выражения функционально-
семантических категорий 203

Глава 14. Выражение определительных отношений..... 203

Глава 15. Выражение изъяснительных отношений..... 235

Глава 16. Выражение временных отношений 253

Глава 17. Выражение пространственных отношений 282

Глава 18. Выражение причинных отношений 322

Глава 19. Выражение следственных отношений..... 347

Глава 20. Выражение условных отношений..... 355

Глава 21. Выражение целевых отношений..... 371

Глава 22. Выражение уступительных отношений 394

Глава 23. Выражение сопоставительных отношений 406

Глава 24. Выражение сравнительных отношений..... 416

Глава 25. Выражение соединительных отношений..... 430

Глава 26. Выражение принадлежности 444

Глава 27. Выражение существования/наличия и отсутствия..... 453

Глава 28. Выражение определенности и неопределенности 466

Глава 29. Выражение ирреальности..... 476

Глава 30. Выражение побуждения 485

Глава 31. Выражение возможности и невозможности..... 497

Глава 32. Выражение необходимости и ненужности 511

Глава 33. Выражение желательности/нежелательности
и опасения 522

Глава 34. Выражение отрицания 537

Часть вторая. Стилистические и интонационные средства
оформления русского предложения..... 565

Глава 35. Стилиевая дифференциация грамматических средств
языка 565

Глава 36. Порядок слов 576

Раздел третий. Функционирование лексико-грамматических
систем и грамматических категорий 605

Часть первая. Специфические лексико-грамматические
системы 606

Глава 37. Система глаголов движения и их функционирование 606

Глава 38. Возвратные глаголы и их функционирование 639

Часть вторая. Функционирование отдельных грамматических
форм и категорий 668

Глава 39. Полные и краткие прилагательные. Особенности
функционирования..... 668

Глава 40. Употребление видо-временных форм глагола
во вторичных значениях 689

Глава 41. Употребление императива в переносном значении..... 704

Глава 42. Особые случаи функционирования форм единственного
и множественного числа существительных 719

Глава 43. Особые случаи оформления объекта, связанные
с категорией одушевленности/неодушевленности 745

АВТОРЫ

Величко А.В. — доктор филологических наук (предисловие, введение, главы 1, 3, 7, 9, 11, 15, 17, 20, 22, 25, 27, 34, 35).

Красильникова Л.В. — доктор филологических наук (главы 1, 4, 5, 26, 28).

Кузьминова Е.А. — доктор филологических наук (главы 2, 42, 43).

Одинцова И.В. — кандидат филологических наук (главы 10, 14, 18, 19).

Панков Ф.И. — доктор филологических наук (главы 12, 13, 16, 36).

Слесарева И.П. — кандидат филологических наук (главы 29, 30, 31, 32, 33, 40, 41).

Чагина О.В. — кандидат филологических наук (главы 6, 8, 38).

Чаплыгина Т.Е. — кандидат филологических наук (глава 21).

Юдина Л.П. — преподаватель (главы 23, 24, 37, 39).

Познакомиться с вебинаром автора можно по ссылке:

https://youtu.be/I5MBF_EVokI

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной книге описывается грамматика русского языка как иностранного (РКИ), т.е. грамматика, ставящая целью разработать лингвистическую основу для обучения русскому языку, русской речи.

За период развития преподавания русского языка иностранцам (он насчитывает около шестидесяти лет) накоплен ценнейший лингвистический материал по описанию грамматического строя русского языка в целях обучения иностранных учащихся. Результаты такого описания разрозненно представлены в многочисленных учебниках, пособиях, статьях, однако большинство из них вышло в 60–80-е годы XX века, и многие сейчас малодоступны для новых поколений преподавателей РКИ.

Книга обобщает многолетний опыт работы кафедр РКИ в обучении иностранных учащихся русскому языку, а более конкретно — русской грамматике. Ее цель — дать такое лингвистическое описание грамматических явлений, какое было выработано специалистами и преподавателями РКИ и которое закрепилось в многолетней аудиторной практике. Поэтому при подготовке данного издания авторами широко использовалась существующая лингвистическая и учебная литература. Вместе с тем авторы, имеющие большой опыт работы в области РКИ, представили и свое видение излагаемых тем.

Книга адресована всем, кто имеет отношение к преподаванию РКИ: российским и зарубежным преподавателям, в первую очередь начинающим, а также студентам, обучающимся на отделениях РКИ или получающим специализацию преподавателя РКИ. Ею могут пользоваться и иностранные учащиеся, так как здесь они найдут необходимые разъяснения по основным вопросам практической грамматики.

Концепция грамматики РКИ основана на принципе сочетания структурно-семантического и функционально-коммуникативного аспектов описания языка как единого целого. Это обусловлено тем, что в основе грамматики РКИ лежит описание языка как средства общения.

Содержательные рамки книги достаточно широкие: она включает те грамматические темы, которые наиболее актуальны для обучения иностранных учащихся основного, продвинутого и завершающего этапов, составляют грамматический раздел программы обучения иностранных учащихся. Излагаемые грамматические сведения предназначены для иностранных учащихся, уже овладевших грамматикой базового уровня.

Композиционно книга делится на **три раздела**. **Первый** представляет грамматическую базу русского языка. Его задача — описание строения простого предложения: основных структурных типов двусоставных и односоставных предложений, а также предложений фразеологизированной структуры.

Ряд глав посвящен описанию механизма построения простого распространённого предложения и осложнения структуры предложения. Это главы о глагольном и именном управлении, об активных и пассивных структурах, о вводных словах, о функционировании причастных и деепричастных оборотов и др.

Во **втором разделе**, наиболее полно реализующем функционально-коммуникативный подход к обучению, представлены языковые средства разных уровней, участвующие в выражении смысловых отношений: определительных, временных, причинных, принадлежности, возможности, необходимости, отрицания и т.д. (всего описывается 21 смысл).

Третий раздел посвящен описанию тех вопросов построения, оформления предложения, которые вызывают трудности у иностранных учащихся (функционирование в предложении глаголов движения, возвратных глаголов, особые случаи употребления форм времени и т.д.).

Важной стороной книги является то, что в ней (в соответствии с целью описания языка как средства общения) последовательно проводится стилистический аспект: указывается стилистическая прикреплённость синтаксических построений; имеется глава, описывающая грамматические особенности основных функциональных стилей; отдельно представлены языковые средства, формирующие литературную разговорную речь, например структуры живой русской речи, частицы. Отдельная глава посвящена основным закономерностям порядка слов.

Авторы не ставят целью описать методику работы над той или иной темой, однако при необходимости даются методические рекомендации, отмечаются основные трудности, с которыми сталкиваются иностранные учащиеся, анализируются типичные ошибки в их русской речи.

Библиография в конце каждой главы включает самые важные, с точки зрения авторов, учебники, пособия, статьи в области преподавания РКИ.

А.В. Величко

Введение

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ГРАММАТИКА РКИ. КОНЦЕПЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ОПИСАНИЯ

Мы можем понимать то, что мы снаружи наблюдаем. Как легко описывать иностранный язык и как трудно описывать свой родной!

Ю.М. Лотман

...Методика — величина зависимая и «производная» от самого языкового материала.

Г.И. Рожкова

1. Грамматика РКИ и дисциплина РКИ. Грамматика РКИ и академическая грамматика

Преподавание РКИ в вузах СССР и в современной России существует более шестидесяти лет, и грамматика РКИ не сразу оформилась и предстала в ее сегодняшнем виде. В лингвистической науке долго существовало мнение, согласно которому грамматика русского языка для иностранцев рассматривалась как упрощенный вариант академической русской грамматики. Было распространено также мнение, что грамматика РКИ — это только методика, приложенная к академической грамматике. В качестве доказательства использовалось утверждение, что русский язык один и един и, следовательно, разных грамматик быть не может.

Грамматика РКИ, начавшаяся, действительно, с аналитико-классификационного подхода к языку, во многом повторявшего принципы грамматики для русских, за шесть десятилетий прошла несколько

этапов и сейчас осознается и развивается как самостоятельная отрасль лингвистической науки.

Говоря о грамматике РКИ как о грамматике особого типа, необходимо начать с дисциплины РКИ. Сейчас она признана самостоятельной учебной дисциплиной филологического цикла, отдельной специализацией в системе вузовского образования. Основной ее целью является обучение иностранцев русскому языку. Дисциплина РКИ включает разные аспекты преподавания, без которых трудно представить свободное владение языком. Это и аспект развития речи, и культуроведение, включающее сведения о стране и ее культуре. Отдельный вид работы — чтение художественной литературы, в которой русская речь получила наиболее совершенное воплощение. В дисциплину РКИ входит также стилистика, предполагающая знакомство с функциональными разновидностями (стилями) русского языка, методика преподавания и многое другое. Грамматика РКИ представляет собой важнейший аспект дисциплины РКИ в целом, ее лингвистический стержень, и поэтому формировалась как ее часть с ориентацией на ее цели и задачи, подчиняя свои разработки повышению эффективности обучения иностранцев русскому языку.

Безусловно, грамматика РКИ теснейшим образом связана с академической грамматикой и опирается на нее. Однако эта связь гибкая, избирательная. Между двумя типами грамматики имеются существенные различия. Для академической грамматики устройство, структура русского языка являются объектом научного исследования, т.е. язык интересен сам по себе. Можно сказать, что в основном ученые описывают язык для себя, друг для друга, как бы отвечая на вопрос: «Что собой представляет и как устроен язык, который мы знаем и которым пользуемся?» Академическая грамматика интересна лингвистам и будущим лингвистам. По такой грамматике обучать русскому языку как иностранному трудно.

Напротив, грамматика РКИ тесно связана с практикой, направлена на обучение владению языком, его прикладному применению. Ее цель — показать, как единицы языка функционируют в речи. Грамматика РКИ начинается там, где язык описывается для того, чтобы дать преподавателю сведения, позволяющие обучить иностранца русской речи. Цели этой грамматики — описание языка в ином ключе, как объекта пользования, описание для неносителей языка, желающих овладеть русским языком, стать его пользователями. Она

содержит материал, нужный для овладения языком и описанный в таком виде, который необходим для реализации коммуникативных потребностей.

Академическая грамматика представляет язык изнутри, с точки зрения его устройства. Практическая грамматика РКИ описывает язык извне, чтобы показать, как нужно строить русскую речь. Академическая грамматика является познавательной, это книга о языке, книга теории или теорий. Грамматика РКИ — обучающая, это книга грамматических закономерностей, технологии порождения речи, использования языкового материала. Как было сказано выше, отношения между двумя типами грамматики многоплановы, они основаны на принципах пересечения, дополнения. Используя принципы академической грамматики, грамматика РКИ, в свою очередь, обогащает ее, привлекает внимание к новым языковым фактам и объектам, обращает внимание на новые проблемы. В академической грамматике могут рассматриваться вопросы, представляющие чисто теоретический интерес и не имеющие прямого выхода в практику преподавания. Таковы важные для теории вопросы отнесенности языковых объектов к классификационным рубрикам, в частности, вопросы, являются ли односоставные предложения самостоятельными типами предложения или это модификации двусоставных, связь между подлежащим и сказуемым является согласованием или координацией, существует ли категория состояния как часть речи и т.д. В грамматику РКИ входит круг фактов, которые в академической грамматике не рассматриваются или находятся на периферии ее интересов. Среди таких языковых фактов, например, детальность описания функционирования глаголов движения, условия употребления различных предлогов причины, описание условий употребления союзных слов *как ни* и *сколько ни* и т.д.

Таким образом, характерной чертой грамматики РКИ, определяющей ее сущностные признаки, является то, что она представляет собой часть дисциплины РКИ и отличается от академической грамматики адресатом, а также целями и задачами. Можно дать следующее ее определение. **Грамматика РКИ — это такое лингвистическое описание русского языка, его грамматического строя, которое имеет целью раскрыть структурные и семантические особенности единиц языка и правила их функционирования для коммуникативных целей, для целей обучения иностранных учащихся владению русским языком.**

2. Принципы изучения и организации языкового материала в грамматике РКИ

Концептуальные признаки грамматики РКИ обусловлены ее адресатом, целями и задачами, т.е. ее обучающим характером. Грамматика русского языка, ставящая целью разработать лингвистическую основу для обучения русскому языку как иностранному, русской речи, строится на основе принципа единства структурно-семантического и функционально-коммуникативного подходов.

Структурно-семантический подход описывает грамматический строй языка как устройство, систему элементов с их значениями, так как невозможно обучать языку, не показав систему средств данного языка, которые может использовать говорящий субъект, не представив потенциала средств, находящихся в распоряжении пользователя языка. Ресурсы языка складываются из средств разной природы: фонетических, лексических, морфологических, синтаксических, словообразовательных в их многообразных комбинациях. Грамматика РКИ должна представить грамматическую базу русского языка: образование морфологических форм, грамматические особенности разных частей речи, словообразовательную систему, закономерности, правила построения предложения, высказывания, т.е. синтаксическую базу языка. В то же время необходимо показать значения языковых единиц и построений, указать их семантические характеристики, так как описание ведется для того, чтобы обучить владению языком, речью, т.е. способности формулировать мысли на русском языке. Это определяет важную роль структурно-семантического аспекта описания.

В основе грамматики РКИ лежит осознание того, что язык описывается как средство общения, коммуникации. Это определяет важность функционально-коммуникативного подхода.

Необходимо разграничивать значение языковой единицы и ее функционирование. Значение языковой единицы относится к содержательной стороне языка и связано с понятием «язык». Функционирование, т.е. проявление элементов системы языка, связано с выходом в речь. Другими словами, функционирование — это в первую очередь цель и условия употребления того или иного языкового средства с учетом его содержания. Функционирование соединяет значение и внеязыковые цели общения.

Функциональный подход, т.е. описание «языковых фактов, помещенных из системы языка в систему речи, предполагает: 1) раскрытие специфических свойств конкретных лексико-грамматических единиц с учетом признаков, присущих языковой системе в целом; 2) выявление лексических, грамматических и стиливых ограничений, которые обнаруживаются на разных уровнях языковой системы и в разных сферах речи; 3) указание на действие внеязыковых факторов, влияющих на использование языка в речи» [Рожкова 1978: 15–16]. Он связывает систему языка и систему речи, имеет непосредственный выход в процесс коммуникации.

Функционирование языка — это использование его средств в коммуникативной деятельности. Функционально-коммуникативный подход — это описание закономерностей и правил функционирования грамматических единиц в речи, показ в совокупности и взаимосвязи различных грамматических средств и языковых средств разных уровней, участвующих в выражении одного определенного смысла. Задача этого подхода — продемонстрировать, как система языковых элементов, этот потенциал средств, реализуется в реальном процессе речи. Он имеет непосредственный выход в процесс коммуникации. При изучении функционально-коммуникативной стороны языковых явлений центральным является понятие «речевая деятельность».

Термин «коммуникативный» подчеркивает, что явления языка описываются с ориентацией на процесс коммуникации, что учитываются все создающие его факторы. Организующим центром коммуникации является субъект речи, т.е. говорящий. Однако важными факторами этого процесса являются адресат, сложные взаимоотношения между говорящим и адресатом, и ситуация общения, поэтому функционально-коммуникативный подход можно характеризовать как динамический, деятельностный подход. В центре его внимания — поведение языковых единиц, систем в речевой деятельности.

Структурно-семантический и функционально-коммуникативный подходы к описанию языка дополняют друг друга, делая видение языка более глубоким и адекватным. Именно это имеется в виду, когда говорится о принципе единства структурно-семантического и функционально-коммуникативного аспектов анализа. Однако в зависимости от конкретных задач описания и преподавания на первый план выходит то один, то другой аспект.

Отметим, что функционально-коммуникативный подход может использоваться в академической лингвистике по-разному и в разных целях и, соответственно, получать свои модификации [см., напр.: Бондарко 1984; Золотова и др. 1998; Теория 1987–1996]. Что касается грамматики РКИ и ее задач, то здесь в ее рамках функционально-коммуникативный подход рассматривается как ориентированный на процесс обучения языку [Величко 1988; Лобанова, Слесарева 1988; Всеволодова 2000; Борисова, Латышева 2003; и др.]. В результате в качестве основного концептуального принципа выдвигается ориентированность на интересы учащегося как объекта и субъекта обучения. Это описание должно обеспечить возможность использования языка учащимися для решения своих коммуникативных потребностей. Задача описания — помочь учащимся выработать механизм речевой деятельности на данном языке, развить свою речевую компетенцию.

3. Принципы изучения и организации языкового материала

Представленные концептуальные основы практической грамматики РКИ обуславливают используемые в ней конкретные принципы описания языковых средств. Их мы рассмотрим подробнее.

Необходимо научить иностранных учащихся моделировать предложение, т.е. строить его по грамматическим правилам русского языка, сформулировать у них представление о русской синтаксической системе. Построение русского предложения — это процесс соединения слов и словоформ в соответствии с синтаксическими правилами, закономерностями русской грамматики. В современном синтаксисе основой описания формальной организации предложения является понятие структурной схемы предложения как его типового образца. Для практики преподавания РКИ целесообразно различать минимальные и расширенные структурные схемы. Минимальная структурная схема — это минимальный структурный образец, который характеризуется грамматической завершенностью. Структурную схему составляют компоненты, выражающие предикативность предложения — его грамматическое значение. Достоинством этого подхода является возможность выделить закрытый список структур, представить иностранному учащемуся круг синтаксических образцов предложения.

Однако при таком узком понимании структурной схемы не учитывается информативная завершенность предложения, ср., например, различные реализации схемы N_1-V : *Мальчик читает; Дети занимаются спортом; Мы нуждаемся в помощи; Он поступил правильно; Маша подарила сестре альбом*. Поэтому в практической грамматике широко используется разработанное в теоретической лингвистике понятие расширенной структурной схемы [Белошапкина 1979; Белошапкина, Володина 1980], которое учитывает не только грамматическую, но и информативную завершенность предложения. В этой концепции принимается во внимание то, что язык — средство сообщения и общения, а главная его цель — выражение мысли.

Понятие структурной схемы (минимальной и расширенной) тесно связано с понятиями формальной организации традиционного синтаксиса. В.А. Белошапкина отмечает: «Синтаксическая традиция подготовила материал и для формирования понятия структурной схемы предложения, и для составления списка структурных схем. Это сделано в учении о членах предложения, с одной стороны, и в учении о типах предложения — с другой» [Белошапкина 1981: 417].

Можно отметить, что преподаватели РКИ практически всегда обучали студентов построению русского предложения через его структурные образцы, модели, даже тогда, когда само понятие структурной схемы еще не входило в научный обиход. Поэтому понятие структурной схемы предложения, которое в 60-е гг. XX в. прочно вошло в теоретическую лингвистику, явилось обобщением и практики обучения иностранных учащихся.

В практике преподавания РКИ важное место занимают вопросы организации распространенного предложения, поэтому в грамматике должное место отводится описанию системы синтаксических связей, в первую очередь управления, показывающего лингвистические механизмы построения распространенного предложения, семантические классы, группы предложений и т.д. Важно также описание возможностей структурного осложнения простого предложения (причастным и деепричастным оборотом, вводными словами и т.д.).

Наряду с представлением структурной стороны языковых единиц в РКИ чрезвычайно важное место занимает определение их значения, описание их семантической и смысловой организации. Таким образом, в обучении широко используется семасиологический подход, изучение языковых единиц «от формы к значению».

В РКИ применяется также ономаσιологический принцип изучения языка — путь «от содержания к форме». Человек в процессе осознания реального мира вычленяет отдельные его фрагменты (предметы, действия, события, участников, их отношения и взаимосвязи), обобщает их и отражает в языке. Так в практику РКИ вошло понятие смысла, смыслового отношения.

Смыслы, смысловые отношения как понятийные, мыслительные категории (а не языковые) во многом универсальны, поэтому преподавателями и исследователями РКИ давно осознана эффективность семантико-смыслового принципа изучения и организации языкового, в том числе грамматического, материала. Языковые же средства выражения смыслов национально-специфичны, и задача преподавателя — адекватно представить эти разнообразные языковые средства, предназначенные в русском языке для выражения общего смысла или совокупности сходных смыслов (время, пространство, причина, определительные отношения, наличие/отсутствие, принадлежность, модальные смыслы и т.д.). Это, как правило, комплекс разноуровневых средств: словосочетания, простые, сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные предложения, лексические, фразеологические, словообразовательные средства: *Коля не пришел на занятия, так как заболел; Коля не пришел на занятия, он заболел; Коля заболел и не пришел на занятия; Коля не пришел на занятия из-за болезни; Болезнь помешала Коле прийти на занятия* и т.д.

Итак, сложился такой принцип грамматики РКИ, как синтетизм, заключающийся в опоре на функционально-семантические единства данного языка, которые объединяют национально-специфические языковые средства разных уровней для выражения одного смысла. Такой подход в той или иной степени получил отражение в пособиях разных этапов развития дисциплины РКИ [Рожкова и др. 1975; Володина и др. 1977; Лобанова, Слесарева 1988].

Основной единицей анализа в функционально-коммуникативной грамматике РКИ является высказывание, понимаемое как речевая реализация предложения, как основная речевая единица. Однако нередко приходится учитывать более широкую внешнюю связь, т.е. текст.

Специфическим для практики преподавания РКИ (и, соответственно, для грамматики) является положение, что текст — это не только объект, но и цель обучения. Поэтому проблема теории текста (монологического и диалогического), а также его лингводидактического описания — важнейшая из задач исследователей РКИ. Одним из во-

площений этого принципа в нашей практике становится описание и подача языковых средств «на синтаксической основе», что реализует принцип коммуникативно-деятельностного подхода к обучению. Это означает, что все языковые средства: фонетические, интонационные, лексические, морфологические, словообразовательные — изучаются не изолированно, а в составе словосочетания и предложения. Например, объяснение разницы между близкими по значению лексическими единицами обязательно сопровождается демонстрацией синтаксических условий их употребления. Для глагола *пользоваться* характерна конструкция **кто пользуется чем**, а значение глагола *использовать* реализуется в синтаксических структурах **кто использует что для чего / в качестве чего / где; кто использует что как**. Семантические различия глаголов *построить, пристроить, застроить* проявляются и синтаксически: *На пустыре построили новый дом; К дому пристроили веранду; Пустырь застроили новыми домами*. Морфологические формы, например полные и краткие формы прилагательных, видовые формы глагола, не могут быть усвоены иностранными учащимися без учета правил их функционирования в высказывании и в тексте.

Функционально-коммуникативный подход к языку в практической, обучающей грамматике, какой является грамматика РКИ, реализуется через многоаспектный, комплексный характер описания, что обусловлено самой природой речевой деятельности. Речевая деятельность представляет собой сложный процесс, в котором реализуются разнообразные роли, выполняемые языком в обществе. Язык — это не только средство сообщения и получения информации, но и средство коммуникации, общения, средство воздействия, выражения эмоций и средство самовыражения. Язык обладает эстетической функцией, он также дает отражение национальной ментальности и национального своеобразия видения реального мира, поэтому учет полифункциональности феномена языка — одна из важнейших особенностей грамматики РКИ.

Основной идее — обучению общению, речевой коммуникативной деятельности во всей ее сложности — подчинены принципы определения содержания, отбора грамматического (и — шире — языкового) материала. Объектом изучения являются разные типы синтаксических структур и построений, используемые в разных функциональных разновидностях языка и в разных сферах общения.

С названным принципом связан учет стилистической прикрепленности данного средства. Здесь учитывается соответствие его опреде-

ленной сфере общения, а также жанр, целенаправленность речевого акта и т.д., иначе возникают коммуникативные неудачи.

Важно представить в грамматике языковые явления, отражающие разные функции языка, различающиеся своей коммуникативной предназначенностью. Так, на основе оппозиции «сообщение — общение» различаются два типа синтаксических построений. Сейчас в основном мы изучаем структуры предложения, предназначенные для передачи информации, реализующие функцию сообщения, а есть масса синтаксических построений, которые выполняют другие функции. Оказывается, вопрос: «Зачем мы говорим?» — не такой уж наивный, а ответ на него не столь однозначен. Мы говорим не только для того, чтобы сообщить или узнать что-то, но и для того, чтобы участвовать в общении, установить контакт с собеседником, выразить свои чувства, свое отношение к чему- или кому-либо и т.д. Это структуры, конструкции, выполняющие в первую очередь фатическую функцию. Таковы, например, фразеологизированные синтаксические структуры, разные средства выражения субъективной модальности [Величко 1996; Володина 2001]. В связи с этим можно говорить о разных типах значения предложения. Информативной семантике предложений, которая отражает информацию о внешнем для человека мире, противостоит семантика, которая фиксирует коммуникативное намерение говорящего.

Важное место в курсе грамматики занимают так называемые клише участника коммуникации, которые реализуют его потребности как коммуниканта. Они помогают иностранному учащемуся успешно участвовать в общении и при этом чувствовать себя комфортно. Тем самым мы учим умению и культуре общения, формируем коммуникативную компетентность. При описании этого материала реализуются такие аспекты, как прагматика, когнитивная лингвистика, психолингвистика.

Функционально-коммуникативный подход реализуется через указание ситуаций, видов текста, в которых используется языковая единица описания и преподавания. Так, односоставные определенно-личные предложения не будут правильно использоваться (или вообще не будут использоваться) иностранцем, если не назвать тех текстовых и ситуативных условий, где они уместны или даже необходимы. Коммуникативная ситуация, понимаемая как сочетание внешних и внутренних условий и обстоятельств, в которых протекает речевое общение, как положение дел, сопровождающее коммуникацию, предполагает

учет многих факторов, в том числе роли говорящего, потребностей адресата в общении, взаимоотношения между ними и характера самой ситуации. Для говорящего необходима настроенность на мир собеседника. Для адресата важно умение проникнуть в коммуникативный замысел (намерение, интенцию) говорящего. Кроме того, важным условием успешного общения является ситуативное речевое поведение коммуникантов. Эти вопросы, которыми занимается прагматика, имеют для грамматики РКИ важное не только теоретическое, но и практическое значение.

Все разнообразные богатейшие проявления языка в жизни социума в настоящее время составляют объект исследования разных аспектов и направлений лингвистики: прагматики, связанной с ней теории речевых актов, когнитивной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики. Такова современная научная парадигма исследования языка, и грамматика РКИ на нее опирается.

Когнитивная лингвистика изучает «ментальные» основы понимания и продуцирования речи, важнейшими ее объектами являются информация и обработка, переработка информации, т.е. разные виды деятельности с информацией. Процессы знания, сознания и механизмы речевой деятельности связаны.

Когнитивный подход позволяет объяснить трудности усвоения многих языковых явлений иностранными учащимися. Например, глаголы движения, виды глагола трудны иностранцу, сознание которого не подготовлено к таким речемыслительным процессам. ЛСГ и приставочные глаголы представляют трудность по той же причине.

Семантико-смысловой принцип позволяет использовать в процессе обучения элементы сопоставления, показать различия в средствах выражения данного смысла в русском языке и в языке учащегося. Даже если такие данные отсутствуют в грамматике, учащийся, тем не менее, находит их сам, сопоставляя языки. Как отмечал Л.В. Щерба, можно изгнать родной язык из процесса обучения, но нельзя выгнать его из головы учащегося. Этот аспект является одним из отражений когнитивного подхода к языку, так как учитывает когнитивный опыт учащегося как носителя другого языка.

С семантико-смысловым и функциональным принципами грамматики РКИ связана еще одна ее особенность — концентричность представления материала. Одна и та же языковая единица, например синтаксическая структура, нередко рассматривается несколько раз, но

всегда в составе другой группировки, при обращении к другой теме. Так, инфинитивные предложения изучаются и как отдельный тип односоставных предложений, и в связи с описанием способов выражения модальных значений.

Отличительной чертой грамматики, описывающей грамматический строй русского языка для целей обучения иностранных учащихся, является детальность изучения и описания языкового материала с указанием оттенков и смыслового противопоставления близких по содержанию единиц (**у кого что — у кого есть что; кто должен — кому нужно; кто имеет что — кто обладает чем — у кого есть что**). Это обусловлено практическим характером грамматики РКИ, ее целью — представить конкретный описанный материал. Для сравнения отметим, что академическая грамматика излагает в первую очередь теоретические принципы, концепции, поэтому она ограничивается главным образом изложением теоретических положений. В ней не ставится цель — описать весь массив языковых фактов, это задача работ монографического характера, в то время как для обучающей грамматики, как уже отмечалось, не всегда важна теоретическая квалификация языковых явлений и их классификационная отнесенность. В обучающей грамматике РКИ описываем материал с той степенью полноты, которая необходима для аудиторной, т.е. обучающей, фазы нашей работы, а не только для иллюстрации теоретических наблюдений и теорий. Поэтому грамматика РКИ — это книга материала, а не книга теорий.

Такие принципы грамматики РКИ, как рассмотрение языковых фактов на синтаксической основе, синтетизм, концентричность, обуславливают особенности ее структуры. В грамматике РКИ, нацеленной на обучение построению высказывания, текста, на обучение русской речи, утрачивается необходимость и целесообразность организации описания по отдельным уровням и аспектам грамматической системы (морфологии, словообразования, синтаксиса как самостоятельных разделов для изучения). Особенностью грамматики РКИ является характер описания языкового материала. Она содержит в первую очередь не только или не столько констатацию результатов исследования, сколько формулирование правил и закономерностей построения тех или иных языковых единиц, языковых средств и их поведения в речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В. и др. Функционально-коммуникативная лингвистическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2001. № 6.
- Белошапкова В.А. Расширенные структурные схемы простого предложения // Русский язык за рубежом. 1979. № 5.
- Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г. и др. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.
- Белошапкова В.А., Володина Г.И. О принципах описания простого предложения в целях преподавания русского языка как неродного // Русский язык за рубежом. 1980. № 5.
- Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л., 1984.
- Борисова Е.Г., Латышева А.Н. Лингвистические основы РКИ. Педагогическая грамматика русского языка: Учеб. пособие. М., 2003.
- Величко А.В. Полифункциональность феномена языка и характерные черты грамматики РКИ конца XX века // IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Братислава, Словацкая Республика, 16–21 августа 1999 г.: Тезисы докладов и сообщений. Братислава, 1999. Ч. I.
- Величко А.В. Существует ли грамматика РКИ? // Формы обучения РКИ в современных условиях: Международная научно-практическая конференция. 10–12 ноября 1998 г.: Материалы и сообщения / Ред. В.В. Добровольская, С.П. Курганова, Н.М. Лариохина. М.: Диалог-МГУ, 2000.
- Величко А.В. Когда есть о чем поговорить, или Предложения фразеологизированной структуры в русской речи: пособие для иностранных учащихся. СПб., 2016.
- Володина Г.И., Курганова С.П., Лариохина Н.М. и др. Практический курс русского языка для студентов-иностранцев. М., 1977.
- Володина Г.И. А как об этом сказать? Специфические обороты разговорной речи. М., 2008.
- Всеволодова М.В. Основания практической функционально-коммуникативной грамматики русского языка // Языковая системность при коммуникативном обучении. М., 1988.
- Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса.: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.
- Всеволодова М.В. Функционально-коммуникативная прикладная грамматика как компендиум теоретических и прагматических знаний о современном русском языке // Русский язык за рубежом. 2005. № 3–4.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. Г.А. Золотовой. М., 1998.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Практический курс русского языка для филологов // Теория и практика преподавания русского языка и литературы. Роль преподавателя в процессе обучения. Доклады советской делегации на IV Конгрессе МАПРЯЛ. М., 1979.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс (четвертый–пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1984.

Рожкова Г.И., Рассудова О.П., Шмидт Н.И. и др. Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке. М., 1975.

Рожкова Г.И. Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного. М., 1978.

Рожкова Г.И. Очерки практической грамматики. М., 1987.

Теория функциональной грамматики / Под ред. А.В. Бондарко. СПб., 1987–1996.

Раздел первый

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В разделе рассматриваются вопросы грамматики, связанные с простым предложением. Представлены основные минимальные структурные схемы русского двусоставного и односоставного предложения, а также их регулярные реализации. И структурные схемы, и их реализации отражают грамматическую базу русской речи. Характеристику русского предложения завершает обзор фразеологизированных структур.

В разделе анализируются лингвистические механизмы построения простого распространенного предложения: дается описание предложения с учетом понятия расширенной структурной схемы (на примере структур, характерных для научной речи, а также активных и пассивных структур), описываются возможные способы осложнения его структуры: вводные слова и словосочетания, а также такие специфические для русской грамматической системы явления, как причастный и деепричастный обороты.

Понятие «расширенная структурная схема предложения», которое используется в грамматике РКИ, включает в себя и компоненты предикативной основы предложения, и их распространители, необходимые для информативной завершенности предложения.

Рассмотрение материала строится на органичном сочетании структурного описания, семантической характеристики и на демонстрации функционирования структурных построений в речи.

Одной из задач данного раздела является описание специфики русской грамматической системы. Несмотря на существование в теоретической грамматике новой трактовки структурных типов простого

предложения, статуса односоставных предложений, понятий подлежащего, субъекта и их соотношения, в книге представлен традиционный подход к обучению. Так, односоставные предложения рассматриваются здесь как самостоятельные структурные типы, а не реализации двусоставных предложений. Это выделяет односоставные структуры, подчеркивает данную особенность русского синтаксиса.

В главах раздела последовательно рассматривается также стилистический аспект грамматических построений.

Часть первая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОЕНИЯ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава 1

ТИПЫ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ РЕГУЛЯРНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ. ФОРМАЛЬНОЕ СТРОЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. Типы русского предложения

Для того чтобы научить иностранных учащихся правильно говорить и писать по-русски, понимать письменную и устную русскую речь, важно сформировать у них представление о структуре русского предложения, о синтаксической системе русского языка. Для порождения речи иностранный учащийся должен уметь моделировать предложения, т.е. строить их по грамматическим правилам русского языка.

Построение предложения — это процесс соединения слов и словоформ в соответствии с синтаксическими правилами, закономерностями русской грамматики. В традиционном синтаксисе формальная устроенность предложения определяется с помощью таких понятий, как «члены предложения», «двусоставность/односоставность», «распространенность/нераспространенность», «тип предложения».

В двусоставных предложениях выделяются два главных члена — подлежащее и сказуемое: *Андрей гуляет; Рассказ длинный и скучный*. В современной лингводидактической литературе по РКИ вместо терминов «подлежащее» и «сказуемое» используются также термины «субъект» и «предикат».

Подлежащее и сказуемое играют главную роль в организации формальной, структурной стороны предложения: главные члены создают

его предикативную основу (ядро), тот минимум, который делает соединение слов и словоформ предложением, т.е. грамматически оформленной синтаксической единицей. Предикативность — это грамматическое значение предложения, реализующееся в грамматических категориях времени и наклонения: *Мальчик читает / читал / будет читать / читал бы... книгу.*

Подлежащее обозначает грамматический субъект (предмет, лицо, действие). Главной особенностью подлежащего является его грамматическая независимость, что выражается именительным существительного или инфинитивом: *Зима наступила рано; Читать полезно.* Сказуемое сообщает что-либо (обозначает предикативный признак) о субъекте, названном подлежащим.

Грамматический субъект в двусоставном предложении может выражаться как существительным, так и его заместителями в именительном падеже: местоимениями **я, этот, кто, что, кто-нибудь**, а также субстантивированными прилагательными и причастиями, количественными числительными: **Я** приехал; **Что** случилось? **Больные** выписались; **Отдыхающие** были недовольны; **Четыре** делится на два. Кроме того, в функции подлежащего могут выступать неизменяемые слова — наречия, междометия, вводные слова: *Это «завтра» огорчило его; «Ура» внезапно стихло; Это «может быть» давало надежду.* Подлежащее может иметь также форму словосочетания: количественно-именные словосочетания (**Много воды** утекло), словосочетания совместности (**Мама с папой** ушли в театр; **Я с другом** ходил в кино) и др.

Сказуемое может быть простым глагольным и составным — глагольным и именным. Простое глагольное сказуемое выражается спрягаемой формой глагола: *Ты идешь? День начинается; Я спал.* Составное глагольное сказуемое представляет собой сочетание вспомогательного — фазисного или модального — глагола с инфинитивом полнозначного глагола (*начал учиться, собирался приехать, привык жаловаться, хочет начать работать*): *Брат собирался приехать на следующей неделе.* Составное именное сказуемое представляет собой сочетание связки (связочных и полусвязочных глаголов) с именной частью — именем существительным, именем прилагательным, причастием и др. (*быть учителем, быть невнимательным, является новым, кажется симпатичным, представляется несущественным*): *Отец был учителем.*

Сказуемое выражает основные предикативные категории предложения — время (представляет информацию в плане настоящего, про-

шедшего и будущего: *Он читает / читал / будет читать книгу; Она веселая; Она была/будет веселой*) и объективную модальность (характеризует сообщаемое в аспекте реальности/ирреальности: *Он смотрел этот фильм; Было бы у него время, он бы посмотрел этот фильм*). В настоящем времени подлежащее и лично-глагольное сказуемое координируют в формах числа (*Девочка смеется; Дети смеются*), при подлежащем, выраженном местоимением, также и лица (*Я ухажу; Ты уходишь; Они уходят*), а в прошедшем времени — в формах числа (*Был ветер; Дети играли*). При этом в форме единственного числа имеет место согласование по роду (*Наступило лето; Наступила зима*), причем возможно и собственно семантическое согласование (*Староста ушел; Наша староста уже пришла*). Важно постоянно обращать внимание учащихся на такие случаи, когда форма сказуемого зависит от формы подлежащего: *Ребенок улыбнулся; Люди уснули; Девушка вошла в комнату; Молодой человек вошел в комнату; Ночь была холодная, а день теплый.*

При подлежащем, выраженном неизменяемыми словами или словами, не имеющими форм числа и рода, глаголы выступают в форме единственного числа: *И вдруг слышится «да»*, а в прошедшем времени и сослагательном наклонении — в форме среднего рода: *Такси подъехало; Скорее бы наступило завтра.*

При местоимениях **кто** и **что** и их производных глагол употребляется в форме единственного числа: *Кто-нибудь пойдет на концерт? Он не хотел говорить с теми, кто опоздал; Что там лежит?*, а в прошедшем времени, соответственно, в форме мужского рода: *Кто пришел? Никто не хотел умирать* — или в форме среднего рода: *Что упало?*

Когда в предложениях имеются два и более однородных подлежащих со значением качества, свойства, возможно употребление глагола-сказуемого как в единственном числе (согласование по форме с находящимся рядом подлежащим), так и во множественном (указание на множество качеств): *Его отличают/отличает хладнокровие и решительность.* При однородных подлежащих, выраженных существительными разных словообразовательных типов, а также называющих разные, противоречащие друг другу признаки, предпочтение отдается формам сказуемого во множественном числе: *Ему присущи доброта, щедрость и вспыльчивость.*

Подлежащее может быть выражено инфинитивом, который обозначает действие: **Учиться** — это большой труд. Инфинитив может выполнять также функцию сказуемого: *Твой долг — учиться.* Как

неизменяемая и несогласуемая форма инфинитив глагола со значением активного действия представляет собой особый тип сказуемого при субъекте, выраженном личным одушевленным существительным: *Люди — бежать* [Золотова и др. 1998: 140]. Возможны предложения с обоими главными членами, выраженными инфинитивом: *Жизнь прожить — не поле перейти* (посл.); *Страдать — это значит жить*. Как и подлежащее, сказуемое может быть выражено неизменяемыми междометиями: *Он по столу кулаком стук*.

Односоставные предложения структурно противопоставлены двусоставным. Односоставным называется такое простое предложение, в котором представлен только один главный член. Главный член односоставных предложений по форме может напоминать один из главных членов двусоставного предложения: *Вечереет. — Наступает ночь; Тишина. — Наступила тишина*, однако по синтаксической функции он принципиально отличается от подлежащего или сказуемого в двусоставном предложении, так как является независимым членом предложения. По форме и значению главного члена односоставные предложения делятся на:

- глагольно-личные: *Жду, целую; За двумя зайцами погонишь* — *ни одного не поймаешь; В коридоре шумят*;
- безличные: *Подморозило; Не спится; Весело; Здесь накурено*;
- инфинитивные: *Бороться за мяч до конца! Не шуметь!*;
- номинативные: *Безмолвие; Гроза*.

Односоставные предложения — отличительная черта русской синтаксической системы. В других языках таких структур нет или они не так развиты и употребительны.

Двусоставные и односоставные предложения могут быть как нераспространенными, так и распространенными. Предложения, в которых имеются только главные члены (подлежащее и сказуемое двусоставного предложения, главный член односоставного предложения), называются нераспространенными. Распространенными называются такие предложения, в которых при главных членах есть поясняющие их второстепенные члены: *Дай ключи; Вокруг тишина; Поспешишь — людей насмешишь* (посл.). Второстепенные члены (или распространители главных членов) могут быть обязательными или факультативными. Обязательными распространители бывают в тех случаях, когда глагол или имя, выражающие главные члены предложения, по своей семантике нуждаются в пояснении другим словом или другими словами, т.е. семантически недостаточны. Например, предложения *Он изу-*

чает; Они оборудовали; Отец построил; Театр находится; Я желаю или Красота поразила без распространителей не могут быть поняты, ср.: *Он изучает* (что?) *химию*; *Они оборудовали* (что?) *лабораторию*; *Театр находится* (где?) *на набережной*; *Я желаю вам* (чего?) *счастья*. Факультативные распространители уточняют различные аспекты того, о чем говорится в предложении: *В комнату вошла красивая девушка со светлыми волосами*. Существуют распространители со значением времени, места, семантического субъекта и др., относящиеся ко всему предикативному ядру предложения: *Вчера в центре города состоялся концерт; У Лены сломалась машина*.

Подчеркнем, что деление членов предложения на главные и второстепенные характеризует разную роль компонентов предложения именно в формальной организации предложения, в оформлении его как структурной единицы. Второстепенные члены называются второстепенными, так как они не входят в предикативную основу. В смысловом отношении второстепенные члены могут быть не менее важны, чем главные, и даже играть основную роль в передаче актуального смысла. Ср.: *Они очутились в незнакомом месте; Брат приехал вчера; Он пишет грамотно*.

Традиционно выделяются такие второстепенные члены предложения: дополнение (*Мальчик занимался рисованием*), определение (*Маша прочитала интересную книгу*), обстоятельство (*Она посмотрела на него с испугом; Вчера было холодно*).

В современном синтаксисе основой описания формальной организации предложения является понятие структурной схемы предложения как его типового образца. Данное понятие тесно связано с рассмотренными понятиями формальной организации предложения (члены предложения, двусоставность, односоставность и т.д.). Целесообразно различать минимальные и расширенные структурные схемы. Минимальная структурная схема характеризуется большой степенью абстракции. Она включает только те компоненты, которые достаточны для образования предложения как предикативной единицы. Например, предложения *Мальчик читает; Мальчик читает интересную книгу; Мальчик занимается рисованием; Дети играют в настольный теннис* реализуют одну и ту же минимальную структурную схему. Таким образом, понятие минимальной структурной схемы опирается на сложившиеся в традиционном синтаксисе понятия нераспространенного предложения и главных членов.

Каждая из минимальных структурных схем отражает один определенный грамматический тип русского предложения, демонстрирует определенный способ моделирования предложения. Количество минимальных структурных схем в языке ограничено. В совокупности они составляют закрытый список, который представляет синтаксическую основу русского языка и речи.

Символы, принятые в лингвистике для описания структурных схем предложения:

N_1	— имя существительное (местоимение) в именительном падеже;
$N_{\text{косв}}$	— имя существительное (местоимение) в косвенном падеже;
N_2	— имя существительное (местоимение) в родительном падеже;
N_3	— имя существительное (местоимение) в дательном падеже;
N_4	— имя существительное (местоимение) в винительном падеже;
N_5	— имя существительное (местоимение) в творительном падеже;
N_6	— имя существительное (местоимение) в предложном падеже;
V	— глагол;
V_f	— глагол в спрягаемой форме;
$V_{f_{2s}}$	— глагол в форме 2-го лица ед.ч.;
Adj	— прилагательное;
$Part_{\text{pass}}$ кр. ф.	— краткая форма страдательного причастия;
Adv	— наречие;
$Pron$	— местоимение;
$Praed$	— предикативное наречие, предикатив;
Cop	— связка;
$Quant$	— количественный показатель.

Представим основные минимальные структурные схемы в классификации, которая отражает их связь с традиционной классификацией предложений по их структурным типам.

1. Минимальные структурные схемы двусоставных предложений:

— с координируемыми главными членами:

1) $N_1 + V_f$: *Мальчик читает; Собака бежит; Ребенок закричал; Директор отказал; Солдаты воюют; Принтер не печатает; Катя спит; Собака тоскует; Цветы пахнут; Дует ветер; Стоят холода; Береза качается; Мальчик заснул; Андрей женился; Любовь существует; В Москве есть зоопарк; Все присутствуют сегодня на занятиях; Магазин закрылся; Гараж строится самим хозяином.*

Типовое значение предложений — субъект и его динамический или статический признак.

2) N_1 (Cop) Adj/Pron/Part_{pass}: *Лена добрая; Погода была хорошая; Эта комната — моя; Мужчина одет в черный костюм; Соперник побежден; Голова повернута налево и слегка откинута назад; Магазин закрыт; Гараж был построен самим хозяином.*

Типовое значение предложений — субъект и его качественный признак или состояние.

3) N_1 (Cop) N_1 (N_5): *Лингвистика — это наука о языке; Вода — это жидкость; Береза — это дерево; «Красный Октябрь» — это качество; Выступление на телевидении — это известность; Отец — учитель; Он был учителем; Анна — полька; «Доброе утро» — это была воскресная радиопередача; Пушкин — автор «Евгения Онегина»; Москва — столица России; Наташа и есть ее сестра; Это дерево — береза; Автор «Евгения Онегина» — Пушкин; Маша — это и есть Мария Петровна; Эта книга — дань памяти отцу; Твой долг — (это) помощь людям; Наша цель — завоевание олимпийского золота. В данной модели в качестве связки выступают слова: **есть; это; это есть; это и есть; и есть; то же самое, что; не что иное.***

Типовое значение предложений: субъект и классификационный признак; субъект и его отношение к другому предмету; тождество (идентификация) лица, предмета, понятия; субъект и его функция; назначение; моральный стимул и его конкретное содержание [Всеволодова 2000: 240–241].

— с некоординируемыми главными членами.

Структурные схемы, в которых сказуемое или/и подлежащее могут быть выражены неизменяемыми грамматическими формами, с основными для них типовыми значениями:

4) N_1 — (это) (Cop) Inf: *Его цель — поступить в университет; Задача работы — описать особенности употребления глаголов; Ее при-*

звание было учить детей; Для нее счастье — это выращивать цветы; Твой долг — помочь другу. В функции подлежащего употребляются существительные (часто производные) со значением действия, явления, состояния (цель, задача, назначение, долг, желание). Типовое значение предложений — модальный стимул и его конкретное содержание [Всеволодова 2000: 240, 241]. Употребление слова **это** в данной модели переводит предложения из описания конкретной ситуации в план обобщения [Золотова и др. 1998]: Долг — это моральное понятие.

5) N₁ — это Adj/Adv: Чтение — это полезно; Друг — это важно; Жара — это надолго; Разлука — это не навсегда. Существительное в именительном падеже имеет значение действия, явления, состояния и обычно является производным словом (чтение, авария, красота, жара). Предикативное наречие имеет оценивающее значение (глупо, полезно, важно), в функции предиката используются также слова ничего, навсегда, надолго. Типовое значение предложений — абстрактное действие, явление, состояние, лицо как носитель отвлеченного понятия и его качественная характеристика. Такие предложения используются не для характеристики конкретного лица, действия, события (ср.: Экскурсия была очень интересная), а для передачи абстрактных утверждений (в предложении Друг — это важно речь идет не о конкретном друге, а об абстрактном понятии дружбы).

6) N₁ (Cop) N_{коств}/Adv: Он в волнении; Яблони — в цвету; Платье — в горошек; Дом (был) из кирпича; Квартира была с балконом; Почта за углом / на углу; Жара была всю неделю; Она замужем; Дом — внизу; Экзамен — завтра. Типовое значение предложений — субъект (лицо, предмет, явление, состояние) и его признаки (качественная характеристика, состояние лица, характеристика по месту и времени и др.).

7) Inf (Cop) — (это) N₁/N₂: Победить — наша цель; Любить — это счастье; Летать — это его мечта; Летать было его мечтой; Кататься на горных лыжах — опасная вещь. Типовое значение предложений — действие, состояние и его квалификация.

8) Inf (Cop) Inf: Жизнь прожить — не поле перейти; Доказать — это значит убедить; Любить — это значит прощать; Ждать — это то же самое, что ничего не делать для ее спасения. В данной модели в качестве связки используются слова **есть; это есть; это и есть; значит; это значит; это обозначает; это и означает; то же самое, что**. Типовое значение предложений — тождество, соответствие, сопоставление, характеристика действия.

9) Inf Vf_{3s}: Курить запрещается. Типовое значение предложений — модальная характеристика действия.

10) Inf (Cop) Adj_{1/5}: Учиться было трудно; Купаться — это было замечательно; Снимать кино было самым интересным. Типовое значение предложений — действие и его оценка, качественная характеристика.

11) Inf (Cop) N_{коств}/Adv: Молчать не в его привычках; Молчать невмозготу; Отдыхать хорошо. Типовое значение предложений — действие и его оценка, качественная характеристика.

2. Минимальные структурные схемы односоставных предложений:

1) N₁: Весна! Пожар! Старый дом; Бегство; Грусть. Типовое значение предложений — существование, наличие предмета, действия, состояния.

2) Inf: Молчать! Не открывать! Никак не открыть окно; Почитать бы; Тебе сейчас выходить на сцену. Типовое значение предложений — модальные значения долженствования, ненужности, возможности или невозможности и др.

3) Vf_{3s}: Светает; Машу знобит; Крышу охватило пламенем. Типовое значение предложений — состояние внешней среды, состояние (физическое или психическое) живого существа.

4) Praed: Холодно; Весело; Неудобно; Здесь накурено; Можно войти. Типовое значение предложений — состояние окружающей среды, физическое и психическое состояние живого существа.

5) Vf_{1s/2s}: «Читаешь?» — «Читаю». Типовое значение предложений — действия говорящего, собеседника.

6) Vf_{2s/1pl/2pl}: Его не поймешь; Эти слова сразу запомнишь; Что имеем — не храним; Добавляете соль по вкусу. Типовое значение предложений — действия любого лица, включая говорящего (с модальным оттенком).

7) Vf_{3pl}: Шумят; Во дворе кричат; Звонили. Типовое значение предложений — действия третьих лиц.

Важно помнить, что одна и та же ситуация может передаваться разными моделями предложения, т.е. они являются синонимичными: Она грустит; Ей грустно; Она грустна [Лариохина 2001]. В то же время предложения, построенные по определенной структурной схеме, могут совмещать разные типовые значения: Наша задача — помочь пострадавшим от засухи районам (модальный стимул и его конкретное

содержание) [Всеволодова 2000: 240, 241]; *Защита граждан* — функция государства (субъект и его функция, назначение); *Засуха* — причина неурожая (обусловленность одного явления другим); *Анна* — мать Павла (субъект — лицо или предмет — и его характеристика через отношение к другому лицу, предмету, явлению и др.). Дифференциация близких по значению или сходных по форме моделей предложения опирается на специфику грамматических и лексических особенностей компонентов модели.

В качестве дополнительной информации приведем список нечастотных минимальных структурных схем предложения:

1) N_2 (neg) Vf_{3s} : *Сергея дома не оказалось; Документа на месте не оказалось; Холода не чувствовалось; Такой жары не бывало.* Типовое значение предложений — отсутствие лица, предмета, явления.

2) N_2 (Cop) Quant: *Рублей — сто; Дел — полно; Грибов в лесу — масса.* Типовое значение предложений — субъект и его количество.

3) Cop_{pl3} $N_{\text{косв}}$ /Adj: *Дома были в слезах; От него в восторге; Ему были рады.* Типовое значение предложений — характеристика третьих лиц.

4) Hem N_2 : *Нет (не было, не будет) никого; Нет времени; Нет сомнений.* Типовое значение предложений — отсутствие лица, предмета, явления.

5) Ни N_2 : *На небе ни облачка; Ни соринки; Ни души.* Типовое значение предложений — отсутствие лица, предмета, явления.

6) Никого (Ничего) N_2 : *Никого знакомых; Ничего нового.* Типовое значение предложений — отсутствие лица, предмета, явления.

7) Никакого (Ни одного, Ни малейшего) N_2 : *Ни одного друга; Ни какой надежды; Ни малейшего сомнения.* Типовое значение предложений — отсутствие лица, предмета, явления.

8) Pron/Adv neg — Inf: *Некому работать; Не с кем спорить; Не где отдохнуть; Не с кем посоветоваться.* Типовое значение предложений — отсутствие возможности действия.

9) N_2 : *Народу!; Цветов!* Типовое значение предложений — большое количество лиц, предметов.

II. Регулярные реализации

Структурная схема не представляет собой неизменный образец, она варьирует, в частности предполагает системные видоизменения — регулярные реализации.

Регулярные реализации — это структурно-семантические видоизменения (модификации) структурной схемы, связанные с введением в предложение дополнительных компонентов служебного характера: *Мальчик читает. — Мальчик начал читать. Мальчик бросил читать. Мальчик хочет читать.* Эти изменения носят системный характер, так как определяются действием синтаксических правил, закономерностей русского языка и регулярно проявляются в предложениях данной структурной схемы.

Регулярные реализации не связаны с выражением предикативности, не меняют предикативное значение структурной схемы и полностью сохраняют объективное содержание предложения, но дополняют, осложняют его определенными смысловыми оттенками — характеристиками протекания действия или уточнениями характера проявления признака.

Как отмечает Г.А. Золотова, регулярные реализации «представляют собой семантические изменения модели на заданную величину» [Золотова 1972: 207].

Регулярные реализации различаются характером видоизменений структурной схемы, обусловленным грамматической спецификой вводимого служебного слова, и выражаемыми в них дополнительными смыслами.

В зависимости от грамматических особенностей и семантики служебного слова выделяются три типа регулярных реализаций:

- с полусвязочными (полузнаменательными) глаголами;
- с фазисными глаголами (фазисные реализации);
- с модальными словами (модальные реализации).

1. Регулярные реализации с полусвязочными глаголами

Полусвязочные глаголы — это ограниченная группа глаголов. Основные из них — **бывать, делаться, сделаться, казаться, оказаться, оказываться, показаться, остаться, оставаться, получить, получаться, пребывать, представляться.** Своим лексическим значением эти глаголы вносят в основное значение предло-

жения дополнительный семантический компонент, указывающий на эпизодичность действия или состояния (*бывать*), переход из одного состояния в другое (*стать, становиться, делаться, сделаться*), сохранение признака, состояния (*пребывать, остаться, оставаться*): Миша **бывает** внимательным и обходительным; Оля **становится** хорошей хозяйкой; Ольга Ивановна **осталась** веселой и подвижной.

Полусвязочный глагол может передавать значение авторизации, указывать на то, что оценка, содержащаяся в предложении, рассматривается говорящим как принадлежащая ему или другому лицу и не является объективной, т.е. такой, которая может быть высказана любым лицом (например, *казаться, показаться, представляться*): Сосед **казался** ему замкнутым и необщительным. Такому значению субъективного восприятия противостоит значение объективно существующего признака, проявления, которое передается глаголом *оказаться*: Сосед **оказался** умным и серьезным человеком.

Разные структурные схемы и конкретные предложения по-разному реагируют на возможность образования регулярных реализаций с полусвязочными глаголами. Наиболее свободно принимают полусвязочные глаголы предложения типа *Новый знакомый — врач* (N_1-N_1); *Мальчик упрямый* (N_1-Adj); *Деревья далеко* (N_1-Adv); *Работать трудно* ($Inf\ Cop\ Adj_{1/2}$); *Темно* ($Praed$); *Зима* (N_1).

Примеры регулярных реализаций: *Новый знакомый врач*. — *Новый знакомый оказался врачом*; *Деревня далеко*. — *Деревня оказалась далеко*; *Холодно*. — *Бывает холодно*. — *Стало холодно*. — *Показалось холодно*. — *Сделалось холодно*; *Работать трудно*. — *Работать становится/оказалось/бывает трудно*.

2. Регулярные реализации с фазисными глаголами

В регулярных реализациях с фазисными глаголами предикативный признак сочетается со значением стадии, фазы действия. Регулярные реализации образуются при введении в предложение фазисных глаголов, указывающих на начало (*стать, становиться, делаться, начинать, начать, начаться, начинаться*), продолжение (*продолжить, продолжать*) или конец (*кончить, кончать, закончить, кончиться, кончаться, перестать, переставать, прекратить, прекращать*) действия: *Дети учатся*. — *Дети **начали** учиться*. — *Дети **продолжают** учиться*. — *Дети **закончили** учиться*.

Фазисный глагол, включаясь в исходные глагольные предложения, присоединяется к глаголу и получает грамматическую форму, необходимую для выражения предикативного значения предложения, а глагол исходной структуры ставится в форме инфинитива: *Дети учатся*. — *Дети **начали** учиться*; *Дети **будут** учиться*. — *Дети **начнут** учиться*; *Дети **учились** бы*. — *Дети **начали** бы учиться*.

В предложениях с именем существительным, прилагательным или с предикативом фазисный глагол соединяется с этими компонентами посредством глагола **быть** в форме инфинитива: *Работа трудная*. — *Работа **началась** трудная*. — *Работа **продолжает** **быть** трудной*.

Для неглагольных предложений более частотны реализации с глаголами **стать, становиться, делаться**: *На душе **сделалось** легко*; *Молодым **стало** жить интересно*.

После фазисных глаголов инфинитив основного глагола используется в форме НСВ: *Писатель **пишет/писал/написал/напишет** новый роман*. — *Писатель **начал** **писать** / **продолжал** **писать** / **закончил** **писать** роман*.

3. Регулярные реализации с модальными словами

В исходное предложение вводится слово с модальным значением, которое переводит содержание предложения в определенный модальный план. Модальное слово ставится в той грамматической форме, которая необходима для выражения предикативного значения, и сочетается с инфинитивом основного глагола исходного предложения: *Мальчик **учится***. — *Мальчик **может/хотел/захочет/хотел бы** учиться*.

В неглагольных предложениях модальное слово присоединяет инфинитив глагола **быть** и неглагольный компонент: *Отец **строг***. — *Отец **хочет** **быть** строгим*. — *Отец **должен** **быть** строгим*. — *Отец **может** **быть** строгим*.

Модальные слова (глаголы или прилагательные) выражают модальные значения: долженствования: **должен, обязан, должно**; возможности: **мочь, иметь возможность**; желания: **хотеть, хотеться, готов**. Например: *Сын **должен** **быть** внимательным к матери*; *Врач **обязан** **быть** ответственным*; *Погода **может** испортиться*; *Он **готов** помочь*; *Она **имеет** возможность помочь*.

Возможности образования тех или иных регулярных реализаций у разных структурных схем, а также у разных предложений, постро-

енных по одной схеме, различны, что зависит от самой структурной схемы и от содержания конкретного предложения, обусловленного его лексическим наполнением. Например, структурная схема N_1-Vf (*Дети учатся*) не допускает реализаций с полусвязочными глаголами. Структурная схема N_1 не имеет модальных реализаций. Структурная схема N_1-Vf допускает реализации с фазисными глаголами: *День сокращается. — День начал/продолжает/перестал сокращаться.* Однако некоторые предложения таких модификаций не образуют (*Стакан разбился. — *Стакан начал разбиваться; Появилась туча. — *Начала появляться туча*). Структурная схема N_1 допускает реализации с фазисными и полусвязочными глаголами, но реально это возможно в первую очередь, если предложение сообщает о явлении или событии: *День. — Начался день; Суматоха. — Началась/кончилась суматоха. — Сделалась суматоха, —* и вряд ли возможно, если структурная схема включает конкретное существительное и имеет указательное значение: *Дом; В углу стол и кресло. — *Начался дом; *Сделалось кресло.*

Синтаксическая система русского языка позволяет совмещать разные типы регулярных реализаций, т.е. с полусвязочными, фазисными глаголами и с модальными словами. Это ведет к построению предложений более сложной конструкции, но в то же время позволяет точно передать сложные смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Учебник. М., 2000.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1972.

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Лариохина Н.М. Синтаксические синонимы в преподавании русского языка как иностранного // Слово. Грамматика. Речь. Вып. III. М., 2001.

* * *

Андрюшина Н.П., Битехтина Г.А., Владимирова Т.Е. и др. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение. СПб., 2001.

Володина Н.И. Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1997.

Глава 2

СОГЛАСОВАНИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ И КОЛИЧЕСТВЕННЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ

В русском языке глагольное сказуемое согласуется с подлежащим в числе, в лице (в настоящем и будущем времени) и в роде (в прошедшем времени и в сослагательном наклонении): *Я занимаюсь (буду заниматься) русским языком; Когда вы вернетесь? Наступила весна; Родители радовались успехам сына; Если бы пришло письмо!*

Однако есть и такие случаи связи сказуемого с подлежащим, для которых характерны отклонения от норм формального согласования и вариативность форм числа сказуемого: *Большинство студентов успело/успели написать контрольную работу; Существует/существуют два выхода; Брат с сестрой пошел/пошли в театр.* Колебания в согласовании подлежащего и сказуемого связаны с особыми способами выражения подлежащего и имеют место при подлежащем со значением группы или множества действующих лиц и предметов, представленном:

1) количественно-именным словосочетанием, в состав которого входят:

— количественное (*два, три, пятнадцать, сорок*) или собирательное (*двое, трое, семеро*) числительное в именительном падеже и существительное в родительном падеже: *два яблока, тридцать пять минут, триста человек, четверо спортсменов;*

— количественное слово (*несколько, столько, сколько, много, немало, мало, немало*) и существительное в родительном падеже множественного числа: *несколько зрителей, много читателей, мало ошибок;*

— существительное с количественным значением (*большинство, меньшинство, множество, ряд, часть* и т. п.) и существительное в родительном падеже множественного числа: *большинство делегатов, ряд представителей, часть замечаний;*

2) сочетанием именительного падежа существительного (местоимения) с предлогом **с** и творительного падежа существительного (**И. п. + с + Т. п.**): *Игра с Олей, профессор с аспирантами, мы с друзьями.*

При этом в одних случаях при подлежащем со значением множественности нормативными являются оба варианта согласования — употребление сказуемого в форме как единственного числа (согласование по форме), так и множественного (согласование по смыслу), предпочтение одного из них определяется, как правило, необходимостью акцентировать определенные значения. В других случаях в литературном языке допустим только один вариант согласования.

При подлежащем — количественно-именном сочетании, состоящем из количественных слов **столько, сколько, много, немного, мало, немало** и существительного в родительном падеже множественного числа, сказуемое ставится только в единственном числе: *Сколько дней осталось до экзамена? У меня было мало времени; В отзыве оппонента содержится немало критических замечаний; Собралось много зрителей.*

При подлежащем — количественно-именном сочетании, состоящем из количественного числительного или количественного слова **несколько** и существительного в родительном падеже, может иметь место вариативность формы числа сказуемого: *Пришло пять человек. — Пришли пять человек; Горело несколько ламп. — Горели несколько ламп.* На выбор формы числа сказуемого влияет ряд факторов.

1. Сказуемое употребляется в единственном числе, если необходимо указать на единство или совокупность предметов и лиц или их действий. Сказуемое употребляется во множественном числе, т.е. согласуется с подлежащим по смыслу, если внимание акцентируется: а) на множественности отдельных, обособленных субъектов действия (особенно если речь идет о субъектах-лицах) или б) на самостоятельности, индивидуальности и активности действий каждого из субъектов. Ср.: *На занятии присутствовало семь студентов. — На семинаре выступили семь студентов; После взрыва бомбы десять солдат осталось лежать на земле, а восемь уцелевших бросились бежать врассыпную.*

Значение единого целого, предполагающее употребление сказуемого в форме единственного числа, актуализируется:

— если сказуемое занимает позицию перед подлежащим, особенно при нераспространенности предложения: *В конкурсе участвовало пятьдесят музыкантов; В комнате сидит несколько человек; Поступило несколько предложений;*

— при обозначении меры времени, пространства, веса и пр., т.е. в тех случаях, когда нет отдельных предметов, а числительное представля-

ет собой только измерение одного временного, пространственного и т.п. целого: *Прошло несколько лет; На выполнение работы понадобится шесть месяцев; До конца пути оставалось пятнадцать километров;*

— при обозначении приблизительного количества (которое выражается путем постановки существительного перед числительным или с помощью слов **около, больше, меньше, более, менее** и др.): *На экскурсии присутствовало около тридцати человек / человек тридцать; К новому учебному году откроется более сорока школ;*

— при наличии ограничительных частиц **все, только, лишь**: *Только (всего, лишь) десять человек явилось на лекцию.*

Значение множественности отдельных лиц и предметов, а также самостоятельности, индивидуальности и активности их действий, предполагающее употребление сказуемого в форме множественного числа, актуализируется:

— если при подлежащем — количественно-именном словосочетании есть конкретизирующее определение во множественном числе (как правило, слова **все, эти, указанные, остальные, оставшиеся** и т.п.), а также причастный оборот или определительное придаточное предложение с союзным словом **который**; речь в этом случае идет об определенном или известном субъекте: *Все пять картин были выполнены акварелью; Как быстро пролетели эти десять лет! Сорок минут, о которых вы просили, уже истекли;*

— при наличии в предложении зависимых слов, дополнительно указывающих на множественность субъектов и обособленность их действий: *Несколько лауреатов конкурса молодых исполнителей заключили контракты с лучшими оперными театрами мира; Во время экскурсии по Эрмитажу к нам присоединились десять студентов из разных стран;*

— если сказуемое занимает позицию после подлежащего: *Двадцать депутатов проголосовали против законопроекта; Несколько человек сидели за столом и разговаривали; Шесть матчей закончились победой футбольной команды университета.*

2. Выбор формы числа сказуемого зависит также от числительного в составе количественно-именного словосочетания.

Сказуемое употребляется в единственном числе:

— если составное числительное оканчивается на **один**: *В этом семестре двадцать один преподаватель проходит обучение на факультете повышения квалификации;*

— если в состав количественно-именного сочетания входят слова **тысяча, миллион, миллиард**: *Тысяча книг поступила в университетскую библиотеку; Каждый месяц в фонд заработной платы отчисляется миллион рублей;*

— если подлежащее выражено одним числительным без существительного: **Двадцать** делится на **четыре** без остатка.

Сказуемое употребляется преимущественно во множественном числе, если в состав количественно-именного сочетания входят числительные **два, три, четыре** (или составные числительные, оканчивающиеся на **два, три, четыре**), **двое, трое, четверо**¹: *Ко мне зашли двое знакомых; Три пьесы молодого драматурга уже идут в московских театрах.*

При подлежащем, имеющем в своем составе собирательное существительное с количественным значением **большинство, меньшинство, множество, ряд, часть** и т.п., сказуемое, как правило, ставится в единственном числе, т.е. имеет место грамматическое согласование сказуемого с подлежащим: *На собрании был решен ряд проблем; Большинство присутствующих согласилось с докладчиком.*

Форма единственного числа сказуемого является обязательной, если существительное с количественным значением не имеет при себе управляемых слов: *Большинство голосовало за предложенную резолюцию, меньшинство было против.*

Сказуемое ставится во множественном числе, согласуясь с подлежащим по смыслу, когда необходимо подчеркнуть указанные выше (для количественно-именных сочетаний с числительными или со словом **несколько**) значения — а) множественность субъектов действия или б) самостоятельность, индивидуальность и активность действий каждого из субъектов:

— при количественном существительном имеется несколько зависимых слов в форме множественного числа: *Большинство **профессоров, доцентов и преподавателей** кафедры участвовали в работе конференции;*

— при подлежащем имеется причастный оборот или определительное придаточное предложение с союзным словом **который**: *Большин-*

¹ Однако, если в этом случае сказуемое выражено глаголом со значением состояния (бытия, наличия, существования, положения в пространстве и т. п.), а не действия, употребляется форма единственного числа: *У него было двое детей.*

*ство студентов первого курса, **поступивших в университет после окончания школы**, успешно сдали зимнюю сессию;*

— при подлежащем есть зависимые слова, дополнительно указывающие на множество субъектов или на индивидуальность и активность их действий: *Ряд **депутатов от различных фракций** в своих выступлениях поддержали предложенную программу реформ.*

При подлежащем со значением совместности, выраженном сочетанием **И. п. + с + Т. п. (брат с сестрой)**, сказуемое может стоять в форме как множественного, так и единственного числа.

1) Сказуемое ставится во множественном числе, когда подчеркивается равноправие лиц, участвующих в действии, т.е. действие приписывается двум равноправным субъектам: *Виктор с Николаем поступили в один университет* (ср.: *Виктор и Николай поступили в один университет*); *Татьяна с Ольгой написали статью* (ср.: *Татьяна и Ольга написали статью*).

Сказуемое согласуется с подлежащим в единственном числе, если необходимо указать, что участники действия неравноправны: основным производителем действия является лицо, обозначенное существительным в форме именительного падежа, а существительное в форме творительного падежа обозначает лицо, сопутствующее основному производителю действия: *Мать с ребенком ходила к врачу; Брат с младшей сестрой отправился на прогулку.*

При наличии в конструкции **И. п. + с + Т. п.** слов **вместе, совместно** сказуемое ставится в единственном числе: *Хирург вместе с ассистентами готовится к операции; Режиссер совместно со своими помощниками ставит новую мизансцену.*

2) Если в конструкцию со значением совместности **И. п. + с + Т. п.** входит личное местоимение в именительном падеже, то согласование сказуемого с подлежащим определяется формой местоимения (см. табл. 1):

— при наличии местоимения единственного числа сказуемое ставится в форме единственного числа: ***Я** с Аней **дружу** с детства; **Ты** с ней недавно **познакомился**;*

— при наличии местоимения множественного числа сказуемое ставится в форме множественного числа: ***Мы** с братом **решили** пойти в кино; **Вы** с ним **часто** **встречаетесь**?*

Таблица 1

**Согласование подлежащего и сказуемого при выражении
подлежащего числительными и количественными сочетаниями**

Структура подлежащего	Число сказуе- мого	Примеры
столько сколько много мало немного немало	ед.	Сколько дней <i>осталось</i> до зачета?
несколько + Р. п. мн. ч.	ед./мн.	<i>Поступило</i> несколько предложений. <i>Пришли</i> несколько человек.
большинство меньшинство множество ряд часть	ед.	Большинство <i>голосовало</i> за предложен- ную резолюцию, меньшинство <i>было</i> против.
большинство меньшинство множество ряд часть	ед./мн.	Большинство присутствующих <i>согласи- лось</i> с докладчиком. Большинство преподавателей кафедры <i>участвовали</i> в работе конференции.
два, семь, тридцать три, пятьсот...	ед.	Двадцать <i>делится</i> на четыре.
два семьдесят пятеро	ед./мн.	На занятии <i>присутствовало</i> семь сту- дентов. На семинаре <i>выступили</i> семь студентов.
один 21, 31, 41...	ед.	В соревнованиях <i>участвовал</i> двадцать один спортсмен.
тысяча миллион миллиард	ед.	В университетскую библиотеку <i>посту- пила</i> тысяча книг.

Окончание табл. 1

Структура подлежащего	Число сказуе- мого	Примеры
И. п. + с + Т. п. брат с сестрой	ед./мн.	Мать с ребенком <i>ходила</i> к врачу. Татьяна с Ольгой <i>написали</i> статью.
я ты он, она	ед.	Я с Аней <i>дружу</i> с детства.
мы вы они	мн.	Вы с ним часто <i>встречаетесь</i> ?

ЛИТЕРАТУРА

Белевицкая-Хализева В.С., Белякова Н.Н., Воробьева Р.Ф. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Простое предложение. М., 1972.

Войнова Е.И., Матвеева В.М., Аверьянова Г.Н. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Первый год обучения). М., 1981.

Одинцова И.В., Малащенко Н.М., Бархударова Е.Л. Рабочая тетрадь по русской грамматике (для иностранных учащихся). Вып. 1 / Под ред. И.В. Одинцовой. М., 1997.

Практический курс русского языка / Под ред. Г.И. Володиной. М., 1970.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Русский язык. Практическая грамматика с упражнениями. М., 1994.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. М., 1984.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. М., 2000.

Глава 3

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Синтаксическую основу русского языка наряду с типами предложений, которые строятся по свободным структурным схемам², составляют предложения фразеологизированной структуры. «Русская грамматика», характеризуя принятую в ней классификацию структурных схем предложения, указывает, что «первичным основанием является деление на схемы свободные и фразеологизированные» [РГ 1980: 93]. К фразеологизированным относятся предложения типа: *Вот это цветы так цветы! Ехать так ехать; Как не помочь другу! Хоть уезжай из города* и др.

Суть и специфика предложений фразеологизированной структуры, или фразеологизированных структур (ФС), в том, что они имеют двойственную грамматическую природу. С одной стороны, они обладают чертами фразеологичности, с другой стороны, являются синтаксическими построениями и поэтому обладают основными признаками предложения, сближаясь в этом отношении с предложениями свободных структур. ФС образованы при помощи постоянных и переменных компонентов. Постоянные компоненты — это служебные слова, частицы, местоименные слова, междометия, которые в составе ФС получают специфическое функционирование. Роль постоянных компонентов очень велика. Именно они определяют фразеологизированный характер ФС. Они образуют структурную рамку, модель ФС и являются выразителями ее значения, т.е. являются структурно и семантически образующими. Слова, входящие в постоянный компонент, утратили или значительно ослабили свое лексическое значение, а также грамматические признаки той части речи, к которой они относятся. Так, структуру *Тожe мне город!* образуют постоянные компоненты *тоже* и *мне*. Слово *тоже* утратило здесь свое словарное значение отождествления, а словоформа *мне* лишена свойственного личному местоимению в форме дательного падежа значения адресата.

² См. главу 1.

Объяснить строение ФС с позиций современного синтаксиса трудно, а чаще всего невозможно. Отношения между словоформами, входящими в них, не могут быть охарактеризованы по признакам, относящимся к свободным структурам. «Русская грамматика» пишет о ФС: «Это такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми, в них словоформы связываются идиоматически, а прямые лексические значения компонентов, с которыми связано выражение значения синтаксического фразеологизма, ослаблены» [РГ 1980: 217].

Переменные компоненты — это слова знаменательных частей речи, они лексически свободны и заполняются конкретным лексическим материалом в зависимости от выражаемого содержания. Следовательно, ФС частично воспроизводятся, а частично производятся. По одной фразеологизированной модели можно построить неограниченное количество высказываний: *Тожe мне город! Тожe мне праздник! Тожe мне работа!*

ФС как специфические синтаксические структуры имеют особое предназначение в языке и в речи. Они связаны с ментальной, интеллектуальной, эмоциональной сферами личности. Синтаксические фразеологизмы служат для выражения различных субъективно-модальных значений, т.е. выражают отношение говорящего к содержанию сообщения. Они отражают фатическое (контактное) речевое поведение человека.

ФС характерны для разговорной речи, для обиходного общения, а также активно используются в публицистике и в художественной литературе.

Следует обратить внимание на сложность структурной организации ФС, обусловленную характерной для многих из них вариативностью представления и оформления их компонентов, как переменных, так и постоянных. Переменный компонент может выражаться во многих ФС словами разных частей речи. Это объясняется тем, что значение может касаться и действия, и лица, и объекта, и признака: *Тожe мне помощь! Тожe мне помог! Работать так работать! Цветы так цветы! Желтые так желтые! Завтра так завтра!; Какой там прочитал! Какой там отдых!* Кроме того, переменный компонент может быть представлен разными морфологическими формами слова одной части речи: *Как не пойти! Как не пойдешь!* Эти варианты не затрагивают типологического значения ФС, но вносят в нее оттенки, связанные с различиями

категориальных значений частей речи или грамматических значений морфологических форм.

Вариативность касается и постоянного компонента. В ряде ФС он представлен разными словами, что не меняет их типового значения: *Нет бы тебе позвонить! Что бы тебе позвонить! Где девочке всё это съест! Куда девочке всё это съесть!*

Постоянный компонент может иметь разные морфологические варианты входящих в него слов в зависимости от характера переменного компонента. Так, модель **какой это + сущ.** при выражении переменного компонента существительным со значением лица может иметь вариант **какой он (она, они) + сущ.** Ср.: *Какой это концерт! — Какой это певец! Какой он певец!*

Хотя, как отмечалось выше, слова, образующие постоянный компонент, утратили свои грамматические и лексические свойства, в ряде случаев они координируются с формой переменного компонента: *Какой он певец! Какая она певица! Какой там словарь! Какие там книги!*

Постоянный компонент может иметь факультативные элементы (обычно это частицы), которые используются для усиления значения: *Почему бы (и) не поехать! Вот (это) силач так силач!*

В характеристику ФС входит демонстрация ее парадигмы — возможных форм индикатива, сослагательного и желательного наклонения. Ср.: *Как не помочь! Как было (будет, было бы) не помочь!* Также возможны регулярные реализации с полужнаменательными связками, например: *Студент как студент! Оказался/получился/становится студент как студент!*

ФС функционируют и как самостоятельные предложения (**Какой он певец!**), могут быть частью предложения свободной структуры (*Степан Макаров — певец как певец*) или входить в сложное предложение (**Какой он певец, если ноты берет неверно!**).

Основная часть комплексного описания ФС — их семантизация. В соответствии с тем, что ФС реализуют в первую очередь коммуникативную, фатическую функцию языка и, следовательно, их семантика ориентирована главным образом не на отражение реальной действительности, а на ментальную и эмоциональную сферы личности, они используются говорящим для того, чтобы достичь конкретной коммуникативной цели в акте общения, выразить его коммуникативные интенции. Типовое значение ФС определяется по функционально-коммуникативному критерию, т.е. по той роли, которую она выполняет в речевом общении. Учитывается, служит ли она для ха-

рактеристики, для выражения согласия/несогласия, для выражения модального значения и т.д. Значение фразеологизма выделяется из множества предложений, построенных по одной модели. Так, типовое значение приведенной выше ФС **тоже мне + сущ./глагол.** — отрицательная оценка.

При работе в иностранной аудитории целесообразно представлять ФС в семантической классификации, что согласуется с широко используемым в РКИ ономазиологическим подходом к описанию языковых фактов. В предлагаемой классификации все ФС объединены в шесть семантических групп по общности их типового значения. Каждая ФС группы обладает индивидуальными семантическими компонентами общего значения, отличающими ее от других единиц группы и определяющими ее семантическую неповторимость. Такие краткие характеристики содержатся в предлагаемой классификации [Величко 1996; Величко 2016а; Величко 2016б].

1. ФС, выражающие оценку

— положительная оценка или высокая степень проявления признака:

ай да + сущ.: *Ай да помощник! Ай да Лена! Ай да радость!*

всем + сущ. Д. п. + сущ.: *Всем пирогам пирог! Всем праздникам праздник!*

сущ. + это + сущ.: *Розы — это цветы! Петербург — это город!*

из + сущ. Р.п. мн. ч. + сущ.: *Умница из умниц! Из хитрецов хитрец!*

чем не + сущ.: *Чем не отдых! Чем не еда! Чем не герой!*

— отрицательная оценка:

тоже мне + сущ./глагол.: *Тоже мне врач! Тоже мне выступил!*

ах ты/он + сущ.: *Ах ты озорник! Ах ты шалунья! Ах он хитрец!*

ох уж этот/эта/эти мне + сущ.: *Ох уж эта мне работа! Ох уж этот мне Петя!*

— недифференцированная оценка:

вот это + сущ. / вот так + сущ. / вот это + сущ. + так + сущ.: *Вот это спортсмен! Вот так ответ! Вот это игра так игра!*

ну и + сущ.: *Ну и спортсмен! Ну и денек! Ну и красота! Ну и Таня!*

что за + сущ.: *Что за прелесть! Что за неуважение! Что за сестра! Что за характер! Что за ответ!*

какой + это/он, она, они + сущ.: *Какой это концерт! Какая она певица! Какие это были дни!*

— нейтральная оценка (соответствие норме):

сущ. + как + сущ.: *Город как город; Студент как студент!*

сущ. + и + сущ.: *Город и город; Студент и студент.*

Предложения, реализующие разные ФС со значением положительной оценки *Вот это цветы! Всем цветам цветы!* и *Чем не цветы!*, различаются тем, что первое просто характеризует объект как обладающий наилучшими характерными признаками, второе включает дополнительный компонент сравнения «лучшие из всех», а третье, с одной стороны, выражает положительную оценку объекта говорящим, а с другой — передает стремление говорящего убедить в том же своего собеседника, т.е. отражает интенцию убеждения.

ФС со значением негативной оценки *Тоже мне певец!* указывает на неполное проявление у лица признаков, характерных для данного класса (плохой певец), а предложение *Ох уж этот мне певец!* оценивает не качества объекта (в данном случае — лица), а его действия, проявления, содержит отрицательную реакцию говорящего на них. При этом данная ФС используется в тех случаях, когда аналогичные действия, проявления объекта говорящий наблюдает или испытывает неоднократно или в течение определенного промежутка времени. Ср. контексты, употребления таких предложений: 1) *Ох уж этот мне певец! Он так часто неудачно выступает, наверное, не очень серьезно относится к своим концертам;* 2) *Ох уж этот мне певец! Он целыми часами разучивает песни, поет, играет и мешает нам.*

ФС недифференцированной оценки могут использоваться для выражения как положительной, так и отрицательной оценки. Их конкретное значение определяется ситуацией, контекстом, интонацией или лексическим наполнением свободного компонента. Ср.: *Вот это спортсмен! Замечательно выступил. — Вот это спортсмен! Даже не смог пройти всю дистанцию; Ну и Таня! Лучшие всех сдала экзамен. — Ну и Таня! Наговорила дерзостей и ушла, не попрощавшись; Что за умница! — Что за лентяй!* Высказывания типа *Какой это певец! Какая это была встреча!*, произнесенные с ИК-5, передают положительную оценку, а с ИК-7 — отрицательную.

2. ФС, выражающие принятие и отрицание

— принятие, согласие, утверждение:

инф./сущ./прил./нареч. + так + инф./сущ./прил./нареч.:

Ехать так ехать! Цветы так цветы! Завтра так завтра!

почему бы и не + инф.: *Почему бы и не купить! Почему бы и не помочь!*

сущ. + есть + сущ.: *Праздник есть праздник! Город есть город; Учитель есть учитель;*

это ли не + сущ.: *Это ли не удача! Это ли не беда!*

— несогласие, отрицание:

какой/какое там + глаг./сущ./нареч.: *Какое там отдохнул! Какие там книги! Какое там близко!*

когда/где/зачем/что... (же) + кому + инф.: *Когда же мне читать! Что же мне читать! Зачем же это читать;*

до + сущ. Р. п. + ли + кому: *До театра ли мне! До разговоров ли нам!*

кому + не + до + сущ. Р. п.: *Мне не до театра; Ей не до учебы;*

что + кому / для кого + сущ.: *Что ему театр! Что для него друзья! Что Сергею наши советы! Что мне деньги!*

кому + сущ. + не + в + сущ. В. п. / кому + сущ. + не + сущ.: *Ему радость не в радость! Ей беда не беда!*

Представленные в предложениях *Ехать так ехать!* и *Почему бы не поехать* ФС выражают согласие с ситуацией в целом или с частным ее аспектом. Разница между ними заключается в том, что первая может иметь оттенок вынужденного согласия, принятия того, что предстоит выполнить, согласие вопреки желанию говорящего. Этот оттенок может подчеркиваться сочетаниями *ну что же, что же*, предшествующими ФС. Вторая ФС означает, что говорящий соглашается охотно, без внутреннего сопротивления, выражает согласие с оттенком готовности. Ср. два возможных ответа на одно и то же предложение: — *Тебе завтра придется ехать на дачу, отвезти некоторые вещи.* 1) — *Ну что ж, ехать так ехать. Тогда сегодня надо лечь пораньше;* 2) — *А почему бы и не поехать. Погода хорошая, подышу свежим воздухом.*

ФС с общим значением отрицания *Какой там прочитал!* и *Когда (Зачем) мне было читать!* констатируют невыполнение названного действия, но характеризуют при этом различные ситуации: первая отрицает ситуацию в целом (не прочитал), вторая отрицает частный аспект действия (не было времени для чтения, незачем было читать).

Фразеологизм той же группы *До чтения ли мне!* отрицает возможность говорящего заниматься чтением, хотя желание читать и интерес к чтению есть, а предложение ФС *А что мне чтение!* отрицает интерес к самому этому занятию, его значимость для говорящего. Предложения типа *Ей радость не в радость!* указывают на то,

что названное состояние, событие (негативное или положительное, желательное или нежелательное) утратило для субъекта свое характерное содержание, типичные проявления. Свойственные данному состоянию, событию признаки остаются для данного лица невозпринимаемыми, неактуальными, нереализованными, причиной чего обычно является внутреннее состояние лица, возникшее в результате каких-либо причин.

Семантическая специфика ФС *Город есть город; Праздник есть праздник!* *Учитель есть учитель* в сочетании двух значений: согласия, принятия, с одной стороны, и характеристики — с другой. Подобные предложения указывают, что названный объект, наряду с категориальными, сущностными, постоянными признаками, свойствами, имеет и дополнительные, коннотативные, которые тоже входят в его содержание, но проявляются не всегда, не обязательно, а если проявляются, то с ними следует соглашаться, так как они возможны, естественны или типичны для этого рода объектов. Употребляя данную ФС, говорящий вспоминает или напоминает собеседнику о естественности проявления тех или иных коннотативных признаков и решает сам или предлагает собеседнику принять их как данность. В высказываниях 1) *Хотя мы живем на тихой улице и у нас зеленый двор, все-таки воздух в нашем районе не очень чистый. Город есть город!*; 2) *Город наш небольшой, но есть театр, два музея, рестораны, прекрасная библиотека. Город есть город!* говорящий имеет в виду, что город — это не только населенный пункт определенного типа, но и место, где есть экологические проблемы, или место, где имеются возможности для интересного отдыха, культурной жизни.

3. ФС, выражающие модальные значения

— необходимость, долженствование:

как не + инф.: *Как не помочь! Как не заниматься! Как было не пригласить!*

кому + ли не + инф.: *Тебе ли не радоваться! Нам ли не огорчаться! Саше ли не быть довольным!*

— ненужность:

не + инф. + же + (кому): *Не уезжать же домой! Не спорить же мне с соседкой!*

не такой / не так..., чтобы: *Рассказ не такой интересный, чтобы перечитывать его; Это не так близко, чтобы идти пешком;*

— невозможность:

чтобы + кто + глаг.: *Чтобы он когда-нибудь опоздал! Чтобы Маша кому-нибудь нагрубила!*

куда/где + (кому) + инф.: *Куда ребенку все это съест! Где нам успеть!*

кому + ли + инф.: *Мне ли с ним спорить! Ему ли поступить в консерваторию;*

— целесообразность:

нет бы + кому + инф.: *Нет бы нам заранее купить билеты! Нет бы отцу спокойно поговорить с Мишей!*

хоть + импер.: *Хоть меняй работу! Хоть не выходи на улицу!*

Две ФС, выражающие необходимость, различаются тем, что первая указывает на необходимость (неизбежность, вынужденность) самого действия, выраженного инфинитивом, не акцентируя лицо, которое должно выполнить действие (оно может быть названо или ясно из ситуации или может представляться обобщенным): *Как не помочь, она сейчас болеет; Как не помочь, если кто-то нуждается в помощи.* Вторая структура, выражая то же значение необходимости, акцентирует лицо, к которому относится названная необходимость: *Тебе ли не помочь брату, ведь ты старше и сильнее его.*

Предложения типа *Не уезжать же домой! Не спорить же мне с соседкой!* со значением ненужности используются как реакция на непредвиденные неблагоприятные обстоятельства, мешающие выполнению запланированного или нормального развития ситуации. Говорящий побуждает найти разумное решение или аргументирует разумность принятого решения (это действие не названо в ФС, оно выражено в контексте или ясно из ситуации), так как другое, названное в ФС действие не следует осуществлять: *Предлагаю остаться здесь и постараться хорошо провести время, так как считаю неразумным уезжать домой; Лучшие попытаться договориться с соседкой, найти общий язык с ней, спорить с соседкой не стоит.*

Предложения типа *Чтобы он когда-нибудь опоздал! Чтобы Маша кому-нибудь нагрубила!* передают нереальность, невозможность названного действия для данного лица (невозможно, чтобы он когда-нибудь опоздал; Маша не может нагрубить). Кроме того, такие предложения имплицитно выражают характеристику данного лица (он очень пунктуален, Маша вежлива и хорошо воспитана).

Предложения типа *Куда ребенку все это съесть! Где нам успеть!* акцентируют внимание на нереальности, неосуществимости самого действия по отношению к данному лицу.

Предложения *Нет бы нам заранее купить билеты; Нет бы отцу спокойно поговорить с Мишей* называют действие, которое было бы целесообразным, разумным в сложившейся ситуации, но не было совершено, а вместо него имело место другое, ошибочное действие, о чем говорящий сожалеет. Налицо план ирреальности; инфинитив называет нереализованную целесообразность. При передаче смысла данного ФС не случайно используются сочетания с частицей *бы*: *было бы лучше, надо бы* — или слово *следовало*, которые передают ирреальность называемого целесообразного действия: *Лучше бы мы заранее купили билеты; Отцу следовало спокойно поговорить с Мишей.*

ФС **хоть + импер.** употребляется как реакция на сложившуюся ситуацию, положение дел и называет действие, которое могло бы изменить ситуацию или было бы логичным в данной ситуации. Предложение *Хоть меняй работу!* само по себе указывает, что работа или что-то с ней связанное не удовлетворяет лицо (работа плохая, далеко ездить, трудно сочетать работу и учебу и т.д.), и возникает мысль сменить ее. Однако названный императивом выход является самой решительной, крайней мерой, поэтому он не обязательно будет принят к исполнению, скорее всего, названное действие останется лишь декларированным, но не осуществленным.

4. ФС, выражающие значение единственности и множественности

— единственность, ограниченность объекта:

у кого / где + только и + сущ., что...: *У студентов сейчас только и разговор, что о каникулах; У нее только и радость, что семья;*

(кому) + бы + только + инф.: *Пете только бы поспать! Ей бы только развлекаться! Детям только бы побегать да пошуметь!*

— множественность, разнообразие объектов:

кто/где/что/какой... + только + не + глаг.: *Где только не побывал геолог Степанов за свою жизнь! Каких только животных не увидите вы в зоопарке!*

...что ни, то...: *У нас что ни день, то какие-нибудь новости! У этого художника что ни год, то выставка; Что ни дом, то памятник архитектуры;*

бывают/существуют/есть + сущ. мн. ч. + и + сущ. мн. ч.: *Бывают встречи и встречи! Существуют проблемы и проблемы! Есть друзья и друзья!*

сущ. + сущ. Д. п. + рознь: *Встреча встрече рознь! Традиции традициям рознь! Ученик ученику рознь!*

мало ли что/кто/почему/зачем/когда/какой... + глаг.: *Мало ли что он сказал! Мало ли почему он не пришел! Мало ли какая будет погода!*

Первая ФС со значением единственности указывает на абсолютное преобладание в данной ситуации, в данное время названного действия, состояния, на наличие единственного объекта. Смысл предложений может быть передан с помощью конструкций, включающих лексические показатели единственности: **только, всего, единственный**: *Сейчас у студентов сессия — единственная тема разговоров; Семья — это ее единственная радость.*

Предложения типа *Пете только бы поспать! Ей бы только развлекаться!* указывают на преобладающую, исключительную склонность лица к названному действию или на типичность данного действия для данного лица: *Петя очень любит спать; Она больше всего любит развлечений.*

ФС **...что ни, то...** используется для суммарной характеристики ряда или множества объектов (лиц, отрезков времени и т.д.), каждый из которых уникален, отличен от других. Смысл таких предложений передается с помощью слов *каждый, все*: *У нас каждый день какие-то новости; У этого художника каждый год проходит выставка.*

Последние две структуры синонимичны и подчеркивают различие, несходство объектов несмотря на их однотипность, принадлежность к одному классу. Смысл приведенных предложений можно передать так: *Одна встреча не похожа на другие встречи; Все проблемы различны.*

5. ФС, выражающие акцентирование объекта

кто-кто/что-что/где-где/когда-когда..., а...: *Кто-кто, а Илья хорошо знает север! Когда-когда, а в январе снега много;*

на что..., и то / и тот, и та, и те...: *Уж на что мастер, и то не смог починить эти часы; Уж на что старожилы, и те не помнят такого жаркого лета! На что летом, и то здесь прохладно;*

...не + где-нибудь/кто-нибудь/не что-нибудь, а...: Летом я поеду не куда-нибудь, а на Байкал! Леонид не кто-нибудь, а музыкант! Таня занимается не чем-нибудь, а фехтованием;

..., так это...: Но кто больше всех обрадовался его победе, так это родственники и друзья! Чего нам не хватает, так это порядка!

кому/кто/чем/когда... + как не + инф./глагол.: Кто как не родители больше всего заботятся о своих детях! Где как не на море можно хорошо отдохнуть!

ФС, объединенные значением акцентирования, различаются его оттенками. Предложения *Кто-кто, а Илья хорошо знает север! Когда-когда, а в январе снега много!* акцентируют названный объект как отвечающий нужным требованиям, как самый подходящий, наиболее уместный в данной ситуации при сопоставлении его с другими объектами — неопределенными или неизвестными, но того же ряда, которые могут не соответствовать данной характеристике.

Предложения *Летом я поеду не куда-нибудь, а на Байкал! Леонид не кто-нибудь, а музыкант!* также имеют сопоставительный компонент, выделяя названный объект на фоне однотипных, но в качестве акцентуемого используется название, наименование, статус объекта, так как, по мнению говорящего, стоящий за наименованием объект значим, ценен, уважаем и т.п. и при этом хорошо известен собеседнику. Другими словами, характеризуется объект через акцентирование его названия, статуса. В самой структуре качества, признаки, служащие основанием для акцентирования, не называются, ибо название, статус объекта говорят сами за себя, и этого достаточно, чтобы собеседник правильно воспринял ситуацию.

Значение предложений *Уж на что мастер, и то не смог починить эти часы! На что летом, и то здесь прохладно* предполагает наличие градационной связи названного объекта с другими, интересующими говорящих, и строится по принципу «основание — вывод». Говорящий считает, что данное действие, состояние, (не)возможное для указанного лица или в названных обстоятельствах, тем более (не)реально для того лица или тех обстоятельств другой градационной ступени, которые интересуют собеседников.

ФС данной группы, представленная предложениями типа *Но кто больше всех обрадовался его победе, так это родственники и друзья! Чего нам не хватает, так это порядка!*, характеризует акцентуемый объект (в широком смысле) как самый важный для субъекта, обладающий определенными свойствами в высшей или низшей степени.

Предложения *Кто как не родители больше всего заботятся о детях! Где как не на море мы хорошо отдохнем!* служат для выражения уверенности говорящего в правильности, логичности высказанного им утверждения.

6. ФС со значением обусловленности

сущ. + сущ. т. п. + а/но...: Дела делами, а отдохнуть тоже надо! Дружба дружбой, а служба службой! Лекции лекциями, но и самому надо заниматься;

инф.-то + кто + (не) глаг., а/но (зато): Приехать-то брат приехал, но погостит всего неделю; Отдохнуть-то в праздники я не отдохнул, но закончил статью;

стоит/стоило + кому + инф. СВ, + как...: Стоит ему уехать из дома, как он начинает скучать; Стоило мне позвонить ему, как он приехал; Стоит выпасть первому снегу, как в парке появляются лыжники;

добро бы..., а то...: Добро бы фильм был интересный, а то второсортный детектив; Добро бы место было красивое, а то ни леса, ни речки; Добро бы день был хороший, а то ведь холодно и вот-вот пойдет дождь;

...да что там...: Эту работу за неделю, да что там за неделю, — за месяц не выполнишь! Я ей завтра же, да что там завтра, — сегодня вечером позвоню.

Предложения ФС со значением обусловленности по смыслу эквивалентны сложным предложениям со значением логической или обстоятельственной обусловленности, т.е. называют две ситуации, связанные условными, уступительными, временными и другими отношениями. Рассмотрим один фразеологизм этой группы. В предложениях типа *Приехать-то брат приехал, но погостит всего неделю; Отдохнуть-то в праздники я не отдохнул, но закончил статью* два сообщения связываются противительно-уступительными отношениями. Смысл таких предложений передается предложениями свободной структуры с союзами **но, хотя; несмотря на то, что:** *Хотя брат приехал, погостит он всего неделю; Хотя я не отдохнул в праздники, но закончил статью.*

В рамках этого общего значения выделяются две его разновидности. Во-первых, могут выражаться собственно уступительные отношения, когда во второй части указывается на отсутствие ожидавшегося, желательного действия или характера его осуществления (ср. первое предложение). Во-вторых, могут выражаться уступительные отношения

со значением компенсации, возмещения, когда говорящий сообщает о втором действии как о таком, которое компенсирует отсутствие, нежелательность, неполноту первого действия (ср. второе предложение). В такие предложения можно ввести второй союзный элемент **зато**, который невозможен в предложениях первой разновидности.

Приведенная семантическая классификация в определенной степени несовершенна. Дать непротиворечивую классификацию ФС сложно в силу различных причин и, в частности, из-за специфики самой их природы. Дело в том, что ФС семантически очень емки, они включают разные семантические компоненты, наслаивающиеся на типовое значение, осложняющие его. В семантике ФС может содержаться информация, выходящая за ее рамки, но характеризующая ситуацию, о которой идет речь. В ФС нередко выражается больше, чем сказано, из нее можно понять больше, чем услышал. Например, высказывание *Хоть меняй работу!* сообщает о целесообразном действии, но здесь «прочитывается» и характеристика работы или ситуации, сложившейся на работе, что и побудило говорящего к такому ходу мыслей; следовательно, оно содержит элемент оценки. В предложениях типа *Мало ли почему он не опаздывает! Мало ли какая будет погода!* указывается на многообразие, различие возможных обстоятельств, признаков, характеризующих обсуждаемую ситуацию, поэтому говорящий может использовать такие предложения, чтобы выразить несогласие с той трактовкой ситуации, которую дает собеседник. Ср.: *Почему ты думаешь, что он заболел, раз его нет на занятиях. Мало ли почему он не пришел!*

Семантическая емкость ФС проявляется также в многозначности некоторых из них. Так, высказывания, построенные по модели **инф. + так + инф.**, кроме названного значения согласия (— *Давайте перенесем работу на завтра, пора и отдохнуть.* — Ну, что ж, **отдыхать так отдыхать!**), могут выражать желание, чтобы данное действие было осуществлено в наилучшем или необычном его проявлении (*Сегодня ничего не будем делать, дела перенесем. **Отдыхать так отдыхать!***). **ФС сущ. + как + сущ.**, кроме значения соответствия норме: *Город как город! Студент как студент!* — могут указывать на неизменность признаков, характеристик, проявлений объекта в течение времени: *Рим как Рим! В Арктике как в Арктике!* Это значение проявляется, когда свободный компонент представлен именем собственным.

Как отмечалось выше, ФС относятся к синтаксическим построениям, обслуживающим фатическое речевое поведение, т.е. используются не для сообщения, а для общения. С их помощью говорящий выража-

ет свои коммуникативные намерения, цели (интенции), т.е. реализует свои потребности как коммуниканта. Анализ ФС в данном аспекте включает характеристику коммуникативных интенций, для реализации которых они используются. Интенционный компонент ФС определяется по соотношению содержания реплики-стимула и ответной реплики, содержащей ФС (в диалогах), или по логической и смысловой связи ФС с содержанием предшествующего и последующего высказываний (в монологической речи говорящего).

Интенционный компонент вытекает из типового значения ФС и просто усиливает это значение или дополняет и осложняет его. Таким образом, между значением ФС и ситуацией его употребления нет однозначного соответствия, прямого соотношения: один и тот же фразеологизм может использоваться говорящим для реализации разных интенций, а одна и та же интенция может быть реализована разными ФС. С помощью ФС говорящий может выразить следующие коммуникативные интенции:

— согласие: — *Миша, я думаю эту картину лучше повесить не в гостиной, а в спальне.* — *В спальне так в спальне!; Хотите, чтобы я рассказал вам, как все было? А почему бы и не рассказать! Мне стыдиться нечего;*

— несогласие, возражение: *И ты называешь его певцом! Какой он певец! Голос у него слабый, плохо поставлен, культуры исполнения нет;* — *Галя не звонит, обиделась на нас за что-то.* — *Мало ли почему она не звонит! У нее нет причин обижаться на нас. Может быть, просто много дел;*

— оценку объекта: *«Ах, беда-то, вот уж беда, — бормотал Коротков, — это уж всем бедам беда»* (В. Набоков); *Ты знаешь, какой подарок подарила мне судьба, вернее — муж. Десять дней мы провели в Крыму, в Коктебеле. Это ли не счастье!*

— аргументацию своего действия, решение: *Возьму в поездку зонтик и теплый свитер. Мало ли какая будет погода!; Пожалуйста, пройдите в гардероб и сдайте рюкзак в камеру хранения. Поймите, порядок есть порядок. С рюкзаками в музей входить не разрешается;*

— стремление убедить собеседника: *Напрасно ты жалуешься, что сын тебе не помогает. Смотри, комнату убрал, в магазин сходил. Чем не помощник!; Советую тебе поехать на озеро Селигер. Прекрасная природа, купание, рыбалка. Это ли не отдых! Тебе там понравится; Не волнуйся, мама, я ведь еду не куда-нибудь, а к тете Любе;*

— непосредственную реакцию на наблюдаемую ситуацию: — *Мама, я уже уроки сделала и погулять успела. — Ай да умница! Теперь давай посмотрим альбом, что я купила; Что это? Опять все окна раскрыты настежь и в квартире ветер гуляет. Наверно, опять ребята закаливанием занимались. Ох уж эти мне сорванцы!*

— характеристику ситуации с целью получить понимание, поддержку: *У нас на работе сейчас что ни день, то новые распоряжения, что ни день, то какие-нибудь неожиданности! Жить в этом городе мне трудно. Хоть переезжай куда-нибудь!*

— сожаление, разочарование: *Нет бы мне самой поговорить с Ирочкой! Все могло сложиться по-другому; А говорили, мы увидим настоящую горную реку. Тоже мне река;*

— осуждение, упрек: *Катя, тебе бы только спорить! Он приложил столько усилий, чтобы вытащить вас из этой ситуации. Вам ли не знать этого!*

— стремление подбодрить, вселить уверенность: *Тебе ли сомневаться! Ты ведь все хорошо обдумала; Кому как не тебе поступать в пед-институт! Ты так хорошо ладишь даже с озорными детьми.*

Рассмотрение ФС в социокультурном аспекте вносит дополнительные штрихи в их семантическую характеристику. ФС отражают особенности русского национального характера, и некоторые их семантические компоненты обусловлены спецификой русского менталитета, исторически сложившимися особенностями речевого общения русских. Так, ФС **хоть + импер.** (*Хоть меняй работу! Хоть ничего ей не говори! Хоть делай все сам!*) называет целесообразное действие, которое разрешило бы сложившуюся ситуацию. Это разумный, но самый решительный шаг, на который говорящий, скорее всего, не пойдет. Иностранцы учащиеся часто не понимают этот фразеологизм, спрашивают: «Зачем человек говорит то, чего не будет выполнять?» Дело в том, что для русских общение обычно не просто формальный, этикетный акт. Они привыкли относиться к общению и как к возможности поделиться своими заботами, мыслями, получить понимание, сочувствие, поддержку. Именно это отражено в данном фразеологизме. Ср. также высказывания: *Ох уж эти мне экзамены! Ох уж эти мне ребята!*, имеющие тот же мотив употребления. Человеку иногда достаточно выговориться, даже если реально он ничего не изменит. «Соприкоснуться душой, чтобы выслушали и поняли, при этом не столько разумом, сколько сердцем — неотъемлемое свойство человека, особенно русского» [Формановская 2012: 174].

Поскольку ФС в первую очередь используются в устной речи, то важно показать особенности их интонационного оформления. ФС вместе с синтаксическими и словесными средствами участвуют в выражении субъективно-модального значения и эмоциональной окраски [Брызгунова 1984]. При этом используются все интонационные средства: тип интонационной конструкции (ИК), синтагматическое членение, изменение интонационного центра.

Интонационные средства выполняют в ФС разные функции. Субъективно-модальное значение может быть выражено в основном синтаксическими и словесными средствами, «и тогда роль интонации сводится к усилению такого значения или к осложнению его дополнительными оттенками» [РГ 1980: 23]. При помощи интонации подчеркивается интенсивность состояния, оценки, выделяется тот или иной компонент, передается эмоциональность. Так, предложение *Что за прелесть!* может произноситься с ИК-2 с центром на последнем слове, с ИК-3 с центром на первом слове, а также с ИК-6.

Вместе с тем субъективно-модальное значение ФС может выражаться только интонацией. Например, предложение *Какой он певец!*, произнесенное с ИК-5, передает положительную оценку, восхищение, а с ИК-7 выражает отрицание, пренебрежение. Интонация может отличать ФС от омонимичного предложения свободной структуры. Ср. также контекст, где то же предложение произносится с ИК-2 и выражает вопрос: *Какой он певец? Оперный или эстрадный?* [РГ 1980: 231–236].

ФС при характерном для них использовании в устной непринужденной речи могут сопровождаться жестами, подчеркивающими их значение, экспрессивную окраску. Например, предложение *Какой он певец!* в значении «плохой певец» (ИК-7) сопровождается жестом «махнуть рукой», *Что за прелесть!* — жестом «всплеснуть руками», предложение *Ах ты баловник!* — жестом «грозить пальцем». Произнося *Город как город*, мы пожимаем плечами, а говоря *Ох уж эти мне мальчишки!*, — разводим руками.

Овладение ФС важно для иностранных учащихся: при этом они не только расширяют свой синтаксический запас, но и, что особенно важно, усваивают те синтаксические построения, которые активно используются носителями языка в устной речи, в живом общении. Это создает значительную мотивацию при обучении, поскольку все иностранные учащиеся хотят говорить, «как говорят русские». ФС могут включаться в программу обучения уже с начала основного этапа, но

методически обоснованно: сначала для активного усвоения вводятся отдельные самые простые и частотные структуры, другие даются для пассивного владения, для понимания их в устной речи, в художественных и публицистических текстах, а позднее они могут использоваться для системного изучения. Описание ФС, адекватное целям преподавания РКИ, должно быть многоплановым, комплексным, включающим показ их структурных особенностей (модель, ее компоненты, вариативность), семантическую характеристику и условия употребления в коммуникативном процессе [Величко 1996; Величко 2016а; Величко 2016б].

ЛИТЕРАТУРА

Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.

Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М., 1996.

Величко А.В. Когда есть о чем поговорить, или Предложения фразеологизированной структуры в русской речи: Учеб. пос. для иностр. учащихся. СПб., 2016а. 188 с.

Величко А.В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке. Структурно-семантическое и функционально-коммуникативное исследование. М., 2016б. 416 с.

Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

Формановская Н.И. Коммуникативный контакт. М., 2012.

* * *

Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. М., 2000.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Третий год обучения / Под ред. В.Г. Гака. М., 1988.

Муханов И.Л. Пособие по интонации. Для иностранных студентов-филологов старших курсов. М., 1989.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960, а также 2003.

Часть вторая

ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Односоставные предложения структурно противопоставлены двусоставным. По структуре и особенностям выражаемых ими значений они представляют собой специфическую черту русского языка. Односоставным называется такое простое предложение, в котором содержится только один главный член. Главный член односоставных предложений по форме может напоминать один из главных членов двусоставного предложения: *Дует. — Ветер дует; Тишина. — Наступила тишина*, однако по синтаксической функции он принципиально отличается от подлежащего или сказуемого в двусоставном предложении, так как является независимым членом предложения. Односоставные предложения могут быть распространенными, т.е. включать второстепенные члены, которые формально зависят от главного члена: *Дай **ключи**; Вокруг тишина; Поспешишь — **людей** насмешишь* (посл.). По форме и значению главного члена они делятся на глагольно-личные: *Жду, целую; За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь; На улице поют*, безличные: *Подморозило; Не спится; Весело; Здесь накурено*, инфинитивные: *Бороться за мяч до конца! Не шуметь!* и номинативные: *Тишина; Дождь; Тоска*.

Глава 4

ГЛАГОЛЬНО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В зависимости от семантики субъекта-лица, на который указывает личная форма глагола (главного члена предложения), а также от формы глагола односоставные глагольно-личные предложения делятся на три разновидности: определено-личные, обобщенно-личные и неопределенно-личные.

1. Определенно-личные предложения

Главный член в определено-личных предложениях обычно выражается личной формой глагола 1-го или 2-го лица единственного и множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения (*Уже иду; Идешь с нами? Завтра идем в кино! Уже идем? Идете в кино?*) или формой повелительного наклонения (*Иди к нам! Идите скорее!*). Личные окончания глагола указывают на действие такого субъекта-лица, который ясен из контекста или ситуации.

На говорящего или его собеседника в ситуационно обусловленной речи может указывать и глагол в форме прошедшего времени. Такие предложения традиционно рассматриваются как неполные: — *Ну, как? Сдал?* — *Да, конечно, сдал!*

Следует обращать внимание иностранных учащихся на частотность определено-личных предложений в разговорной речи, а также на обязательность некоторых типов в определенных жанрах официально-делового стиля.

Определенно-личные предложения чаще всего используются в следующих ситуациях общения и типах текста:

— в ситуациях непринужденного общения в диалогических репликах, характерных для разговорной речи, в которых обычно говорится об актуальных действиях, связанных с моментом речи: — *Идешь в кафе?* — *Иду;* — *Читаете?* — *Да вот готовимся к экзамену.;* — *Бежим скорее!* — *А что такое?;*

— в монологических развернутых рассказах — описаниях случаев, событий с целью избежать излишних повторений местоимений **я**, **ты**, **мы**, **вы** и придать речи большую динамичность: *Приезжаю, захожу в дом, спрашиваю Николая...; Иду я вчера по улице и вижу...;*

— при написании писем: *Пишу тебе снова; Поздравляем с Новым годом;*

— при написании заявлений, официальных писем и других документов официального характера: *Прошу освободить меня от занимаемой должности; Сообщаем о получении товара.*

Определенно-личные предложения с главным членом в форме глагола 1-го и 2-го лица настоящего и будущего времени обычно синонимичны двусоставным как их более лаконичные стилистические варианты: *Я пойду пообедать. — Пойду пообедать; Мы пойдем завтра в кино. — Завтра встретимся с Сашей и пойдем в кино.* Однако односоставное предложение с глаголом в форме 1-го лица множественного числа может иметь и побудительное значение: *Пойдем в кино!*

Односоставное определено-личное предложение с глаголом в форме повелительного наклонения является нейтральным вариантом выражения побуждения: *Иди быстрее! Проходите вперед! Принеси воды!*

Употребление двусоставных предложений с местоимениями **ты**, **вы** в сочетании с глаголами в форме императива обусловлено ситуацией или экспрессивными целями высказывания. Местоимение-подлежащее используется в следующих случаях:

— при противопоставлении лиц и их действий (ИК-2 с интонационным центром на местоимении): *Ты мой посуду, а я уберу со стола;*

— при подчеркивании, что действие должен совершить именно собеседник (местоимение может стоять и после глагола, и перед глаголом), при этом используется ИК-2 с интонационным центром на местоимении: *Напиши ей ты: она ждет сообщения от тебя; Ты мне позвони;*

— при смягчении или усилении значения побуждения, для выражения просьбы, желания уговорить, успокоить кого-либо (ИК-2 с интонационным центром на глагольной форме): *Ты не плачь; Вы успокойтесь и подумайте, где вы могли оставить шарф; Ты ее береги;*

— при выражении недовольства действием собеседника (местоимение стоит после глагола) с ИК-2 с центром на инфинитиве: *Перестань ты спорить! Бросьте вы о нем беспокоиться!*

2. Обобщенно-личные предложения

В обобщенно-личных предложениях сообщается о действии, которое может быть приписано любому лицу, в том числе говорящему, безотносительно к месту и времени. В них чаще всего используется глагол в форме 2-го лица единственного числа настоящего и будущего времени изъявительного или повелительного наклонения: *Любишь кататься — люби и саночки возить* (посл.); *Век живи — век учись* (посл.). Для выражения данного значения могут использоваться также: 1-е лицо единственного и множественного числа настоящего и будущего времени: *Чужую беду руками разведу; Что имеем — не храним, потерявши — плачем*; 2-е лицо множественного числа: *Любимую мелодию узнаете по первым звукам*; 3-е лицо множественного числа (обязательно с включением в число субъектов действия и говорящего): *Обещанного три года ждут*, но не употребляются формы 3-го лица единственного числа.

Обобщенно-личные предложения функционируют в трех основных типах контекстов.

Пословичный тип: сентенции, житейская мудрость, жизненные истины, обобщение опыта любого (каждого) человека, представляющие собой абстрактные, а для собственно пословиц метафорические утверждения: *Что посеешь, то и пожнешь; Что имеем — не храним, потерявши — плачем; Соловья баснями не кормят; Меньше говори, да больше делай*.

Узуальный тип:

— обычные действия любого лица, включая говорящего (извлеченные из его опыта): *Да я знаю, так бывает: учишь, учишь, а после экзамена все забудешь; Иногда уже заранее знаешь, что будет*;

— действия одного лица (говорящего), в частности в описаниях при воспоминаниях о повторяющихся в прошлом событиях: *Приедешь на дачу, помотришь в окно и видишь сад, оставишь вещи в доме и бежишь скорее на речку*;

— констатация обычных, повторяющихся действий с модальным оттенком необходимости, долженствования при выражении совета, рекомендации: *Все очень просто: берешь крупу и засыпаешь в кипящую воду*.

Оценочно-характеризующий тип: характеристика лица, предмета, явления, ситуации или описание природы, места, обстановки через модальные оценки:

— потенциально возможные действия: *Такие книги читаешь с удовольствием* (т.е. книга хорошая); *Этот памятник видишь отовсюду* (т.е. памятник высокий или стоит на высоком месте);

— констатация возможности (легкости) действия: *Эту мелодию запомнишь сразу* (легко запомнить, т.е. мелодия легкая) или невозможности (трудности) совершения действия: *Эту мелодию никогда не запомнишь* (невозможно запомнить, т.е. мелодия трудная); *Тебя не переспоришь* (невозможно, трудно переспорить);

— вынужденное, неизбежное действие: *Будешь беспокоиться, ведь ребенок остался дома один; Хочешь не хочешь, а иди, зарабатывай деньги* [Золотова и др. 1998].

По наблюдениям исследователей, «семантико-прагматическая двуплановость, характерная для универсальных высказываний, — включение как пропозитивного (обобщенного), так и интенционального (актуализирующего) содержания — отличает и обобщенно-личные предложения» [Рогова 2001: 157]. Для решения коммуникативных задач общения или для достижения художественной образности односоставные обобщенно-личные предложения используются в определенных родах контекстах: при описании в рассказах-воспоминаниях, при описании-размышлении в художественной литературе, при ответе в публичных интервью и др. [там же: 158 и др.].

Следует обратить внимание иностранных учащихся на отсутствие у форм 2-го лица глаголов в обобщенно-личных предложениях оттенка фамильярности и, как следствие этого, на широкую возможность использования таких предложений не в подчеркнуто официальных ситуациях: *Отсюда до центра за полчаса не доедешь; Так просто эту тему не выучишь*.

Односоставные предложения с глаголами в форме 1-го лица множественного числа распространены в научной речи в конструкциях связи, содержащих призыв автора к совместному действию: *Рассмотрим теперь это явление с другой стороны; Перейдем к анализу выбранной лексической группы; Остановимся подробнее на глаголах речи*.

Обобщенно-личные предложения с личным глаголом в форме 1-го лица множественного числа наряду с другими языковыми средствами (суффиксами, частицами и др.) используются с целью смягчения речи, некоторой ее интимизации, при этом действие может выполнять как сам говорящий, так и собеседник. Например, можно услышать в речи родных, врача и/или медсестры, обращенной к больному: *Как себя*

чувствуем? Вот сейчас примем таблеточку, а также в речи взрослых, адресованной детям: *А теперь поедим немного кашики!*

Односоставным обобщенно-личным предложениям синонимичны двусоставные предложения, где субъект выражен личным местоимением и описывается обобщенная, типичная ситуация, которая может относиться к любому лицу. В таких предложениях субъект выражается местоимениями **ты, вы**, которые указывают не на собеседника, а на отнесенность действия к любому лицу, включая говорящего, т.е. происходит семантическое расширение их значения: *Хорошо летом: вы приезжаете на дачу, идете в лес, гуляете, отдыхаете, о городе не вспоминаете; Любимую песню ты узнаешь по первым звукам; Для приготовления гречневой каши вы берете крупу и воду в пропорции 1 к 2.*

Предложения с местоимением *ты* могут сообщать также о действиях только одного лица — говорящего: *Все гуляют, а ты сидишь (сиди) дома.*

В научной речи двусоставные предложения с обобщенным субъектом, выраженным личным глаголом в форме 1-го лица множественного числа и местоимением *мы*, широко представлены в следующих ситуациях:

- при формулировании общих положений или правил: *Имена собственные мы пишем с заглавной буквы;*
- в рассуждениях автора: *Если бы мы провели эксперимент, то он бы подтвердил наш вывод;*
- особое употребление *мы* для называния действий одного лица, так называемое «мы скромности», указывающее на мысли, действия, точку зрения автора научной работы: *Мы уже указывали на это явление в более ранней нашей работе.*

Местоимение *мы* может выражать значение обобщенного лица и в форме косвенных падежей: *Нами были проанализированы лишь основные случаи употребления глаголов движения.*

3. Неопределенно-личные предложения

В неопределенно-личных предложениях обычно сообщается о действии третьих лиц (третьего лица), не являющихся участниками коммуникации, но действующим лицом может выступать также и сам говорящий. В коммуникативном центре находится само действие, цель — говорящего проинформировать о событии. В неопре-

деленно-личных предложениях используется личный глагол в форме 3-го лица множественного числа настоящего и будущего времени или в форме 3-го лица множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, а также в форме сослагательного наклонения. Он обычно указывает на действия нескольких лиц, неопределенного множества лиц: *В этом зале сегодня **проводят** соревнования по волейболу*, но может также сообщать и о действиях одного лица: *Тебя **просят** сообщить об этом*. Причем во всех этих случаях говорящий не включает себя в круг возможных субъектов действия, он проявляется в имплицитной субъектной рамке: *Я знаю, слышал, что...* Вместе с тем в неопределенно-личных предложениях действующим лицом может выступать сам говорящий: *Тебя **просят**, не трогай мои документы*.

Неопределенно-личные предложения используются в случаях, если:

- субъект неизвестен говорящему: *В дверь постучали;*
- название субъекта ненужно, избыточно: *В этом магазине продают обувь;*
- название субъекта нежелательно для говорящего: *К тебе пришли* (говорящий может знать того, кто пришел, но этой формулировкой выражает свое неудовольствие или пытается заинтриговать собеседника и т.д.).

Кроме сообщения о конкретном событии, действии, неопределенно-личные предложения могут передавать значение «обычные, типичные для определенного круга лиц, в который, как правило, не включается говорящий, действия». Это значение реализуется в нескольких семантических разновидностях:

- сообщения о необходимости действовать определенным образом (в предписаниях, правилах, инструкциях, рекомендациях, советах): *Имена собственные пишут с заглавной буквы; Это блюдо готовят так... но я обычно делаю несколько по-другому;*
- сообщения о допустимости или недопустимости действия: *Это съедобные грибы. Их едят; Здесь не курят; Со старшими так не разговаривают* (нельзя разговаривать);
- сообщения о повторяющихся действиях, об обычаях, о традициях, моде: *По традиции на Новый год в Италии из окон выбрасывают старые вещи; В этом году носят юбки ниже колен*. В отличие от обобщенно-личных, в неопределенно-личных предложениях речь идет о таких повторяющихся действиях, которые имеют ограничения по

времени и месту, что выражается наличием в них временных и локативных конструкций.

Типичной ошибкой для иностранных учащихся является включение в состав неопределенно-личных предложений местоимения *они*:
**В этом магазине они всегда продают вкусные пирожные.*

В связном тексте «реальное действующее лицо может быть дано в его лексической конкретности в препозиции/постпозиции по отношению к неопределенно-личному предложению. Например: *Прощаясь, Ипполитов поцеловал ей руку. Впервые в жизни ей целовали руку* (Д. Гранин) — для девушки важен сам факт действия, а деятель в данном случае не имеет большого значения и поэтому представлен как лицо неопределенное» [Бабайцева 2004: 136].

Структурной особенностью неопределенно-личных предложений является наличие в них локативной формы, обозначающей некоторое множество лиц по их территориальной, административной, социальной или профессиональной принадлежности: *В Сибири топят дровами.* — *Сибиряки топят дровами*; *На заводе выбирают директора.* — *Рабочие, служащие завода выбирают директора*; *На филологическом факультете изучают фольклор.* — *Студенты, аспиранты филологического факультета изучают фольклор.*

Особая прагматическая задача усиления экспрессии решается в высказываниях, которые по форме совпадают с неопределенно-личными, но в которых глагол в форме множественного числа называет действие, относящееся только к говорящему: *Ты знаешь, как я к тебе отношусь. Знай: что бы с тобой ни случилось, в этом доме тебя всегда ждут* (т.е. я жду); *Тебе говорят, не шуми.* В таких предложениях говорящий, скрываясь за формой множественного числа глагола, как будто называющей некую группу действующих лиц, усиливает важность (категоричность) требования.

Неопределенно-личные предложения синонимичны двусоставным, в которых субъект выражен неопределенным местоимением: *Мне говорили об этом.* — *Мне кто-то* (одно лицо или множество лиц) *говорил об этом.* Кроме того, они близки также к пассивным (страдательным) оборотам и к структурам с глаголом на **-ся**: *Дом строят уже два года.* — *Дом строится уже два года*; *Выставку открыли вчера.* — *Выставка открылась вчера*, так как в обеих конструкциях на первый план выступает само действие и объект, на который оно направлено.

Выбор семантической разновидности односоставных предложений обусловлен речевой ситуацией, контекстом, коммуникативными зада-

чами говорящего, стилистическими и экспрессивно-прагматическими факторами, что требует определенного уровня владения русским языком, его стилистическими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М., 2004.

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Рогова К.А. О значении и употреблении обобщенно-личных предложений // Тенденции развития русского языка. СПб., 2001.

* * *

Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: Учебник. М., 1999.

Одинцова И.В. Некоторые проблемы односоставных однословных глагольных предложений с точки зрения грамматики русского языка как иностранного // Обретение смысла: Сб. ст., посв. юбилею докт. филол. наук, проф. К.А. Роговой. СПб., 2006.

Глава 5

ИНФИНИТИВНЫЕ И НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Инфинитивные предложения

Инфинитивные предложения передают широкий круг модальных значений: долженствования, ненужности, возможности или невозможности, желательности, целесообразности, неизбежности и др.: *Ему отвечать; Двум смертям не бывать, а одной не миновать; Не курить!* Данный тип предложений характерен прежде всего для русской разговорной речи. Он широко используется также в экспрессивных целях в публицистике. Кроме того, инфинитивные предложения встречаются в некоторых типах текстов делового характера, например в различного рода инструкциях: *Перед употреблением охладить*. Инфинитивные предложения представлены и в языке художественной литературы, в частности для передачи особенностей живой разговорной речи.

При обучении иностранных учащихся употреблению инфинитивных предложений необходимо указать, что для выражения конкретных модальных значений, кроме самого инфинитива, важную роль играют и другие обязательные структурные компоненты (например, определенные частицы: *Ей бы только спать; Ему ли сомневаться!*), отсутствие или обязательное наличие субъекта в дательном падеже (*Как пройти к университету? Ехать тебе!*), порядок слов в определенной модели предложения, закрепленность некоторых значений за инфинитивом СВ или НСВ (ср. значение ненужности, запрета — НСВ, а значение невозможности — СВ).

При выражении того или иного значения в инфинитивных предложениях большую роль играет их интонационное оформление.

Важно показывать связь семантики инфинитивного предложения с контекстом, определять речевые ситуации, в которых могут использоваться инфинитивные структуры, и в то же время указывать на некоторые ограничения в употреблении, связанные с их особой экспрессивностью.

Иностранные учащиеся испытывают трудности при различении структур предложений с независимым и зависимым инфинитивом: *Тебе*

сейчас выходить. — Ты должен сейчас выходить. — Тебе нужно сейчас выходить; Мне бы поехать на море. — Я хотел бы поехать на море.

Важной особенностью инфинитивных предложений является выражение субъекта действия, если необходимо его назвать, формой дательного падежа имени: *Андрею вставать в 7 часов; Ей не поднять чемодан*. При отсутствии указания на субъект инфинитивные предложения могут передавать значение обобщенности (обобщенно-личный субъект): *При пожаре звонить по телефону 101; Здесь не пройти* — или указывать на говорящего (определенно-личный субъект): *Выспаться бы*.

Инфинитивные предложения делятся на вопросительные и невопросительные, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько структурно-семантических разновидностей.

Вопросительные инфинитивные предложения типа *Как пройти куда-либо? Где купить что-либо?* выражают запрос информации и передают значения возможности (с оттенком долженствования): *Как пройти к университету?* (= как можно пройти к университету?; как нужно идти, чтобы дойти до университета?).

Данные виды вопросов встречаются и в разговорной, и в деловой устной речи: в инициативных диалогических репликах при выражении предложений, запросе указаний: *Что приготовить на ужин? К кому мне обратиться?* — *Да, я вас слушаю; Как мне оформить заказ?*, в размышлениях о предстоящих действиях: *Что нам теперь делать?* (с центром ИК-4 на слове *что*), а также в публицистической речи, например в риторических вопросах, используемых в заголовках: *Куда пойти учиться?*

Для выражения значений «предложение совершить действие» или «запрос согласия на совершение действия» используются вопросительные конструкции с инфинитивом СВ: *Вам помочь? Тебе налить чаю?* При выражении подчеркнутой вежливости, смягчения вопроса-предложения используется модель **не + инф. СВ + ли:** *Не помочь ли вам? Не позвать ли ее на день рождения?* В структурах с инфинитивом НСВ содержится вопрос о разрешении начать выполнять действие, приступить к совершению действия: *Тебе уже наливать чай?*, а также вопрос о необходимости его совершения: *Работу переписывать? Нам завтра приходиться? Сергею звонить?*

Невопросительные инфинитивные предложения выражают модальные значения необходимости, ненужности, невозможности, желательности или опасения действия, а также побуждения к действию.

1) **Значение необходимости** действия реализуется в нескольких структурно-семантических разновидностях:

— о предстоящем действии: *Вечером нам идти в гости* (Вечером мы должны идти/идем в гости); *Завтра мне рано вставать* (Я завтра должен рано встать); *Тебе сейчас выступать*. Используется инфинитив НСВ;

— о неизбежности, вынужденности действия: *Дети разбросали игрушки, а мне теперь собирать* (мне придется, я вынужден); *Оставаться тебе здесь до утра; Только ты ее знаешь, поэтому встречать ее тебе*. Используется инфинитив НСВ.

Для определения оттенка значения, выражаемого инфинитивным предложением, необходимо опираться на развернутый контекст и интонацию. Одно и то же предложение может сообщать:

— о предстоящем (запланированном) действии, которое совершается по внутренне осознанному долженствованию: **Мне завтра дежурить**, поэтому я лягу пораньше (= я завтра буду дежурить, я понимаю, что я завтра должен дежурить), или/и о неизбежном, вынужденном действии, необходимом в силу объективного стечения обстоятельств: *Он отказался от дежурства, а Оля заболела, и теперь второй день дежурить мне*;

— о переходе к следующему действию и приступе к действию: *Наигрались, теперь спать*. Обязательными компонентами здесь являются слово **теперь** + **инфинитив НСВ**. Эти предложения синонимичны предложениям, где значение «приступить к действию» выражено словом *пора*: *Теперь пора спать*;

— о последнем оставшемся действии в цепочке действий: *Платье готово. Только пуговицы пришить* (осталось, осталось только, нужно еще только);

— об уверенности в неизбежности, предопределенности осуществления действия, передаваемой инфинитивом глагольной связи **быть**. Если в предложении говорится о явлениях природы, состоянии окружающей среды, событиях, то предмет утверждения передается формой дательного падежа: *Быть грозе! Быть войне! Быть свадьбе!* Если речь идет об одушевленном лице, то субъект вводится формой дательного падежа, а связка *быть* выступает в сочетании с существительным или прилагательным в творительном падеже: *Быть тебе президентом! Быть ей певицей! Быть ей счастливой!*

2) **Значение ненужности** действия выражается инфинитивом НСВ с отрицательной частицей **не** и делится на частные значения:

— недопустимость действия, запрет: *Дверь не открывать!* (= Не разрешается открывать дверь); *Свадьбе не бывать!* (= Я против свадьбы); *Не кричать!* (= Не нужно или запрещается кричать);

— необязательность действия: *Нам завтра рано не вставать, потому что завтра выходной день* (= завтра не нужно рано вставать).

Значение ненужности действия, нецелесообразности, нежелательности, сомнения в его необходимости может быть выражено фразеологизированной конструкцией **не + инф. НСВ + же**: *Ясно, что он уже не придет. Надо идти. Не ждать же его одного!; Не просить же его поможать! Он ведь болеет.*

3) **Значение невозможности** действия обычно выражается инфинитивом СВ с отрицанием: *Тебя мне не понять* (= я не могу/смогу тебя понять); *Здесь нам не отдохнуть, слишком шумно.*

Предложения с независимым инфинитивом и объектом действия, выраженным формой винительного падежа имени, могут передавать значение характеристики, оценки лица или предмета: *Ее не обмануть* (= она такой человек, которого трудно/невозможно обмануть, ср.: *Ее не обманешь*); *Надпись не прочитать* (= трудно прочитать, например, потому что она нечеткая).

Таким образом, вид инфинитива в ряде случаев может дифференцировать семантические разновидности предложений со значением ненужности и невозможности: *Дверь не открывать, так как сильно дует.* — *Дверь не открыт: ключ потеряли; Этот текст нам не перевести, так как он очень трудный.* — *Этот текст нам не переводить: его нам не давали.*

Значение невозможности действия с оттенком недостижимости (т.е. действие субъект не будет выполнять в силу обстоятельств): *Не отдыхать нам больше в этом санатории, он закрывается* (не удастся, не придется отдыхать); *Здесь мне не жить* (не придется жить) — выражается инфинитивом НСВ.

4) При передаче различных оттенков **желательности** для говорящего того или иного действия используется независимый **инфинитив + бы**: *Попить бы! Уехать бы навсегда! Только бы всегда видеть ее, говорить с ней! Как бы с ней встретиться? Мне бы хоть одну минутку поговорить с ней!*

Значение пожелания, совета, предложения в адрес другого лица выражается инфинитивными предложениями, включающими дательный падеж со значением субъекта действия — собеседника или третьего лица, а также частицу **бы**: **кому + бы + инф.**: *Только бы тебе найти па-*

спорт! Тебе бы говорить погромче! Им бы отдохнуть! Съездить бы нам всем на море! Андрею бы самому позвонить Кате! Бабушке бы сходить к врачу!

Предложения со значением желательности и пожелания могут представлять собой структурные разновидности инфинитивных предложений с глагольными связками **быть** и **стать** в форме инфинитива и с зависимым именем в творительном падеже или прилагательным в сравнительной степени: *Стать бы (мне) знаменитым артистом! Быть бы богатым! Быть бы ему мудрее!*

5) Значения **опасения, предостережения** передаются конструкцией **не + инф. СВ + бы**: *Не заболеть бы (мне)! Только бы не проспать тебе! Как бы (мне) не забыть зонтик!*

В случае когда субъект в дательном падеже опущен, в качестве субъекта действия подразумевается говорящий (и тот/те, кто совместно с ним может совершить нежелательное действие и выступает в роли собеседника): *Как бы не опоздать!* (мне, нам).

В инфинитивных предложениях рассматриваемых значений часто употребляются вспомогательные частицы **только, лишь, если, хоть, вот, как, хорошо, что, что если**, которые подчеркивают сильное желание или опасение говорящего, силу пожелания, значимость совета, важность действия и т.д.: *Как бы не потерять паспорт! Только бы успеть на самолет! Лишь бы ему не ошибиться! Хорошо бы ее завтра увидеть! Вот бы с ней познакомиться!* [Лобанова, Слесарева 1988: 151].

6) Значение **побуждения к действию, требования, приказа** выражается одиночным инфинитивом или инфинитивом с зависимыми словами: *Молчать! Собрать всех в зале!*

При выражении значения побуждения к действию или запрещения действия инфинитивные предложения синонимичны предложениям с императивом. При этом необходимо отметить, что по сравнению с императивом инфинитивные предложения передают крайнюю степень категоричности, волеизъявления: *Молчать! Не кричать!*, поэтому они используются в текстах официально-делового стиля и характерны для различного рода объявлений и инструкций: *Не прислоняться (в метро); По газонам не ходить; Принимать до еды; Беречь от огня; Детям не давать.* Кроме того, они широко распространены в ситуациях эмоционального напряжения, когда человек, выступающий в качестве официального лица, стоящего выше (или наравне) в социальной иерархии, чем другой человек (другие люди), выражает резкое требование, приказ, команду: *Встать!* (ср.: *Встаньте*), *Не кричать!*

(ср.: *Не кричите*). Наличие или отсутствие частицы *не* зависит от семантики глагола и содержания побуждения. Ср.: *Молчать! Не кричать!*

Субъект действия или состояния в инфинитивных предложениях при необходимости обозначается дательным падежом: *Мне завтра идти в театр; Быть ей артисткой.* При акцентировании субъекта действия он занимает позицию в конце предложения: *Готовить обед тебе; Ты сломал компьютер, а отвечать потом мне.*

Многозначность и сильная зависимость инфинитивных предложений от контекста при структурной лаконичности создают для иностранцев трудности не только при использовании их в собственной речи, но и для понимания таких структур при чтении и аудировании.

2. Номинативные предложения

В номинативных предложениях сообщается о существовании (наличии) предмета, о действии, состоянии и качестве: *Дом; Брат; Война; Метель; Гроза; Пожар; Зима; Ночь; Москва; Ссора; Горе.* Номинативные предложения формируются существительным в именительном падеже, а также интонацией утверждения, сообщения (ИК-1, ИК-2). Действие, процесс, состояние, качество выражаются в них не с помощью глагола (*жить, лгать, греметь*), предикативного наречия (*тихо*) или прилагательного (*скучный*), а существительными, которые могут быть как производными: *Жизнь; Ложь; Гром; Тишина; Скука*, так и — реже — непроизводными: *Ночь; Весна.* Следовательно, действие, состояние или признак предстают как опредмеченное действие или определенный признак, т.е. событие, ситуация, состояние или свойство: *Война; Шум; Справедливость; Милосердие.*

Главный член номинативного предложения может выражаться также личным местоимением: *он*, количественно-именным сочетанием: *девять часов; двое друзей*, субстантивированным прилагательным: *столовая*, числительным: *трое*, причастием: *Наши учащиеся*, сочетанием слов, являющимся составным наименованием: *Сберегательный банк России.*

По значению главного члена номинативные предложения делятся на четыре основные группы:

- состояние природы, окружающей среды, период времени (*Дождь; Утро*);
- событие или ситуация (*Рождение; Суд; Шум*);

- предмет или лицо (*Дом; Стол; Старик*);
- действие, состояние или свойство лица (*Бег; Тоска; Красавец*).

Показателем настоящего времени является отсутствие связки: *Уже лето; Во всем доме тишина*. В прошедшем и будущем времени употребляется связка **быть**: *Был апрель; Уже скоро будет весна*.

Среди номинативных предложений выделяют предложения со значением «указание на предмет непосредственного восприятия» [Лекант и др. 1999: 339]. Они включают в свой состав указательные слова **вот, вот и** (в пространственном и временном значениях), **вон, вон и** и существительное в именительном падеже, которое называет предмет, являющийся объектом восприятия: *Вот театр; Вот и завтрак; Вот и вечер; Вон такси; Вон и Катя*. При выражении пространственного значения частицы указывают на разную степень близости: *вот* — в непосредственной близости, *вон* — на некотором отдалении: *Вот библиотека; Вон парк*. В таких предложениях используются в основном существительные с конкретным значением (*дом, книга, брат*). Указательные предложения не имеют временной парадигмы. Они характерны для разговорной речи: *Вот остановка*.

Номинативные предложения по цели высказывания могут быть не только повествовательными, но и вопросительными (с ИК-3 — *Дождь?*), восклицательными (с ИК-5, ИК-6 — *Лес! Вот это лес! Вот так сад! Какая чудесная ночь! Что за удивительный голос!*), а также могут выражать волеизъявление (с ИК-2 — *Молчание!*). Восклицательные предложения могут содержать экспрессивные элементы (частицы), которые усиливают эмоционально-экспрессивную оценку: **вот это + что; вот так + что; какой (какая, какое, какие) + что; что за + что**: *Вот это подруга! Что за голос!*

Номинативные предложения часто выступают в качестве названий магазинов, учреждений, газет, журналов, произведений разных видов искусства и др.: *«Светлана», Министерство образования, «Домовой», «Московский дворик», а также заголовков научных и публицистических статей. Номинативные предложения дают возможность актуализировать индивидуально-авторские смыслы в названиях художественных произведений, ср. рассказы А.П. Чехова «Студент», «Черный монах».*

Номинативные предложения могут распространяться за счет согласованных и несогласованных определений: *Моя подруга; Красный дом; Сильный дождь; Голоса птиц; Дом с террасой; Мальчик с удочкой; Просьба о помиловании; Конец марта*.

Кроме того, такие предложения способны включать именные конструкции со значением субъекта, места, времени, причины и т.п.: *Сыну год; У него горе; В лесу дом; В глазах грусть; Скоро экзамен; С утра дождь; От температуры жар*. Такие модели трудны для иностранцев, которые всегда стремятся к использованию двусоставных предложений, к включению глагольного сказуемого в форме настоящего времени: **В лесу есть дом*.

В русском языке широко представлена синонимия номинативных предложений с другими типами предложений: *Морозы. — Стоят морозы*. При этом выбор конкретного глагола определяется лексическим значением существительного в именительном падеже и его сочетаемостными возможностями: *Дождь. — Идет дождь; Завтра суд. — Завтра состоится суд; Прямо над нами плакат. — Прямо над нами висит плакат*. В ряде случаев в синонимичных парах предложений выступают однокоренные существительные и глаголы: *Метель. — Метет метель. Гром. — Гремит гром*.

Для номинативных предложений со значением состояния среды в качестве синонимичных выступают безличные предложения с главным членом, выраженным глаголом или предикативным наречием, которые связаны словообразовательно или семантически с соответствующим существительным: *Сквозняк. — Сквозит; Метель. — Метет; Жара. — Жарко; Тишина. — Тихо; Сумерки. — Смеркается*. Кроме того, синонимические отношения могут связывать номинативные предложения со значением события, ситуации с неопределенно-личными: *Шум. — Шумят; Стрельба. — Стреляют; Смех. — Смеются; В доме радость. — В доме радуются*.

Номинативные предложения, указывающие на предмет непосредственного наблюдения, соотносятся с предложениями, в которых есть глагол зрительного и слухового восприятия: *Река! — Я вижу реку; Звонок! — Я слышу звонок*.

Номинативные предложения широко представлены во всех функциональных стилях языка: в научном и официально-деловом, в публицистике, а также в разговорной речи. Они распространены также в произведениях художественной литературы, в поэзии: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (А. Блок), особенно частотны в ремарках драматических произведений: *Сад в имении Желтухина. Дом с террасой, на площадке перед домом два стола. Третий час дня* (А. Чехов).

При обучении иностранных студентов большое место занимает изучение номинативных предложений на занятиях по языку специ-

альности, в первую очередь в качестве структур, используемых для составления назывного плана, типа *Назначение структуры; Причины явления; Основные задачи работы; Цель исследования*. Функционально близка к номинативным предложениям конструкция **что как что**: *Русский язык как славянский язык*.

ЛИТЕРАТУРА

Лекант П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П. и др. Современный русский литературный язык: Учебник. М., 1999.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

* * *

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

Глава 6

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К безличным, или имперсональным, относятся предложения с единственным главным членом, выраженным безличным глаголом (*Смеркается*), личным глаголом в безличном употреблении (*Темнеет*) или предикативом (*Мне скучно; Можно войти? Как холодно! Здесь накурено*). Действие, называемое главным членом, обычно не предполагает участия в нем лица, деятеля, поэтому такие предложения и называются безличными.

Действие в безличных предложениях может быть отнесено к настоящему, прошедшему и будущему времени (*Теплеет; Потеплело; Завтра потеплеет*). Сказуемое безличного предложения может выражаться формой сослагательного (*Потеплело бы!*) и повелительного (*Пусть потеплеет*) наклонения. Эти предложения допускают модальные (*Должно потеплеть*) и фазисные (*Начинает теплеть*) реализации.

В практике преподавания РКИ в зависимости от выражаемых значений выделяются следующие типы безличных предложений: описывающие состояние природы, действие стихийных сил, неконтролируемые явления; передающие психическое и физическое состояния лица, живого существа; передающие значение отсутствия лица, предмета, явления; выражающие модальные значения.

Все эти значения передаются с помощью предложений разных структурных типов. Однако независимо от структуры все предложения отличаются одной особенностью: главный член таких предложений, если он выражен глаголом, всегда употребляется в форме среднего рода единственного числа: *Потеплело; Запахло духами*.

1. Предложения, описывающие состояние природы, действие стихийных сил, неконтролируемые явления

Предложения с безличными глаголами

Безличные глаголы, обозначающие состояния природы, образуют относительно немногочисленную лексико-семантическую группу. Во-первых, это глаголы со значением проявления темноты и света при смене времени суток (**смеркаться, вечереть, светать, рассветать**): *Вечереет; Светает*. Во-вторых, это глаголы, в значение которых входит семантический компонент «ветер» (**сквозить, выюжить**): *Откуда так сквозит? Опять завьюжило*. В-третьих, это глаголы, в значение которых входит семантический компонент «изменение температуры» (**теплеть, холодать**): *Похолодало*.

Перечисленные глаголы по своей семантической емкости могут быть равны целому высказыванию. Все они непереходные. Предложения с такими глаголами обычно не требуют обстоятельственных распространителей.

Предложения с личными глаголами в безличном значении

Некоторые глаголы могут употребляться как в личных, так и в безличных предложениях: *С утра моросит дождь. — С утра моросит; Сирень сильно пахнет. — В саду пахнет сиренью*.

Предложения с личными глаголами в безличном значении бывают нескольких типов.

— Предложения типа **Уже темнеет**. В таких предложениях употребляются глаголы:

- непереходные **темнеть, светлеть, брезжить**, объединенные значением «проявление света»: *За окном потемнело; За окном начинает темнеть;*

- **лечь, моросить, капать**, в значение которых входит семантический компонент «дождь»: *Сегодня льет как из ведра;*

- **дуть** (о ветре): *Откуда-то сильно дует;*

- **печь** (о солнце): *Печет с самого утра;*

- со значением «звук» — **шуметь, греметь, грохотать**: *Слышишь, как шумит, даже деревья качаются; Сначала загремело, а потом пошел дождь.*

Предложения с данными глаголами обычно имеют различные обстоятельственные распространители, например места: *От окна дует*; времени: *Скоро темнеет*, меры и степени: *Еще не растаяло; Уже темнеет*. Безличные предложения с данными глаголами нередко соотносятся с личными двусоставными предложениями: *Темнеет, будет гроза. — Небо темнеет, будет гроза; Апрель, с крыш капает. — Апрель, с крыш капает капель.*

— Предложения типа **В саду пахнет сиренью**. В предложениях этого типа употребляются следующие глаголы со значением:

- «движение воздуха»: **пахнуть, веять, дуть, тянуть, дохнуть**: *С реки веет прохладой; От болота тянет сыростью; Я открыл дверь — на меня сразу дохнуло холодом; Здесь очень дует, можно я пересяду от окна?;*

- «восприятие запаха»: **пахнуть, нести** — о сильном, резком запахе; **вонять** — о неприятном запахе: *Откуда пахнет рыбой? Чем это так воняет? От него несет чесноком (груб.).*

Безличные предложения с этими глаголами могут иметь структурные распространители. Во-первых, это дополнение в творительном падеже, которое уточняет характер действия, выраженного глаголом, — *пахнуть может рыбой, цветами, духами*. Во-вторых, это обстоятельство места, которое указывает, где именно проявляется это действие: *На кухне пахло рыбой; От окна дует*. В этих предложениях возможно также употребление обстоятельства со значением меры и степени: *Сильно пахнет рыбой; Очень дует*.

От безличных предложений типа *После дождя в саду запахло розами; Запахло жасмином; Запахло сиренью* следует отличать личные предложения с тем же лексическим составом: *После дождя в саду сильно пахли розы; Запах жасмин; Запахла сирень*. Сопоставление структур односоставного безличного и личного двусоставного предложений помогает учащимся более четко осознать специфику каждого из них.

— Предложения типа **Дорогу занесло снегом**. Такие предложения наиболее адекватно передают ситуацию непреднамеренного, целенаправленного действия стихии или другой неконтролируемой силы, в которой представлены два участника — сама стихийная сила и объект действия силы: *Березу сломало ветром; Снегом засыпало следы на дорожке; Небо затянуло тучами*. В предложениях данной структуры

имя со значением силы употребляется в творительном падеже, а имя со значением объекта действия этой силы — в винительном.

Иностранцам учащимся сложно усвоить такие синтаксические структуры, потому что, во-первых, для них непривычна форма имен в составе предложений данного типа. Вся конструкция противоречит привычным построениям с именительным падежом в позиции подлежащего. Во-вторых, в структурах данного типа глагол регулярно выступает в форме среднего рода единственного числа, не согласуясь в роде и числе ни с одним из имен в составе предложения.

Безличные предложения такой структуры составляют в русском языке относительно небольшую группу. Для обозначения силы наиболее часто употребляются существительные *град, дождь, вода, наводнение, волна, снег, лед, лавина, огонь, пожар, ветер, ураган, смерч, туча, облака, песок, пепел* и т.п. Действие, вызываемое этой силой, как правило, обозначается переходными глаголами **уничтожить, разрушить, сорвать, снести, сжечь, занести, залить, прорвать**. Это преимущественно глаголы, имеющие значение «разрушение, уничтожение».

Предложения данной синтаксической структуры наиболее приспособлены для передачи значения стихийного действия, направленного на объект. Такой синтаксический тип предложения используется наиболее часто.

Безличные предложения типа *Провода оборвало ветром* имеют синтаксические синонимы. Это предложения с переходными глаголами (*Провода оборвал ветер*) и предложения, построенные по модели классического пассивного оборота (*Провода оборваны ветром*). Предложения каждого типа имеют свою специфику.

На уровне формальной устроенности предложение *Провода оборвал ветер* воспринимается как структура, в которой имя в винительном падеже имеет значение агенса, активного деятеля, совершающего произвольное действие, что не соответствует реальности. В предложении *Провода оборваны ветром* именительный падеж существительного и краткое страдательное причастие имеют значение «состояние и носитель этого состояния». Существуют и другие отличия. Так, если в безличных предложениях имя со значением стихийной силы занимает позицию подлежащего и может быть легко опущено (*Провода оборвало ветром. — Провода оборвало; Крышу снесло ветром. — Крышу снесло*), то в предложениях с переходным глаголом это невозможно (*Ветер оборвал провода. — *Оборвал провода; Ветер снес крышу. — *Снес крышу*).

Возможно, именно поэтому структуры с переходными глаголами часто используются в книжно-литературной и научной речи. И это неслучайно. Потребность в точном обозначении ситуации обуславливает необходимость употребления в предложении имени в значении действующей силы, которая вызывает те или иные изменения. Этому имени отводится в предложении центральная роль подлежащего, позиция которого должна быть обязательно заполнена (см. примеры из учебного текста по ботанике: *Каждый ливень вымывает из почвы столько питательных веществ, что их хватило бы на выращивание двух-трех урожаев; Рыхлую почву слой за слоем уносит ветер*).

В других речевых ситуациях, например при необходимости изложить событие языком официального документа, предпочтительнее оказываются структуры, оформленные в виде традиционного пассивного оборота: *Пароход раздавлен льдами в Чукотском море; Внезапным сильным напором разорвало левый борт; Льдину внесло в пролив*.

Предложения с предикативами

— Предложения типа **На улице холодно; В коридоре накурено**. Главный член выражается предикативами, или словами категории состояния. Чаще всего это наречные предикаты на **-о** со значениями:

- метеорологические характеристики (**солнечно, пасмурно, дождливо, ветрено, тепло, жарко, прохладно, холодно, морозно, сухо, сыро**): *Сегодня будет солнечно и сухо; Вчера было пасмурно;*

- пространственные характеристики (**просторно, пусто, тесно, свободно, пустынно, безлюдно**): *В этот час на площади пустынно; В аудитории пусто;*

- светоощущение (**светло, темно, сумрачно**): *На улице уже светло;*

- звуковое восприятие (**тихо, шумно**): *В кафе было шумно;*

- благоприятное или неблагоприятное для лица состояние (**скользко, тесно, грязно, шумно, спокойно, уютно, душно, приятно, хорошо**): *Здесь очень уютно; В комнате душно, надо открыть окно.*

Возможно также употребление причастных предикативов на **-но** (**накурено, насорено, намусорено, убрано**): *В комнате накурено; Здесь еще не убрано*. Эти предикативы образуются от глаголов совершенного вида и обозначают состояние как результат действия, названного глаголом (**накурить, насорить, намусорить, убрать**). Среди них преобладают формы с приставкой **на-** в значении количественной, накопительной характеристики действия. Нередко при предикативе

называется объект этого «накопления»: *На лесной опушке навалено много старых деревьев; В углу набросано много мусора.*

В качестве связки в предложениях с предикативами употребляются полусвязные глаголы **быть, становиться/стать, делаться/сделаться**. Связка *быть* в форме настоящего времени опускается: *Сегодня пасмурно. — Вчера было пасмурно. — Сделалось пасмурно* (разг.).

Наречный предикатив может употребляться в сравнительной степени: *Там шумно, а здесь тише; В гостях хорошо, а дома лучше.*

В предложениях с предикативами часто используется обстоятельственный распространитель: *При солнышке тепло, при матери добро.*

Структуры с некоторыми предикативами соотносятся со структурами, организуемыми однокоренными глаголами: *На улице стало светло. — На улице посветлело.* Возможность таких синонимических преобразований зависит от наличия в языке однокоренных глаголов: *темно — потемнеть, светло — посветлеть, холодно — похолодать, тепло — потеплеть, тихо — стихнуть/утихнуть, безлюдно — обезлюдеть* — при невозможности образования форм глаголов от наречий *чисто, уютно, ветрено, дождливо, жарко, солнечно, поздно* и т.п. (**поуютить, *подождливеть, *пожарчить, *посолнечнеть* и т.п.).

2. Предложения, передающие психическое и физическое состояния лица, живого существа

Предложения с глаголами, описывающими состояние субъекта

— Предложения типа **Меня знобит**. В таких предложениях имя со значением субъекта, т.е. лица, испытывающего это состояние, употребляется в форме винительного падежа. В составе структуры используются глаголы со значением:

- испытывать тошноту: **тошнит, рвет, мутит**. Предложения с глаголами этой семантики могут иметь факультативный обстоятельственный распространитель со значением причины описываемого состояния с предлогом **от**: *Его тошнит от сладкого; Ее мутит от сигарет;*

- испытывать дрожь: **трясет, знобит, лихорадит**: *Меня знобит; Ее сильно лихорадит.* В составе предложения возможен также обстоятельственный распространитель со значением причины: *Когда она все это рассказывала, ее трясло от возмущения; Меня знобит от холода; Его лихорадит от высокой температуры;*

- простудиться, находясь на ветру: **продуло, просквозило**: *Я простудился, наверное, меня где-нибудь продуло;*

- нарушение равновесия, работы вестибулярного аппарата: **укачивает**: *Я плохо переношу поездку в машине, меня укачивает.* В предложениях этой семантики обычно употребляется обстоятельственный распространитель со значением места, указывающий, где проявляется эта особенность организма: **в машине, в самолете, в транспорте, в метро, на теплоходе** и т.п.: *В самолете меня укачивает.*

Кроме того, в составе предложений данного типа употребляются устойчивые сочетания: *клонить в сон, бросать в жар, бросать в холод, бросать в дрожь, обдавать жаром, будто кипятком обдало, обдавать холодом: От стыда его будто кипятком обдало; Его бросало то в жар, то в холод; В последнее время меня постоянно клонит в сон.*

— Предложения типа **У него сводит ногу**. В таких предложениях субъект выражается формой **у + Р. п.** Существительное в винительном падеже обозначает часть тела, орган, место болевого ощущения, непривычного состояния или дискомфорта (нога, голова, рука, сердце и т.д.): *У нее сжало сердце; У меня заложило ухо.*

В качестве главного члена обычно употребляются переходные глаголы **ломить** (ногу, руку, спину): *У бабушки ломит спину; сдавливать* (сердце, грудь, горло): *У Павла Ивановича сдавило сердце; сжимать* (сердце, горло, грудь): *От волнения у нее сжало сердце; закладывать* (нос, уши, грудь): *У меня сильный насморк, нос заложило; перехватывать, захватывать* (дух, дыхание): *У него даже перехватило дыхание от возмущения.*

Иногда в названных предложениях вместо формы **у + Р. п.** со значением лица употребляется форма дательного падежа того же значения: **Мне** ногу свело; **Мне** напекло голову; **Ему** сжало сердце. Такие предложения воспринимаются как разговорные и даже просторечные.

— Предложения типа **У меня в боку колет**. В таких предложениях значение субъекта передается формой **у + Р. п.**, а значение части тела, где локализуется болевое ощущение, дискомфорт, выражается формой предложного падежа: *У него колет в боку; У него шумит в ушах; У меня рябит в глазах.* Этот именной компонент обязателен. Его отсутствие приводит к потере смысла: **У него колет; *У него шумит; *У нее рябит*. В то же время имя со значением субъекта, если имеется в виду

обобщенный субъект, можно опустить: *При артрите ломит в суставах; При простуде першит в горле.*

В безличных предложениях данной структуры наиболее употребительны глаголы: **першить**, **царапать** (в горле), **гудеть** (в голове), **стучать** (в висках, в голове, в ушах), **схватить** (в животе), **стрелять** (в ухе), **сдавить** (в голове, в висках), **шуметь** (в голове, в ушах), **щекотать** (в носу), **рябить** (в глазах), **заложить** (в груди).

Некоторые из безличных предложений данной структуры соотносятся с личными. В этих случаях обстоятельству безличного предложения в предложном падеже соответствует подлежащее личного предложения в форме именительного падежа. Ср.: *У него колет в бок. — У него колет бок; У него болит в правом боку. — У него болит правый бок; В голове гудело. — Голова гудела; У него закололо в сердце. — У него закололо сердце.*

— Предложения типа **Мне не спится**. В таких предложениях субъект выражен формой дательного падежа. В качестве главного члена чаще всего употребляются следующие глаголы: **спится**, **думается**, **работается**, **дышится**, **живется**, **верится**. Эти глаголы, как правило, употребляются в форме НСВ: *Здесь так легко дышится! Ну что тебе не сидится?*

В таких предложениях названные глаголы часто употребляются с отрицанием: *«Почему бы тебе не пойти погулять?» — «Что-то не хочется»; Мне даже не верится, что экзамены позади и впереди целое лето.* Модель предложения, включающая безличную форму глагола с отрицанием и дательный субъект, является самодостаточной и обычно не требует других распространителей: *«Давай пообедаем». — «Спасибо, не хочется»; Мне не спится; Ему не работается; Отчего, почему грустно парню одному? Не сидится, не лежится, не гуляется ему* (из песни).

В утвердительных предложениях, напротив, характеристика действия обязательна: *Мне сегодня так хорошо работалось! Как вам живется на новом месте?* На это обстоятельство следует особо обратить внимание в иностранной аудитории, поскольку в речи нерусских учащихся иногда можно услышать ошибочные высказывания: **Мне живется на проспекте Вернадского; *Вчера мне читалось в метро.* В предложениях без отрицания возможен не только обстоятельственный, но и объектный распространитель: *Каждому, каждому в лучшее верится* (из песни).

Безличные предложения с глаголами **спится**, **работается**, **хочется**, **дышится**, **отдыхается**, **живется**, **пишется**, **читается**, **верится** соотносительны с личными глаголами без **-ся**. Однако предложения с однокоренными безличными и личными глаголами обнаруживают существенное расхождение в семантике. Предложения с личными глаголами типа *Я не работаю* только констатируют отсутствие действия, в то время как предложение *Мне не работается* содержит дополнительный оттенок значения того, что действие не может осуществиться в силу каких-то причин, часто невидимых и непонятных. Именно поэтому нередко в безличных предложениях употребляются неопределенные местоимения **что-то**, **почему-то**: *Что-то мне сегодня не работается; Мне почему-то не спится.*

Большая определенность, целенаправленность действия, выраженная личным глаголом без **-ся**, и его меньшая определенность, зависимость от всякого рода обстоятельств, заключенная в значении безличного глагола, прослеживаются на примере употребления глаголов **хотеть** и **хотеться**: *Я хочу купить машину и Мне хочется купить машину.* В примере с глаголом *хотеть* желание говорящего совершить покупку определено, реально, и вполне возможно, что покупка состоится. В предложении с *хотеться* факт покупки остается под вопросом: неясно, насколько реально выполнение этого желания: может быть, у говорящего нет денег, может быть, существуют и другие какие-то причины, препятствующие выполнению данного желания.

Предложения с предикативами

— Предложения типа **Мне грустно и легко**. Такие предложения часто характеризуют состояние лица: *Мне было жарко в зимнем пальто; Почему же мне так грустно? Вам здесь удобно?*

Кроме предикатива в состав предложения обязательно входит имя в дательном падеже со значением лица, субъекта данного состояния. Именно названность субъекта позволяет трактовать эти предложения как характеризующие состояние лица. В случае невыраженности имени структура может быть истолкована двояко — как характеризующая состояние лица и как характеризующая состояние ситуации.

Иногда предикатив употребляется со словами **на сердце**, **на душе**. В таких случаях имя со значением лица имеет форму **у + Р. п.**: *На душе у меня было тяжело; На сердце у меня было легко и радостно.*

Главный член чаще всего выражается следующими предикативными словами на **-о** со значением:

■ психическое и душевное состояние: приятное психологическое состояние: **хорошо, весело, легко, спокойно, радостно, приятно, интересно, смешно**; сожаление: **обидно, жалко, горько, плохо, досадно**; страх: **страшно, тревожно, боязно, жутко**; стыд: **стыдно, совестно, неудобно, неловко**; грусть: **грустно, одиноко, скучно**;

■ физическое состояние лица: **тесно, холодно, жарко, тепло, голодно, неудобно, уютно, удобно, неудобно**.

Не употребляются в качестве главного члена безличных предложений данной семантики слова **печально, уныло, бодро, активно, громко, шумно, звонко, тихо, медленно, быстро, лениво, дружно, враждебно**.

Предложения с предикативами передают внутреннее состояние. Среди них преобладают те, в которых говорящий рассказывает о своем собственном состоянии: *Мне было стыдно своей трусости* (К. Паустовский); *Анна Петровна с Леной ушли. Мне стало скучно* (К. Паустовский); *Мне грустно, потому что я тебя люблю* (М. Лермонтов). Мы встречаем обилие таких конструкций в лирической поэзии, которая передает внутренние, субъективные переживания героя. Ср.: *Без вас мне скучно — я зеваю; При вас мне грустно — я терплю...* (А. Пушкин); *Нет исхода из вьюг. И погибнуть мне весело* (А. Блок); *Только мне не страшно* (С. Есенин).

Предложения с предикативами выражают значение «состояние как что-то произвольное». В отличие от глагольных предложений, подчеркивающих активность субъекта, предложения с предикативами подчеркивают его пассивность.

После предикативного слова возможно употребление инфинитива: *Мне жалко терять время на пустяки; Неужели тебе не стыдно говорить об этом? Мне было обидно выслушивать несправедливые замечания*.

Инфинитивная конструкция может быть заменена придаточным предложением. Эта замена бывает возможна в тех случаях, когда в безличном предложении использовано предикативное слово на **-о**: *Мне было смешно слушать эту историю. — Мне было смешно, когда я слушал эту историю; Мне было жаль уезжать из этого города. — Мне было жаль, что я уезжал из этого города; Мне неудобно просить вас об этом. — Мне неудобно, что я прошу вас об этом*.

3. Предложения, передающие значение отсутствия лица, предмета, явления³

— Предложения с **нет** типа **Андрея нет дома**. Безличные предложения со словом **нет** (**не было, не будет**) передают значение отсутствия лица (*Андрея нет дома*), предмета (*Книги нет на столе*), явления (*Дождя сегодня нет*). Отсутствующие лицо, предмет или явление передаются формой родительного падежа: *Его здесь нет*.

Безличные предложения с отрицанием **нет** соотносятся с утвердительными формами предложения. При этом следует отметить, что сфера использования отрицания **нет** является более широкой, чем область функционирования глагола **есть** в позитивной форме.

Безличные предложения с отрицанием могут соотноситься как с предложениями с глаголом **есть**: *У него есть время. — У него нет времени; У него есть жена. — У него нет жены*, — так и с предложениями, в которых компонент **есть** отсутствует: *У него грипп. — У него нет гриппа; У нас дождь. — У нас нет дождя; У него способности к языкам. — У него нет способностей к языкам*.

Нередко в безличных предложениях такого типа при существительном со значением отсутствующего лица употребляется частица **ни**: *В комнате нет ни души; На небе нет ни облачка; У него нет ни денег, ни квартиры*.

Для иностранца, изучающего русский язык, непонятна разница между безличными отрицательными предложениями типа *Его не было дома* и личными типа *Он не был дома*. Безличные предложения употребляются в тех случаях, когда речь идет об отсутствии лица там, где оно должно находиться, где говорящий ожидал его встретить. Обычно это становится ясно из ситуации или контекста: *Когда это произошло, меня не было дома; Мне не удалось встретиться с профессором, потому что он был в командировке; Мне сказали, что его не будет до конца недели*.

Если же глагол **быть** синонимичен глаголам **ходить, ездить**, то употребляется личное предложение: *Я еще не был на этом спектакле. — Я еще не ходил на этот спектакль; Я никогда не был в Новгороде. — Я никогда не ездил в Новгород*.

Трудными для иностранцев оказываются также структуры отрицательных предложений, соответствующих утвердительным предложениям с подлежащим, выраженным местоимением **все**: *Все будут здесь*;

³ Более подробно см. в гл. 27.

Все были в классе. Обычно в этом случае иностранцы — в соответствии с логикой построения отрицательных конструкций — используют структуры, образованные путем присоединения к подлежащему с местоимением *все* сказуемого с отрицанием: **Все не будут здесь; *Все не были в классе*. Вместо них следует употреблять безличные отрицательные предложения с заменой местоимения *все* на местоимение **ни-кто** в форме родительного падежа: *Все будут здесь. — Никого здесь не будет; Все были в классе. — Никого не было в классе*.

Если же при местоимении *все* употреблено существительное (*все студенты*) или местоимение (*все они*), то в отрицательных безличных предложениях это существительное или местоимение используется в форме родительного падежа с предлогом **из**: *Все студенты были в классе. — Никого из студентов не было в классе; Все они были в классе. — Никого из них не было в классе*.

— Предложения со сказуемым, выраженным непереходным глаголом с отрицанием **не**, типа **Жары не чувствовалось**. Значение отсутствия выражено глаголами **бывать, оказаться, остаться, найтись, существовать, произойти, случиться, появиться, замечаться, слышаться, ощущаться, чувствоваться, сохраняться, встречаться** с отрицанием, а также предикативами **слышно, видно**: *Такого мороза у нас еще не бывало; Денег ни у кого не оказалось; Ничего особенного не случилось; Дороги не видно; Мне ничего не слышно*.

Одни из этих глаголов употребляются только в безличной форме. К ним относятся **бывать, оказаться, остаться, последовать, найтись**: *Я написал ей, но ответа не последовало*. Здесь невозможно употребление личной формы глагола в значении отсутствия: **Ответ не последовал*. Ср. также: *У меня не оказалось с собой паспорта (*У меня не оказался с собой паспорт); К сожалению, у него не нашлось времени поговорить со мной (*Не нашлось время поговорить со мной); Такой жары у нас не бывало (*Такая жара у нас не бывала)*. Другие могут употребляться как в личной, так и в безличной форме: *Для него не существует слова «нет». — Для него не существует слово «нет»; Голосов не было слышно. — Голоса не были слышны*.

При всей близости значений безличных и личных предложений с перечисленными глаголами между ними существуют и некоторые различия. Предложения с безличными глаголами отличаются более обобщенным характером, они имеют значение отсутствия чего-либо. Поэтому в безличных предложениях сказуемое может быть легко заме-

нено словом *нет* (*не было, не будет*): *Жары не чувствовалось. — Жары не было; Для него не существует трудностей. — Для него нет трудностей*. Личные же предложения описывают более частную, конкретную ситуацию: *Памятников старины в городе не сохранилось. — Памятники старины здесь не сохранились, они погибли во время пожара*.

— Предложения типа **Мне нечего вам сказать**. Предложения с отрицательными местоимениями и наречиями **некогда, негде, некому, нечему, не с кем, не с чем, не о ком, не о чем** и другими составляют своеобразие русского языка и поэтому трудны для иностранных учащихся. Эти предложения имеют четкую синтаксическую структуру. Ее образуют субъект в форме дательного падежа (его позиция факультативна) и собственно отрицательное наречие или местоимение в сочетании с инфинитивом: *(Вам) нечего бояться; (Мне) некуда пойти вечером; (Мне) неоткуда получать письма*. Форма отрицательного местоимения зависит от глагола: *Мне не к кому пойти сегодня вечером; Мне не с кем посоветоваться; Вам не о чем беспокоиться; Вам не за что меня благодарить*. Следует обратить внимание учащихся на место предлога в отрицательных местоимениях: он всегда находится между отрицанием и местоимением (**не у кого, не для кого, не к кому, не с кем, не о ком**). Все элементы данной конструкции (отрицание, предлог, местоимение) пишутся раздельно, а частица *не* всегда произносится под ударением: *не́ у кого, не́ с кем, не́ за что*.

Предложения этого типа указывают на разные причины, по которым действие не может произойти. Это может быть отсутствие лица: *Мне не с кем посоветоваться* (Нет человека, к которому я мог бы обратиться за советом); отсутствие предмета для выполнения действия: *Мне нечем писать* (Я не могу писать, потому что у меня нет ручки); отсутствие времени для выполнения данного действия: *Мне некогда съездить в библиотеку* (Я не могу съездить в библиотеку, потому что у меня нет времени); отсутствие места или причины для выполнения действия: *Этот шкаф некуда поставить* (Нет места, куда можно было бы поставить шкаф); *Вам не из-за чего волноваться* (Вы не должны волноваться, потому что причины для волнений нет).

Безличные предложения с отрицательными местоимениями и наречиями соотносятся с предложениями со словом **есть**: *Мне негде остановиться в этом городе. — Мне есть где остановиться в этом городе; Здесь нечего купить. — Здесь есть что купить*. Наиболее наглядно эта соотнесенность проявляется в ответах на вопросы типа: — *Вам не о чем*

поговорить? — Нет, нам есть о чем поговорить; — Не во что положить книги? — Есть во что.

При объяснении в иностранной аудитории специфики предложений типа *Мне не с кем советоваться* полезно сопоставить их с двусоставными отрицательными предложениями, включающими местоимения и частицу *ни* (*Я ни с кем не советовался*). Следует обратить внимание учащихся на то, что местоимения с частицей *ни* употребляются только в предложениях со сказуемым — глаголом с отрицанием *не* и служат для усиления действия, выраженного сказуемым: *Я ни с кем не советовался; Никто мне не помог; Эта книга нигде не продается*. В русском языке невозможны формы **ни с кем советовался; *никто мне помог; *я нигде ездил; *эта книга нигде продается*, которые часто можно услышать в речи иностранцев. Такие формы образованы под влиянием их родного языка, где существует запрет на использование двойного отрицания.

Важно обратить внимание студентов на различие между предложениями со словами **нигде** и **негде**. В предложениях с *нигде* действие только отрицается (*Нигде не мог купить эту книгу*, т.е. искал, но не нашел), а в предложениях с *негде* (*Негде купить эту книгу*) содержится объяснение того, почему действие не могло осуществиться: или в городе нет книжных магазинов, или они были закрыты, или книга была уже продана.

Различный характер предложений с *негде* и *нигде* наиболее наглядно проявляется в диалоге, в котором первый вопрос касается самого действия, его участников, обстоятельств протекания, а второй, последующий вопрос связан с тем, почему действие не произошло: — *Ты с кем-нибудь советовался об этом?* — Нет, ни с кем не советовался. — *А почему ты ни с кем не советовался?* — Не с кем было советоваться.

4. Предложения, выражающие модальные значения

— Предложения со значением необходимости типа **Мне надо готовиться к экзаменам**.

Такие предложения включают модальные слова **надо, нужно, необходимо, предстоит**: *Мне нужно поговорить с вами; Этот вопрос необходимо решить сегодня; Мне предстояло решить жизненно важную проблему*. Все предложения с этими словами обозначают действие, направленное в будущее. Значение лица в них выражается именем в форме дательного падежа, при этом его позиция факультативна.

После модального слова обычно употребляется глагол в форме инфинитива, вид которого определяется характером называемого действия. Так, если речь идет о необходимости выполнения повторяющегося действия или о его процессе, то употребляется глагол НСВ: *Нам надо чаще встречаться; Мне надо готовиться к контрольной работе*.

Слова **надо, нужно, необходимо, предстоит** синонимичны. Слово **надо** стилистически нейтрально, **нужно** имеет более разговорный характер, а **необходимо** — официальный. Кроме того, слово **необходимо** выражает большую степень необходимости: *Тебе не просто нужно, тебе совершенно необходимо отдохнуть*. Слово **предстоит** носит книжный характер: *Этим летом мне предстоит выступить на международной конференции*.

Трудности в иностранной аудитории вызывают структуры с предикативом **нужно** и омонимичным ему кратким прилагательным **нужно** в форме среднего рода единственного числа: *Мне нужно получить разрешение на поездку. — Мне нужно разрешение на поездку*. Иностранцы часто не различают их. Следует обратить внимание студентов на то, что в безличных предложениях после предикатива, как и после **надо, нужно**, употребляется инфинитив: *Мне нужно (надо) купить словарь; Мне нужно (надо) пойти в магазин*. А в предложениях с кратким прилагательным употребляется существительное, которое всегда согласуется с прилагательным в роде и числе: *Мне нужен словарь; Мне нужна книга; Мне нужно последнее издание этой книги; Мне нужны эти книги; Мне нужен дом; Мне нужна квартира; Мне нужно место в общежитии*. В этом случае необходимо обратить внимание учащихся на то, что перед нами два разных типа структур, которые иностранцы смешивают. В одном случае мы действительно имеем односоставное безличное предложение, построенное по схеме **кому нужно + инф.** В другом случае перед нами двусоставное личное предложение, построенное по схеме **кому нужен (нужна, нужно, нужны) + что**.

От названных выше предложений следует отличать безличные предложения со словом **стоит**, где оно меняет свое значение и грамматическую природу:

- имеющие значение «легко выполнить что-либо»: *Что тебе стоит прийти на полчаса пораньше* (нетрудно прийти на полчаса пораньше); *Ему ничего не стоит вам помочь* (очень легко вам помочь);

- сложные, с оборотом **стоит/стоило кому-либо + инф.**: *Стоило ему только взглянуть на картину, как он сразу определил ее ценность*. В синтаксическом плане конструкция со словом *стоит* зависит от гла-

гола в главном предложении. Слово *стоит* в составе таких предложений имеет значение «как только».

— Предложения со значением возможности типа **Можно мне взять эту книгу?** Такие предложения строятся по модели **(кому) можно + инф.**: *Здесь можно хорошо отдохнуть; Билеты куплены, можно ехать.*

В зависимости от характера действия, обозначаемого глаголом, в структурах со словом *можно* употребляется инфинитив СВ и НСВ.

Инфинитив НСВ употребляется в тех случаях, когда говорится:

- об объективной возможности совершать действия: *Обедать можно в столовой на первом этаже; Одежду можно отдавать в химчистку;*
- о разрешении совершать повторяющиеся действия: *Больному уже можно вставать;*

- о возможности немедленно начать действие, приступить к действию: *Все пришли, можно начинать лекцию.*

Инфинитив СВ употребляется, когда:

- говорится об объективной возможности совершить действие один раз: *Пообедать сегодня можно в столовой; Этот учебник можно взять в библиотеке;*

- выражается просьба совершить однократное действие: *Можно задать вам вопрос? Можно открыть окно?*

— Предложения со значением долженствования типа **Вам следует отдохнуть.**

Значение долженствования в безличных предложениях передается словами **следует, придется, полагается, стоит** в сочетании с инфинитивом. Субъект выражается именем в форме дательного падежа: *Вам следует больше заниматься; На этой неделе мне придется много работать.*

В предложениях со словом *следует* обозначается совет, рекомендация совершить действие: *Вам следует отдохнуть; Вам следует обратиться за помощью к специалисту; Об этом следовало позаботиться заранее.* Такие предложения имеют книжный характер.

В предложениях с глаголом *придется* обозначается необходимость совершить действие, нежелательное для субъекта. Это действие, как правило, обусловлено обстоятельствами: *Я опаздываю, придется взять такси.* Глагол *придется* в безличных предложениях может употре-

бляться в форме как НСВ: *Мне часто приходится засиживаться допоздна,* так и СВ: *Завтра мне придется встать пораньше; Вчера мне пришлось встать в шесть часов утра.* Глагол *приходится* стилистически нейтрален.

В предложениях с глаголом *полагается* акцентируется внимание на регламентированных нормах поведения: *Разве вы не знаете, что за безбилетный проезд полагается платить штраф? При входе в закрытое помещение полагается снять головной убор.*

Предложения с глаголом *стоит* употребляются тогда, когда говорящий акцентирует внимание на целесообразности выполнения какого-либо действия (есть смысл что-либо делать): *Фильм интересный, его стоит посмотреть; Над вашим предложением стоит подумать; На Байкал стоит съездить.*

— Предложения со значением ненужности и невозможности типа **Дорогу нельзя переходить** и **Дорогу нельзя перейти.** Основная трудность в усвоении отрицательных безличных предложений состоит в выборе нужного вида инфинитива. Для облегчения этой задачи в учебных целях полезно разделить предложения с модальными словами на следующие группы:

- предложения с модальными словами **не надо, не нужно, не стоит, не следует, не придется** передают значение ненужности. В них всегда используется глагол НСВ в форме инфинитива: *Ребенку не стоит (не надо, не нужно, не следует) смотреть этот фильм; Мне не придется рассказывать об этом;*

- предложения с модальным словом **невозможно** передают значение невозможности. В них всегда используется инфинитив совершенного вида: *Замок сломан, дверь невозможно открыть;*

- в предложениях с модальным словом **нельзя** в зависимости от смысла может употребляться инфинитив как НСВ, так и СВ. Если в структуре выражается запрет на совершение действия, то употребляется инфинитив НСВ: *Нельзя входить в зрительный зал после третьего звонка; Дорогу нельзя переходить на красный свет* (объективно, физически это возможно, но существуют определенные правила, этические нормы, моральный запрет на это действие). Если в предложении выражается объективная невозможность совершения действия, то употребляется инфинитив СВ: *В зал нельзя войти, он набит битком; Дорогу нельзя перейти: слишком много машин.**

ЛИТЕРАТУРА

Арват Н.Н. О взаимосвязи лексического и грамматического уровней (при обучении русскому языку как иностранному) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис / Сост. В.И. Красных. М., 1980.

Белевицкая-Хализева В.С., Белякова Н.Н., Воробьева Г.Ф. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Простое предложение. М., 1972.

Величко А.В., Чагина О.В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории. М., 1987.

Войнова Е.И., Матвеева В.М., Аверьянова Г.Н. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Первый год обучения). М., 1981.

Всеволодова М.В., Го Шуфень. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со статальными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка). М., 1999.

Золотова Г.А. Опыт компонентного анализа синонимических конструкций // Русский язык за рубежом. 1979. № 3.

Лариохина Н.М. Учет соотносительности предложений с модальными модификаторами долженствования и инфинитивных предложений в преподавании РКИ // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 5. М., 2003.

Лобанова Н.А. Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. М., 1971.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев / Под ред. П.С. Кузнецова. М., 1964.

Сюань Чжиинь. Безличные предложения и картина мира // Русский язык за рубежом. 2006. № 2.

Чагина О.В. Поговорим о себе: Пособие по развитию речи для иностранных учащихся. М., 2000.

Часть третья

ПОСТРОЕНИЕ ПРОСТОГО РАСПРОСТРАНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава 7

ПАССИВНЫЕ СТРУКТУРЫ

Пассивные структуры составляют обширный класс предложений в современном русском языке. Среди них различаются структуры, связанные с описанием действия, его процесса или результата, — акциональный пассив, и структуры, описывающие состояние, — статальный пассив. Рассмотрим их подробнее.

I. Акциональный пассив

Исходным пунктом в работе по обучению употреблению структур акционального пассива в иностранной аудитории должно стать осознание учащимися того, что пассивные структуры входят в оппозицию «актив–пассив», в которой они являются производными от активных. Так, в предложениях *Школу строят молодые рабочие* (1). — *Школа строится молодыми рабочими* (2) исходной является активная конструкция (1), в которой подлежащее в форме именительного падежа имеет значение реального субъекта, или производителя действия, агенса, а дополнение в форме винительного падежа обозначает объект. В производной от этого предложения пассивной структуре (2) нарушено соответствие *подлежащее — субъект* [Храковский 1974: 29]. В пассивной структуре в позицию подлежащего выдвигается имя со значением объекта, и таким образом в трансформированном предложении данное имя повышает свой синтаксический ранг.

Являясь синтаксическими синонимами, активные и пассивные предложения описывают одну и ту же ситуацию, но освещают ее

по-разному, выбирая для ее изображения субъектную или объектную ориентацию. В активной конструкции точкой отсчета считается реальный субъект (*рабочие*), в пассивной — объект (*школа*).

В активных предложениях значение реального субъекта всегда выражается подлежащим в именительном падеже. В соотносительных с ними пассивных предложениях субъект может быть выражен (*Школа строится молодыми рабочими*), а может оставаться невыраженным (*Дом строится*). В зависимости от степени выраженности субъекта и объекта выделяются трехчленные, двучленные и одночленные структуры.

1. Трехчленные пассивные структуры

Знакомство иностранных учащихся с темой «Пассивные структуры» обычно начинается с изучения трехчленных пассивных структур. Это структуры типа *Школа строится молодыми рабочими*. В таких структурах выражен как реальный субъект, так и объект действия. Трехчленная пассивная структура производна от активной. В пассивной структуре в позицию подлежащего выдвигается имя со значением объекта действия, а имя со значением реального субъекта действия переходит в позицию дополнения в творительном падеже: *Школу строят молодые рабочие. — Школа строится молодыми рабочими*.

В лингвометодической литературе традиционно основное внимание уделялось формальным преобразованиям активных структур в пассивные. Эти трансформации сводились к получению «зеркального» отражения активной формы: *Рабочие строят дом. — Дом строится рабочими*. Однако такой подход не вскрывает специфики каждого члена соотносительной пары предложений. Важно научить студента использовать пассивные структуры в речи.

Большинство лингвистов утверждают, что специального «пассивного» значения не существует [Храковский 1974: 24]. Активные и пассивные предложения при совпадении лексического состава в информативном плане равноценны. Они различаются по форме, а не по значению. В чем же состоит специфика каждой из форм?

Активные и пассивные структуры, обозначая одну и ту же ситуацию, различаются способом ее представления. Например, предложения *Студент написал интересную курсовую работу* и *Студентом написана интересная курсовая работа* описывают одну и ту же ситуацию, но

с разной ориентацией. В активной форме за отправную точку берется субъект действия (*студент*), а в пассивной — объект (*курсовая работа*). В зависимости от задач, которые стоят перед говорящим, он выдвигает в позицию подлежащего то тот, то другой компонент.

Именно такой подход к пассивным структурам утверждается в современной практике преподавания РКИ.

Употребление трехчленных пассивных структур стилистически обусловлено. В живой разговорной речи они встречаются нечасто, главным образом в СМИ, научной и официально-деловой речи.

Важно также принять во внимание и то, что трехчленные агентивные пассивные предложения есть не во всех языках. Это создает трудности для учащихся, в родных языках которых отсутствует соответствующий структурный аналог. Все это побуждает преподавателя четко выявить наиболее ощутимые грамматические признаки этой языковой категории, установить своего рода маркеры, которые могли бы помочь студенту однозначно определить характер предложения, понять его специфику.

Во-первых, требуется четко определить, какие предложения способны преобразовываться в пассив. Для этого необходимо учитывать следующие формальные и семантические признаки: в пассивные предложения преобразуются лишь модели, построенные по формуле $N_1 V_{\text{ин}} N$, т.е. номинативно-аккузативные структуры, где два «понятия, связанных между собой как производитель действия и предмет, на который это действие направлено, получают семантические характеристики субъекта и объекта» [Алисова 1971: 57]: *В.И. Вернадский создал ряд трудов по философии науки. — В.И. Вернадским создан ряд трудов по философии науки; Издательство «Наука» выпускает литературу по разным отраслям знаний. — Издательством «Наука» выпускается литература по разным отраслям знаний*. Глагол в таких предложениях в широком смысле имеет значение действия (реального или интеллектуального): *строить, создавать, организовывать, писать, читать, изображать, рисовать* и т.п.

Отсюда естественным образом вытекает второе условие: в пассивных структурах дополнение в форме творительного падежа, означающее реального производителя действия, является необязательным [Королев 1969]. Устранение этого компонента обедняет предложение в плане информативной ценности, однако не нарушает его синтаксической целостности. Ср.: *Билеты продаются водителями только на остановках. — Билеты продаются только на остановках*.

В практике преподавания РКИ как пассивные рассматриваются также структуры типа *Учеными ведутся поиски новых источников энергии*. Такие предложения — производные от номинативно-аккузативных структур с описательными предикатами, т.е. с предикатами, состоящими из полужнаменательного глагола и отглагольного существительного со значением действия: *Ученые ведут поиски новых источников энергии*. В пассиве отглагольное имя со значением действия становится подлежащим. Пассивные структуры с описательными предикатами также допускают возможность устранения у них дополнения в творительном падеже: *Ведутся поиски новых источников энергии*.

Наблюдается синонимия номинативно-аккузативных и пассивных структур со словосочетаниями *вести (проводить) беседу, диалог, дискуссию, политику, работу, исследования, поиск; делать предупреждение, замечание, выговор; совершать поездку, проверку, рейд, подвиг, поступок, проступок, теракт, побег, прыжок* и т.д.

От пассивных структур следует отличать предложения, по форме совпадающие с ними, но таковыми не являющиеся. Это, например, предложения типа *Его речь отличалась убедительностью; Этот сорт роз характеризуется морозоустойчивостью*. Хотя они соотносятся с номинативно-аккузативными структурами, но к пассиву их отнести нельзя, так как в синонимичном номинативно-аккузативном предложении подлежащее не имеет значения производителя действия, а дополнение — объекта действия. Здесь второй именной компонент обладает значением качественной характеристики: *Речь была убедительной; Эти розы морозоустойчивы*. Полужнаменательные глаголы **отличаться, характеризоваться** выполняют функцию связи. В этих пассивных по форме структурах нельзя устранить дополнение в творительном падеже; бессмысленны предложения **Его речь отличалась; *Новый сорт пшеницы характеризуется*.

Существуют и другие семантические разновидности структур, совпадающие по форме с пассивными, но по сути таковыми не являющиеся. Так, широко употребительны в речи структуры типа *Неудача романа объясняется молодостью автора; Необходимость в операции вызвана тяжелым состоянием больного*. Они соотносятся с номинативно-аккузативными предложениями *Неудачу романа объясняет молодость автора; Необходимость в операции вызвало тяжелое состояние больного*. В этих предложениях глагол также не обозначает действия, он выполняет функцию связи; первый именной компонент номина-

тивно-аккузативных структур не имеет значения производителя действия. Это абстрактные имена с пропозитивным прочтением. Приведенные предложения включают две пропозиции: 1) поэт молод; он потерпел неудачу; 2) операция необходима; у больного тяжелое состояние.

Структуры такого рода являются одной из многочисленных разновидностей конверсных структур, не получивших однозначного определения в литературе. Их можно назвать псевдопассивом, квазипассивом, переодетым пассивом. От настоящего пассива их также отличает невозможность устранить именной компонент в форме творительного падежа: **Неудача романа объясняется; *Необходимость продиктована*.

В пассив не преобразуются и другие разновидности номинативно-аккузативных предложений. Это в основном предложения, в которых глагол не имеет значения реального действия (физического, интеллектуального). Такие структуры перечислены и описаны в лингвистической литературе [Королёв 1969; Бондарко, Буланин 1967; Храковский 1981]. К ним, в частности, относятся структуры с глаголами:

— наличия — **иметь, содержать, включать, заключать** и т.д.: *Это вещество имеет сложную структуру*;

— совершенного вида на **-нуть**, обозначающими однократное физическое действие, — **швырнуть, толкнуть, двинуть** и т.д.: *Он толкнул меня и не извинился*;

— движения, перемещения — **миновать, обогнать** и т.д.: *По дороге туристов обогнала машина*;

— обозначающими действие, переходящее на какую-то часть субъекта, — **хмурить (брови), морщить (нос)**: *Он нахмурил брови*.

Изучение пассивных конструкций в иностранной аудитории наиболее эффективно тогда, когда их содержательные и формально-грамматические характеристики дополняют друг друга. Так, иностранцы часто испытывают трудности, связанные с выбором формы для обозначения семантического субъекта или объекта действия. Поэтому важно, чтобы учащийся осознал, что в пассиве реальный объект действия выступает как подлежащее в форме именительного падежа, а реальный производитель действия — как дополнение в форме творительного падежа без предлога. Уяснение формы того или иного компонента в пассиве поможет исключить ошибки типа **Эту книгу написана Шолохов; *Эта книга написана Шолохов; *Этой книгой написана Шолохов*.

Важной лингвистической составляющей пассива является форма глагола в составе структуры. Для иностранного учащегося важно понять, что именно форма глагола в пассиве определяет смысл предложения. Она может выражать процесс действия или его результат. Процесс действия передается возвратным глаголом НСВ: *Дом строится / строился / будет строиться*. Значение результата передается кратким страдательным причастием СВ: *Дом построен / был построен / будет построен*.

Преподаватель должен научить студента устанавливать четкую связь между формами глагола в активной и пассивной структурах. Глаголу НСВ в составе активной структуры всегда соответствует глагол **-ся** в пассивной: *Студенты университета создают студенческий строительный отряд. — Студентами университета создается студенческий строительный отряд*. В то же время глагол СВ в активе регулярно преобразуется в составе пассивной структуры в краткое страдательное причастие: *Студенты университета создали студенческий строительный отряд. — Студентами университета создан студенческий строительный отряд*.

Уяснение этого факта помогает предотвратить типичные ошибки: *Роман «Тихий Дон» написал Шолохов. — *Роман «Тихий Дон» написан Шолоховым. — *Роман «Тихий Дон» писан Шолоховым; Московский университет построил Казаков. — *Московский университет строен Казаковым. — *Московский университет построился Казаковым*.

Нередко студенты, строя предложение по типу активной или пассивной структуры, испытывают трудности при выборе порядка слов. Особенно часто такие ошибки возникают в речи студентов, родной язык которых характеризуется фиксированным, жестким порядком слов в предложении. Например, в ответ на вопрос: *Кто построил это здание?* — почти всегда можно услышать: **Казаков построил это здание* или **Казаковым построено это здание*. Поэтому учет темо-рематической организации текста также необходимое условие овладения пассивными структурами. Студенту следует напомнить правила сцепления предложений с учетом ремы предшествующего предложения, которая становится темой последующего предложения. Это обуславливает порядок слов в пассивной конструкции: *Ломоносов углубил представления современников об окружающем мире. Им созданы труды по всем отраслям существующих в то время знаний; Всегда многолюдно у памятника Пушкину на Пушкинской площади в Москве. Этот памятник создан скульптором Опекушиным*.

Особенно наглядно данное и новое может быть выявлено студентами при сопоставлении пассивных предложений одинакового лексического состава, но различающихся порядком слов: *Редакцией журнала «Наука и жизнь» опубликована статья Б.А. Рыбакова. — Статья Б.А. Рыбакова опубликована редакцией журнала «Наука и жизнь»*. В родных языках учащихся это значение передается иными средствами — лексическими, грамматическими, а также средствами интонации.

Наиболее ярко темо-рематическая организация текста, построенная с учетом коммуникативной установки говорящего, прослеживается в диалогах. Ср.: — *Кто построил Большой театр?* / — *Кем построен Большой театр?* — *Большой театр построен архитекторами О.И. Бове и А.И. Михайловым. — А что еще построил Бове?* — *Им построена, например, Триумфальная арка*.

2. Двучленные пассивные структуры

В современном русском языке среди пассивных структур преобладают двучленные структуры, где значение производителя действия, или агенса реального субъекта действия, не выражено: *Дом еще строится; Эта книга уже распродана*. Эта черта не является отличительной особенностью русской языковой системы. Безагентивные предложения встречаются во многих языках — английском, немецком, польском, венгерском, финском и др.

Двучленные пассивные структуры с невыраженным агенсом используются в тех случаях, когда или производитель действия неизвестен (*Взрыв был совершен ночью*), или информация о нем несущественна (*Собрание назначено на завтра*). В этих предложениях именной компонент со значением производителя действия не является структурно необходимым. Для двучленных пассивных предложений более необходимы обстоятельственные распространители со значением места (*В университете проводится конференция*) или времени (*Собрание назначено на четверг; Встреча переносится на завтра*).

Двучленные пассивные структуры имеют соотносительный синонимический вариант — неопределенно-личные предложения: *Школа построена. — Школу построили; Спортивный зал отремонтирован. — Спортивный зал отремонтировали*.

Среди двучленных пассивных конструкций широко распространены предложения типа *У нее был приготовлен для нас сюрприз; Вечно*

у него брюки не выглажены; Обед у меня приготовлен, квартира убрана, белье постирано. Эта разновидность пассива получила название результативного пассива (посессивного результата) [Недялков, Яхонтов 1983: 5].

В таких конструкциях сказуемое может быть выражено только одной грамматической формой — кратким страдательным причастием. Ошибочны предложения *У меня приготовился обед, убралась квартира. Дополнение имеет форму **у + Р. п.** имени и обозначает лицо. Это лицо тем или иным образом связано с результатом названного действия. Лицо это может быть, а может и не быть исполнителем этого действия: в структуре предложения на этот счет нет информации: Обед у меня приготовлен — может быть, это сделал сам говорящий, а может быть, и кто-то другой, т.е. значение данного лица синкретично, оно имеет недифференцированный, обобщенный характер, совмещая значения как посессора — обладателя результата этого действия, так и, возможно, производителя этого действия. Тем не менее в соответствии с формой дополнения **у + Р. п.** структура воспринимается как имеющая обобщенное посессивное значение. По существу, это разновидность акционального пассива, так как она выражает действие, но с «размытым» значением.

Конструкции данного типа тяготеют к разговорной или литературно-разговорной разновидности речи. На этот момент стилистической дифференциации преподаватель должен обращать внимание студентов, поскольку нередко учащиеся строят предложения по классической модели трехчленного пассива с творительным падежом агентивного значения, имеющие отчетливо выраженную официально-деловую окраску: — Ты уже купил билеты? — *Да, билеты мной куплены (вместо Билеты у меня куплены) или: — Ты сдал книги в библиотеку? — *Книги мной уже сданы (вместо Книги у меня уже сданы).

Среди пассивных структур особую группу составляют предложения типа Сколько раз ему было говорено; Это вилами на воде писано; Дуракам закон не писан; Ваша карта бита; Он учен на медные деньги; Они одним миром мазаны. — структуры с краткими страдательными причастиями НСВ на **-н, -т**. В этих структурах сказуемое образовано от основы глагола НСВ с присоединенным к ней суффиксом **-н, -т**. Форма такого сказуемого вызывает недоумение даже у сильных иностранных учащихся, усвоивших правила образования кратких страдательных причастий от основ глаголов СВ. Присоединение суффикса **-н, -т** к основе глагола НСВ, на их взгляд, ошибочно. Преподаватель

может объяснить, что форма кратких страдательных причастий НСВ с суффиксами **-н, -т** имеет архаичный характер. Они возникли на той стадии развития языка, когда глагольная видовая форма только складывалась, но, являясь реликтовыми формами, эти причастия остаются устойчивой и жизнеспособной частью русской языковой системы, они связаны с лексическим ядром языка.

Предложения данного типа употребительны в живой разговорной речи, в фольклоре: Где это видано, где это слыхано; Поле не меряно, овцы не считаны, месяц рогат (загадка о звездах); Все будет шитокрыто.

Художественная литература осваивает эти фольклорные обороты. Русские писатели и поэты используют их для стилизации, для создания народного колорита: Встали — небужены, вышли — непрошены (Н. Некрасов); Эх, сколько видано, эх, перевидано, / Воздух родины — он особенный (из песни); Он бит батогами (А. Островский).

Пассивные структуры могут иметь модальные модификации со значением долженствования и возможности (будем называть их пассивно-модальными).

Значение долженствования создается за счет использования в пассивном предложении сочетания краткого прилагательного **должен (должна, должно, должны)** и инфинитива глагола **быть**, которые включаются в структуру с кратким страдательным причастием: Дом построен. — Дом должен быть построен; Сделка заключена. — Сделка должна быть заключена; Соглашение подписано. — Соглашение должно быть подписано. Такая структура характерна для предложений, передающих значение настоящего и будущего времени. Так, предложениям Решение жюри пересмотрено (глагольная связка имеет форму настоящего времени) и Решение жюри будет пересмотрено (глагольная связка имеет форму будущего времени) соответствует единая пассивно-модальная форма: Решение жюри должно быть пересмотрено. Если же в пассивном предложении глагольная связка **быть** употреблена в прошедшем времени, то в соответствующей ему пассивно-модальной структуре сказуемое имеет форму **должен был быть + кр. страд. прич.**: Решение жюри было пересмотрено еще вчера. — Решение жюри должно было быть пересмотрено еще вчера.

Существуют также пассивно-модальные структуры, полученные путем преобразования пассивных предложений со сказуемым в форме **глагол. НСВ + -ся**: Дом строится. — Дом должен строиться. В этом случае значение долженствования создается путем введения в структуру

краткого прилагательного **должен**. При этом глагол с **-ся** употребляется в форме инфинитива: *Решение выполняется. — Решение **должно выполняться**.*

Приведем некоторые контексты употребления пассивно-модальных конструкций со значением долженствования:

1) *Неужели вопрос все еще не решен? Он **должен быть** решен немедленно! И вообще, такие вопросы всегда **должны решаться** вовремя;*

2) *Этот учебник вышел недавно и **должен продаваться** во всех магазинах. В вашем магазине, я думаю, он тоже продается.*

Другой тип пассивно-модальных конструкций — предложения со значением возможности. Они строятся путем введения в пассивное предложение глагола **мочь** в форме 3-го лица настоящего времени и инфинитива глагола **быть**, которые присоединяются к краткому причастию: *Дом построен за три года. — Дом **может быть** построен за три года.* Если в пассивном предложении глагольная связка **быть** употреблена в форме прошедшего времени, то в соответствующем ему пассивно-модальном варианте глагол **мочь** также употребляется в прошедшем времени: *Дом был построен за три года. — Дом мог быть построен за три года.*

Если в пассивной структуре глагол имеет форму **НСВ + -ся**, то в соответствующей ей пассивно-модальной модификации сказуемое имеет форму **мочь + инф. глагола НСВ с -ся**: *Этот высотный дом строится (строился) три года. — Этот высотный дом **может (мог) строиться** три года.*

Вот типичные примеры функционирования пассивно-модальных структур со значением возможности:

1) *Почему мой вопрос до сих пор не решен? — Такие вопросы **не могут решаться** за один день // Этот вопрос **не может быть** решен за один день;*

2) *Интересно, когда было построено это здание? — Скорее всего, в XIX веке. Хотя такие здания **могли строиться** уже и в конце XVIII века.*

Пассивно-модальные модификации со значением возможности и долженствования характерны для научной и официально-деловой речи. Предложения этого структурного типа имеют соотносительные синонимичные варианты: *Эта проблема должна быть решена. — Эту проблему нужно решить; Эта машина может быть отремонтирована. — Эту машину можно отремонтировать; Это лекарство старое,*

оно уже не может быть использовано. — Это лекарство старое, его уже нельзя использовать. Предложения со словами **можно, нужно, нельзя** стилистически нейтральны, они могут свободно употребляться в устной разговорной речи, в сфере научного общения и в любых речевых сферах.

При обучении иностранцев синонимию предложений такого рода необходимо иметь в виду трудности, с которыми может столкнуться учащийся при осознании особенностей механизма трансформационных преобразований. Дело в том, что соотносительные пары предложений типа (1) *Проблема может быть решена* и (2) *Проблему можно решить* представляют разные типы предложений. Структуры (1) относятся к личным двусоставным предложениям, а структуры (2) — к безличным односоставным. Эти различия следует учитывать при операции замены структуры одного синтаксического типа на другой. Эта операция состоит из трех этапов:

1) существительное, занимающее в личном пассивном предложении позицию подлежащего, в безличном предложении понижает свой синтаксический ранг и становится дополнением в форме винительного падежа;

2) модальные компоненты меняют свою форму:

— глагол (*не*) **может (быть)** меняется на **можно / невозможно, нельзя;**

— краткое прилагательное (*не*) **должен** — на **надо, нужно, необходимо / нельзя;**

3) краткое страдательное причастие или глагол НСВ с **-ся** меняет свою форму на инфинитив.

3. Одночленные пассивные структуры

В практике преподавания РКИ традиционно выделяются одночленные пассивные структуры с невыраженным субъектом и объектом: *Ходить по льду запрещено! Купаться в водоеме не разрешается.* В структурах этого типа «снимается противопоставление односубъектных и двусубъектных оценок» [Шмелева 1980: 244].

По своей форме эти предложения являются безличными. Главный член в них выражен формой 3-го лица единственного числа среднего рода.

Глаголы, употребляемые в этой форме, составляют две лексико-семантические группы. В первую из них входят слова со значением желания, волеизъявления: **запрещается — запрещено; разрешается — разрешено, велено; приказывается — приказано; поручается — поручено; рекомендуется — рекомендовано** (*Это лекарство рекомендуется принимать до еды*). Вторую группу составляют слова со значением планирования: **планируется — запланировано, намечается — намечено, предусматривается — предусмотрено** (*Предусматривается построить к 2020 году новый жилой комплекс*).

После этих слов обычно употребляется инфинитив: Мне **поручено пригласить** вас на нашу конференцию; После третьего звонка **входит** в зрительный зал **запрещено**; Здесь **намечается построить** новый торговый центр. Структуры данного типа стилистически нейтральны. Большинство из них имеет соотносительный синонимичный вариант в виде двусоставного предложения с подлежащим — отглагольным существительным, образованным от инфинитива, в составе одночленного пассивного предложения и сказуемым — кратким страдательным причастием или глаголом с **-ся**: После третьего звонка **вход** в зрительный зал **запрещен**; Здесь **намечается строительство** нового торгового комплекса. Предложения с отглагольными существительными тяготеют к книжной речи.

II. Статальный пассив

Конструкции статального пассива (статива, пассива состояния) чаще всего употребляются для передачи значений, связанных с описанием разного рода статичных объектов. Это может быть значение естественного природного состояния (*Луг усеян цветами; Город окружен горами; Яблоня увешана яблоками*); описание внешнего вида человека (*На картине мы видим девушку. Ее глаза открыты, руки протянуты вперед*) или предмета (*Скатерть залита вином; Рукав испачкан краской*); указание на материал, из которого сделан предмет (*Игрушка вылеплена из глины; Дом сделан из кирпича*), а также на местоположение объекта (*Сергиев Посад расположен на северо-востоке Московской области; Территория Крайнего Севера занята тундрой*).

В данных структурах подлежащее, имеющее значение описываемого объекта и являющееся носителем предикативного признака, вы-

ступает в форме именительного падежа; сказуемое, выражающее этот признак, — в форме краткого страдательного причастия.

Конструкции статального пассива нередко совпадают по форме со структурами акционального пассива: *Книга напечатана мелким шрифтом. — Книга напечатана издательством «Диалог»*. Однако если конструкции акционального пассива регулярно соотносятся с активными структурами (*Книгу напечатало издательство «Диалог»; Дом построила известная строительная фирма*), то далеко не каждая конструкция статального пассива имеет регулярную соотносительность с определенными типами синтаксических структур.

Значение статального пассива может быть передано самыми разнообразными синонимичными средствами: *Здание построено в современном стиле. — Это здание современного стиля; Остров окружен водой. — Вокруг острова вода; Комната залита светом. — В комнате светло; Кольцо сделано из серебра. — Кольцо серебряное*. О регулярной соотносительности структур статального пассива с номинативно-аккузативными предложениями (*Лицо девушки обрамлено локонами. — Лицо девушки обрамляют локоны*) можно говорить применительно к одной, четко ограниченной группе структур с краткими страдательными причастиями, образованными от глаголов следующих лексико-семантических групп:

- покрывать поверхность (*покрывать, устилать, усыпать, затягивать* и т.п.);
- окружать (*окружать, обрамлять, окаймлять, опоясывать, обвивать, обтягивать*);
- заполнять (*заполнять, окутывать, опутывать, охватывать, пронизывать, заливать*);
- находиться внутри чего-то, но заполнять это что-то не целиком (*занимать, наполнять, засыпать* и т.п.);
- ограничивать — разграничивать (*разъединять, разделять, отделять, пересекать, разрезать*);
- соединять (*соединять, объединять, связывать*);
- украшать или как-то по-другому изменять объект (*украшать, укреплять, защищать, освещать*) [Гаврилова 1975: 145].

В этих значениях используется более ста глаголов [там же: 145]. Они имеют широкую употребительность в речи и поэтому требуют специальной отработки в иностранной аудитории.

Конструкции статального пассива с краткими причастиями, образованными от этих глаголов, как правило, передают идею естествен-

ного природного состояния (*Территория Крайнего Севера занята тундрой*) или идею контактирования двух неподвижных физических объектов (*Доска покрыта резьбой; Башня увенчана шпилем*). Структура смысла этих конструкций обычно сводится к значению «что находится где», поэтому содержание многих из них легко может быть передано с помощью конструкций с глаголами местоположения — **быть, находиться, располагаться, лежать, стоять, висеть** и т.п.: *На территории Крайнего Севера находится тундра; На доске — резьба; На башне — шпиль.*

Важно подчеркнуть, что в составе номинативно-аккузативных структур того же значения перечисленные глаголы всегда выступают в форме глагола НСВ: *Доску покрывает резьба; Башню венчает шпиль; Территорию Крайнего Севера занимает тундра.*

Обучая иностранцев употреблению структур статального пассива, соотносительных с номинативно-аккузативными, необходимо ориентировать их на определение семантики номинативно-аккузативной структуры, устанавливаемой путем анализа всех ее компонентов — глагола и имен. Семантизация структуры типа *Стена украшена фресками* наиболее наглядно устанавливается сопоставлением ее со структурой акционального пассива типа *Стена украшена известным художником*. Их лексико-грамматический состав частично совпадает и различается только наличием имени со значением «деятель».

Различия в смысловой устроенности предложений типа *Колонны спортсменов стремительно заполняют площадь* (кто делает что) и *Площадь заполняют торговые ряды* (что находится где) определяют и их трансформационные возможности.

Номинативно-аккузативные конструкции со значением «что находится где» имеют только одну форму соотносительной структуры, в которой сказуемое всегда выступает в форме краткого страдательного причастия: *Первый зал музея занимает выставка деревянной игрушки.* — *Первый зал музея занят выставкой деревянной игрушки; Комнату заливают яркий солнечный свет.* — *Комната залита ярким солнечным светом.*

Анализ речи учащихся выявляет многочисленную группу ошибок, связанных с употреблением конструкций статального пассива: **Главная улица моего родного города заполняется старинными торговыми рядами; *Средневековая крепость защищается рвом.* Такие ошибочные построения обусловлены аналогией форм акционального пассива, специализирующегося на передаче значения не состояния, а действия.

Ср.: *Крепость защищает вооруженный отряд.* — *Крепость защищается вооруженным отрядом.*

О необходимости обучения иностранцев использованию конструкций статального пассива свидетельствует и тот факт, что эти структуры стилистически нейтральны, а потому и универсальны, так как могут быть использованы в любой коммуникативной сфере. В этом заключается их существенное отличие от акциональных пассивных структур, отчетливо тяготеющих к книжной разновидности речи.

Уяснение грамматических особенностей статива подчинено более широкой задаче — их функционированию в тексте. Наиболее органичен статальный пассив в текстах-описаниях. Именно текст-описание наиболее пригоден для развития умения и навыка охарактеризовать предмет с точки зрения его признака.

Методический аспект работы по этой грамматической теме уместно связать с коммуникативной темой «Выражение состояния».

III. Квазипассив

В предыдущей главе наряду с возвратными глаголами, употребляемыми в пассивных структурах, были приведены случаи, когда иностранные учащиеся неправомерно относят к пассивным конструкции, которые в действительности таковыми не являются. Среди таких псевдопассивных, или квазипассивных, структур особое место занимают предложения с возвратными глаголами СВ и соотносительные с ними номинативно-аккузативные предложения. Так, если сравнить возможности синонимических преобразований предложений *Туристы собрали сухие ветки для костра* (1) и *Туристы сварили обед на костре* (2), то нетрудно заметить, что предложение (1) имеет соотносительный синонимический вариант, построенный по форме классической пассивной структуры: *Туристами собраны сухие ветки для костра*. Здесь значение производителя действия передается формой творительного падежа, а значение объекта действия — формой именительного падежа. Сказуемое выражено кратким страдательным причастием. Такая структура является единственно возможной для оформления конверсных отношений номинативно-аккузативной конструкции, передающей отношение «деятель — действие — объект действия».

Что касается предложения (2), то оно тоже может иметь соотносительный синонимичный вариант в форме трехчленного пассивного

оборота (*Туристами сварен обед на костре*). Однако это всего лишь формально допустимый вариант. Для носителей языка в этом случае более естественна структура *У туристов сварился обед на костре*. Преобразования такого формального устройства особенно характерны для номинативно-аккузативных структур с глаголами физических и химических изменений. Глаголы этой семантики составляют большой пласт в русском языке.

Специфику функционирования такого рода квазипассивных форм в значительной степени проясняет исследование В.И. Гавриловой [Гаврилова 2004: 54]. В предложениях с переходными глаголами она предлагает различать два типа агенса: агенс-исполнитель и агенс-инициатор. К агенсу-исполнителю В.И. Гаврилова относит такой тип агенса, когда преобразование объекта происходит за счет постоянного притока сил агенса, его энергии, мускульной или интеллектуальной. Это предложения типа *Рабочие строят дом*; *Писатель пишет новый роман*; *Дачники собирают грибы*; *Рыбаки ловят рыбу*. В отличие от агенса-исполнителя, агенс-инициатор тратит свою энергию лишь для создания условий для осуществления изменений в объекте. Агенс дает толчок к развитию этих изменений, которые дальше происходят уже самопроизвольно, без его участия: *Дачники сушат грибы*; *Вера жарит рыбу*.

Тип агенса в предложении определяет характер переходности глагола. Если подлежащее имеет значение агенса-исполнителя, то переходность такого глагола В.И. Гаврилова называет преобразующей. Если же подлежащее обозначает агенса-инициатора, то переходность глагола будет называться иницирующей переходностью [там же: 46].

В практике преподавания РКИ обычно основное внимание обращается на номинативно-аккузативные структуры с переходными глаголами преобразующего типа. Действительно, конверсными коррелятами таких предложений с глаголами НСВ могут быть только структуры, построенные по классической формуле пассивного оборота, где сказуемое может быть выражено только формой **V_{НСВ} + -ся**: *Рабочие строят дом*. — *Дом строится рабочими*.

Введение в лингвометодический обиход понятия «переходность иницирующего типа» объясняет закономерный характер конверсных преобразований номинативно-аккузативных структур со сказуемым-глаголом иницирующей переходности в форме СВ. Для конверсировов такого типа характерно использование сказуемого — возвратного гла-

гола СВ с аффиксом **-ся**: *Вера уже пожарила рыбу* — *У Веры уже пожарилась рыба*.

В иностранной аудитории важно также отметить и то, что в конверсных структурах, соответствующих номинативно-аккузативным предложениям с глаголом иницирующей переходности, субъект регулярно принимает форму **у + Р. п.**: *Маша на балконе сушит белье*. — *У Маши на балконе сушится белье*.

Специальной отработки в иностранной аудитории требуют структуры, описывающие функционирование разного рода бытовой техники, приборов и механизмов, взявших на себя выполнение работы, которая раньше выполнялась человеком. Процессы, осуществляемые техническими устройствами, В.И. Гаврилова называет иницируемыми техногенными процессами, моделирующими антропогенные (т.е. выполняемые человеком) процессы. Предложения, описывающие иницируемые техногенные процессы, имеют квазипассивный характер [там же: 54].

Так, иницируемым техногенным процессом является процесс, описанный В.И. Гавриловой в примере *Белье стирается в стиральной машине*, где глагол *стирается* обозначает процесс стирки белья как выполнение операций механизмом, моделирующим стирку белья человеком, т.е. человек уступил роль исполнителя стиральной машине, а сам получил роль инициатора этого процесса. В примере же *Белье стирается вручную* глагол *стирается* обозначает процесс стирки как выполняемый самим человеком.

Структура, описывающая антропогенный процесс, является пассивной. Структура, описывающая иницируемый техногенный процесс, переходит в разряд квазипассивных. Поэтому квазипассивная структура *В стиральной машине белье уже постиралось* безупречна, а пассивная структура с глаголом СВ (ошибка, частая в речи иностранцев) грамматически неправильна: **Белье уже постиралось вручную* [там же]. В этом случае возможна только форма краткого страдательного причастия СВ: *Белье уже постирано вручную*.

Перечень операций, выполняемых бытовыми приборами, легко можно продолжить: *Курица хорошо пропеклась в гриле*; *Хлеб подсушился в тостере*; *Суп подогрелся в микроволновке*. Широкое использование компьютеров породило естественные теперь в современной речи квазипассивные по грамматической природе формы: *Текст уже перевелся* (*отредактировался, отформатировался, распечатался* и т.п.).

Квазипассивное значение имеет также и ряд глаголов СВ со значением разрушения, или деструктивных глаголов: *разбиться, сломаться, порваться, потрескаться, поцарапаться, рассыпаться, разлиться, измяться, испортиться* и др.: *Карандаш сломался; Рубашка порвалась; Чашка разбилась*. Почти каждому из них соответствует переходный глагол. Эти переходные глаголы, употребленные в составе номинативно-аккузативной структуры, закономерно приобретают в конверсном предложении форму **СВ + -ся**.

Грамматическая работа по употреблению в иностранной аудитории возвратных глаголов со значением разрушения дополняется лексической. Следует обращать внимание на сочетаемость этих глаголов [Чагина 2004: 250–253]. Нередко для описания любого деструктивного действия иностранные учащиеся ошибочно используют глагол *сломаться*. «Сломаться», по их мнению, может не только стул или карандаш, но и стекло, джинсы и т.д. Вот примеры таких ошибок: *Я сегодня жду мастера, *у меня в комнате сломалось стекло* (вместо *разбилось стекло*); **У меня сломалась куртка* (вместо *порвалась*) и т.п. Следует обратить внимание учащихся на то, что выбор глагола зависит от свойств описываемого предмета и материала, из которого он сделан: *Платье порвалось* (о тканях); *Зеркало разбилось* (о стекле); *Стул сломался* (о дереве, металле, пластмассе); *Молоко разлилось* (о жидкости); *Мука рассыпалась* (о сыпучих веществах: песке, соли, крупе, порошке и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

- Алисова Т.Б. «Страдательная» конструкция предложения в русском, французском и итальянском языках // Русский язык за рубежом. 1971. № 4.
- Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967.
- Гаврилова В.И. Особенности семантики, синтаксиса и морфологии глаголов присоединения // Семантика и информатика. Вып. 6. М., 1975.
- Гаврилова В. И. Возвратные глаголы совершенного вида с квазипассивным значением и их место в залоговой системе русского языка // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 4. М., 2004.
- Королев Э.И. Использование пассива при автоматическом синтезе русского предложения // Машинный перевод и прикладная лингвистика / Тр. Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М. Тореза. Вып. 2. М., 1969.
- Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) // Типология результативных конструкций. Л., 1983.

Храковский В.С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Л., 1974.

Храковский В.С. Диатеза и референтность: (К вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.

Чагина О.В. Возвратные глаголы в русском языке. Описание и употребление: Учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся. М., 2009.

Шмелёва Т.В. Продуктивность и семантика структурной схемы: (На материале простого предложения) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. М., 1980.

* * *

Лариохина Н.М. Синтаксические синонимы в преподавании русского языка как иностранного // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 3. М., 2001.

Чагина О.В. Коммуникативные возможности пассивных конструкций // Русский язык за рубежом. 1989. № 6.

Глава 8

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА НАУКИ

В методике преподавания РКИ достаточно полно описаны структуры предложения, характерные для научной речи. Эти структуры классифицируются по семантике, по тому смыслу, который они передают. Такая классификация начала разрабатываться давно, постоянно совершенствовалась и углублялась [Митрофанова 1976; Володина 1977; Величко и др. 1998; Бархударова и др. 1998]. Система структур научной речи, основанная на их семантической классификации, у разных авторов во многом совпадает, хотя и допускает варианты, связанные с возможным отнесением отдельных структур к разным группам, с ее большей или меньшей детальностью и т.д.

Структуры объединяются в группы по общности передаваемого смысла. Структуры каждой группы при их семантической близости различаются по разным основаниям: по оттенкам значения, по широте, степени обобщенности значения, по характеру лексического наполнения именных компонентов, по грамматическим особенностям, по стилистической окраске. Пример описания применительно к некоторым группам структур содержится в предлагаемой классификации.

1. Определение предмета или явления

- (1) что — что
- (2) что — это что
- (3) что есть что
- (4) что является чем
- (5) что представляет собой что

Данные структуры используются для наиболее общей характеристики предмета или явления через отнесение его к определенному классу, роду предметов: *Фонетика — наука о звуках*. Названные структуры не являются абсолютными синонимами и не всегда взаимозаменяемы. Эти структуры выражают отношения:

- тождества: *Петербург — бывшая столица России*;
- идентификации: *«Война и мир» — роман Л. Толстого*; *«Слово о полку Игореве» — памятник древнерусской литературы*;

- характеристики, выделения: *«Война и мир» — самый популярный роман Л. Толстого*; *«Осеннее утро» — раннее стихотворение Пушкина*;
- объекта и сущности объекта: *Алюминий — легкий металл серебристого цвета*.

Структуры (1) и (2) наиболее частотные и стилистически нейтральные. Они встречаются во всех функциональных стилях речи и имеют наиболее широкое значение, поэтому могут использоваться при разных отношениях между понятиями.

Структура (3) со связкой **есть** принадлежит книжной речи, употребляются в официально-деловых и научных текстах, например в научных определениях, характеристиках: *Жизнь есть форма существования материи*.

Структура с глаголом **являться** употребляется, когда передаются отношения характеристики: *«Война и мир» является самым популярным романом Л. Толстого*. Другие семантические варианты не могут быть реализованы предложениями с этим глаголом: **Фонетика является наукой о звуках*; **«Война и мир» является романом Л. Толстого*; **Алюминий является легким мягким металлом серебристого цвета*.

Иностранные учащиеся испытывают затруднения при построении предложений данной структуры, так как не всегда правильно определяют, какое слово надо поставить в именительном падеже и какое — в творительном. Отсюда ошибки типа **Самый популярный роман Л. Толстого является «Войной и миром»*; **Столица России является Москвой*.

В именительном падеже употребляется слово, называющее конкретное, узкое понятие, а в форме творительного падежа — существительное, называющее широкое, общее, родовое понятие.

В содержании структуры с глаголом **являться** имеется компонент авторской оценки, авторизации, который выражается лексически. Ср.: (1) *Аспирин — лекарство* и (2) *Аспирин — хорошее лекарство*. В предложении (1) выражены отношения идентификации, и поэтому его нельзя заменить предложением с глаголом **являться**. В предложении (2) есть авторская оценка, которая делает возможным его замену на предложение с глаголом **являться**: *Аспирин является хорошим лекарством*.

Смысл оценочности, авторской квалификации может проявляться с помощью интонации, противопоставления, и тогда замена структуры *что — что* структурой *что является чем* зависит от того, акцентирует-

ся ли эта квалификация или говорящий не ставит целью ее выделить. Так, предложение *Блок — русский поэт* может передавать два разных смысла — идентификацию и квалификацию. При выражении отношения идентификации второй компонент (*русский поэт*) произносится с ИК-1 с центром на слове *поэт*. Такое предложение отвечает на вопрос *Кто такой Блок?* В случае оценочности тот же компонент произносится по-другому: в нем подчеркивается слово *русский*, которое произносится с ИК-2, и подразумевается противопоставление (*русский поэт*, а не иностранный). Такое предложение используется, чтобы выразить мысль о принадлежности Блока к числу русских поэтов. Здесь можно использовать структуру с глаголом *являться*: *Блок является русским поэтом*.

Квалификация может осуществляться по разным признакам:

- степень новизны явления, объекта: *Эта повесть является самым последним произведением Александра Снегирева*;
- место в ряду сходных объектов: *Открытие ученого явилось важным событием в физике твердого тела*;
- значимость для общества, для науки, для жизни: *Выступление оркестра является крупным событием культурной жизни*; *Железная руда является одним из самых ценных полезных ископаемых*;
- классификационный признак: *«Осеннее утро» является ранним стихотворением Пушкина*;
- оценочной характеристики «хорошо/плохо»: *«Лебединое озеро» является лучшим балетом Чайковского*.

Структура с глаголом *являться* стилистически маркирована, относится к книжным стилям, в частности к научному, что накладывает ограничение на возможность ее использования. Так, хотя предложение *«Слово о полку Игореве» — благоуханный цветок древнерусской литературы* и выражает отношение, оценку, его нельзя заменить предложением с глаголом *являться*, так как оно не соответствует характеру научного стиля: **«Слово...» является благоуханным цветком*.

Структура с предикатом **представлять собой** указывает на сущность предмета или явления, раскрывает имманентно присущие ему признаки: *«Война и мир» представляет собой отражение отношения Толстого к важнейшим понятиям жизни человека и общества*; *Алюминий представляет собой легкий металл серебристого цвета*.

Предложениями этой структуры не выражаются отношения квалификации, идентификации, тождества: **«Война и мир» представляет*

собой роман Л. Толстого; **«Война и мир» представляет собой самый популярный роман Л. Толстого*.

2. Определение объекта через его частный аспект

Для этого используются следующие структуры:

- (1) что заключается в чем / в том, что / в том, чтобы
- (2) что состоит в чем / в том, что / в том, чтобы
- (3) что выражается в чем / в том, что / в том, чтобы
- (4) что сводится к чему / к тому, что / к тому, чтобы

Данные структуры выражают конкретную, узкую характеристику объекта через его определенный аспект, например через цель, задачи, особенности и т.д.: *Задача общего языкознания заключается в изучении сущности языка вообще*.

Первый компонент структур (подлежащее) представлен словосочетанием, где существительное в именительном падеже называет аспект, по которому характеризуется объект, а сам характеризуемый объект называется следующим далее существительным в родительном падеже: *цель филологии, особенность данного жанра, задача критики*.

Наиболее употребительные существительные, входящие в эту структуру в форме именительного падежа, — **особенность, сущность, специфика, преимущество, роль, задача, значение, недостаток, разница, различие, функция, метод**.

Компонент в форме **в чем / к чему** представлен отглагольным существительным со значением действия, существования или с модальным значением (**изучение, разработка, выявление, определение, наличие, возможность, необходимость** и т.д.) либо придаточной частью с союзным компонентом **в том, что / в том, чтобы**: *Задача методики заключается в разработке эффективных методов и приемов обучения*; *Специфика филологии состоит в том, что она объединяет две самостоятельные науки — лингвистику и литературоведение*.

Союз **чтобы** в данной структуре употребляется, если в первой части используются существительные **задача, стремление, цель**, а в придаточной выражается необходимое или желаемое действие: *Задача литературной критики заключается в том, чтобы оценивать литературные произведения на основе данных истории литературы и норм своего времени*.

3. Наименование предмета, явления

- (1) что называется чем
- (2) что принято называть чем
- (3) что называют чем
- (4) что получило название чего
- (5) что носит название чего / известно под названием чего

Структура **что называется чем** является самой распространенной. Она стилистически нейтральна и используется не только в научной речи, но и в других функциональных стилях: *Центральная улица Москвы называется Тверская/Тверской*. В этой структуре для иностранного учащегося могут быть трудны два момента: 1) какой из двух компонентов выражается именительным падежом, а какой — творительным, 2) вариативность форм второго компонента творительного/именительного падежа.

В форме именительного падежа употребляется существительное, называемое понятие, объект, который надо определить, а в форме творительного падежа — имя, название, термин, обозначающий объект. Исходя из этого можно объяснить суть ошибок, которые встречаются в речи иностранцев: **Филология называется наукой о языке и литературе*.

Что касается вариативности второго компонента, то обычно она возможна, если существительное (или словосочетание) представляет собой просто название, а сама структура не ставит целью характеризовать, определять объект, квалифицировать его: *Новый роман писателя называется «Поздняя встреча»*; *Новый бальзам называется «Аурон»*.

При употреблении творительного падежа структура содержит определение или характеристику понятия, обозначенного данным термином (названием): *Романом называется один из жанров литературы*; *Алюминием называется легкий металл серебристого цвета*.

Структура **что принято называть чем** указывает на общепринятое, традиционное, утвердившееся и давно существующее именование. Иногда говорящий использует его, чтобы показать, что он считает это именование не самым удачным или готовит к восприятию нового вводимого им названия: *Неслучайно льва принято называть царем зверей*.

В структуре **что называют чем** форма предиката обусловлена семантикой неопределенно-личной структуры. Здесь она указывает на

обобщенность субъекта. Эта структура используется также в том случае, когда речь идет не об основном, а о дополнительном, неофициальном названии: *Петербург называют Северной Венецией или второй столицей*. В данном случае в именительном падеже используется существительное, представляющее собой официальное, основное название: *Роман «Евгений Онегин» называют энциклопедией русской жизни*; *Китай называют Поднебесной империей*.

Предикат **получить название** может подчеркивать момент появления именованного. Этим моментом может быть недавнее время (вновь появившееся понятие и присвоенное ему имя) и давнее прошедшее: *Этот закон получил название закона всемирного тяготения*.

Предикат **известно под названием** указывает на то, что говорящий знает или предполагает существование другого, не столь распространенного, известного названия. Может быть указание на сферу использования названия: *В науке / в народе / в обиходе это растение известно под названием иван-да-марья*.

Предикат **носить название** дает характеристику предмета, используется чаще в отношении предметов, а не явлений: *Название первоцветов носят растения, которые зацветают рано весной*.

4. Предмет, задачи изучения, исследования

- (1) что изучает что
- (2) что исследует что
- (3) что анализирует что
- (4) что ставит задачей что
- (5) что является предметом/объектом чего
- (6) что составляет задачу чего
- (7) что является задачей чего

Структуры используются для определения какой-либо науки, раздела науки, учебной дисциплины с точки зрения либо объекта исследования, либо его задач и целей. При этом структуры (1)–(4) и (5)–(7) различаются в грамматическом отношении, так как являются конверсными по отношению друг к другу, описывают ситуацию с разных позиций. В первых четырех структурах подлежащим является существительное — название науки, а в трех последующих акцентируется объект или задача исследования, поэтому данный компонент — исходный в семантическом отношении и выражается существительным

в именительном падеже, а также нередко занимает начальную позицию в предложении:

Филология изучает литературу и язык.

Теория литературы ставит задачей изучение законов развития литературы.

Литература и язык являются предметом исследования филологии.

Изучение законов развития литературы составляет задачу теории литературы.

Данные структуры различаются также тем, указывают ли они на объект (предмет) науки или на ее задачи, что проявляется в характере лексического наполнения соответствующего компонента.

В структурах (1)–(4) второй компонент может называть и объект, и задачу (цель) науки (*изучать литературу* — *изучать процесс развития литературы*). При предикате **являться предметом/объектом** существительное в именительном падеже называет объект, а при предикатах **являться задачей, составлять задачу** в именительном падеже употребляются отглагольные существительные типа **изучение, анализ, выявление, сопоставление** и т.д., которые, собственно, и называют действие, составляющее задачу данной науки.

5. Классификация предметов

Действие классификации связывает четыре смысловых компонента:

— субъект, осуществляющий классификацию (в научных текстах он нередко не называется, и тогда используется неопределенно-личное предложение или предложение с возвратным глаголом);

— общий объект, т.е. класс или совокупность объектов, подлежащих классификации;

— основание, признак, по которому осуществляется классификация;

— частные объекты, т.е. те подклассы, части, которые появляются в результате классификации.

Конкретные высказывания содержат разное количество и сочетание смысловых компонентов в зависимости от того, какие стороны ситуации классификации актуализирует говорящий.

Для указания на факт классификации и ее основание используют структуры:

(1) кто классифицирует (делит) что по чему / на основании чего / по какому признаку

(2) что классифицируется (делится) по чему / на основании чего

(3) что классифицируют (делят) по чему / на основании чего

(4) кто группирует (объединяет) что по чему / на основании чего

(5) что группируется (объединяется) по чему / на основании чего

(6) что группируют (объединяют) по чему / на основании чего

Данные структуры представляют процесс классификации с разных точек зрения: или как деление общего объекта на частные — структуры (1)–(3), или как объединение некоторого количества частных объектов в один общий — структуры (4)–(6): *Морфологи и лексикологи классифицируют слова по разным основаниям; Авторы пособия группируют учебную лексику по тематическому принципу.*

При указании только на факт классификации компонент, называющий основание классификации, не называется: (7) **кто классифицирует что**, (8) **кто делит что**: *Обычно ученые классифицируют исследуемые объекты.* Если же, напротив, необходимо акцентировать основание классификации (а не сам ее факт), используются структуры (9) **кто положил (кладет) что во что** и (10) **что лежит в основе чего**: *В основе выделения частей речи лежат грамматические, лексические и синтаксические признаки слов.*

Действие классификации с указанием ее иерархической организации отражают структуры:

(11) кто делит что на что (по чему / на основании чего)

(12) что делят на что (по чему)

(13) кто группирует (объединяет) что во что

(14) (кем) что объединяется во что

Основание деления может указываться или опускаться. Структуры этой группы описывают ситуацию, когда названные частные объекты заполняют весь объем общего объекта, покрывают его: *Лингвисты делят прилагательные на качественные, относительные и притяжательные на основании ряда признаков; Грамматика делится на несколько разделов: морфологию, словообразование, синтаксис; Исконно русские слова объединяются по семантике в несколько групп.*

Следующие структуры описывают ситуацию, когда в процессе классификации внимание концентрируется на некоторых частных объектах, входящих в общий объект. При этом частные объекты не заполняют собой весь объем, все содержание общего объекта или не обязательно заполняют его:

- (15) кто выделяет (где) что
- (16) кто относит что к чему
- (17) кто включает что во что
- (18) что включают во что

В классе существительных выделяют группу имен, не имеющих форм единственного числа; Большинство лингвистов относят порядковые числительные (первый, второй) к классу прилагательных; Исследователи включают корейский язык в группу алтайских языков.

6. Соотношение части и целого. Состав предмета

- (1) что состоит из чего
- (2) что включает что
- (3) что содержит что
- (4) что составляет что
- (5) что образует что
- (6) что входит во что / в состав чего
- (7) что относится/принадлежит к чему
- (8) что содержится в чем
- (9) что выделяется в чем
- (10) что делится на что
- (11) что подразделяется на что
- (12) что распадается/разлагается на что
- (13) что членится на что
- (14) что начинается с чего / чем
- (15) что оканчивается чем / на что

Структуры данной группы структур объединяются общим смыслом «соотношение части и целого», но отражают это соотношение по-разному.

Структуры (1)–(9) представляют большой объем как единое целое, подчеркивают его целостность и указывают на его состав, структуру, называют составляющие его части. Эти структуры различаются по объему частей (или части), которые содержатся в названном целом (большем объекте). Структуры **что состоит из чего, что образует что, что составляет что** отражают такое соотношение, когда названные части полностью заполняют целое: *Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения; Два корня, объединенные соединительной гласной, образуют сложное слово.*

Структуры (2), (3), (6), (8), (9) также могут передавать два смысловых варианта: названные части составляют весь объем целого либо названные объекты являются лишь частью целого, в котором имеются и другие, неназванные части. Ср.: *Книга содержит три главы и заключение* (в книге нет других частей); *Повесть «Ночь перед Рождеством» входит в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки»* (в цикле имеются и другие части).

Структуры **что относится к чему, что принадлежит к чему, что выделяется в чем** акцентируют внимание на объекте, меньшем по объему. Основная их цель — указать на отнесенность этого объекта к определенному классу сходных, однородных. Объект не исчерпывает всего объема целого, а составляет лишь часть его: *Стихотворение «Я вас любил...» относится к самым известным стихотворениям Пушкина; Академик Щерба принадлежит к числу крупнейших русских лингвистов; В последнее время в творчестве писателя выделяется тема города.*

Структуры (1)–(9) имеют и грамматические особенности. В структурах (1)–(3) подлежащим является целое: *Слово «пароход» состоит из двух корней; Диссертация включает введение, две главы и заключение.* Структуры (4)–(9) — конверсивы по отношению к трем названным. В них исходным является существительное, называющее часть (объект меньшего объема): *Два корня образуют слово «пароход»; Введение, три главы и заключение образуют диссертацию; Эти повести составляют отдельный цикл.*

Группа структур (10)–(13) отличается от (1)–(9) по семантике. Цель их — отразить делимость, членимость объекта, акцентировать внимание на его дискретности, т.е. подчеркнуть его «нецелостность»: *Слово делится на корень, приставку, суффикс и окончание; Все языки мира делятся/распадаются на языковые семьи; Наша речь членится на предложения, слова, звуки.*

Наиболее широкой по значению и частотной является структура (10) с глаголом **делиться**.

Глаголы **распадаться, разлагаться** часто употребляются для указания на химический процесс, происходящий внутри вещества-объекта, процесс, доходящий до уровня молекул, атомов: *Хлор легко распадается; Отмершие растения, части растений постепенно разлагаются.*

Структуры (14) и (15) акцентируют внимание только на одном фрагменте целого, причем глагол указывает на его место в структуре

целого (начало или конец). Целым обычно является какой-либо текст, а фрагмент обозначается через указание его содержания: *Рассказ начинается описанием (с описания) летнего июльского утра; Повествование заканчивается рассказом о дальнейшей судьбе героя.*

Глаголы **содержать** и **содержаться** чаще используются, когда речь идет о составе вещества: *В лимоне содержится большое количество витамина С.* Они не столько указывают на состав предмета, сколько характеризуют его с точки зрения содержания или предмета в целом, или его отдельных частей: *Древнейшие из переводных словарей содержат много ценных фактов; Орфоэпические словари содержат многочисленные сведения из истории русской лексики.* Такие предложения синонимичны предложениям с глаголами **иметь**, **иметься**, **есть**: *В древнейших переводных словарях есть много ценных фактов; В орфоэпических словарях имеются многочисленные сведения из истории русской лексики.*

7. Назначение предмета, явления

- (1) что служит чем
- (2) что выступает чем / в качестве чего / как что
- (3) что выполняет что

В данных структурах второй компонент, как правило, называет сферу применения или сферу деятельности субъекта речи: *Орфографические и орфоэпические словари служат справочниками по написанию и произношению слов; Глагол в предложении обычно выступает в качестве сказуемого; Слова выполняют номинативную функцию.*

8. Применение, использование предмета, явления

- (1) что служит чем
- (2) что используется для чего/где
- (3) что употребляется для чего/где
- (4) что применяется для чего

Второй компонент в данных структурах называет действие: *Древесина служит сырьем для производства бумаги; Нефть используется для производства бензина; Историзмы и архаизмы довольно широко упо-*

требляются в исторических романах; Многие растения применяются для изготовления лекарств.

9. Существование, наличие. Отсутствие

- (1) существует кто/что
- (2) что существует для чего / независимо от чего
- (3) где существует что/кто
- (4) (где) имеется кто/что
- (5) (где) есть кто/что
- (6) где наблюдается что
- (7) где встречается что
- (8) где бывает что
- (9) где распространено что
- (10) где содержится что
- (11) где / у кого нет чего
- (12) где / у кого отсутствует что
- (13) кто/что лишен чего

Данные структуры описывают ситуации, различающиеся характером объекта и сферой его бытования. Первая структура утверждает факт существования объекта в реальном мире, т.е. имеется в виду наиболее широкая сфера бытия, поэтому она не называется: *Интуиция существует; Динозавры существовали; Земля существует миллионы лет.*

Вторая структура используется для указания на цель, условия, форму, причину существования объекта: *Пространство существует независимо от человеческого сознания; Служба спасения существует для оказания помощи в экстремальных ситуациях.* В двух названных случаях структуры с другими глаголами не употребляются.

При сообщении о наличии конкретного объекта в какой-либо более определенной, но довольно широкой области бытия (космос, наука, планета, Земля, язык, искусство и т.п.) используются структуры (3)–(5): *В современном языкознании существуют разные определения этого понятия; В природе имеются неразгаданные тайны; Возможно, на других планетах есть жизнь.* Сфера бытия может не называться, но подразумевается: *Существуют разные теории происхождения жизни на Земле.*

Если речь идет о наличии чего-либо в конкретной, узкой, ограниченной сфере, то используются структуры с глаголами **есть** и **иметься**, характерные для научной и официально-деловой речи. Глагол **существовать** для передачи таких ситуаций не употребляется: *В школе есть бассейн; В городе имеется (есть) университет.*

Структуры (6)–(8) сообщают о наличии чего-либо наряду с другими объектами. При этом глагол **наблюдаться** используется, если речь идет о природных явлениях или проявлениях какого-либо процесса: *В этом районе нередко наблюдаются сильные ветры и ураганы; В Средней Азии наблюдаются землетрясения и подземные толчки различной силы; Подобной жары в Москве не наблюдалось с 1920 года; После гриппа, к сожалению, нередко наблюдаются осложнения.*

Структура с глаголом **встречаться** сообщает о появлении, присутствии чего-либо в каком-либо месте, на определенной территории, в пространстве: *В тайге встречаются разные животные; Белая акация редко встречается в средней полосе России; В романе Шолохова «Тихий Дон» встречается много диалектной лексики; В сочинениях ученика встречаются ошибки; Такие сильные от природы люди встречаются редко.*

Структура с глаголом **бывать** указывает на нерегулярное наличие чего-либо во времени: *В феврале на Севере часто бывают метели; У каждого человека бывают в жизни трудности и проблемы.*

Структура (9) указывает на частотность, широкую представленность объекта в определенном месте, в определенных условиях: *В сибирской тайге распространены уникальные породы деревьев. Структура с глаголом **содержаться** говорит о наличии чего-то как составной части какого-либо материала или вещества: В женских волосах содержится золото, в волосах мужчин тоже есть золото, но меньше.*

Структуры (11)–(13) используются для обозначения отсутствия: *В русском языке отсутствуют артикли; В современном языкознании отсутствует единство в принципах классификации стилей; Этот персонаж «Мертвых душ» Гоголя лишен элементарных представлений о честности и общественном долге.*

10. Наличие свойств, признаков

- (1) кто/что имеет что
- (2) кто/что обладает чем
- (3) кто/что характеризуется чем

- (4) кто/что отличается чем
- (5) для кого/чего характерно что
- (6) для кого/чего типично что
- (7) кому/чему свойственно что
- (8) кому/чему присуще что
- (9) у кого/чего есть что
- (10) кто наделен чем

Структуры данной группы, как и предыдущей, выражают значение наличия, но используются, когда речь идет не о предметах, лицах, явлениях и т.д., а о качествах, признаках, свойствах. Для этого в языке используются специальные предикаты.

Страна имеет запасы нефти и газа; Разговорная речь нередко характеризуется экспрессией и непринужденностью; Все работы этого литературоведа отличаются тонкостью и глубиной анализа и прекрасное знание эпохи; Основатель галереи Третьяков был наделен тонким художественным вкусом; Для русского языка характерно подвижное ударение; Алмазу присуща особая твердость.

11. Проявление признака, свойства

- (1) что проявляется в чем
- (2) что обнаруживается в чем
- (3) что отражается в чем

Речь проявляется в двух формах — устной и письменной; В романе «Дубровский» отразились явления русской жизни, волновавшие Пушкина и его современников.

12. Сфера распространения предмета, явления, его признаков

- (1) что охватывает что
- (2) что распространяется на кого / на что
- (3) что известно где
- (4) что распространено где / среди кого

Понятие нормы распространяется и на лексику языка, и на грамматику, и на орфоэпию, и на орфографию; Понятие нормы охватывает все уровни языка; Это растение хорошо известно в средней полосе России; Пирамидальный тополь распространен на Кавказе и в Крыму.

13. Взаимодействие объектов. Влияние, зависимость, связь объектов

- (1) что влияет на что
- (2) что воздействует на что
- (3) что оказывает влияние/воздействие на что
- (4) что обуславливает что
- (5) что определяет что
- (6) что вызывает что
- (7) что ведет к чему
- (8) что сказывается на чем
- (9) что отражается на чем
- (10) что зависит от чего
- (11) что связано с чем
- (12) что находится в связи с чем
- (13) что находится в зависимости от чего
- (14) что определяется чем
- (15) что обуславливается чем
- (16) что обусловлено чем
- (17) что испытывает влияние/воздействие чего
- (18) что подвергается воздействию/влиянию чего
- (19) что помогает чему/инф.
- (20) что способствует чему
- (21) что мешает чему
- (22) что препятствует чему

На формирование личности влияет множество факторов; Колесания температуры, ветер, влага воздействуют на архитектурные памятники, разрушают их; Культура Древней Греции оказала большое влияние на культуру Древнего Рима; Речь зависит от возраста, профессии, культурного уровня человека; Диалекты связаны с определенной территорией; Творчество художника Васнецова испытало влияние русского фольклора; Выбор слов для беседы определяется ситуацией общения; Ударная или безударная позиция обуславливает качество гласного; Положение парного звонкого согласного на конце слова ведет к его оглушению; Качество гласного находится в зависимости от его положения в слове; Изучение иностранных языков способствует

приобщению человека к культуре других народов; Знание эпохи помогает понять замысел автора литературного произведения; Общение с носителями языка помогает более быстрому и глубокому усвоению иностранного языка; Горный хребет препятствует проникновению холодного воздуха на побережье.

14. Изменение объекта, его качеств, свойств. Сохранение объекта, его качеств, свойств

- (1) что становится чем/каким
- (9) что сближается с чем
- (2) что делается каким
- (3) что делает что каким
- (4) что меняет/видоизменяет что
- (5) что изменяется
- (6) что подвергается чему
- (7) что превращается во что
- (8) что переходит во что
- (9) что сближается с чем
- (10) что совпадает с чем
- (11) что получает/приобретает что
- (12) что теряет/утрачивает что
- (13) что сохраняется/сохраняет что
- (14) что остается без изменений
- (15) что увеличивает/уменьшает что
- (16) что повышает/понижает что

*Язык постоянно изменяется; С развитием сознания, с развитием общества язык становится более совершенным и богатым; В слабой позиции гласные **а** и **о** сближаются по своему звучанию; Звонкие согласные в конце слова подвергаются оглушению; Металлы под воздействием кислорода подвергаются коррозии; Лед при положительной температуре превращается в воду; Одни заимствованные слова изменяются фонетически и морфологически, а другие сохраняют прежний фонетический и морфологический облик.*

Бархударова Е.Л., Грекова О.К., Калинина Л.Т. и др. Программа-справочник по русскому языку (научный стиль речи) для иностранных магистрантов-лингвистов, обучающихся на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова / Под ред. Ю.А. Тумановой. М., 1998.

Величко А.В., Лебедева Н.В., Юдина Л.П. Обучение монологической речи студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1988.

Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М., 1976.

Практический курс русского языка: Для студентов-иностранцев / Под ред. Г.И. Володиной. М., 1977.

* * *

Лариохина Н.М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи. М., 1979.

Справочник по грамматике русского языка для студентов-иностранцев вузов естественно-технического профиля. М., 1981.

Глава 9

ГЛАГОЛЬНОЕ И ИМЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Предложение строится из слов в соответствии с грамматическими особенностями языка. «Семантический строй предложений разных языков во многом универсален. Однако никогда не являются универсальными средства грамматической организации связной речи и ее отдельных компонентов» [Скобликова 1979: 5]. В.В. Виноградов так характеризовал предложение: «Это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [Виноградов 1975: 254].

Важный аспект в практике РКИ составляет «грамматическая техника» оформления крупных и мелких единиц связной речи, компонентов предложения и всего предложения в целом. Осмысление данных лингвистических закономерностей с позиций РКИ необходимо для обучения построению связной речи.

В русском языке как языке флективного строя закономерности построения предложения регулируются связями согласования, управления и примыкания. Особенно важно понятие управления, которое связано с употреблением падежных форм существительных (предложных и беспредложных) в словосочетании и предложении. В теоретическом синтаксисе, как известно, разрабатываются разные подходы к проблеме управления как вида подчинительной связи. Можно выделить узкое и широкое понимание этой связи. При узком понимании управление определяется как вид подчинительной связи, при которой главный компонент сочетания требует от зависимой формы соответствующего падежа без предлога или с предлогом (*читать книгу, восхищаться картиной*). При этом к управлению относят только случаи, когда форма зависимого слова строго предопределяется главным словом как обязательная. Однако наличие зависимой словоформы нередко обуславливается не грамматическими требованиями главного слова, а его семантикой (*выйти из комнаты, на поляну, к публике*), или зависимая словоформа не является обязательной (*писать ручкой, писать на доске*). Это побуждает исследователей дифференцировать управление на сильное и слабое и даже выводить ряд случаев за рамки управления и вводить для них понятие именного (или падежного) примыкания.

При широком понимании управление рассматривается как вид подчинительной связи, при которой в качестве зависимого компонента выступают падежные формы имени существительного в их собственно субстантивной функции, т.е. как выражающие определенные смысловые отношения обозначаемого ими предмета к признаку или предмету, названному главным компонентом сочетания [Совр. рус. яз. 1981: 388]. Есть и другие определения такого понимания управления, которые не меняют сути, но выделяют разные его стороны и поэтому позволяют получить более полное представление о нем. Е.С. Скобликова пишет: «Управление — такой способ выражения грамматической связи слов, при котором слово с предметным значением ставится в определенной падежной или предложно-падежной форме в соответствии с характером передаваемых им смысловых отношений» [Скобликова 1979: 59]. М.В. Всеволодова определяет управление как «формальный способ включения имен существительных в синтаксические построения» [Всеволодова 2000: 379].

Широкое понимание управления соответствует практическим потребностям РКИ, так как объединяет все случаи употребления косвенных падежей существительного общей для них функциональной ролью и позволяет дифференцировать их с опорой на неоднородность грамматической сути связи управления, что позволяет разработать методические приемы, которые делают овладение функционированием падежных форм существительных в словосочетании и предложении более осознанным и эффективным.

Учащиеся начинают усваивать случаи управления уже в самом начале обучения, когда приступают к изучению системы падежей. Представление системы склонения существительных в РКИ строится, как известно, по семантическому принципу, падежные формы существительных даются для усвоения не изолированно, а в составе словосочетаний. Одним из первых обычно изучается предложный падеж со значением места (*в доме, в комнате, на улице*) и со значением объекта речи, мысли (*говорить о погоде, спросить о работе, думать о доме*). Для творительного падежа выделяется вначале орудийное (инструментальное) значение (*писать ручкой, есть вилок*) и значение совместности (*гулять с братом, разговаривать с другом*). Так, параллельно с запоминанием падежных окончаний учащиеся усваивают и словосочетания, являющиеся строительным материалом для предложений.

В практике РКИ используется понятие мотивированного и немотивированного управления. Мотивированное управление, где за-

висимая словоформа имеет самостоятельное, семантическое значение, которое сохраняется при свободном употреблении этих словоформ (*в Москве, на севере, о каникулах*), усваивается быстрее и легче. При немотивированном управлении зависимая форма имени не имеет семантической самостоятельности и ее употребление семантически не обусловлено главным словом (*радоваться успеху, восхищаться цветами, надеяться на помощь*). Усвоение немотивированного управления обычно проходит медленнее и порождает больше ошибок, так как не опирается на семантику и основано на механическом запоминании. При знакомстве с каждым новым глаголом учащийся должен обращать внимание на его управление и запоминать, с какой падежной формой имени существительного данное слово употребляется, а в случае предложного управления — запоминать еще и предлог.

В определенные учебные периоды управление выводится в отдельную, самостоятельную тему, и тогда разрозненные случаи целесообразно обобщать на основании какого-либо критерия, представлять в системе.

Можно взять за основу формальный принцип, при котором глаголы (а следовательно, и сами предложения, построенные на их основе) группируются по сходству оформления зависимых компонентов, но без учета семантики самого глагола. Схема работы может иметь, например, следующий вид:

1. Глагольные предложения без обязательных распространителей: *Мальчик читает; Девочка спит; Прибор работает.*

2. Глагольные предложения с одним обязательным распространителем — дополнением в форме:

— винительного падежа без предлога: *Ученые исследуют важную проблему; Студент не понял текст; Авиация увлекает его; Елена получила письмо;*

— винительного падежа с предлогом: *Я верю в чудеса; Михаил надеется на друга; Люди борются за мир;*

— родительного падежа без предлога: *Девочка боится темноты; Ученый достиг успеха; Мальчик лишился отца;*

— родительного падежа с предлогом: *Сергея отстал от товарищей; Книга состоит из пяти глав; Вера отказалась от чая.*

Таким же образом рассматриваются предложения с распространителями, выраженными остальными падежами без предлога и с предлогом.

3. Глагольные предложения с двумя обязательными распространителями в форме:

— винительного падежа: *Я разрезал лист на две части; Полицейский оштрафовал пешехода за нарушение; Мы благодарим друзей за помощь; Преподаватель включил эту тему в программу;*

— винительного и родительного падежей: *Врач освободил Колю от занятий физкультурой; Отбери спички у ребенка; Футбол отнимает у Игоря все свободное время; Я взял словарь у друга;*

— винительного и дательного падежей: *Надя написала письмо подруге; Молодой человек уступил место женщине; Отец подарил маме цветы; Мы придвинули стол к окну.*

Таким же образом закрепляются и другие группы глагольных предложений с двумя распространителями.

4. Глагольные предложения с тремя распространителями: *Мы перенесли стол из кухни в комнату.*

Естественно, все отобранные таким способом глаголы отрабатываются в соответствующих упражнениях. Такая система работы над управлением представлена, например, в учебнике [Войнова и др. 1981].

Большее распространение получил подход, который опирается на определенные закономерности в системе управления, обусловленные сложной, неоднородной природой этой связи [Величко, Башлакова 2014]. Учитываются разные ее признаки (сильная/слабая, обязательная/необязательная, мотивированная/немотивированная) и характер отношений (синтаксические, семантические, семантико-синтаксические). Это означает, что на выбор формы управляемого слова могут влиять разные факторы грамматического, лексического, смыслового, стилистического характера. Они могут действовать по отдельности или в комплексе.

Грамматическое влияние главного слова наблюдается, например, при немотивированном управлении. Результатом действия грамматики главного слова является также то, что глаголы одной словообразовательной модели нередко имеют одинаковое управление, причем приставка часто коррелирует с предлогом. Словообразовательная модель вносит в семантику глагола дополнительный компонент, который объединяет глаголы разного лексического значения на основании общего способа глагольного действия. Таковы, например, следующие группы глаголов:

— *пришить, придвинуть, присоединить, прикрепить, приколоть, пристроить, прибить, прибавить что к чему;*

— *внести, втащить, втолкнуть, вбросить, втиснуть что во что;*

— *вынести, выдвинуть, вырезать, вырвать, вывести, вытащить что из чего;*

— *насмотреться, набрать, наговорить, набросать чего;*

— *дочитать, досмотреть, довести, довести, дотащить, донести, дописать, договорить что/кого до чего;*

— *вчитаться, вслушаться, вдуматься, всмотреться, вжиться во что.*

Грамматическое влияние главного слова проявляется также в том, что форма зависимого компонента может быть обусловлена принадлежностью главного слова к определенной именной части речи. Так, при переходных глаголах объект называется существительным в форме винительного падежа, а отглагольное существительное управляет формой родительного падежа: *изучать историю — изучение истории, читать лекцию — чтение лекции, сооружать памятник — сооружение памятника, осматривать музей — осмотр музея.* При некоторых отглагольных существительных объект выражается предложной формой: *любить живопись — любовь к живописи, ненавидеть трусов — ненависть к трусам.* Существительные, образованные от непереходных глаголов, чаще сохраняют управление глагола: *восхищаться — восхищение природой, жаловаться — жалоба на здоровье, заниматься — занятия музыкой, вспоминать — воспоминания о прошлом, помогать — помощь сестре, дружить — дружба с одноклассником, заботиться — забота о детях.* Однако эта закономерность касается не всех глаголов. Ср.: *интересоваться учебой — интерес к учебе, завидовать успеху других — зависть к успеху других.* Прилагательное в сравнительной степени требует зависимого слова в форме родительного падежа: *выше дерева, сильнее сверстников.*

Специфическим с точки зрения связи управления являются случаи, когда функционирование имени в определенной падежной форме обусловлено самой структурой предложения, а не отдельным словом: *С отъездом задержка; У брата проблемы; Она ему сестра.* Такие формы усваиваются как часть структуры.

Важную роль в выборе формы зависимого слова играет смысловой фактор. Здесь необходимо различать разные случаи, отражающие не-

однородность связи управления. Так, с одной стороны, слова одной семантической группы могут требовать одной и той же формы зависимого слова:

— глаголы физического и умственного действия, созидания/разрушения устойчиво сочетаются с объектом в форме винительного падежа: *помнить, изучать, строить, шить, писать, постричь, вырастить, сломать, разработать, разрушить, уничтожить, разбить что*;

— глаголы речи требуют после себя адресата в форме дательного падежа и объекта в форме винительного падежа или в форме **о + П. п.**: *говорить, сообщать, рассказывать, шептать, кричать кому что / о чем*;

— глаголы передачи сочетаются с объектом в форме винительного падежа и адресатом, выраженным формой дательного падежа: *давать, вручать, дарить кому что*;

— глаголы мысли требуют для выражения объекта формы **о + П. п.**: *думать, вспоминать, задуматься, помнить, размышлять о чем*;

— глаголы эмоционального состояния и отношения имеют более детальную семантическую классификацию, обуславливающую и характер управления (глаголы увлечения: *увлекаться, восхищаться, любоваться, наслаждаться чем*; глаголы удивления: *удивляться, поражаться, радоваться чему*; глаголы боязни: *бояться, пугаться, опасаться, остерегаться, избегать, чуждаться, стыдиться чего*; глаголы недовольства: *жаловаться, сетовать, обижаться, сердиться, ворчать, злиться на кого* и т.д.);

— глаголы со значением «помогать/вредить» управляют формой дательного падежа: *помогать, способствовать, содействовать, вредить, противоречить, сопротивляться кому/чему*.

С другой стороны, принципиально иной случай действия смыслового фактора мы находим, когда зависимая падежная форма не предопределяется семантикой главного слова, но имеет значение, характер смыслового отношения, выражаемого самой падежной формой. Такая словоформа может иметь самостоятельное значение (ср. примеры мотивированного управления типа *на столе, около дома, в Москве*), и тогда она не диктуется главным словом, а присоединяется к нему, внося в полученное словосочетание то значение, которое ей присуще: *лежать на столе / у стола / возле стола / под столом / в столе; идти по дороге / вдоль дороги, полем, мимо дома / к дому / от дома; жить в Москве / на севере / у озера*. Говорящий может соединять главное слово

с разными словоформами в зависимости от смысла, который он хочет передать: *рассказ писателя / рассказ о писателе / рассказ для писателя, письмо друга / письмо другу*.

Такие семантически независимые падежные формы существительных все-таки связаны с главным словом: они проявляют свое значение при главном слове соответствующей семантики (*ехать в Москву, поездка в Москву, жить в Москве, рассказывать о Москве*) или при слове определенной части речи. Так, падежные формы с определительным значением сочетаются с именами существительными: *блузка в поло-ску / в клетку / с воротником / из ситца; бутылка из-под молока / с водой / зеленого стекла / с пробкой*.

В словосочетаниях, где смысловые отношения идут от падежной формы, возникают не синтаксические (грамматические) отношения, а семантические или семантико-синтаксические — определительные и обстоятельственные: *книга в кожаном переплете, выполнить за неделю, вернуться за вещами, прийти из вежливости, покраснеть от смущения, сделать ради сестры*. Работа над такими сочетаниями обычно связана с работой над соответствующей грамматической темой (выражение временных, пространственных, причинных, целевых и других отношений).

Управление составляет один из важных компонентов работы над лексикой, причем оно играет здесь разную роль. Так, уже шла речь о том, что слова сходной семантики проявляют это сходство и на синтаксическом уровне — сочетаются с одной и той же формой зависимого компонента. Различие в управлении слов одной лексико-семантической группы нередко является показателем их семантических различий. Ср.: *пользоваться чем, использовать что где / для чего / как что, применять что где*.

Управлению принадлежит важная роль в выражении и различении значений многозначного слова: *играть во что и на чем, работать с чем и над чем, верить кому/чему и в кого / во что, рад кому и за кого, согласен (согласиться) с кем и на что, отразиться в чем и на чем, принадлежать кому/чему и к кому / к чему*.

В системе падежного управления имеются случаи употребления разных (синонимичных) форм, иногда различающихся стилистической окраской при одинаковых условиях: *говорить о книге / про книгу / насчет книги; учиться в университете / на факультете / в консерватории / на курсах*.

В других случаях наличие разных зависимых словоформ для выражения одного и того же типа смысловых отношений зависит от семан-

тического оттенка главного слова (ср. выражение адресата при глаголах речи: *сообщить, передать, сказать руководителю; информировать, известить, уведомить руководителя*) или от смыслового оттенка самого зависимого слова (сравним выражение объекта речи: *сообщить новость / о приезде брата; рассказать сказку / о своем детстве; говорить правду / о погоде* — или выражение адресата речи: *рассказать друзьям / перед собравшимися*).

Работа над управлением не сводится только к запоминанию самой управляемой формы. Не менее важно лексическое наполнение зависимого компонента и его связь с семантикой главного слова. Например, глаголы **учиться** и **заниматься**, входящие в одну лексико-семантическую группу (ЛСГ), требуют зависимого компонента в форме предложного падежа (*учиться где, заниматься где*), но из-за различий в значении глаголов лексическое наполнение этих компонентов не совпадает. После глагола *учиться*, имеющего значение «получать образование», употребляются слова, называющие учебные заведения (*в школе, в университете, на курсах, в консерватории, на первом курсе* и т.д.), а глагол *заниматься*, т.е. «работать умственно, иметь учебные занятия», сочетается со словами, обозначающими место, предназначенное для занятий (*в аудитории, в классе, в библиотеке, в читальном зале*), или приспособленное, или выбранное для занятий (*в коридоре, в холле, в сквере* и т.д.).

Опыт работы в иностранной аудитории показывает, что ошибки иностранцев в построении предложения нередко обусловлены неумением определять синтаксические связи между компонентами предложения. Поэтому полезно научить их выделять в предложении пары слов, связанных каким-либо видом синтаксических отношений, и определять форму зависимого слова с помощью вопроса. Например, в предложении *Миша вчера играл со старшим братом в шахматы* иностранный учащийся должен видеть следующие связи: *Миша* (что делал?) *играл, играл* (во что?) *в шахматы, играл* (с кем?) *с братом, с братом* (каким?) *старшим, играл* (когда?) *вчера*. Это позволит ему контролировать грамматическую правильность предложения. Напомним, что русские школьники на уроках русского языка такими упражнениями занимаются регулярно и довольно долго.

Таким образом, работа над управлением решает комплекс задач: корректирует речь с точки зрения правильности употребления предложно-падежных форм; развивает способность строить предложения разной степени сложности, используя механизм синтаксических

связей; позволяет накапливать запас словосочетаний, выражающих семантические отношения, которые являются строительным материалом предложения, используются как его готовые компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

- Величко А.В., Баилакова О.Н. Какой падеж? Какой предлог? Глагольное и именное управление в таблицах и упражнениях. М., 2008.
- Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Войнова Е.И., Матвеева В.М., Аверьянова Г.Н. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Первый год обучения). М., 1981.
- Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Учебник. М., 2000.
- Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.
- Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.
- * * *
- Баш Е.Г., Венедиктова Н.К., Всеволодова М.В. и др. Беспредложное и предложное управление: Сборник упражнений для иностранцев. М., 1959.
- Битехтина Г.А., Луцкая Н.Н. Предложное и беспредложное управление в русском языке: Практическое пособие для студентов-болгар / Под ред. Д.И. Розенталя. М., 1960.
- Величко А.В., Чагина О.В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории. М., 1987.
- Крючкова М.Л. Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке. М., 1979.
- Лариохина Н.М. О некоторых вопросах немотивированного управления (применительно к преподаванию РКИ) // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 4. М., 2002.
- Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.

Часть четвертая

ОСЛОЖНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава 10

ПРИЧАСТИЕ И ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ

Причастие — это особая неспрягаемая атрибутивная форма глагола, которая, обозначая действие, передает его как признак: *мальчик, читающий книгу; книга, читаемая мальчиком*. Причастие совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. Из-за того что причастие обладает основными категориями глагола — залог, вид и время, — оно теснее связано с глаголом и входит в систему глагольных образований, т.е. является одной из глагольных форм.

Признаки глагола у причастия:

— залог (действительный и страдательный): *читающий книгу мальчик* (действительный залог); *книга, читаемая мальчиком* (страдательный залог).

Действительное причастие употребляется тогда, когда необходимо назвать действие-признак, которое активно осуществляется субъектом действия: *мальчик, читающий книгу; мальчик, читавший книгу; мальчик, прочитавший книгу*.

Страдательное причастие употребляется тогда, когда необходимо назвать действие-признак, которое испытывает на себе объект действия: *книга, читаемая мальчиком; книга, прочитанная мальчиком*;

— вид (НСВ/СВ): *читавший книгу мальчик — прочитавший книгу мальчик*;

— время: причастие, в отличие от глагола, имеет только формы настоящего и прошедшего времени: *читающий — читавший, прочитавший; читаемый — прочитанный*. Будущего времени у причастия нет;

— возвратность — невозвратность: *умывающий, умывающийся*;

— переходность — непереходность: *читающий книгу мальчик, сидящий мальчик*;

— управление: *увлекающийся спортом мальчик, мечтающий о поездке мальчик*.

К причастию (как и к другим глагольным формам) могут примыкать наречия: *быстро читающий мальчик*.

Вид, возвратность, переходность и управление причастия сохраняются от производящего глагола.

Признаки прилагательного у причастия:

— род (мужской, женский, средний): *читающий, читающая, читающее*;

— число (единственное и множественное): *читающий книгу мальчик, читающие книгу мальчики*;

— падеж: *Я вижу читающего книгу мальчика; Я думаю о читающем книгу мальчике*.

Формы рода, числа и падежа причастия зависят от формы определяемого слова.

1. Образование форм причастий

Причастия образуются путем прибавления суффиксов к глагольным основам. Причастия действительного и страдательного залога настоящего времени образуются от основы настоящего времени (эта основа определяется по 3-му лицу множественного числа), причастия прошедшего времени — от основы прошедшего времени или инфинитива. При образовании причастий актуальным является вид и переходность глагола (см. обобщение в таблице 2 на с. 148).

Действительные причастия настоящего времени образуются от переходных и непереходных глаголов НСВ с помощью суффиксов **-ущ-**, **-ющ-**; **-ащ-**, **-ящ-**:

а) **-ущ-**, **-ющ-** — для глаголов I спряжения: *писать → пишут → пишущий, читать → читают → читающий*;

б) **-ащ-**, **-ящ-** — для глаголов II спряжения: *держать → держат → держащий; говорить → говорят → говорящий*.

Действительные причастия прошедшего времени образуются практически от всех глаголов (НСВ, СВ, переходных, непереходных) с помощью суффиксов **-вш-** и **-ш-**:

а) **-вш-** — для глаголов с основой на гласный: *изучать → изучал → изучавший, изучить → изучил → изучивший*;

б) **-ш-** — для основы глаголов на согласный: *нести* → *нес* → *несший*, *спасти* → *спас* → *спасший*.

Если основа глагола прошедшего времени не совпадает с основой инфинитива, то действительные причастия обычно образуются от основы прошедшего времени: *погаснуть* — *погас* — *погас-ш-ий*; *погибнуть* — *погиб* — *погиб-ш-ий*; *расти* — *рос* — *рос-ш-ий*. Однако в этом случае возможно образование причастий как от основы прошедшего времени, так и от основы инфинитива: *замерзший* и *замерзнувший*, *достигший* и *достигнувший*, *воскресший* и *воскреснувший*, *охрипший* и *охрипнувший*.

Если глагол в прошедшем времени имеет основу на гласный (*вести* — *ве-л*, *расцвести* — *расцве-л*), а в настоящем или будущем времени — основу на **д, т** (*вед-ут*, *расцвет-ут*), то действительное причастие прошедшего времени образуется от основы настоящего или будущего времени с помощью суффикса **-ш-**: *вести* — *вед-ут* — *вед-ш-ий*; *расцвести* — *расцвет-ут* — *расцвет-ш-ий*.

От глагола **идти** (и его производных — *прийти*, *дойти*, *уйти* и т.п.) образуется причастие прошедшего времени — *шед-ш-ий* (*пришедший*, *дошедший*, *ушедший* и т.п.).

Страдательные причастия настоящего времени образуются от переходных глаголов НСВ при помощи суффиксов **-ем-, -им-**:

а) **-ем-** — для глаголов I спряжения: *читать* → *читаем* → *читаемый*, *изучать* → *изучаем* → *изучаемый*;

б) **-им-** — для глаголов II спряжения: *любить* → *любим* → *любимый*, *производить* → *производим* → *производимый*.

От глаголов **нести**, **вести**, **искать** и **влечь** страдательные причастия настоящего времени образуются с помощью суффикса **-ом-**: *вести* → *ведомый*, *искать* → *искомый*, *влечь* → *влекомый*.

Страдательные причастия настоящего времени от глаголов с корнями **-да-**, **-зна-**, **-ста-** и суффиксом **-ва-** образуются не от основы настоящего времени, а от основы инфинитива: *давать* — (*даем*) → *даваемым*, *создавать* — (*создаем*) → *создаваемым*, *узнавать* — (*узнаем*) → *узнаваемым*.

От ряда глаголов страдательные причастия настоящего времени образуются: *бить*, *брать*, *ждать*, *лить*, *мыть*, *писать*, *пить*, *шить*...

Страдательные причастия прошедшего времени образуются от переходных глаголов, как правило, СВ при помощи суффиксов **-нн-, -ённ-, -енн-, -т-**:

а) **-нн-** или **-т-** — для глаголов с основой на гласный: *прочитать* → *прочитал* → *прочитанный*, *увидеть* → *увидел* → *увиденный*, *взять* → *взял* → *взятый*;

б) **-ённ-, -енн-** — для глаголов с основой на **согласный** или **-и-**: *принести* → *принес* → *принесённый*, *изучить* → *изучи-л* → *изученный*,

Если глагол в прошедшем времени имеет основу на гласный (*приве-сти* — *привел*, *изобре-сти* — *изобрел*), а в настоящем времени — основу на **д, т** (*вед-ут*, *изобрет-ут*), то страдательное причастие прошедшего времени образуется от основы настоящего или будущего времени с помощью суффикса **-ённ-**: *привести* — *привед-ут* — *привед-ённ-ый*, *изобрести* — *изобрет-ут* — *изобрет-ённ-ый*.

При образовании страдательных причастий от глаголов на **-ить** происходят следующие чередования согласных:

т' — ч	<i>встретить</i> — <i>встреченный</i>
т' — щ	<i>защитить</i> — <i>защищенный</i>
д' — ж	<i>разбудить</i> — <i>разбуженный</i>
д' — жд'	<i>освободить</i> — <i>освобожденный</i>
з' — ж	<i>снизить</i> — <i>сниженный</i>
с' — ш	<i>повысить</i> — <i>повышенный</i>
ст' — щ	<i>опустить</i> — <i>опущенный</i>
б' — бл'	<i>ослабить</i> — <i>ослабленный</i>
п' — пл'	<i>купить</i> — <i>купленный</i>
в' — вл'	<i>поставить</i> — <i>поставленный</i>
ф' — фл'	<i>разграфить</i> — <i>разграфленный</i>
м' — мл'	<i>утомить</i> — <i>утомленный</i>

При помощи суффикса **-т-** страдательные причастия прошедшего времени образуются от глаголов с суффиксами:

1) **-ну-**: *покинуть* — *покинутый*, *свергнуть* — *свергнутый*;

2) **-оть**: *приколоть* — *приколотый*, *распороть* — *распоротый*;

3) **-ереть** (от основы прошедшего времени): *запереть* — *запер* — *запертый*, *вытереть* — *вытер* — *вытертый*;

4) от большей части односложных глаголов (с приставками или без приставок): *взять* — *взятый*, *прожить* — *прожитый*, *снять* — *снятый*, *занять* — *занятый*. Возможно образование причастий от некоторых односложных глаголов, как СВ, так и НСВ: *бить* — *битый*, *забить* — *забитый*, *мыть* — *мытый*, *вымыть* — *вымытый*.

Страдательные причастия образуются не от всех переходных глаголов.

Страдательное значение способны передавать также возвратные действительные причастия настоящего и прошедшего времени: *дома, строящиеся иностранной фирмой, ...; дома, строившиеся иностранной фирмой, ...*

Таблица 2

**Возможности образования причастий
в зависимости от вида и переходности глаголов**

Переходность глагола	Вид глагола	Инфинитив	Действительные причастия		Страдательные причастия	
			Настоящее время	Прошедшее время	Настоящее время	Прошедшее время
Переходные	НСВ	<i>создавать</i> <i>понимать</i>	<i>создающий</i> <i>понимающий</i>	<i>создававший</i> <i>понимавший</i>	<i>создаваемый</i> <i>понимаемый</i>	— —
	СВ	<i>создать</i> <i>понять</i>	— —	<i>создавший</i> <i>появивший</i>	— —	<i>созданный</i> <i>понятый</i>
Непереходные	НСВ	<i>владеть</i>	<i>владеющий</i>	<i>владевший</i>	—	—
	СВ	<i>овладеть</i>	—	<i>овладевший</i>	—	—

2. Изменение причастий по числам, родам и падежам

Действительные причастия имеют только полные формы, страдательные могут выступать как в полной, так и в краткой форме.

Полные причастия изменяются как прилагательные, т.е. склоняются.

Действительные причастия настоящего и прошедшего времени изменяются как прилагательные с основой на шипящий с ударением на основе типа *хороший*:

хороший студент — читающий, читавший студент;
хорошего студента — читающего, читавшего студента;
хорошему студенту — читающему, читавшему студенту и т.д.

Страдательные причастия настоящего и прошедшего времени изменяются как прилагательные с основой на твердый согласный типа *новый*:

новый текст — изучаемый, прочитанный текст;
нового текста — изучаемого, прочитанного текста;
новому тексту — изучаемому, прочитанному тексту и т.д.

Краткая форма страдательных причастий образуется так же, как и краткая форма прилагательных: адъективные окончания заменяются субстантивными. Краткие страдательные причастия, как и краткие прилагательные, изменяются по числам, а в единственном числе — и по родам: *созданный — создан, создана, создано, созданы; любимый — любим, любима, любимо, любимы*. В кратких причастиях одна **-н-** в суффиксе утрачивается.

3. Синтаксическая функция причастий

В предложении полные причастия играют роль определений, и их форма (число, род и падеж) зависит от определяемого слова: *не замечать читающего мальчика, видеть читающего мальчика, думать о читающем мальчике*.

Полное причастие может выступать в роли предиката как именная часть составного именного сказуемого: *Она выглядела отдохнувшей*. Причастие согласуется в числе и роде с подлежащим, а падеж причастия зависит от полу- или полнознаменательного глагола-связки: *Он*

пришел взволнованным; Она пришла взволнованной; Они пришли взволнованными.

Краткие формы причастий выступают в роли предиката: Киоск открыт; Книга была открыта; Окно будет открыто; Магазины открыты.

Одинокое причастие обычно ставится перед определяемым словом.

4. Причастный оборот

Причастие с зависимыми словами образует причастный оборот: *На столе лежит книга, прочитанная мальчиком*; *Я часто вспоминаю ребят, учившихся со мной в школе*.

В предложении причастный оборот может стоять до определяемого слова: *прочитанная мальчиком книга* — и после определяемого слова: *книга, прочитанная мальчиком*.

Причастный оборот, следующий за определяемым словом, всегда обособляется, т.е. выделяется на письме запятыми, а в речи — интонацией: *Молодые люди, решившие жениться, стремятся поскорее встать на ноги*. Причастный оборот, стоящий перед определяемым словом, обособляется только при наличии у него дополнительных обстоятельственных оттенков значения (причинных, условных, уступительных, временных): *Увлеченная книгой, Тоня не заметила, как кто-то перелез через гранитный выступ* (Н. Островский).

5. Причастный оборот и определительное придаточное предложение

Причастный оборот соотносится с придаточной частью определительного сложноподчиненного предложения. Для книжной речи предпочтительнее употребление причастий, для разговорной речи — определительных предложений.

Предложение с причастным оборотом всегда может быть заменено сложным определительным предложением:

1. Мальчик, читающий книгу, сидит за столом. — Мальчик, который читает книгу, сидит за столом.
2. Мальчик, читавший книгу, сидит за столом. — Мальчик, который читал книгу, сидит за столом.

3. Книга, читаемая мальчиком, лежит на столе. — а) Книга, которую читает мальчик, лежит на столе.
б) Книга, которая читается мальчиком, лежит на столе.
4. Книга, прочитанная мальчиком, лежит на столе. — а) Книга, которую прочитал мальчик, лежит на столе.
б) Книга, которая прочитана мальчиком, лежит на столе.

Если причастие действительное, то в определительном придаточном предложении союзное слово *который* ставится в именительном падеже, а причастие заменяется глаголом того же вида и времени, что и причастие (примеры 1, 2). Слово *который* в этих предложениях выполняет роль подлежащего.

Если причастие страдательное, то определительное придаточное предложение может быть выражено:

— активным (действительным) оборотом⁴ (примеры 3а и 4а). Союзное слово ставится в винительном падеже, а причастие заменяется глаголом того же вида и времени, что и причастие. Слово *который* выполняет роль дополнения;

— пассивным (страдательным) оборотом (примеры 3б и 4б). Союзное слово ставится в именительном падеже. Страдательное причастие настоящего времени заменяется глаголом с частицей *-ся*. Глагол имеет те же вид и время, что и причастие. Страдательное причастие прошедшего времени заменяется кратким страдательным причастием. *Который* выполняет в этих предложениях роль подлежащего.

Если в причастном обороте со страдательным причастием имеется указание на деятеля, выраженного субстантивным словом в творительном падеже, то при замене причастного оборота определительным предложением творительный падеж заменяется именительным (активная конструкция): *книга, читаемая мальчиком, ...* — *книга, которую читает мальчик, ...*; *книга, прочитанная мальчиком, ...* — *книга, которую прочитал мальчик, ...*; творительный падеж сохраняется (пассивная конструкция): *книга, читаемая мальчиком, ...* — *книга, которая читается мальчиком, ...*; *книга, прочитанная мальчиком, ...* — *книга, которая прочитана мальчиком, ...*

⁴ Подробнее об активных и пассивных конструкциях и их взаимозаменах см. гл. 7.

Если в причастном обороте со страдательным причастием нет указания на деятеля — субстантивное слово в творительном падеже отсутствует, — то при замене причастного оборота определительным предложением с активной конструкцией в придаточном предложении употребляется неопределенно-личное предложение: *книга, читаемая в школе, ... — книга, которую читают в школе, ...; книга, прочитанная в школе, ... — книга, которую прочитали в школе, ...*

Замена придаточного определительного предложения причастным оборотом возможна при следующих условиях:

— если союзное слово *который* стоит в именительном или винительном падеже без предлога;

— если сказуемое придаточного предложения выражено глаголом в настоящем или прошедшем времени, а также кратким страдательным причастием.

При замене придаточного определительного предложения причастным оборотом:

— союзное слово опускается;

— глагол придаточного предложения заменяется причастием того же времени и вида;

— причастие согласуется в роде, числе и падеже со словом, к которому относится придаточное предложение:

Дай мне книгу, которая лежит на столе / лежащую на столе.

Дай мне книгу, которая лежала на столе / лежавшую на столе.

Дай мне книгу, которую читает мальчик / читаемую мальчиком.

Дай мне книгу, которая читается мальчиком / читаемую мальчиком.

Дай мне книгу, которую прочитал мальчик / прочитанную мальчиком.

Дай мне книгу, которая прочитана мальчиком / прочитанную мальчиком.

Употребление причастного оборота вместо определительного придаточного предложения предпочтительнее:

— если высказывание имеет книжный характер;

— если в сложном предложении слово *который* повторяется несколько раз: *На международном форуме, который проходил в Москве, прозвучали доклады, которые были посвящены проблемам экологии. — На форуме, проходившем в Москве, прозвучали доклады, которые были посвящены проблемам экологии.*

6. Особенности употребления временных форм действительных причастий НСВ

Употребление временных форм действительных причастий НСВ вызывает ряд затруднений в иностранной аудитории. Прежде всего это связано с выбором временной формы причастия.

Возможны три ситуации употребления причастий:

1) коррелирующее употребление: выбор временной формы значим для смысла предложения. Формы прошедшего и настоящего времени свободно замещают друг друга, изменяя смысл предложения: *Это нам рассказала женщина, **работающая** в детском саду* (женщина сейчас работает в детском саду); *Это нам рассказала женщина, **работавшая** в детском саду* (женщина работала в детском саду раньше);

2) неварьируемое употребление: в предложении возможно употребление только одной временной формы: *Листья, **лежащие** под ногами, приятно шуршат*; *Вышли и старики, и Катерина Федоровна, **сидевшая** с ними и **разливавшая** чай* (Ф. Достоевский);

3) варьируемое употребление причастий: временные формы причастия свободно замещают друг друга, не изменяя смысла предложения, — ситуация нейтрализации: *Оркестр заиграл вальс. Бобров видел, как Свежевский, **стоявший (стоящий)** рядом с Ниной, тотчас же, без приглашения, обхватил ее талию, и они понеслись, быстро вертясь, по площадке* (А. Куприн).

Коррелирующий и неварьируемый типы употребления причастий обычно не вызывают трудностей у иностранцев, поскольку они являются отражением реальных временных связей между явлениями объективной действительности. Однако условия нейтрализации необходимо охарактеризовать. Для определения этих условий актуальными являются:

— характеристика общего временного плана повествования;

— характер причастной пропозиции, т.е. той денотативной ситуации, которую отражает причастие.

Условно можно выделить два плана повествования — план коммуникации и план информации. В речевом акте коммуникации говорящий творчески строит свою речь в процессе непосредственного общения с другими в диалоге или монологе и соотносит то, о чем он говорит, с моментом речи. В плане же информации материал сообщения полностью отрешен от конкретной ситуации общения. В данном

случае события происходят как бы сами собой, позиция говорящего отсутствует [см.: Бенвенист 1974; Пospelов 1968]⁵. Например, в приводимом ниже диалоге отражена позиция говорящего. Причастная форма реально выражает настоящее время. Замена формы настоящего времени формой прошедшего времени невозможна:

— *Есть ли какие-нибудь изображения Натальи Николаевны в детстве?*

— *Да, сохранилась небольшая миниатюра, **изображающая** Наталью Николаевну в детстве.*

Причастие в составе того же предложения, но в тексте плана информации ведет себя по-другому: *В доме бабушки Натальи Николаевны было много старинных вещей: часы в деревянном футляре, диван, обитый китайским шелком. На стенах висели портреты. Сохранилась небольшая миниатюра, **изображающая (изображавшая)** Наталью Николаевну в детстве.*

В приведенном тексте все повествование отнесено в прошлое. Собственное временное значение причастия поглощено относительным значением одновременности с глагольной формой и общим временным планом повествования. Причастие получает свою временную семантику от общей ситуации высказывания, форма оказывается не важной, что делает возможной взаимозамену временных форм, которая не влияет на смысл предложения.

План коммуникации присутствует в диалогах, записках, в текстах из газет и журналов, в дневниках, где автор оценивает события относительно времени своего повествования. Временную перспективу текста плана коммуникации создают контекст настоящего времени, точное указание на время описываемого события и т.д. План информации присущ описаниям, рассказам, внешним по отношению к говорящему.

⁵ В большинстве европейских языков различие планов высказывания проводится как семасиологическое (глагол в зависимости от того, в каком плане высказывания функционирует, имеет то или иное временное содержание), так и морфологическое (глагол в зависимости от плана высказывания имеет различные грамматические формы). В русском языке при переходе из одного плана высказывания в другой наблюдается только семасиологическое различие в значении одних и тех же форм времени глагола: меняется синтаксическая функция глагольной формы, морфологическая же форма остается прежней. Причастие, в отличие от глагола, реагирует на употребление в том или ином плане высказывания не только своим значением, но и характером употребления своих форм.

На употребление причастия также оказывает влияние характер причастной пропозиции, ее конкретность или абстрактность. Конкретная пропозиция отражает доступную чувственному восприятию индивидуальную денотативную ситуацию. Абстрактная же пропозиция называет отвлеченную ситуацию, дает предметам или субъектам некоторую общую характеристику. Например, в предложении *Картина, **находящаяся** в Русском музее, ...* причастная пропозиция конкретна; в предложении *Картина, **обладающая** большой эстетической ценностью, ...* — абстрактна.

Нейтрализация возможна при условии, если временное значение причастия формируется вне связи с моментом речи.

При глаголах прошедшего времени в текстах плана информации, где все формы времени отрешены от настоящего момента речи, нейтрализация возможна при условии, если глагольная и причастная пропозиции обозначают ситуации, существующие одновременно. Причастные формы в этом случае нейтрализуются независимо от характера причастной пропозиции, ее конкретности или абстрактности: *А осень начиналась тут рано, почему-то раньше, чем в Москве: в доме становилось холодно, старуха топила печь, рано падала сырая, **пахнущая (пахнувшая)** дымом темнота, и каждый день все большие пустела деревня* (Ю. Трифонов).

При глаголах прошедшего времени в текстах плана коммуникации условия нейтрализации для конкретных и абстрактных пропозиций различны.

Если причастная пропозиция конкретна, причастие не обнаруживает связи с моментом речи в том случае, когда пропозитивная семантика глагольной конструкции актуализирует значение причастной конструкции в прошедшем времени. Это наблюдается в предложениях, где события, названные причастной и глагольной конструкциями, скоординированы не только в одном времени, но и в одном пространстве. Например, в тексте из газеты [Рискуя собой. Отдел происшествий. 17 мая.] *Младший сержант Хаким Туйгиев, **едущий (ехавший)** в скором поезде Андижан — Москва, **разумеется, не предполагал, что во время остановки в Саратове его ждет серьезное испытание на смелость. А случилось вот что...*** события, названные глагольной и причастной конструкциями, локализованы не только в одном времени, но и в одном пространстве (*Находясь в поезде, сержант не предполагал...*). Причастие в этом случае утрачивает необходимость самостоятельно обозначать прошедшее время, что делает возможным нейтрализацию

временных форм. Сравним, например, предложения с причастными конструкциями, значение которых, с точки зрения пространственно-временной характеристики, полностью не детерминируется содержанием глагольной конструкции, что делает нейтрализацию невозможной: [Рискуя собой. Отдел происшествий. 17 мая.] Младший сержант Хаким Туйгиев, **живущий** в Москве (**работающий** в 6-м отделении полиции, **имеющий** несколько наград), *разумеется, не предполагал, что во время остановки в Саратове его ждет серьезное испытание на смелость.*

Когда причастная пропозиция абстрактна, причастие не обнаруживает связи с моментом речи при условии, если причастная конструкция обозначает ситуацию, существующую до ситуации, названной глагольной конструкцией. Абстрактность пропозиции (причастие обозначает то, что существует вне времени) предполагает реализацию признака в настоящем времени, ситуация предшествования — реализацию этого признака в прошедшем времени. Возможность причастия одновременно выражать и настоящее и прошедшее время делает нейтрализацию возможной. Отнесенность причастия к прошедшему времени может быть обусловлена пропозитивной семантикой предложения: *Число спасенных реставраторами полотен в краеведческом музее немало... К сожалению, одно полотно, **изображающее** (**изображавшее**) Петра Ивановича Геревина, погибло от грязи и сырости* — или временным распространителем, относящим признак, названный причастием, в прошлое: *Охотская сельдь, на редкость вкусная рыба, с некоторых пор стала деликатесом даже на самом Охотском море. Ее уловы, некогда **приближающиеся** (**приближавшиеся**) к миллиону центнеров, сократились в несколько раз.*

При глаголах настоящего времени явление нейтрализации редкое. Обычно при глаголах настоящего времени, которые привязывают повествование к моменту речи, причастие имеет коррелирующее (если причастная пропозиция конкретна) или неварьируемое (если причастная пропозиция абстрактна) употребление.

Нейтрализация временных форм причастия при глаголах настоящего времени возможна при условии: 1) если предложение с причастной конструкцией обозначает общее высказывание, для которого характерна временная нелокализованность. В общих высказываниях отношение к моменту речи или отсутствует, или стерто; 2) если причастная и глагольная конструкции обозначают ситуации, существу-

ющие в последовательности (сначала ситуация, обозначенная причастной конструкцией, потом ситуация, обозначенная глагольной конструкцией): *Птицы, **приносящие** (**приносившие**) огромную пользу весной, осенью могут полностью уничтожить урожай винограда; Многие ребята, **занимающиеся** (**занимавшиеся**) на подготовительных курсах, успешно выдерживают экзамены в вуз.* Временной план «общего высказывания» сообщает причастию значение неактуального настоящего, а пропозитивная семантика причастной и глагольной конструкций — значение прошедшего времени. Подобная ситуация создает условия для нейтрализации временных форм действительного причастия [Одинцова 1992].

7. Особенности употребления глагола-связки *быть* в составе предиката с кратким страдательным причастием

Преподаватель должен объяснить иностранным учащимся, почему в одних случаях нужно употреблять глагол **быть** в составном именном сказуемом с кратким страдательным причастием, а в других — нет. Например:

[В театральной кассе] — Извините, у вас есть билеты на «Старомодную комедию»? — Нет. К сожалению, все билеты **проданы**.

— Ты попал вчера на этот спектакль? — Нет, когда я пришел, все билеты **были проданы**.

Разработка данной темы еще нуждается в серьезном исследовании, однако уже сейчас можно предложить учащимся некоторые рекомендации.

1) Глагол-связка *быть* не употребляется в составе предиката с кратким страдательным причастием, если необходимо передать прошедшее действие-состояние, результат которого актуален для настоящего времени момента речи: — *Не знаешь, банк уже **открыт**?* — *Нет, еще **закрит**.* Подобное явление наблюдается только в текстах плана коммуникации, т.е. в текстах, где присутствует живая связь того, о чем сообщается, с настоящим моментом речи. Оно не наблюдается в текстах плана информации.

2) Глагол-связка *быть* употребляется в составе предиката с кратким страдательным причастием, если результат действия-состояния,

выраженного краткой формой причастия, неактуален для настоящего времени момента речи.

В текстах плана коммуникации подобное явление наблюдается, если:

а) пропозитивное содержание предложения или ближайшего контекста указывает на то, что событие, названное причастным предикатом, предшествует другому событию: — *Я знаю, ты собирался в Крым. Ты там был? — К сожалению, нет. Даже **были куплены** билеты, но пришлось остаться дома — было много работы* (ср.: — *Так мы сегодня идем в театр? — Да. Билеты **куплены**.*); *В прошлом году недалеко от нашего дома **был построен** дом. Но случился пожар, и он сгорел* (ср.: — *Дом около вас уже **построен**? — Ну, что ты! Боюсь, что его никогда не построят.*);

б) в тексте содержится временной распространитель, который указывает на отнесенность события, обозначенного причастным предикатом, в прошлое: *В прошлом году состоялась конференция по проблемам экологии. Она **была организована** молодыми учеными* (ср.: *Сегодня открылась конференция по проблемам экологии. Она **организована** молодыми учеными.*); *Эта книга появилась на прилавках два года назад. Сразу же весь ее тираж **был продан*** (ср.: *Эту книгу нигде нельзя купить. Весь тираж уже **продан**.*).

В текстах плана информации, где временной план повествования отрешен от момента речи говорящего лица, употребление связки *быть*, как правило, необходимо: *Была уже полночь... Все **было погружено** в тихий, глубокий сон; ни движения, ни звука, даже не верится, что в природе может быть так тихо* (А. Чехов).

8. Переход причастий в прилагательные и существительные

В русском языке многие причастия перешли и переходят в прилагательные (адъективированные причастия) и существительные (субстантивированные причастия).

Одни причастия перешли в прилагательные очень давно, и мы не ощущаем связи прилагательного с причастием: *лежачий (больной), колющий (ветер), кипучая (жизнь), летучая (жидкость)*. Другие перешли в прилагательные сравнительно недавно, и связь таких прила-

гательных с причастиями еще очень тесная: *блестящий, прошедший, желаемый, желанный, влюбленный*. Переход причастий в прилагательные сопровождается утратой глагольных категорий (вида, времени и залога), потерей управления и развитием в них качественных значений. Например, причастие *возмущенный* (вызвать гнев, негодование) СВ, страдательного залога, прошедшего времени. Прилагательное *возмущенный* отличается от причастия: а) значением: *возмущенный тон* — это тон, полный недовольства, и б) способностью образовывать степени сравнения: *возмущеннее (более возмущенный), самый возмущенный*.

При переходе причастий в прилагательные наблюдается разная степень адъективации. В одних случаях прилагательные почти полностью утрачивают связь с причастиями: *грядущие события, вопиющие факты...* В других — в зависимости от контекста — причастия ведут себя то как прилагательные, то как причастия: *Я купила блестящий плащ, но: На вешалке висит плащ, блестящий от дождя*.

В функции прилагательных могут выступать как действительные, так и страдательные причастия:

— действительные причастия настоящего времени: *знающий, начинающий, вызывающий, следующий, неимущий, подходящий*;

— действительные причастия прошедшего времени: *бывший, минувший, прошедший, опухший*;

— страдательные причастия настоящего времени: *любимый, видимый, незаменимый, неспрягаемый, несклоняемый*;

— страдательные причастия прошедшего времени: *уверенный, усиленный, повышенный, ожесточенный, оживленный, избалованный, воспитанный, открытый, подтянутый*.

Среди субстантивированных причастий можно выделить две группы по значению:

а) субстантивированные причастия, обозначающие процессы: *происходящее, уходящее, минувшее, ожидаемое, услышанное, пройденное, забытое: Мне не забыть минувшее; Вам необходимо повторить пройденное*. Такие причастия всегда выступают в среднем роде и имеют только единственное число: *Все происходящее меня очень волнует*. Эти субстантивированные причастия, так же как и существительные, изменяются по падежам: *Я думаю о происходящем; Я недоволен происходящим*;

б) субстантивированные причастия, обозначающие лиц. В этой группе можно выделить следующие подтипы:

— наименование лица по действию, производимому им в настоящее время или постоянно (действительное причастие настоящего времени): *учащийся, заведующий, командующий, отстающий, приезжающий*: *Все учащиеся собираются в актовом зале*;

— наименование лица по действию, выполняющемуся им в прошлом (действительное причастие прошедшего времени): *пострадавший, опоздавший*: *Опоздавшие к экзамену не допускаются*;

— наименование лица по действию, которому оно подвергается в настоящее время (страдательное причастие настоящего времени): *обвиняемый, сопровождаемый*: *Обвиняемый, встаньте!*;

— наименование лица по действию, которому оно подвергалось в прошлом (страдательное причастие прошедшего времени): *арестованный, командированный*: *Арестованные содержатся в специальном помещении*.

Субстантивированные причастия, обозначающие лиц, имеют мужской и женский род, изменяются по числам и падежам: *пострадавший, пострадавшая, пострадавшие*: *В зале нет пострадавшего*; *Я подошел к пострадавшему*; *Я думаю о пострадавшем*.

ЛИТЕРАТУРА

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

Одинцова И.В. Русское причастие в функциональном аспекте (употребление временных форм действительного причастия несовершенного вида) // Структурные и семантические типы осложнения русского предложения. М., 1992.

Поспелов Н.С. О соотношении грамматических значений глагольных форм времени в русском языке // Проблемы современной лингвистики. М., 1968.

* * *

Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учеб. пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. М., 1999.

Можаява В.О., Шватченко О.С. Употребление причастий и деепричастий. М., 1976.

Одинцова И.В. Выражение определительных отношений // Трудности русского синтаксиса: Учеб. пособие для иностранных студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М., 1975.

Глава 11

ДЕЕПРИЧАСТИЕ И ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ

1. Общее понятие о деепричастии

Деепричастие — это атрибутивная форма глагола, она сочетает значение глагола и наречия, т.е. значение действия и обстоятельственно-определятельное: *Михаил говорил, волнуясь; Испугавшись, девочка бросилась бежать*.

Признаки глагола у деепричастия:

— в деепричастии сохраняется вид глагола, от которого оно образовано: *умываться — умываясь, умыться — умывшись*; различаются деепричастия НСВ и СВ (*читать — читая, прочитать — прочитав, изучить — изучив*);

— в деепричастии различаются переходность и непереходность: *отдохнуть — отдохнув, изучать географию — изучая географию*;

— деепричастие сохраняет постфикс **-сь**: *добиться — добившись, стремиться — стремясь*;

— деепричастие требует того же падежа, что и глагол: *заниматься языком — занимаясь языком*.

Признаки наречия у деепричастия.

Как и наречие, деепричастие является неизменяемой формой, т.е. не изменяется по родам, числам и падежам, и в предложении является обстоятельством, т.е. показывает, при каких обстоятельствах (как? когда? почему? при каком условии?) происходит действие: *Он говорил, волнуясь* (как говорил? — *волнуясь*); *Закончив чтение, я убрал книгу в шкаф* (когда убрал книгу? — *закончив чтение*); *Плохо проверив работу, он не заметил ошибку* (почему не заметил ошибку? — *плохо проверив работу*).

Деепричастным оборотом называется распространенное деепричастие, т.е. деепричастие с зависящими от него словами — дополнениями или обстоятельствами: *Закончив работу, он уехал*; *Коллеги беседовали, сидя вокруг стола*; *Елена, закрыв дверь в коридор, вернулась к столу*. Деепричастный оборот, как и одиночное деепричастие, выделяется запятыми независимо от места в предложении.

2. Образование деепричастий

Образование деепричастий зависит от вида глагола, от которого оно образуется.

Деепричастия НСВ образуются от **основы настоящего времени глагола** при помощи суффикса **-а(-я)**: после шипящих пишется **-а**, во всех остальных случаях — **-я**: *слышать — слышат — слыша, играть — играют — играя, увлекаться — увлекаются — увлекаясь*.

От глаголов с суффиксом **-ва** после корней **да-, зна-, ста-** деепричастия образуются от основы инфинитива: *давать — давая, узнавать — узнавая, вставлять — вставляя*.

Глагол **быть** имеет форму деепричастия **будучи**. Старая форма деепричастия НСВ с суффиксом **-учи/-ючи** других глаголов: *умеючи, припеваючи, глядячи, играючи, жалеючи, крадучись* — имеет разговорную или просторечную окраску, встречается в языке фольклора, в художественной литературе, сохранилась в устойчивых фразеологизированных сочетаниях: *делать что-либо играючи, жить припеваючи*. Эта форма низкочастотна в современном речепотреблении.

Деепричастия не образуются от некоторых глаголов НСВ. Это глаголы:

- не имеющие в основе настоящего времени гласных звуков: *ждать — ждут, рвать — рвут, тереть — трут, пить — пьют* и др.;
- на **-чь**: *беречь, мочь, помочь, печь, жечь, толочь, влечь, стеречь*;
- с суффиксом **-ну**: *сохнуть, мокнуть, гаснуть, тонуть, гнуть*;
- *писать, петь, бежать, лезть, хотеть, пахать, плясать, резать, гнить, стыть*.

Некоторые глаголы НСВ образуют деепричастие так же, как и глаголы СВ, т.е. с суффиксом **-в/-вши**, прибавляемым к основе прошедшего времени (чаще это встречается у глаголов с отрицанием): *(не) быв, (не) бывши, (не) зная, (не) знаяши, (не) ев, (не) евши, ехавши*. Такие формы являются просторечными или разговорными. Основными являются формы на **-а/-я**: *зная, имея*.

Деепричастия глаголов СВ образуются от основы прошедшего времени при помощи суффиксов **-в/-вши, -ши**. Суффикс **-в** используется при основах на гласный глаголов без **-ся**; суффикс **-вши** — при основах на гласный глаголов с **-ся**, а суффикс **-ши** — при основах на согласный: *сделать → сдела-л → сдела-в, открыть → откры-л → откры-в, заняться → занялся → занявши-сь, принести → принес → принес-ши*.

От глаголов без **-ся** возможно образование вариантных форм деепричастий: *проиграв — проигравши, нарисовав — нарисовавши, покричав — покричавши*. Формы на **-вши** являются просторечными или разговорными.

Если основа инфинитива и основа прошедшего времени различны, то возможны две формы деепричастия СВ — от основы инфинитива и от основы прошедшего времени: *высохнуть → высохнув и высох → высохши, стереть → стерев и стер → стерши, запереть → заперев и запер → заперши, умереть → умерев и умер → умерши*.

Иногда глаголы СВ образуют деепричастия при помощи суффиксов **-а, -я** от основы будущего простого времени. Сюда относятся многие глаголы II спряжения X класса, в том числе имеющие основу на **-и**. Обычно эти формы употребляются как вариантные наравне с формами на **-в, -вши(сь), -ши**: *проститься → простясь/простившись, возвратиться → возвратясь/возвратившись, заметить → заметя/заметив, наклонить → наклоня/наклонив, увидеть → увидя/увидев, увидевши, услышать → услыша/услышав, услышавши, полюбить → полюбя/полюбив*.

Так же образуют деепричастия глаголы I спряжения VI и VII классов с основой на согласный: *прочесть → прочтут → прочтя, разгрести → разгребут → разгребя*. Сюда относятся многие глаголы движения: *приведут → приведя, унесут → унеся, привезут → привезя, отнести → отнеся*, глагол *идти* с разными приставками: *придя, подойдя, отойдя, перейдя*. Для названных глаголов I спряжения форма деепричастия на **-а (-я)** более употребительна. Формы *принесши, приведши, пришедши* являются устаревшими и употребляются редко.

3. Структурные особенности предложений, включающих деепричастие

Построение и использование предложений с деепричастиями и деепричастными оборотами относятся к числу наиболее сложных синтаксических структур и вызывают затруднения у иностранных учащихся. Показательно, что и в речи русских встречаются предложения с деепричастиями, не отвечающие синтаксической норме.

Деепричастие употребляется при всех предикативных формах глагола (*читает, читал, будет читать лежа*), при инфинитиве (*читать лежа*) и — реже — при существительном (*чтение лежа*).

В большинстве случаев деепричастие используется в личном предложении и называет второстепенное, сопутствующее действие (или состояние) субъекта при главном действии, выраженном спрягаемой формой глагола, или характеризует это действие в том или ином отношении. Субъект действий, называемых деепричастием и глагольной формой, один и тот же.

Таким образом, основной критерий правильности, нормативности употребления деепричастия — отнесенность действия, названного деепричастием, и действия, названного глаголом-сказуемым, к одному и тому же субъекту, который при этом является подлежащим: *Подходя к этому зданию, Аня волновалась*. Предложения, в которых субъект действия, названного деепричастием, и субъект действия, названного глаголом-сказуемым, не один и тот же, являются неправильными. Ср.: **Подходя к этому зданию, у Ани замирало от волнения сердце*.

На начальном этапе обучения иногда можно ограничиться этим основным случаем употребления деепричастий. Однако на последующих этапах следует рассмотреть и другие структуры с деепричастием, так как они также частотны [Ицкович 1982: 129–153; Лариохина, Величко 2001: 81–84]. Это следующие структуры:

1. В личном предложении деепричастие может относиться не только к спрягаемой форме глагола, но и к форме краткого прилагательного и краткого страдательного причастия: *Ты **был неправ**, обидевшись на меня; Он **был удивлен**, услышав свое имя*.

2. Деепричастие может использоваться в личных односоставных предложениях (определенно-личных, обобщенно-личных и неопределенно-личных): *Приехав в Петербург только на два дня, все равно иду в Эрмитаж; Войдя в здание, сразу попадаешь в просторный, красивый зал с колоннами; Попадая в музей «Абрамцево», вспоминаешь известных художников, писателей, певцов, гостивших здесь*. В таких предложениях, как и в личных двусоставных, действия, выраженные деепричастием и глаголом, соотносены с одним и тем же субъектом, но, в отличие от двусоставных, субъект в них является неназванным, неопределенным или обобщенным.

3. Деепричастие может употребляться также в безличном предложении, если оно относится к инфинитиву, например: *Нетрудно **решить** эту проблему, зная породившие ее причины; Можно **достичь** хороших результатов, серьезно **занимаясь** своим делом; Мне захотелось снова **бродить** по Петербургу, **любуюсь** его великолепием; Нам пришлось долго **сидеть, ожидая** возвращения Степана*.

Из примеров ясно, что оба действия (выраженные деепричастием и глаголом) производятся одним и тем же лицом. Особенность этих предложений в том, что субъект не является подлежащим, он либо выражен косвенным падежом существительного, либо вовсе не называется.

Неправильное, ненормативное употребление деепричастий в безличных предложениях наблюдается, если деепричастие примыкает непосредственно к главному члену безличного предложения, выраженному спрягаемой формой глагола или безлично-предикативным словом: **Анализируя свои действия, мне думается, что я не мог поступить иначе; *Ознакомившись с документами, следовательно стало ясно, что дело очень серьезное; *Руководя большим коллективом, мастеру недостаточно одних только технических знаний; *Думая об этом, становится очевидным, что предстоит большая работа*.

Большинство исследователей подобные случаи использования деепричастия признают ненормативными или находящимися на грани нормы.

4. Построение предложений с деепричастием, примыкающим к инфинитиву (в личных двусоставных, обобщенно-личных и других односоставных предложениях), зависит также от характера инфинитива. Деепричастие может примыкать к субъектному инфинитиву, обозначая при этом, как и инфинитив, действие подлежащего, т.е. выступая в своей основной функции: *Авторы **решили переиздать** словарь, **дополнив** его и уточнив толкования многих слов; Эти растения **способны переносить** суровый климат Крайнего Севера, **приостанавливая** зимой свою жизнедеятельность; **Зная** все это, все равно **не перестаешь удивляться** его настойчивости*. Такие предложения правильны.

Что касается предложений, в которых деепричастие примыкает к объектному инфинитиву, то они расцениваются как находящиеся на периферии нормы: *Феодалы **заставляли** крестьян **производить** как можно больше хлеба, тканей, **продавая** их в городе; Депутаты **призывают** избирателей **участвовать** в голосовании, **выразив** тем самым свое отношение к кандидатам*. Предложения, в которых деепричастие относится к объектному инфинитиву и находится в позиции, двусмысленны и могут быть по-разному поняты: **Поддерживая оценку данного проекта, позвольте высказать некоторые наши пожелания*. Такие предложения нельзя считать правильными.

5. Деепричастие может пояснять причастие: Он *единственный спортсмен, **прошедший** все соревнования без поражения, **не потеряв** ни одного очка; Шофер, **ремонтировавший** что-то в машине **сидя** на корточках, поднялся.*

Такие случаи использования деепричастия нормативны, если причастие употребляется в форме именительного или винительного падежа. Если же деепричастие примыкает к косвенному падежу причастия, то такие предложения нежелательны, так как ведут к двусмысленности, разночтению: *Я рассматривал бабочек, летевших с берега в воду, не боясь яркого солнца; *Я наблюдал за детьми, бежавшими по двору, не обращая внимания на густой дождь.

6. Деепричастие может использоваться при существительном. Обычно это отглагольное существительное со значением действия или состояния: **Чтение лежа** вредно; Для этого вещества характерен **переход** из твердого состояния в газообразное, **минуя** жидкое.

7. В официально-деловой и научной речи используются деепричастные обороты с формами **учитывая, полагая, имея в виду, исходя из, не считая**. Особенность этих оборотов заключается в том, что они могут употребляться в предложениях с несовпадающими субъектами (подлежащими): Этот визит, **учитывая** нынешнюю международную обстановку, **приобретает** важное значение; **Исходя из** изложенного, **представляет** интерес следующий факт; **Потери составляют** два миллиона рублей, **не считая** морального ущерба, нанесенного пострадавшему.

Подобные предложения считаются соответствующими норме, потому что данные деепричастия выступают в роли, приближающейся к роли предлогов типа *в связи с, ввиду* (чего).

Примеры неправильного или находящегося на периферии нормы употребления деепричастия и деепричастных оборотов в иностранной аудитории не даются даже для пассивного усвоения. Однако преподаватель РКИ должен знать критерии разграничения правильных/неправильных предложений с деепричастиями. Владея этой информацией, он сможет ответить на вопрос иностранного учащегося, исправить и объяснить ошибку в речи учащегося или в печатном тексте. Следует иметь в виду, что в последнее время в газетах, журналах, рекламных текстах, в речи радио- и телеведущих встречаются случаи неправильного употребления деепричастий. Ср.: *Соприкоснувшись с этим творчеством, оно не может не тронуть; *Участвуя в конкурсе, ему достался тринадцатый номер, и он считал, что ему повезло; *Будучи студентом, у нас периодически проходили концерты.

4. Функционирование деепричастий в предложении

Как было сказано выше, деепричастие и деепричастный оборот начинают такое действие или состояние субъекта, которое сопутствует действию или состоянию, названному сказуемым, либо каким-либо образом характеризует его. При этом деепричастие выступает в роли обстоятельства образа действия, времени, цели, условия, причины, уступки [Лариохина, Величко 2001: 85–101; Рябова 1992].

Деепричастие не имеет собственного временного значения. Время действия, выражаемого деепричастием, зависит от времени главного действия, выражаемого сказуемым: *Сделав уроки, дети идут (шли, пойдут) на прогулку.*

Деепричастие передает отношение ко времени действия, обозначенного глаголом-сказуемым, т.е. отношение одновременности, предшествования, следования: *говорить заикаясь; испугавшись, остановиться; закричать, испугав всех.* Деепричастия НСВ обычно передают одновременность с основным действием: *говорить волнуясь.* Деепричастия СВ могут передавать разные временные отношения — предшествования: *испугавшись, остановиться*; одновременности: *сидеть, опустив голову*; следования: *закричать, испугав всех.*

Деепричастие СВ выражает дополнительное действие, которое представляет собой способ осуществления основного действия, является его составной частью, его смысловым компонентом: *Аня **принарядилась, надев** свое любимое платье и **приколов** брошь* (т.е. *надеть любимое платье и приколоть брошь* значит *принарядиться*); *Воздушные гимнасты в цирке **страхуются, прикрепив** к поясу тонкий трос.* В таком случае деепричастие нельзя заменить глаголом — однородным сказуемым, так как основное и дополнительное действия неравнозначны, дополнительное подчинено основному.

Деепричастие НСВ также может обозначать не сопутствующее действие, а характеристику основного действия, образуя с ним одно целое: *Через час машина торжественно шла в небо, разворачиваясь к югу* (некорректно преобразование *Машина шла в небо и разворачивалась*); *Моторка мчалась по озеру, разбрызгивая воду* [Бабалова 2002].

Деепричастие СВ обозначает состояние, признак лица или предмета, сопутствующие действию, названному глаголом-сказуемым: *На крыльчке **дремала** дымчатая кошка, **подобрал** под себя передние лапки; Девочка **сидела** прямо, подперев голову маленьким кулачком.* В этом случае деепричастие нельзя заменить глаголом, так как основное и

дополнительное действия неравнозначны. Дополнительное действие закончено, но оно сохраняет свой результат на всем протяжении основного действия.

Деепричастие СВ в роли обстоятельства образа действия может называть дополнительное действие, являющееся следствием основного действия: *Мальчик упал, разбив колено о тротуар; Неожиданно из-за туч вышла луна, осветив поляну.*

Деепричастие НСВ употребляется, если речь идет о повторяющихся действиях: *Дети часто падают, разбивая колени, локти; Иногда из-за туч появлялась луна, освещая поляну.*

Деепричастие в роли обстоятельства образа действия может характеризовать основное действие: *Он вышел, хлопнув дверью; Дети слушали рассказ бабушки, затаив дыхание.* Такое деепричастие обычно не заменяется глаголом: **Он вышел и хлопнул дверью*; оно соответствует по смыслу наречию или наречному сочетанию: *Дети слушали рассказ бабушки очень внимательно.*

В ряде случаев деепричастие, характеризующее основное действие, утрачивает глагольные признаки и переходит в наречие. Обычно это наблюдается во фразеологических сочетаниях: *бежать сломя голову, взяться за дело спустя рукава, работать не покладая рук.* Ср. также: *говорить заикаясь, рассказать не таясь.* Такие деепричастия называют адвербиализованными. Например, *молча, лежа, сидя, шутя, стоя* и др. В предложении они не выделяются запятыми. Некоторые предлоги, частицы, союзы по происхождению являются деепричастиями: *благодаря, спустя, включая, несмотря, хотя.*

Таким образом, в сочетании с глаголами деепричастия в роли обстоятельства образа действия передают различные смыслы в зависимости от вида причастия, видо-временной формы глагола и соотношения лексических значений деепричастия и глагола. Важно акцентировать при этом внимание иностранных учащихся на том, что деепричастие, будучи самостоятельной грамматической единицей, обладает своими семантическими и смысловыми возможностями по сравнению с глаголом. Поэтому сочетание **деепричастие + глагол** способно передавать такое семантическое единство, которое не может быть выражено сочетанием **глагол + глагол** или, во всяком случае, не эквивалентно ему.

Деепричастие, имеющее обстоятельственно-характеризующее значение, выступает в предложении как обстоятельство времени, причи-

ны, условия, цели, уступки: *Поднявшись на высокий берег реки, на противоположном берегу мы увидели лес, деревню и полосу железной дороги* (временное значение); *Зная его характер, я боялся, что неудача может отбить у него желание работать* (причинное значение); *Татьяна Петровна, прожив в деревне три месяца, никого здесь не знала* (уступительное значение); *Имея большое желание и приложив усилия, человек может добиться очень многого* (условное значение).

Деепричастие НСВ или СВ, передавая значение причины, уступки, условия, может указывать на действие, одновременное с основным или предшествующее ему: *Чувствуя неуверенность, мальчик не решился съехать с горы; Почувствовав неуверенность, мальчик не решился съехать с горы.* В обоих предложениях деепричастный оборот выражает значение причины, но в первом из них деепричастие НСВ обозначает одновременность обоих действий, а во втором деепричастие СВ указывает на предшествование дополнительного действия основному.

В предложениях, в которых деепричастие имеет значение времени, вид деепричастия в сочетании с видо-временной характеристикой основного глагола указывает на одновременные или последовательные действия, а также на их однократность или повторяемость: *Поднявшись на вершину горы, мы увидели внизу прекрасную долину* (последовательность, однократность двух действий); *Поднимаясь на вершину горы, мы увидели редкие породы деревьев* (одновременность, однократность); *Поднявшись на вершину горы, мы каждый раз любовались раскинувшейся внизу прекрасной долиной* (последовательность, многократность); *Поднимаясь на вершину горы, мы каждый раз выбирали новую тропу* (одновременность, повторяемость).

Предложения с деепричастными оборотами, называющими время, причину, условия, цель, уступку, могут быть заменены сложными предложениями, в которых деепричастному обороту соответствует придаточная часть с тем же значением: *Не установив причину недомогания, врач не стал назначать больному лечение. — Так как врач не установил причину недомогания, он не стал назначать лечение; Татьяна Петровна, прожив в деревне три месяца, никого здесь не знала. — Хотя Татьяна Петровна прожила в деревне три месяца, она никого здесь не знала.*

Соотносительность деепричастного оборота с придаточным предложением широко используется в практике РКИ: распространенными тренировочными упражнениями являются упражнения на взаимозамену деепричастного оборота и придаточного предложения.

При взаимозамене необходимо учитывать следующее:

— сохраняется видовая форма глагола и деепричастия;
— время глагола, заменяющего деепричастие, определяется в соответствии с временем основного глагола и с временным планом всего предложения: *Они шли, весело разговаривая. — Они шли и весело разговаривали; Они идут, весело разговаривая. — Они идут и весело разговаривают;*

— при замене деепричастного оборота придаточным предложением вводится союз, выражающий соответствующее значение; деепричастие заменяется глаголом в нужной видо-временной форме; в придаточную часть, как правило, вводится подлежащее: *Работая быстро и организованно, он успел закончить дело раньше. — Так как он работал быстро и организованно, он успел закончить дело раньше;*

— при замене придаточного предложения деепричастным оборотом глагол придаточного предложения заменяется деепричастием соответствующего вида; союз опускается; существительное, выражающее в придаточном предложении подлежащее, переходит в главную часть, заменяя использованное там для выражения подлежащего личное местоимение (это наблюдается при препозиции придаточного предложения относительно главного): *Когда туристы увидели огни деревни, они пошли быстрее. — Увидев огни деревни, туристы пошли быстрее.*

Замена придаточной части предложения деепричастным оборотом возможна только в том случае, если в главной и придаточной частях подлежащим является слово, обозначающее одно и то же лицо или предмет, т.е. если субъекты действий главной и придаточной частей совпадают: *Когда он вошел в комнату, он увидел там двух незнакомых молодых людей. — Войдя в комнату, он увидел там двух незнакомых молодых людей.*

Если подлежащее в главной и придаточной частях обозначает разные предметы или разные лица, замена невозможна. Ср.: *Когда он вошел в комнату, все замолчали; Так как он работал быстро и организованно, его работа быстро продвигалась.*

Придаточное предложение в силу своих грамматических особенностей (наличие союза, время, наклонение глагола) более точно указывает обстоятельство значение. Поэтому возможны случаи, когда деепричастный оборот может соотноситься с разными по значению придаточными предложениями: *Услышав шум, Ольга подошла к окну. — Когда Ольга услышала шум, она подошла к окну. — Так как Ольга услышала шум, она подошла к окну.*

ЛИТЕРАТУРА

Бабалова Л.Л. Время и действие в деепричастном обороте // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV. М., 2002.

Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. М., 1982.

Лариохина Н.М., Величко А.В. Учебное пособие по русской грамматике / Под ред. И.П. Кузьмич. М., 2001.

Рябова А.И. Русское деепричастие в функциональном аспекте // Структура и семантические типы осложнения русского предложения / Под ред. М.В. Всеволодовой. М., 1992.

* * *

Белевицкая-Хализева В.С., Воробьева Г.Ф., Донченко Г.В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Битехтина Г.А., Зелинская Е.А., Клобукова Л.П. По-русски — без ошибок! Пособие по грамматике русского языка для иностранных учащихся. М., 1995.

Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1969.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев / Под ред. П.С. Кузнецова. М., 1964.

Хавронина С.А., Широценская А.И. Русский язык в упражнениях. М., 1990.

Глава 12

ВВОДНЫЕ СЛОВА

Вводные слова представляют собой функционально-прагматическое средство предложения, так как они помогают говорящему или пишущему наилучшим образом оформить высказывание, позволяют ему воздействовать на адресата, не только передавая определенную информацию, но и выражая отношение к ней: *Посмотрите: это, кажется, сам ректор; К счастью, при аварии никто не пострадал.*

Вводные слова — это внеструктурные элементы предложения. Они не являются членами предложения, не имеют грамматической связи с другими словоформами, поэтому к ним нельзя поставить вопрос. На письме вводные слова обычно обособляются, т.е. выделяются запятыми, тире или скобками.

Вводные слова классифицируются на основании присущих им различных семантических, морфологических, синтаксических, коммуникативных и стилистических признаков. В целях преподавания русского языка в иностранной аудитории следует учитывать в первую очередь семантическую классификацию вводных слов, так как она помогает учащимся научиться осознанно использовать их в речи при выражении тех или иных смыслов.

По семантическим признакам выделяются следующие основные разряды вводных слов.

1. Выражающие персуазивность (т.е. передающие ту или иную степень уверенности/неуверенности говорящего в достоверности сообщаемого):

а) уверенность говорящего: **бесспорно, безусловно, несомненно, без всякого сомнения, вне всякого сомнения, конечно, разумеется, само собой, само собой разумеется** и др.: *Иван Иванович, бесспорно, очень умный человек; Про вас я не слыхал, к несчастью, ничего. Но многое от вас, конечно, я узнаю* (М. Лермонтов);

б) неуверенность говорящего: **видимо, по-видимому, возможно, верно, кажется, пожалуй, наверное, очевидно, вероятно, по всей вероятности, может быть, быть может, может** (разг.), **должно быть, мне кажется, я полагаю, надо полагать** и др.: *Отец, видимо, скоро придет; Старуха, очевидно, часто рассказывала о горящем сердце Данко* (М. Горький).

2. Оценочные, передающие чувства говорящего или называющие чувства других людей:

а) выражающие положительную оценку события:

— самим говорящим: **к счастью, по счастью, слава богу, спасибо** и др.: *К счастью, погода была тихая* (И. Тургенев);

— называющие позитивные чувства других людей: **к общей радости, на радость детям, к удовольствию хозяев, к неописуемому восхищению мальчика, на твое счастье** и др.: *К радости всех собравшихся, Олег вернулся вовремя; Тут, к неописуемому восхищению Пети, на старом кухонном столе устроена целая слесарная мастерская* (Л. Толстой);

б) выражающие отрицательную оценку события:

— самим говорящим: **к несчастью, по несчастью, к сожалению, как нарочно, как назло, к моему великому огорчению, к моему стыду, к великой моей досаде, на беду, чего доброго, не ровен час, не дай бог** и др.: *К сожалению, спасти рукописи не удалось; Про вас я не слыхал, к несчастью, ничего. Но многое от вас, конечно, я узнаю* (М. Лермонтов); *Не ровен час, грудь продует* (С. Михалков); *Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша* (А. Пушкин);

— называющие негативные чувства других людей: **к ужасу матери, к огорчению всех любителей спорта, к великому отчаянию доктора, к общему стыду: К ужасу матери, было принято решение об отъезде; К огорчению всех любителей спорта, нашим легкоатлетам так и не удалось завоевать золотую медаль;**

в) выражающие удивление, вызванное тем или иным событием:

— самого говорящего: **к моему удивлению, удивительное дело** и др.: *К моему удивлению, Алла так и не пришла;*

— называющие чувство удивления других людей: **к изумлению публики, к удивлению собравшихся** и др.: *...Найденков, к изумлению Нагульнова, в одну секунду смахнул с плеч кожанку, присел к столу* (М. Шолохов).

3. Авторизационные, т.е. указывающие на источник информации:

а) самого говорящего (или группу лиц, включающую говорящего): **по-моему, по моему мнению, на мой взгляд, по-нашему, по нашему мнению, на наш взгляд;**

б) вне говорящего; при этом вводные слова, с точки зрения отношения самого говорящего к достоверности такой информации, могут быть:

— нейтральными: **по-твоему, по словам критика, с вашей точки зрения, по сообщению источников, по слухам, по Достоевскому, как считает (указывает, отмечает, пишет, подчеркивает, говорит) Виноградов, помнится, слышно** (разг.) и др.: *Когда, по-твоему, придет отец? Дела наши, по его словам, были в отличном положении* (Л. Толстой); *По Достоевскому, красота спасет мир*;

— выражающими несогласие или сомнение говорящего: *дескать* (разг.)⁶, *мол* (разг.): *...дескать, отвоевалась и она, Первая Конная Буденная армия. Но нет... не отвоевалась она* (И. Бабель) (= говорят, что отвоевалась Первая Конная Буденная армия, но я с этим не согласен); *...про матроса говаривали, что он где-то кого-то убил, оттого, мол, его больше не берут служить на суда* (А. Грин) (= говорят, что матроса больше не берут служить на суда, потому что он кого-то убил, но я в этом сомневаюсь).

4. Контактные, обращенные к собеседнику (читателю) или подчеркивающие внимание к нему, а также характеризующие манеру высказывания, наиболее употребительные в диалогической речи: **знаешь ли, знаете ли, видишь ли, видите ли, пойми, поймите, поверь, поверьте, представь себе, представьте себе, посуди сам, посудите сами, согласись, согласитесь, признаться, если хочешь знать, если хотите знать** и др.: *Не хочется, знаете ли, верить злу, черной неблагодарности в человеке* (М. Лермонтов); *Вы знаете, государь очень милостиво говорил с ним [князем Андреем]* (Л. Толстой).

5. Обобщительные, показывающие степень общности ситуации, названной в высказывании: **бывает, бывало, как обычно бывает, по обыкновению, по обычаю, случается, как правило, как всегда** и др.: *Вышел я из дома, как всегда, часов в восемь; Бывает, моего счастливее везет* (А. Грибоедов); *Муму, по обыкновению, осталась его [Герасима] дожидаться* (И. Тургенев).

6. Указывающие оценку меры того, о чем говорится: **самое большее, самое меньшее, по крайней мере, без преувеличений** и др.: *Я, без всяких преувеличений, глядел на вас как на существо высшее...* (И. Тургенев); *Разговаривал со мной, по крайней мере, как командующий армией* (К. Симонов).

7. Выражающие экспрессивность высказывания: **по правде говоря, по правде сказать, говоря попросту, по совести, по справед-**

⁶ Вводному слову *дескать* изофункциональна частица *-де* — его усеченная форма: *Он-де воевал вместе с покойным Бурульбашем* (Н. Гоголь) (= он говорит, что воевал вместе с покойным Бурульбашем, но я ему не верю).

ливости, кроме шуток, смешно сказать, надо признаться, сказать по чести, честно говоря, между нами говоря, строго между нами, не в обиду будь сказано и др.: *Честно говоря, устал после лекции* (К. Симонов); *Нынешняя молодежь, не в обиду будь сказано, какая-то... кислая, переваренная* (А. Чехов).

8. Выражающие акцентирование, подчеркивание: **что важно, что еще важнее, что существенно, что еще существеннее** и др.: *Наши гимнасты завоевали десять золотых медалей и, что еще важнее, показали всему миру настоящий русский характер*.

9. Выражающие ослабленное подчеркивание или выступающие в качестве вставок, нередко называемых словами-паразитами: **собственно, собственно говоря, так сказать** и др.: *А что, собственно говоря, вы имеете в виду? Я, собственно, ничем не болен* (В. Вересаев); *Выслушиваю я вас каждый день и до сих пор не могу понять, что, собственно, вам от меня нужно* (А. Чехов); *Я говорю вообще, обобщая, так сказать, случаи* (М. Булгаков).

10. Выражающие подтверждение факта: **действительно, и действительно, в самом деле, и в самом деле, и правда** и др.: *И действительно, польза для нашего общего дела получилась громадная; Мы, в самом деле, скоро вышли на большую дорогу*.

11. Метатекстовые, особенно характерные для письменной речи как связующие средства текста при передаче различных смысловых отношений между частями информации (метатекстовые операторы), например:

а) при выражении временной соотнесенности, порядка изложения информации, перечисления: **прежде всего, во-первых, во-вторых, в-третьих, наконец** и др.: *Мне хотелось бы вас заставить рассказать что-нибудь: во-первых, потому, что слушать менее утомительно, во-вторых, нельзя проговориться, в-третьих, можно узнать чужую тайну, в-четвертых, потому, что такие умные люди, как вы, больше любят слушателей, чем рассказчиков* (М. Лермонтов); *Это сайт единственного, гармоничного, наконец, веселого родительства* (Интернет);

б) при выражении сопоставления или противопоставления: **наоборот, напротив, однако, с одной стороны, с другой стороны** и др.: *Он [кот] куда не собирался удираť и даже, наоборот, сидя в сравнительной безопасности, завел еще одну речь* (М. Булгаков); *Подъехавши к трактиру, Чичиков велел остановиться по двум причинам. С одной стороны, чтоб дать отдохнуть лошадям, а с другой стороны, чтоб и самому несколько закусь и подкрепиться* (Н. Гоголь); *В деле княгини*

Друбецкой он [князь Василий] почувствовал, **однако**, после ее нового призыва, что-то вроде укора совести (Л. Толстой);

в) при введении иллюстрации: **так, например, как например, к примеру, в частности** и др.: *Дети очень любят книги о путешествиях. Мой брат, к примеру, готов читать Жюль Верна дни и ночи; Правда, Николай знает больше сотни латинских названий, умеет собрать скелет, иногда приготовить препарат, рассмешить студентов какой-нибудь длинной ученой цитатой, но, например, незамысловатая теория кровообращения для него и теперь так же темна, как двадцать лет назад* (А. Чехов);

г) при введении нового слова или выражения, неизвестного адресату, при выражении уточнения или пояснения: **другими словами, проще говоря, точнее говоря, иначе говоря, мягко выражаясь, вернее сказать, если можно так сказать, с позволения сказать, если можно так выразиться, как говорится** и др.: *Я присмотрелся, по привычке к окружающим меня явлениям или, вернее сказать, чудесам природы* (С. Аксаков); *Пьер был неуклюж. Толстый, выше обыкновенного роста, широкий, с огромными красными руками, он, как говорится, не умел войти в салон и еще менее умел из него выйти, т.е. перед выходом сказать что-нибудь особенно приятное* (Л. Толстой);

д) при выражении ссылки на предыдущее или последующее высказывание: **как уже было сказано (показано, отмечено, установлено, обнаружено, доказано), как уже говорилось (указывалось, отмечалось, подчеркивалось) выше** и др., в том числе при указании на источник информации (область пересечения с авторизационными вводными словами): **по данным компетентных источников, по сообщению агентства «Интерфакс», согласно полученным данным, как сообщает (указывает, отмечает, подчеркивает) наш специальный корреспондент** и др.: *Как уже говорилось выше, следует различать единицы языка и речи;*

е) при введении общеизвестной информации: **как известно, как все хорошо знают** и др.: *Как все хорошо знают, роман «Евгений Онегин» был завершен Пушкиным в Болдине; А, как известно, мы народ горячий;*

ж) при выражении присоединения, добавления, дифференциации информации: **кстати, кстати сказать, кроме того, более того, мало того, между прочим, парцеллированные далее, потом** и др.: *Кстати сказать, толки об учености университетских сторожей сильно преувеличены* (А. Чехов); *Кроме того, он [князь Василий] видел по ее*

[княгини Друбецкой] приемам, что она одна из тех женщин, особенно матерей, которые, однажды взяв себе что-нибудь в голову, не отстанут до тех пор, пока не исполнят их (Л. Толстой);

з) при выражении уступки: **правда, впрочем** и др.: *Я, правда, занят, но помочь вам, наверное, все-таки смогу; Ялта, как, впрочем, и весь Крым, нуждается в массивных инвестициях;*

и) при выражении следствия: **значит, следовательно, стало быть, выходит** и др.: *Выходит, вы ничего в этом не смыслите? Значит, придется все делать самому;*

к) при выражении обобщения, вывода, заключения высказывания, итога предыдущей информации: **итак, таким образом, короче, короче говоря, словом, одним словом, в общем** и др.: *В общем, придется потрудиться; В воздухе пахло водой, травой, туманом, одним словом, пахло ранним прекрасным летним утром* (Л. Толстой).

Данная классификация не является исчерпывающей, однако в целом она отражает семантическое многообразие функционирующих в русском языке вводных слов.

Иногда от вводных слов отличают вставные компоненты на основании того, что последние имеют конкретное содержание, они дополняют, поясняют, уточняют смысл высказывания или дополняют семантику одного из членов предложения: *В Пушкине (Московская область) состоялся фестиваль русской песни; В этом сезоне, если память мне не изменяет, Горький впервые познакомился с Художественным театром в Москве; На маленьком озере — оно называлось Лариным прудом — всегда плавало много ряски* (К. Паустовский). Такие вставные предикативные компоненты (вводные предложения) могут иметь с предложением различные смысловые отношения (пояснительные, условные, причинные, следственные и др.), которые не имеют формальных показателей. Так, причинно-следственные отношения выражены в следующем примере: *Слышно было по Дону, как где-то, не ближе Усть-Хоперской, глухо гудели орудия и совсем тихо (нужно было припадать ухом к промерзлой земле) выстреливали пулеметы*. Однако в практике преподавания РКИ, на наш взгляд, нецелесообразно различать вводные и вставные компоненты предложения. Важнее обратить внимание на их морфологические и структурно-семантические различия.

По морфологическим признакам (по частеречной принадлежности) среди вводных слов выделяются:

1) наречные, или адвербиальные: **возможно, вероятно, безусловно, видимо, по-видимому, по-моему, очевидно, конечно, следовательно, итак, например** и др.;

2) именные, или субстантивные (предложно-падежные и беспредложные формы имен существительных): **к счастью, по Ломоносову, без сомнения, словом, правда, в частности, к примеру** и др.;

3) глагольные, или вербальные: **признаться, видите ли, знаете ли, говорят, кажется, согласитесь, простите, извините, может быть** и др.;

4) союзные, или конъюнктивные: **однако, тем не менее, впрочем** и др.;

5) вводные частицы, или партикулярные: **дескать, мол** и др.;

6) контаминации словоформ, т.е. сочетания, состоящие из единиц разной морфологической природы, например: **короче говоря** — контаминация сравнительной степени наречия с деепричастием; **по моему мнению** — притяжательного местоимения с предложно-падежной формой существительного; **как всегда** — союза и наречия; и др.

По структурно-синтаксическим признакам различаются:

1) собственно вводные слова, представляющие собой самостоятельную однословную грамматическую единицу, иногда имеющие в своем составе служебную часть речи: **по-моему, конечно, несомненно, бесспорно, безусловно, кажется, вероятно, наверное, очевидно, по-видимому, видите ли, знаете ли** и др.;

2) вводные словосочетания как непредикативные конструкции, состоящие как минимум из двух словоформ: **по моему мнению, по словам критика, одним словом, таким образом, может быть, как известно** и др.;

3) вводные предложения как предикативные конструкции: **как писал поэт, как сообщили по радио, я думаю, мне кажется** и др.

Следует обратить внимание иностранных учащихся и на произносительные особенности вводных слов. Для этого следует учитывать их коммуникативные роли в высказывании. По коммуникативным признакам выделяются две асимметричные группы вводных слов:

1. С фиксированной парентетической коммуникативной ролью, т.е. занимающие в высказывании коммуникативно наименее значимую позицию парентезы, часто (не всегда) между темой и ремой. Парентеза, как правило, не составляет отдельной синтагмы, характеризуется срединным положением в высказывании, отсутствием интонационного центра и — нередко — убыстренным темпом речи при произне-

сении: *правда, очевидно, безусловно, видимо, вероятно, кажется* и др. Парентетическими являются большинство вводных слов, как правило, участвующих в выражении субъективных смыслов: *Посмотрите: / это, кажется, / сам ректор*.

2. С нефиксированной коммуникативной ролью. Эти вводные слова способны занимать в коммуникативной структуре высказывания позицию не только парентезы, но и темы, и даже (редко) ремы: **во-первых, во-вторых, итак, наконец, следовательно, действительно**. Тема характеризуется обычно повышением тона, интонацией незавершенности (ИК-3, ИК-4, ИК-6, первый центр ИК-5): *Во-первых, / это энциклопедия русской жизни, / во-вторых / — истинно народное произведение*.

Для ремы повествовательного предложения характерно (но не абсолютно обязательно) понижение тона, интонация завершенности (ИК-1, ИК-2, второй центр ИК-5, ИК-7), нередко — усиление словесного ударения: *Во-первых, / это энциклопедия русской жизни, / и истинно народное произведение / — во-вторых*.

Однако позиция ремы для вводных слов все-таки нетипична. Поэтому чаще всего вводные слова в нейтральной речи употребляются в начале или в середине предложения, а их конечная позиция встречается в разговорной речи:

— *Антон сегодня придет?*

— *Придет, наверно*.

Вводные слова могут иметь различную стилистическую окраску. По стилистическим особенностям среди вводных слов можно выделить следующие группы:

1. Разговорные, т.е. характерные лишь для разговорного стиля речи: **чай, авось, небось, наверно, стало быть, может, дескать, мол** и др.: *В его лета с ума прыгнул, / Чай, пил не по летам* (А. Грибоедов).

2. Нейтральные (большинство), активно используемые в нейтральной речи: **наверное, возможно, однако** и др.

3. Книжные, т.е. характерные для письменных текстов, например для научных работ: **как уже отмечалось выше, по данным исследований** и др. В научной речи используются вводные слова, выражающие отношения между частями высказывания, а также специализирующиеся в функции подчеркивания последовательности изложения (обычно в рассуждении, при доказательствах: **следовательно, итак,**

таким образом). Специфическими для научной речи являются, кроме того, например, такие особые «ссылочные» обороты, как **по Ломоносову, по Достоевскому** и т.п., и использование слова **далее** в функции парцеллированного вводного слова со значением выражения отношений между частями высказывания: *Далее. Грамматические свойства вводных слов проявляются и на коммуникативном уровне; Далее, оптимальная классификация должна содержать в себе сепаратную категорию местоимения...* (А. Дудников).

Следует обратить внимание иностранных учащихся на некоторые особенности функционирования вводных слов. Так, не могут употребляться без распространителей в качестве вводных слов сочетания, передающие состояние или чувство: **к радости, на радость, к удивлению, к изумлению, к стыду, к огорчению, к досаде**: **К радости, Олег вернулся вовремя; *К стыду, я ничего об этом не знал.* Здесь требуется употребление согласованного или несогласованного определения, указывающего на субъекта — носителя состояния или чувства: *К радости всех собравшихся, Олег вернулся вовремя; К моему стыду, я ничего об этом не знал.* Однако возможно употребление без распространителя вводных слов **к счастью, к несчастью**, которые, видимо, рассматриваются как передающие объективное положение дел: *К счастью, Олег вернулся вовремя; К несчастью, я ничего об этом не знал.*

Нередко иностранцы используют как синонимы метатекстовые вводные слова, вводящие иллюстрацию: **например** и **так**. Действительно, они близки по семантике. Ср. возможность их взаимозамены: (Сессия у нас кошмарная.) *Например, в ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена. — Так, в ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена.* Однако между данными вводными словами имеются и принципиальные различия. Наиболее употребительным и стилистически нейтральным является вводное слово **например**. Слово **так** характеризуется рядом ограничений. Во-первых, синтаксически оно вводит только предикативные конструкции и не используется, в отличие от **например**, при введении непредикативных конструкций (словосочетаний и отдельных слов). Сравните возможность (1а) и неотмеченность (1б):

- (1а) — Когда у вас экзамены?
— Да каждый день. **Например**, в ближайшую пятницу.
- (1б) — Когда у вас экзамены?
— Да каждый день. **Так*, в ближайшую пятницу.

Кроме того, у **так** есть и позиционное ограничение: оно, в отличие от **например**, используется только в начале предложения и не употребляется в середине или в конце предложения. Сравните возможность (2а), (3а) и неотмеченность (2б), (3б):

(2а) В ближайшую пятницу, **например**, у нас будет сразу два экзамена. —

(2б) **В ближайшую пятницу, так, у нас будет сразу два экзамена;*

(3а) В ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена, **например**. —

(3б) **В ближайшую пятницу у нас будет сразу два экзамена, так.*

Стилистически вводное слово **так** является, в отличие от нейтрального **например**, книжным и употребляется преимущественно в письменной речи.

Вводные слова, выражающие отрицательную оценку события самими говорящим: **чего доброго, не дай бог, не ровен час**, — используются обычно при выражении опасения в предложениях, где речь идет о будущем или пока неизвестном (в этом случае возможен план настоящего и прошлого), и не употребляются там, где речь идет о прошлом или настоящем, уже известном говорящему: *Еще, чего доброго, дядя захочет приехать; Не ровен час, грудь продует* (С. Михалков).

Следует учитывать и порядок слов в высказываниях с вводными словами, в частности выражающими персуазивность. Так, в примере (4а) с помощью вводного слова **кажется** подчеркивается неуверенность говорящего, а в примере (4б) — неуверенность Олега. Ср.:

(4а) Олег, **кажется**, сказал, что скоро придет.

(4б) Олег сказал, что, **кажется**, скоро придет.

Предложения с вводными словами следует отличать от сложноподчиненных предложений. Сравните, например, предложения с вводными словами (5а)–(7а) и сложноподчиненные предложения (5б)–(7б):

(5а) **Как известно**, роман «Евгений Онегин» был завершен Пушкиным в Болдине;

(6а) **К моему удивлению**, Алла не пришла;

(7а) **По словам товарища**, это просто сказка.

(5б) **Известно, что** роман «Евгений Онегин» был завершен Пушкиным в Болдине;

(6б) **Я удивился, что** Алла не пришла;

(7б) **Товарищ сказал, что** это просто сказка.

Поэтому вводные слова нельзя включать в предложения с помощью союзов, как это нередко делают иностранные учащиеся: **Как*

нам известно, что роман «Евгений Онегин» был завершен Пушкиным в Болдине; *К моему удивлению, что Алла не пришла; *По словам товарища, что это просто сказка.

Таким образом, вводные слова в русском языке выполняют многогранные функции, связанные с передачей как объективных, так и субъективных смыслов: персуазивности, оценки, авторизации, контактности, обобщенности, акцентирования, различных типов смысловых отношений. Однако вводные слова не могут быть определены как особая часть речи, как отдельный категориальный класс или как слова вне частей речи. С формальной точки зрения вводность — это не морфологическая характеристика слова, а одна из обусловленных синтаксических позиций вне предикативной основы предложения. Поэтому вводные слова следует отличать от ряда сходных явлений. Так, не являются вводными так называемые слова-предложения в позиции ответа на общий вопрос одним словом: *Вы поедете домой?* — **Конечно**. Одна и та же словоформа способна занимать в предложении позицию как члена предложения, так и вводного слова. Ср., например, употребление словоформы *к счастью* в функции обстоятельства и вводного слова: *Говорят, что посуда бьется к счастью. Наша посуда, к счастью, не бьется* (реклама); словоформы *очевидно* в функции обстоятельства и вводного слова: *Автор статьи очевидно неправ*. — *Автор статьи, очевидно, неправ*; словоформы *видно* в функции сказуемого и вводного слова: *Село видно за теми холмами*. — *Село, видно, за теми холмами*; сочетания *должно быть* в функции сказуемого и вводного слова: *Сочинение должно быть сдано вовремя*. — *Сочинение, должно быть, сдано вовремя*; словоформы *чай* в функции дополнения и вводного слова: *По утрам отец всегда пил чай*. — *В его лета с ума спрыгнул, / Чай, пил не по летам* (А. Грибоедов)⁷. Свойство слов занимать различные синтаксические позиции в предложении иногда используется в литературе, периодике, рекламе и т.д. как каламбур, игра слов в целях создания большей экспрессивности высказывания, иногда — юмористического эффекта: *Я любил ее по-своему, и она меня, по-моему* (В. Вишневский); *А скажите — строго между нами*, — долго ли будет **строго между нами?** (В. Вишневский).

С семантической точки зрения вводные слова — это участники второй пропозиции в предложении, которая может носить, во-первых,

диктумный характер, т.е. передавать объективную информацию: **По словам В.Г. Белинского**, «Евгений Онегин» — это энциклопедия русской жизни, во-вторых, модусный характер, т.е. передавать субъективное отношение говорящего к высказываемому: *Вы, безусловно, правы; Конечно, с этим трудно согласиться*.

ЛИТЕРАТУРА

- Белевицкая-Хализева В.С., Донченко Г.В., Жижина С.А. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Простое предложение. М., 1962.
- Белевицкая-Хализева В.С., Донченко Г.В., Лебедева Г.Ф. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1962.
- Величко А.В., Лебедева Н.В., Юдина Л.П. Обучение монологической речи студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1988.
- Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М.В. Всеволодовой, С.А. Шуваловой. М., 1989.
- Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.
- Карлина Н.Н., Марков В.Т., Петропавловский А.В., Шувалова С.А. Языковые средства выражения типовых элементов содержания научного текста / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1987.
- Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. М., 1991.
- Панков Ф.И. Еще раз о грамматике и семантике модальных слов (фрагмент лингводидактической модели русской морфологии) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003. № 2.
- Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Русский язык: практическая грамматика с упражнениями. 5-е изд., испр. М., 1975.
- Рожкова Г.И. Русский язык в нерусской аудитории: Спецкурс по основам функциональной морфологии. М., 1986.
- Розенталь Д.Э. Пунктуация и управление в русском языке: Справочники для работников печати. М., 1988.

⁷ Безусловно, в данном случае мы имеем дело с явлением омонимии.

Глава 13

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА

Устные высказывания в зависимости от интонации и смысловых связей предложений в контексте могут иметь разные значения. Ср., например: *Лучше работай!* (более качественно) — *Лучше работай!* (предпочтительность). Такие высказывания, а также те слова в их составе, которые реализуются одним из своих лексико-семантических вариантов (ЛСВ), принято называть полифункциональными [Брызгунова 1982, 1997 и др.]. В приведенных примерах полифункциональной является словоформа *лучше*.

Особенно богато и разнообразно полифункциональные слова представлены в звучащей речи. Такие лексемы не только реализуют различные ЛСВ, но и могут функционировать как представители разных категориальных классов, т.е. как разные части речи, в частности и как знаменательные, полнозначные, и как служебные слова (*где, еще, как, какой, когда, куда, лучше, надо же, один, пока, просто, прямо, раз, сколько, скорее, так, такой, там, тут, тоже, только* и др.) или как служебные с разными значениями (*а, вот, и, да, но, ну, хоть бы* и др.). Полифункциональные словоформы могут различаться и коммуникативной ролью, т.е. способностью занимать ту или иную позицию в коммуникативной структуре высказывания.

Выявление ЛСВ этих слов, их категориального грамматического статуса происходит с активным участием интонационных средств (в частности, с помощью выделения или, наоборот, невыделения слова центром ИК, типа ИК, синтагматического членения), а также смысловых связей предложений в контексте. Наиболее ярко различия между ЛСВ полифункциональных слов выявляются в высказываниях с единым лексико-грамматическим составом. При этом роль того или иного средства может варьировать — усиливаться или ослабляться.

Явление полифункциональности не следует смешивать с полисемией (лексической многозначностью) и омонимией. Для выявления лексической многозначности или омонимии достаточно контекста словосочетания или предложения: *кисть винограда* — *кисть руки, студент идет* — *дождь идет*. А в конкретизации полифункциональных слов участвуют средства синтаксиса, лексики, интонации, а нередко и кон-

текста. Ср., например, полифункциональное слово *какой* в составе следующих высказываний: *Какой у Олега голос?* — частный вопрос, *Какой у Олега гóлос!* или *Какой у Олега гóлос!* — качественная оценка, *Какой у Олега голос!* — экспрессивное отрицание или несогласие⁸.

Полифункциональные слова в русском языке могут сочетаться друг с другом, образуя во взаимодействии с интонацией высказывание, которое в контексте диалогического единства эквивалентно предложению. Эти высказывания, различающиеся интонацией (типом ИК и местом центра ИК), образуют оппозиции. Ср., например, высказывания, представляющие собой сочетание двух полифункциональных слов — *еще* и *как*: *Еще как?* — добавочность, *Еще как!* — высокая степень проявления признака.

Рассмотрим некоторые полифункциональные слова на конкретных примерах.

1. Полифункциональное слово *лучше*

Как уже было показано, различия между разными ЛСВ лексемы *лучше* реализуются в оппозиции: *Лучше работай!* — *Лучше работай!* Как видим, полифункциональное слово *лучше* в разном интонационном оформлении и в разных контекстах реализует разные ЛСВ.

а) *Лучше работай! У тебя много бра́ка!*

б) *Лучше работай! Хв́тит отды́хать!*

Высказывание а) выражает значение требования выполнять действие более качественно, при этом словоформа *лучше* в реме, выделенная центром ИК-2, является компаративом (сравнительной степенью наречия *хорошо*). Пример б) представляет собой требование выполнять другое действие (не отдыхать, а работать), при этом словоформа *лучше* в позиции темы или парентезы — частица, участвующая в выражении значения предпочтительности, а центр ИК-2 — на глаголе.

Наличие у лексемы *лучше* двух ЛСВ, реализующихся словоформами с разными коммуникативными ролями, иногда используется в речи для создания эффекта игры слов, каламбура, причем здесь важную роль играет не только интонация, но и порядок слов. Ср. известный советский призыв (в или г) и его позднейшее видоизменение (д или е):

⁸ Примеры из звучащей речи сопровождаются интонационной транскрипцией по Е.А. Брызгуновой [Брызгунова 1982, 1997 и др.].

- в) *Завтра работать **лучше**, / чем сегодня!* —
 г) *Завтра / работать **лучше**, / чем сегодня!*
 д) ***Лучше** работать завтра, / чем сегодня.* —
 е) ***Лучше** работать завтра, чем сегодня.*

При анализе оппозиций а) — б), в) — г), д) — е) необходимо учитывать также семантику глагола. Хотя глагол *работать* не имеет оценочной семы, но само действие может оцениваться, и тогда глагол включается в оценочные отношения: *работать хорошо, плохо, лучше, хуже*, и поэтому он должен быть способен сочетаться с компаративом. В то же время глагол *работать* может входить в тематический ряд слов, объединенный общим смысловым признаком «род занятий»: *работать, отдыхать, гулять* и др. Одно из этих действий может быть более предпочтительным. Этим и обосновывается лексико-грамматическая многозначность предложений, в данном случае в области волеизъявления и нейтрального сообщения.

2. Полифункциональное слово *вот*

Полифункциональное слово **вот** участвует в нескольких оппозициях.

1. Оппозиция:

- а) **Вот** *машин¹а* (указательность);
 б) **Вот** *машин²а!* (усиленная указательность);
 в) **Вот** *машин³а!* (качественная положительная или отрицательная оценка);
 г) **Вот** *машин⁴а!* (тоже качественная положительная или отрицательная оценка).

Здесь следует учитывать не только интонацию, но и семантику опорного слова, которое употребляется с частицей *вот*. Важную роль играет тот факт, что слово *машина* обозначает предмет. Предметность — это одно из семантических свойств слова, которое существенно для выражения указательности:

а) **Вот** *машин¹а*. Синонимическим по отношению к нему является высказывание *Это машин¹а*. (Ср.: **Вот** *дерево¹*; **Вот** *наш дом¹*.)

б) **Вот** *машин²а!* *Никто ее не угнал*. Частица *вот* может быть выделена центром ИК-2, что усиливает указательность.

в) **Вот** *машин³а!* *Мне бы такую!*

г) **Вот** *машин⁴а!* *Ничего в багажник не помещается!*

Высказывания в) и г) выражают качественную оценку. При этом интонация участвует в выражении данной аксиологической оценки, но не конкретизирует ее как положительную или отрицательную. Это становится ясным из контекста: положительная оценка в в) и отрицательная — в г).

Синтаксическими и интонационными синонимами по отношению к в) являются: *Вот³ машина! Машин³а! Какая машин³а! Вот³ это машин³а! Ну⁵ и машин⁵а! Что⁵ за машин⁵а! Это так⁵ая хорошая машин⁵а! Как⁵ая хорошая машин⁵а! Какая хорошая машин⁵а! Машин⁵а хорошая!* и др., а по отношению к г) *Вот⁴ машина!* — высказывания: *Вот⁴ машина! Машин⁴а! Какая машин⁴а! Ну⁵ и машин⁵а! Что⁵ за машин⁵а! Это так⁵ая плохая (= маленькая) машин⁵а! Как⁵ая плохая (= маленькая) машин⁵а! Какая плохая (= маленькая) машин⁵а! Машин⁵а плохая (маленькая)!* и др.

2. Оппозиция:

- а) **Вот** *бы Олег помог!* (желательность);
 б) **Вот** *бы Олег помог!* (желательность с оттенком мечтательности);
 в) **Вот** *бы Ол³ег пом¹ог* (противопоставление).

Высказывание а) выражает желательность, при этом *вот бы* функционирует как частица: *Вот³ бы Олег пом¹ог! За час бы управились*. Синонимическими по отношению к а) являются высказывания *Хорошо бы Ол²ег пом¹ог! Если бы Ол²ег пом¹ог! Очень хочется, чтобы Ол²ег пом¹ог!*

Высказывание б) выражает значение противопоставления, здесь *вот бы* тоже функционирует как частица: *Вот⁴ бы Ол³ег пом¹ог. А от тебя никакого толку*. Синонимическими по отношению к б) являются высказывания *Вот Ол³ег, / он бы пом¹ог; Что касается Ол³ег^а, / то он бы пом¹ог; Я д³умаю, / что Олег бы пом¹ог.*

В оппозиции а) — б) следует учитывать не только интонацию, но и семантические свойства имени. Оппозиция возможна только при наличии слова, образующего ассоциативно-тематические связи в контексте: *Олег, Павел, Иван* и др. В противном случае выражается только желательность.

Синонимическим по отношению к в) является высказывание *Вот³ бы увид¹еть Ол³ег^а!*

3. Оппозиция:

- а) **Вот** *еще¹* (указательность и добавочность);
 б) **Вот** *еще²* (усиленная указательность и добавочность);
 в) **Вот** *еще⁴* (указательность при перечислении и добавочность);
 г) **Вот** *еще!* (экспрессивное отрицание, возражение).

Высказывание а) представляет собой нейтральное сообщение, здесь *вот еще* — сочетание указательной частицы *вот*₁ и количественного наречия *еще*₁: *Посмотрите эти фотографии. Вот. Вот еще*₁.

Синтаксическими и интонационными синонимами (или семантически близкими) по отношению к а) являются высказывания б) и в): *А вот еще! Тут еще есть!* и др.

В высказывании г) выражено другое значение — отрицание, несогласие с тем, о чем говорится в реплике собеседника, возражение, и сочетание *вот с еще* функционирует как междометное высказывание, включающее в свой состав частицы *вот*₂ и *еще*₂:

— *МГУ не бросила?*

— *Вот еще! Двадцать первого декабря иду на сессию.*

Синонимическими по отношению к этому высказыванию являются высказывания *Конечно, нет! А почему я должна была бросить?*

4. Оппозиция:

а) *Вот где этот театр?* (частный вопрос);

б) *Вот где́ этот театр?* (частный вопрос с оттенком недовольства);

в) *Вот где́ этот театр?* (вопрос-припоминание);

г) *Вот где́ этот театр!* (усиленная указательность).

В русском языке часто встречаются сочетания *вот* и местоименных слов *кто, что, чей, какой, где, почему, когда* и др. Такие сочетания образуют оппозиции, члены которых различаются, в частности, местом центра ИК-2 (а — б). Общей ситуацией, порождающей такие структуры, является какое-либо затруднение при поиске и получении информации. В частном вопросе *вот* является усилительной частицей, а в повествовательном восклицательном предложении *вот* — указательная частица.

а) *Вот где́ этот театр? Не могу найти!* — б) *Вот где́ этот театр? Нашел!*

Синонимическими или семантически близкими по отношению к а) являются высказывания: *Где́ же этот театр?* (частный вопрос); *Вот где́ этот театр?* (вопрос-припоминание) и др., а по отношению к б) *Вот где́ этот театр!* — высказывания: *Вот, оказывается, где находится этот театр! Теперь я знаю, где находится этот театр!* и др.

Аналогичные оппозиции образуются при сочетании полифункционального слова *вот* с другими местоименными словами.

Ср.: *Вот как это слово переводится?* — *Вот как это слово переводится!*

Вот почему он не приехал? — *Вот почему он не приехал!*

Вот какой у него номер телефона? — *Вот какой у него номер телефона!*

Вот что он написал в письме? — *Вот что он написал в письме!*

Вот откуда он нам звонил? — *Вот откуда он нам звонил!*

Вот в чем вопрос? — *Вот в чем вопрос!*

Вот куда он исчез? — *Вот куда он исчез!* и т.д.

5. Оппозиция:

а) *Вот как?* (частный вопрос);

б) *Вот как?* (удивление).

Высказывание а) представляет собой частный вопрос с усилительной частицей *вот*₁ и местоименным наречием *как*₁: *Вот как? Как решить эту задачу?* Синонимы: *А как? А как же? Ну как? Ну как же?* и др.

В диалогическом единстве б) высказывание с полифункциональным словом *Вот как!* выражает значение удивления, при этом высказывание является междометным: *Больше мне не звони!* — *Вот как? Почему же?*

3. Полифункциональное слово *какой*

Оппозиция:

а) *Какой там театр?* (название, заголовок);

б) *Какой там театр?* (частный вопрос);

в) *Какой там театр?* (сопоставительный вопрос);

г) *Какой там театр?* (переспрос);

д) *Какой там театр?* (повторение вопроса при ответе);

е) *Какой там театр!* (качественная положительная или отрицательная оценка);

ж) *Какой там театр!* (качественная положительная или отрицательная оценка);

з) *Какой там театр!* (качественная положительная или отрицательная оценка);

и) *Какой там театр!* (экспрессивное отрицание или невозможность).

В этой оппозиции важно учитывать семантику как полифункционального слова *какой*, так и опорного слова, с которым сочетается словоформа *какой*. Слово *театр* потенциально может иметь признаки: 1) то, что составляет понятие *театр*: просторное здание и место,

приспособленное для времяпрепровождения; 2) классифицирующие признаки, называющие его разновидности (*драматический, музыкальный, детский театр* и т.д.) и качественно-характеризующие признаки, существенные при включении в оценочные смыслы путем присоединения качественных прилагательных или только с помощью интонации ИК-5, ИК-6 или ИК-7 (*хороший театр, плохой театр, Театр!*); 3) контекстуальные признаки: театр – как работа, требующая большого таланта, мастерства и напряжения (*Олег не сможет работать в театре. Это не для него*); театр – как местонахождение субъекта (*Олег еще в театре*).

При анализе потенциальных возможностей лексико-грамматического состава предложения *Какой там театр* существенными являются интонация и его смысловое взаимодействие с последующим или предшествующим предложением. Так, в реплике-реакции диалога а) высказывание *Какой там театр* с помощью ИК-1 выражает значение темы, названия, заголовка статьи, при этом *какой₁* – относительное местоимение, а *там₁* – локативное наречие (наречие с пространственным значением): а) – *Что вы читаете?* – **Какой там театр**. Синонимическим по отношению к а) является высказывание *О том, какой там театр*.

С помощью ИК-2, ИК-3, ИК-4 и ИК-6 выражаются вопросы различных типов. Так, при помощи вопросительного местоимения *какой* и локативного наречия *там* в реплике-стимуле диалогического единства б) выражен частный вопрос, в примере в) – сопоставительный вопрос и т.д.

б) *Какой там театр?* – *Драматический*.

Синонимическим по отношению к высказыванию б) является высказывание *Скажите, / какой там театр?* Ср.: в) – *Какой там стадион?* – *Большой легкоатлетический стадион, примерно на 70 тысяч зрителей*.

Семантически близкое по отношению к высказыванию в) высказывание: – *А какой там театр?* – *Кажется, драматический*.

г) – *Какой там театр?* – *Я же сказал: драматический*.

Синонимическим по отношению к высказыванию г) является высказывание ж) *Какой, ты говорил, там театр?*

Лексико-грамматический состав предложения *Какой там театр* в реплике-реакции в составе диалогического единства может выражать повторение вопроса при ответе в ситуации, когда собеседник вспоминает что-либо, собирается с мыслями:

д) *Какой там театр?* Кажется, драматический. Синонимическим высказыванию д) является высказывание *Вы спрашиваете, какой там театр?*

При помощи интонации (типа ИК: ИК-5, ИК-6, ИК-7), а также места центра ИК выражается качественная аксиологическая оценка, однако положительное или отрицательное содержание этой оценки конкретизируется только в контексте. Так, в примере е) выражена положительная оценка, а в ж) – отрицательная:

е) *Какой там театр!* Загляденье!

ж) *Какой там театр!* Двадцать лет стоит без ремонта.

Синтаксическими и интонационными синонимами по отношению к высказыванию е) являются высказывания: *Какой там театр! Какой там театр! Какой там хороший театр! Там такой хороший театр! Там очень хороший театр* и др., а по отношению к высказыванию ж) – такие высказывания: *Какой там театр! Какой там театр! Какой там плохой театр! Там такой плохой театр! Там очень плохой театр* и др.

В репликах-реакциях диалогических единств з) и и) выражен модусный (субъективный) смысл – экспрессивное отрицание предположения, высказанного в реплике-стимуле з), а также невозможность и ее обоснование и), при этом словоформы *какой* и *там* – частицы. Ср.:

з) – *В театр решил сходить?* – *Какой там театр! На работу бегу!*

и) – *Говорят, Олег в театре играет?* – *Какой там театр! С его-то способностями!*

Синонимическими по отношению к высказыванию з) являются высказывания: *Нет, / не в театр; Ошибаешься, / не в театр* и др., а по отношению к и) – *Олег не может играть в театре! Он не в состоянии играть в театре* и др.

Аналогично слову *какой* в русском языке функционируют полифункциональные словоформы *какая, какое, какие*.

4. Полифункциональное слово *еще*

Полифункциональное слово **еще** участвует в нескольких оппозициях.

1. Оппозиция:

а) **Еще** как? (частный вопрос с оттенком добавочности);

б) **Еще** как! (утверждение, высокая степень проявления признака).

Контексты с а) имеют общий семантический элемент «добавочность». Для таких контекстов характерно перечисление, сопоставление. Здесь *еще₁* — количественное наречие, *как₁* — вопросительное местоименное наречие. В письменной речи здесь обязателен вопросительный знак: — *Решить эту задачу можно разными способами. Во-первых, с помощью сложения. — Ещё как? — Ещё с помощью умножения.*

Общими семантическими элементами контекстов а) и б) являются утверждение и высокая степень проявления признака, действия, состояния. При этом используется ИК-2, обычно с увеличением длительности гласного центра:

б) — *А разве Олег поёт?* — *Ещё как!* (*Да, / поёт, / и при этом очень хорошо!*).

Высказывание б) является одним из вариантов слова-предложения *да* при утверждении в реплике-реакции и выражает высокую степень проявления признака и действия. *Ещё как* в данном случае функционирует как междометное высказывание (сочетание двух частиц), усиливающее эмоционально-экспрессивную характеристику лица, явления. Пунктуационный знак на письме, скорее всего, восклицательный. Синонимическими по отношению к б) являются высказывания: *Конечно! Разумеется! Да ещё как! И ещё как!*

2. Оппозиция:

а) *Ещё какой?* (частный вопрос с оттенком добавочности);

б) *Ещё как-то!* (утверждение, высокая степень проявления признака).

Высказывание а) выражает вопрос и значение добавочности. Здесь *еще₁* — наречие, *какой₁* — вопросительное местоимение:

— *Ты умный, красивый, талантливый. — Ещё какой? — Очень скромный.*

Синонимическими по отношению к а) являются высказывания: *А ещё какой? А ещё каким ты меня считаешь?* и др.

Высказывание б) выражает утверждение и высокую степень проявления признака. *Ещё какой* функционирует как междометное высказывание (сочетание двух частиц):

— *На улице дождь что ли? — Ещё как-то!*

Возможная синтаксическая синонимия по отношению к высказыванию б): *Да ещё как-то! Да, / и очень сильный! Да, / и дождь очень сильный!*

Аналогичным образом функционируют высказывания с полифункциональными словоформами *какая, какое, какие*.

3. Оппозиция:

а) *Ещё чего?* (частный вопрос с оттенком добавочности);

б) *Ещё чего!* (несогласие, возражение, отказ).

Интонационные средства и контекст позволяют разграничить значения так называемых междометных и немеждометных высказываний с единым лексико-грамматическим составом. При этом роль того или иного средства может варьировать — усиливаться или ослабляться. Например, в диалогических единствах а) и б) наблюдается усиление роли интонации. В а) с помощью ИК-4 высказывание передает частный вопрос с оттенком добавочности, включающий количественное наречие *еще₁* и вопросительное местоимение *чего₁*:

— *Дайте, пожалуйста, мандарин. — Ещё чего? — Больше ничего.*

Синонимическими по отношению к высказыванию а) являются высказывания: *А ещё чего? Что ещё нужно? Что ещё хочешь? Чего ещё надо?* и др.

В диалоге б) с помощью ИК-2 высказывание передает модус отрицания, в данном случае отказа. Это уже междометное высказывание, включающее в свой состав частицы *еще₂* и *чего₂*:

— *Дайте, пожалуйста, мандарин. — Ещё чего! Аппетит перед обедом испортишь.*

Синонимическими по отношению к высказыванию б) являются высказывания: *Вот ещё! Нет!* и др. При выражении собственно вопроса возможен и иной порядок слов:

— *Дайте, пожалуйста, мандарин. — Чего ещё?*

Изменение порядка слов при отказе невозможно:

— *Дайте, пожалуйста, мандарин. — *Чего ещё!*

Высказывание б) в значении несогласия является разговорным с оттенком сниженности. А член оппозиции а) со значением добавочности, хотя и не является сниженным, но в литературной речи по сравнению с ним более частотным является *Ещё что?* или *Что ещё?*

4. Оппозиция:

а) *Когда Олег ещё придет?* (частный вопрос с оттенком добавочности);

б) *Когда Олег ещё придет?* (тоже частный вопрос с оттенком добавочности);

в) *Когда Олег ещё придет!* (переспрос);

г) *Когда Олег ещё придет!* (экспрессивная оценка, т. е. нескоро).

В высказывании б) *еще₁* — наречие: — *Когда Олег еще⁴ придет? — Обещал на следующее лето.* Возможная синтаксическая и интонационная синонимия по отношению к этому высказыванию: *Когда Олег еще² придет? Когда² Олег еще придет? А когда Олег еще⁴ придет?*

Высказывание г) — это экспрессивное утверждение, здесь *еще₂* выступает в качестве усилительной частицы: — *Может, подождем Олега? — Когда² Олег еще придет! К тому времени спектакль начнется!* Синонимическими по отношению к высказыванию г) являются высказывания: *Когда-то он еще придет! Он еще когда² придет! Он придет нескоро!*

5. Оппозиция:

а) *Какие еще⁴ вопросы?* (добавочность);

б) *Какие еще⁷ вопросы!* (экспрессивное отрицание).

В высказывании а) словоформа *еще₁* функционирует как наречие: *Какие еще⁴ вопросы? — Вопросов больше нет.* Синонимическими по отношению к высказыванию а) являются высказывания: *А какие еще⁴ вопросы есть? Есть еще⁴ какие-нибудь вопросы?* и др.

В высказывании б) *еще₂* выступает в качестве частицы: *Какие еще⁷ вопросы! Все и так ясно.* Возможными синонимами по отношению к высказыванию б) являются высказывания: *Вопросов нет; Какие тут могут быть вопросы!*

6. Оппозиция:

а) *Еще⁴ как можно?* (добавочность);

б) *Еще² как можно!* (несогласие);

в) *Еще² как можно!* (несогласие).

Высказывание а) с помощью ИК-4 выражает значение вопроса с оттенком добавочности, здесь словоформа *еще₁* функционирует как наречие: — *Решить эту задачу можно разными способами. Во-первых, с помощью сложения. — Еще как можно? — Еще с помощью умножения.* Синонимическое высказывание: *А еще⁴ как можно?*

Высказывание б) при выделенности *можно* интонационным центром ИК-2 с увеличением длительности гласного центра выражает значение несогласия. Словоформа *еще₂* в данном случае является частицей: — *Нельзя так шуметь! — Еще как можно! Что вы нам сделаете?* Синоним: *Нет, / так можно.*

7. Оппозиция:

а) *Еще² хлеба купи!* (добавочность);

б) *Еще² хлеба купи!* (дополнительность).

В предложениях а) и б) место центра ИК позволяет разграничить количественное наречие *еще₁* (ЛСВ «добавочность») и частицу *еще₂* (ЛСВ «дополнительность»).

8. Оппозиция:

а) *Еще² бы!* (желательность);

б) *Еще² бы!* (экспрессивное согласие).

Роль контекста в формировании значения высказывания с полифункциональными словами может усиливаться. Так, в реплике-стимуле а) с помощью смысловых связей предложения в контексте и ИК-2 (или ИК-6) передается модус желательности. Это сочетание количественного наречия *еще₁* и частицы *бы*. В примере б) с помощью смысловых связей предложения в контексте и ИК-2 реплика-реакция передает модус утверждения, в данном случае усиления согласия с оттенком причины. Это междометное высказывание, включающее частицы *еще₂* и *бы*. Здесь также разграничиваются категориальные классы слов, в данном случае междометные и немеждометные высказывания, производимые с одинаковой интонацией:

а) — *Очень вкусный суп. Еще² бы!* — *Да ешь, сколько хочешь!*

б) — *Очень вкусный суп. — Еще² бы!* *На мясном бульоне-то!*

5. Полифункциональное слово где

Полифункциональное слово **где** участвует в нескольких оппозициях.

1. Оппозиция:

а) *Где² / там?* (уточняющий частный вопрос);

б) *Где² там!* (экспрессивное отрицание или невозможность).

Здесь с помощью интонации (типа ИК и синтагматического членения) различаются коммуникативные типы предложений: а) вопрос — б) сообщение, ЛСВ слов *где* и *там*, а также их категориальный грамматический статус: местоименные наречия а) — частицы б):

а) *Олегу там не понравилось. — Где² / там? — Да в этом лагере.*

б) *Ты отдохнул? — Где² там!*

Синонимическими по отношению к высказыванию а) являются высказывания: *А где² это там? А там это где²? А где именно? Где именно?* и др., а по отношению к высказыванию б) — высказывания: *Куда² там! Как² там! Нет, / не отдохнул! Невозможно было отдохнуть.*

2. Оппозиция:

- а) **Где²** Олегу заниматься? (частный вопрос);
- б) **Где⁷** Олегу заниматься! (экспрессивное отрицание);
- в) **Где⁷** Олегу заниматься! (невозможность).

Значения высказываний различаются с помощью интонации и контекстуальных связей:

- а) — **Где²** Олегу заниматься? — Пусть занимается в моей комнате.
- б) **Где⁷** Олегу заниматься! В его комнате сейчас живут гости.
- в) **Где⁷** Олегу заниматься! Ему бы только отдыхать.

Синонимическими по отношению к а) являются высказывания: *Где² Олег будет заниматься? Где² Олег должен заниматься? Где² Олег мог бы заниматься?*

По отношению к высказыванию б) синонимичны высказывания: *Где⁷ же ему заниматься! Он не может найти место заниматься; Олегу н¹где заниматься; У Олега нет м¹ста для занятий и др.*, а по отношению к высказыванию в) синонимичны высказывания: *Куда⁷ Олегу заниматься! Как⁷е Олегу заниматься! Олег не см¹ожет заниматься; Олег не в состоя¹нии заниматься; Олег не будет заниматься и др.*

6. Полифункциональное слово куда

Полифункциональное слово **куда** участвует в нескольких оппозициях.

1. Оппозиция:

- а) **Куда²** ему ехать? (частный вопрос);
- б) **Куда⁷** ему ехать! (экспрессивное отрицание);
- в) **Куда⁷** ему ехать! (невозможность).

Здесь, как и в оппозициях с полифункциональным словом *где*, с помощью интонации и смысловых связей предложений в контексте различаются значения высказываний.

2. Оппозиция:

- а) — **Куда²** Олегу ехать? Может быть, в Крым? — Да, это хорошая мысль!
- б) **Куда⁷** Олегу ехать! У него и родных-то нет.
- в) **Куда⁷** Олегу ехать! Он без родителей и шагу не ступит.

В примерах а) и б) наблюдаются синтаксическая и семантическая связи между словами в высказывании, и основное значение место-

именного слова сохраняется, а в примере в) такие связи отсутствуют, поэтому слово *куда* десемантизируется, становясь частицей.

Синонимическими по отношению к высказыванию а) являются высказывания: *Куда² Олег поедет? Куда² Олег должен поехать?*, по отношению к высказыванию б) — *Олегу н¹куда ехать; Нет м¹ста, куда Олег мог бы поехать* и др., а по отношению к высказыванию в) — *Олег не см¹ожет никуда поехать; Олег не в состоя¹нии никуда поехать*.

7. Полифункциональное слово как

Полифункциональное слово **как** участвует в оппозициях:

- а) А **как⁴** же? (частный вопрос с оттенком сопоставления);
- б) А **как⁴** же! (утверждение, согласие).

В высказывании а) словоформа *как₁* является местоименным наречием: — *Это слово пишется не так. — А как⁴ же? — Здесь два «н».*

Синонимическими по отношению к высказыванию а) являются высказывания: *А как⁴? А как⁴ это слово пишется?* Высказывание б) — междометное, со значением согласия: *Поедешь со мной на юг? — А как⁴ же! Возможные синонимы: Да! Кон²ечно! Разум²еется! и др.*

8. Полифункциональное слово ну

Полифункциональное слово **ну** участвует в нескольких оппозициях.

1. Оппозиция:

- а) **Ну³** забудет (опасение);
- б) **Ну** забудет (несущественность);
- в) **Ну** забудет (тоже несущественность).

Следует учитывать семантику не только полифункционального слова, но и глагола, стоящего после *ну*. Глагол должен быть способен выразить нежелательное действие собственной семантикой (*опоздать, заблудиться, обидеться* и др.) или в контексте (*узнать, услышать, уехать* и др.). При таком условии, если *ну* выделено центром ИК-3, выражается значение опасения: а) — **Ну³** забудет. *Что будем делать? — Пусть тогда покупает билет на свои деньги.*

Синонимическими по отношению к высказыванию а) являются высказывания: *Еще забудет! А если забудет? А ну³ забудет? А ну³ как забудет? А вдруг³ забудет?* и др.

Высказывание б) выражает значение несущественности: *Ну забудет. И что? Ничего страшного не произойдет.* Синонимическими по отношению к высказыванию б) являются высказывания: *Ну забудет; Ну и забудет; Ну пускай забудет; Да пускай забудет, / ничего страшного.*

Если семантика глагола позволяет выразить не только нежелательное действие, но и высокую степень признака (например, *обидеться*), тогда высказывание с центром ИК-3 на полифункциональном слове *ну* может иметь значение как опасения, так и высокой степени признака, интенсивности. Различия в значениях конкретизируются с помощью смысловых связей высказывания в контексте:

- а) **Ну**³ обидится! Что тогда? (опасение);
- б) **Ну**³ обидится! Мириться не захочет (высокая степень признака).

2. Оппозиция:

- а) *Ну и обидится!* (высокая степень признака);
- б) *Ну и обидится* (несущественность);
- в) *Ну и обидится. Что дальше?* (несущественность).

Частица *ну и* используется при установке говорящего обозначить высокую степень признака. Она сочетается, как правило, со словами, которые могут включаться в оценочные отношения или содержат оценочную сему. И в том случае, если используется глагол, который способен допускать разную степень признака или разную интенсивность действия (*обидеться, радоваться, орать, бить* и др.), может быть образована оппозиция. Выделяя глагол центром ИК-3, можно выразить значение «высокая степень признака, интенсивности действия».

Синонимическими по отношению к высказыванию б) являются высказывания: *Как обидится! Ну и обидится же! Очень обидится!*

Возможные синонимы к высказыванию в): *Ну обидится; Ну пускай обидится; Да пускай обидится* и др.

9. Полифункциональное слово *да*

В реплике-реакции диалогического единства а) *да*₁ — частица, выражающая утверждение, в примере б) *да*₂ — частица со значением «чуть не забыл, вспомнил», в в) *да*₃ — частица со значением дополнительности. Ср.:

- а) — Чего купить? Хлеба? — **Да**¹, / хлеба купи.
- б) **Да**², / хлеба купи!
- в) **Да** хлеба купи!

10. Полифункциональное слово *просто*

Возможны несколько вариантов прочтения известного выражения *А ларчик просто открывался* из басни И.А. Крылова, в частности такие:

- а) *А ларчик / просто открывался.*
- б) *А ларчик / просто открывался.*
- в) *А, / ларчик просто открывался?*

Здесь интонационное оформление высказывания выявляет категориальный статус словоформы *просто*. В примерах а) и в) *просто*₁ — наречие образа действия, а в б) *просто*₂ — частица в позиции парентезы. В примерах а) и б) *а*₁ — противительный союз, а в в) *а*₂ — частица со значением «понял, догадался». Ср. также примеры из [Зайцев 1993]: *Он просто танцует* (= без сложного движения. — *Он просто танцует. На месте стоять не может* (= наречие со значением «несложно» и усилительная частица).

Различия между двумя ЛСВ отражены и в переводах лексемы на иностранные языки. Так, английским коррелятом наречия *просто*₁ является *simply* («просто, легко»), а эквивалентом частицы *просто*₂ — *just* («всего лишь»).

11. Полифункциональное слово *там*

Полифункциональное слово **там** участвует в нескольких оппозициях.

1. Оппозиция:

- а) Какой **там** театр (название, заголовок);
- б) Какой **там** театр? (частный вопрос);
- в) Какой **там** театр? (сопоставительный вопрос);
- г) Какой **там** театр? (переспрос);
- д) Какой **там** театр? (повторение вопроса при ответе);
- е) Какой **там** театр! (качественная положительная или отрицательная оценка);
- ж) Какой **там** театр! (экспрессивное отрицание признака, или причины, или невозможность).

⁹ На теоретическую возможность прочтения в) (естественно, в другом контексте) наше внимание обратила О.А. Артемова.

Эта оппозиция была рассмотрена выше на примере полифункционального слова *какой*, однако здесь полифункциональным является также слово *там*. В одних высказываниях употребляется словоформа *там*₁ — локативное наречие а), а в других — частица *там*₂ б):

- а) — *Како́й **там** театр?* — *Драматический*.
 - б) — *В теа́тр решил сходить?* — *Како́й **там** театр! На работу безу!*
2. Оппозиция:
- а) *Где́? **там**?* (уточняющий частный вопрос);
 - б) *Где́? **Там**?* (общий вопрос);
 - в) *Где́ там!* (экспрессивное отрицание или невозможность).

Частично эта оппозиция была рассмотрена выше на примере полифункционального слова *где*. В ней с помощью интонации (типа ИК и синтагматического членения) различаются коммуникативные типы предложений: а) частный вопрос, б) общий вопрос, в) сообщение; ЛСВ слов *где* и *там*, а также их категориальный грамматический статус: местоименные наречия в а) и в), частицы в б).

Итак, полифункциональные слова являются важным объектом изучения и преподавания в иностранной аудитории. Следует обращать внимание учащихся на то, что в звучащей речи, особенно в предложениях с многозначным лексико-грамматическим составом, активизируется роль системы интонационных средств и смысловых связей высказываний в контексте. Следовательно, преподавание грамматики должно базироваться на особенностях живого русского языка в его не только письменной, но и устной форме.

ЛИТЕРАТУРА

- Брызгунова Е.А. Вводный фонетико-разговорный курс русского языка. М., 1982.
- Брызгунова Е.А. Интонация и полифункциональные словоформы // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М., 1997.
- Зайцев А.Е. Смыслоразличительные возможности интонации в высказываниях с полифункциональными словами: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.
- Коминэ Юко. Функционально-прагматические характеристики русских междометных высказываний: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
- Панков Ф.И. Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности. М., 2008.
- Сюй Хун. Полифункциональная лексика русского языка. Проблемы русско-китайских словарей. М., 2004.

Раздел второй

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ СРЕДСТВАМИ ПРОСТОГО И СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В языкознании активно используется понятие «категория». Термин «категория» многозначен, в конкретных разделах языкознания он объединяет и именует лингвистические явления разной природы: выделяются категории морфологические, словообразовательные, лексические, фонологические, стилистические и т.д. Чрезвычайно популярным и плодотворным явилось понятие грамматической категории, которое опирается на морфологическое ядро, морфологическую парадигму (ср. грамматическую категорию темпоральности, центром которой служит морфологическая категория времени глагола). В лингвистический обиход вошло понятие ономаσιологической категории (ср. также термин «понятийная категория»), которое появилось как результат осознания того, что категории, являющиеся средством объективации знаний о реальном мире, в своем языковом выражении не всегда опираются на морфологические парадигмы. Категории часто не получают четкого морфологического выражения.

Ономаσιологическая категория — это некоторое языковое множество, члены которого объединяются общим смысловым признаком. Ономаσιологические категории следует считать межуровневыми, потому что основой их выделения является взаимосвязь различных уровней языковой системы. Ономаσιологические категории, наполненные конкретным языковым материалом, обычно называют функционально-семантическими категориями или функционально-семантическими полями.

Функционально-семантические категории привлекательны для практики РКИ тем, что отражают характерное для человека свойство

познавать реальный мир, категоризируя его. Этот вид категорий закрепляет объективно-обобщенное осознание окружающего, именует универсальные представления человека о предметном мире, его связях и отношениях. Следовательно, само наличие категорий и их семантическая сущность понятны человеку независимо от его национальной и языковой принадлежности. Вместе с тем языковые средства, представляющие ту или иную категорию, не могут не отражать различие языков. Таким образом, функционально-семантические категории позволяют осознать национальную специфику русского языка.

В практике РКИ такой межуровнево-смысловой принцип изучения, описания и подачи лексико-грамматического материала, при котором языковые средства группируются на основе общего смысла и при этом объединяются разноуровневые средства, применяется с первых лет существования дисциплины. Однако вместо термина «категория», появившегося позже и первоначально в теоретической лингвистике, в РКИ практиковались именованная «смысл», «отношение», «смысловое отношение».

Первая часть раздела отражает закрепившийся в преподавании РКИ опыт описания различных смысловых отношений – функционально-семантических категорий. Во второй части рассматриваются важнейшие вопросы организации русского предложения и русской речи: вопрос стилистической дифференциации грамматических средств применительно к различным функциональным разновидностям языка (стилям); такие специфические средства, как частицы, закономерности порядка слов.

Часть первая

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО- СЕМАНТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Глава 14

ВЫРАЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Определительные отношения являются логико-синтаксическими отношениями, отражающими связи между предметами, лицами, явлениями реальной действительности и их признаками (свойствами). В зависимости от коммуникативных намерений говорящего определительные отношения выражаются в русском языке средствами простого и сложного предложения.

I. Выражение определительных отношений в простом предложении

По характеру синтаксической связи все определения делятся на согласованные и несогласованные. Согласованные определения выражаются теми частями речи, которые, относясь к определяемому слову, уподобляются ему в числе и падеже, а в единственном числе — и в роде: *Черное море, белый платок, веселая девочка, новые города*. Несогласованные определения выражаются управляемыми или примыкающими словами: *стихи поэта, ветер с моря, желание учиться, соседи справа*.

Для согласованных и несогласованных определений характерно разное положение при определяемом слове: для согласованных определений — в основном контактная препозиция; для несогласованных — контактная постпозиция: *деревянный стол — стол из дерева*;

стиральная машина — машина для стирки. Как согласованные, так и несогласованные определения составляют с определяемым словом одну интонационную группу.

1. Согласованные определения

Согласованные определения выражаются: прилагательными (*хороший, деревянный*), причастиями (*горящий, писавший*), порядковыми числительными (*первый, десятый*), местоименными прилагательными (*этот, такой, всякий, каждый*).

Определяемым словом может быть имя существительное: *Вспоминается мне ранняя погожая **осень*** (И. Бунин); личное местоимение: *Когда он вошел к жене, **она**, грустная и заплаканная, не захотела с ним разговаривать*; неопределенное местоимение: *Ей не хватало чего-то непонятного*; количественное числительное: ***Один**, высокий и прямой, казался чужим в этой компании* или любая субстантивированная часть речи: ***Все** весеннее и солнечное радовало ее; И это короткое «**надо**» больше всего его беспокоило*.

Субстантивные слова по-разному ведут себя по отношению к атрибутивному распространителю. Чем конкретнее имя, тем больше оно отталкивает от себя определение. Наименьшей возможностью притягивать к себе атрибутивный признак имеют личные местоимения — наиболее конкретизированные слова. Максимально нуждаются в определениях нарицательные существительные, обозначающие родовые и видовые понятия типа *люди, дети, животные*. Без атрибутивных распространителей предложение с такими существительными может быть некорректным: *Он встретил девушку с голубыми глазами* (**Он встретил девушку с глазами*); *Он познакомился с интересными людьми* (**Он познакомился с людьми*).

Качественные и относительные прилагательные в роли определений

Для прямого наименования признака служат качественные прилагательные: *синее небо, веселый человек, красивая девушка*. Отличительным признаком качественных прилагательных является способность: 1) иметь полную и краткую форму: *красивый — красив*; 2) изменяться по степеням сравнения: *красивый — красивее (более кра-*

сивый, менее красивый) — красивейший (самый красивый); 3) иметь соотносительные наречия на **-о, -е** или **-и**: *красивый — красиво (красиво петь)*; 4) сочетаться с наречиями степени типа **вполне, очень, совсем, чрезвычайно, необыкновенно**; 5) образовывать имена существительные, обозначающие отвлеченные понятия: *красивый — красота, бледный — бледность*; 6) иметь антонимичные пары: *добрый — злой, веселый — грустный*. Указанные признаки характерны не для всех качественных прилагательных. Многие качественные прилагательные, имея одни из названных свойств, не обладают другими.

Относительные прилагательные выражают отношение к предмету: *компьютерные программы*, отношение принадлежности: *писательский дом, мамино платье*; отношение к действию: *лечебная гимнастика*; к месту, которое так или иначе характеризует предмет: *городской автобус*; ко времени: *утренняя передача*; к сути явлений: *научная статья*; отношение признака к материалу: *синтетические нитки* и т.д.

Если качественные прилагательные способны обозначать признак, принадлежащий разнородным предметам и явлениям: *хороший дом, хороший день, хорошее исследование*, — то относительные прилагательные обычно называют признак, присущий предметам или явлениям однородным: *деревянный дом, сарай, стул, стол*.

Относительные прилагательные не обладают ни одним из свойств качественных прилагательных. Выражая признак через отношение, относительные прилагательные обычно сопоставимы с предложно-падежной конструкцией, в состав которой входит слово (существительное, глагол, наречие), от которого образовано прилагательное: *морской ветер — ветер с моря, ветер на море; домашнее задание — задание на дом*.

Относительные прилагательные содержат большую объективную информацию, чем качественные прилагательные, поскольку они передают признак через отношение к другому предмету или явлению. Семантика качественных прилагательных, их морфологические свойства позволяют употреблять их субъективно.

Многие относительные прилагательные могут выступать в роли качественных прилагательных. Например, в словосочетании *сердечная мышца* прилагательное относительное (*мышца сердца*); в словосочетании *сердечный разговор* — качественное. Прилагательное в сочетании *сердечный разговор* обладает всеми свойствами, присущими качественным прилагательным: оно имеет краткую форму (*разговор был сердечен*), степени сравнения (*этот разговор был сердечнее, чем предыду-*

щий; *самый сердечный разговор*); это прилагательное может сочетаться с наречиями оценки (*очень сердечный разговор*); от него может быть образовано существительное (*проявить сердечность в разговоре*) и т.д. Прилагательное в составе словосочетания *сердечная мышца* ни одним из этих свойств не обладает.

Для выражения признака через отношение к предмету, действию или явлению служат: притяжательные прилагательные — *лисий хвост*; порядковые числительные — *первый троллейбус*; местоименные прилагательные — *этот стол*.

Некоторые трудные случаи согласования прилагательных с именем существительным

■ **Определение в сочетаниях (счетных оборотах) типа *два/две, оба/обе, три, четыре...* + *сущ.*** В подобного рода сочетаниях, стоящих в форме именительного или винительного падежа, согласуемое определение может находиться: а) между числительным и существительным: *три новых стола, две новые кровати*; б) перед счетным оборотом: *новые два стола, первые две фотографии*; в) после счетного оборота: *два друга, молодые и веселые*.

а) При существительных мужского и среднего рода, зависящих от числительных *два, три, четыре* (а также от составных числительных, оканчивающихся на указанные числительные: *двадцать два, тридцать четыре*), определение, находящееся между числительным и существительным, ставится в форме родительного падежа множественного числа (только множественного числа!): *два новых магазина, три больших озера*. При существительном женского рода допустимы формы именительного и родительного падежа множественного числа: *три большие комнаты — три больших комнаты*.

б) Если определение предшествует счетному обороту, то оно ставится в форме именительного падежа множественного числа независимо от рода существительного: *новые три дома, большие три окна, первые три комнаты*. Исключение составляют прилагательные *целый, полный, лишний*, которые в этом случае употребляются в форме родительного падежа множественного числа: *целых три года, лишних два километра*.

в) Определение, стоящее после счетного оборота, обычно выступает как обособленное, и предпочтительно употреблять его в форме

именительного падежа множественного числа: *две комнаты, светлые и просторные; трое больных, бледные и худые*.

■ **Определение при однородных существительных.** Определение при двух или нескольких однородных существительных ставится в зависимости от смысла высказывания в форме как единственного, так и множественного числа.

Единственное число предпочтительнее, когда по смыслу всего высказывания ясно, что определение относится не только к первому, но и к последующим существительным: *морской прилив и отлив, русский язык и литература*.

Форма множественного числа предпочтительнее, если по смыслу всего высказывания не ясно, связано ли определение только с первым существительным или со всем рядом однородных членов: *способные ученик и ученица; интересные рассказ, повесть и роман*.

■ **Определение при существительных общего рода.** Многие существительные мужского рода, обозначающие лицо по профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, ученому или почетному званию, не имеют соответствия в женском роде, поэтому они часто сохраняют свою форму рода и в тех случаях, когда относятся к лицам женского пола: *профессор, инженер, врач, директор*. Определение при них, в отличие от сказуемого, чаще всего ставится в мужском роде: *Статью написала известный профессор; Наш директор школы выступила на собрании*.

■ **Некоторые особенности порядка следования согласованных определений, выраженных прилагательными, и условия их обособления.** Если необходимо выразить качественный и относительный признаки одновременно, то сначала ставится качественное прилагательное, а затем относительное: *старый деревянный дом, длинные зимние вечера*.

Если необходимо выразить несколько признаков, один из которых обозначается местоимением (указательным, неопределенным, определительным или притяжательным, включая местоимения *его, ее, их*), то такое определение обычно ставится впереди всех: *этот веселый человек, какой-то неясный шум, весь воскресный день, мои хорошие друзья*.

Для усиления смысловой нагрузки и с целью приблизить значение определения к содержанию придаточной части сложного предложения согласованные определения могут обособляться. Обособление происходит, когда необходимо, во-первых, усилить значение призна-

ка: *Потом пришла весна, яркая и солнечная (Потом пришла весна. Она была яркая и солнечная)*, во-вторых, выразить обстоятельственный оттенок значения (обычно причинный или уступительный): *Люди же, изумленные, стояли, как камни (Люди стояли, как камни, потому что были изумлены)*; *Худенький и бледный, мальчик был абсолютно здоров (Несмотря на то что мальчик был худенький и бледный, он был абсолютно здоров)*.

Усиление, усложнение значения признака, обуславливающее обособление согласованного определения, обычно наблюдается в следующих случаях: 1) если два или несколько одиночных определений стоят после определяемого слова: *По дороге шли девушки, веселые, загорелые*. Чем больше одиночных определений, тем большую смысловую нагрузку они несут, тем больше оснований их обособить; 2) если постпозитивные согласованные определения распространены: *К вечеру пошел дождь, мелкий, по-осеннему холодный*; 3) всегда обособляются определения, которые относятся к личному местоимению — максимально конкретизированному субстантивному слову: *Веселый и остроумный, он всегда был душой компании; Меня, мокрого до нитки, привезли домой*.

2. Несогласованные определения

Несогласованные определения могут быть выражены: формами косвенных падежей имен существительных (*библиотека университета, ветер с моря*), количественно-именными сочетаниями (*книга с тридцатью иллюстрациями*), инфинитивом (*способность радоваться, попытка позвонить*), приложением (*девушка-крестьянка, старушка-соседка*), сравнительной степенью прилагательного (*учитель помоложе, камни поменьше*), наречием (*сосед справа, деревня зимой, яйцо всмятку*), фразеологическими сочетаниями (*любовь до гробовой доски*).

Несогласованные определения, выраженные косвенными падежами имен существительных

Несогласованные определения, выраженные косвенными падежами имен существительных, обычно совмещают атрибутивную семантику с семантикой дополнения или обстоятельства: *библиотека университета; ветер с моря*. В несогласованном определении могут быть

совмещены значения и дополнения, и обстоятельства одновременно: *Всем запомнился вечер у доктора*: в предложно-падежной конструкции «у доктора» совмещены три значения: атрибутивное — *какой вечер?*, обстоятельственное — *вечер где?*, значение дополнения — *вечер у кого?*

Синкретичное выражение нескольких отношений может быть обнаружено в словосочетаниях: 1) с односторонней, только присубстантивной зависимостью. Например, в предложении *Я не люблю ветра с моря* в предложно-падежной конструкции *с моря* совмещены атрибутивное значение: *какой ветер?* — и обстоятельственное значение: *ветер откуда?*; 2) с двусторонней зависимостью, когда в предложении предложно-падежная конструкция может быть рассмотрена в составе как присубстантивного, так и приглагольного словосочетания. Например, в предложении *Дул ветер с моря* предложно-падежная конструкция *с моря* может быть одновременно истолкована как конструкция с атрибутивным значением: *какой ветер?* или как обстоятельство места: *откуда дул ветер?*

Косвенные падежи существительных могут входить в сочинительные ряды с прилагательными или причастиями: *Она была в легком, в темную клетку пальто*.

С помощью несогласованных определений передается большое число значений [Фурашов 1984]. В табл. 3 представлены типовые значения и средства их выражения, наиболее регулярно и частотно воспроизводимые в русском языке. Приводимые конструкции могут быть рекомендованы иностранным учащимся в качестве структурно-коммуникативных моделей [Одинцова 2002].

Таблица 3

Типовые значения несогласованных определений
и средства их выражения

Конструкция	Значение несогласованного определения	Пример
сущ. И. п. + сущ. Р. п.	принадлежность лицу или отношение к лицу	<i>книга сестры, брат жены</i>
	производитель действия	<i>пение птиц</i>
	отнесенность к учреждению или коллективу	<i>библиотека университета, общество охотников</i>
	отнесенность к предмету	<i>запах травы</i>

Продолжение табл. 3

Конструкция	Значение несогласованного определения	Пример
с + Т. п.	внутреннее содержание предмета	<i>пирог с мясом</i>
	внешняя характеристика человека	<i>девушка с голубыми глазами</i>
из + Р. п.	материал, из которого изготовлен предмет	<i>блузка из шелка, стол из дерева</i>
о (обо) + П. п., про + В. п.	информативное содержание	<i>книга о войне, мысль о родине, воспоминание об отце, книга про войну</i>
по + Д. п.	информативное содержание	<i>учебник по русскому языку</i>
	отношение по родству и сфере общения	<i>дядя по отцу, приятель по институту</i>
в + В. п.	характеристика по внешним чертам	<i>рубашка в клетку</i>
без + Р. п.	отсутствие признака	<i>жизнь без любви, книга без картинок</i>
от + Р. п.	происхождение признака	<i>пятно от кофе</i>
из-под + Р. п.	вещество, которое раньше содержалось в чем-либо	<i>пакет из-под молока</i>
от + Р. п.	предмет, который раньше принадлежал чему-либо	<i>ножка от стола, ручка от чашки</i>
у + Р. п.	принадлежность лицу или предмету	<i>дом у Николая, руки у меня</i>
имени + Р. п.	название улиц, площадей и т.п. в честь кого-либо	<i>проспект имени Ломоносова</i>

Окончание табл. 3

Конструкция	Значение несогласованного определения	Пример
сущ. И. п. + сущ. Р. п. в + В. п. на + В. п. у + Р. п. около + Р. п. вокруг + Р. п. напротив + Р. п.	отнесенность к определенному месту, где находится предмет или лицо, или месту их происхождения	<i>природа Сибири, дверь в комнату, окна на юг, дом у реки, дерево около деревни, лес вокруг дачи, дом напротив окна,</i>
из + Р. п. с + Р. п. от + Р. п.	отнесенность к месту, откуда прибыли лицо или предмет; откуда лицо или предмет ведут свое происхождение	<i>девушка из университета, книга из библиотеки, каталог с выставки, письмо от Анны</i>
в + П. п. по + Д. п. за + В. п. на + В. п.	отнесенность к определенному времени	<i>отпуск в июле, туманы по вечерам, журнал за октябрь, дождь на весь день</i>
Д. п. для + Р. п. от + Р. п. на + В. п.	цель (назначение)	<i>пирог гостям, коробка для писем, таблетки от кашля, деньги на пальто</i>
из-за + Р. п. от + Р. п. по + Д. п.	причина	<i>опоздание из-за погоды, смерть от голода, отсутствие по болезни</i>

Характеристика определительных отношений между компонентами словосочетаний с несогласованными определениями, выраженными предложно-падежными формами, должна сопровождаться работой над лексическим составом этих словосочетаний, над морфологией частей речи, составляющих эти словосочетания (особенно предлогов, участвующих в оформлении смысловых отношений и синтаксических связей между компонентами словосочетаний). Необходимо также учитывать словообразовательные и семантические соотношения меж-

ду различными частями речи (например, между отглагольными существительными и соответствующими глаголами). Так, легко заметить, что совмещение определительных и, скажем, темпоральных отношений имеет место по преимуществу в тех случаях, когда грамматически зависимое имя существительное обозначает различные временные отрезки: *письмо от понедельника, туманы по вечерам, журналы за апрель* и т.п. Совмещение же определительных и объектных отношений регулярно наблюдается, когда в роли определяемого слова выступают отглагольные существительные: *сообщение о конференции, подготовка к эксперименту* и т.п.

Пополнение числа аналитических определительных конструкций — активный процесс в языке: несогласованные определения, по сравнению с согласованными, передают отношения более явно, объемно и, главное, точно. Например, *морской ветер* — это ветер с моря и на море; *московский поезд* — это поезд в Москву и из Москвы, *американские рабочие* — это рабочие Америки и рабочие из Америки.

В иностранной аудитории всегда встает вопрос о синонимической замене несогласованных определений согласованными. К сожалению, русский язык, обладающий богатой системой обозначения признака, обычно препятствует такой замене. Это обусловлено прежде всего характером относительного прилагательного. Образовавшись от существительного, относительное прилагательное становится самостоятельным, независимым от существительного и приобретает ряд дополнительных значений. Замене несогласованного определения согласованным может препятствовать отсутствие соответствующего относительного прилагательного: *дворец науки* — **научный дворец, произведение искусства* — **искусственное произведение*.

С достаточной уверенностью можно назвать лишь несколько структурно-коммуникативных моделей синонимической замены (эти модели работают регулярно). Например, относительное прилагательное, которое обозначает признак 1) по материалу, может быть заменено конструкцией **из** + **Р. п.**: *кожаные туфли* — *туфли из кожи, деревянный стол* — *стол из дерева*; 2) по назначению предмета, может быть заменено конструкцией **для** + **Р. п.**: *рабочая одежда* — *одежда для рабочих, оконное стекло* — *стекло для окон*; 3) по названию улиц, площадей и т.п. в честь кого-либо — конструкцией **имени** + **Р. п.**: *Ломоносовский проспект* — *проспект имени Ломоносова*.

Для усиления смысловой нагрузки несогласованные определения могут обособляться. Они обособляются для того, чтобы: 1) выделить какой-то важный в данной ситуации признак (особенности внешности, характера, состояния человека, особенности предмета или явления): *Елена, в красивом платье, с пышной прической, хлопотала около стола*; 2) усилить обстоятельственный оттенок значения в несогласованном определении: *В длинном платье, на высоких каблуках, она казалась выше и стройнее*; 3) пояснить или уточнить значение предшествующего определения: *Самый высокий дом, в сорок этажей, появился недалеко от нашего дома*. Новую дополнительную информацию всегда несут определения при личных местоимениях и именах собственных — словах, максимально конкретизированных и потому не нуждающихся в определениях. При этих словах несогласованные определения обособляются всегда: *Я удивляюсь, что вы, с вашим умом, не понимаете этого*.

Несогласованные определения, выраженные инфинитивом

Инфинитив чаще всего выражает определительные отношения в совмещении с изъяснительными или целевыми значениями: *В нем сильно стремление победить; Командование отдало приказ выступить*.

Традиционным порядком компонентов в конструкции с инфинитивом принято считать контактную постпозицию инфинитива. Дистантная постпозиция инфинитива в предложении встречается крайне редко: *Но она даже и мысли не допускала никогда, несмотря на уговоры нашего отца, покинуть родное гнездо* (И. Бунин). В роли опорного слова в словосочетании с инфинитивом обычно употребляются имена нарицательные, выступающие в предложении в функции подлежащего и дополнения. Инфинитив в конструкции может быть обособлен: на письме при этом обычно используется тире, реже — двоеточие. Обособление возможно в случае, если необходимо придать определению дополнительное значение пояснения, уточнения или присоединения: *А у меня одна забота — детей накормить да спать уложить*. Определительный инфинитив никогда не употребляется в одном ряду с другими определениями.

Особенностью сочетаний с инфинитивом является ограниченность лексических групп существительных, способных присоединять инфинитив.

В зависимости от характеристики и роли субъекта в формировании определительных отношений опорными словами могут быть существительные, которые обозначают¹⁰:

1) волевой акт субъекта:

— субъект синтаксически подчиненного действия совпадает с субъектом волевого акта: *У него было желание уехать на юг* (волевой акт субъекта замыкается на самом субъекте). В состав лексической группы входят существительные *воля, жажда, желание, замысел, идея, импульс, инициатива, мечта, мысль, намерение, нежелание, несогласие, обещание, обязательство, охота, отказ, план, попытка, порыв, решение, склонность, слово, согласие, соглашение, старание, стремление, усилие...*;

— субъект синтаксически подчиненного действия не совпадает с субъектом волевого акта: *Командование отдало войскам приказ выступить* (волевой акт субъекта направлен на исполнение синтаксически подчиненного действия другого субъекта: *командование отдало приказ, чтобы войска выступали*). В состав лексической группы входят существительные *задание, задача, запрет, запрещение, звонок, знак, инструкция, команда, наказ, напоминание, побуждение, пожелание, позволение, поручение, постановление, предложение, приглашение, призыв, приказ, приказание, просьба, прошение, разрешение, распоряжение, рекомендация, сигнал, совет, требование...* Волевой акт может иметь разную степень настоятельности — от мольбы, просьбы до приказа, команды;

2) привычные действия субъекта: *Он мастер говорить комплименты*. Сюда входят существительные типа *любитель, любительница, мастер, мастерица, охотник, охотница, умелец...*;

3) условия действия субъекта:

— временные и пространственные: *Пришло время сказать правду*. Данную группу составляют существительные типа *время, пора, час, минута, срок, место...*;

— черты характера субъекта: *У него дар убеждать*. Данную группу составляют существительные типа *дар, манера, неумение, сила, талант, умение, черта...*;

— эмоциональное состояние субъекта: *Мне выпало счастье с ним видаться и общаться*. Данную группу составляют существительные

типа *боязнь, волнение, испуг, надежда, нетерпение, опасение, радость, страх, стыд, счастье, тревога...*;

— социальное поведение субъекта: *Мой долг — сказать вам об этом*. Данную группу составляют существительные типа *благородство, выгода, глупость, готовность, грех, долг, интерес, манера, мода, мужество, наивность, нахальство, нелепость, обязанность, призвание, решимость, свобода, склонность, слабость, способность, смелость, странность...*;

— модальная характеристика действий субъекта: *Дайте ему возможность высказаться!* Данную группу составляют существительные типа *вероятность, возможность, необходимость, потребность, целесообразность, неизбежность, шанс...*;

4) объект привычного действия субъекта: *Это нож резать хлеб; Дай мне полотенце вытереться*. В эту группу входят конкретные существительные, не поддающиеся классификации: *кастрюля варить мясо, плед укрыться...* Определительные словосочетания с указанным значением обычно осложнены оттенками значений цели и предназначения. Их можно рассматривать как эллиптическую форму для словосочетаний: *Это нож, чтобы резать хлеб; Дай мне полотенце, чтобы вытереться*. Указанные словосочетания — довольно редкое явление в русском языке, даже в устной речи, поэтому их не рекомендуется активизировать, однако на них следует обратить внимание в группах особо сильных учащихся.

Приложение как разновидность несогласованного определения

Одной из форм определения является приложение — определение, выраженное именем существительным, стоящим в том же падеже, что и определяемое слово: *город Москва, ученик-отличник*. Характеризуя предмет или лицо, приложение дает ему другое название.

Приложение употребляется в целях:

— дополнительного называния лица или предмета: *Всеволод Большое Гнездо, газета «Московский комсомолец»*;

— характеристики свойств и качеств предмета или лица: *студент-отличник*;

— характеристики человека по родству, профессии, организации или роду занятий, по национальности, возрасту, политическому направлению и т.д.: *инженер-конструктор, друг грузин, старик крестьянин*;

¹⁰ В основу классификации положена классификация И.А. Большакова [Большаков 1996].

— уточнения, пояснения опорного существительного. В этом случае в роли приложения часто выступают: 1) синсемантические имена существительные, обозначающие родовые и видовые понятия типа *люди, человек, женщина, животное...* Эти слова обычно употребляются с пояснительными словами: *Это был Иван, человек большого роста и огромной силы*; 2) существительные, лексически повторяющие определяемое слово: *Пришла зима, зима, которую он так не любил*.

Приложения, подобно другим разрядам определений, могут относиться к любому члену предложения, названному существительным, а также местоимением, субстантивированным прилагательным, причастием или числительным: *К нему подошла женщина-врач; Я вспоминаю его молодого*. Приложения могут быть выражены одним словом или сочетанием слов: *мальчик-подросток, Владимир Красное Солнышко*.

Одиночное приложение обычно присоединяется к определяемому существительному при помощи дефиса: *девушка-студентка, завод-гигант*. Дефис также пишется после собственного имени, например *Иван-царевич*, и географического названия, выступающего в роли приложения при родовом наименовании: *Москва-река* (но без дефиса при обратном написании: *река Москва*). Дефис не пишется, если предшествующее однословное приложение может быть приравнено по значению к определению-прилагательному: *хищник волк (хищный волк)*; если в сочетании двух нарицательных существительных первое из них обозначает родовое понятие, а второе — видовое: *газ углерод*. Распространенные приложения могут присоединяться к определяемому слову при помощи союзов **то есть, а именно, как**: *Он увлекался охотой, то есть настоящим мужским делом*.

Приложения, называющие литературные произведения, органы печати, предприятия, гостиницы и т.п., не согласуются со словом, называющим родовое понятие: *в романе «Евгений Онегин», о газете «Труд», на фабрике «Красный Октябрь», в гостинице «Москва»* (следует обратить особое внимание учащихся на употребление перечисленных приложений: *Я прочитал роман «Война и мир», но: Я прочитал «Войну и мир»; *Я прочитал роман «Войну и мир»*).

Определение при словосочетании с приложением согласуется со словом, обозначающим родовое понятие: *старый город Москва, опытный преподаватель Петрова, большая река Днепр*. При сложносоставных терминах (*кафе-столовая, диван-кровать*) определение согласуется с той частью сложного слова, которая выражает более широкое

понятие: *новый диван-кровать*. При сложных физических, химических или математических единицах измерения (*вольт-секунда, грамм-сила, икс-единица*) числительные, выступающие в функции определения, согласуются с той частью сложного слова, которая склоняется: *одна грамм-молекула, одной грамм-молекулы*.

II. Выражение определительных отношений в сложном предложении

Для выражения определительных отношений в сложном предложении используется придаточное определительное предложение. Это придаточное предложение относится к определяемому слову — существительному или его аналогу — в главном предложении и выполняет роль развернутого определения, характеризуя предмет, лицо, явление или событие путем указания на его признаки: *Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, **которые** долетали до меня* (А. Пушкин).

Основным средством, участвующим в формировании определительных отношений, является союзное слово **который** и его синтаксические синонимы: относительные местоимения **какой, чей, что** и местоимения-наречия **где, куда, откуда, когда** и т.д.: *Солнце освещало вершины лип (какие вершины?), **которые** уже пожелтели; Врач подошел к больному (к какому больному?), **которому** вчера была сделана операция; Над долиной (над какой долиной?), **где** мы ехали, спустились тучи; Они ушли в комнату (в какую комнату?), **откуда** слышалась музыка*. Особенностью союзного слова **который** является его способность представлять синтаксические отношения более дифференцированно, конкретно, чем представляют эти отношения его синтаксические синонимы. Например: *стол, где лежит книга — стол, на котором лежит книга / в котором лежит книга; стол, куда я кладу книги — стол, на который я кладу книги / в который я кладу книги*.

Определительное придаточное предложение располагается после существительного, которое оно определяет, обычно непосредственно следуя за ним; если существительное имеет зависимые слова, то после зависимых слов: *Я заметил человека средних лет, **который** стоял возле стойки бара*.

Определяемое слово — это слово в главном предложении, к которому относится придаточное определительное предложение. Опор-

ное слово — это слово в придаточном предложении, от которого союзное слово *который* в дистантном употреблении находится в непосредственной зависимости.

1. Особенности употребления союзного слова *который*

Обычно союзное слово **который** находится в начале придаточного предложения — контактное расположение: *Мы вошли **в сад, в котором** было много старых деревьев.* Однако для русского языка характерны и предложения, когда союзное слово *который* не начинает придаточного предложения, — дистантное расположение: *Мы вошли **в сад, деревья в котором** были очень старыми.* Построение предложений с дистантным расположением слова *который* вызывает особые трудности в иностранной аудитории.

При контактном расположении союзное слово *который* согласуется в роде и числе с тем существительным, к которому относится, а его падежная форма зависит от сказуемого придаточного предложения. Специфика употребления этого союзного слова обусловлена тем, что оно одновременно ведет себя по отношению к определяемому существительному как прилагательное и в то же время в придаточном предложении является его заместителем:

Я встретил мальчика,	{	который здесь живет.	(Мальчик здесь живет.)
		которого здесь нет.	(Мальчика здесь нет.)
		которому я пишу.	(Мальчику я пишу.)
		которого я знаю.	(Мальчика я знаю.)
		с которым я учился.	(С мальчиком я учился.)
		о котором я думаю.	(О мальчике я думаю.)

При дистантном расположении союзное слово *который* согласуется в роде и числе с тем существительным в главном предложении, к которому относится, а его падеж зависит не от сказуемого придаточного предложения, а от другого члена предложения, находящегося в прямой зависимости от сказуемого — опорного слова: *Это был **мальчик, брата которого** я знаю* (брата мальчика я знаю); *Это была **девочка, о брате которой** я много слышал* (о брате девочки я много слышал); *Это были **студенты, трое из которых** занимаются русским языком* (трое из студентов занимаются русским языком).

Употребление дистантного *который* в составе сложноподчиненного предложения в современном русском языке можно охарактеризовать

следующим образом: по отношению к определяемому слову — замещаемому члену главного предложения — оно грамматически атрибутивно. Это местоимение имеет внешний морфологический облик прилагательного, но лишено присущего прилагательному качественного значения. Будучи атрибутивным, оно согласуется с замещаемым словом в главном предложении. Однако с замещаемым словом оно согласуется только в роде и числе. Поскольку оно согласуется с ним только в роде и числе, это согласование может быть охарактеризовано как неполное. По отношению к придаточной части слово *который* субстантивно, так как передает категориальное значение определяемого слова, т.е. существительного, хотя морфологически существительным не является. В силу своей субстантивности оно выполняет в предложении роль субстантивного члена. Его падеж зависит не от сказуемого придаточного предложения (как в случае контактного употребления), а от слова, находящегося от сказуемого в прямой зависимости:

Это дом. Рассказы об этом доме я слышал много раз. —

Это дом, рассказы о котором я слышал много раз;

Это дом. В квартирах этого дома много света. —

Это дом, в квартирах которого много света;

Это дома. Из окон этих домов видно водохранилище. —

Это дома, из окон которых видно водохранилище.

Дистантное *который* характеризуется тремя основными признаками: оно 1) не занимает позицию абсолютного начала придаточного предложения; 2) всегда располагается после слова, находящегося в прямой зависимости от сказуемого, но не далее его; 3) выполняет в предложении роль второстепенного члена предложения.

В роли опорного слова в придаточном предложении с союзным словом *который* в дистантном расположении могут употребляться все части речи, за исключением личных форм глагола, личных и указательных местоимений, причастий и наречий. При личных формах глагола союзное слово всегда употребляется контактно, так как находится от него в непосредственной зависимости: *...на другой же день прислал письмо, **в котором** весьма вежливо изъяснил свое предложение и просил скорого и решительного ответа* (Ф. Достоевский). Личные и указательные местоимения, являясь наиболее конкретизированными словами, не нуждаются в выделительном признаке, и потому при них не может быть придаточного определительного как в дистантном, так и в контактном употреблении. Причастие, будучи атрибутивной формой

глагола, не может сочетаться с несогласованным определением, роль которого выполняет дистантное *который*. Наречие же, образуя словосочетание с зависимым падежом, которым является союзное слово в дистантном употреблении, переходит в разряд предлогов. Употребление союзного слова в этом случае следует рассматривать как употребление контактное. Ср.: *Он шел впереди* (наречие); *Он шел впереди меня* (предлог). В предложении *Проезжая мимо третьего эскадрона, впереди которого на огромном сером коне сидел Алексей, государь улыбнулся своему другу* (Т. Романова) слово *впереди* выполняет роль предлога, и потому слово *который* употреблено контактно.

Однако не только и не столько частеречной принадлежностью определяется способность того или иного слова участвовать в роли опорного слова при дистантном употреблении *который*. Будучи зависимым присловным компонентом словосочетания, союзное слово *который* может употребляться дистантно только со словами определенной лексико-грамматической семантики, а именно — со словами, способными вступать в синтаксические отношения управления и падежного примыкания. Именно поэтому, например, прилагательные *красный*, *вкусный* не могут быть опорными словами в придаточном предложении с дистантным *который*, а прилагательные *подобный* или *главный* — могут: *Когда государь приблизился на расстояние двадцати шагов и Николай ясно, до всех подробностей, рассмотрел прекрасное, молодое и счастливое лицо императора, он испытал чувство нежности и восторга, подобного которому он еще не испытывал* (Л. Толстой).

В роли опорного слова обычно используются:

— имя существительное в любом падеже, выступающее в придаточной части в качестве подлежащего, дополнения или обстоятельства: *Это была девушка, **фотографию** которой он видел у друга / с **фотографией** которой он не расставался / **фотографии** которой были знакомы ему с детства; Это был дом, **у стен** которого росли большие деревья / **по стене** которого вился дикий виноград / **к стене** которого был прикреплен меч...*;

— инфинитив, который входит в состав сказуемого придаточного предложения: *Это был человек, **писать о котором** очень трудно / **танцевать** с которым она не хотела / **общаться** с которым ей раньше не приходилось...*;

— прилагательное: *Она увидела цветы, **подобных** которым она не встречала / самым **удивительным в которых** был запах...*;

— компаратив: *Это был пирог, **вкуснее** которого я не ел / **больше** которого я не видел...*;

— деепричастие: *Он встречается с девушкой, **говоря** о которой он не может сдержать улыбки / **разговаривая** с которой он краснеет...*;

— числительные в составе устойчивых сочетаний со значением выделения по количеству: *К сыну пришли мальчики, **двое** из которых учатся вместе с ним в одном классе / **трое** из которых ходят в спортивную школу...* [Одинцова, Дзин Ян 2013, 2014].

По статистике, имя существительное выступает в качестве опорного слова чаще всего. Инфинитив занимает второе место по частотности употребления.

2. Замена определительного придаточного предложения с союзным словом *который* причастным оборотом

Определительное придаточное предложение с союзным словом *который* в контактном употреблении может быть заменено обособленным причастным оборотом. Замена возможна только в том случае, если: 1) союзное слово *который* (*которая, которое, которые*) стоит в форме именительного или винительного падежа без предлога; 2) сказуемое придаточного предложения выражено глаголом в настоящем, прошедшем времени или кратким страдательным причастием.

При замене придаточного определительного причастным оборотом: 1) союзное слово опускается; 2) глагол-сказуемое заменяется действительным или страдательным причастием того же вида и времени; 3) причастие согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже:

Это художники, которые организуют выставку.

— *Это художники, организующие выставку.*

Это художники, которые организовали выставку.

— *Это художники, организовавшие выставку.*

Это выставка, которую организуют молодые художники.

— *Это выставка, организуемая молодыми художниками.*

Это выставка, которая организуется молодыми художниками.

Это выставка, которую организовали молодые художники.

Это выставка, которая (была) организована молодыми художниками.

— *Это выставка, организованная молодыми художниками.*

3. Употребление указательных местоимений **тот (то, та, те), такой (такая, такое, такие)** при выражении определительных отношений сложным предложением

Придаточное определительное предложение обычно имеет атрибутивно-выделительную функцию: оно служит для выделения предмета или лица, обозначенного определяемым словом, из ряда однородных: *Он попросил передать ему бутылку с водой, которая стояла на столе.*

Для подчеркивания выделительной функции придаточного предложения в главной части возможно употребление соотносительных местоимений **тот (та, то, те), такой (такая, такое, такие)**: *Он попросил передать ему ту (ту самую) бутылку с водой, которая стояла на столе.* Местоимение *тот (та, то, те)* употребляется для передачи ограничительного оттенка значения: *Мы подошли к тому дереву, которое стояло ближе к лесу,* местоимение *такой (такая, такое, такие)* — для выражения степенно-качественного оттенка значения: *Мы подошли к такому дереву, какого я раньше не встречала*¹¹.

В придаточном предложении, распространяющем существительное с указательными местоимениями *тот* и *такой*, могут быть употреблены все союзные средства, типичные для определительных предложе-

¹¹ Употребление указательных местоимений *тот, такой* исключено в предложениях, где придаточная часть имеет атрибутивно-присоединительную функцию: *Он попросил передать ему бутылку с водой, которую он тотчас открыл; Он поехал в деревню, где вскоре умер.* Подобные предложения вряд ли можно отнести к сложноподчиненным определительным, поскольку в них придаточная часть относится не к определяемому слову, а ко всему главному предложению в целом: придаточная часть в таких предложениях называет некое событие, которое дополняет, распространяет главное. Об отличительных особенностях предложений с атрибутивно-выделительной и атрибутивно-присоединительной функциями см.: [Кирпичникова 1965; Одинцова 2002].

ний: **который, чей, какой, где, куда, откуда, когда**: *Ее положили в ту больницу, где лежала моя мама; Это случилось в тот год, когда ты поступала в университет; Он побывал в таких местах, где еще никто не был; Это был такой день, когда все у тебя получается.*

Употреблению местоимения *тот* может препятствовать: 1) использование в качестве определяемого существительного собственного имени: *На вокзале он встретил Машу, которая училась с ним в университете.* (Однако в случае необходимости автосемантическое имя может быть уточнено с помощью указательного местоимения: *На вокзале он встретил ту самую Машу, которая училась с ним в университете.*); 2) наличие при имени существительном определений: *Он вошел в большую нарядно украшенную комнату, где его ждали гости.* Определения, поясняющие опорное существительное, сводят к минимуму выделительную роль придаточного предложения и тем самым блокируют появление местоимения. Чем больше определений при опорном существительном, тем меньше вероятность использования местоимения.

Обычно местоимение *такой* вводится в предложение, которое передает определительно-качественные отношения: *В его коллекции автомобилей есть такая модель, какой ты еще не видел.* Качественно-степенной оттенок значения, которое способно передавать местоимение *такой*, наиболее ярко проявляется, когда это местоимение относится к существительному с качественными прилагательными: *В его коллекции автомобилей есть такая редкая модель, какой ты еще не видел.*

4. Смысловые отношения в собственно определительных сложноподчиненных предложениях

В классификации сложноподчиненных предложений, получившей распространение в практике преподавания РКИ, выделяются предложения:

- определительно-пространственные (средство связи — *который, где, куда, откуда*);
- определительно-притяжательные (средство связи — *который, чей*);
- определительно-временные (средство связи — *когда*);
- определительно-качественные (средство связи — *какой, который*) (см., например: [Одинцова 2015]).

Эта классификация связана с семантикой опорного слова в главном предложении и с функцией союзного слова в придаточном: *Это дом, в котором / где живет мой друг* (союзное слово выполняет функцию обстоятельства места); *Это дом, из которого / откуда вышел мой друг* (союзное слово выполняет функцию обстоятельства места); *Это были те годы, когда я жил в Москве* (союзное слово выполняет функцию обстоятельства времени) и т.д.

Данная классификация актуальна в иностранной аудитории: для выражения определенного оттенка атрибутивного значения в языке имеются определенные средства. Однако если последовательно принимать во внимание функцию союзного слова в придаточном предложении, то следует расширить список значений, которые могут быть переданы этим предложением. Так, кроме названных выше разновидностей определительных отношений необходимо выделить субъектно-объектные определительные отношения: *Я купил дом, который стоит на берегу реки* (союзное слово выполняет функцию грамматического субъекта); *Это дом, о котором я мечтаю* (союзное слово выполняет функцию объекта); определительно-причинные отношения: *Это была девушка, из-за которой он бросил университет*; определительно-целевые отношения: *Это была мечта, ради которой он готов был пожертвовать многим*; определительно-уступительные отношения: *Это было требование, вопреки которому он остался в городе*¹².

¹² Определительные отношения могут быть осложнены и на уровне конфигурации смыслов главного и придаточного предложений; например, в сложноподчиненном предложении синкретично могут быть выражены определительные отношения, осложненные отношениями причины: *Она старалась не смотреть на небо, которое почему-то пугало ее*; условия: *Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом*; уступки: *Она придумывала всякие объяснения, которым сама плохо верила*; одновременно причины и условия: *Как можно любить такого человека-тряпку, на которого ни в чем нельзя положиться?* (Л. Толстой); цели и условия: *Ей необходим был человек, который пожалел бы ее и т.п.* Однако выражение подобных синкретичных отношений не может быть предметом обучения, поскольку их выражение имеет контекстуально обусловленный характер и иностранному учащемуся нельзя предложить структурно-коммуникативную модель, по образцу которой он смог бы построить собственное высказывание. Такого рода предложения могут быть рекомендованы как материал для наблюдения в группах особо сильных студентов или на занятиях по переводу.

Определительные субъектно-объектные отношения

Для выражения определительных субъектно-объектных отношений употребляется сложное предложение с союзными словами **который, что и кто**: *...было жаль своей жизни, которая протекала так быстро и неинтересно* (А. Чехов); *Живу от вас через улицу, в этом домике, что против ваших окошек* (А. Пушкин); *Подумав, он не нашел знакомых, к кому бы можно было сейчас поехать* (Ю. Тынянов). Придаточное предложение может относиться к определяемому слову, выраженному существительным: *Он тот человек, которого мы ищем* — или субстантивированным местоимением: *Он тот, кого мы ищем*.

■ **Определяемое слово — имя существительное.** Основным средством оформления определительных субъектно-объектных отношений является союзное слово **который**. Если слово *который* выполняет в придаточном предложении роль подлежащего, то оно ставится в форме именительного падежа: *В журнале, который я взял в библиотеке, есть интересный рассказ*. Являясь дополнением (прямым или косвенным), оно употребляется в соответствующих падежах, с предлогом или без него: *Он увидел дом, который сразу узнал*; *Это был человек, о котором он будет вспоминать всю жизнь*. Субъектно-объектные определительные отношения, оформленные с помощью *который*, возможны при опорном существительном любой семантики.

Союзное слово *который* не может выступать в роли подлежащего в определительной придаточной части при именном сказуемом с нулевой связкой: **У меня есть друг, который способный пианист*; **Я познакомился с девушкой, которая очень красивая*.

Употребление союзных слов **что и кто** характерно для разговорной и стихотворной речи. Слово *что* способно выполнять в придаточном предложении только функции подлежащего или прямого дополнения и поэтому может иметь форму именительного или винительного падежа без предлога: *Они ехали по дороге, что ведет в город*; *Ты видел дом, что я построил?*

Если союзное слово *что* является подлежащим, сказуемое придаточного предложения согласуется в роде и числе с определяемым словом главного предложения: *дом, что стоял на берегу реки*; *башня, что стояла на берегу реки*; *дома, что стояли на берегу реки*. Если союзное слово выполняет роль дополнения, форма сказуемого придаточного предложения не зависит от формы определяемого слова: *дом, что я увидел*; *дома, что я увидел*; *дом, что мы увидели...*

Союзное слово *что* в роли подлежащего чаще относится к имени существительному неодушевленному, в редких случаях — к одушевленному: *Я дал ему книгу, что прочитал вчера; Я встретил приятеля, что живет в соседнем доме.* В роли дополнения *что* может относиться только к неодушевленному имени существительному: *Он так и не посмотрел фильм, что я ему посоветовал.*

Союзному слову *что* соответствуют формы союзного слова *который*: *Они стали искать лестницу, что ведет на улицу (которая ведет на улицу); Ты выпил лекарство, что я тебе дала (которое я тебе дала)?*

Союзное слово **кто** употребляется только в случае, если определяемым словом в главном предложении является одушевленное существительное в единственном числе. В отличие от *что*, союзное слово *кто* способно выступать в разных косвенных падежах: *Приехал старый хозяин, о ком мы уже и забыли; В мужчине я узнал своего старого друга, с кем я учился в одном классе.* Союзное слово *кто* всегда может быть заменено союзным словом *который*: *Приехал старый хозяин, о котором мы уже и забыли; В мужчине я узнал своего старого друга, с которым учился в одном классе.* Союзное слово *кто* для выражения определительных субъектно-объектных отношений употребляется в русском языке довольно редко.

■ **Определяемое слово — субстантивированное местоимение.** Местоимения **тот, весь, каждый, всякий, любой** активно употребляются в роли опорных слов в сложном предложении при выражении определительных субъектно-объектных отношений: *Пришли все, кто знал его; Те, с кем я знаком, жениться пока не хотят.*

Типичной ошибкой иностранных учащихся является замена местоимения *кто* местоимением *который*: **Пришли все, которые знали его; *Те, с которыми я знаком, жениться не хотят* — и согласование числа в глаголе-сказуемом с числом субстантивированного местоимения: **Те, кто вошли в комнату, были мне незнакомы.*

Иностранным учащимся можно предложить следующие правила выражения определительных отношений при субстантивированных местоимениях: 1) только одушевленные имена существительные могут быть заменены субстантивированными местоимениями *тот, весь, каждый, всякий, любой*; 2) если опорное слово выражено субстантивированным местоимением, в придаточном предложении возможно употребление только союзного слова *кто*: *Те, с кем я знаком, жениться пока не собираются.* Если местоимения *тот, весь, каждый, всякий,*

любой выполняют в предложении функцию не опорного слова, а уточняющего определения при опорном существительном, в придаточном предложении возможно употребление только союзного слова *который*: *Те студенты, с которыми я знаком, жениться пока не собираются*; 3) поскольку слово *кто* не выражает различий в числе, глагол-сказуемое в придаточном предложении всегда ставится в единственном числе: *Все, кто пришел, прошли к столу*; 4) употребление союзного слова *который* вместо союзного слова *кто* при опорном субстантивированном местоимении иногда возможно, если существительное, по отношению к которому это местоимение выполняет анафорическую функцию, находится в ближайшем контексте: *Женщины, увидя нас, прятались; те, которых мы не могли рассмотреть, были далеко не красавицы* (М. Лермонтов).

Определительно-притяжательные отношения

Для выражения признака путем указания на принадлежность лицу, названному определяемым существительным, употребляется сложное предложение с союзным словом **чей**: *Я думал также о человеке, в чьих руках находилась моя судьба* (А. Пушкин).

Союзное слово *чей* способно оформлять определительно-притяжательные отношения при определяемом слове, выраженном одушевленным существительным или субстантивированным местоимением, называющим одушевленное лицо (местоимения **тот, весь, каждый, всякий, любой**).

Союзное слово *чей* согласуется в роде, числе и падеже с существительным в придаточной части, обозначающим принадлежащий лицу предмет: *Это писатель, чью книгу я прочитал / чей рассказ я прочитал / чьи книги я прочитал / о чьей книге я много слышал / с чьими произведениями я знаком.*

Значение принадлежности может передаваться также сложным предложением с союзным словом **который**. Это союзное слово при выражении принадлежности всегда занимает дистантную позицию и ставится в родительном падеже. Его род и число зависят от рода и числа существительного, обозначающего принадлежащий предмет: *Это писатель, чью книгу я прочитал / книгу которого я прочитал; Это писатель, о чьей книге я много слышал / о книге которого я много слышал; Это писатели, / чьи книги я знаю с детства / книги которых я знаю с детства.*

Определительно-качественные отношения

Для выражения признака предмета, лица или явления путем сравнения, уподобления, указания на сходство с другим предметом, лицом или явлением употребляется сложное предложение с союзным словом **какой**: *Он познакомился с девушкой, **каких** сейчас мало; Спектакль имел такой успех, **какого** не помнят жители города.*

Иногда в иностранной (и даже в русской) аудитории бывает нелегко дифференцировать отношения, формируемые в предложениях с **который** и **какой**. Приводимое здесь сравнение, может быть, облегчит преподавателю объяснение материала. Ср. предложения:

*Мы подошли к дереву, **которое** стояло на краю леса.*

*Мы подошли к дереву, **какого** никогда не видели.*

Если необходимо выделить предмет из ряда однородных, употребляется слово **который**: *Мы подошли к дереву. Это дерево стояло на краю леса.*

Если необходимо обратить внимание на особенности предмета, его качества, внести в повествование элемент сравнения названного предмета с ему подобными, то употребляется слово **какой**: *Мы подошли к дереву. Таких (подобных) деревьев мы никогда не видели.* Местоименное слово **какой** не приобретает субстантивных свойств подобно слову **который**, и в предложении оно не перестает быть прилагательным: *Это поездка, о какой я мечтал* (о такой поездке я мечтал) / *какую мечтает совершить каждый* (подобную поездку мечтает совершить каждый).

Союзное слово **какой** согласуется в роде и числе с определяемым существительным, а его падеж зависит от сказуемого придаточного предложения: *Это был особенный вечер, какой бывает только на Кавказе* (Л. Толстой); *Это было особенное утро, какое бывает только в горах.*

Если необходимо специально подчеркнуть, что предмет, лицо или явление, обозначаемые определяемым существительным, по своим качествам или свойствам не являются единственными, а подобны другим однородным предметам, лицам или явлениям, то союзное слово **какой** ставится во множественном числе и в том случае, если определяемое существительное стоит в единственном числе: *Это был художник, каких много; У нее был сильный голос, какие часто встречаются у деревенских женщин.*

Союзное слово **какой** может быть заменено словом **который**, однако в случае употребления на месте **какой** союзного слова **который**

предложение лишается тех семантических признаков, которые формируются с помощью союзного слова **какой**: *Дул легкий ветер, какой бывает только в степи; Дул легкий ветер, который бывает только в степи.* Замена **какой** на **который** невозможна, если придаточная часть дублирует позицию сказуемого главного предложения: *Я не такая, какой вы меня воображаете* — или входит в состав сказуемого в придаточном предложении: *Если любишь, то любишь человека, какой он есть.*

Определительно-пространственные отношения

Для выражения признака путем указания на место или направление приложения этого признака употребляется сложное предложение с союзными словами **где, куда, откуда**.

Определительно-пространственные отношения формируются при условии: а) если определяемое придаточным предложением имя существительное имеет значение места или вместилища. Такое значение передают слова с собственно отвлеченным значением места или территории: *место, сторона*, а также конкретно-предметные существительные со значением помещения: *комната, ящик*; сооружения: *мост, аэродром*; учреждения: *школа, университет*; б) если сказуемое придаточного предложения называет действие, реализуемое в месте, обозначенном определяемым словом, или направленное в это место. Придаточная часть с союзным словом **где** возможна, если глагол-сказуемое придаточного предложения обозначает положение в пространстве (глаголы типа *жить, находиться, сидеть*): *город, где я живу...; стол, где лежит книга...* Придаточная часть с союзными словами **куда, откуда** возможна, если глагол-сказуемое придаточного предложения обозначает движение или перемещение в пространстве (глаголы типа *идти, ходить, спускаться, положить* и т.п.): *город, куда я еду... / откуда я возвращаюсь...; стол, куда я положил книгу... / откуда я взял книгу...*

Местоименные наречия в роли союзных слов могут быть заменены союзным словом **который**. Однако употребление слов **где, куда, откуда** благодаря их семантике придает определительно-пространственным отношениям яркость, интенсивность, выразительность.

Употребление слов **где, куда, откуда** предпочтительнее в случае, если определяемое имя обладает конкретно-пространственным значением и выполняет в главном предложении функцию обстоятельства: *Я поселился в доме, где прошло мое детство; Он отправился в город, откуда мы только что вернулись.* Предпочтительность употребления **где,**

куда, откуда может быть также связана с соображениями стилистического порядка. Нежелательно употребление союзного слова *который* в случае, если необходимо дважды повторить один и тот же предлог: *Дома стояли на холме, на котором раньше был сосновый бор / Дом стоял на холме, где раньше был сосновый бор.*

Выбор предложно-падежной формы слова *который* обязателен, если в придаточном предложении речь идет о действии, направленном **под, за** предмет, **к** предмету, **от, из-за, из-под** предмета, названного определяемым словом: *Мальчик подошел к шкафу, за который закаптался мяч / под который закатился мяч.*

Определительно-временные отношения

Для выражения признака путем указания на время приложения этого признака употребляется сложное предложение с союзным словом **когда**: *Настала минута, когда я понял всю цену этих слов* (И. Гончаров).

Придаточная часть с союзным словом *когда* возможна при существительных, которые имеют собственное временное значение (*время, период, минута*) или способны употребляться во временном значении (*каникулы, обед, приезд*): *время, когда это произошло...; каникулы, когда это случилось...*

Существительные, которые лексически выражают временные значения, употребляются чаще всего в именительном и винительном падежах с предлогом **в**, в родительном падеже с предлогом **с** и — реже — в дательном с предлогом **к**: *во время, когда...; со времени, когда...; ко времени, когда...: Настанет время, когда ты все поймешь; Это случилось во время, когда никого в доме не было; Со времени, когда произошли эти события, прошло уже много лет.*

В предложениях, где в роли определяемого существительного выступает слово с временной семантикой, как правило, исключено параллельное употребление слова **который**. Это связано с тем, что сочетания *во время, когда; в период, когда; в момент, когда; в миг, когда; в день, когда; в час, когда* и т.п. постепенно утрачивают конкретное временное значение и превращаются в устойчивые сочетания. Полностью утратили самостоятельность сочетания *в то время как* и *с тех пор как*. Превратившись в сложные союзы, они служат оформлению временных отношений в сложном предложении. Крайнюю спаянность определяемого слова с придаточным предложением доказывает и факт невоз-

можности изъять придаточное определительное предложение, не нарушив грамматической целостности всего сложного предложения: *Это было время, когда лето недавно еще уступило место осени* (В. Короленко). — **Это было время; Эта конференция проводится в дни, когда вся страна готовится к празднику.* — **Эта конференция проводится в дни.*

В роли определяемого имени существительного, не обладающего собственным временным значением, но способного его приобретать, могут выступать: (1) имена существительные, обозначающие действия, процессы, события: *работа, концерт, спектакль, урок, лекция, занятие, болезнь, поездка, война, праздник, каникулы, отпуск, Новый год...*: *Каникулы, когда мы встретимся, начнутся уже скоро; Я с нетерпением жду отпуска, когда смогу уехать из города;* (2) имена существительные, имеющие абстрактное значение: *настроение, уверенность, условия, случай, положение, состояние...*: *Бывает настроение, когда человеку хочется остаться одному; В нем чувствовалась уверенность, когда человек может сделать все; Я не привык к условиям, когда в номере нет горячей воды.*

Замена союзного слова *когда* словом *который* возможна лишь в предложениях с существительными группы (1), причем обычно в этом случае союзное слово занимает дистантную позицию по отношению к определяемому слову: *Каникулы, во время которых мы встретимся, начнутся уже скоро.*

Определительные отношения, осложненные значением причины, уступки, условия и цели

Определительные отношения этого рода встречаются достаточно редко. Их оформляют сочетания союзного слова **который** с предлогами, специализирующимися на выражении отношений причины, условия, уступки и цели: *В эксперименте был применен новый метод, благодаря которому были получены интересные результаты; Солнце, без которого невозможна жизнь на Земле, является центральной планетой Солнечной системы, куда входят девять планет; Сильный дождь, несмотря на который нам приходилось двигаться дальше, продолжался еще двое суток; Я так и не нашел в библиотеке статью, ради которой приехал.*

Для выражения определительно-причинных отношений чаще всего используются сочетания с производными предлогами: **благодаря + Д. п.; вследствие + Р. п.; ввиду + Р. п.; в результате + Р. п.; в связи с + Т. п.; на основании + Р. п.; по причине + Р. п.; в память о + П. п.**

и т.д.: *Раздался взрыв, в результате которого полздания было разрушено. Из непроизводных предлогов наиболее регулярно в формировании определительно-причинных отношений участвует предлог **из-за**: Разговор, из-за которого они поссорились, был вчера.*

Для выражения определительно-уступительных отношений используются конструкции **несмотря на + В. п.**; **вопреки + Д. п.**; **независимо от + Р. п.**: *Весь день шел дождь, несмотря на который поездка всем очень понравилась.*

Для выражения определительно-условных отношений используется обычно конструкция **без + Р. п.**: *Она всегда брала с собой лекарства, без которых не могла жить.*

Для выражения определительно-целевых отношений чаще всего используются конструкции **за + Т. п.**; **для + Р. п.**; **ради + Р. п.**: *Она принесла очень вкусный хлеб, за которым ездила в специальный магазин; Он поставил в своей жизни цель, ради которой готов был на многие лишения.*

5. Несобственно-определительные отношения в сложном предложении

Определительно-репрезентирующие отношения

Для выражения определительно-репрезентирующих отношений, когда надо пояснить, уточнить, конкретизировать значение опорного слова, используется конструкция **такой (такая, такое, такие) + как + сущ. в И. п.**: *Он обладает такими качествами, как решительность, энергичность, предприимчивость.*

Специфика выражаемых в конструкции определительных отношений состоит в том, что общее характеризуется через частное. Атрибутивный компонент, вводимый союзом **как**, сужает объем выражаемого опорным существительным понятия, конкретизирует, индивидуализирует его. Союз **как** может вводить как единичное существительное, так и ряд существительных: *Представляешь?! Он не читал такой книги, как «Война и мир»! Мы прочитали такие произведения Толстого, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение».* Местоименное прилагательное **такой** является обязательным компонентом препозитивной части, и попытки его элиминировать приводят к ошибкам: **В этом году он был в городах, как Тверь, Новгород, Углич.*

Определительно-изъяснительные отношения

Для выражения определительно-изъяснительных отношений используется сложное предложение с союзом **что**: *Мысль, что она могла заболеть, не давала мне покоя; На стенде висело объявление, что экскурсия состоится завтра.*

Синкретичное выражение определительных и изъяснительных отношений возможно при опорных словах, выраженных отглагольными существительными определенных лексико-тематических групп. Наиболее часто в роли опорных слов выступают существительные со значением: 1) речи: *сообщение, объявление, рассказ*; 2) мысли и интеллектуальной деятельности: *мысль, вывод, догадка*; 3) чувства и эмоционального восприятия: *чувство, страх*; 4) зрительного и слухового восприятия: *слух*. Состав этих лексико-тематических групп, по сути, не отличается от состава названных групп при выражении собственных-изъяснительных отношений.

К средствам, выражающим определительно-изъяснительные отношения, могут быть отнесены также сочетания **тот факт** и **тот случай**, вводящие придаточное предложение с союзом **что**: *Тот факт, что задание не было выполнено вовремя, отрицательно скажется на дальнейшей работе.* Постепенная утрата существительными в названных сочетаниях вещественного содержания приводит к их смысловой идиоматичности (термин В.В. Виноградова), что позволяет иногда рассматривать эти сочетания как сложные союзы, участвующие в выражении чисто изъяснительных отношений.

Употребление сочетаний **тот факт** и **тот случай** служит для выделения, подчеркивания, усиления значения придаточного предложения. Эти сочетания характерны для книжной речи: *В статье особое внимание было обращено на тот факт, что Россия осудила агрессию.* Будучи близкими по значению и функции в предложении, существительные **факт** и **обстоятельство** легко взаимозаменяются: *В статье особое внимание было обращено на то обстоятельство, что Россия осудила агрессию.*

Определительно-обстоятельственные отношения

Для выражения определительно-обстоятельственных отношений наиболее часто используются сложные предложения с союзами **что**, **чтобы**, **будто**, **как будто**, **словно**, **точно**. Союз **что** оформляет опре-

делительно-следственные отношения: *День был такой трудный, что вечером никуда не хотелось идти*; союз **чтобы** — определительно-целевые отношения: *Я хочу найти такое объяснение, чтобы все понять*; *Следует найти такие доводы, чтобы убедить его в необходимости нашего проекта*; союзы **будто, как будто, словно, точно** — определительно-сравнительные отношения: *У меня было такое чувство, будто меня обманули*; *Она посмотрела на него с таким видом, словно первый раз видела*.

Для выражения определительно-обстоятельственных отношений при опорном слове — обязательно имени существительном — обычно необходимо наличие указательного местоимения **такой**. В предложениях с определительно-обстоятельственными отношениями атрибутивная функция придаточного предложения проявляется очень слабо. По сути, указание на признак важно не само по себе, а для того, чтобы ввести обстоятельную информацию.

ЛИТЕРАТУРА

Большаков И.А. Семантика сочетаний существительного и подчиненного инфинитива // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1996. № 12.

Кирпичникова Н.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными и повествовательно-распространительными // Русский язык в школе. 1965. № 1.

Одинцова И.В. Выражение определительных отношений // Синтаксис современного русского языка: Учеб. пос. для иностранных учащихся филологических факультетов. Комментарии и упражнения / Под ред. А.В. Величко. СПб., 2015. С. 9–45.

Одинцова И.В. Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2002. № 1. С. 49–72.

Одинцова И.В., Ян Дзин. Структурно-синтаксические особенности дистантного употребления союзного слова «который» при выражении определительных отношений // Русский язык за рубежом. 2013. № 6. С. 18–26.

Одинцова И.В., Ян Дзин. Функционально-семантические особенности сложноподчиненных предложений с союзным словом который в дистантном употреблении // Русский язык за рубежом. 2014. № 1. С. 27–40.

Фурашов В.И. Несогласованные определения в современном русском языке: Учеб. пос. по совр. рус. яз. для студ. факультетов русского языка и литературы педагогического института. М., 1984.

Глава 15

ВЫРАЖЕНИЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В русском языке изъяснительные отношения передаются сложноподчиненными предложениями, простыми и бессоюзными предложениями, прямой, косвенной и несобственно-прямой речью.

В сложноподчиненных изъяснительных предложениях придаточная часть присоединяется к определенному слову в главной части — опорному, изъясняемому. Опорное слово обозначает «речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевою, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние» [РГ 80: 474]. Чаще всего это глаголы **говорить, сообщить, думать, помнить, считать, предполагать, надеяться, радоваться, хотеть, мечтать, стремиться, спрашивать, интересоваться**.

Опорное слово семантически неполно и требует после себя распространитель. Придаточная часть восполняет лексическую и грамматическую неполноту изъясняемого слова. Она присоединяется с помощью союзов **что, будто, как, чтобы, ли, как бы не**, их синонимов, а также с помощью союзных слов **что, кто, когда, где, сколько** и др.: *Катя сказала, что посмотрела интересную художественную выставку*; *Дети хотели, чтобы скорее пришел праздник*; *Я не вижу, что здесь написано*. Без придаточной части предложение не завершено по формальному составу и в смысловом отношении: **Катя сказала*; **Дети хотели*.

Придаточная часть выполняет функцию той словоформы, которую требует изъясняемое слово, восполняет отсутствующий член предложения. Она отвечает на вопрос, который относится к изъясняемому слову и который сигнализирует о необходимости восполнения: *Катя сказала* (о чем? что?), *что посмотрела интересную выставку*; *Дети очень хотели* (чего?), *чтобы скорее пришел праздник*.

В формировании изъяснительных отношений, кроме глаголов, участвуют, благодаря своим словообразовательным связям с ними, слова других частей речи той же семантики. В результате в качестве изъясняемого слова могут выступать слова разных частей речи, но входящие в определенные семантические группы:

1) существительные: *сообщение, мысль, идея, предположение, вера, убеждение, желание, стремление, надежда, грусть, тревога, страх, слух;*

2) оценочные предикативные наречия: *верно, грустно, удивительно, желательное, странно, хорошо, плохо, глупо, приятно, важно, необходимо, справедливо;*

3) краткие причастия-прилагательные: *убежден, уверен, доволен;*

4) деепричастия: *сообщив, рассказывая, удивляясь, радуясь, узнав;*

5) причастия: *сообщивший, радующийся, считавший;*

6) фразеологические сочетания: *давать слово, обратить внимание, делать вид, приходиться к выводу, иметь надежду.*

Так как придаточная часть занимает синтаксическую позицию при словах разных частей речи, она может иметь объектное, определительное значение, значение подлежащего: *Дежурная **объявила, что** поезд опаздывает* (дополнение); *Ее пугала **мысль, что** сын скоро уедет* (определение); *Ей **нравилось, что** в доме часто бывали друзья, знакомые* (подлежащее).

Изъяснительное предложение, представляя собой определенную форму высказывания, содержит в придаточной части сообщение, которое сопровождается заключенными в главной части характеристикой, указанием его целенаправленности. В выражении этой смысловой связи важное место принадлежит союзным средствам.

В практике преподавания РКИ описание структурно-семантических и коммуникативных разновидностей изъяснительных предложений ведется от союзов и союзных слов, употребление которых тесно связано с их взаимодействием с определенными лексико-семантическими группами изъясняемых слов. Через это взаимодействие устанавливаются определенные типы высказываний, различающихся своей целенаправленностью, коммуникативной направленностью сообщения (она, как уже отмечалось, выражается в главной части). Выделяются основные типы изъяснительных предложений, а именно предложения: сообщающие о факте (предложения с союзами **что, будто, как** и их синонимами); выражающие волеизъявление (предложения с союзом **чтобы** и его синонимами); содержащие вопрос, поиск информации (предложения с союзной частицей **ли** и др.); со значением констатации частного аспекта факта (предложения с союзными словами). Каждая из этих разновидностей располагает своей системой лексико-семантических средств выражения и своей системой союзов.

I. Изъяснительные предложения, сообщающие о факте

Целью предложений этой группы является сообщение о факте, событии, заключенном в придаточной части. Эта цель выражается изъясняемым словом в главной части. Кроме этого общего значения каждое предложение содержит более детальную и конкретную характеристику сообщения с точки зрения коммуникативных намерений говорящего, его речевого поведения, эмоционального состояния, отношения к сообщаемому и т.д.

Если сообщение, передаваемое в придаточной части, лишь констатируется, т.е. называется как реальное и не оценивается с точки зрения его достоверности, то используется союз **что**. Изъясняемыми являются слова, имеющие значение:

1) речи, передачи информации: *говорить, докладывать, сообщать, рассказывать, извещать, выражать, утверждать, объяснять, отмечать, признавать, писать, указывать, заявлять, замечать (= говорить), подчеркивать, добавлять* и т.д.;

2) восприятия, получения информации: *видеть, слушать, замечать, обнаружить, вспоминать, казаться, прочитать, узнать, знать; слышно, видно, известно* и др.;

3) мыслительной деятельности, внутреннего состояния: *думать, считать, забывать, догадываться, осознавать, понимать, быть уверенным, полагать; мнение, мысль, убеждение* и др.;

4) оценки, характеристики: *важно, выгодно, интересно, любопытно, плохо, хорошо, правда, правильно, приятно, странно* и т.д.;

5) бытия, выявления: *бывает, случается, обнаруживается, оказывается, получается* и др.

Например: *Давно **замечено, что** талантливые люди талантливы во всем. Актер **рассказал, что** он работает над новой ролью; **Странно, что** река до сих пор не замерзла.*

Сообщение о факте действительности может сочетаться с выражением отношения говорящего к достоверности факта. В таких случаях употребляются союзы **будто, будто бы, как будто**. Они указывают, что сообщение, заключенное в придаточной части, представляется субъекту главной части или говорящему недостоверным, сомнительным, неопределенным: *Михаилу **показалось, будто** кто-то постучал в окно* (= Михаил не совсем уверен, что в окно действительно стучали); *Вера думала, **будто** все еще можно изменить* (некто выражает свое

несогласие с мнением Веры, думает, что ничего нельзя изменить). В предложениях с союзом **что** отношение говорящего к достоверности сообщения остается невыраженным: *Вера думает, что ничего нельзя изменить* (что думает по этому поводу говорящий — неизвестно).

Изъясняемые слова в предложениях с союзом **будто** имеют значение сообщения, мысли, восприятия: *рассказывать, сообщать, думать, слышать, считать, полагать; (ему) кажется; мысль, мнение, иллюзия, предположение, вывод, утверждение* и т.д.

Если лексическое значение изъясняемого слова или содержание главной части в целом свидетельствует о несомненности факта, о твердой уверенности говорящего в его истинности, то союз **будто** обычно невозможен: *Я уверен, что Юра выполнит свое обещание.* — **Я уверен, будто...* Однако если в главной части речь идет не от первого лица и ее субъект уверен в достоверности сообщаемого, а говорящий сомневается в его истинности, то можно употребить союз **будто**: *Петр уверен, что/будто она выполнит обещание* (т.е. сомневается говорящий, а не Петр).

Сообщение об определенном действии, событии может сопровождаться уточнением характера его протекания, показом его как процесса. Действие рассматривается в развитии. Для этого используется союз **как**: *Оля видела, как кто-то входил в дом.*

Союз **как** присоединяет придаточную часть, если изъясняемое слово имеет значение восприятия, ощущения: *видеть, слышать, видно, замечать, заметно, ощущать, чувствовать, чувствуется* и др. По смыслу этот союз близок союзу **что**, но является более экспрессивным, он акцентирует сказуемое придаточной части, тогда как при использовании союза **что** отсутствует указание на характер протекания, осуществления действия. Действие лишь констатируется: *Оля видела, что кто-то входил в дом.*

Союз **что** не может быть употреблен вместо союза **как** в следующих случаях:

— если изъясняемое слово называет активное действие (*видеть, слушать, смотреть, наблюдать* и т.д.), а не статичное действие или ощущение, восприятие (*видно, слышно, чувствовать* и т.д.): *Я видел, как/что она бежала к дому*, но только: *Я смотрел, как она бежала к дому*;

— если после союза **как** стоит глагол-сказуемое, а не подлежащее или семантический субъект: *Видно, как/что облака уходят ввысь*, но только: *Видно, как уходят ввысь облака.*

Изъяснительные отношения со значением констатации факта могут передаваться средствами простого предложения. При этом используются синтаксические построения двух типов.

Во-первых, это предложения, где грамматическим, предикативным центром является изъясняемая часть, эквивалентная главной части сложноподчиненного предложения, а грамматическую и смысловую неполноту изъясняемого слова компенсирует зависимая словоформа: *Вера рассказала о своей поездке в Вологду; Я надеюсь на скорую встречу с родными; Лев уверен в победе своей любимой команды.* В данных предложениях изъясняемые слова **рассказала, сообщила** и т.д. восполняются предложно-падежными группами *о своей поездке, о прибытии поезда* и т.д.

Во-вторых, это простые предложения, в которых изъясняемый компонент представлен средствами вводности типа **как сообщают газеты, как стало известно, по мнению специалистов, по словам писателя, по утверждению ученого** и т.д.: *По сообщениям прессы, обстановка в районе землетрясения нормализуется; Как утверждают экологи, качество питьевой воды в Москве соответствует норме; Михаил, как надеется педагог, успешно выступит на конкурсе вокалистов.*

II. Изъяснительные предложения, выражающие волеизъявление

Если действие, событие, заключенное в придаточной части, рассматривается как ирреальный (возможный, предполагаемый, желательный, необходимый, нежелательный) факт, а главная часть характеризует этот ирреальный факт как объект волеизъявления со стороны субъекта, то используется союз **чтобы**: *Отец хотел, чтобы я тоже стал художником; Тренер требовал, чтобы ребята не пропускали занятий; Я все поджидала, чтобы Оля пришла.*

Характер волеизъявления констатируется в лексико-семантических свойствах изъясняемого слова. Союз **чтобы** присоединяет придаточную часть, если в главной части изъясняемыми являются слова, имеющие значение:

- 1) желания, стремления, цели: *хотеть, желать, стремиться, добиваться, заботиться, мечтать; мечта, забота, желание, стремление;*
- 2) необходимости: *надо, нужно, важно, необходимо, требуется, заслуживать, необходимость;*

3) побуждения: а) *просить, требовать, приказывать, предлагать, советовать, призывать, велеть, молить, наказывать, сказать* (= приказать, попросить); *предложение, просьба, предписание, приказ*; б) *глядеть, наблюдать, следить, смотреть, поглядывать* (в значении проявления воли);

4) «любви — нелюбви»: *(не) любить, нравиться, ненавидеть, обождать; быть (не) по душе*;

5) недоверности: *сомневаться, не думать, не видеть, нельзя сказать, трудно представить, не верить, никогда не бывало, сомнительно, сомнение, невероятно, уму непостижимо, невозможно* и т.д.;

6) побуждения, возникающее в контексте: *сказать, говорить, передать* (= попросить, потребовать);

7) ожидания: *ждать, ожидать*, употребляющиеся в контексте со значением желательности (= хотеть, мечтать).

Перечень семантических групп изъясняемых слов показывает, что значение волеизъявления проявляется в них в разной степени и может содержать разные его оттенки, сопровождаться дополнительными смысловыми компонентами. Это влияет на значение главного предложения, т.е. на конкретное значение коммуникативной направленности, выраженное в нем, и на общее значение всего сложноподчиненного изъяснительного предложения. Синтаксически это проявляется в возможности замены союза **чтобы** другим союзом. При словах групп 1, 2, 3а возможен только союз *чтобы*. При словах группы 3б, где значение стремления сочетается со значением целенаправленного наблюдения, может употребляться также союз **ли**, хотя значение изъяснительного слова при этом несколько меняется, в нем ослабляется компонент волеизъявления: *Надо следить, чтобы дети не играли на дороге. — Надо следить, не **играют ли** дети на дороге.*

При словах группы 4, когда значение волеизъявления осложняется значением «любви — нелюбви», союз **чтобы** вступает в синонимичные отношения с союзом **когда**: *Я люблю, чтобы в доме были цветы. — Я люблю, когда в доме цветы.*

Слова группы 5 придают всей главной части значения сомнения, неуверенности, отодвигающие значение волеизъявления на второй план, союз **чтобы** может заменяться союзом **что**: *Я не верю, чтобы это было возможно. — Я не верю, что это возможно.*

При словах группы 6 союз **чтобы** может заменяться союзом **что**, но при этом компонент волеизъявления в главной части ослабляется и, как правило, он получает компенсацию в придаточной части: в нее

вводятся лексические средства с модальным значением ненужности: **не нужно, не стоит, не должен** и т.д. — или необходимости: **нужно, следует, должен** и т.д.: *Врач говорит, чтобы я больше гуляла. — Врач говорит, что я должна больше гулять; Я сказала сестре, чтобы она не опаздывала к ужину. — Я сказала сестре, что она не должна опаздывать к ужину.*

При словах группы 7 возможен также союз **что**, так как в них наряду со значением желания присутствует оттенок «надеяться»: *Я ждал, чтобы Оля сама мне обо всем рассказала. — Я ждал, что Оля сама мне обо всем расскажет* (= я хотел, чтобы... и надеялся, что...).

В придаточной части с союзом **чтобы** глагол употребляется в форме прошедшего времени. При замене союза **чтобы** близкими по смыслу союзами **если, когда, что, как бы, ли** временная форма сказуемого может меняться и определяется соотношением видо-временных планов главной и придаточной части.

При работе с учащимися, хорошо владеющими языком, можно обратить внимание на возможность использования в предложениях с союзом **чтобы** таких изъясняемых слов, в которых называется не собственно волеизъявление, а сопутствующее ему действие: *Сергей делал Андрюше знаки, чтобы тот вступил в общий разговор; Я долго спорила, чтобы нам разрешили поехать в эту экспедицию.* Такой материал дается для пассивного усвоения.

Можно показать также (для пассивного усвоения), что значение волеизъявления выражается, кроме *чтобы*, союзными частицами **как бы, лишь бы, только бы, хоть бы, пусть (пускай)**. Они употребляются при определенных лексико-семантических, синтаксических или стилистических условиях.

Союзы **как бы, лишь бы, хоть бы** используются при словах со значением стремления и старания: *Она старается, как бы устроить для ребят веселый яркий праздник; У нее на уме было, лишь бы ничего плохого не случилось.*

Если волеизъявление проявляется как призыв или пожелание, адресованное третьему лицу, то союз *чтобы* синонимичен союзной частице **пусть, пускай**: *Скажи, пускай они не спорят из-за всяких пустяков; Попроси ребят, пусть они помогут дяде Пете.*

Изъяснительные отношения со значением волеизъявления могут выражаться простым предложением, в котором используются те же изъясняемые слова, а их информативную и грамматическую непол-

ноценность компенсирует зависимая словоформа или инфинитивная конструкция, эквивалентные по смыслу придаточной части: *Родители заботятся о здоровье детей* (= чтобы дети были здоровы); *Отец попросил Колю помочь ему* (= чтобы Коля помог ему).

К изъяснительным предложениям, выражающим волеизъявление, относятся предложения со значением опасения. Коммуникативное намерение субъекта главного предложения заключается в том, чтобы выразить опасение относительно возможности наступления нежелательного, неблагоприятного действия, названного в придаточной части. Это опасение субъекта основано на его знании сложившейся ситуации, которая может быть представлена в окружающем контексте: *Я боюсь, как бы Коля не заболел. Он очень долго был на морозе.*

Такие предложения создаются взаимодействием изъясняемого слова со значением опасения: **бояться, опасаться, беспокоиться, страшиться, страх, опасение, беспокойство, страшно, боязно** и др., союзов **как бы не, чтобы не** и глаголов придаточной части, называющих нежелательное действие: **заболеть, опоздать, проспать** и т.д.

В главной части могут употребляться глаголы речи, мысли: **думать, предупреждать** и др., получающие под влиянием контекста и синтаксической структуры дополнительный оттенок опасения.

Частица **не** является частью союза и не имеет значения отрицания. Она располагается перед сказуемым. В качестве сказуемого в придаточной части используются глаголы, называющие нежелательное, неблагоприятное действие, действие, которого опасаются: **опоздать, проспать, забыть, перепутать, ошибиться, упасть, поскользнуться, простудиться, замерзнуть, промочить ноги, заболеть, порезаться, обжечь(ся), испугать(ся), отстать, заблудиться, уронить, разбить, разлить, испортить, сломать.**

Следует подчеркнуть, что сказуемое придаточной части всегда употребляется в форме СВ: *Я опасаясь, чтобы он не разбил вазу; Бабушка боится, чтобы не пошел дождь.*

Если субъекты главной и придаточной части совпадают, придаточная часть обычно оформляется как инфинитивная конструкция: *Я боюсь, как бы (мне) не заболеть; Мне боязно, как бы не испортить с ней отношения.* Такие предложения соотносительны с простыми, содержащими инфинитив, называющий объект действия: *Я боюсь заболеть; Мне боязно испортить с ней отношения.*

Для выражения опасения могут использоваться предложения с союзом **что**. В них сказуемое придаточной части стоит в форме будущего времени: *Я боюсь, что заболею; Страшно, что ребята заблудятся.*

Изъяснительными предложениями являются также предложения косвенной речи — одного из способов передачи чужой речи, т.е. речи, не принадлежащей говорящему. В русском языке существует несколько способов передачи чужой речи, различающихся тем, как синтаксически организован авторский план (план говорящего) и как этот план соотнесен с чужой речью. Это прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь, а также рассмотренные выше построения, где авторская речь передается средствами вводности.

Одним из аспектов работы над изъяснительными предложениями можно считать обучение переводу прямой речи в план косвенной. В литературной речи такая замена сопровождается рядом преобразований структурного и стилистического порядка:

— меняется субъектно-объектный план, т.е. местоимения 1-го и 2-го лица заменяются, соответственно, местоимениями 3-го и 1-го лица: *Маша сказала: «Я видела тебя вчера возле театра».* — *Маша сказала, что она видела меня возле театра;*

— меняется модальная сторона первичного сообщения. Прямая речь, содержащая форму императива или другие формы с императивным значением, заменяется сложноподчиненным предложением с союзом **чтобы** или предложением с инфинитивной конструкцией: *Олег сказал: «Помоги Наташе».* — *Олег сказал, чтобы я помог Наташе; Мать посоветовала Оле: «Ты бы поговорила с Наташей».* — *Мать посоветовала Оле, чтобы она поговорила с Наташей;*

— экспрессивный порядок слов обычно заменяется нейтральным: *Катя сказала: «Дождь начинается».* — *Катя сказала, что начинается дождь;*

— производятся преобразования, направленные на устранение элементов с субъективной и экспрессивной окраской (частиц, модальных слов, окрашенной лексики, фразеологии): *«Ах, как я люблю лес, деревья!»* — *сказала Катя.* — *Катя сказала, что она очень любит лес, деревья;*

— этикетные формы (приветствие, прощание, извинение, благодарность и др.) заменяются глаголом или глагольным сочетанием соответствующей семантики: *Михаил произнес: «Спасибо за поддержку и совет, до свидания», — и пошел к двери.* — *Михаил поблагодарил за поддержку и совет, попрощался и пошел к двери.*

III. Предложения, содержащие вопрос, поиск информации

Целью предложений этой группы является указание на отсутствие информации по поводу того, соответствует или не соответствует действительности событие, названное в придаточной части, и выражение запроса информации об этом событии. Такие изъяснительные предложения строятся с помощью союзной частицы **ли**: *Сергей спросил, бывал ли я раньше в Тамбове; Неизвестно, есть ли другой автор, столь популярный у читателей разного возраста.*

Придаточная часть присоединяется к изъясняемым словам главной части, которые в той или иной мере указывают на отсутствие информации. Это слова:

- 1) со значением вопроса и — шире — активной познавательной деятельности: *спрашивать, задавать вопрос, выяснять, интересоваться, справляться, выведывать, вспоминать, следить, думать* (= интересоваться), *интересно*;
- 2) обозначающие незнание (обычно с частицей **не**): *не знать, не ведавать, не слышать, не видеть, не чувствовать, неясно, неизвестно*;
- 3) обозначающие непонимание (обычно с частицей **не**): *не понимать, не представлять себе*;
- 4) обозначающие знание как результат познавательной деятельности и передачу знания: *знать, узнать, выяснить, установить, сказать, сообщить, рассказать, поведать, объяснять, показать*.

Предложения с изъясняемыми словами, имеющими значение «спросить», «узнать», «передать информацию», часто строятся как побудительные: *Спроси (узнай, скажи, выясни), будет ли экскурсия.*

Оформление придаточной части имеет особенности, которые важно усвоить иностранным учащимся.

Во-первых, частица **ли**, в отличие от других союзов и союзных слов сложноподчиненных предложений, стоит не в самом начале придаточной части, а после первого ее слова, с которым она содержательно связана.

Во-вторых, слово, которое выносится в придаточной части на первое место, определяется типом и содержанием вопроса. Вопрос, содержащийся в придаточной части, может касаться наличия факта в целом: есть (был, будет) он или нет. Это полный вопрос. В этом случае ча-

стица **ли** стоит после предиката, который выносится на первое место: *Отец спросил, пришел ли Петр.*

Вопрос может относиться лишь к отдельному аспекту названного события, и тогда на первое место в придаточной части выносится слово, обозначающее аспект, о котором идет речь. Это частный вопрос: *Отец спросил, давно ли пришел Петр. Аня спросила, Петр ли пришел; Я не знаю, завтра ли будет консультация.*

Названные особенности предложений с союзной частицей **ли** бывают трудны для усвоения иностранными учащимися. Они ошибаются в определении содержания вопроса, его типа и, следовательно, ставят на первое место не то слово. Кроме того, нередко вместо **ли** ими используется союз **если**: **Я не знаю, если он придет; *Я хочу узнать, если будет экскурсия.*

Вопрос придаточного предложения, оформленный частицей **ли**, может быть осложнен отрицательной частицей **не**: *Скажи, не собирается ли твой брат уезжать; Я решил спросить, не известно ли ей что-нибудь об этом деле.*

Для того чтобы определить, когда используется вариант изъяснительного предложения с союзной частицей **ли**, т.е. положительный вариант, а когда — предложение с **не... ли**, т.е. отрицательный вариант, следует учесть, во-первых, что сообщается в придаточной части, во-вторых, что сообщает субъект главной части об этом сообщении, как он к нему относится, как он его представляет. В результате все сложное предложение отражает сопряжение содержания главной и придаточной частей.

Придаточная часть изъяснительного предложения со значением вопроса, поиска информации называет ситуацию, разрешение которой неизвестно, предполагает альтернативность. Предложения с положительной или отрицательной придаточной частью отражают разные, альтернативные исходы называемой ситуации.

Содержание придаточной части с **ли** называет такой исход ситуации, который, по мнению субъекта главной части, является логически естественным, правильным или ожидаемым, планируемым. Обычно это положительное действие: *Я хотел узнать, получил ли ты мое сообщение* (получение сообщения, по мнению субъекта главной части, — это правильное развитие ситуации: если сообщение отправлено, то оно, естественно, должно быть получено).

Содержание придаточной части с **не... ли** называет другой вариант ситуации, а именно такой, который не соответствует правильному, ло-

гически обусловленному, ожидаемому развитию или прежнему состоянию ситуации, является отклонением от него: *Я хотел узнать, не затерялось ли мое сообщение* (если сообщение не дошло, затерялось, это неестественное, неправильное развитие ситуации). Разное содержание придаточной части нередко проявляется в различии лексического выражения ее предиката и лексического наполнения в целом. Ср.: *дошло ли сообщение / не затерялось ли сообщение; здоров ли Петя / не заболел ли Петя; жива ли моя любимая яблоня / не погибла ли моя любимая яблоня*. В том, какой вариант придаточного предложения выбирается, отражается разное отношение к ситуации со стороны субъекта главной части.

Главная часть с **ли** указывает, что субъект не знает и поэтому хочет узнать, просит сообщить, реализовался ли правильный, логически обусловленный вариант развития ситуации. Его интересует только «да» или «нет» относительно естественного ее исхода. Субъективное отношение лица к развитию событий, его интерпретация ситуации не выражаются. При этом у субъекта нет фактов, которые свидетельствуют о неправильном развитии событий, у него нет оснований волноваться, заниматься размышлениями, предположениями и догадками относительно возможности нарушения естественного хода вещей. В первом предложении о сообщении субъект не располагает фактами, сведениями, что с сообщением могло что-то случиться, и он просто хочет получить информацию.

Если же субъект не получил необходимой информации о нормальном развитии ситуации, если у него есть прямые или косвенные факты о том, что ситуация, может быть, не развивается, как это положено по логике вещей, он начинает размышлять, анализировать, у него появляются основания предполагать какой-то вариант отклонения от логического, естественного хода вещей, давать свою субъективную интерпретацию ситуации. Так, если субъект долго не получает ответа на свое сообщение, то он вправе предположить, что его сообщение не дошло, затерялось, и тогда используется отрицательный вариант придаточной части. Такая субъективная интерпретация может быть вызвана даже не наличием объективных фактов, а особенностями субъекта, его волнением, излишней мнительностью и т.д., когда «в голову лезут» плохие мысли, например: *Проверь, выключил ли я утюг* (простой поиск ответа). — *Проверь, не забыл ли я выключить утюг* (повышенное волнение, неуверенность в своих действиях).

Следует отметить, что содержание придаточной части с **ли** может включать предикаты или предикативные сочетания отрицательного содержания, что не меняет приведенного семантического и смыслового толкования всего предложения. Например, предложение *Напиши, бросил ли Миша свою работу, ушел ли он из этой фирмы* означает, что рассматривается неблагоприятная, нежелательная ситуация с работой Миши (фирма плохая, работа не подходит) и уход с работы реализует правильное развитие ситуации. Очевидно, такой ход обсуждался, назывался ранее, и субъект спрашивает о его выполнении. Ср. также: *Сообщи, опубликована ли та критическая статья о моем романе* (субъекту, конечно, не нравится отрицательный отзыв о его романе, но он знает, что публикация планировалась).

С другой стороны, придаточная часть с **не... ли** может содержать предикативное сочетание с положительным значением, называть положительное действие, что также не противоречит изложенному механизму семантического и смыслового формирования этой разновидности предложения. Так, высказывание *Сообщи, не женился ли Федор (не зацвела ли старая вишня, не улучшилось ли здоровье у бабушки)*, так же как и другие предложения с **не... ли**, отражает реакцию субъекта на данную ситуацию, его предположение относительно отклонения от нее, относительно иного, нового ее развития. Но специфика здесь в том, что рассматривается неблагоприятная ситуация (старая вишня давно не цвела, у бабушки ухудшилось здоровье) или ситуация, которая только планировалась, является желаемой (женитьба), но действия к ее осуществлению пока не предпринимались (Федор был холост), а отклонением от такой неблагоприятной ситуации будет как раз благоприятное, прогрессивное ее развитие. Именно это предполагает субъект, этого он хочет, на это надеется и вариант возможного ее изменения называет в своем высказывании.

Таким образом, предположение субъекта относительно развития ситуации в предложениях с **не... ли** выражается или как опасение (что рассматриваемая ситуация изменится к худшему), или как надежда (что неблагоприятная ситуация изменится к лучшему).

В случае возможного параллельного использования положительной и отрицательной разновидности предложения описанные семантические различия сохраняются. Ср.: *Сообщи, женился ли Федор*. — *Сообщи, не женился ли Федор*, где, соответственно, либо содержится только вопрос о ситуации (*женился / не женился*), либо выражается

заинтересованное отношение субъекта, его надежда на благоприятные изменения (надеюсь, хочется надеяться, что женился).

Имеется определенная закономерность в использовании предикатов и предикативных сочетаний в предложениях той и другой разновидности [Степанова 1996]. С одной стороны, содержание придаточной части влияет на возможность использования в главной части того или иного предиката, с другой — семантика предиката может придавать определенный семантический нюанс предложению.

1. Предикаты со значением вопроса, познавательной деятельности (**спросить, узнать, сообщить, осведомиться, интересно; хотелось бы знать, написать, сказать, узнать, выяснить, посмотреть** и т.д.), а также предикаты, обозначающие результат познавательной деятельности (**знать, узнать, выяснить, показать, рассказать**) свободно используются обеих разновидностях. Общее содержание предложения определяется характером придаточной части.

2. Предикаты, обозначающие незнание или непонимание (**неясно, неизвестно, не понимать, не спрашивать**), в основном используются в предложениях положительной разновидности: *Я не спросил, здорова ли Полина; Мы не знаем, приехал ли Петр; Результат зависит от того, занимался ли он этой проблемой раньше.* — *Неизвестно, не передумал ли Петр приехать; *Я не спросил, не заболела ли Полина.

3. Предикаты **бояться, опасаться**, а также некоторые предикаты со значением пристального внимания (**искать, прислушиваться, присматриваться, всматриваться, наблюдать**) чаще встречаются в предложениях отрицательной разновидности, причем если первые употребляются при выражении опасения, то вторые — при выражении и опасения, и надежды: *Мать боялась, не простудился ли сын; Моряки всматривались, не появился ли на горизонте корабль; Биолог наблюдал, не изменилось ли поведение животного в новых условиях.*

Следует отметить, однако, что предикаты пристального внимания встречаются и в предложениях положительной разновидности: *Ребята следили, прилетят ли ласточки на свое старое место.*

Предикативные сочетания со значением предположения (**возникло предположение, мелькнула догадка, заподозрить, появилось подозрение**) используются в предложениях отрицательной разновидности: *Неожиданно мелькнула догадка, не враг ли он; Иван заподозрил, не был ли виной этого несчастья исчезнувший Кротов.*

4. Предикаты **сомневаться, усомниться, появилось сомнение** употребляются преимущественно в предложениях с **ли**: *Он усомнился, правду ли сказал сосед.* Предикаты этой семантики интерпретируют содержание придаточной части как сомнительное с точки зрения истинности его содержания или его выполнимости. Такие предложения синонимичны предложениям с союзом **что**: *Он подумал, что сосед сказал (мог сказать) неправду.*

5. Предикаты со значением размышления (**размышлять, раздумывать, подумывать, думать**), а также со значением «озарения» [Степанова 1996] (**мелькнула мысль, пришла в голову мысль, появилась мысль**), в принципе, присоединяют положительную и отрицательную придаточную часть, однако в предложениях с **не... ли** они передают значение предположения (с оттенком опасения или надежды), а в предложениях с **ли** интерпретируют содержание придаточной части как сомнительное: *Он стал размышлять, не обманула ли его Аня; Я стал думать, не обманщик ли он.*

Изъяснительная связь оформляется союзными средствами **ли... ли; ли... или; или... или; то ли... то ли**, если вопрос является альтернативным или открытым: *Я хочу узнать, завтра ли приезжает Маша или день приезда неизвестен; Мы не могли понять, то ли Илья согласился с нами, то ли он по-прежнему сомневается.*

IV. Предложения со значением констатации частного аспекта, факта

В этой группе предложений придаточная изъяснительная часть может присоединяться к главной с помощью союзного слова. Роль союзных слов выполняют относительные местоимения и наречия **кто, что, чей** (во всех падежах), **сколько, как, где, почему, зачем, когда** и др. Союзное слово, являясь в придаточной части членом предложения, несет дополнительную смысловую нагрузку, имеет не только грамматическое, но и определенное лексическое значение: указывает на какой-либо частный аспект действия — время, причину, цель действия и т.д. — и часто бывает акцентированным: *Я не знаю, кто написал это стихотворение; Давай договоримся, где мы встретимся; Скажи, почему ты не позвонил; Расскажи, о чем вы так долго говорили.*

Изъясняемые слова имеют, как правило, значение «сообщать»: **рассказывать, сообщать, показывать, объяснять** и др.; «узна-

вать», «определять»: **узнавать, услышать, понять, раскрыть, выяснить, определить, установить, проверить** и др.; «спрашивать»: **спросить, интересоваться**.

Союзное слово **как** вносит в предложение смысловые оттенки: указывает либо на 1) способ совершения действия, либо на 2) его интенсивность или качество. Предложения с союзным словом **как** первой и второй разновидности имеют особенности в оформлении частей.

В предложениях первой разновидности союзное слово **как** эквивалентно по смыслу выражениям **каким образом, каким способом**, оно относится к глаголу придаточной части со значением речи, восприятия, мысли: *Я с интересом наблюдал, как готовится телевизионная передача*. В предложениях второй разновидности союзному слову **как** синонимичны выражения **насколько, в какой степени, до какой степени**. Оно может относиться: к наречию с качественным или количественным значением в сочетании с глаголом (*Я удивляюсь, как быстро он выучил французский язык*); к глаголу (*Я заметил, как изменился город за последние три года*); к краткому прилагательному в сочетании с существительным (*Все знают, как внимателен этот врач к своим пациентам*).

Если **как** относится к краткому прилагательному, то его можно заменить союзным словом **какой** в сочетании с полным прилагательным: *Все знают, какой он внимательный*.

В главной части предложений с союзным словом **как** наряду с глаголами речи, мысли, восприятия активно используются слова со значением эмоционального действия, состояния: **удивляться, поражаться, восхищаться** и др., а также слова и выражения эмоциональной оценки: **удивительно, странно, поразительно, ты не представляешь себе, если бы вы видели, если бы ты знал, вы не можете представить**.

Изъясняемое слово может использоваться в форме императива, и в этом случае предложение произносится с восклицанием: *Послушайте, как хорошо он читает стихи! Посмотрите, как выросла Анечка!*

Союзное слово **как** может быть заменено союзом **что**. При этом в предложение вводится наречие **очень** или его смысловые эквиваленты: *Все знают, как внимателен этот врач к своим пациентам. — Все знают, что этот врач очень внимателен к своим пациентам*.

Союзное слово **как** следует отличать от союза **как**.

Союзное слово **кто** в форме именительного падежа обозначает субъект действия, а в форме косвенных падежей, так же как и союз-

ное слово **что**, называет прямой или косвенный объект действия: *Он рассказал, кто сюда приходил; Я не знаю, о чем они договорились; Трудно понять, что изображено на этой абстрактной картине; Я знаю, с кем мне надо посоветоваться*.

Союзное слово **что** омонимично союзу **что**. Они различаются следующими признаками: 1) союз **что** безударный, а союзное слово **что** акцентируется при произнесении; 2) союз может быть опущен, союзное слово нельзя опустить без нарушения грамматической и смысловой правильности предложения: *Игорь сказал, что завтра не будет лекции (союз). — Игорь сказал, что было вчера на лекции (союзное слово)*. Ср.: *Игорь сказал, завтра не будет лекции. — *Игорь сказал, было вчера на лекции*.

Ряд глаголов со значением речевой и мыслительной деятельности (**излагать, повествовать, описывать, рассматривать, изучать, анализировать** и др.) не могут присоединять придаточную изъяснительную часть союзом **что**: **Директор школы изложил, что программа по литературе очень изменилась; *Преподаватель рассматривал, что в этот период поэт создал свои лучшие стихотворения*. Это обусловлено тем, что эти глаголы акцентируют внимание на содержании, результате речевой и мыслительной деятельности самого говорящего и не предназначены для ввода или интерпретации информации. Ср.: *Директор школы сообщил, что программа по литературе очень изменилась*. Этим объясняется то, что они свободно присоединяют придаточную часть союзными словами, включая **что**: *Директор школы изложил, что изменилось в программе по литературе; Преподаватель рассматривал, что создал поэт в этот период*.

Другие аспекты действия придаточной части констатируют союзные слова соответствующего значения. Союзные слова **когда, в каком-то часу, в каком веке** и т.п. указывают время; союзные слова **где, в каком месте** и др. — место действия; **почему, отчего** — причину; **зачем, для чего, с какой целью** — цель действия; **сколько, какое количество** — меру, количество; **куда, в каком направлении** — направление; **чей** — принадлежность; **какой, каков** — признак, качество; **что такое, в чем суть** — суть явления: *Я хорошо помню, где мы были в прошлое воскресенье; Анна Петровна рассказала, какие книги любит ее сын; Вы не можете сказать, чей это дом? Я хочу объяснить, почему я так поступила*.

V. Употребление указательных местоименных слов

При изъясняемом слове может находиться указательное местоименное слово **то** (**того, тому...**) или (при существительном) **тот** (**та, то**) и **такой**. Местоименные слова акцентируют позицию придаточного предложения, экспрессивно выделяют его содержание: *Девочка радовалась **тому, что** приближается день ее рождения; Странно **то, что** она поверила всем этим слухам; Родители заботились о том, чтобы дети росли здоровыми.*

Указательные местоименные слова не являются обязательными. Они употребляются в основном в предложениях с союзами **что, как, чтобы**, а при других союзах встречаются редко.

Особо следует выделить предложения, где изъясняемым словом являются информативно недостаточные глаголы **закключаться** (в чем?), **характеризоваться** (чем?), **состоять** (в чем?), **сводиться** (к чему?). Придаточное предложение вместе с изъясняемым словом выполняет функцию сказуемого. Позиция придаточного предложения здесь обязательно обозначается местоименным словом **то**: *Цель моего приезда состояла в том, чтобы повидаться с моими старыми друзьями / Особая ценность выставки заключается в том, что на ней представлены многие прижизненные издания произведений Пушкина.*

ЛИТЕРАТУРА

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. I.
Степанова Е.Б. Семантика и употребление косвенных вопросов с лексемой «ли» // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. Вып. IV. М., 1996.

* * *

Белевицкая-Хализева В.С., Воробьева Г.Ф., Донченко Г.В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Пособие по синтаксису русского языка / Под ред. В.М. Матвеевой, Н.П. Кочетковой. М., 1977.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Трудности русского синтаксиса / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 16

ВЫРАЖЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Временные, или темпоральные, отношения — это тип смысловых отношений, включающий в себя разнородные проявления значения времени как в простом, так и в сложном предложении. Совокупность всех средств выражения временных отношений в русском языке образует функционально-семантическое поле (ФСП) времени, состоящее из нескольких сегментов (микрополей). Строение ФСП времени в упрощенном виде можно представить следующим образом.

1. Соотнесенность времени действия с настоящим моментом (моментом речи или каким-либо моментом в тексте), т.е. выражение прошлого, настоящего, будущего времени действия по отношению к настоящему моменту: *Вчера я читал книгу. — Сейчас я читаю книгу. — Завтра я буду читать книгу.* Это темпоральность в узком смысле слова.

2. Соотнесенность времени данного действия с каким-либо указанным моментом (*Мы приехали вовремя. — Мы приехали рано. — Мы приехали поздно*), с временем какого-либо другого действия или события (*Во время лекции я читал книгу. — Перед лекцией я читал книгу. — После лекции я читал книгу*), т.е. выражение их одновременности или разновременности по отношению друг к другу.

3. Протяженность действия во времени, т.е. указание на срок действия: *Вчера я целый день читал книгу; Следовательно долго расспрашивал обо всех обстоятельствах дела; Подожди немного.*

4. Кратность действий, т.е. указание на их единичность (однократность) или повторяемость (неоднократность): *За год я побывал в Минске лишь однажды; Каждый день после лекций я читаю книги в библиотеке.*

Безусловно, между данными сегментами нет жестких границ, а есть зоны пересечения, взаимодействия временных значений. Для иностранных учащихся трудность представляет овладение средствами выражения каждого из этих сегментов, но больше всего ошибок вызывают первые два, связанные с соотнесенностью действия с каким-либо временным ориентиром.

В зависимости от этой временной соотнесенности различают предложения, выражающие отношения одновременности и

разновременности (неодновременности). Отношения разновременности, в свою очередь, могут быть конкретизированы как предшествование и следование.

Временные отношения могут выражаться как в простом, так и в сложном предложении, а в рамках сложного предложения — как в бессоюзных, так и в союзных (сложносочиненных и сложноподчиненных) структурах. В сложноподчиненных предложениях временные отношения выражаются с помощью придаточных времени, при этом действия главной и придаточной части соотносятся по времени протекания. Временные соотношения действий главной и придаточной части могут быть различными — одновременными или разновременными, т.е. действие придаточной части может происходить одновременно с действием главной части, следовать за ним или предшествовать ему. Главными выразителями временных отношений являются многочисленные временные союзы. Одни из них имеют недифференцированное временное значение, т.е. формируют временное соотношение в общем виде, как, например, союз **когда**, при помощи которого выражаются отношения как одновременности, так и разновременности, другие передают соотношенность событий или явлений во времени более дифференцированно. В том случае, когда союз имеет общее временное значение, семантику предложения конкретизируют видо-временные комбинации глаголов-сказуемых и лексические средства.

I. Выражение отношений одновременности

1. Обозначение точного и приблизительного времени

Обозначение часового времени

Обозначение часового времени имеет некоторые особенности в официальной и разговорно-бытовой речи.

Часовое время в официальной речи может использоваться: 1) при констатации собственно времени, например, при ответе на вопросы *Сколько времени? Который час?*; 2) при обозначении времени (момента) действия, например, при ответе на вопросы *Когда? В котором часу?*

При констатации собственно времени официальная речь характеризуется употреблением слова **час** в количественно-именных сочетаниях с числительными от нуля до двадцати четырех и слова

минута в сочетаниях с числительными от нуля до пятидесяти девяти. При констатации времени используется именительный падеж количественно-именных сочетаний (т.е. в именительном падеже — только количественное числительное): *Семнадцать часов сорок пять минут*. В устной официальной речи слова *час* и *минута* нередко опускаются: *Сейчас семнадцать сорок пять*.

При обозначении времени действия количественно-именные сочетания со словами *час* и *минута* выступают в именной группе **в + В. п.**: *В семнадцать часов сорок пять минут слушайте новости; В ноль часов десять минут — спортивная хроника*. При обозначении целого часа без минут после сочетания, обозначающего часы, употребляется выражение **ноль-ноль**: *Программа «Время» — в двадцать один ноль-ноль*.

Часовое время в разговорно-бытовой речи может использоваться: 1) при употреблении названий частей суток для уточнения времени; 2) при констатации собственно времени; 3) при обозначении времени действия.

Следует учитывать, что в быту принято делить сутки на две половины по 12 часов и слово **час** выступает в сочетании с числительными только от 2 до 12 (*два часа*) или без сочетания с числительными (*час*). Для уточнения времени употребляются названия частей суток **утро, день, вечер, ночь** в родительном падеже: *час ночи* (но не **один час ночи*), *шесть часов утра, три часа дня, семь часов вечера*. В русской языковой картине мира приблизительное распределение частей суток по часам следующее: с 0 до 4 часов — ночь, с 4 до 11 — утро, с 11 до 17 — день, с 17 до 24 часов — вечер. Однако в зависимости от времени года и индивидуальных привычек говорящего границы частей суток в его речи могут немного сдвигаться. В сочетаниях со словами *утро* и *вечер* слово *час* может опускаться: *Шесть утра; В Москве сейчас восемь вечера*¹³. Употребление названий частей суток в очевидной ситуации также необязательно: *Пора на лекцию: уже девять*.

Так же как и в официальной речи, при констатации собственно времени используются количественно-именные сочетания в именительном падеже, а для обозначения времени действия — именная группа **в + В. п.**: *Уже девять часов. — Лекция — в девять часов*. При обо-

¹³ Подобные употребления для обозначения часового времени со словами *день* и *ночь* недопустимы, так как сочетания типа *три ночи, два дня* имеют другое значение.

значении полного часа без минут в разговорно-бытовой речи после сочетания, обозначающего часы, или перед ним употребляется наречие **ровно**: *Сколько времени? — Двенадцать ровно; Лекция — ровно в девять.* Для обозначения момента времени в середине часа употребляется сочетание **половина + Р. п.** порядкового числительного (от *первый* до *двенадцатый*), обозначающего текущий час, но без самого слова *час*. При констатации собственно времени используется именительный падеж слова **половина**: *Сейчас половина пятого.* При обозначении времени действия — сочетание **в + П. п.**: *Встречаемся в половине пятого.* В устной разговорной речи широко распространена сокращенная форма **пол-** вместо *половина*: *Сейчас полпятого.* Следует иметь в виду, что при обозначении времени действия используется то же сочетание с формой *пол-*, что и при констатации собственно времени: *Встречаемся полпятого.* Форма с предлогом **в** здесь является просторечной: *Встречаемся в полпятого.*

При обозначении времени через минуты в первой половине часа (в пределах 29 минут) употребляется слово **минута** в соответствующей количественно-именной группе с родительным падежом порядкового числительного (без слова *час*); слово *минута* здесь обязательно. При констатации собственно времени используется именительный падеж количественного числительного: *Сейчас десять минут шестого; Пора домой: уже пятнадцать минут десятого.* В качестве синонима сочетание *пятнадцать минут* можно заменить словом **четверть**: *Пора собираться: уже четверть десятого.*

При обозначении времени действия используется винительный падеж без предлога: *Выходим десять минут шестого; Встречаемся четверть десятого.* Формы именительного и винительного падежа здесь почти совпадают, различие обнаруживается только у числительного *одна*. Ср.: *Сейчас уже одна минута шестого. — Урок окончился одну минуту шестого.* Однако в узусе это настолько редко встречающаяся форма, что при работе с иностранными учащимися на начальном этапе ею можно пренебречь. Форма с предлогом является просторечной: *Выходим в десять минут шестого.*

При обозначении времени во второй половине часа при констатации как собственно времени, так и момента действия употребляется группа **без + Р. п. + И. п.**, т.е. сочетание количественного числительного в родительном падеже с предлогом *без* (со словом *минута* в соот-

ветствующей форме или без него) и количественного числительного, обозначающего полный, еще не наступивший час, в именительном падеже: *Сейчас без пяти минут девять. — Лекция началась без пяти девять; Уже без четверти одиннадцать. — Офис открылся без четверти одиннадцать.* В диалогической речи в очевидной ситуации, понятной обоим собеседникам, указание на час факультативно: *«Когда встречаемся?» — «Без десяти».*

Для обозначения приблизительного времени в пределах часа используются конструкции:

1) слово **час** в нужной форме (**часá, часóв**) стоит перед количественным числительным, а не после него: *Уже часа четыре; Уже часов девять; Фильм начинается часов в девять.* Эта конструкция характерна для бытовой речи. В подобных высказываниях предлог всегда находится перед числительным, т.е. после слова *час*, а не перед ним. Постановка предлога в препозицию по отношению к имени существительному недопустима, хотя иногда и встречается в речи иностранных учащихся: **Фильм начинается в часов девять;*

2) если обозначается время первой половины часа, то при констатации как собственно времени, так и момента действия употребляются:

— конструкция **минута (минуты, минут) + количественное числительное**: *Сейчас минут десять шестого; Встречаемся минут десять шестого;*

— **час + порядковое числительное** без указания минут. При констатации собственно времени употребляется именительный падеж сочетания со словом *час*: *Уже второй час ночи.* Для обозначения момента времени действия употребляется именная группа **в + П. п.**: *Не звоните мне во втором часу ночи;*

— **начало + Р. п.** порядкового числительного. При констатации собственно времени употребляется именительный падеж слова **начало**: *Сейчас начало шестого;* для обозначения момента действия — именная группа **в + П. п.**: *Выходим в начале шестого;*

3) если называется время во второй половине часа, то употребляется сочетание **около + Р. п.** количественного числительного, констатирующее как собственно время, так и момент действия. Использование слова *час* в соответствующей форме (**часóв**) здесь факультативно: *Который час? — Около трех (часов); Концерт закончился около одиннадцати (часов).*

Обозначение календарного времени

Календарное время выражается несколькими способами: годом, веком, тысячелетием, месяцем, числом, днем недели.

■ Для обозначения даты **годом, веком, тысячелетием** используется именная группа **в + П. п.**, включающая слова **год, век, столетие, тысячелетие**, которые выступают в сочетании с порядковым числительным, обозначающим их порядковый номер по летосчислению в предложном падеже: *Книга была опубликована в 2007 (две тысячи седьмом) году; Пушкин родился в 1799 (тысяча семьсот девяносто девятом) году*¹⁴; *В третьем тысячелетии могут появиться альтернативные источники энергии.*

■ При обозначении календарного времени **месяцем** название месяца употребляется с несогласованным определением, выраженным порядковым номером года по летосчислению в родительном падеже. При констатации времени действия название месяца включается в именную группу **в + П. п.**: *В июне 1941 года началась Великая Отечественная война.*

При приблизительном обозначении даты могут использоваться слова со значением начала, середины или конца временного отрезка (**начало, середина, конец, первая половина, вторая треть, последняя четверть, третья декада** и др.) в предложном падеже. В этом случае название месяца, года, века, тысячелетия стоит в родительном падеже: *в начале года, в первой четверти XX века, во второй половине января; В конце XVIII века родился Пушкин.*

■ Для обозначения календарного времени **числом** употребляется порядковое числительное в форме среднего рода (так как слово **число** среднего рода), обозначающее порядковый номер дня данного месяца, в сочетании с названием месяца в родительном падеже. Для констатации собственно времени (*Какое число?*) употребляется именительный падеж порядкового числительного: *Сегодня пятое февраля; Вчера было четвертое февраля; Завтра будет шестое февраля; Наступило пятое июня.* При обозначении времени действия (*Когда? Какого числа?*) порядковое числительное стоит в родительном падеже без предлога:

¹⁴ Не рекомендуется говорить: **в одна тысяча семьсот девяносто девятом году.*

Пятого февраля выходим на работу; Шестого июня 1799 года родился Пушкин.

В разговорно-бытовой речи в очевидной для говорящего и слушающего ситуации может употребляться сочетание порядкового числительного со словом **число** (иногда без него), а название месяца опускается: *Пятого (числа) к нам приехали родственники.*

■ Для обозначения календарного времени **днем недели** употребляются названия дней недели: **понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье**. Для констатации собственно времени (*Какой день?*) употребляется именительный падеж существительного: *Сегодня среда; Вчера был вторник; Завтра будет четверг.* При обозначении времени действия (*Когда? В какой день?*) используется именная группа **в + В. п.** (*в понедельник, во вторник, в среду, в четверг, в пятницу, в субботу, в воскресенье*): *Приходите в субботу; В среду к нам приехали родственники; Авария произошла на Рижском шоссе во вторник, пятого февраля 2006 года, в 19.30.*

Обозначение времени суток

Употребляются названия частей суток: **утро, день, вечер, ночь**. Для констатации собственно времени употребляется именительный падеж существительного: *Уже ночь. Пора спать; Наступило утро.* При обозначении времени действия используется творительный падеж без предлога (*утром, днем, вечером, ночью*): *Вечером идем в театр; Днем было жарко, а ночью — холодно.* Для уточнения часового времени названия частей суток используются в родительном падеже и находятся в постпозиции: *В шесть часов утра в дверь позвонили.* В речи иностранцев частотна такая ошибка: **В шесть часов утром в дверь позвонили.*

Обозначение времени года

В этом случае употребляются названия времен года: **осень, зима, весна, лето**. Для констатации собственно времени используется именительный падеж существительного: *Зима!.. Крестьянин, торжествуя, / На дровнях обновляет путь* (А. Пушкин). При обозначении времени действия используется творительный падеж без предлога (*осенью, зимой, весной, летом*): *Зимой хорошо кататься на лыжах; Летом 1856 года А.Н. Островский путешествовал по Волге.*

2. Выражение полной или частичной одновременности действий

В сложном (сложноподчиненном) предложении употребляются союзы **когда, пока, в то время как, до тех пор пока, по мере того как**. Выражаемая с помощью данных союзов одновременность может быть полной или частичной. При полной одновременности время совершения обоих действий или время протекания двух явлений совпадает полностью. При частичной одновременности действия или явления совпадают лишь в один из моментов или отрезков времени. Дифференциация полной или частичной одновременности регулируется видо-временными формами глаголов. Полная или частичная одновременность в структуре простого и сложного предложения передается следующими средствами:

1) стилистически нейтральный союз **когда**. Он выражает только общее значение соотнесенности двух действий во времени, а значения одновременности или разновременности (следования) передаются с помощью видо-временных форм глаголов и лексическим составом предложений.

Если в главной и придаточной части сообщается о двух неповторяющихся длительных действиях, которые совершаются параллельно и полностью совпадают по времени (полная одновременность), то и в главной, и в придаточной части употребляются глаголы НСВ: *Когда я **смотрел** на Аллу, я **вспоминал** нашу первую встречу; Когда поздно вечером **шел** он к Шелестовым, сердце у него **билось** и лицо горело* (А. Чехов).

Если одно из действий является длительным, а второе — недлительным, т.е. действия в главной и придаточной частях совпадают не полностью, а лишь в один из моментов (частичная одновременность), то для выражения длительного действия употребляется глагол НСВ, а для выражения недлительного действия — глагол СВ (в значении целостности, однократности, мгновенности и результативности): *Когда отец **пришел** домой, дети уже **спали*** (в главной части — НСВ, в придаточной — СВ); *Иван **купил** цветы, когда **шел** на вокзал встречать невесту* (в главной части — СВ, в придаточной — НСВ).

Когда нужно передать действия повторяющиеся, обычные, то в обеих частях употребляются глаголы НСВ. В таких предложениях глаголы часто стоят в форме настоящего времени: *Обычно ночью, когда все **спят**, я **сиджу** на кухне и **пишу** что-нибудь; Когда вы **учитесь** в*

*школе, вы **усваиваете** достижения общественного опыта по учебникам* (А. Леонтьев).

В главной части могут использоваться и лексические (наречия), и лексико-грамматические (именные группы) средства, указывающие на повторяемость действия (**по ночам, каждый раз, ежедневно, всегда, часто, обычно, иногда** и др.): ***По ночам**, когда все спали, я сидел на кухне и писал что-нибудь; Когда я видел Аллу, я **всегда** вспоминал нашу первую встречу*. При наличии форм глаголов настоящего расширенного времени передаются действия, имеющие обобщенный характер, создается значение обобщенности, типичности: *Когда **говорят** пушки, музы **молчат***.

Во временных предложениях с союзом **когда** не допускается разрыва (разобщенности) временных планов частей, поэтому даже наличие разных форм времени в главной и придаточной частях не нарушает временной контактности: *Озеро, сдерживаемое дамбой, не затопляло город даже в пору половодья, когда тает лед и вспухшие реки бурно несут в него свои воды* (Ю. Нагибин). В приведенном примере, несмотря на наличие в придаточной части форм настоящего времени глагола, все действие отнесено в прошлое, как и действие главной части. Ср. аналогично: *Озеро, сдерживаемое дамбой, не затопляло город даже в пору половодья, когда таял лед и вспухшие реки бурно несли в него свои воды*. Формы настоящего времени могут использоваться в придаточной части для подчеркивания обычности, регулярности событий, в данном случае тех, которые сопровождают половодье.

2) соотносительные слова **тогда, в то время**, которые имеют уточнительное значение и находятся в главной части сложноподчиненного предложения: *По мнению некоторых литературоведов, реалистический метод возник **тогда (в то время)**, когда сформировался жанр семейно-бытового и социально-бытового романа*.

Временное значение может совмещаться со смысловым оттенком условности. Такое осложненное условно-временное значение выражается, например, с помощью сочетания **в тех случаях, когда/если**: *Тургенев в романе «Отцы и дети» употребляет иностранные слова только **в тех случаях**, когда это необходимо для характеристики персонажа*. Предложения с союзами **когда** и **если** оказываются здесь семантически близкими, поэтому становится возможной замена союза **когда** на союз **если**. Ср.: *Тургенев в романе «Отцы и дети» употребляет иностранные слова только в тех случаях, **если** это необходимо для*

характеристики персонажа. При этом невозможны сочетания **тогда, если, *в то время, если*.

3) **деепричастие** и **деепричастный оборот**, передающие отношения полной и частичной одновременности. Деепричастие НСВ передает отношения а) полной одновременности: *Работая над своим романом, Чернышевский представлял себе будущее России*. Ср.: *Когда Чернышевский работал над своим романом, он представлял себе будущее России*; б) частичная одновременность: *Находясь в заключении в Петропавловской крепости, Чернышевский создал ряд художественных произведений*. Ср.: *Когда Чернышевский находился в заключении в Петропавловской крепости, он создал ряд художественных произведений*. Деепричастия СВ передают значение состояния: *Чернышевский сидел, опустив голову*.

Соотнесенность деепричастного оборота и придаточной части с союзом **когда** наблюдается только при совпадении субъекта-подлежащего главной и придаточной частях. В случае несовпадения замена придаточной части деепричастным оборотом в литературном языке невозможна. Ср. некорректность такой замены в предложениях: *Когда Чернышевский находился в заключении в Петропавловской крепости, им был создан ряд художественных произведений*. — **Находясь в заключении в Петропавловской крепости, Чернышевским был создан ряд художественных произведений*¹⁵.

4) конструкция **при + П. п.**, включающая событийные (пропозитивные), часто отглагольные существительные (девербативы). Конструкция характерна для научного стиля и деловой речи: **при изучении, при анализе, при возникновении, при замене, при появлении** и т.п. Эти именные группы близки по функции, по семантике (т.е. изофункциональны) придаточной части сложного предложения со значением полной или частичной одновременности и деепричастному обороту с тем же значением: *При анализе языка пьесы мы должны помнить о речевой характеристике героев*. — *Когда мы анализируем язык пьесы, мы должны помнить о речевой характеристике героев*. — *Анализируя язык пьесы, мы должны помнить о речевой характеристике героев*. В случае несовпадения субъекта действия, которое выражено именем существительным — девербативом, и субъекта действия, выраженного глаголом (как и субъекта-подлежащего главной и придаточной части сложноподчиненного предложения), замена именной группы деепри-

частным оборотом невозможна. Ср.: *При появлении первых признаков простуды обращайтесь к врачу*. — *Когда появляются первые признаки простуды, обращайтесь к врачу*. — **Появляясь первые признаки простуды, обращайтесь к врачу*.

В составе конструкции **при + П. п.** возможно употребление и существительных — наименований лиц (т.е. антропонимов): **при Петре Первом, при отце**: *При Петре Первом началось строительство новой столицы* (т.е. в эпоху Петра Первого); *При отце дети старались не капризничать* (т.е. когда отец был дома). Значение времени здесь осложняется значением места: *при Петре Первом* — это не только в эпоху Петра Первого, но и в стране, где он жил и правил, т.е. в России, *при отце* — это не только в то время, когда отец был дома, но и в его присутствии, т.е. там, где был отец.

5) конструкции **в ходе + Р. п.; в процессе + Р. п.; во время + Р. п.**, характерные для научного стиля и деловой речи: **в ходе следствия, в процессе работы, во время занятий** и т.п. Эти конструкции выражают отношения одновременности в простом предложении. Подобные именные группы изофункциональны придаточной части сложного предложения с союзом **когда** и деепричастному обороту, при помощи которого передаются отношения одновременности: *В процессе работы над романом «Война и мир» Толстой глубоко изучил труды историков, ездил на Бородинское поле*. — *Когда Толстой работал над романом «Война и мир», он глубоко изучил труды историков, ездил на Бородинское поле*. — *Работая над романом «Война и мир», Толстой глубоко изучил труды историков, ездил на Бородинское поле*.

6) конструкции **в течение + Р. п.; в продолжение + Р. п.; на протяжении + Р. п.** в сочетании с пропозитивными существительными — наименованиями отрезков времени, событий: **в течение месяца, в продолжение целого года, на протяжении тысячелетий, в течение первого полугодия, в продолжение нескольких десятилетий, в течение всего урока, на протяжении всей войны** и т.п. Такие конструкции не являются изофункциональными придаточной части сложного предложения и деепричастному обороту. Ср. некорректность замены данных конструкций: а) *Основные теоретические положения реализма разрабатывались писателями и критиками в течение всего XIX века*. — **Основные теоретические положения реализма разрабатывались писателями и критиками, когда был (шел) весь XIX век*. — **Основные теоретические положения реализма разрабатывались писателями и критиками, будучи весь XIX век*; б) *На протяжении более*

¹⁵ О деепричастиях и деепричастных оборотах см. также гл. 11.

чем двух веков своего существования классицизм претерпел значительную эволюцию. — *В то время как шли (тянулись) более чем два века существования классицизма, он претерпел значительную эволюцию. Ср. сомнительность: *Существуя более двух веков, классицизм претерпел значительную эволюцию.

7) конструкция **в + В. п.**, включающая пропозитивные существительные — наименования периодов, отрезков времени (с согласованным или несогласованным определением): **период, время, век, эпоха, момент, годы** и др. Для письменной речи (научного, делового, публицистического стиля, а также языка художественной литературы) характерны конструкции:

а) **в данный период, в предшествующий период, в указанный период, в период подготовки к конгрессу, в периоды тяжелых испытаний** и др.: *В данный период наблюдается стремительное изменение климата на планете; В период нагревания тела происходит возращение скорости его молекул;*

б) **в наше время, в настоящее время, в ближайшее время, в последнее время, в древние времена** и др.: *В последнее время я почувствовал что-то неладное; В настоящее время происходит глобальное потепление климата;*

в) **в век научно-технической революции, в век всеобщей компьютеризации** и др.: *В век научно-технической революции ускорение темпов роста производства сопровождается неизбежными изменениями окружающей среды; В наш век изнеженный не так ли ты, поэт, свое утратил назначенье? (М. Лермонтов);*

г) **в современную эпоху, в нашу эпоху, в предшествующую эпоху, в последующую эпоху, в эпоху научно-технического прогресса** и др.: *В современную эпоху политики осознают необходимость объединения усилий в борьбе против терроризма;*

д) **в данный момент, в настоящий момент** и др.: *К сожалению, в данный момент директор очень занят;*

е) **в девяностые годы, в школьные годы, в последние годы, в годы учебы в университете** и др.: *В девяностые годы XX века в нашей жизни произошли значительные изменения.*

В речи иностранных учащихся частотны ошибки, связанные с заменой винительного падежа на предложный: *в этом периоде¹⁶, *в данном моменте, *в современной эпохе.

¹⁶ Если речь идет о хоккейном «периоде», то такое употребление следует считать корректным.

8) конструкция **на/в + П. п.**, в которую входят наименования единиц времени с согласованными определениями. Ср.: **на прошлой (этой, следующей, будущей) неделе, но в следующем месяце, в этом году, в XX веке:** *В прошлом году мы ездили на море; На следующей неделе у нас экзамен; В этом месяце на планете произошли три крупных землетрясения.*

В случае использования несогласованного определения употребляется винительный падеж: *в год окончания школы, в век научно-технического прогресса.*

3. Выражение пропорциональной одновременности

Значение постепенного, пропорционального нарастания, развития двух одновременных действий в главной и придаточной частях выражается в предложениях с союзом **по мере того как**. Как в главной, так и в придаточной части с этим союзом употребляются глаголы НСВ и СВ: *По мере того как углублялся идейный и философский замысел романа «Война и мир», его хронологические рамки сузились.*

Отношения пропорциональной одновременности могут выражаться и в простом предложении предложно-падежными формами **по мере + Р. п.; с + Т. п.**, которые изофункциональны придаточной части сложноподчиненного предложения с союзом **по мере того как**: *По мере углубления идейного и философского замысла романа «Война и мир» его хронологические рамки постепенно сужались. — С углублением идейного и философского замысла романа «Война и мир» его хронологические рамки постепенно сужались.*

4. Выражение ограничительной одновременности

Эти отношения выражаются союзами **пока, до тех пор пока, покамест** (устар.), **покуда** и **покудова** (прост.). Действия двух ситуаций (выраженные в главной и придаточной части) происходят одновременно, при этом действие придаточной части ограничивает во времени действие главной части, т.е. действие главной части продолжается до тех пор, пока продолжается действие придаточной части. После прекращения действия придаточной части прекращается действие и главной части.

Союз **пока** фиксирует начальную и конечную границы, период совершения действия главной части не выходит за временные рамки действия придаточной. Это отличает данный тип предложений от предложений с союзом **когда**, которые индифферентны относительно значения ограничительной одновременности: *Пока ему заваривали крепкий чай, он сидел и молчал, продолжая думать о своем* (К. Симонов). Ср.: *Когда ему заваривали крепкий чай, он сидел и молчал, продолжая думать о своем*. В предложениях такого типа с союзом **пока** в придаточной части обычно употребляются глаголы НСВ, в главной же в зависимости от характера протекания действия возможны глаголы как НСВ, так и СВ. Если действие длительное, употребляются глаголы НСВ: *Сто опасностей окружает малыша, пока он растет*. Возможно употребление и неглагольных форм, например имен прилагательных: *Пока ребенок чувствует нашу любовь к нему, он уверен в себе*. Если выражается частичное совпадение действий по времени, используются глаголы НСВ: *Пока мальчики играли, Алла прочитала рассказ; Пока вы отдыхали, мы переделали кучу дел*.

Разновидовые формы глаголов-сказуемых в предложениях с союзом **пока** не влияют на основное значение этих предложений, т.е. одновременность действий сохраняется: *Пока мы умывались, по пояс войдя в воду, солнце уже поднялось над зеленой кипенью горизонта* (А. Росляков); *Пока падал лист, пока он достиг земли, сколько же родилось и умерло людей?* (В. Астафьев).

В предложениях с союзом **пока** возможны и формы СВ в обеих частях, при этом основное значение, выражаемое при помощи союза, — значение одновременности — не изменяется: *Пока мы доехали до Клина, экскурсовод рассказал нам о творчестве Чайковского*. — *Пока мы ехали в Клин, экскурсовод рассказывал нам о творчестве Чайковского*. В рамках действия придаточной части совершается действие главной, при этом в первом предложении подчеркивается завершенность действий, а во втором — процессность. Ср. также: *Пока доедешь, все бока отобьешь*.

При сопоставлении предложений с союзом **когда** и с союзом **пока** выявляется существенная роль видо-временного соотношения глаголов-сказуемых. В предложениях с союзом **когда** соотношение двух форм СВ создает значение следования событий, а в предложениях с союзом **пока** — значение одновременности или предшествования. Ср.: *Когда приехали пожарные, огонь удалось погасить* (т.е. огонь по-

гасили пожарные после приезда). — *Пока приехали пожарные, огонь удалось погасить* (т.е. огонь погасили другие люди до приезда пожарных). Глагольные формы СВ в придаточной части предложений с союзом **пока** характеризуются значением ограниченной длительности, совмещающим длительность и завершенность: *Спи, я посижу около тебя и почитаю, пока ты уснешь* (К. Паустовский); *Пока добрался, горло пересохло* (П. Проскурин).

Обычно в предложениях с союзом **пока** наблюдается единство временных планов частей: *Пока я мыслю, я живу; Они садятся друг против друга и, пока отец обедает, говорят о чем-то своем* (В. Закруткин); *Здесь Михаил Михайлович встречал восход солнца, пока все в доме спали глубоким сном* (В. Пришвин). Однако возможно соотношение и разновременных форм глаголов-сказуемых: *Пока ты делаешь зарядку, я буду готовить завтрак*.

В главной части рассматриваемых предложений нередко употребляются формы императива: *Посмотри альбом, пока я собираюсь*.

В главной части может быть и составное глагольное сказуемое с фазисными глаголами **начать, стать, приняться, взяться** и др.: *Пока хозяйка накрывала на стол, ее муж стал показывать нам семейные фотографии*.

Для подчеркивания конечной границы действия помимо союза **пока** может употребляться и составной союз **до тех пор пока**: *До тех пор пока жива мать, дети, даже взрослые, чувствуют себя увереннее под ее защитой; До последней минуты, до тех пор пока оставалось ясным сознание, Тургенев жил заботой о великой русской литературе*. Замена *до тех пор пока* на *пока* возможна во всех случаях, однако обратная замена не всегда корректна. Это объясняется более узкой, исключительной «процессной» семантикой союза *до тех пор пока*. Например, он не употребляется при использовании глаголов СВ либо в придаточной, либо в главной, либо в обеих частях сложноподчиненного предложения: *Пока мы доехали до Клина, экскурсовод рассказал нам о творчестве Чайковского*. — **До тех пор пока мы доехали до Клина, экскурсовод рассказал нам о творчестве Чайковского*. Ср. также: *Пока хозяйка накрывала на стол, ее муж стал показывать нам семейные фотографии*. — **До тех пор пока хозяйка накрывала на стол, ее муж стал показывать нам семейные фотографии*. Однако такая замена возможна в предложениях с глаголами НСВ: *Пока мы ехали в Клин, экскурсовод рассказывал нам о творчестве Чайковского*. — *До тех пор пока мы ехали*

в Клин, экскурсовод рассказывал нам о творчестве Чайковского; Пока хозяйка накрывала на стол, ее муж показывал нам семейные фотографии. — До тех пор пока хозяйка накрывала на стол, ее муж показывал нам семейные фотографии.

Значение повторяемости в предложениях с союзом *пока* создается за счет употребления в обеих частях глагольных форм НСВ и лексических или контекстуальных средств, указывающих на многократность действий: *До реки было километра два, если не больше, и, пока Ирина шла после очередного купания домой, волосы успевали высохнуть.*

Союзы **покамест**, **покуда** и **покудова** являются синонимами союза *пока*, но они имеют стилистические ограничения: *покамест* — устарелый, *покуда* и *покудова* — просторечные: *Покамест собирался он переписать мою подорожную, я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно небритого лица, на сгорбленную спину* (А. Пушкин); *Беги, покудова цела, покудова на шею не закинули* (Е. Гинзбург).

5. Выражение значения перечисления одновременных событий

Значение перечисления одновременных событий может передаваться в структуре простых и сложных предложений:

1) с помощью однородных сказуемых, выраженных глаголами НСВ: *В университете учатся, отдыхают, занимаются спортом тысячи студентов; Шумит, поет, ругается, / Качается, валяется, / Дерется и целуется / У праздника народ* (Н. Некрасов);

2) в сложносочиненных предложениях с союзом **и** в том случае, если сказуемые в предикативных частях выражены глаголами НСВ: *В аудитории громко разговаривали студенты и что-то тихо бубнил себе под нос лектор;*

3) с помощью бессоюзных сложных предложений, сходных с союзными, в том случае, если сказуемые в предикативных частях выражены глаголами НСВ или нулевой связкой: *Вчера весь день сияло солнце, было тепло* (А. Чехов); *В избушке чисто, хорошая печка, кипит чайник* (Ю. Казаков). Эти предложения изофункциональны сложносочиненным с союзом **и**. Ср.: *Шел мелкий дождь, дул легкий ветер. — Шел мелкий дождь, и дул легкий ветер.*

II. Выражение отношений разновременности

Отношения разновременности (неодновременности) включают отношения следования и предшествования одного события по отношению к другому. Отношения следования (последовательности) — это вид временных отношений, означающий, что данное действие происходит после какого-либо другого действия. Отношения предшествования — вид временных отношений, означающий, что данное действие производится раньше, чем другое действие.

1. Выражение отношений следования

Отношения следования в русском языке выражаются средствами как сложного, так и простого предложения. В сложном (сложноподчиненном) предложении для выражения отношений следования употребляются союзы **когда**, **после того как**, **с тех пор как**, **как только**, **едва только**, **сразу же после того как**. Действие главной части предложения следует за действием, названным в придаточной части, т.е. осуществляется после действия придаточной части. Различается несколько оттенков значения следования: общее (нейтральное) значение следования, быстрое следование одного действия за другим, следование с указанием на начальный момент действия, следование действия с определенного момента, перечисление последовательных событий. Рассмотрим каждое из них.

Выражение общего значения следования

При выражении общего значения следования момент возникновения действия главной части не уточняется. Для передачи этого значения используются следующие средства.

1) Сложноподчиненные предложения с союзами **когда** и **после того как**.

а) Если в предложениях с союзом **когда** следующие одно за другим действия являются единичными, неповторяющимися, то и в главной, и в придаточной части обычно употребляются глаголы СВ: *Когда она вошла, лейтенант быстро встал и пошел навстречу* (К. Симонов); *Когда Лена закончила третий курс, встал вопрос о свадьбе* (В. Верещагин). Здесь возможно употребление как прошедшего, так и будущего

совершенного времени: *Когда я узнал адрес поликлиники, я сообщил его отцу.* — *Когда я узнаю адрес поликлиники, я сообщу его отцу.* Предшествующее действие придаточной части может быть названо сочетанием фазисного глагола (**начать, стать, приняться, взяться** и др.) с инфинитивом: *Работа была закончена, когда уже начало темнеть.*

В главной части могут быть также глаголы НСВ, если они обозначают длительные действия (состояния), возникшие как следствие предшествующего действия, которое названо в придаточной части глаголом СВ. В главной части при таком соотношении действий часто имеются лексические (темпоральные наречия) и лексико-грамматические (именные темпоральные группы) показатели протяженности, длительности действия типа **долго, целый месяц, всю ночь, год, днем и ночью** и др.: *Когда молодой писатель увидел свою первую книгу на полках магазина, он не спал всю ночь, думал, как ее встретит читатель.* В этом значении союз *когда* семантически близок союзу *после того как*.

Значение начала длительного действия в главной части обычно передается фазисными глаголами **начать, стать** с инфинитивом: *Когда лекция закончилась, студенты начали бурно обсуждать ее.*

Когда нужно передать действия повторяющиеся, обычные или имеющие обобщенный характер, то для выражения последовательных действий используются глаголы НСВ как в главной, так и в придаточной части. При этом в главной части нередко используются лексические (темпоральные наречия) и лексико-грамматические (именные темпоральные группы) показатели повторяемости, обычности действия (**обычно, всегда, иногда, часто, каждый раз** и т.д.): *Когда Люба появлялась в доме, в нем становилось уютнее и теплее.* — *Всегда, когда Люба появлялась в доме, в нем становилось уютнее и теплее; Когда студенты выходят из стен университета, они занимаются поисками работы.* — *Обычно, когда студенты выходят из стен университета, они занимаются поисками работы.*

б) В предложениях с союзом **после того как** в придаточной части употребляются только глаголы СВ, а употребление вида в главной части зависит от характера действия. Если речь идет о действии однократном, мгновенном или результативном, то употребляется глагол СВ: *После того как правительство запретило журнал «Современник», А.Н. Островский вместе с Н.А. Некрасовым и М.Е. Салтыковым-Щедринным перешел в журнал «Отечественные записки»;* *Через четверть часа после того, как она покинула меня, ко мне в окно постучали* (М. Булгаков). Здесь возможно употребление как прошедшего, так и будущего

совершенного: *Вот эти-то места, или, как он выразился, фрагменты, после того как я над ними еще поработаю, наверно, можно будет включить в сборник* (К. Симонов). Если же в главной части говорится о действии длительном или повторяющемся, употребляется глагол НСВ: *После того как Л.Н. Толстой весной 1873 года закончил первый вариант «Анны Карениной», он еще около четырех лет тщательно работал над ним, переделывал несчетное число раз.*

В предложениях с союзом *после того как* возможен временной интервал между действиями, названными в главной и придаточной частях, который выражается именными темпоральными группами типа **через неделю, спустя год** и т.п.: *Я приехал в этот город через восемнадцать лет после того, как был здесь впервые* (Ю. Трифонов).

2) Предложно-падежная форма **после + Р. п.** пропозитивных существительных, которая изофункциональна придаточной части с союзами **когда** или **после того как**: *После постановки на сцене Художественного театра «Чайки» Чехова в России начался период так называемого чеховского театра.* — *После того как (когда) Художественный театр поставил на сцене «Чайку» Чехова, в России начался период так называемого чеховского театра.*

Следует обратить внимание на разницу в употреблении предлогов **после** и **через**, так как в некоторых языках им соответствует лишь один предлог. **Через** употребляется обычно в составе именных темпоральных групп с существительными — наименованиями единиц или отрезков времени: *Через два часа начнется концерт; Родители приедут только через неделю.* Предлог *после* употребляется, как правило, в составе именных темпоральных групп с пропозитивными существительными со значением действия или процесса или с анафорическими местоимениями: *После обеда поговорим; Только после этого кое-что прояснилось.*

В связи с семантическими различиями предлогов *через* и *после* называется возможным их конъюнктивное (совместное) употребление в составе единого двухкомпонентного предлога **через... после**: *Только через пятьдесят лет после создания А.С. Грибоедовым комедия «Горе от ума» была наконец опубликована полностью.*

Предлог *после* может сочетаться также с существительными — наименованиями отрезков времени, если те имеют при себе распространители (обычно согласованные или несогласованные определения): *После трудных военных лет пришла долгожданная победа; После двух лет учебы в университете пришлось взять академический отпуск.*

Формы с *через* не изофункциональны придаточной части сложноподчиненного предложения и, соответственно, не могут быть заменены ею: *через пятьдесят лет, через две минуты* и т.д.

В речи иностранцев встречаются ошибки в употреблении предлогов *через* и *после* такого типа: **После недели я вам позвоню*. Неразличение этих предлогов может приводить и к коммуникативным ошибкам, связанным с нарушением смысла при грамматической правильности высказывания: *Давай встретимся после двух часов* (в значении «через два часа», а для носителя русского языка это значит «после 14.00»).

3) Деепричастие и деепричастный оборот. Соотнесенность придаточной части с союзами *когда* или *после того как* и деепричастным оборотом возможна только в случае совпадения субъекта-подлежащего в главной и придаточной частях. Ср.: *Гагин сперва меня удерживал, потом, когда посмотрел на меня пристально, вызвался провожать меня*. — *Гагин сперва меня удерживал, потом, посмотрев на меня пристально, вызвался провожать меня* (И. Тургенев).

Отношения следования выражаются деепричастием СВ независимо от того, о каких действиях — единичных или повторяющихся — идет речь. Единичное действие передается глаголом также СВ: *Отдохнув, мы снова принялись за дело*. Повторяющееся действие передается глаголом НСВ: *Выйдя из стен университета, бывшие студенты занимаются поисками работы*.

Как и при выражении отношений одновременности, в случае несовпадения субъекта-подлежащего в главной и придаточной частях замена придаточной части деепричастным оборотом в литературном языке невозможна. Ср.: *Когда Чернышевский попал в Петропавловскую крепость, им была продолжена работа над созданием ряда художественных произведений*. — **Попав в Петропавловскую крепость, Чернышевским была продолжена работа над созданием ряда художественных произведений*¹⁷.

Выражение быстрого следования

1) Союзы **как только, едва только, лишь, только, лишь только, только лишь, едва, едва лишь, едва лишь только, чуть только, сразу же после того как** в структуре сложноподчиненного предложения: *Как только я переступил порог этого дома, почувствовал себя*

моложе на двадцать лет (А. Гор); *По синим волнам океана, / Лишь звезды блеснут в небесах, / Корабль одинокий несется, / Несется на всех парусах* (М. Лермонтов); *День стоял ясный, солнечный, а к вечеру небо насушилось, помрачнело, явно собирался дождь, и, едва мы вошли в ресторан, хлынул, будто того и ждал, чтобы мы очутились под кровом* (Н. Ильина).

Как в главной, так и в придаточной части при выражении единичного действия обычно употребляются глаголы СВ: *Как только студенты сдадут экзамены, они сразу поедут в экспедицию; Как только (едва только, лишь только, сразу же после того как) Чернышевский закончил публикацию своих «Очерков гоголевского периода русской литературы», Дружинин ответил на них большой резко критической статьей*.

Наличие форм НСВ в одной или обеих частях предложения сообщает ему значение повторяемости, не изменяя его основной семантики: *Как только студенты сдают экзамены, они сразу едут в экспедицию; Едва я оставался один, сразу наваливалась тоска — тоска по дому, по деревне* (В. Распутин). Значение повторяемости может поддерживаться и лексическими (темпоральными наречиями), и лексико-грамматическими (именными темпоральными группами) средствами (**всегда, обычно, каждый год, по средам** и т.п.): *Каждый год, как только заканчивались полевые работы, он уезжал в город* (А. Ананьев).

2) Союзное сочетание **как вдруг**: *Мягкость Лосева его обманула. Казалось, на Лосева можно жать, он уступал, оправдывался, он был простодушен, покладист, как вдруг Поливанов налетел точно на камень* (Д. Гранин); *Однажды вечером Вадим ехал домой на трамвае, как вдруг раздался противный скрежет, и трамвай резко затормозил* (Т. Креветко). Союзное сочетание **как вдруг** подчеркивает неожиданность второго события, его немотивированность. Первая часть обозначает обычно действие длительное, выражаемое глагольной формой НСВ, подкрепленное нередко лексическими (темпоральными наречиями) или лексико-грамматическими (именными темпоральными группами) показателями, а вторая — внезапное действие, передаваемое формами СВ.

3) Предложно-падежная форма **по** + **П. п.** некоторых пропозитивных существительных: **по окончании, по возвращении, по приезде, по выходе из печати**. Форма характерна для научного и делового стиля речи. Например: *По окончании университета Тютчев отправился в Германию; По приезде в Иваново делегация остановилась в гостинице*. Недопустимо употребление в этом значении формы **по** + **Д. п.**: **По приезде в Иваново делегация остановилась в гостинице*.

¹⁷ О деепричастиях и деепричастных оборотах см. гл. 11.

Выражение следования с указанием на начальный момент действия

Со значением быстрого следования тесно связано значение следования с указанием на начальный момент действия.

1) Союз **с тех пор как**: *С тех пор как в русской грамматической науке в конце XIX века отчетливо выделились два направления (А.А. Потебни и Ф.Ф. Фортунатова), последующие грамматисты в основном продолжали линию или Фортунатова, или Потебни или опирались на обе школы.* В таких предложениях действие, названное в придаточной части, является начальным моментом действия, названного в главной части. Временной интервал между действиями, названными в обеих частях, невозможен. Обязательный компонент значения предложения с данным союзом — временная контактность обоих действий. Действие, названное в придаточной части, обращено в прошлое, оно как бы тянется оттуда, а конечная его граница совпадает с настоящим моментом — моментом речи или каким-либо моментом в тексте: *С тех пор как вечный судия / Мне дал всеведение пророка, / В очах людей читаю я / Страницы злобы и порока* (М. Лермонтов).

В предложениях с союзом *с тех пор как* обычно употребляются формы настоящего или прошедшего совершенного с перфектным значением, что позволяет представить ситуацию, обозначенную в придаточной части, во временных границах, смыкающихся с настоящим. Формы будущего времени или императива в придаточной части этих предложений невозможны: *С тех пор как мы окончили университет, я Олега ни разу не видел; После того как мы окончим университет, мы поедем работать в Африку.* Ср. невозможность: **С тех пор как мы окончим университет, мы поедем работать в Африку.* Комбинация форм «настоящее время в придаточном — прошедшее время в главном», типичная для союза *с тех пор как*, исключается для предложений, имеющих в своем составе союз **после того как**: *С тех пор как Саша ходит в бассейн, он перестал болеть.* Ср. невозможность: **После того как Саша ходит в бассейн, он перестал болеть.*

Заместителями союза *с тех пор как* являются союзные сочетания **с того времени как, с того дня как, с той минуты как** и т.п.: *С того времени как случилась эта история, прошло почти двадцать лет; С той минуты, как Лосев вышел от Уварова, все должно было получаться, такая наступила полоса* (Д. Гранин).

В простом предложении следование действия с определенным моментом может выражаться предложно-падежной формой **с + Т. п.** пропозитивных существительных со значением действия — девербативов. Эта форма нередко имеет причинный компонент значения: *С принятием закона о защите прав потребителей резко возросло количество обращений в суд.*

2) Союз **как**, который выполняет несколько функций. Он употребляется:

а) как синоним союза **с тех пор как**: *Мы в городе с прошлого лета живем, как переехали из деревни.* Такое употребление союза характерно для разговорной речи;

б) в предложениях со значением длительного сохранения состояния: *Она как утром надела халат, так с тех пор в нем и ходит.* Подобное употребление тоже характерно для разговорной речи;

в) в предложениях связанной структуры: *Попрыгунья Стрекоза / Лето красное пропела, / Оглянуться не успела, / Как зима катит в глаза* (И. Крылов); *Оглянуться не успеешь, как уже пылает огонь в очаге* (Ю. Нагибин). Предложения связанной структуры с союзом **как** имеют несколько особенностей: в первой части содержится глагол-сказуемое с отрицанием, при глаголе может быть лексический показатель предела или меры: *Они еще не достигли сарайчика, как до их слуха донесся стук* (В. Быков); *Не прошли мы и двух шагов, как нас окликнули.* Первая часть предложений подобного типа может иметь в своем составе слово **стоит (стоило)**: *Стоило мне прикоснуться к замку, как по ту сторону двери вскрикнули: «Оля дома?»* (А. Алексин).

В предложениях с лексическим компонентом *стоит (стоило)* в первой части предложения используется только форма глагола СВ. Во второй части допускаются обе видовые формы, при этом форма СВ сообщает всему предложению значение однократного следования событий, а форма НСВ — значение неоднократности: *Стоило погрузиться в прохладные воды реки, как усталость прошла мгновенно* (однократность). Ср.: *Стоило погрузиться в прохладные воды реки, как усталость проходила мгновенно* (неоднократность).

В предложениях связанной структуры подобного типа значение следования с указанием на начальный момент действия осложняется значением быстрого следования одного действия за другим, рассмотренным выше. Так, экспрессивно подчеркнутое быстрое следование событий выражается в предложениях, построенных по модели

не успел... как. Иностранные учащиеся должны усвоить, что частица *не* в данном случае не несет отрицания: *Не успел я войти в дом, как зазвонил телефон* (т.е. сразу после того, как вошел); *Не успели мы вернуться с практики, как нас вызвали к декану* (т.е. уже после возвращения).

Выражение значения перечисления последовательных событий

Перечисление может передаваться в структуре как простых, так и сложных предложений:

1) с помощью однородных сказуемых, выраженных глаголами СВ: *Дети вышли из дома и направились к метро*. Значение перечисления последовательных событий может передаваться и с помощью глаголов НСВ, если при этом используются лексические средства — темпоральные наречия **сначала, вначале, прежде, сперва, потом, затем** и т.п.: *Мы сначала гуляли по парку и ели мороженое, потом катались на лодках; Собаки сперва рычали, потом слегка визжали* (И. Тургенев). Наличие лексических показателей временного порядка сводит роль глагольного вида при выражении значения перечисления последовательных событий к минимуму. Лексика оказывается «сильнее» грамматики, поэтому вполне возможно употребление и глаголов разного вида: [Ларина] *Рвалась и плакала сначала, / С супругом чуть не развелась, / Потом хозяйством занялась...* (А. Пушкин); *Гагин сперва меня удерживал, потом, посмотрев на меня пристально, вызвался провожать меня* (И. Тургенев);

2) в сложносочиненных предложениях с союзом **и** в том случае, если сказуемые выражаются глаголами СВ: *Молния сверкнула невдалеке, и гроза началась* (В. Богомолов); *Скрипнула дверь, и в комнату вошел незнакомец*;

3) в бессоюзных предложениях, семантически сходных с союзными, в том случае, если сказуемые выражаются глаголами СВ. Эти предложения изофункциональны сложносочиненным с союзом **и**. Ср.: *Двери закрылись, лифт начал подниматься. — Двери закрылись, и лифт начал подниматься.*

2. Выражение отношений предшествования

Отношения предшествования в русском языке выражаются в рамках как простого, так и сложного предложения. В сложном предложении для выражения этих отношений употребляются союзы **до того как, прежде чем, перед тем как, пока не, до тех пор пока не, пока, когда**. При этом действие главной части предшествует действию, названному в придаточной части, т.е. происходит раньше действия придаточной части. Различается несколько оттенков значения предшествования: общее (нейтральное) предшествование, непосредственное предшествование, временной предел, ограничительное предшествование. Рассмотрим их последовательно.

Выражение общего предшествования

1) Союз **до того как**: *До того как Болотов перевелся в охотничье хозяйство на озере Великом, он был инспектором под Астраханью* (Ю. Нагибин). В главной части может употребляться глагол как НСВ, так и СВ, а в придаточной части — только глаголы СВ: *До того как возникла письменность и литература, языки развивались в их устно-разговорной форме*. При тождестве субъектов обеих частей глагол-сказуемое придаточной части выражается формой инфинитива, а субъект при этом называется только один раз — в главной части: *Она входила, здоровалась, но, до того как посадить класс, имела привычку внимательным образом осматривать почти каждого из нас* (В. Распутин); *До того как уехать в санаторий, я должен закончить эту работу*.

При выражении значения общего предшествования между действиями возможен временной интервал, который в ряде случаев подчеркивается конкретизаторами — лексическими (предложными, наречными, именными) средствами, стоящими перед союзом: **зادолго, за несколько дней, за неделю, еще** и т. п.: *Станиславский понимал, что творчество начинается задолго до того, как актер выходит в роли на сценические подмостки* (Ю. Завадский).

2) Предложно-падежная форма **до + Р. п.** пропозитивных существительных (в простом предложении): *До возникновения письменности и литературы языки развивались в их устно-разговорной форме; До отъезда в санаторий я должен закончить эту работу*.

3) Союз **когда**. Предшествующее действие может быть передано главной частью только при наличии в нем темпорального наречия

уже: *Когда отец пришел домой, дети уже спали; Когда отец придет домой, дети уже будут спать; Когда Чацкий вернулся в Москву, Софья уже разлюбила его.* Лексическое средство — наречие *уже* — подчеркивает завершенность действия главной части к тому моменту, когда происходит действие придаточной, т.е. сначала дети уснули, а потом отец пришел, сначала Софья разлюбила Чацкого, а потом он вернулся в Москву. Ср.: *Еще до того как пришел отец, дети уснули; Еще до того как Чацкий вернулся в Москву, Софья разлюбила его.*

Выражение непосредственного предшествования

1) Союзы **прежде чем, перед тем как:** *Прежде чем я напишу дипломную работу, я проведу эксперимент; Перед тем как я познакомился с этой книгой в библиотеке, я видел ее в книжном магазине.* В случае совпадения субъектов главной и придаточной части глагол в придаточной части может употребляться в форме инфинитива, а субъект не называется: *Прежде чем начать писать дипломную работу, я должен провести эксперимент; Перед тем как познакомиться с этой книгой в библиотеке, я видел ее в книжном магазине.* Если же субъекты главной и придаточной части разные, в обеих частях предложения выбор вида глагола зависит от характера действия: *Л.Н. Толстой написал первый вариант романа «Анна Каренина» за пятьдесят дней, но потребовалось еще четыре года напряженного труда, прежде чем роман стал достоянием читателей.*

Предложения с союзами *прежде чем* и *перед тем как* близки по значению, но имеют семантические различия. Предложения с союзом *прежде чем* характеризуются дополнительными семантическими особенностями. Союз *прежде чем* отличается от союза *перед тем как* и не может быть им заменен в том случае, если:

а) действие или событие, названное в главной части, может предотвратить действие или событие, названное в придаточной, как бы опередить его: *Зонтик выскользнул из ее рук. Она поспешно поймала его, прежде чем он упал на дорожку* (И. Тургенев) (т.е. зонтик не упал). Аннулированность действия может подчеркиваться сочетанием **прежде чем успел (успевал) + инф.:** *Она исчезла, прежде чем он успел ее окликнуть; Воробьи расталкивали птичью мелюзгу, прогоняли снегирей и расклевывали корм прежде, чем кто-либо успевал им помешать* (Ю. Нагибин);

б) в главной части содержится мотивирующее утверждение, которым говорящий аргументирует нецелесообразность действия, сообщаемого в придаточной части: *Прежде чем осуждать Тредьяковского, надо все-таки вспомнить ту ужасную школу жизни, которую ему пришлось пройти* (А. Луначарский). Мотивирующее утверждение может служить аргументом нужного действия: *Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины* (И. Павлов).

В предложениях предшествования чаще всего употребляются формы СВ: *Прежде чем сдать экзамен, к нему надо тщательно подготовиться.* Наличие форм НСВ обычно свидетельствует о значении повторяемости, неоднократности: *Прежде чем сдавать экзамены, к ним надо тщательно готовиться.*

Синонимом союза *прежде чем* является устарелый союз **прежде нежели:** *Прежде нежели университетские друзья разбрелись по белу свету, собрались они у Бельтова, накануне его отъезда* (А. Герцен).

2) Предложно-падежная форма **перед + Т. п.** пропозитивных существительных в простом предложении: *Руки мой перед едой.* Именно наличие/отсутствие смыслового компонента «непосредственность предшествования» данного действия какому-либо указанному моменту времени, времени какого-либо другого действия или события различает формы *до чего* и *перед чем*. Ср.: *Перед обедом работали как звери* (т.е. только непосредственно перед обедом). — *До обеда работали как звери* (т. е., возможно, с самого утра и до обеда).

Выражение временного предела, ограничительного предшествования

1) Союзы **пока не, до тех пор пока не.** При этом действие, названное в главной части, продолжается до момента наступления действия, названного в придаточной части, т.е. действие придаточной части прерывает действие главной, являясь его конечной границей, и выражается: *Я глядел на птицу, пока она не улетела.* В предложениях с союзами *пока не* и *до тех пор пока не* в придаточной части обычно употребляются глаголы СВ (НСВ возможен только в значении неоднократного действия), а в главной части, как правило, глаголы НСВ.

Частица **не** в составе данных союзов не имеет отрицательного значения: *Герои трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» прошли через тяжелые испытания, многое пережили и выстрадали, пока не нашли*

свое место в новой жизни (т.е. проходили испытания до того, как нашли свое место в жизни); *После службы в армии Вася не вернулся в деревню, а поселился в районном городке. Работал на механическом заводе, пока не переехал в новый научный городок* (т.е. работа продолжалась до переезда в новый городок). В сложных предложениях с союзом *пока* не сказуемое в главной части обычно выражается формой глагола НСВ, а в придаточной — СВ: *Мы сидели на скамейке, пока не пошел дождь*. Конечная граница действия в главной части может подчеркиваться конкретизатором — указательными словами **до тех пор**: *Я учил стихотворение до тех пор, пока не запомнил его наизусть*. Но возможно и наличие форм СВ в обеих частях, обычно при употреблении в главной части темпорально-валентных глаголов с префиксами **про-**, **по-**: *Они посидели еще немного молча, пока не услышали, как невдалеке за домом гудит машина* (Ф. Кнорре).

Значение повторяемости в предложениях с союзом *пока* не создается за счет глагольных форм НСВ в обеих частях с участием лексических (наречий типа **иногда, обычно, ежедневно**), лексико-грамматических (именных групп типа **каждый день, по вечерам, ночами**) или контекстуальных средств: *В середине лета, когда наступала пора отпусков, Поляновка оживала. К старикам приезжали дети, жившие в городах, и привозили детей, которых иногда оставляли до осени, пока не приходило им время отправляться в школу* (А. Ананьев). В случае отсутствия таких средств в предложении выражается значение однократности: *На экране еще мелькали кадры какой-то рекламы, и, пока не начинался фильм, женщины продолжали переговариваться*.

Союз *пока* не может иметь не контактное, а дистантное расположение составляющих его частей, т.е. может расчленяться другими компонентами предложения: *Ни на какой другой материк не похожа Антарктида. Когда-нибудь ученые докажут, что сотни миллионов лет назад она была цветущей и полной жизни, пока всё еще неведомые людям силы не стали перекрашивать глобус* (В. Санин).

2) Союз **пока** без частицы *не*. Употребляется, если предложение означает «достижение результата действия после долгих усилий», это значение подчеркивается с помощью наречий **наконец, наконец-то**: *Герои трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» прошли через тяжелые испытания, многое пережили и выстрадали, пока нашли свое место в новой жизни; Дрессировщик во фраке долго вскрикивал, долго бил бичом, пока наконец заставил маленьких пони упасть на колени*.

ЛИТЕРАТУРА

Бабалова Л.Л. Сложное предложение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1984.

Бондарко А.В. Темпоральность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.

Булгакова Л.Н. Выражение временных отношений // Трудности русского синтаксиса: Учеб. пособие для иностранных студентов-филологов / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.

Дерибас Л.А., Мишина К.И. Типы предложений в русском языке. М., 1981.

Максимов В.И., Одеков Р.В. Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами). СПб., 1998.

Можжаева В.О. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. М., 1977.

Панков Ф.И. Наречная темпоральность и ее речевые реализации: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Хавронина С.А., Казнышкина И.В. Всему свое время. Средства и способы выражения времени в русском языке. М., 2004.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 17

ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пространственные отношения — это отношения, которые связывают две субстанции — локализуемый объект (далее — объект) и локум — пространство, предмет, лицо, представляемые как ориентир, относительно которого характеризуется локализуемый объект. Локализуемым объектом может быть предмет, лицо, событие, явление и т.п.¹⁸

Пространственная ситуация включает три компонента — объект, локум и связывающее их пространственное отношение. Для выражения пространственных отношений в русском языке выработано богатое разнообразие лексических и грамматических средств, образующих лексико-грамматическое поле пространственности. Синтаксические единицы с пространственным значением могут представлять собой словосочетания (*дом в лесу, камешек с моря, книга из библиотеки, завтрак на террасе, жизнь на Земле, звонок от друга*) и предложения (*Дом стоит у реки; Музей находится на соседней улице; Иван идет в бассейн*). В предложении со значением пространственности (*Шкаф стоит у стены; Степа сидит за столом; Стадион находится недалеко; Юля отнесла книги в библиотеку*) объект занимает обычно позицию подлежащего (*шкаф, Степа, стадион*) или дополнения (*книги*). Локум — это обстоятельство, выраженное падежной формой существительного с предлогом или без предлога, а также наречием (*у стены, недалеко*). Компонент, называющий отношение, занимает позицию предиката (*стоит, сидит, находится*).

Пространственные отношения конкретизируются с учетом двух аспектов: 1) характера пространственного отношения и 2) положения объекта относительно локума.

Что касается первого аспекта, то здесь пространственные отношения противопоставляются по признаку статичность/динамичность. Отношения имеют статичный характер, если указывают на местопо-

ложение объекта или на место протекания действия: *Шкаф стоит у стены; Они беседовали в саду*. В данном случае объект не перемещается относительно локума. Статичными называются также отношения, когда объект перемещается в обозначенном пространстве, в его пределах, но не пересекает его границ: *Дети бегают в саду*. Отношения имеют динамичный характер, если объект перемещается, перемещался (переместился или переместится) относительно локума: *Машина едет по дороге; Миша пойдет вечером в бассейн; Студенты вышли из аудитории*. Статичные отношения передают тип пространственных отношений, которые называют местоположение объекта в пространстве. Динамичные отношения передают перемещение объекта в пространстве. Противопоставление значений местоположения и перемещения в пространстве находит отражение в противопоставлении языковых форм, называющих локум: они отвечают, соответственно, на вопросы **где?** и **куда?** и выражаются именами в форме предложного и винительного падежа или соответствующими наречиями (типа **здесь, впереди и сюда, вперед**).

Что касается второго аспекта, т.е. положения объекта, то здесь имеются в виду (и получают языковое отражение) конкретные геометрические позиции объекта относительно локума. «В языковых формах отобразились основные геометрические позиции, с которыми приходится сталкиваться человеку при определении субстанции в пространстве» [Бондарко и др. 1996: 9]. Все многообразие конкретных пространственных значений и средств их выражения (предложно-падежных групп и наречий) связано именно с этим аспектом пространственных отношений, и, следовательно, основные трудности для иностранных учащихся связаны с уяснением семантики и условий функционирования средств выражения пространственных позиций объекта. Таким образом, в основе дальнейшей дифференциации пространственных отношений находятся конкретные геометрические характеристики объекта относительно локума.

Первое противопоставление пространственных отношений в аспекте геометрических позиций осуществляется по признаку контактность/неконтактность (дистантность) объекта и локума. Этот признак распространяется и на статичные, и на динамичные отношения (на отношения местоположения и перемещения). Контактность означает, что объект непосредственно, физически связан с названным локумом, касается его, контактирует, контактировал или будет

¹⁸ В главе учитывались классификационные принципы, разработанные М.В. Всеволодовой [Всеволодова, Владимирский 1982].

контактировать с ним. Две субстанции не разделены: *Фотография лежит на столе; Учебники стоят в шкафу; Цапли живут на болоте; Он идет по дороге; Люстра висит под потолком; Ребята бегают во дворе; Иван едет в Архангельск; Ирина приедет из Калининграда завтра.* В двух последних предложениях выражены контактные отношения, так как хотя объект в данный момент и находится вне пределов локума (*Архангельск, Калининград*), но он был или будет в его пределах, т.е. в контакте с ним.

Неконтактность означает такую пространственную характеристику объекта, при которой он находится за пределами локума и конкретное отношение, названное в высказывании, не предполагает, что контакт будет: *Стол стоит перед столом; Ель растет у флигеля; Иван стоит возле здания факультета; Дом находится между лесом и станцией; Мы поставим холодильник между столом и буфетом; Туристы проезжали мимо университета.*

Контактная пространственность рассматривается отдельно для динамичных и статичных отношений, так как и в том и в другом случае общее для них значение контактности язык дифференцирует по-разному. Неконтактные пространственные позиции в основном совпадают для статичных и динамичных отношений, поэтому они рассматриваются параллельно. Таким образом, мы выделяем для дальнейшего рассмотрения три группы значений:

- 1) местоположение объекта при контактном положении относительно локума;
- 2) перемещение объекта при контактном положении объекта относительно локума;
- 3) дистантное расположение объекта относительно локума.

Кроме двух основных названных факторов в формировании значений, подзначений и оттенков пространственных отношений играют роль смысловые характеристики всех трех компонентов пространственной ситуации — объекта, локума и отношения, поэтому эти факторы учитываются в той степени и на том этапе анализа, где их влияние является существенным.

I. Местоположение объекта при контактном положении относительно локума

1. Дифференциация значения местоположения

При дифференциации значения местоположения необходимо учитывать характер локума, с которым объект находится в отношениях пространственной контактности. В данном случае важным является выделение двух типов локума — объемного и пространственного. Это деление учитывает, можно ли противопоставить внутренний объем и внешнюю поверхность локума. Для объемных локумов такое противопоставление актуально, реально. Такие локумы могут иметь внутреннее пространство, внутреннюю полость (*коробка, ящик, футляр, дом*) или могут быть сплошными (*камень, куча*). У пространственных локумов, в принципе, нельзя выделить, противопоставить внутренний объем и внешнюю поверхность: *поле, лес, опушка, университет.*

Для ситуаций, когда речь идет об объемном локуме, общее значение местоположения реализуется в виде двух значений — «внутри» и «на поверхности». Для выражения этих значений в русском языке последовательно используются предлоги **в** и **на**: *в коробке — на коробке, в доме — на доме.* Здесь предлоги употребляются в своем основном значении, их противопоставление имеет семантический характер. Имя, обозначающее локум, используется в форме предложного падежа: *Часы лежат в коробке. — Часы лежат на коробке; Дети находятся в доме. — Птица сидит на доме.*

Пространственные локумы не являются объемными, они несоотнесительны с понятиями «внутри» — «на поверхности», для них такое противопоставление неактуально. Ср.: *в лесу*, но: **на лесу; на поле*, но: **в поле*. Для таких локумов значение местоположения формулируется как «в пределах»: *Дом стоит в лесу; На опушке рос огромный дуб; Митя учится в школе.*

В русском языке не существует специального средства для выражения значения «в пределах», язык использует те же предлоги **в** и **на**, однако в данном случае их противопоставление не мотивировано семантически. Здесь употребление именных групп **в + П. п.** и **на + П. п.** нельзя объяснить положением объекта внутри или на поверхности локума.

К пространственным локумам относится огромное количество различных объектов. Это названия: ландшафтов, географических, климатических и природных зон (*лес, поле, горы, степь, болото, Арктика, тайга, пустыня, субтропики*); типов суши, акваторий и водоемов (*остров, полуостров, материк, океан, река, море, залив, озеро, пруд*); небесных тел и других астрономических понятий (*космос, галактика, созвездие, орбита, стратосфера, атмосфера*); населенных пунктов, их частей и административных единиц (*город, деревня, село, хутор, станция, усадьба, район, округ, край, республика, улица, переулок, площадь*). Кроме того, это имена собственные — названия всех типов объектов (*Марс, Франция, Урал, Волга, Балтика, Поволжье, Сахалин, Камчатка, Дальний Восток, Памир, Японское море, Саратов, Кубань*), учреждений и заведений (*фабрика, завод, институт, консерватория, школа, почта*), общественных мест пребывания с различными целями (*вокзал, парк, музей, пляж, рынок, ресторан*) и многие другие.

В общественно-публицистической и научной сферах (да и не только в них) в конструкции с данными предложениями используются также слова, обозначающие не конкретное место, а среду, обстановку, условия: **На воздухе** очищенный картофель темнеет; **В чистом кислороде** многие вещества окисляются; **В кислой среде** этот химический процесс протекает значительно интенсивнее. Следовательно, в зависимости от характера локума контактное местоположение объекта реализуется в виде трех значений: 1) позиция объекта внутри локума; 2) позиция объекта на поверхности локума; 3) позиция объекта в пределах локума. Значения «внутри» и «на поверхности» являются соотносительными, так как они могут характеризовать один и тот же локум (*в коробке — на коробке*).

Значения «внутри» и «на поверхности» требуют пояснений, связанных с понятием объемного локума. Во-первых, объемным, как отмечалось, является предмет и имеющий внутреннюю полость (*коробка, кастрюля, ваза, дом*), и сплошной (*камень, пень, холм, глыба, сугроб, копна*). Во-вторых, к объемным локумам первого и второго типов относится большое количество объектов разного характера, некоторые из них могут не осознаваться иностранным учащимся как таковые. Поэтому следует назвать хотя бы основные лексические группы слов, которыми в русском языке обозначают объемные локумы, что покажет иностранному учащемуся специфику членения объектов применительно к выражению пространственных отношений, которое выра-

ботано русским языковым сознанием, и поможет ему глубже, полнее осознать это значение.

Для обозначения полых предметов используются существительные, называющие здания (*башня, дом, замок* и под.), предметы, закрытые со всех сторон, имеющие стенки (*шкапулка, коробка*), транспортные средства (*автобус, трамвай, поезд*), плавучие средства (*пароход, судно, корабль, паром*), емкости, в том числе и плоскую посуду (*ваза, кастрюля, тарелка, поднос, сковорода*), проемы (*окно, двери, ворота, калитка, форточка*), одежду и ее детали (*пальто, пиджак, рукав, карман*).

Для обозначения сплошных предметов используются существительные, называющие предметы и объемы, состоящие из однородных частиц (*камень, глыба, пень, сугроб, копна, муравейник, стог, комок, куст, куча*), возвышающиеся объекты ландшафта (*гора, холм, утес, скала*), астрономические объекты (*планета, звезда, Земля, Луна, Марс, Солнце*), живые существа, части тела, органы (*животное, тело, рука, нога, сердце*), растения и их части (*растение, ствол, сук, ветка, лист, плод*), вещества (*вода, земля, песок, почва, лед*).

Объемными в русском языке представляются и определенные виды плоских предметов. Таковы негибкие предметы из твердых материалов (*стена, забор, зеркало, доска, пластина*), различные плоские предметы из ткани (*полотенце, скатерть, ковер*), писчебумажные изделия, предметы из листов бумаги, документы (*книга, альбом, паспорт, дневник, лист, обложка, бланк, документ, справка, заявление*), произведения изобразительного искусства и другие изображения (*картина, рисунок, чертеж, фотография, портрет, икона*), относительно тонкие и длинные или высокие предметы (*пояс, лента, ремень, канат, проволока, столб, свая, рейка, ствол*): *В стене проходит труба / В стене щель. — На стене висит плакат; В заборе дыра. — На заборе сидит ворона; В зеркале видна часть комнаты. — На зеркале пыль; На полотенце вышит вензель. — В полотенце были вилки и две чайные ложки; В скатерти / на скатерти дырка.*

Наиболее четко и последовательно значения «внутри» и «на поверхности» проявляются в локумах первого типа, т.е. в полых. Тем не менее и в этом случае, и тем более в ситуациях со сплошными локумами имеются некоторые особенности передачи рассматриваемых значений. Дело в том, что определенную роль играет лексическое значение существительного, называющего локум, и его лексико-семанти-

ческий вариант (многие существительные имеют разные значения), а также содержание передаваемой ситуации.

Слова *окно, дверь, двери* в сочетании с предлогом **в** имеют значение «в проеме»: *В окне стоит Лена и машет мне; Неожиданно в дверях появился Кирилл* (при передаче зрительного восприятия) — и значение «в теле»: *В двери новый замок* (т.е. внутренний, врезной замок); *В окнах щели*. Ср.: *На окнах висят легкие занавески, на дверях бархатные портьеры; На двери висит замок* (навесной). Сочетание *в окне* передает также значение «за окном», которое относится к передаче дистантного пространственного отношения (о чем см. далее): *В окне я увидел машину и сугробы*.

Слова — названия небесных тел, планет чаще используются с предлогом **на** для передачи значения как «на поверхности», так и «внутри»: *На Земле много полезных ископаемых; На Солнце все время происходят какие-то процессы; Есть ли жизнь на Марсе? На Луне нет воды*. Таким образом, различаются значения слова *земля*: *Земля* как планета и *земля* как почва, вещество. Во втором случае характерно семантически мотивированное употребление обоих предлогов: *В земле живут разные микроорганизмы; В плохой земле цветы растут медленно*. — *На сырой земле не надо лежать, можно простудиться; На земле еще лежит снег*.

Слова, обозначающие живые существа и части тела, органы, по-своему реализуют значения «внутри» и «на поверхности». Сочетание *на руке* в зависимости от объекта (*кольцо, часы, браслет, плащ*) обозначает разные части руки (палец, запястье и т.д.), а *в руке* означает «в ладони»: *У Наташи на руке браслет и серебряное кольцо; Настенька, покажи, что у тебя в руке*. Ср.: *Наташа держала ребенка на коленях / Атланты держат на спине небо*. — *Бабушка чувствует боль в колене / У Митрофана что-то хрустнуло в спине*.

Если локум выражают слова, называющие здания, то для обозначения поверхности предлог *на* присоединяется непосредственно к данному слову (*на здании, на доме*) или к слову, обозначающему часть поверхности (*на крыше дома, на фасаде здания*).

Некоторые слова, называющие плоские сплошные предметы, используемые для обозначения объемных локумов, также по-своему реализуют значение «внутри» и «на поверхности». Названия документов (*заявление, бланк, газета, справка, записка, лист*) используются с предлогом **в**, если имеются в виду компоненты, составляющие основное содержание документа, а в сочетании с предлогом **на** они употребляются, если имеется в виду наличие дополнительных компонентов,

например относящихся к оформлению, утверждению документа, либо если этот документ воспринимается как лист бумаги: *В заявлении он просит о дополнительном отпуске*. — *На заявлении директор поставил подпись / На заявлении появилось чернильное пятно / Поставьте печать на заявлении; В записке было всего несколько слов / В записке он сообщил свой адрес*. — *На моей записке кто-то записал какой-то номер телефона; В газете помещена интересная статья*. — *Я записала адрес на газете*.

Некоторые слова используются с обоими предлогами, если объект может восприниматься как находящийся и внутри, и на поверхности: *слезы на/в глазах; лунки во/на льду; следы в/на снегу; ямки в/на земле; Дети лежали на/в траве*.

Для пространственных локумов, передающих значение «в пределах», как уже отмечалось, противопоставление предлогов *в* и *на* не имеет семантической мотивации. Целый ряд существительных закрепил за собой один или другой предлог, поэтому по отношению к пространственным локумам говорят о закреплённом употреблении предлога *в* или *на*. При работе с иностранными учащимися необходимо приводить семантические группы слов, которые требуют одного или другого предлога. Эти случаи подлежат запоминанию. Коротко перечислим эти группы. Подробные перечни имеются во многих работах и пособиях, в частности, см.: [Всеволодова, Владимирский 1982: 31–45; Можаяева 1977: 16–30].

■ При существительных, называющих учебные заведения, воспитательные и научные учреждения, как правило, употребляется предлог *в*: *в школе, в университете, в академии*; при существительных, называющих части учебных заведений, в одних случаях употребляется предлог *в*, в других — *на*: *в группе, в классе, на факультете, на отделении, на втором курсе*. Тот факт, что предлоги здесь не имеют своего прямого значения, объясняет их использование для указания местоположения объекта, даже если он в данный момент не находится непосредственно в самом здании учреждения. Ср.: *Серёжа в школе, у него сегодня лыжный кросс*.

■ При существительных, называющих организации, учреждения, сферу деятельности лица, чаще употребляется *в*, но может быть и *на*: *в министерстве, в посольстве, в магазине, в торговле, в сельском хозяйстве*, но: *на почте, на заводе, на фабрике, на рынке*. Некоторые слова — названия учреждений, зданий по функциям (*почта, телеграф, школа, поликлиника, магазин*), при которых значение «местоположение» реа-

лизуется как «в пределах» и которые характеризуются закрепленным употреблением предлогов *в/на*, могут употребляться для обозначения здания, т.е. объемного локума, а не учреждения. В таком случае они используются с предлогом *на* для обозначения внешней поверхности: *На магазине висит объявление* (на здании магазина); *На почте висит флаг*. Ср.: *Он работает в магазине, а жена — на почте*.

■ При существительных, называющих спортивные сооружения, обычно употребляется предлог *на*: *на стадионе, на футбольном поле, на арене, на лыжной базе, на корте, на катке*. Ср., однако: *в бассейне, в спортивном зале*.

■ Если существительные называют географические объекты, то:

— при названии частей света употребляется предлог *в*: *в Европе, в Азии, в Антарктиде*; при назывании стран света — предлог *на*: *на севере, на востоке, на юго-западе*; со словом *часть* употребляется предлог *в*: *в северо-западной части страны*;

— при назывании государств, республик, штатов, областей, краев, районов — предлог *в*: *в стране, в России, в Хабаровском крае, в Московской области, в Сибири, в Республике Мордовия*. Исключение составляют островные государства: *на Кубе, на Кипре* (но: *в Республике Куба*), а также сочетания *на родине, на Урале, на Кавказе, на Дальнем Востоке*;

— при назывании населенных пунктов используется предлог *в*: *в городе, в деревне, в селе, в (городе) Москве, в (селе) Михайловском*;

— при назывании островов и полуостровов — предлог *на*: *на Сахалине, на Кольском полуострове, на Курильских островах*. Исключение составляют названия *Сицилия, Крым, Гренландия*, употребляемые с предлогом *в*. Однако если перед этими существительными стоят слова *остров, полуостров*, обязательным является предлог *на*: *в Сицилии — на острове Сицилия, в Крыму — на полуострове Крым*;

— при назывании горных массивов употребление предлогов *в* и *на* зависит от числа имени существительного; обычно при существительном во множественном числе употребляется предлог *в*: *в Альпах, в Татрах*. Если имеется в виду район гор, используется предлог *в*: *в Тибете, в Тянь-Шане*. В сочетании со словом *горы* (мн. ч.) употребляется предлог *в*: *на Кавказе — в горах Кавказа*;

— при назывании планет и звезд всегда используется предлог *на*: *на Солнце, на Земле, на Венере*. Слова *созвездие, галактика*, сочетания *Солнечная система, звездные миры* употребляются с предлогом *в*.

Некоторые существительные, называющие пространственные локумы, употребляются с обоими предлогами. Такие сочетания иногда

являются синонимами (*в кухне — на кухне*), но чаще они передают разные оттенки общего пространственного значения, что обычно возникает в тех случаях, когда существительное, обозначающее локум, имеет не одно значение. Сочетание *во дворе* употребляется, если имеется в виду ограниченное пространство. В этом случае при существительном *двор* нередко употребляется существительное в родительном падеже или определение уточняющего содержания: *во дворе школы, во дворе дома, в нашем дворе: Во дворе мальчишки играли в футбол; Во дворе школы растут деревья*. Если существительное *двор* имеет значение «хозяйство», то используется форма с предлогом *на*: *на птичьем дворе, на скотном дворе*. Сочетание *на дворе* имеет также значение «вне помещения, на улице»: *На дворе осень, дожди. — *Во дворе осень, дожди*.

Сочетание *на поле* (обычно с уточняющим определением) обозначает конкретный участок, используемый для сельскохозяйственных работ или имеющий другое функциональное назначение: *на пшеничном поле, на картофельном поле, на футбольном поле, на поле для гольфа, на пустом поле, на дальнем поле*. Сочетание *в поле* по содержанию противоположно сочетанию *в деревне*: *Летом у крестьян много работы в поле, и в деревню они возвращаются к вечеру*. В таком контексте возможен и предлог *на*, однако в первом значении предлог *в* невозможен: **в картофельном поле*. Если существительное *поле* стоит во множественном числе, то употребляется обычно предлог *на*: *На полях начинается весенний сев*.

Сочетание *в селе* используется, когда имеется в виду конкретное село: *Он живет в этом селе; У нас в селе открыли школу*. Форма *на селе* здесь невозможна или звучит как диалектная. Если же речь идет о сельской местности (не о городской жизни), то чаще употребляется сочетание *на селе*: *Жизнь на селе имеет свои преимущества; Осенью на селе играют свадьбы*. В этом значении возможно и сочетание *в селе*, так как признаки, явления, характерные для сельской местности вообще, как правило, проявляются и в конкретных селах.

Сочетание *в квартире* передает смысл «в помещении»: *В квартире тепло; У нас в квартире три большие комнаты*. Сочетание *на квартире* имеет значение «жить временно, снимать, арендовать квартиру у кого-то»: *Студенты могут жить в общежитии или на квартире у кого-нибудь; Я жил два года у них на квартире*. Сочетание *на квартире* может быть синонимично сочетанию *в квартире*, если говорящий хочет передать смысл «дома», указывая на владельца: *В праздник все собрались на квартире у Семеновых* (дома, в квартире Семеновых).

Такие соотносительные сочетания с двумя предлогами многочисленны, и между членами таких пар обычно существует смысловая или стилистическая разница: *в воздухе — на воздухе, в кровати — на кровати, в небе — на небе, в постели — на постели, в море — на море, в месте — на месте, в суде — на суде, в плоскости — на плоскости*: *В воздухе (*на воздухе) чувствовался запах грозы и сирени (= в атмосфере); Дедушке надо чаще бывать на воздухе (*в воздухе), у него слабое сердце (= вне помещения)*.

2. Уточненное значение контактного местоположения

Выделенные три основных значения местоположения («в пределах», «внутри» и «на поверхности»), передаваемые предлогами **в** и **на**, обозначают местоположение объекта в общем виде, относительно локума в целом. Говорящий может уточнить основное значение, указать более конкретное, более точное местоположение объекта. Это уточнение можно осуществить двумя языковыми способами: либо используя те же предлоги *в* и *на*, но дополнительно словесно указав определенный фрагмент локума (ср.: *Город Калининград находится в России. — Город Калининград находится на западе России*), либо используя другой (альтернативный) предлог, имеющий дифференцированное значение (*На сцене стоял рояль. — Посредине сцены стоял рояль*). Рассмотрим подробнее оба способа.

■ **При передаче уточненного значения через указание фрагмента** локума говорящий мысленно членит называемый локум на определенные части и соотносит объект уже не с локумом в целом, а с определенным его фрагментом, актуализирует этот фрагмент, словесно обозначая его. Уточнение проводится по разным основаниям в зависимости от того, с каким из трех значений местоположения соотносится локум, и от того, к какому классу предметов относится локум. При этом уточнение может быть обусловлено положением локума и объекта в реальном мире либо положением самого наблюдателя.

При передаче отношений местоположения «в пределах» и «на поверхности» уточнение может осуществляться относительно частей света, для чего используются конструкции **на севере (юге, востоке, юго-востоке...)** **чего** или **в + северной (южной, северо-восточной...) части чего** и другие предложные сочетания, включающие обозначения частей света: *Калининград расположен на западе России; Это*

растение выращивают в южной части Воронежской области; Якутск находится в восточной части Сибири; Деревья лучше растут на южном склоне горы; Эта планета хорошо будет видна в восточной стороне неба; Суздаль находится севернее Владимира.

Для обозначения других уточняющих значений используются основные предлоги **в** и **на** в сочетании со словами, обозначающими пространственные фрагменты: **часть, конец, центр, середина, край, краешек, окраина, обочина, угол, сторона** и др.

В зависимости от характера локума уточнение может осуществляться относительно центра, края (*на середине площади, в центре парка, посредине неба, в глубине рощи, на середине моста, в глубинах океана, на окраине города, на обочине дороги*), центральной (средней) линии локума (*на другой стороне леса, на второй половине футбольного поля*), вертикальной и горизонтальной оси, т.е. «дальше», «ближе», «вверху», «внизу», «в середине» (*в центре Солнца, в глубине цветка, посреди стола, в верхней части дома, в средней части бочки, в верхней части озера, в верхнем слое моря*), внутренней и внешней поверхности (*на внутренней поверхности трубы, на верхней поверхности шара, на лицевой стороне, на обратной стороне, на тыльной стороне ладони*), по отношению к длине или ширине локума (*вдоль дороги, поперек комнаты, поперек реки*), относительно наблюдателя (*на другой стороне стола*).

Словосочетания с предлогом **в** и словами **пределы, границы, черта** присоединяются к словам, обозначающим сухопутное пространство или административную единицу, и используются для указания, что расположение объекта или действие должно ограничиться указанными пространственными рамками: *В черте города находятся три больших водоема; В пределах Садового кольца разместилось множество компаний; В этом году планируется осуществить ремонт основных дорог в границах города и области*. Сочетания типа *в стенах школы, в стенах университета, в стенах нашего дома* могут иметь значение «в данном учреждении, заведении»: *В стенах консерватории проходили концерты лучших музыкантов и певцов мировой сцены*. Существительные **глубина, глубины, пучина** образуют пространственные сочетания со словами, обозначающими водные или лесные пространства: *в глубине моря, в глубинах океана, в глубине леса*, — и акцентируют ту часть пространства, которая находится далеко от водной поверхности или периферии леса.

Как показывают примеры, сходное уточняющее значение может передаваться с помощью разных слов со значением пространственного фрагмента, что обусловлено типом, характером локума. Так, смысл «край, периферия» передается словами **край** (на краю стола, на краю доски, на краю поля), **опушка** (на опушке леса), **окраина** (на окраине города, деревни), **обочина** (на обочине дороги), **конец** (в конце коридора, в конце улицы, в конце доски).

■ При передаче уточненного значения предложениями дифференцированного значения вместо предлогов *в* и *на* используются предлоги, которые дифференцируют общие значения «внутри», «на поверхности», «в пределах» дополнительными компонентами смысла. Это в первую очередь сочетания с производными предлогами **посредине**, **наверху** и т.п. Сохраняя лексическое значение слов, от которых они образованы, эти предлоги сами по себе передают дополнительный семантический компонент.

Предложно-именная группа **внутри** + **Р. п.** (внутри дома, внутри помещения) синонимична группе **в** + **П. п.** (в доме, в помещении), однако ее особенностью является акцентирование внутренней части пространства или объема тела по отношению к периферии или внешней поверхности: *Внутри помещения было совсем темно; Дом был большой и красивый, а внутри дома было сыро и неудобно.* При одушевленном существительном, а также заменяющем его местоимении возможна форма **внутри у кого, внутри в чем**: *Внутри у Маши / Внутри у нее все как будто оборвалось от страха.*

Предлоги **посреди, посредине, посередине** (разг.) в сочетании с существительными, называющими обозримые пространства, подчеркивают центральное местоположение объекта: *Посредине стола стоял букет сирени; Посреди сцены расположились музыканты.*

Предлоги **среди/среди, посреди** в сочетании с родительным падежом (нередко мн. ч.) существительных, обозначающих большие пространства (*среди лесов, среди тайги, среди зарослей ольхи, среди степей*), подчеркивают значительность, площадь пространства, его протяженность во все стороны и то, что объект находится в окружении локума: *Среди тайги вырос небольшой поселок; Среди болот растут небольшие тонкие березы.* При другом содержании локума возникает оттенок «в обстановке, в ситуации, в условиях»: *Приятно жить среди музыки; Среди шума и волнений я не мог сосредоточиться* (в окружении музыки, при шуме и волнениях). Сочетания типа *среди книг, среди бу-*

маг, среди документов могут передавать смысл «в числе»: *Среди бумаг оказалось важное письмо; Среди книг оказался нужный словарь; Среди прочитанных ею стихотворений было мое любимое.*

Предлог **наверху**, вносящий свойственный ему оттенок (подчеркивает верхнюю часть объекта), используется по отношению к вертикальным, высоко расположенным объектам (относительно глаз наблюдателя): *Наверху холма росли кусты шиповника; Наверху шкафа стояла ваза с цветами; Наверху березы было гнездо.* При замене предлога теряется акцент: *На холме росли кусты шиповника* (может быть, кусты росли по всему холму, а не только в его верхней части); *На березе было гнездо* (неизвестно, в какой части березы).

Предлог **поверх** указывает такое расположение объекта, когда он становится верхним слоем другого предмета-локума: *Поверх одеяла лежали две подушки; В чемодане поверх вещей лежал блокнот.*

Предлог **под** в сочетании с творительным падежом слов **вода, земля, песок** и т.п. передает полную погруженность объекта в вещество или нахождение под слоем вещества. Предлог *в* может быть синонимом предлога *под*, если речь идет о полной погруженности предмета: *Под водой / В воде видны были камни.* Однако предлог *в* не акцентирует степень погруженности, поэтому он употребляется шире, т.е. и в случаях, когда нет полной погруженности: *Дети долго играли в воде, боюсь, они замерзли* (неизвестно, насколько они были погружены). Поэтому в сочетании с предлогом *в* могут входить уточняющие выражения типа *по колено, по пояс, по грудь, по щиколотку*: *Дети стояли по колено в воде.* С другой стороны, когда речь идет о соответствующей работе, то употребляется только один вариант: *Водолазы работали под водой несколько часов; Подводная лодка уже два дня находится под водой (*в воде).* Ср.: *Места здесь были болотистые, и геологам часто приходилось работать в воде (*под водой).* В то же время, когда имеется в виду смысл «под слоем», вряд ли может быть употреблен предлог *в*: *Под снегом (*в снегу) уже растет подснежник; Под снегом (*в снегу) сохранилась зеленая травка; Некоторые насекомые спят до весны под снегом (*в снегу).* Ср.: *Воробьи купались в снегу (*под снегом).*

Многозначный предлог **по** передает разные значения в зависимости от условий употребления, т.е. от характера пространственных отношений и от характера, типа локума. Однако во всех случаях присутствует компонент «распространенность, множественность». Выделим следующие значения данного предлога:

1) распространенность объекта по поверхности вытянутых или вертикальных плоских предметов (локумов): *По фасаду здание украшено орнаментом; По столу была рассыпана соль;*

2) множественность: а) объектов, распространенных в данном локуме, по всему пространству через определенные расстояния: *По городу расклеены рекламные плакаты;* б) локумов, охваченных данным объектом (объектами): *По всем городам страны проходят праздничные гулянья;*

3) движение в пределах данного локума с актуализацией его разнонаправленности и распространенности в разные стороны (с глаголами разнонаправленного движения): *Дети бегали по квартире; Мальчик катался по двору на велосипеде; Мы до вечера гуляли по парку.*

3. Осложненные значения местоположения

Значение контактного местоположения может быть осложнено дополнительным (непространственным) оттенком (определятельным, временным и др.), который наслаивается на основное пространственное значение, в результате чего возникают комбинированные, синкретичные значения. Обычно это обусловлено определенным синтаксическим статусом пространственного компонента в структуре высказывания, а также тем, что этот смысловой компонент обозначается словом, по своему лексическому значению не соотносимым с понятием пространства.

■ Если компонент, называющий пространственный ориентир, не является в предложении, как обычно, обстоятельством, а употребляется при существительном, выражающем подлежащее или дополнение, то в его значении под влиянием данной синтаксической позиции возникает характерный определятельный оттенок, в результате чего формируется синкретичное пространственно-определятельное значение: *В нашей группе учится девушка с Камчатки* (девушка откуда и какая девушка); *Вера Николаевна работает врачом в деревне* (работает где и деревенский врач); *Кошка в доме создает уют* (если есть кошка...); *Никита Орлов — корреспондент в Лондоне; Зоя получила письмо из Новосибирска; Традиции у бразильцев очень отличаются от наших.*

■ Пространственный компонент может присоединяться к слову или сочетанию, характеризующему объект как исключительный или единственный в своем роде (*один, самый известный* и т.п.), и тогда

он показывает распространенность объекта с такой характеристикой на весь локум (*во всем городе, в России* и т.п.): *Это самое старое во всем городе здание; Третьяковская галерея — самый популярный во всей России художественный музей; Он был один в целом мире; Этот уникальный прибор один на весь институт; В Якутии сегодня самая низкая температура по стране; В Москве самая высокая плотность населения по всей России.*

■ Если местоположение объекта (обычно это лицо или существительное со значением действия) выражается существительным, связанным с профессиональной или общественной деятельностью, родом занятий или занятости, типа *урок, занятия, конференция, работа, экзамен, концерт, совещание, экскурсия* и т.п., то возникают пространственно-временные отношения: *На уроке мы писали сочинение* (во время урока и где); *На концерте она была с подругой; Иванов сейчас в командировке; Я не смогу к тебе приехать, я буду на экскурсии.* Временной оттенок здесь проявляется в разной степени в зависимости от содержания предложения, поэтому не всегда пространственный компонент можно заменить временным сочетанием, но сам смысл времени ощущается. Ср.: в предложении *На лекции лектор показал нам интересные приборы* пространственный компонент можно заменить временным *во время лекции*, тогда как в предложении *Я был на лекции и не успел на концерт* нельзя использовать сочетание *во время лекции*, но все равно ясно, что на лекцию было потрачено время.

■ Если в пространственной позиции находится компонент, называющий природное, атмосферное явление типа *на дожде, на морозе, на жаре, в тени, на холоде, в темноте, на ветру*, то возникает комбинированное значение, совмещающее пространственный, временной и ситуативный компоненты: *На морозе дети не могут долго находиться* (в том месте, где мороз, когда стоит мороз, в условиях морозной погоды); *Бабушка сушит лекарственные травы в тени; Мы слишком долго были на жаре.*

Приведем другие примеры осложнения пространственного значения: *Вова летом живет у бабушки* (местоположение обозначается не прямо, а через указание лица, связанного с этим местом); *На курсе мало девушек; В группе она заводила; В стае был один старый волк* (обозначение коллектива, общности); *Вишневский работает в искусстве; В сельском хозяйстве трудно работать* (характеристика через вид деятельности).

II. Перемещение объекта при контактном положении объекта относительно локума

Общее значение перемещения дифференцируется с учетом соотношенности движущегося объекта с локумом, являющимся ориентиром его перемещения. Локум является исходным пунктом движения (старт), его конечным пунктом (финиш) или трассой.

Пространственные компоненты со значением старта или финиша семантически соотносятся с вопросами **откуда?** и **куда?**, т.е. с вопросами, обозначающими направление, а компонент со значением трассы соотносится с вопросом **где?**, обозначающим место. Так возникают три более конкретных значения перемещения: 1) перемещение с указанием старта, 2) перемещение с указанием финиша и 3) перемещение с указанием трассы.

Следует уточнить характер перемещающегося объекта и характер перемещения, тем самым показать, как представлен русским языковым сознанием этот фрагмент отношений пространственности. Перемещаться или быть перемещаемыми могут лицо или объект: *Самолет летит в Якутск; Родители ведут Сашеньку в зоопарк; Кирилл послал на курсы дизайнеров; Я несу яблоки из своего сада.*

Приведем основные и наиболее частотные семантические группы глаголов, участвующих в выражении пространственных отношений:

- 1) однонаправленное движение: *идти, ехать, лететь, нести*;
- 2) перемещение: *двигаться, мчаться, шагать, явиться*;
- 3) перемещение, указывающее направление: *возвращаться, направляться, подниматься, спускаться*;
- 4) с пространственными приставками (**в-, вы-, пере-, при-, про-, с-, у-**): *въехать, выйти, перебежать, съехать, принести*;
- 5) движение в разные стороны: *разъехаться, разойтись, развозить*;
- 6) движение вещества: *сыпать(ся), лить(ся), капать, дуть*;
- 7) удаления: *уволить, удалить, исключить*;
- 8) изменения положения в пространстве: *сесть, лечь, стать, встать, посадить, положить, повесить*;
- 9) значение динамики: *брать, взять, подать, отобрать, передать*;
- 10) движение по кругу или в разные места: *объехать, обойти, обходить*.

Следует отметить, что не все группы глаголов могут передавать три значения перемещения. Так, глаголы первых трех групп могут переда-

вать все три значения, глаголы группы 7 используются для указания перемещения со значением «старт», группы 8 — для указания перемещения со значением «финиш», а глаголы группы 10 могут обозначать только трассу движения.

1. Перемещение с указанием исходного и конечного пунктов движения (значения «старт» и «финиш»)

Основным средством передачи значения «старт» являются сочетания с предлогами **из**, **с**, а для выражения значения «финиш» — сочетания с предлогами **в** и **на**. Названные предлоги образуют соотносительные пары («старт» — «финиш»): **из** — **в**, **с** — **на**: *Мы выехали из Суздаля вечером. — Мы приехали в Суздаль вечером; Туристы вылетают с Камчатки завтра. — Туристы прилетают на Камчатку завтра.*

Существует также соотносительность этих предлогов с предлогами, обозначающими местоположение: предлоги, обозначающие «финиш», соответствуют предлогам, обозначающим «место», в результате выделяются соотносительные ряды форм: *из города — в город — в городе; из Сибири — в Сибирь — в Сибири; с Сахалина — на Сахалин — на Сахалине; с поляны — на поляну — на поляне.*

Знание этой связи предлогов помогает иностранным учащимся в выборе форм. Однако такая четкая корреляция наблюдается не всегда. Так, форме *в аэропорту* (место) противопоставляются две формы со значением «старт»: *с аэропорта* (разг.) и *из аэропорта*. Чаше отклонения от названной соотносительности наблюдаются для пространственных локумов, когда передается значение «перемещение в пределах». В случае объемных локумов, когда передается перемещение «внутри» и «на поверхность», соотношенность предлогов выдерживается гораздо регулярнее, т.е. предлоги обычно используются в своем прямом значении: *Строители вошли в здание; Строители поднялись на здание. — Строители делают ремонт в здании / на крыше; Гвозди отнесли на крышу; Оставшиеся гвозди спустили с крыши. — Гвозди лежат на крыше.*

У иностранных учащихся вызывает затруднение выбор правильного предлога (*в/на*) при глаголах **смотреть, глядеть, уставиться** (разг.), *смотреть в глаза / на лицо / в лицо; смотреть в книгу / на книгу; смотреть на темную точку на стене — смотреть/уставиться в одну точку*. Это связано с тем, что они не чувствуют оттенков, вно-

симых предложениями. Сочетания с предлогом *на* обозначают желание получить представление о наружной, внешней стороне объекта, а сочетания с предлогом *в* подчеркивают стремление субъекта познать, понять, узнать, определить что-то в объекте, т.е. как бы проникнуть внутрь. Показательно в связи с этим, что после глаголов **вглядываться, всматриваться** возможна только форма со значением «внутри», что обусловлено самим лексическим значением приставочных глаголов: *Он стал вглядываться в людей, сидящих за столиками (*на людей)*.

Отклонения от соотносительного использования предлогов при обозначении старта и финиша наблюдаются в случаях, когда две формы синонимичны, ср. приведенные примеры с *аэропорта* — *из аэропорта*. Нарушение соотносительности может быть обусловлено тем, что объемы значения формы «место» и форм «старт», «финиш» не совпадают [Всеволодова, Владимирский 1982: 96]. В сочетаниях *выехать из города* — *въехать в город* — *находиться в городе* передается значение «перемещаться — находиться в пределах» и имеет место корреляция форм, а в высказываниях *Сумерки спустились на город (*в город)* и *Самолет упал на город (*в город)* передается значение «двигаться сверху вниз, на поверхность», которое отсутствует у форм с предлогом *в*. Здесь слово *город* осознается, предстает как поверхность. Семантическими мотивами объясняется и употребление двух предлогов при одном и том же локуме в следующих случаях: *Эта электричка идет в Москву (финиш) / на Москву (направление)*; *Шарик взлетел в воздух (вверх)*. — *Надо вынести вещи, выставить цветы на воздух (из помещения)*; *Бочка взлетела на воздух (была взорвана)*; *С северных районов / Из северных районов движется холодный воздух*. — *Из северных районов прилетели птицы (*с северных районов)*.

Иностранным учащимся полезно объяснить следующие ситуации функционирования форм типа *в метро / на метро*. Слова, обозначающие средства передвижения, могут сочетаться с предлогом *на* при передаче значения «передвигаться, используя данный вид транспорта» и с предлогом *в*, если имеется в виду оттенок «находиться внутри данного транспортного средства»: *На работу я ехала на метро*. — *Я ехала в метро и читала*; *Утром в метро мало людей*, но: **На метро я читала*; **Утром на метро мало людей* (слово *метро* не сочетается здесь с предлогом *на*, так как не имеет значения «вид транспорта»). Для слов, обозначающих открытое средство передвижения (*сани, лодка, телега, тачка, повозка, грузовик*), возможны оба предлога при пере-

даче как значения местоположения, так и значения перемещения: *сидеть, ехать в/на лодке, в/на санях*.

При некоторых глаголах существительное, обозначающее локум, используется в форме винительного падежа («финиш») и предложного («место»). Такая вариативность обычно возникает в тех случаях, когда выражаемая ситуация может восприниматься и как динамичная, и как статичная: *Илья сел на диване / на диван*; *Женщина что-то кричала из купе / в купе*; *Положи эти вещи куда-нибудь в шкаф / где-нибудь в шкаф*; *Маша поставила книги на полку / на полке*.

Если понятия «старт» и «финиш» передаются существительными со значением лица, то используются формы **от кого** и **к кому/кому**: *Дети вернулись от бабушки*; *Вечером мы отправились к Марфе Тимофеевне*; *Я хочу отправить подарок родителям*; *Коля получил письмо от коллеги*.

Значения «старт» и «финиш» могут быть уточнены при использовании существительных в соответствующей форме, называющих фрагмент локума: **концы, глубина, глубь, поверхность, низ, верх** и др., а также наречий **высоко, глубоко, повыше, пониже, подальше** и др.: *Мы вошли в глубину парка* (ср.: *Мы вошли в парк*); *Из глубины моря вынырнул дельфин*; *Если пингвина завести в глубь континента, он безошибочно находит направление к берегу*; *На студенческий праздник в МГУ съехались гости со всех концов России*; *На середину поляны выскочил зайчонок*; *Парашиютист плавно опустился на поверхность земли*; *Со дна сумки папа достал какой-то сверток и коробку*; *С вершин елей сыпался пушистый снег*; *Положи документы поглубже в сумку*; *Воздушные шары поднимаются всё выше в небо*.

Кроме основных названных выше форм выражения значения «старт» и «финиш» используются сочетания с другими предлогами. Так, словосочетание с предлогом **до** может выступать как обозначение движения внутрь, синонимизируясь при этом с сочетанием с предлогом **в**: *Николай поздно ночью добрался до дома и сразу лег спать (= в дом)*. В данном случае проявляется многозначность предлога *до*, который может выражать также значение «достижение границы», характерное для бесконтактного перемещения.

Другие предлоги передают уточненные значения старта и финиша. Группа **поверх + Р. п.** подчеркивает, что объект в результате горизонтального перемещения становится «верхним слоем» локума. При этом компоненты «старт» и «финиш» не дифференцируются: *Девочка легла поверх одеяла* (на одеяло).

В сочетаниях типа *под воду* и *из-под воды* предлогами **под** и **из-под** обозначается полная погруженность объекта, тогда как синонимичные им предлоги *в* и *из* (*в воду — из воды*) не маркируют этот смысловой компонент: *Лодка стала погружаться под воду / в воду; Он появился неожиданно, как будто вырос из-под земли.*

Предлог **изнутри** используется для обозначения старта, подчеркивая, что исходной точкой перемещения является именно центр, а не периферия локума. При использовании синонимичного предлога **из** этот семантический оттенок утрачивается, не акцентируется: *Изнутри колодца (из колодца) дохнуло сыростью и запахом мяты.*

Предлог **по** выражает дополнительный компонент «распределенность», сочетаясь при этом с существительными (обычно во множественном числе) в форме дательного падежа: *по домам, по полкам, по деревьям, по городам, по улицам: По улицам слона водили; Девочка аккуратно расставила книги по полкам; Эта весть быстро разнеслась по деревне; Купцы развозили товары по всем городам.*

Оттенок последовательности перемещения передается при использовании двух предлогов: **из... в, с... на, от... к**, одновременно указывающих и на «старт», и на «финиш»: *Весть разнеслась из дома в дом; Мы переезжали из города в город: из Ярославля в Суздаль, из Суздаля во Владимир; Эта реликвия переходила от деда к отцу, от отца ко мне.*

Значения «старт» и «финиш» могут быть осложнены дополнительными семантическими компонентами. Сочетания, включающие для именования локума существительные со значением деятельности, общественной организации, времени, передают оттенок пространства и цели: *Федя пошел в библиотеку; Завтра мы едем на экскурсию; Собак везут на выставку; Отец вернулся с рыбалки; Скоро геологи придут из экспедиции.*

Пространственно-целевое значение имеют также сочетания, включающие названия транспортных средств: *Я спешу на самолет (чтобы успеть); Мне пора на поезд; Я пойду на автобус.*

2. Перемещение с указанием пути (значение «трасса»)

Трасса — это часть пути, которая акцентируется в высказывании. Она обязательно предполагает начальный и конечный пункты перемещения («старт» и «финиш»), причем это разные пространственные объекты, разные локумы. Начальный и конечный пункты в высказы-

вании могут не называться, так как задача высказывания — акцентировать именно маршрут, трассу: *Мы шли по лесу.* Для сравнения можно отметить, что значение «движение в пределах» не предполагает различия между исходным и конечным пунктами: *Мальчик ездит по площадке на велосипеде* (пришел на площадку, покатался и уйдет с площадки).

Для обозначения трассы используются две основные формы — **по + Д. п.** и **Т. п.** В зависимости от характера локума эти формы могут передавать значения «путь» и «преодолеваемое пространство». Если трасса называет путь перемещения, то локум передают существительные типа **маршрут, путь, орбита**; слова, называющие сооруженные или естественные пути сообщения (**дорога, мост, шоссе, лестница, река, пролив**); сооружения для транспортировки (**водопровод, конвейер, газопровод**): *По лестнице поднимались два мальчика; Газ по трубам попадает в квартиры и на предприятия.* Если трасса называет преодолеваемое пространство, то локум передают слова, называющие типы ландшафта, территории, в том числе водные (**степь, луг, лес, горы, река, море**), населенные пункты и их части (**деревня, поселок, окраина, центр**), виды почвы (**песок, снег**), а также слова **местность, место, территория**: *Спортсмены шли по городу с флагами; Туристы возвращались холмистой местностью; Мы спустились узкой тропинкой и пошли низиной.*

Значение «трасса» может быть уточнено, как и иные пространственные значения: *Девочка побежала вниз по тропинке* (ср.: *побежала по тропинке*); *По обочине дороги скакал всадник* (ср.: *скакал по дороге*); *По середине реки плыли груженные баржи; По кромке берега двигался охотник.*

Кроме названных способов обозначения трассы движения используются сочетания с различными предлогами, вносящими свои семантические оттенки в общее значение, например **среди + Р. п.; поверх + Р. п.; поперек + Р. п.; под + Т. п.**: *Поверх воды движется огромное пятно нефти; Поперек тропинки ползет муравей; Где-то под землей течет ручеек.* Есть и другие способы передачи трассы движения: *Мяч катился по кругу; Дорога ремонтируется, мы пойдем в обход.*

Важное место при обозначении трассы перемещения занимают предлоги **через** и **сквозь**. Сочетания с ними имеют специализированное значение и существенно отличаются от основных способов передачи данного значения (**по + Д. п. и Т. п.**). Они используются для

передачи конкретного, специфического характера перемещения, что проявляется в их синтагматике.

Предлог *через* подчеркивает однонаправленность движения, подразумевает достижение конца локума (движение из конца в конец). В значении этого предлога содержится компонент преодоления, который может реализоваться двояко — как преодоление пространства, его протяженности или как преодоление физических трудностей, связанных с наличием физических препятствий на пути.

При разных локумах и в зависимости от характера перемещения акцентируются разные семантические компоненты этого предлога (или разные их сочетания).

В сочетании с существительными **мост, брод, переход, туннель, канал, пролив, коридор** и т.п. подчеркивается специфический характер локума: это сооруженный или природный путь, имеющий ограниченную ширину, выполняющий соединяющую функцию и поэтому часто составляющий часть общего пути: *Когда поезд ехал через туннель, в вагонах включили свет; Катер долго плыл через пролив, прежде чем вышел в открытое море; Чтобы попасть на лодочную станцию, надо пройти через мост.*

В сочетании с существительными, называющими протяженный локум (**дорога, улица, переулок, река**), акцентируется особый характер перемещения — движение поперек, а не вдоль локума: *Мы собрались на лодке переплыть через реку; Из-за машин мы долго не могли перейти через улицу.* Следует отметить, что данное значение нередко передается также формой **сущ. В. п.**: *Саша хорошо плавает и может переплыть реку; Не следует переходить улицу при красном свете светофора.*

При пространственных локумах сочетанием с предлогом *через* подчеркивается, что трасса движения проходит через центр. Ср.: *Мы шли через площадь* (подразумевается движение напрямик, не по периферии). — *Мы шли по площади* (фрагмент площади, по которой перемещались, не акцентируется). В то же время здесь может акцентироваться момент преодоления пространства, протяженности для достижения какой-то цели (оттенок целенаправленности движения): *Мы шли к метро через парк* (цель — станция метро). Названные компоненты значения предлога объясняют невозможность его употребления при описании ситуаций, когда целью движения является само движение, а не преодоление расстояния (статичные пространственные отноше-

ния). Ср.: **Дети плавали через бассейн; *Мальчик катался через двор; *Мы гуляли через парк*, но: *Дети плавали в бассейне; Мы гуляли по парку; Мальчик катался по двору / во дворе.*

При существительных, обозначающих протяженный локум линейного характера, может передаваться движение вдоль (не поперек). Как правило, при этом акцентируется движение по всей длине локума, по всей его протяженности (из конца в конец): *Мы прошли через всю улицу, но аптеки не увидели.* Однако без поддержки контекста такие сочетания получают двоякое понимание, причем в первую очередь возникает мысль о движении поперек: *Мы шли через улицу* (неясно: поперек? вдоль?). Интересно, что со словом *дорога* предлог *через* указывает только на движение поперек.

Компонент преодоления препятствия, свойственный этому предлогу, выступает на первый план, когда речь идет о физически труднопроходимых пространствах (**пустыня, пески, тайга, заросли колючего кустарника, крапива, болото** и т.п.). Так, в сочетаниях *идти через пустыню, идти через заросли шиповника* передается семантика «с трудом», «преодолевая неудобства» (очевидно, из-за жары, песка, затрудняющего ходьбу), тогда как в сочетании *идти по пустыне* момент трудности, дискомфорта движения остается невыраженным, неакцентированным, а сочетание *идти по зарослям шиповника* представляется некорректным (ср. естественное *идти через заросли шиповника*).

Тот же компонент преодоления преобладает, когда речь идет о вертикальных преградах, которые приходится преодолевать вертикально, поверх их верхней границы (**забор, ограда, стена, ворота**): *Ребята забрались в сад через забор; Ворота были такие высокие, что перелезть через них никто не мог.*

При названии проемов, проходов, вертикальных открывающихся преград (**окно, дверь, форточка, проем, калитка, ворота, иллюминатор**) передается значение «горизонтально пересекать, воспринимать, миную границу, создаваемую проемом». В выражении таких ситуаций участвуют вместе с названными локумами глаголы движения, преодоления пространства, глаголы звукового действия, зрительного, слухового восприятия: *Мы вошли в зал через главный вход; Татьяна через иллюминатор наблюдала волнуемое море; Через открытое окно доносился запах сирени.*

Предлог **сквозь** уже по своему употреблению, чем предлог *через*: он в основном подчеркивает момент преодоления препятствия,

причем препятствия физического характера, затрудняющего продвижение тела, объекта: *пройти сквозь колючие кусты шиповника, пробраться сквозь крапиву, пройти сквозь толпу*, но: **пройти сквозь площадь / *сквозь мост / *сквозь улицу*. Сочетания с этим предлогом используются при передаче значения «горизонтально преодолеть, проникнуть, воспринять»: *Он видел сквозь стекло пробегающие за окном деревья, леса, реки, деревни; В этом фантастическом фильме человек проходит сквозь каменные стены; Громкие звуки проникают даже сквозь металлическую дверь; Инфракрасные лучи проходят сквозь многие непрозрачные предметы*. В этом значении предлоги *сквозь* и *через* синонимичны.

Предлог *сквозь* не употребляется, если речь идет о преодолении вертикальных преград: **перелезть сквозь забор*, но: *пролезть сквозь дырку в заборе*. Семантика преодоления ограничивает употребление этого предлога в ситуациях, когда речь идет о пересечении границы проема без трудностей. Ср.: *вошел, вбежал, попал через / *сквозь дверь, калитку, запасный выход*.

III. Дистантное (неконтактное) расположение объекта и локума

При дистантном расположении, как уже отмечалось, у объекта отсутствует контакт с локумом, между ними имеется пространство, разделяющее их. Средства выражения такого пространственного положения объекта во многом совпадают для статичных и динамичных отношений, т.е. отношений местоположения и перемещения, поэтому эти типы отношений рассматриваются вместе, параллельно, а не отдельно, как это было сделано для ситуаций контактной пространственности. Используемый термин «расположение объекта» подразумевает как статичный, так и динамичный характер отношений.

Общее значение дистантных пространственных отношений дифференцируется далее в зависимости от участия локума, в результате чего выделяются три значения:

- 1) расположение объекта по отношению к одному локуму в целом;
- 2) расположение объекта по отношению к одной из сторон локума;
- 3) расположение объекта по отношению к двум локумам или более.

1. Расположение объекта по отношению к одному локуму в целом

Объект определяется относительно локума, который рассматривается как единое целое, т.е. в локуме не выделяются его пространственные фрагменты. Признаком, по которому далее дифференцируются пространственные отношения, является расстояние, разделяющее объект и локум, т.е. учитываются три момента: 1) расстояние между объектом и локумом не указывается; 2) расстояние между объектом и локумом определяется субъективно; 3) расстояние между объектом и локумом определяется объективно.

Расстояние между объектом и локумом не указывается

В данном случае для говорящего важно лишь указание на то, что объект находится за пределами локума, т.е. акцент делается на дистантном положении объекта по отношению к ориентиру, а расстояние, разделяющее их, неважно, неактуально, не имеет существенного значения. Для выражения такой ситуации используется именная группа **вне + Р. п.**: *Человек не может существовать вне общества; Спутник находится вне поля зрения; Мы не знаем, чем занимается этот ученик вне школы*. Для обозначения локума употребляются слова, называющие: системы мироздания и их составные части (*вне Земли, вне биосферы*), административные единицы (*вне города, вне страны, вне Петербурга*), помещения (*вне помещения, вне кабинета, вне лаборатории*), живые существа и органы (*вне человеческого организма*), другие сочетания, закрепившиеся в употреблении: *вне поля зрения, вне досягаемости, вне нашего влияния, вне опасности* и др.

В русском языке сочетания с предлогом *вне* являются принадлежностью научного, официально-делового и публицистического стилей. Ср.: *Все вечера Орлов проводил вне дома. — Все вечера Орлов проводил не дома; Вечерами Орлов не бывал дома*.

Синонимична названной конструкция **за + пределами + Р. п. сущ.** (локум): *В данный момент он находится за пределами страны (вне пределов страны); Эти животные водятся также за пределами Африки*.

В нейтральной речи активно используются конструкции:

— **за + Т. п.** (существительное называет конкретный предмет): *за лесом, за горами, за городом, за домом*; употребительны также устойчивые сочетания *за рубежом, за границей*: *Озеро находится за деревней*;

Летом семья живет за городом; Артисты Большого театра часто выступают за рубежом;

— **в стороне от + Р. п.:** *в стороне от толпы, в стороне от дома, в стороне от дороги.* Существительное, называющее локум, может отсутствовать: *Туристы стояли в стороне от дороги; Михаил не подошел к ребятам, остановился в стороне;*

— **снаружи + Р. п.:** *снаружи дома, снаружи вокзала.* Снаружи дома стояли большие горшки с яркими цветами.

Те же пространственные формы могут употребляться при отношениях перемещения: *Вертолет приземлился за пределами аэродрома; Егор прошел в стороне от дома; Велосипедист ехал в стороне от дороги.*

Специфическим для передачи значения «трасса» является сочетание **мимо + Р. п.** Оно употребляется с глаголами движения и перемещения без приставок и с приставками **про-, за-** (со значением начала): **идти, плыть, пройти, заходить, промчаться, ходить** (при передаче многократности) и т.д.; с глаголами зрительного действия: **смотреть, глядеть, видеть**; с глаголами типа **положить, сесть, поставить, ударить, стрелять**: *Теплоход проплыл мимо пристани; Нина каждый день ходила мимо этого кафе, но не была в нем; Рука у спортсмена дрогнула, и он выстрелил мимо мишени; Она рассеянно смотрела куда-то мимо моего лица.* В качестве синонимичной сочетанию **мимо + Р. п.** при глаголах движения с приставкой **про-** выступает форма винительного падежа существительного: *Мы проезжали какое-то красивое здание; Друзья заговорились и не заметили, как проехали свою остановку.*

Предлог **мимо** не сочетается со словами, обозначающими линейно-протяженные локумы (*дорога, река, шоссе*). Эти существительные для передачи значения «трасса» соединяются с предлогом **вдоль**: *Мы долго ехали вдоль реки (*мимо реки).*

В предложении *Мы проехали мимо реки* сочетание **мимо реки** обозначает определенный фрагмент реки, например изгиб, который проезжающие не заметили.

Для обозначения финиша используются сочетания:

— **в сторону + Р. п.:** *Приехавший пассажир направился в сторону станции; Усталые туристы медленно продвигались в сторону лагеря.* Сочетание указывает направление движения, не сообщая при этом, что данный локум является конечным пунктом или целью движения;

— **к + Д. п.:** *Группа школьников направлялась к зданию цирка; Пловец плыл к острову.* Интерпретация конструкции с предлогом **к** может

быть различной в зависимости от глагола и локума. В основном она указывает направление движения, т.е. синонимична сочетанию **в сторону + Р. п.** (о другом значении конструкции с **к + Д. п.** см. ниже);

— **на + В. п.:** *Этот самолет летит на Хабаровск; Электричка на Звенигород отходит от второй платформы.* Сочетание включает существительные, обозначающие названия населенных пунктов, и указывает направление движения. Следует обратить внимание на отличие этого сочетания от сочетания с предлогом **в**, используемого для обозначения конечного пункта движения (контактная пространственность): *Поезд идет в Москву; Мы едем в Москву;*

— **по направлению к + Д. п.; в направлении + Р. п.; в направлении к + Д. п.:** *Демонстранты двинулись в направлении центра; Метеорит летит по направлению к Земле;*

— **в сторону от:** *Машина двигалась в сторону от города; Мужчина бежал в сторону от дома.* Данное сочетание обозначает движение, направленное в сторону, противоположную названному локуму.

Для обозначения старта используются сочетания **от + Р. п. и со стороны + Р. п.:** *Все автобусы идут от площади; Со стороны реки слышались веселые голоса.*

При обозначении направления движения используются названия сторон света: *Ветер дует с северо-востока; Тучи двигались к югу от города / к юго-западу / в направлении к юго-западу.*

Расстояние между объектом и локумом определяется субъективно

В данном случае для говорящего важно указать расстояние, отделяющее объект от локума, однако говорящий определяет локум по своим субъективным представлениям о степени удаленности, оперируя двумя противоположными понятиями близости, большей или меньшей, и удаленности, также большей или меньшей.

Для выражения большей близости используются предлоги **у, около, возле** с существительным в родительном падеже, а также предлог **рядом с** с существительным в творительном падеже. Эти сочетания в принципе синонимичны: *Стул стоит у/возле/около стола; У вокзала, у самой лестницы, стоял старый автомобиль.* Предлог **подле** с тем же значением является архаичным. Предлог **у**, очень частотный, имеет ограничения в синтагматике, он не сочетается: с одушевленными существительными: *Маша сидела возле Нasti и Кати.* — **Маша сидела*

у *Насти и Кати* (в значении «возле»); с существительными, называющими мелкие предметы типа *коробка, книга, стакан, ложка* (*У книги лежали ключи); с личными местоимениями (*возле него, рядом с ним, но: *у него*); с союзным словом **который**: *Мы вошли в дом, у которого росли розы. Кроме того, предлог *у* указывает на большую близость, чем другие названные предлоги, и, очевидно, поэтому он может указывать на контакт объекта с локумом: *У забора стояла длинная доска; У двери стояли лыжи.*

Для передачи того же значения используются и другие предлоги, такие как **при, под, на**. Они сочетаются с ограниченным кругом имен. *При* образует сочетания типа *при входе, при дороге, при пересечении (двух улиц), при впадении (реки в озеро)*; предлог *под* типичен при указании местоположения меньшего населенного пункта недалеко от крупного населенного пункта: *Город Пушкин находится под Петербургом; У нас есть дом в деревне под Москвой.* *На* употребляется с названиями морей, рек, океанов: *В прошлом году мы с мужем провели лето на море; Моя подруга любит отдыхать на океане; Петербург расположен на Неве.*

Сочетания с предлогом *при* могут передавать пространственное значение, осложненное оттенком принадлежности, отнесенности: *При школе есть небольшой сад; При университете есть школа начинающего программиста.*

Сочетания с предлогом **за** используются с существительными, обозначающими место работы, занятия или объект, орудие деятельности: *за столом, за прилавком, за штурвалом, за роялем, за рулем*: *Студент весь вечер провел за столом, он готовился к семинару; За рулем был опытный водитель.*

В живой речи употребительны выражения *под рукой, под боком, под носом, под ногой*: *Ты не замечаешь, что под носом творится; Словарь всегда должен быть под рукой; Под ногами прыгали лягушки; Тебе хорошо, у тебя всегда помощник под боком.*

Предлог **вокруг** указывает на нахождение локума в окружении объекта (объектов): *Вокруг дерева росла трава; Вокруг стола стояли стулья; Сергей долго бродил вокруг театра.*

Предлоги **у** и **около** не акцентируют какой-то фрагмент локума, поэтому могут употребляться для передачи расположения или движения и с одной стороны локума, и вокруг локума: *Стул стоит у/возле стола.* — *Стулья стоят у/около стола* (может быть, с одной стороны, а может быть, вокруг стола).

Для выражения меньшей близости используются конструкции с предлогами **вблизи, близ, вблизи от, поблизости от, недалеко от, недалеке от, неподалеку от**. Все они присоединяют существительное в родительном падеже и являются взаимозаменяемыми: *Универмаг находится вблизи метро / близ метро / недалеко от метро / недалеке от метро / неподалеку от метро; Неподалеку от деревни есть небольшая березовая роща.*

Используются и другие сочетания, конструкция которых ясна из примеров: *Где-то в районе Смоленска поезд долго стоял; Мы живем по соседству с нашими хорошими друзьями; На подступах к городу враг остановился.*

Для передачи отношения перемещения могут использоваться те же предлоги: *Мы проезжали недалеко от / неподалеку от / вблизи деревни; Птица пролетела вблизи от нас.*

Значение приближения (финиш) передается конструкцией **к + Д. п.**: *Только вечером мы приблизились к городу; Мы подъезжали к Астрахани; Сергей пересел к окну; Эта тропинка ведет к станции.*

Следует отметить, что эта конструкция может передавать разные по характеру пространственные отношения, так как не противопоставляет признаки «контактное/неконтактное расположение», а также «большая/меньшая близость». Она может обозначать ситуацию, когда локум является конечной целью движения: *Мы мечтаем прийти к деревне до наступления темноты* (прийти в деревню или близко к деревне, к границе деревни). Кроме того, эта конструкция иногда может передавать контактное пространственное отношение: *Осип прислонился к двери; Рука у него была прижата к голове, другую он подносил то к подбородку, то ко лбу; Игорь подошел к пристани; Шарик подкатился к краю стола* (на край стола).

Значение удаления из пространства, находящегося вблизи локума, передается конструкцией с предлогом **от**: *Теплоход отплыл от берега; Дети весь вечер не отходили от тети Нади.*

Значение удаленности с оттенком большей степени удаленности выражают конструкции с предлогами **вдали от, далеко от, вдалеке от**, сочетающиеся с существительными, обозначающими локум, в родительном падеже: *Вдали от дома быстро начинаешь скучать; Мы живем далеко от моря.* Значение меньшей удаленности передают сочетания с предлогом **поодаль от**: *Незнакомец стоял поодаль от нас; Поодаль от яблони росли прекрасные флоксы.*

Значение перемещения содержат те же предлоги: *Поезда проходят далеко от нашего дома, поэтому у нас тихо; Мы решили передвигаться вдали от шоссе.*

Расстояние между объектом и локумом определяется объективно

Говорящий может указывать точное расстояние, разделяющее объект и локум, опираясь на объективные критерии, используя метрические единицы длины (**километр, метр, верста, миля** и др.) и времени (**час, минута, год, неделя, сутки**). Приведем наиболее распространенные выражения, включающие названные метрические единицы длины: *в тридцати (пятидесяти, ста, ста двадцати пяти и т.д.) километрах (метрах, верстах и т.д.) от моря, на расстоянии двадцати (трех, пятисот и т.д.) километров (верст, миль) от Владивостока, за три (пятьдесят и т.д.) километра (метра, версты) от дома: Петербург находится на расстоянии шестисот километров от Москвы; Дом расположен в двухстах метрах от речки; За километр от станции мы увидели горы.* Конструкция **на расстоянии + Р. п. (+ от + Р. п.)** употребляется преимущественно в научной и публицистической речи. Пространственная характеристика объекта может уточняться указанием части света: *В 57 километрах к северу от Москвы расположено Абрамцево, которое в XIX в. было местом творческих встреч многих русских писателей, художников, музыкантов; Дрейфующая льдина переместилась на 300 км к юго-западу.*

В качестве объективного показателя расстояния между объектом и локумом могут функционировать заменители мер длины: *В трех шагах от крыльца стоял Петька; Товарищ живет в двух остановках от меня; Бассейн находится в двух кварталах отсюда.*

Названия временных единиц в сочетании со словами **ходьба, езда, путь** образуют сочетания типа *в десяти минутах ходьбы (от дома), в часе езды (от деревни), в трех часах пути (от Пскова): Наш дом находится в пяти минутах ходьбы от метро; Город здесь недалеко, в часе езды.*

Предлог **через** становится показателем расстояния, если сочетается с названиями линейных единиц и их эквивалентов: *Через пятьдесят километров будет станция (в пятидесяти километрах, на расстоянии пятидесяти километров); Через пятьдесят метров показался берег реки; Клуб отсюда через два дома.*

2. Расположение объекта по отношению к одной из сторон локума

Данное значение дифференцируется исходя из обобщенного (мысленного) представления локума как куба, и тогда объект характеризуется относительно одной из его шести граней, сторон (передняя, задняя, верхняя, нижняя, боковые). Наблюдатель (говорящий) мысленно отождествляет локум с кубом, даже если речь идет о пространственном (*лес, поле*) или линейном (*дорога, улица*) локуме.

Расположение объекта относительно передней стороны локума

Объект находится в пространстве, отделяющем его от передней стороны локума. Для характеристики этого типа отношений важно различать два типа локумов. Для одних передняя сторона определяется объективно, в силу природы самого локума, у которого одна сторона отличается от боковых сторон и от задней: *дом, здание, шкаф, стол, телевизор.* Для обозначения этой стороны для некоторых предметов в языке существуют особые слова: **фасад, лицо, морда, дверцы**. Для других локумов, у которых, в принципе, нет противопоставления передней стороны другим (*лес, река, поселок, озеро, колонна* и т.п.), передняя сторона определяется говорящим (наблюдателем) субъективно, в зависимости от того, где он находится. Основным средством выражения данного пространственного значения является конструкция **перед + Т. п.**: *Перед зданием университета есть памятник; Кресло стоит перед столом; Дети весь вечер провели перед телевизором; Мы сидели перед Волгой.* Этот предлог указывает на близость объекта к локуму, т.е. к его передней части.

Другие конструкции имеют более узкое употребление, что проявляется в их сочетаемости с именем локума и глаголом. В конструкции **впереди + Р. п.** используются в первую очередь существительные со значением лица (**впереди дома*) и позиция наблюдателя неважна, т.е. он может быть в любом месте по отношению к соположению объекта и локума. В этой конструкции не акцентируется компонент «близость/удаленность»: *Впереди взрослых стояли дети; Впереди Никиты стояли два молодых человека* (разделяющее объект и локум расстояние неясно, не акцентируется). Ср.: *Перед Никитой стояли два молодых человека*, где содержится указание на близость объекта и локума.

Конструкция **по эту сторону + Р. п.** описывает пространственную ситуацию с точки зрения наблюдателя (объект находится с ближайшей к наблюдателю стороны локума): *По эту сторону реки паслось стадо коз* (наблюдатель на той же стороне реки, что и стадо); *Все ребята перебежали дорогу, а Вова замешкался и остался по эту сторону* (наблюдатель на той же стороне, что и Вова).

При выражении отношения перемещения используются те же конструкции: *Перед трибуной проходили спортсмены* (значение «трасса»); *Хозяйка поставила перед гостями блюдо с пирогами*; *Впереди колонны курсантов или музыканты*; *По эту сторону шоссе стоит здание*.

При выражении отношений перемещения употребляется также конструкция **во главе + Р. п.**: *Полководец всегда идет во главе наступающих солдат*.

Предлог **напротив** в сочетании с существительным в родительном падеже, в отличие от предлога *перед*, подчеркивает положение объекта лицом или передней стороной к локуму, но не акцентирует компонент «близость/удаленность» по отношению к локуму: *Мальчик стоял перед учителем* (лицом или спиной к учителю, но близко); *Мальчик стоял напротив учителя* (только лицом, но неясно, близко или не очень). Ср. также: *Напротив музея находится автобусная остановка* (остановка напротив фасада музея); *Напротив музея стоял седой мужчина с этюдником* (стоял лицом, если нет уточнения типа *Напротив музея, боком к нему, стоял...*).

При выражении отношения перемещения объекта употребляется предлог **навстречу**: *Навстречу Насте бежала Полина*; *Спутник летел навстречу Земле*.

Значение расположения по отношению к передней стороне может уточняться указанием расстояния, разделяющего объект и локум: *На расстоянии трехсот метров перед теплоходом плыла баржа*; *В пяти метрах напротив ворот стояла телега*.

Расположение объекта относительно задней стороны локума

Значение выражает положение объекта по отношению к тыльной, задней стороне локума, которая является противоположной передней, фасадной стороне. Здесь также важно учитывать различие двух типов локума: у первых объективно различаются, противопоставляются задняя и передняя стороны (*дом, шкаф*), у вторых не различаются (*луг, озеро*), и тогда сторона определяется по отношению

к наблюдателю (в данном случае дальняя от наблюдателя сторона). Ср.: *За домом расположены грядки с овощами. — За лугами начинался лес*. Для обозначения задней стороны по отношению к некоторым предметам в русском языке существуют специальные слова и выражения: **задняя сторона, тыльная сторона, корма** и др.

Основными конструкциями, передающими данное значение, являются конструкции **за + Т. п.**; **позади + Р. п.** и **сзади + Р. п.** Они употребляются для передачи как значения местоположения, так и значения перемещения: *За домом посадили деревья*; *Позади здания находится парк*; *Сзади завывала сирена и патрульные перекрыли путь к отступлению*.

Предлоги по-разному сочетаются с именами, называющими локум. Так, с одушевленными существительными чаще употребляются предлоги *позади* и *сзади*: *Позади отца стоял Степа*. Если локумом является лицо, то предлог *за* чаще употребляется в сочетаниях типа *за спиной, за собой*: *За спиной (Петра) раздался хлопок*; *За собой мужчина слышал голоса*. В сочетании *позади себя /сзади себя / за собой* объект и локум являются одним и тем же лицом, местоимение *себя* называет локум: *Позади себя он увидел велосипедиста*; *За собой он услышал шаги*.

Слова со значением «тыльная сторона предмета» (*спина, корма, борт*) сочетаются с предлогом *за*.

Для второго типа локумов задняя сторона определяется с точки зрения наблюдателя, что ясно при сравнении контекстов: *За окнами шумела улица, видны были огни большого города* (наблюдатель находится в помещении). — *За окнами люди ужинали, смотрели телевизор, готовились ко сну* (наблюдатель находится вне помещения).

Предлог *за* многозначен, он может передавать другие пространственные значения или синкретичные, осложненные: *За бортом самолета были видны огни большого города* (вне самолета); *За поворотом мы увидели озеро* (пространственно-временное значение); *За нами экзамен сдавали второкурники* (после нас, позже нас).

Конструкции **вслед за + Т. п.**; **вдогонку за + Т. п.** употребляются для обозначения одновременного движения объекта, находящегося с тыльной стороны локума, и локума: *Лодка двигалась вслед за катером*; *Матвей бежал вдогонку за велосипедистом*; *Вслед за колонной спортсменов двигались музыканты*. Эти конструкции обычно выражают осознанное следование, а сочетание *вдогонку за* включает также компонент «цель следования».

Сочетания **вслед + Д. п.** и **вдогонку + Д. п.** указывают на направление какого-либо действия «в сторону удаляющегося локума (обычно

лица)»: *Мать смотрела вслед сыну; Сергей побежал ей вдогонку; Люди на платформе долго смотрели вслед удаляющемуся поезду.*

Конструкции **по ту сторону + Р. п.; по другую сторону + Р. п.** используются, когда соположение объекта и локума определяется с позиции наблюдателя; в состав конструкции обычно входят имена протяженных локумов, в том числе и вертикальных: *по ту сторону реки, по ту сторону дороги, по ту сторону перегородки, по другую сторону забора; По другую сторону оврага росли кусты терновника; По другую сторону забора стояла девочка с куклой в руках; По другую сторону шоссе шла группа туристов.*

При передаче отношения перемещения с компонентом «старт» используется предлог **из-за**: *Из-за дома вышли два мальчика; Собака выскочила из-за куста; Из-за поворота выехал мотоциклист; Артист появился из-за кулис.*

Расположение объекта относительно боковых сторон локума

Для выражения данного значения используются две группы средств: одни характеризуют положение объекта по отношению к одной из боковых сторон, а вторые — по отношению к двум боковым сторонам.

При выражении положения по отношению к одной стороне используются конструкции **сбоку от + Р. п.** и **сбоку + Р. п.** При одушевленных существительных используются обе формы: *Сбоку от Григория сидел Степан Грибов; Сбоку Ивана стоял его старший сын.* Для других имен форма **сбоку + Р. п.** указывает не только на дистантное расположение объекта, но и на контактное, т.е. возможна двоякая интерпретация: *Сбоку от шкафа был стул. — Сбоку шкафа висела гитара* (на стене, сбоку от шкафа или на боку шкафа). Ср. также: *Сбоку от дороги водитель что-то проверял в автомобиле; Сбоку дороги водитель что-то объяснял полицейскому* (сбоку от дороги или на самом краю дороги).

Для выражения данного значения могут использоваться сочетания, включающие слово **сторона** (**по одну / по другую сторону + Р. п.; с одной / с другой стороны + Р. п.; с противоположной стороны + Р. п.; со стороны + Р. п.**): *По одну сторону от Анастасии Петровны сидел Свиридов, а по другую — Григорий Ветров.*

Отметим, что если называется локум, передняя и боковые стороны которого определяются субъективно, то сочетания со словом *сторона*

не дифференцируют стороны локума по признаку «передняя/задняя/боковая», т.е. указывают на расположение объекта относительно одной из сторон локума (не в центре), не акцентируя, относительно какой стороны именно: *Мы решили расположиться с другой стороны озера (передней или боковой?); По другую сторону холма росла берега.* Кроме того, они могут передавать также и контактные отношения: *С одной стороны комнаты стоял шкаф, а с противоположной мы решили повесить книжные полки; Парашютист опустился по другую сторону площадки.*

При выражении положения по отношению к двум сторонам основными являются конструкции **по бокам + Р. п.; с боков + Р. п.**: *С боков площадки стояли фонари; По бокам шоссе выселись жилые дома.* Вариативными являются конструкции со словом *стороны*: **по сторонам от + Р. п. / по сторонам + Р. п.; по обоим сторонам + Р. п.**: *По сторонам от дороги / По сторонам дороги / По обоим сторонам дороги стояли сосны.*

Используются также конструкции с указанием правой/левой ориентации: *По правую руку (от) матери стояла Настасья; Справа от Ивана / правее Ивана / вправо от Ивана сидел пожилой мужчина.*

Расположение объекта ниже локума

Основной конструкцией при выражении значения «ниже нижней границы» является **под + Т. п.**: *Мы пили чай под яблоней; Во время дождя дети спрятались под крышей.*

В определенных условиях может отмечаться и контактность объекта и локума. Значение контактности присутствует, если локум называют слова со значением веществ (*Под снегом был лед; Песок скрылся под опавшими листьями*), а также слова, обозначающие пространство (*Под площадью открыли археологический музей; Под морем находятся запасы нефти*), различные постройки, расположенные относительно поверхности (*Под домом есть подвал*), конкретные предметы, покрывающие другие (*Под книгами лежал альбом с ее детскими фотографиями*).

Предлог *под* может передавать значение «близко к нижней границе, к нижней части»: *Под горой расположен аул.* Это значение следует отличать от значения близости, когда речь идет о близости к большому населенному пункту: *Город Мытищи находится под Москвой; Летом семья отдыхала под Петербургом.*

Конструкции **ниже + Р. п.** и **пониже + Р. п.**, синонимичные названной, не акцентируют признак «по одной вертикали», тогда как у предлога *под* он акцентирован. В основном эти конструкции используются при глаголах местонахождения и расположения: *Ниже дороги была канава и росли кустики.*

Конструкция **под + Т. п.** используется также при выражении значения «трасса»: *Под землей бежит ручей.* Для выражения значения «финиш» употребляется конструкция **под + В. п.**: *Лодка заплыла под мост.* С глаголами типа **класть, положить, лечь, стать, прятать** используются конструкции **под + Т. п.** и **под + В. п.**: *Девочка прятала конфету под салфетку / под салфеткой; Мы спрятались под крышу / под крышей.* Глагол **скрыться** сочетается только с конструкцией **под + Т. п.** (*скрыться под навесом; *скрыться под навес*).

Основной формой для передачи значения «старт» является **из-под + Р. п.**: *Котенок вышел из-под дивана; Из-под куста выбежал ежик.*

Расположение объекта выше локума

Основной конструкцией для выражения данного значения, т.е. значения «выше верхней границы», является **над + Т.п.** Она может передавать отношения местоположения и перемещения: *Над диваном висит картина; Над нами светит яркое солнце; Шарик взлетел над землей; Птица кружит над головой; Мать склонилась над кроватью сынишки.*

Эта конструкция может обозначать контактное положение объекта и локума: *Над домом флаги* (контактное положение, так как флаги прикреплены на доме). Ср.: *Над домом воздушные шары; Над водой возвышается только 10–20 процентов айсберга.*

Предлог *над* может включать компоненты «у верхней границы», «близость к верхней части»: *Дом стоял над самым обрывом; Дом стоит над рекой; Мы остановились над обрывом.*

Предлог **поверх** используется как синонимичный предлогу *над* в сочетании с существительными, обозначающими предмет, расположенный вертикально к земле, а также при определенных глаголах (**торчать, возвышаться, виднеться, смотреть, глядеть**): *Поверх шарфа торчали его красные уши; Мы видели поверх деревьев чистое синее небо; Взгляд его остановился поверх голов; Учительница строго смотрела поверх очков.* Локализуемый объект может не называться.

3. Расположение объекта по отношению к двум локумам и более

В данном случае описывается ситуация, при которой объект расположен в пространстве, разделяющем два локума или более. Основным средством выражения являются предлоги **между, меж** и **среди**, формирующие соответствующие конструкции. Данное пространственное значение реализуется в виде трех более конкретных значений: объект расположен в пространстве, разделяющем два локума (значение «в промежутке»); объект расположен в окружении локумов (значение «в окружении»); ряд объектов расположен в пространстве, разделяющем более двух локумов (значение «в промежутках»).

Для выражения первого значения используются конструкции с предлогами *между* и *меж*. Предлог *среди* здесь не употребляется. Если локумы являются однородными, то используются конструкции **между + Т. п. / Р. п.** и **меж + Т. п. / Р. п.**: *Речка весело бежит между двух берегов / между двумя берегами; Лифт остановился между этажами / между этажей;* если разнородными, то — конструкции **между + Т. п. и Т. п.**, а также **меж + Т. п. и Т. п.** Форма родительного падежа в данном случае не употребляется: *Миша стоит между пятым и шестым этажами; Между небом и землей песня раздаётся; Между Австралией и Индонезией находится основное место самых частых гроз.*

Ситуация вторая — «в окружении» — передается с помощью словосочетаний **среди + Р. п.**; **между + Т. п. / Р. п.**; **меж + Т. п. / Р. п.**: *Среди книг лежала тонкая брошюра; Спортивная площадка находится между домами; Университет в Осаке расположен среди лесистых гор.* Значение «в окружении» может характеризовать объект, перемещающийся в окружении неподвижных или также перемещающихся локумов: *Среди столиков / Между столиков к нам пробиралась Ася; Среди автомобилей ехал велосипедист.*

Конструкции с предлогами *между* и *меж* не дифференцируют положение единичного предмета «в промежутке» и «в окружении», поэтому некоторые высказывания могут иметь двоякое прочтение или их смысл уточняется в контексте: *Между домами высилась водонапорная башня* («между двумя домами» или «среди домов»).

Наконец, третье значение («в промежутках») реализуется, если речь идет о местоположении или перемещении множественных (не единичного) объектов. Данная ситуация описывается с помощью про-

пространственных сочетаний **между** + **Т. п.** / **Р. п.**; **меж** + **Т. п.** / **Р. п.** и **среди** + **Р. п.**: *Между деревьев / Между деревьями бегали дети; Между столиками бесшумно сновали официанты; Среди деревьев стояли палатки туристов.* Положение объектов и локумов по отношению друг к другу определяется в данном случае словом **вперемешку**.

Значение «в промежутках» может характеризовать единичный объект только в том случае, если имеется в виду его неоднаправленное перемещение (а иногда и одинаправленное): *Между деревьями / Между деревьев / Среди деревьев бегала собака; Между сосен бежала белочка.*

* * *

Пространственная характеристика ситуации нередко является сложной, включающей одновременно несколько разных отношений, как в данных предложениях: *Мы ехали из города в деревню вдоль самой кромки леса, по бездорожью; Приезжает из-под Минусинска к нам с женой в Москву тетя Лиза.*

Пространство и время — основные смысловые категории, выделяемые человеческим сознанием. Эти категории глубоко осмыслены человеком в процессе жизненного опыта и детально представлены в языке. При этом они осознаются как тесно взаимосвязанные: пространство протекает во времени, а время можно представить как своего рода пространство, так как, чтобы преодолеть какое-то пространство, необходимо затратить определенное время или, пока длится какой-либо отрезок времени, можно переместиться в другое пространство. Эта связь получила различные проявления в языке. Например, пространственные предлоги (они считаются первичными) получили временное значение: *через речку, через поле — через пять минут, через год; Он сидел перед домом с книгой в руках. — Лиля сидела перед вечером с книгой в руках; Лена и Сергей остановились в конце аллеи, между черемухой и сиренью. — Отец умер в конце весны, между черемухой и сиренью* (Н. Дмитриев). В свою очередь пространство нередко измеряется временными показателями: *Море находится в десяти минутах от дома.*

Подобные сопоставления, параллели полезно показывать иностранному учащемуся, так как, с одной стороны, это способствует осознанному усвоению средств выражения временных и пространственных значений, а с другой — побуждает их сопоставлять средства русского и родного языков.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарко А.В., Воейкова М.Д., Гак В.Г. и др. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996.

Всеголодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982; 2-е изд. М., 2008.

Можаева В.О. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. М., 1977.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЧИННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Причинные отношения представляют собой связь двух явлений, одно из которых служит основанием для реализации другого.

Язык отражает причинно-следственные отношения в их диалектической связи. В зависимости от коммуникативной установки говорящего или пишущего в предложении актуализируется то значение причины, то значение следствия: *Он заплакал от обиды. — Он обиделся до слез; Он не пришел, потому что заболел. — Он заболел, поэтому не пришел.* Логическая обусловленность двух полярных категорий — причины и следствия — при дифференцированном подходе к рассмотрению одной категории требует постоянного учета особенностей выражения другой категории.

С выражением отношений причины и следствия иностранные учащиеся начинают знакомиться с самого начала обучения РКИ. Уже в элементарном курсе они учатся строить предложения с союзами *потому что* и *поэтому*. Обращение в начале курса к выражению семантических отношений средствами именно сложного предложения не случайно. Как известно, причинно-следственная зависимость всегда устанавливается между событиями. Обозначение же событий предполагает широкое использование таких грамматических категорий, как модальность, время, лицо, наклонение. Эти категории свойственны только глаголу и отсутствуют у других частей речи, поэтому наиболее точным и емким средством выражения причинно-следственных отношений является придаточное предложение глагольного типа. На продвинутых этапах обучения рассматриваются именные конструкции, выражающие отношения причины и следствия.

Основными способами выражения причинных отношений в сложном предложении являются сложноподчиненные предложения, в простом — предложно-падежные конструкции. Средствами формирования причинного значения в простом предложении являются предлоги, в сложном — союзы (см. таблицу 4).

Производные предлоги и союзы, в состав которых входят производные предлоги типа **в результате (в результате того что)**, по

Предлоги и союзы, выражающие причинные отношения
в простом и сложном предложении

Предлоги, которые употребляются только в простом предложении	Союзы, которые употребляются только в сложном предложении	Предлоги и соотносимые с ними союзы в простом и сложном предложении	
из, за, от, по, при, с, на под влиянием под давлением под действием при поддержке при помощи при согласии при содействии с одобрения с разрешения с согласия...	ибо поскольку потому что так как	благодаря ввиду в знак в память в результате в связи в силу вследствие из-за на основании от по причине по поводу по случаю...	благодаря тому что ввиду того что в знак того что в память о том что в результате того что в связи с тем что в силу того что вследствие того что из-за того что на основании того что оттого что по причине того что по поводу того что по случаю того что...

причине (по причине того что), ввиду (ввиду того что) и т. п., являются специализированными средствами связи. Они в основном сохраняют лексическое значение слова, от которого образованы, и способны самостоятельно выражать причинную семантику. Употребление производных предлогов и союзов характерно для текстов научного и официально-делового стилей речи.

Непроизводные предлоги типа **из-за, из, по, с, от** и т. д. относятся к частично специализированным средствам выражения причинного значения: они способны передавать причинные отношения только при определенном лексическом наполнении причинного компонента: *из-за упрямства, по глупости, от усталости* (ср.: *из-за дома, по лесу, от стола*) — или следственного компонента: *Она опоздала из-за встречи. На улице светло от фонаря* (ср.: *Кошка выбежала из-за елки; Он отошел от фонаря*). Именные конструкции, организованные непроизводными

дными предложениями, характерны для разговорной речи, произведений художественной литературы, текстов публицистического стиля¹⁹.

I. Выражение причинных отношений сложным предложением

Причинные отношения в сложном предложении могут передаваться недифференцированно и дифференцированно. Для выражения недифференцированных причинных отношений употребляются предложения с союзами **потому что, так как, поскольку и ибо**: *Он шел по лесу уверенно, потому что хорошо ориентировался по солнцу*; *Мы можем сделать выводы, так как эксперимент закончен*; бессоюзные предложения: *Завтра они уезжают домой: у них закончилась стажировка*.

Грамматическим оформлением причинных отношений в бессоюзном предложении является порядок следования причинного и следственного компонентов: предложение, содержащее причину, следует за предложением, выражающим следствие. Причинная семантика в бессоюзных предложениях всегда может быть актуализирована с помощью причинных союзов: *Завтра они уезжают домой: у них закончилась стажировка. — Завтра они уезжают домой, потому что у них закончилась стажировка*.

Выражению дифференцированных отношений служат предложения со специализированными союзами **в результате того что, вследствие того что, в связи с тем что, ввиду того что, благодаря тому что** и т.д. Специализированные союзы, в состав которых входит производный предлог, передают частные оттенки причинной семантики:

— указывают на благоприятную причину: *Благодаря тому что на заводах работают очистительные установки, удастся улучшить экологическую ситуацию в некоторых промышленных районах*;

¹⁹ В данной главе рассматриваются только синтаксические конструкции простого и сложного предложения, которые могут быть рекомендованы учащимся как структурно-коммуникативные модели (по их образцу возможно построение собственных высказываний) [Одинцова 2002]. Конструкции, не являющиеся специализированными средствами выражения причинных отношений, в главе не рассматриваются: *За лесом не видно дома*; *На морозе у нее горят щеки*; *Без тебя я скучаю*; *Он вышел, чтобы взглянуть на больную*; *Ему страшно и стыдно, что он ничего не может*; см.: [Одинцова 2002, 2004]. Там же см. принципы деления причинных отношений на собственно-, несобственно-причинные отношения и отношения, контекстно обусловленные.

— подчеркивают причину, результатом которой явилась описываемая в главном предложении ситуация: **В результате того что** *врачи применили новую методику в лечении, больной был спасен*;

— указывают причину, следствием которой явилась описываемая в главном предложении ситуация: **Вследствие того что** *график работ был изменен, производительность труда повысилась*;

— подчеркивают, что называемая причина должна быть принята во внимание и событие, называемое в качестве причины, мыслится как нечто предстоящее: **Ввиду того что** *расписание занятий будет меняться, просим следить за объявлениями*;

— выражают связь следствия и причины: **В связи с тем что** *в последние два месяца не было дождей, в районе объявлено чрезвычайное положение* — и т.д.

1. Место придаточного предложения в структуре сложного предложения

Сложноподчиненные предложения с союзами **потому что** и **ибо** принадлежат к структурам с фиксированным порядком следования компонентов (негибкие структуры): придаточное предложение всегда помещается за главным предложением: *Ждать больше нельзя, потому что до отхода поезда остается мало времени*; *Поэт! Повинуйся народу, ибо без него ты музейная редкость* (В. Брюсов). В редких случаях придаточная часть с союзом **потому что** может занимать в предложении позицию внутри главной части: *Его комната, потому что в ней стояло много мебели, казалась маленькой*. Следует обратить внимание на то, что предложение с **потому что** и **ибо** никогда не может начинать сложное предложение.

В сложноподчиненных предложениях с остальными союзными средствами придаточное предложение может занимать любое место по отношению к главному — до, после и внутри него: **Оттого что** *мы встали рано, день казался очень длинным. — День казался очень длинным, оттого что мы встали рано. — День, оттого что мы встали рано, казался очень длинным*. Если предложение начинается союзом **так как**, главная часть обычно содержит слово, скрепляющее части сложного предложения: **Так как** *ты не умеешь держать тайну, то положиться на тебя нельзя*.

2. Средства выделения причинной семантики в сложноподчиненном предложении

Для подчеркивания, выделения причины, заключенной в придаточном предложении, все составные союзы, кроме **так как**, расчленяются: в придаточном предложении остается союз *что*, а первая часть союза входит в главное предложение в качестве указательного слова. В письменной речи предложения отделяются запятой, а в устной речи между местоименной частью союза и *что* делается пауза, первая часть союза произносится ударно: *Он не пришел, потому что заболел* (основная информация предложения: *он не пришел*). — *Он не пришел потому, что заболел* (основная информация предложения: *он заболел*).

Если союз расчленяется, то придаточная часть может следовать как за местоименным словом, так и в отрыве от него: *Оттого, что он разговаривал с ней так строго, ему было неловко*. — *Оттого ему было неловко, что он разговаривал с ней так строго*.

Расчленение причинного союза обязательно, если надо выразить дополнительные смысловые отношения с помощью модально-оценочных слов и частиц:

— специально указать на причину, для этого используются слова **именно, как раз**: *Это воскресенье он запомнил именно потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

— передать, что данная причина является главной, используются слова **главное, главным образом, особенно, в особенности**: *Это воскресенье он запомнил главное потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

— подчеркнуть, что данная причина является единственной, используются слова **только, лишь, единственно**: *Это воскресенье он запомнил только потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

— выразить, что данная причина является дополнительной, используются слова **и, еще и**: *Это воскресенье он запомнил еще и потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

— подчеркнуть, что говорящий сомневается в достоверности называемой причины, используются слова **якобы, будто бы**: *Это воскресенье он запомнил якобы потому, что в этот день позвонил ему старый друг (но на самом деле потому, что в этот день случилось странное происшествие)*;

— выразить оценку степени достоверности сообщаемой причины (сомнение, неуверенность, уверенность), используются слова **наверное, вероятно, по-видимому, кажется, может быть, должно быть, скорее всего**: *Это воскресенье он запомнил, наверное, потому, что в этот день случилось странное происшествие*;

— указать на порядок следования причин, используются слова **во-первых, во-вторых...**: *Это воскресенье он запомнил, во-первых, потому, что в этот день случилось странное происшествие; во-вторых, потому, что к нему приехал старый приятель, с которым они десять лет не виделись*.

Обычно с помощью модально-оценочных слов и частиц выделяются придаточные предложения, вводимые союзами **потому что** и **оттого что**. Если значение причины специально подчеркивается частицами или вводными словами, придаточное предложение с союзом *потому что* может стоять впереди главного предложения: *Еще и потому мне запомнился этот концерт, что на нем мы познакомились*.

3. Оформление сложных предложений при указании на несколько причин

При указании на несколько причин в предложении вместе с причинными союзами употребляются сочинительные союзы и частицы:

— **и потому что..., и потому что**: равнозначность нескольких причин: *Она плохо видит и потому что глаза болят, и потому что темно в комнате, и потому что очки слабые*;

— **не только потому что..., но и потому что, к тому же**: две причины, вторая из которых дополняет первую: *Она плохо видит не только потому, что глаза болят, но и потому, что очки слабые; Она плохо видит, потому что у нее болят глаза. К тому же у нее слабые очки*;

— **не потому что..., а потому что**: отрицание первой причины и утверждение вместо нее второй причины: *...плохо видит не потому, что глаза болят, а потому, что темно в комнате*;

— **не столько потому что..., а сколько потому что**: большая степень важности второй из сопоставляемых двух причин: *Она плохо видит не столько потому, что глаза болят, а сколько потому, что темно в комнате*;

— **то ли потому что..., то ли потому что; потому ли что..., потому ли что; потому ли что..., или потому что:** возможность существования нескольких причин, одна из которых исключает остальные: *Она плохо видит, то ли потому что глаза болят, то ли потому что темно в комнате, то ли потому что очки слабые; Она плохо видит, потому ли что глаза болят, потому ли что темно в комнате, потому ли что очки слабые; Она плохо видит, потому ли что глаза болят, или потому что темно в комнате, или потому что очки слабые.* Те же отношения могут выражаться конструкциями **ли... ли..., а только...** или **ли... или..., а только...:** *Глаза ли у нее болят, темно ли в комнате, а только она плохо видит; Глаза ли у нее болят, или темно в комнате, а только она плохо видит.*

При указании на несколько причин используются союзы **потому что** и **оттого что**.

4. Особенности построения предложений с причинной семантикой в разговорной речи

Для выражения причинных отношений в разговорной речи наиболее характерны бессоюзные предложения: — *Давай пойдем в кино.* — *Спасибо. Не могу.* **У меня много дел.**

Умение выразить причинно-следственную зависимость средствами разговорного синтаксиса, корректно декодировать устную диалогическую речь уже на ранних этапах изучения РКИ — необходимое условие овладения языком как средством общения. Поэтому преподаватель должен знакомить учащихся с некоторыми особенностями построения диалогических единств, содержащих причинную мотивацию.

Предложение, выражающее причинную обусловленность, всегда помещается после предложения, содержащего основное сообщение. Причинная мотивировка может сопровождать сообщение: *Он плохо выглядел. В последние дни он мало спал, быстро уставал* — и побуждение к действию: *Давайте зайдем в книжный магазин: мне нужно купить словарь.* В структуре диалогического единства причинная семантика может быть выражена в инициативных или ответных репликах диалога.

Для выражения причинной мотивировки в инициативной реплике диалога используются конструкции, в которых содержатся:

— просьба: — *Наташа, принеси атлас с иллюстрациями. Я хочу посмотреть.* — *Хорошо;*

— приглашение: — *Приходи завтра ко мне. У меня день рождения.* — *Спасибо;*

— совет: *Вам надо вызвать врача. У вас, мне кажется, температура;*

— запрещение: *Не кури. Это очень вредно;*

— запрос разрешения: — *Валя, можно я что-нибудь съем? Я очень проголодался.* — *Конечно. Бери, что хочешь;*

— этикетные формулы извинения: *Извините, я опоздал.*

Для выражения причинной зависимости в ответной реплике диалога употребляются диалогические единства, где инициативная реплика содержит:

— общий вопрос. Ответные реплики заключают в себе отрицательный ответ и обоснование этого ответа: — *Наташа, ты купила сыр? — Нет, не купила. Я не ходила в магазин;* положительный ответ и обоснование этого ответа: — *Наташа, ты купила сыр? — Купила. Я ходила в магазин.* Положительный ответ обосновывать необязательно;

— специальный вопрос. Ответная реплика содержит: а) обоснование невозможности ответить на вопрос: — *Сколько времени? — Не знаю. У меня нет часов;* б) обоснование отрицательного ответа: — *Как дела? — Неважно. Завтра экзамен, а я еще не сдился;* в) уточнение ответа на вопрос: *Кому нужен словарь? — Наташе. Она свой потеряла.* В ответной реплике может содержаться информация о причине, если специальный вопрос передает информацию о следствии и запрос о его причине: — *Почему ты не пошел с нами в клуб? — Был занят* (потому что был занят).

Когда в инициативной реплике передается побуждение, а в ответной — отрицательный ответ, для выражения причинной зависимости в ответной реплике употребляются конструкции, которые содержат:

— уточнение, конкретизацию отрицательной ответной реплики: — *Маша, приди сегодня пораньше.* — *Не могу. У меня сегодня три лекции;*

— объяснение причины отказа выполнить просьбу: *Ваня, дай мне твои конспекты.* — *Нет. Мне они самому нужны;*

— объяснение причины отказа в разрешении что-либо сделать: — *Мама, можно (разреши) мне пойти погулять? — Нельзя. Уже поздно.*

С точки зрения русского этикета любой отрицательный ответ желательно обосновать — указать на причину: — *Вы пойдете на экскур-*

сию? — Нет. **У меня нет времени;** — Маша, открой дверь, к нам пришли. — Не могу. **У меня руки заняты.** Краткий отрицательный ответ может быть воспринят как нежелание продолжать разговор или же как невежливый ответ.

5. Несобственно-причинные отношения в сложном предложении

Выражение аргумента-вывода

Для выражения отношений логического вывода, когда говорящему необходимо указать не на реальную причину, а на причину как аргумент, логическое умозаключение, обычно употребляется сложноподчиненное предложение с союзами **потому что, так как, поскольку:** *У него, наверное, болит нога, потому что он прихрамывает; Прошел дождь, потому что асфальт мокрый.*

Ср.: *Преподаватель не пришел, потому что заболел.* — *Преподаватель, наверное, заболел, потому что занятия отменили.* В первом предложении выражены собственно-причинные отношения. Между придаточной и главной частями устанавливаются причинно-следственные отношения (придаточная часть указывает на причину того, о чем сообщается в главной части). Во втором предложении выражены отношения логического вывода. Между придаточной и главной частями устанавливаются отношения аргумента-вывода (в главной части содержится умозаключение, логический вывод, а в придаточной — обоснование этого вывода). Фактически в предложениях логического вывода придаточное предложение сообщает о следствии того, о чем говорится в главном, а главное заключает в себе реальную причину того, о чем говорится в придаточном: *Занятия отменили, потому что заболел преподаватель.*

В предложениях этого типа употребляются модально-оценочные слова и словосочетания, указывающие на степень достоверности вывода:

— **явно, безусловно,** если говорящий уверен в достоверности называемого вывода: *Явно, недавно прошел дождь, потому что асфальт мокрый;*

— **наверное, вероятно, по-видимому, кажется, может быть, должно быть, скорее всего,** если говорящий не уверен в достоверности называемого вывода: *Наверное, недавно прошел дождь, потому что асфальт мокрый.*

Выражение отношений альтернативной мотивации

Отношения альтернативной мотивации устанавливаются, когда говорящему необходимо указать на следствие, которое для него нежелательно. В этом случае употребляются сложные предложения со словами **а то, иначе, в противном случае, в ином случае:** *Закрой окно, а то замерзнешь.* В предложениях альтернативной мотивации одновременно выражаются значения причины и условия.

Для выражения альтернативной мотивации во втором предложении приводится следствие, которого можно избежать, если будет реализовано то, о чем говорится в первом предложении: *Они вылетели на совещание самолетом, иначе они опоздали бы на конференцию* (= Они вылетели на конференцию самолетом, потому что если бы они этого не сделали и поехали на поезде, то опоздали бы на конференцию).

В разговорной речи для выражения отношений альтернативной мотивации обычно используется союзное средство **а то,** которое с причинными союзами не употребляется: *Надень пальто, а то простудишься.*

Употребление слов **иначе, в противном случае, в ином случае** характерно для книжной речи. Эти слова могут употребляться самостоятельно или в сочетании с причинными союзами: *Надо закончить строительство гостиницы в срок, в противном случае придется платить большую неустойку.* — *Надо закончить строительство гостиницы в срок, потому что в противном случае придется платить большую неустойку.*

Выражение причинных, уточняюще-дополнительных отношений

Для выражения причины, осложненной значением уточнения, дополнения, факультативного примечания, используются предложения с частицей **ведь:** *Он занимается спортом, ведь спорт — это здоровье.*

Частица *ведь* соединяет два самостоятельных предложения, имеющих отношения причинной зависимости. Если необходимо передать дополнительную информацию, то предложение, несущее основную информацию, отделяется запятой: *Польский язык похож на русский, ведь эти два языка принадлежат к одной языковой группе.* Если надо выразить уточнение, то между компонентами сложного предложения

ставится двоеточие или тире: *Расскажите мне еще о себе — ведь я хочу побольше узнать о вас.*

Предложение, вводимое частицей *ведь*, указывает на дополнительную информацию и всегда занимает постпозицию по отношению к предложению, содержащему главную информацию.

Выражение причинно-условных отношений

Для выражения причинно-условных отношений используются сложные предложения с союзом **раз**: *Раз опоздал, будешь отвечать. — Отвечу, раз виноват.*

Придаточное предложение с союзом *раз* может занимать любое место по отношению к главному предложению — до, после и внутри главного предложения: **Раз** обещал, он все сделает; Он, **раз** обещал, все сделает; Он все сделает, **раз** обещал.

Для усиления причинного значения придаточную часть помещают после главного предложения: *Продолжим разговор, раз вы пришли*; для подчеркивания следственно-результативного значения — до главного предложения: *Раз вы пришли, продолжим разговор.*

Если придаточное предложение с союзом *раз* начинается предложение, то в главном предложении возможно употребление слов **то, так, значит, стало быть, следовательно**: *Раз она не пришла, так он тоже не придет.*

Предложения с союзом *раз* широко употребляются в разговорной речи, а также в текстах публицистического характера.

II. Выражение причинных отношений в простом предложении

Для выражения причинных отношений в простом предложении употребляются предложно-падежные конструкции с причинной семантикой: *Она сидела бледная от волнения*; *Он сказал так из упрямства*, а также ряды однородных членов предложения, причинная зависимость между которыми акцентируется с помощью **потому что**: *Этот фильм хороший, потому что веселый.*

Предложно-падежные конструкции выражают дифференцированные причинные отношения: отношения благоприятной/неблагоприятной причины, причины-стимула, причины-источника, причины-ос-

нования, причины как результата и т.д. Среди предложно-падежных конструкций с причинным значением следует выделить:

— свободные синтаксемы — предложно-падежные конструкции, которые выражают причинное значение в любой модели предложения: *Машина ехала по мокрой от дождя траве*; *Благодаря дождям высоко поднялись луговые травы*; *Из-за дождей погибли редкие растения*; *В связи с дождями уборка урожая задержалась*. Форма свободных синтаксем не задается конкретными словами в предложении. Свободные синтаксемы не управляются словами, которые выражают в предложении следствие, а лишь «призываются» ими;

— связанные синтаксемы²⁰ — предложно-падежные или беспредложные конструкции, которые выражают причинное значение только при словах определенной семантики (в присловном употреблении): *Их наградили за хорошую работу*; *Я восхищаюсь работами этого художника*. Связанные синтаксемы с причинной семантикой «управляются» словами, которые выражают в предложении следствие: форма связанной синтаксемы задается предметно-категориальным значением слова, которое обозначает следствие: *наградить кого за что, восхищаться кем, чем*.

В роли следственного компонента в предложении с причинной конструкцией могут выступать глаголы (*отъехал от радости*), причастия (*падающий от усталости*), деепричастия (*спотыкаясь от усталости*), прилагательные (*бледный от страха*), предикативные наречия (*светло от выпавшего снега*), существительные (*слезы от волнения*).

Для характеристики употребления именных причинных конструкций актуальным является разграничение внутренней и внешней причин²¹. Под внутренней причиной понимаются свойства эмоционального, психологического, интеллектуального, социального или физиологического состояния человека, черты его характера и внешности: *Она заплакала от радости*; *Я купил эту книгу из любопытства*; *Он сказал это по глупости*. Под внешней причиной понимаются события и явления, внешние по отношению к человеку: *От мороза*

²⁰ О выражении причинных отношений связанными синтаксемами см. [Одинцова 2004].

²¹ Дифференциация внутренней и внешней причин проводится только на основе лексического содержания слов, входящих в предложно-падежную конструкцию. Отнесенность к одному или нескольким субъектам здесь не учитывается.

у нее горят щеки; Он поправился **благодаря лекарству**; Мы опоздали **из-за грозы**.

Внутренняя причина выражается прежде всего именными конструкциями с непроизводными предлогами. Русский язык способен передавать тончайшие оттенки психологических, эмоциональных мотивов поведения, состояния человека. Этому способствует наличие в языке большого корпуса лексики, обозначающей душевные переживания человека, а также широкие возможности варьирования сочетаний этой лексики с непроизводными предлогами, которые по своей природе многофункциональны.

Производные предлоги, как правило, составляют именные конструкции, обозначающие внешнюю причину. И это понятно: с помощью предложно-падежных сочетаний с производными предлогами обычно выражаются наши умозаключения о мире.

Лексическое наполнение конструкций с непроизводными и производными предлогами значительно различается. Поэтому в дальнейшем нашем описании лексика, способная формировать причинные конструкции с непроизводными и производными предлогами, сгруппирована на разных основаниях. Существительные в составе причинных конструкций, как правило, даются списком — приводятся наиболее употребительные слова. Прежде всего это связано с тем, что существительные, принадлежащие к одной семантической группе, обладают разной способностью формировать то или иное причинное значение. Например, существительные *страх, печаль, волнение, тоска* объединяются в одну группу на основе общности значения (существительные обозначают эмоционально-психологическое состояние человека), но их возможности выражать причинные отношения различны²²: **страх** — +от, +с, +из; **печаль** — -от, -с, -из; **волнение** — +от, -с, -из; **тоска** — +от, +с, -из.

²² Далее знаком «+» помечены случаи, когда существительное способно формировать причинную конструкцию, и знаком «-», когда неспособно.

1. Выражение причинных отношений конструкциями с непроизводными предлогами

Выражение логически осознанной причины

Для выражения причины, устанавливаемой в результате мыслительного анализа и воспринимаемой как логически осознанное обстоятельство, в простом предложении употребляется конструкция **из-за + Р. п.**: *Я плохо тебя слышу **из-за шума***. Данная конструкция способна выражать:

- неблагоприятную причину: *Мы не поехали на экскурсию по Москве **из-за дождя***;
- благоприятную причину: ***Из-за пения** соловья долго не хотелось идти в дом*;
- нейтральную причину: *Писатель купил этот журнал **из-за статьи**, которая в нем опубликована*.

В состав конструкции **из-за + Р. п.** могут входить существительные широкой семантики. Эта конструкция используется для обозначения как внешней, так и внутренней причины: *Я опоздала **из-за очков*** (я потеряла очки и не могла их долго найти); ***Из-за тебя** мы опоздали в театр* (ты — причина нашего опоздания). Данная конструкция употребляется в тех случаях, когда необходимо указать внутреннюю развернутую причину: *Мальчик не сказал о своих отметках **из-за страха, что его накажут*** (распространители конкретизируют причинную семантику).

Выражение причины-основания

Для выражения причины как основания действия или состояния употребляется конструкция **по + Д. п.**: ***По традиции** здесь собирается молодежь*; *Его освободили от работы **по болезни***. Существительные в составе конструкции могут обозначать:

- внешнюю причину:
 - способ получения информации с помощью речи: *поручение, предложение, приказ, просьба, распоряжение, совет, требование, указ...*;
 - способ получения информации с помощью органов восприятия: *походка, вид, облик, портрет, цвет...; голос, звук, свист, солнце, стук, шум, запах...; воля, опыт...*;

— определенные закономерности: *закон, инерция, логика, ошибка, необходимость, обычаи, правила, привычка, причина, регламент, традиции...*;

внутреннюю причину:

— внутренние качества человека, черты характера, его эмоционально-психологическое состояние: *неаккуратность, небрежность, неопытность, невнимательность, неумение, неосторожность, неряшливость; глупость, доброта, дурость, любовь, наивность, рассеянность...*;

— физическое состояние человека: *болезнь, здоровье, молодость, старость...*

При обозначении внутренней причины конструкция *по + Д. п.*, кроме основания, мотива совершения действия, передает еще и значение неожиданности, случайности, неосознанности. Такие предложения легко можно дополнить наречиями *случайно, нечаянно*: *Она разбила чашку по неосторожности. — Она случайно, по неосторожности разбила чашку.*

Типовое значение данной конструкции обычно создается при словах, которые обозначают действие: *уволиться (увольнение) по собственному желанию, писать по заказу издательства, разбить чашку по неосторожности*; восприятие: *догадаться по лицу, узнать по голосу.*

Выражение причины-источника

Для выражения причины как источника непроизвольного, неосознанного состояния или действия употребляется конструкция **от + Р. п.**: *Река серебрится от лунного света; Она вскрикнула от неожиданности.*

Данная конструкция обычно выражает причину, которая воспринимается вне времени или непосредственно в момент основного действия или состояния: *От мороза горят щеки; От ужаса у нее похолодели руки.* Существительные в составе данной конструкции могут обозначать:

внешнюю причину:

— природно-климатические явления: *ветер, дождь, жара, заморозки, иней, мороз, снег, солнце, тепло, туман, ураган...*;

— причину гибели: *голод, пожар, взрыв...*;

— звуки, шумы: *смех, шум, аплодисменты, крик, пение, хохот...*;

— действия: *борьба, удар, полет, толчок, столкновение, ходьба...*;

внутреннюю причину:

— эмоционально-психологическое состояние человека: *беспокойство, волнение, восхищение, возмущение, горе, гнев, досада, жалость, злость, испуг, лень, любовь, ненависть, нетерпение, обида, огорчение, отчаяние, печаль, раздражение, радость, ревность, скука, страх, счастье, стыд, смущение, тоска, тревога, ужас, удовольствие, упрямство, ярость...*;

— внутренние качества человека: *гордость, глупость, доброта, жадность, зависть, застенчивость, лень, любопытство, скромность, упрямство...*;

— физическое состояние человека: *бессилие, боль, болезнь, головокружение, голод, сердцебиение, слабость, старость, усталость...*

Типовое значение конструкции *от + Р. п.* создается при словах широкой семантики, прежде всего при словах, которые обозначают физическое состояние человека: *бледная от смущения, устать от работы, покраснеть от бега*; его чувственные переживания: *покраснел от стыда, счастливый от встречи, боль от разлуки*; действия человека: *побежал от страха, падая от усталости*; состояние человека и окружающей среды: *заплакала от испуга, тошнит от боли, мокрые от дождя.*

Выражение эмоционально окрашенной причины-источника

Для выражения эмоционально окрашенной причины как непроизвольного и неосознанного источника действия (реже — состояния) употребляется конструкция **с + Р. п.**: *Со сна он ничего не понимал; Я чуть не сгорел со стыда.*

Употребление данной конструкции отличается эмоциональностью. Ее использование характерно для бытовой, разговорной речи. Некоторые существительные мужского рода в составе этой конструкции имеют окончание **-у**: *с испугу, со страху...*

Конструкция **с + Р. п.** характеризуется тенденцией к адвербиализации: *(делать что-либо) сгорая, сдуру*. Часто эта конструкция составляет вместе с глаголом устойчивые сочетания: *умирать со смеху, умирать с голоду, сгореть со стыда, беситься с жиру, запить с горя, устать с дороги...* Обычно существительные обозначают внутреннюю причину (в связи с активной фразеологизацией конструкции **с + Р. п.** существительные, способные участвовать в ее формировании, приводятся в составе конструкции, а не в начальной форме):

— эмоционально-психологическое состояние человека: *с горя, с досады, со злости, с испугу, с радости, с отчаяния, со страху(-а), со скуки, со стыда, с тоски...*;

— физическое состояние человека: *с голоду(-а), со сна...*

Единичными примерами представлены сочетания с именами существительными, не называющими внутреннее состояние человека: *с холода, с мороза, с дороги, с не привычки*. Типовое значение рассматриваемой конструкции обычно создается при словах, которые обозначают действия человека: *кричать с испугу*; состояния человека (физические и психологические): *сгорать со стыда, усталость с дороги*.

Выражение причины-стимула

Для выражения причины как стимула, внутреннего побуждения к совершению действия употребляется конструкция **из + Р. п.**: *Она ушла от него из гордости*; *Она сделала это только из любви к нему*.

Существительные в составе названной конструкции, как правило, обозначают внутреннюю причину:

— эмоционально-психологическое состояние человека: *боязнь, жалость, злость, любовь, ненависть, ревность, страх...*;

— внутренние качества человека, черты характера: *благодарность, благородство, гордость, вежливость, доброта, жадность, зависть, застенчивость, лень, любопытство, ненависть, осторожность, скромность, сожаление, сочувствие, трусость, упрямство, уважение...*;

— социальное поведение человека: *принцип, побуждение*.

Типовое значение конструкции обычно создается при словах, которые обозначают целенаправленное сознательное действие человека: *сказать из упрямства, не смотреть из вежливости, опустить глаза из скромности*; состояния человека (физические и психологические): *страдать из гордости*.

Для выражения различных помех (зрительных, звуковых, событийных) в качестве причины употребляется конструкция **за + Т. п.**: *Дом стоит на противоположном берегу острова, и за лесом его не видно*. Эта конструкция используется только для обозначения внешней причины. Существительные в ее составе могут обозначать следующие помехи:

— зрительные: *дом, деревья, цветы...*;

— звуковые: *звук, шум, гром, шелест, шорох, скрип...*;

— событийные: *работа, беседа, игра...*

Типовое значение конструкции создается при словах, которые обозначают невозможность восприятия: *не услышать, не увидеть, не заметить, не почувствовать...*: *не услышать за шумом, не заметить за деревьями, не видно за кустами*.

В составе данной конструкции возможно употребление лексически ограниченного круга имен существительных с отвлеченной семантикой: *за недостатком улик, за неимением доказательств, за истечением срока хранения* и т.п. Употребление таких существительных характерно для книжной речи.

Для выражения слуховых и зрительных ориентиров в качестве причины используется конструкция **на + В. п.**: *Она оглянулась на шум открываемой двери*. Данная конструкция используется только для обозначения внешней причины. Существительные в ее составе могут обозначать следующие ориентиры:

— звуковые: *звук, шум, грохот, шелест, шорох, скрип...*;

— световые: *свет, огонь...*

Типовое значение этой конструкции обычно создается при словах, которые обозначают движения человека: *пошел, вышел, побежал, обернулся...*: *выбежать на огонь, оглянуться на шорох*.

Для выражения внешних и внутренних раздражителей в качестве причины употребляется конструкция **при + П. п.**: *Он счастливо засмеялся при звуке ее голоса*. Эта конструкция используется только для обозначения внешней причины. Существительные в ее составе могут обозначать:

— внешние раздражители человека: *звук, шум, грохот, шелест, шорох, скрип...*; *свет, луна, солнце, освещение...*;

— слова *вид, взгляд, мысль*.

Типовое значение конструкции обычно создается при словах, обозначающих действие: *остановиться при звуке, разволноваться при мысли*; состояния человека и окружающей его среды: *казаться уставшим при свете..., плохо при мысли..., красиво при луне*.

2. Выражение причинных отношений конструкциями с производными предлогами

Для выражения осознанной причины, устанавливаемой в результате логического анализа, в книжной речи используются предложно-падежные конструкции с производными предлогами. В научном и офи-

циально-деловом стилях наиболее распространены предлоги **в связи с, в результате, благодаря, вследствие, в силу, под влиянием, ввиду, по причине, под действием...**

Конструкции с производными предлогами обозначают внешнюю причину:

— события и явления, а именно социальные: *выборы, заявление, отъезд, переговоры, подписание, события, столкновение, работа, рост (производительности труда), годовщина, праздник, юбилей...*; физические: *взрыв, выбросы, осушение, проверка, хранение, удар...*; природные: *буря, ветер, дождь, жара, заморозки, засуха, иней, мороз, наводнение...*;

— действия и процессы: *воздействие, влияние, давление, действие, изменение, повышение, понижение...*;

— свойства и характеристики: *возможность, сложность, занятость, изученность/неизученность (проблемы), необходимость, неоднозначность (толкования), неопределенность (критериев), сложность.*

Внутреннюю причину способны обозначать только конструкции с предлогами *благодаря* и *в связи с*.

Конструкции **по причине + Р. п.; в результате + Р. п.; вследствие + Р. п.; в связи с + Т. п.; в зависимости от + Р. п.; ввиду + Р. п.** активно принимают в свой состав слова перечисленных выше семантических групп: *Однако скандал остался без серьезных последствий по причине безальтернативности операционных систем от Microsoft; В результате роста населения возможны демографические взрывы; Президент высказал беспокойство в связи с аварией на железной дороге; Размер помощи определяется в зависимости от величины разрушений; Ввиду важности этого проекта комиссия решила рассмотреть его в первую очередь.*

Только конструкция **в связи с + Т. п.** способна выражать причину с конкретными существительными: *В связи с очками я расскажу тебе одну забавную историю.* Конструкция **вследствие + Р. п.** принимает в свой состав слова с обозначением действий и процессов, свойств и характеристик: *Вследствие сложности выделения признаков это явление трудно охарактеризовать.* В состав конструкций *в связи с + Р. п.* и *вследствие + Р. п.* кроме слов, обозначающих внешние по отношению к человеку события и явления, могут входить слова со значением физического состояния человека: *Прошу предоставить мне отпуск в связи с болезнью; Вследствие тяжелой травмы спортсмен не участвует в соревнованиях.*

Конструкция **благодаря + Д. п.** употребляется в простом предложении для выражения благоприятной причины (внешней и внутренней): *Благодаря хорошей погоде мы хорошо отдохнули.* Употребление этой конструкции для выражения и неблагоприятной причины нетипично, поэтому активизировать его в иностранной аудитории нецелесообразно: *У меня благодаря скверной погоде ногу ломит* (А. Чехов).

В конструкцию *благодаря + Д. п.*, как правило, входят слова, имеющие положительную или нейтральную семантику. Это существительные, обозначающие социальные и природные события и явления, а также указания на лицо: *Я поступил в летное училище только благодаря отцу.* В состав конструкции могут входить существительные, обозначающие эмоционально-психологическое состояние человека, его внутренние качества, но подобные существительные способны составлять конструкцию, если причина имеет развернутый, детализированный характер: *Благодаря радости, переполнявшей ее, она казалась необыкновенно красивой* (**Благодаря радости она казалась необыкновенно красивой*).

Для выражения причины, которая принята (должна быть принята) во внимание, используется конструкция **в силу + Р. п.**: *В силу большого давления лодка не может опуститься глубже.* Существительные в составе конструкции обычно обозначают действия и процессы, свойства и характеристики. Однако в ее состав могут входить и существительные, обозначающие эмоционально-психологическое состояние человека, его внутренние качества. Эта конструкция способна передавать эмоциональное состояние человека, в случае если она имеет развернутый характер: *В силу своей художественной интуиции писатель смог правдиво изобразить жизнь дворянской усадьбы.*

Для указания обстоятельств, послуживших причиной следствия, употребляется конструкция **по случаю + Р. п.**: *По случаю праздника город был украшен разноцветными флагами.* Существительные в составе конструкции обычно обозначают социальные события: *праздник, годовщина, юбилей; отъезд, полет...; подписание договора, взятие крепости, присуждение премии...*

Если необходимо указать внешнюю причину, относительно которой высказывается мнение, употребляется конструкция **по поводу + Р. п.**: *Конфликт возник по поводу выборов мэра.* Существительные в составе таких конструкций называют события и явления: *выборы,*

встреча, заявление, переговоры..., праздник, свадьба, похороны, годовщина, юбилей.

Причинная семантика конструкций **под влиянием + Р. п.**; **под давлением + Р. п.**; **под действием + Р. п.** определяется лексическим значением имен существительных, от которых образованы предлоги, входящие в состав этих конструкций. Существительные с предлогом **под влиянием** могут обозначать социальные события и явления, природные явления, а также лиц: *Под влиянием таких антител ее функциональная активность повышается; Поэт написал это стихотворение под влиянием своего учителя.* В составе конструкции **под давлением + Р. п.** часто используются слова, обозначающие лицо или совокупность лиц, а также существительные типа *общественное мнение, обстоятельства...: Под давлением общественного мнения ему пришлось сказать всю правду.* Существительные в составе конструкции **под действием + Р. п.** обычно обозначают природные явления: *вода, снег, солнце, солнечные лучи...; вещества: лекарство, вино, наркотик...: Под действием температуры вода в колбе нагрелась.*

Если необходимо подчеркнуть причину, в ознаменовании которой происходит событие, используются конструкции **в честь + Р. п.**; **в знак + Р. п.**; **в память о + П. п.** Существительные в составе конструкции **в честь + Р. п.** могут обозначать события и явления (памятные даты): *годовщина, юбилей, праздник...; лиц (виновников торжества): Вчера в Большом зале консерватории в честь юбилея композитора прошел торжественный вечер.* В конструкцию **в знак + Р. п.** входят слова типа *благодарность, любовь, согласие, признательность, уважение...: В знак уважения к творчеству музыканта поклонники преподнесли ему корзину цветов.* Существительные в составе конструкции **в память о + П. п.** обычно обозначают социальные события и явления: *встреча, дружба, юбилей: В память о своем учителе музыкант исполнил несколько его произведений.*

Для выражения наличия или отсутствия помощи в совершении действия в качестве причины используются конструкции **с помощью + Р. п.**; **при помощи + Р. п.**; **при поддержке + Р. п.**; **при содействии + Р. п.** и их антонимы: **без помощи + Р. п.** и т.д. Существительные в составе этих конструкций обозначают лицо, совокупность лиц или конкретные предметы: *коллектив, класс...; ключ, нож, книга, машина...: С помощью специалистов они решили эту задачу; Я открыл дверь при помощи / с помощью ключа соседа.*

3. Сравнение употребления некоторых предложно-падежных конструкций с причинной семантикой

Приведем некоторые рекомендации, которые помогут преподавателю при обучении употреблению предложно-падежных конструкций с причинной семантикой.

благодаря + Д. п. и **из-за + Р. п.** (внутренняя и внешняя причины)

Конструкция **благодаря + Д. п.** употребляется при выражении благоприятной причины: *Благодаря выпавшему снегу ночи стали светлее; Его любили благодаря его сильному характеру.*

Конструкция **из-за + Р. п.** употребляется при выражении нейтральной или неблагоприятной причины: *В лесу не пройти из-за выпавшего снега; Его недолюбливали из-за его сильного характера.*

из-за + Р. п. и **по + Д. п.** (внешняя причина)

Конструкция **из-за + Р. п.** употребляется, когда причина развернута, детализирована: *Из-за ошибки, допущенной при расчете, эксперимент прошел неудачно.*

Конструкция **по + Д. п.** употребляется, если причина недетализирована: *Я отправил документы в Петербург по ошибке.*

из-за + Р. п. и **от + Р. п.** (внешняя и внутренняя причины)

Эти конструкции синонимичны, но есть некоторые тонкости в их употреблении.

Конструкция **из-за + Р. п.** употребляется при выражении логического обоснования причины: *Из-за ярких лучей солнца трава быстро пожелтела.*

Конструкция **от + Р. п.** подчеркивает значение причины как источника действия или состояния: *От ярких лучей солнца трава быстро пожелтела. Дышать было трудно от жары.*

с + Р. п. и **от + Р. п.** (внутренняя причина)

Конструкция **с + Р. п.** может быть заменена конструкцией **от + Р. п.** (но не наоборот).

Значение конструкции **от + Р. п.** более объемно, чем значение конструкции **с + Р. п.**

При выражении причины, которая совпадает по времени с состоянием или действием, выраженным следственным компонентом, упо-

требуется конструкция **от + Р. п.**: *Она не спит от горя; Она кричала от отчаяния; Она сидела бледная от смущения.*

При выражении причины, предшествующей следствию, обычно употребляется конструкция **с + Р. п.** В этом случае конструкция имеет оттенок значения неосознанного стимула: *С горя стал ходить в архив, разыскивая пропавшие бумаги Карамзина; Я чуть не выл со злости — снова надо было отпрашиваться.*

При характеристике причины-действия употребляется конструкция **с + Р. п.** При характеристике причины-состояния употребляется конструкция **от + Р. п.**

из + Р. п. и от + Р. п. (внутренняя причина)

Конструкция **из + Р. п.** может быть заменена конструкцией **от + Р. п.**, но не наоборот. При выражении причины, непосредственно наблюдаемой, воспринимаемой в момент основного действия-состояния, употребляется конструкция **от + Р. п.**: *Глаза ее горят от любопытства; Она зевнула от скуки.*

Для выражения причины как стимула, побуждения совершения действия предпочтительнее употребление конструкции **из + Р. п.**: *Я купил эту книгу из любопытства (я купил эту книгу от любопытства).*

При выражении причины действия обычно употребляется конструкция **из + Р. п.** При характеристике причины состояния обычно употребляется конструкция **от + Р. п.**

в результате + Р. п. и вследствие + Р. п.

Если в качестве причины называется явление, событие, существующие независимо от активно действующего лица, или действующее лицо названного события не представляется важным, то конструкции **в результате + Р. п. и вследствие + Р. п.** синонимичны: *Многие виды растений исчезли в результате / вследствие ухудшения экологии; В результате / вследствие озеленения воздух в городах очищается.*

Если в качестве причины называется действие, приписываемое активно действующему лицу (лицам), то используется конструкция **в результате + Р. п.**: *В результате съемок под водой группой ученых был создан замечательный фильм о подводной жизни.*

ввиду + Р. п. и в силу + Р. п.

Конструкции синонимичны, когда при выражении внешней причины называются отвлеченные свойства, состояния или понятия:

Ввиду / в силу важности этой проблемы мы рассмотрели ее в первую очередь.

Для выражения внешней причины, когда называются события типа *праздник, непогода, дождь, засуха, ремонт...*, и, прежде всего, события, которые мыслятся как предстоящие, употребляется только конструкция **ввиду + Р. п.**: *Ввиду (предстоящего) концерта любители музыки находятся в большом волнении.*

Для выражения внутренней причины — способностей, внутренних побуждений и свойств лица — употребляется только конструкция **в силу + Р. п.**: *В силу своей порядочности он не отказался помочь мне.*

с помощью + Р. п. и при помощи + Р. п.

Эти конструкции синонимичны, если в качестве причины называется конкретный предмет. Если же в качестве причины называется лицо, то обычно употребляется конструкция **с помощью + Р. п.**: *Я открыл дверь при помощи / с помощью ключа соседа; Я открыл дверь с помощью соседа.*

при помощи + Р. п., при поддержке + Р. п., при содействии + Р. п.

Конструкции обычно синонимичны, но если в качестве причины необходимо подчеркнуть моральную поддержку человека, то используется конструкция **при поддержке + Р. п.**: *При поддержке сестры ей удалось справиться с горем;* если в качестве причины необходимо подчеркнуть конкретные действия, поступки человека, то используется конструкция **при содействии + Р. п.**: *При содействии правительства, которое выделило кредит, строительство продолжилось.*

ЛИТЕРАТУРА

Одинцова И.В. Выражение причинно-следственных отношений // Книга о грамматике / Под ред. А.В. Величко. 2-е изд. М., 2004.

Одинцова И.В. Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2002. № 1.

* * *

Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Красильникова Л.В. Способы выражения причинно-следственных отношений в текстах по литературоведению // Слово. Грамматика. Речь. М., 1999.

Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций. Л., 1985.

Тимошина Т.В. Конструкции с причинными предложно-падежными формами в художественном, газетно-публицистическом и научном стилях речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1987.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 19

ВЫРАЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Отношения следствия представляют собой такую связь двух явлений, одно из которых служит следствием, результатом реализации другого.

I. Выражение следственных отношений в сложном предложении

При выражении отношений следствия следственная семантика может передаваться в самом общем виде, недифференцированно и дифференцированно. Для выражения недифференцированных отношений следствия регулярно используются предложения с союзами **так что, потому, поэтому, оттого** и их аналогами: *Было очень холодно, **поэтому** мы решили не ехать за город; Дождь лил как из ведра, **так что** на крыльцо нельзя было выйти.*

Для дифференцированного обозначения следственных отношений используются союзы с производными предлогами **вследствие чего, вследствие того (этого), в результате чего, в результате того (этого), в силу чего, в силу того (этого)** и др. (см. таблицу 5). Предложение, вводящее следствие, всегда помещается после главного предложения. *Был применен новый метод, **в результате чего** эксперимент прошел удачно; В производстве используются новые материалы, **в связи с чем** улучшается качество продукции.*

Слова **потому, поэтому, оттого** способны оформлять следственную семантику самостоятельно и в сочетании с союзами **и, а**: *Осень была ясная и сухая, **и поэтому** каждое воскресенье мы ездили за город; Он всегда боится опоздать, **а потому** мы приезжаем на вокзал за час до отхода поезда.* Предложения с недифференцированными отношениями следствия широко используются во всех стилях речи.

Для выражения следственных отношений используются также бессоюзные или сложносочиненные предложения с союзом **и**. Грамматическим средством оформления следственных отношений

Таблица 5

**Основные средства связи, характерные для выражения
дифференцированных отношений следствия,
в сопоставлении со средствами связи,
выражающими причинные отношения**

Следствие		Причина
Союзные средства не допускают постановки сочинительных союзов	Союзные средства допускают постановку сочинительных союзов	
благодаря чему вследствие чего ввиду чего в результате чего в силу чего в связи с чем из-за чего на основании чего по причине чего	благодаря тому (этому) вследствие того (этого) ввиду того (этого) в результате того (этого) в силу того (этого) в связи с тем (этим) из-за того (этого) на основании этого по причине того (этого)	благодаря тому что вследствие того что ввиду того что в результате того что в силу того что в связи с тем что из-за того что на основании того что по причине того что

в этом случае является порядок следования причинного и следственного компонентов: предложение, содержащее следствие, всегда находится после предложения, выражающего причину: *Сегодня очень жарко, надо пойти на речку искупаться*; *Окна и двери были открыты, и ветер свободно гулял по комнатам*. Отношения следствия в бессоюзных и сложносочиненных предложениях с союзом **и** могут быть специально актуализированы с помощью слов **потому** или **поэтому**: *Окна и двери были открыты, и поэтому ветер свободно гулял по комнатам*.

Для усиления следственного компонента в сложносочиненных предложениях употребляются слова **тогда**, **наконец**: *Снег кончился, и тогда мы отправились кататься на лыжах*.

Значение следственного компонента в предложениях с союзами **вследствие чего**, **вследствие того (этого)**, **в результате чего**, **в результате того (этого)** и т.п. конкретизируется содержанием производных предлогов, образующих союзы. Предложения с дифференцированными отношениями следствия характерны для научного стиля речи.

Союзы с производными предлогами способны участвовать в оформлении отношений как следствия, так и причины: *В организме происходит окисление кислородом различных веществ, в результате этого образуется углекислый газ* (актуализируются отношения следствия). — *В организме образуется углекислый газ вследствие того, что в нем происходит окисление кислородом различных веществ* (актуализируются отношения причины).

Некоторые союзы, участвующие в оформлении дифференцированных отношений следствия, способны принимать сочинительные союзы, которые усиливают взаимозависимость причинного и следственного компонентов: *Питьевую воду хлорируют, и вследствие этого почти все бактерии в ней погибают*; *Питьевую воду хлорируют, однако вследствие этого не все бактерии в ней погибают*.

Для подчеркивания, выделения отношений следствия предложение, содержащее следствие, актуализированное с помощью слов **благодаря чему (этому)**, **вследствие чего (этого)**, **в результате чего (этого)**, может быть выделено в отдельное предложение: *В организме человека происходит окисление кислородом различных веществ. Вследствие этого образуется углекислый газ*.

Следственные отношения могут быть осложнены другими видами смысловых отношений: качественными, количественными, отношениями основания-вывода и др.: *Речка так блестит и сверкает на солнце, что глазам больно*²³ (И. Гончаров); *Я, братец, так люблю ее, что даже боюсь своей любви* (И. Бунин).

²³ В последнее время все большее распространение получает точка зрения, согласно которой сложноподчиненные предложения с местоименно-соотносительными словами в сочетании с союзом **что** рассматриваются как предложения следствия [Грамматика русского языка 1954; Теремова 1985; Корнеева 1984]. В практике преподавания русского языка иностранцам подобный подход к пониманию таких предложений представляется особенно убедительным. Вряд ли целесообразно разводить по разным разделам функционально-коммуникативной грамматики предложения типа *Он сжал руку, так что мне стало больно*; *Он так сжал руку, что мне стало больно*; *Он так сильно сжал руку, что мне стало больно*; *Он до такой степени сжал руку, что мне стало больно*; *Рукожатие его было таким сильным, что мне стало больно*. Во всех этих предложениях выражены следственные отношения, конкретная семантика которых в каждом случае имеет свой оттенок значения. Модификация следственной семантики зависит от интенций говорящего или пишущего.

II. Несобственно-следственные отношения в сложном предложении

Выражение квалитативного следствия

Используются сложные предложения, сочетающие значение следствия и качественную характеристику причинного компонента. Квалитативное следствие может выражаться с помощью сложного предложения с союзом **так что**: *На улице было хорошо, так что не хотелось идти в дом*, а также с помощью местоименно-соотносительных предложений с союзом **что**:

— **так + глагольное сказуемое + что**: *Девушка так пела, что хотелось слушать вечно*;

— **глагольное сказуемое + так + качественное наречие + что**: *Она выглядела так хорошо, что все на нее заглядывались*;

— **так + составное именное сказуемое + что**: *В доме было так тихо, что я решил: все уехали*;

— **такой + существительное + что**: *Собака дернула поводок с такой силой, что хозяин чуть не упал*;

— **таким образом + глагольное сказуемое + что**: *Семинар провели таким образом, что все остались довольны*;

— **таким тоном + глагольное сказуемое + что**: *Она сказала это таким тоном, что он понял: все кончено*;

— **таков (такова, таковы) в роли сказуемого + что**: *Статья в газете была такова, что многих обидела*.

Для выражения квалитативного следствия в главном предложении обычно используются слова, которые актуализируют качество действия, состояния, свойства субстанции. Это качественные наречия и качественные прилагательные: *Книга была написана так хорошо, что всем понравилась*; *Книга такая интересная, что я не мог оторваться*.

Выражение квантитативного (интенсивного) следствия

Используются сложные предложения, сочетающие значение следствия и количественную характеристику причинного компонента. Квантитативное следствие может выражаться с помощью сложного предложения с союзом **так что**: *Она закричала громко, так что все вздрогнули*, а также с помощью местоименно-соотносительных предложений с союзом **что**:

— **так + глагольное сказуемое + что**: *Она так закричала, что все вздрогнули*;

— **глагольное сказуемое + так + качественное наречие + что**: *Он ест так мало, что не знаю, в чем душа держится*;

— **так + именная часть составного сказуемого + что**: *Книга мне так нужна, что придется завтра ехать ее искать*;

— **до того + глагольное сказуемое** (или его заместитель) **+ что**: *Ребенок до того наплакался, что совсем обессилел*;

— **до такой степени, столь, в такой мере, столько, настолько + глагольное сказуемое** (или его заместитель) **+ что**: *Она была настолько очаровательна, что я не мог отвести от нее глаз*.

Для выражения квантитативного следствия в главном предложении используются глаголы, допускающие нарастание интенсивности. Это глаголы:

— эмоциональных переживаний: **любить, волновать, переживать...;**

— изменения состояния: **бледнеть, худеть, замерзать...;**

— экспрессивно окрашенной речи: **кричать, грубить, возмущаться...;**

— обозначающие резкие движения: **ударить, сломать, бросить...**

Для выражения квантитативного следствия в главном предложении могут использоваться слова, которые актуализируют интенсивность действия и степень проявления качества:

— количественные наречия: **мало, много, несколько...;**

— наречия меры и степени: **очень, слишком...; страшно, кошмарно...;**

— качественные прилагательные, способные обозначать интенсивность проявления признака: **сильный, чрезвычайный, громадный**.

Выражение отношений основания-вывода

Используются предложения со словами **следовательно, значит, стало быть**, которые подчеркивают вывод, являющийся логическим следствием приводимого аргумента: *Небо нахмурилось, значит, скоро будет дождь*; *Я думаю, следовательно, существую*.

Ср.: *Заиграла музыка, поэтому мы пошли танцевать*. — *Заиграла музыка, значит, концерт начался*. В первом предложении выражены собственно-следственные отношения. Между придаточной и главной частями устанавливается причинно-следственная связь: придаточная

часть указывает на следствие того, о чем говорится в главной части. Во втором предложении выражены отношения основания-вывода: придаточная часть указывает на следствие как на логический вывод, который не следует из предшествующей информации. По сути, вывод, содержащийся во втором предложении, является не следствием, а причиной события, указанного в главном предложении (*Концерт начался, потому что заиграла музыка*).

При выражении отношений основания-вывода слова **следовательно, значит, стало быть** не могут быть заменены союзными средствами, выражающими следствие. В предложениях этого типа употребляются модально-оценочные слова, указывающие на степень достоверности вывода: **наверное, вероятно, по-видимому, кажется, может быть, должно быть, скорее всего** и т. п.: *Студент не пришел на занятия, должно быть, он заболел*. Слова **наверное, вероятно, по-видимому** могут вводить предложение основания-вывода самостоятельно: *Студент не пришел на занятия, наверное, он заболел*.

Выражение ирреального следствия

Для выражения ирреального следствия используются местоименно-соотносительные предложения с конструкцией **так (такой)..., чтобы**: *Не такие у нас хорошие дела, чтобы веселиться*; *Хорошо бы приехать на дачу так, чтобы никого не было в доме*.

Ирреальное следствие наблюдается, когда необходимо выразить:

— желательность факта, который вызывает следствие. В главной части предложения употребляются слова **хорошо бы, хотеть, хотеться, советовать, просить**: *Ему хотелось рассказать обо всем так, чтобы все поверили*;

— намерение реализовать факт, который вызывает следствие. В главной части предложения употребляются слова **стараться, пытаться, намереваться, собираться**: *Он пытался говорить так, чтобы всем было слышно*. Регулярно значение намерения не выражается специальными словами: *Он говорил так, чтобы всем было слышно*;

— необходимость факта, который вызывает следствие. В главной части предложения употребляются: а) слова **нужно, надо, необходимо, должен (должна, должны), следует**: *Надо сделать так, чтобы наш герой покинул город*; б) словоформы, выражающие волеизъявление — приказ, просьбу, совет: *Попроси его слушать музыку так, чтобы*

в моей комнате не было слышно; *Пусть товар положат так, чтобы его сразу увидели*;

— отсутствие в реальной действительности факта, который мог бы вызвать следствие, названное в придаточной части: *Не такая она и красивая, чтобы стать мисс Европы*.

В двух случаях реальное и ирреальное следствия не дифференцируются, что обуславливает употребление в придаточной части как слова **чтобы**, так и слова **что**: 1) явление наблюдается при выражении следствия вопросительными предложениями: *Она говорила так, чтобы все слышали?* — *Она говорила так, что все слышали?*; 2) при выражении возможности/невозможности реализации называемого следствия: *Я еще не так стар, чтобы в меня нельзя влюбиться*. — *Я еще не так стар, что в меня нельзя влюбиться*.

III. Выражение следственных отношений в простом предложении

Для выражения следственных отношений средствами простого предложения используются однородные предикаты: *Яичко упало и разбилось*; *Ребенок здоров и поэтому весел*. При выражении следствия однородными сказуемыми называются два самостоятельных явления, первое из которых указывает на реальную причину второго явления, второе — на реальное следствие первого: *Он упал в воду и утонул*; *Котят сыты и потому веселы*; *Погода была дождливая и потому холодная*.

Грамматическим средством актуализации следственной семантики в названных случаях является порядок слов: слова, обозначающие следствие, должны следовать за словами, обозначающими причину: *Чайник вскипел и автоматически отключился*, а также слова **поэтому, потому**, которые подчеркивают значение следствия: *Я промок, поэтому простудился*; *Я промок и поэтому простудился*. Отношения следствия выражаются с помощью слов *потому* и *поэтому* прежде всего в тех случаях, когда эти отношения лексически и логически с очевидностью не выражены.

При выражении следствия однородными сказуемыми возможно сочетание глаголов разного вида:

- СВ + СВ: *Она прочитала письмо и заплакала*;
- НСВ + НСВ: *Она читала письмо и плакала*;

- СВ + НСВ: *Я устал и начинал сердиться;*
- НСВ + СВ: *Я не мог завести машину и начал сердиться.*

При выражении следствия однородными глагольными сказуемыми обычно употребляются глаголы одного времени: *Она прочитала письмо и заплакала; Она читает письмо и плачет; Она прочитает письмо и заплачет; Она будет читать письмо и (будет) плакать.*

Для выражения отношений следствия в простом предложении используются также предложно-падежные конструкции. Для выражения отношений количественного следствия в простом предложении употребляются конструкции **до + Р. п.** и **в + В. п.**: *Мне до безумия нравится этот фильм; Она обиделась до слез; От волнения она искусала губы в кровь.* Конструкция **в + В. п.**: употребляется с глаголами, обозначающими исчерпанность действия, типа *избить, искушать, изрезать, изрубить...*

Для выражения оценочного следствия используются именные конструкции **к + Д. п.** и **на + В. п.**: *Сын вернулся домой на радость матери; Воробьи купаются в лужах — к дождю; Этот сон не к добру.*

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика русского языка. В 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1954. Т. II.

Корнеева В.В. Временные и аспектуальные характеристики сложноподчиненных предложений с придаточным следствия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1984.

Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций. Л., 1985.

* * *

Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Рыбка Н.Д. Выражение следствия в простом предложении в современном русском литературном языке. М., 1984.

Глава 20

ВЫРАЖЕНИЕ УСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Условные отношения — вид отношений обусловленности, когда соединены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой. Условные отношения выражаются:

- сложноподчиненными предложениями;
- простыми предложениями, включающими предложно-падежные группы или деепричастные обороты с условным значением;
- бессоюзными предложениями.

В предложениях, выражающих условие, связаны две ситуации, из которых одна, названная в придаточной части, выраженная предложно-падежной группой или деепричастным оборотом, является предопределяющей и указывает основание, условие осуществления другой ситуации.

В практике преподавания РКИ изучение условных отношений опирается на противопоставление *реальное условие — ирреальное условие*. Такое деление целесообразно, так как в языке оно подкрепляется структурно — противопоставлением предложений с союзами **если** и **если бы**.

Реальным будем называть условие, которое осуществлялось или может осуществиться. Термин «реальное условие» не совсем точен, если иметь в виду, что условие всегда потенциально. На этом основании предложения с союзом **если** в лингвистической литературе называют предложениями потенциального условия. При этом учитывается тот факт, что взаимосвязь ситуаций в главной и придаточной частях основана на возможности выбора, альтернативы. Так, ситуация, названная в придаточной части предложения **Если я сдам сессию досрочно, я уеду домой в середине июня**, предполагает две реализации: *сдам сессию досрочно / не сдам сессию досрочно*, и от того, какой вариант осуществится, зависит выполнение действия главной части: *уеду домой в середине июня / не уеду домой в середине июня*. Мы называем такое условие реальным, так как в действительности какой-то его вариант осуществится или может осуществиться.

Этим предложениям противопоставляются предложения ирреального условия — такие, в которых нет значения альтернативно-

сти, нет выбора, они называют условие, которое не осуществилось и не осуществится (могло осуществиться, но не осуществилось), и из-за этого не осуществилась ситуация, названная в главной части: **Если бы** я сдала сессию досрочно, я уехала бы домой в середине июня (не сдала и поэтому не уехала).

I. Выражение реального условия в сложном и простом предложениях

Частотным средством выражения реального условия являются сложноподчиненные предложения с союзом **если**. Они могут передавать значение единичности (неповторяемости) или повторяемости, что выражается при помощи определенного соотношения видо-временных планов главной и придаточной частей.

В предложениях неповторяющегося условия допустимы различные соотношения видо-временных планов главной и придаточной частей, которые показывают, что обусловленность двух действий имела место однажды:

- настоящее время — будущее совершенное: *Если идет дождь, я никуда не пойду;*
- прошедшее совершенное — будущее совершенное и несовершенное: *Если пошел дождь, я никуда не пойду;*
- будущее совершенное — будущее совершенное: *Если пойдет дождь, я никуда не пойду.*

В предложениях повторяющегося условия наиболее типично употребление в обеих частях глаголов НСВ в одной и той же форме времени: *Если начинался дождь, я оставался дома; Если вы будете приходить ко мне, я буду давать нужные вам книги.* Такое соотношение видо-временных форм может сочетаться с лексическими элементами, выражающими многократность: *Если по воскресеньям я была свободна, я обычно ездила в Сокольники.*

Значение повторяемости могут выражать разновидности и разновременные формы глаголов в обеих частях, но в главной части обычно употребляются формы НСВ: *Если ее спросят, она отвечала кратко и неохотно.* Форма будущего времени в придаточной части используется во вторичном значении — подчеркивает внезапность, неожиданность данного действия, а значение повторяемости фиксируется формой глагола главной части.

Форма НСВ в одной из частей может указывать на длительность, процессность действия, которое протекает на фоне однократного и многократного второго действия: *Если ты будешь серьезно заниматься, я буду помогать тебе / я помогу тебе / я буду давать тебе нужные книги / я дам тебе нужные книги.*

Кроме союза **если** в предложениях реального условия используются союзы **ежели** и **коли**, которые являются его стилистическими вариантами и характеризуются как просторечные и устаревшие. Союз **коль скоро** — устаревший и имеет окраску «книжный»: *Ежели ты молчишь, то я скажу* (В. Шишков); *Долог день до вечера, коли делать нечего* (посл.).

Предложения реального условия могут получать дополнительные семантические признаки, создающие семантические разновидности этих предложений, которые отражены в смысловом соотношении главной и придаточной частей, видо-временных характеристиках глаголов, в союзах, синонимичных союзу **если**, и т.д. Например, можно выделить предложения со значением обобщенного условия. Это условие возникает, если повторяемость воспроизводима, принимает значение постоянно действующей, закономерной связи двух ситуаций: *Если не знаешь досконально секретов своей профессии, трудно добиться высоких результатов; Если автор изменяет последовательность событий в своем произведении, он стремится заинтересовать читателя, заинтриговать его.*

Заключенное в таких предложениях условие и связанная с ним ситуация главной части не ограничены рамками определенного времени и имеют вневременной характер, поэтому в таких предложениях обычно используются формы настоящего времени в обеих частях (настоящее вневременное).

Значение обобщения нередко передается односоставной структурой в придаточной или в придаточной и главной части с формой 2-го лица единственного числа, 1-го или 3-го лица множественного числа: *Если хотим добиться в жизни многого, мы должны быть целеустремленными; Если любят, так не поступают.*

Примером предложений обобщенного условия являются общие суждения, поговорки, пословицы, афоризмы: *Если сидишь на печи, то побольше молчи; Если щи хороши, другой пищи не ищи.* Широко используются они и при формулировании научных законов, правил: *Если траектория точки представляет собой прямую линию, то движение называется прямолинейным.*

В предложениях обобщенного условия параллельно с союзом *если* может употребляться союз **когда**. Придаточная часть в данном случае имеет условно-временное значение: *Если/Когда не следишь за дорогой в знакомом месте, легко заблудиться*; *Если/Когда слово становится термином, его значение специализируется и ограничивается*.

Признак обобщенности, закономерной связи двух ситуаций опирается на грамматические признаки предложения (соотношение видо-временных форм сказуемых главной и придаточной частей), на лексическое наполнение частей, на контекст в широком смысле слова. Все эти факторы влияют на возможность/невозможность замены союза *если* союзом *когда*.

Замена обычно возможна, если передается значение повторяемости, периодичности. При этом в главной и придаточной частях сказуемое выражено формой прошедшего времени НСВ или настоящего времени: *Если/Когда приходили гости, накрывали стол в большой гостиной, Даша играла на рояле*; *Если/Когда какие-то эпизоды рассказа казались писателю неудачными, он переделывал их*; *Если/Когда в руках у нее оказывается интересная книга, она забывает обо всем*.

Замена возможна, если из значения периодической повторяемости следует значение закономерности сосуществования этих ситуаций в действительности: *Как легко и приятно жить, если/когда люди понимают и уважают тебя*; *Если/Когда труд — удовольствие, жизнь прекрасна*; *Если/Когда произведение талантливо, оно живет долго*. В таких предложениях выражается регулярно воспроизводимая связь ситуаций в неопределенном, обобщенном временном плане, т.е. совмещаются смыслы «в тот момент, когда» и «всякий раз, когда». Однако при максимальной обобщенности, когда акцентируется истинность, абсолютность самой закономерности безотносительно ко времени и повторяемости сообщаемого, замена союза *если* союзом *когда* затруднена или невозможна, так как признак времени утрачивается, а предложение имеет характер умозаключения: *Художник умирает, если он повторяется*; *Жалки и бесцветны люди, если они потеряли оригинальность дум, чувств* (М. Горький). Ср.: *..., когда они потеряли...

Такие предложения семантически сближаются с определительными предложениями: *Художник, который повторяется, умирает*; *Жалки и бесцветны люди, которые потеряли оригинальность дум, чувств* [РГ 1980: 570–571].

Замена союза *если* союзом *когда*, как правило, невозможна в некоторых случаях несовпадения видо-временных форм сказуемых глав-

ной и придаточной частей. Например, соотношение форм будущего или прошедшего времени СВ в придаточной части и формы настоящего времени в главной части, возможной при союзе *если*, нехарактерно для предложений с союзом *когда*: *Если писатель написал рассказ, повесть или роман, он всегда стремится его опубликовать*; *Если такая змея укусит, можно умереть* (*Когда...); *Если он заболел или просто почувствовал недомогание, он сразу обращается к врачу* (*Когда...).

Предложения обобщенного условия могут получать дополнительный оттенок потенциальности, когда называется взаимосвязь двух действий, которая предположительна, возможна, но не обязательна. Условие предполагается, провозглашается, но не обязательно к выполнению, адресату предлагается принять такую связь на веру. Для таких предложений типично выражение сказуемого придаточной части глаголом 1-го или 2-го лица множественного числа с обобщенным значением: *Если мы читаем / Если вы читаете все произведения этого писателя, мы поймем / вы поймете, что он всегда был верен своей основной теме*.

Оттенок потенциальности условия хорошо ощущается, если придаточная часть представляет собой инфинитивную конструкцию. Предложения с инфинитивом в придаточной части частотны и используются в разных функциональных стилях: в устной разговорной речи, в литературных произведениях, в научных текстах: *Если потренироваться некоторое время, можно улучшить свою память*; *Если регулярно заниматься гимнастикой, тело становится гибким, сильным, красивым*; *Если прочитать все произведения этого писателя, мы поймем, что он всегда был верен своей теме*; *Если погрузить термометр в тающий лед, мы сможем установить температуру плавления льда*.

В придаточной части может быть названо единичное реальное условие, которое уже осуществилось или непременно осуществится, т.е. условие представляется как достоверный, бесспорный факт и поэтому приобретает значение причины, обуславливающей действие главной части. В этом случае наряду с союзом *если* может использоваться союз **раз**, имеющий условно-причинное значение. В придаточной части обычно употребляется глагол СВ, а форма настоящего времени или НСВ используется для передачи значения процесса: *Если/Раз он сократил статью, мы можем поместить ее в сборнике*; *Если/Раз он сокращает статью, мы можем поместить ее в сборнике*; *Если/Раз ты сегодня свободен, ты можешь поехать с нами в Мелихово*.

Отношения реального условия выражаются также при помощи повторяющегося союза **ли**, иногда в сочетании с **или** (**ли... ли; ли... ли... или; ли... или**). Такие предложения используются, когда есть несколько вариантов условия. Альтернативный элемент значения указывает, что названное в главной части осуществляется при любой из ситуаций, обозначенных в придаточной части. Союз **ли** занимает место после сказуемого, а придаточная часть находится в препозиции: *Была ли весна, как теперь, или осенний ветер с дождем, или зима, — здесь всегда было хорошо; Пойду ли в парк, хожу ли по знакомым улицам, подхожу ли к родному дому, — всегда вспоминаю детство, друзей.*

Альтернативные предложения могут представлять собой ряд одноплановых, дополняющих друг друга или, напротив, разноплановых, противоречащих друг другу ситуаций, и в зависимости от этого, а также от характера их смыслового соотношения с содержанием главной части условные отношения могут дополняться временным или уступительно-противительным оттенком: *Удачно ли складывались дела, везло ли ей, было ли трудно, Юлия Владимировна всегда была уверена в себе и энергична.*

В главной части условных предложений могут использоваться слова **то, значит, следовательно, то значит, то следовательно**, соотносительные с союзом **если**. Они поддерживают, подчеркивают условно-следственную связь, которая устанавливается между главной и придаточной частями: *Если на море шторм, значит, кататься на лодке опасно; Если регулярно заниматься гимнастикой, то тело становится гибким и красивым.*

С условным союзом **если** соотносятся сочетания **в случае, в том случае, при условии**. Они могут иметь при себе частицы **только, лишь**: *Драматическое произведение можно полно оценить в том случае, если не только прочитаешь пьесу, но и посмотришь ее на сцене; Экологические проблемы можно решить лишь при условии, если все жители города и городские власти будут стремиться их решить.*

Усилительное слово **тогда** соотносится с союзом **когда**. Это слово может использоваться и в предложениях с союзом **если**, но только в случае препозиции придаточной части: *Больной человек выздоравливает быстрее тогда, когда он силен духом; Собака будет любить вас тогда, когда вы к ней хорошо относитесь; Если/Когда человек молод, энергичен, тогда он охотнее берется за новое дело. Ср.: *Человек охотнее берется за новое дело тогда, если он молод.*

Для выражения условия осуществления действия средствами простого предложения используются предложно-именные конструкции **при + П. п.; в случае + Р. п.; без + Р. п.**

Предлог **при** сочетается с отглагольными существительными, обозначающими действие (**изучение, обнаружение, проверка, помощь, сравнение, анализ, рассмотрение**), событие, состояние (**землетрясение, взрыв, эпидемия, грипп, недомогание, болезнь**), и со словами, имеющими модальное значение (**желание, необходимость, возможность**): *При внимательном чтении произведений Тургенева чувствуешь красоту его языка; При необходимости вы можете заказать книги на нашем сайте; При хорошем уходе цветы прекрасно растут.*

Предлог **в случае** сочетается в основном с существительными, обозначающими события, ситуации (**пожар, авария, затруднения, засуха, эпидемия, осложнения, заболевание**), и относится к официально-деловой речи: *В случае наводнения многие дома могут пострадать; В случае пожара надо немедленно вызывать пожарную команду.*

Сочетания с предлогом **без** указывают на условие, отсутствие которого приводит (может привести) к неосуществлению названной ситуации. Данный предлог используется с существительными, обозначающими действие, состояние (**подготовка, помощь, обсуждение, отдых, сон, любовь, поддержка**), либо с существительными, называющими лицо или предмет, если действие, связанное с ними, ясно из ситуации (**без друзей, без книг, без продуктов**): *Без знания истории создания произведения смысл его будет понят поверхностно; Без регулярных тренировок спортсмен не улучшит свой результат; Без педагога молодая певица не сможет подготовиться к конкурсу.*

Именные группы со значением условия соотносятся с придаточной частью: *В случае наводнения многие дома могут пострадать. — Если случится наводнение, многие дома могут пострадать.*

Условие осуществления действия может быть выражено также деепричастным оборотом, который эквивалентен придаточной части сложноподчиненного предложения. Вид деепричастия в соотношении с видо-временной формой глагола, называющего основное действие, передает значение однократности, повторяемости или процессности: *Совершив автобусную экскурсию по городу, вы хорошо познакомитесь с его историческими местами; Побывав на этой выставке, вы познакомитесь с новыми, малоизвестными картинами художника и с его графикой; Автор художественного произведения, не желая называть свою настоящую фамилию, может опубликовать его под псевдонимом.*

II. Выражение ирреального условия в сложном и простом предложении

В сложноподчиненных предложениях со значением ирреального условия придаточная часть содержит союз **если бы**, а сказуемое главной части употребляется в форме сослагательного наклонения. Частица *бы* в придаточной части, как правило, находится непосредственно после *если*, а в главной части может стоять после любого члена предложения, обычно после того, который хотят выделить: *Если бы я получил от нее какое-нибудь известие, я сразу бы поехал к ней; Если бы я жила недалеко от парка или леса, я каждый день гуляла бы / я бы гуляла каждый день.*

Встречается и дистантное расположение *если* и *бы*: *Если вы смогли бы ей помочь...; Если мы пришли бы к твердому решению...*

Стилистическими вариантами союза *если бы* являются **кабы**, **ежели бы**, **как бы**, **коли бы** (устаревшие и просторечные), союз **когда бы** (устаревший, с оттенком книжности): *Я бы пришел, кабы позвали (В. Шишков).*

Придаточная часть со значением ирреального условия может быть оформлена как отрицательное предложение: *Если бы мы не прочитали эти стихи, наше представление о творчестве поэта было бы неполным; Если бы не помогли друзья, я не справился бы с этими проблемами.*

Придаточная часть, включающая отрицание, может не содержать глагол и включать существительное (**если бы не + сущ.**), называющее лицо или связанное с ним событие, действие, признак, из-за которых ситуация в главной части оказывается нереализованной: *Если бы не сестра, Ольга Петровна не решилась бы на такое далекое путешествие; Если бы не поддержка брата, я не поступил бы в университет.*

Ирреальное условие выражается также придаточной частью, содержащей форму повелительного наклонения. Форма повелительного наклонения в этом случае не передает побуждения, имеет переносное употребление, заменяет собой сказуемое, выражаемое в союзном предложении спрягаемой формой глагола, и сочетается с подлежащим, которое называет 1, 2 и 3-е лицо. Союз *если бы* (и его синонимы) в таких предложениях не употребляется, подлежащее всегда стоит после императива: *Сдай я все экзамены досрочно, я смог бы поехать домой; Будь Оля внимательнее, она не сделала бы этой ошибки.* Такие предложения характерны для разговорной речи, публицистики, художественной литературы.

Предложения с придаточной частью, содержащей императив, эквивалентны предложениям с союзом *если бы*: *Если бы я сдал все экзамены досрочно, я смог бы поехать домой; Если бы Оля была внимательнее, она не сделала бы этой ошибки.*

Еще одним способом выражения ирреального условия являются предложения с инфинитивной структурой придаточной части: *Если бы заниматься серьезнее в течение года, результат у него сейчас был бы гораздо лучше; Если бы позвонить ему заранее и предупредить о нашем приходе, нам не пришлось бы сейчас его ждать.* Придаточная инфинитивная часть таких предложений эквивалентна придаточной части со спрягаемой формой глагола: *Если бы он серьезнее занимался в течение года, результат у него сейчас был бы гораздо лучше; Если бы мы позвонили ему заранее и предупредили о нашем приходе, нам не пришлось бы сейчас его ждать.*

Условные предложения с союзом *если бы* семантически сложны и неоднозначны. Они могут называть также реальное условие, т.е. выступать как синонимичные предложениям с союзом *если*. Например, предложение *Если бы я закончила работу к концу недели, я в воскресенье приехала бы к тебе* может означать «если я закончу работу к концу недели, я приеду к тебе в воскресенье». Иногда они допускают неоднозначное прочтение. Так, предложение *Если бы она согласилась поехать с нами, наша поездка была бы более продолжительной и интересной* может описывать разные ситуации: «она не согласилась поехать с нами, и поэтому наша поездка была не такой продолжительной и интересной» и «если она согласится поехать с нами, то наша поездка будет более продолжительной и интересной». В первом случае выражается ирреальное условие, а во втором передается информация с оттенком желания, желательности, побуждения, просьбы: «Мы хотели бы, было бы хорошо, чтобы она поехала». Ср. также предложение *Если бы ты подождала нас немного, мы пошли бы вместе*, которое может передавать смысл «подожди нас немного, и, если ты подождешь, мы пойдем вместе».

Возможность неоднозначного прочтения предложений с *если бы* объясняется тем, что их характерной чертой является неактуальность, абстрактность временной характеристики частей. Отнесенность к плану настоящего, прошедшего или будущего осуществляется через лексические средства с временным значением и через контекст: *Если бы у него были друзья, сейчас ему было бы легче* (план настоящего); *Если бы у него были тогда рядом друзья, ему было бы легче* (план прошедшего);

Если бы мы сдали все экзамены на следующей неделе (до конца месяца), мы сразу уехали бы в спортивный лагерь (план будущего).

Предложения с отрицательной придаточной частью, ориентированные в план будущего, также допускают двойное прочтение. Предложение *Если бы я не занималась несколькими проблемами сразу, я смогла бы лучше сосредоточиться на основном деле* может означать: «я занималась сразу несколькими проблемами и поэтому не могла сосредоточиться на основном деле» и «если я не буду заниматься сразу несколькими проблемами, я смогу сосредоточиться на основном деле».

Неоднозначное прочтение допускают и предложения с союзом **если бы** и инфинитивной структурой придаточной части. Так, предложение *Если бы в комнате сделать ремонт, повесить светлые шторы, она не казалась бы такой неуютной* может быть понято как выражающее ирреальное условие (Комната не отремонтирована, и поэтому она кажется неуютной) или как пожелание, побуждение, указание на возможное решение проблемы (Если мы отремонтируем комнату и повесим светлые шторы, комната будет более уютной; Отремонтируйте комнату и повесьте светлые шторы, и тогда комната будет более уютной). Ср. также: *Если бы работать по четкому плану, я закончила бы работу за месяц; Если бы повезти ребенка к морю, он за лето окреп бы и меньше болел.*

Ирреальное условие может выражаться в простом предложении с помощью именной группы с предлогами **без, в случае, при** и деэпричастного оборота. Показателем ирреальности условия служит форма сослагательного наклонения глагола: *Без хорошего, талантливого дирижера оркестр не добился бы такой популярности; При слабом сердце больной не смог бы избежать осложнений; Посетив эту выставку, вы смогли бы увидеть редкие, малоизвестные работы художника.*

III. Реальное и ирреальное условие в бессоюзном предложении

Как правило, часть, содержащая условие, помещается в начале сложного бессоюзного предложения. Имеются и случаи иного расположения частей. Важной чертой бессоюзных предложений являются устойчивые соотношения форм сказуемых. Это определяет особенности построения и семантики предложений данного типа.

Сказуемое условной части может быть представлено формой настоящего, будущего, прошедшего времени, инфинитивом, сослагательным наклонением. При наличии в условной части плана настоящего преобладают неглагольные структуры: *Нет работы — нет достатка, нет любви — нет счастья.* При выражении сказуемого условной части формой прошедшего времени в обусловленной части возможны разные формы сказуемого. Условное значение сопровождается причинным оттенком: *Не подготовился к занятиям — не ходи в университет; Не подготовился к занятиям — плохо ответишь на семинаре; Не подготовился к занятиям — не пойдет в университет.*

При выражении сказуемого обуславливающей части формой сослагательного наклонения может передаваться и реальное (тогда чаще используется план будущего в обусловленной части), и ирреальное (при этом сказуемое обусловленной части выражается формой сослагательного наклонения) условие: *Была бы работа, а работников найдем; Прочитал бы об этом сам, не спорил бы с нами; Был бы рядом брат, не возникло бы этой проблемы.*

Условное значение нередко акцентируется частицами **так, и; так и**: *Была бы работа, так и работников найдем; Прочитал бы об этом сам, так не спорил бы с нами.*

Сказуемое обуславливающей части может выражаться повелительной формой глагола: [*Я не знаю, как быть:*] *говори я меньше — сочтут за гордого, говори много — назовут болтливым; Не пригласи его — он обидится.*

Если условие содержится в предложении с инфинитивной конструкцией, сказуемое в обусловленной части может выражаться формами настоящего и будущего времени, повелительным и сослагательным наклонением: *Посмотреть повнимательней — так тут работы на день; Не дорожить дружбой — так останешься один; Не дорожить дружбой — остаться одному; Не думать об экзаменах — можно отдыхать с чистым сердцем; Не думать бы об экзаменах — можно было бы отдыхать с чистым сердцем.*

Следует обратить внимание на коммуникативную сферу употребления описанных типов бессоюзных предложений. Чаще всего они употребляются в устной речи социально-бытового характера, а также чрезвычайно распространены в пословицах, поговорках, афоризмах, в народных приметах, в обобщенно-личных предложениях, имеющих значение умозаключения, правила: *Был бы друг, найдем и досуг; Любишь*

кататься — люби и саночки возить; Малого пожалеешь — большое потеряешь; С миру по нитке — голому рубашка; Дают — бери, бьют — беги; Над другом посмеялся — над собой поплачешь; Волков бояться — в лес не ходить; Тише едешь — дальше будешь; Сбежались тучки в кучку — быть ненастью; Закат красный — будет день ясный.

IV. Вводные сочетания с условным значением

На основе придаточной части условных предложений в русском языке оформилась группа вводных сочетаний, включающих союз **если**: *если говорить откровенно, если необходимо, если быть точным* и т.д.

С грамматической точки зрения выделяются вводные сочетания:

- включающие глаголы в личной форме: *если не ошибаюсь, если позволите, если не возражаете, если мне не изменяет память*;
- содержащие модальные слова: *если угодно, если хотите, если хочется, если возможно, если необходимо, если надо, если нужно, если можно*;
- представляющие собой инфинитивные обороты: *если правду сказать, если говорить честно, если вдуматься, если быть точным*.

Инфинитивные обороты в роли вводного сочетания могут быть довольно распространенными: *если принять во внимание (что?), если иметь в виду (что?), если разобраться (в чем? как?), если оставить в стороне (что?), если судить (о чем? как?), если не считать (кого? чего?)*.

Вводные сочетания делятся по значению и по коммуникативной роли:

- указывают на степень достоверности сообщаемого: *если это действительно так, если ему можно верить, если это правда*;
- эмоционально оценивают стиль, форму, манеру изложения: *если можно так выразиться, если говорить другими словами*;
- используются для привлечения внимания, для того, чтобы вызвать реакцию: *если хочешь, если вам так хочется*;
- имеют значение оговорки, поправки, неуверенности: *если мне не изменяет память, если не ошибаюсь*;
- выражают эмоциональный настрой говорящего: *если уж на то пошло* и т.д.

V. Условные отношения с дополнительными смысловыми оттенками

В предложениях с союзом **если** условное значение может ослабляться или осложняться.

Иностранцев учащихся следует познакомить с семантическими разновидностями предложений с союзом *если*.

Предложения со значением основания-вывода

Главная часть таких предложений содержит вывод, который рождается на основании информации, заключенной в придаточной части: **Если** он это сказал, **значит**, у него были на это причины; **Если** он не пришел к нам, **следовательно**, он не хотел.

В оформлении предложений кроме союза *если* участвуют корреляты **значит**, **следовательно**, а также **выходит** (разг.), **стало быть** (прост.), **знать** (прост.), т.е. возникают двухместные союзные соединения **если... значит**, **если... следовательно**, **если... стало быть** и т.д. Возможны союзные соединения с **то**: **если... то, значит**; **если... то, следовательно**. *То* стоит рядом с коррелятом, или они могут быть разобщены: *Если он придет, то, значит, захотелось ему повидать родные места*; *Если он придет, то захотелось, значит, повидать ему родные места*.

Коррелят может находиться в начале предложения, например: *Значит, были уважительные причины, если он не пришел и не позвонил в такой день*.

В функции коррелята могут использоваться вводные слова или словосочетания **очевидно**, **по-видимому**, **наверное**, **видимо**, **должно быть**, подчеркивающие субъективный, предположительный характер вывода. В этом случае главная часть обычно предшествует придаточной с союзом *если*: *Наверное/Очевидно/По-видимому, фильм интересный, если все стремятся посмотреть его*.

Главная часть предложений «основание-вывод» нередко, по сути дела, называет реальную причину того, о чем сообщается в придаточной части, поэтому союз *если* может быть заменен союзом *раз*: *Наверное, фильм интересный, раз все стремятся посмотреть его*.

Предложения с условно-выделительным или условно-ограничительным значением

Условное значение таких предложений не утрачивается, а лишь ослабляется. Главная часть (она всегда в постпозиции) выделяет или ограничивает то, что утверждается или допускается в придаточной. Главная часть имеет комментирующий, разъясняющий характер. В ней обязательны частицы **то, так** и часто употребляются ограничительные частицы **только, лишь**. Сказуемое главной части может быть опущено: *Если он перестанет интересоваться своей работой, то для этого будут серьезные причины; Если я поверю в возможность такого явления, то лишь когда сам это пронаблюдаю; Если Ирина думала сейчас о чем-то серьезно, то только о своей предстоящей экспедиции в горы.*

В придаточной части нередко используется усилительная частица **и**. Она стоит перед глаголом-сказуемым и выражает субъективную оценку вероятности события, т.е. передает неуверенность, сомнение говорящего в возможности осуществления условия. Предложение имеет оттенок «вряд ли кто другой, кроме», «вряд ли что другое, кроме», «может быть, это произойдет, но при указанном ограничении»: *Если кто и захочет этим заниматься, то только Елисей (вряд ли кто другой, кроме Елисея, захочет этим заниматься); Если брат и придет, то это будет нескоро* (может быть, брат придет, но все равно это произойдет нескоро).

Условно-пояснительные предложения

В первой части таких предложений сообщается реальный факт, а во второй называется причина или цель его появления, осуществления. Предложения оформляются так: первая часть с союзом **если** соотнесена с последующей, содержащей причинный союз **потому что, оттого что** или союз целевого значения **для того чтобы; с той целью, чтобы**. Союз **если** в таких предложениях выполняет не собственно условную функцию, а выделительную. Характерен коррелят **то**: *Если вы хвалите мою статью, то для того чтобы успокоить меня; Если она решила поступать в консерваторию, то оттого что чувствует в себе талант; Если мы смогли так хорошо отдохнуть, то только / так это благодаря тому, что заранее все продумали.*

Вторая часть может представлять собой неполное предложение и включать предположно-именную конструкцию причинного или целевого содержания: *Если она плакала, то не от боли, а от чего-то другого.*

Условно-усилительно-уступительные предложения

В таких предложениях появляется оттенок допущения. Содержание главной части, изложенное в ней следствие противоречат тому, что ожидается, что логично вытекает из содержания придаточной. Союз **если** может осложняться частицами **и** и **даже**: *Если я получу теперь письмо, оно уже не принесет мне радости. — Если даже я получу / Если я и получу...; Если она и приходила к нам, то всегда была молчаливой.*

Осложненный союз **если и, если даже** может быть заменен союзом **хотя**. Замена обычно возможна, если в придаточной части выражен план прошлого или настоящего: *Хотя она приходила к нам, всегда была молчаливой.* Если в придаточной части — план будущего, то при замене союза **если** союзом **хотя** следует вводить модальное слово: *Если я и получу теперь письмо, оно не принесет мне радости. — Хотя я могу сейчас получить письмо, оно не принесет мне радости.*

Если главная часть стоит после придаточной, она нередко включает слова, подчеркивающие оттенок уступки, противоречащего следствия: **все-таки, все равно, и тогда, и то**: *Если даже она сейчас сидит с гостями и улыбается, то все равно мысли ее далеко.*

Оттенок уступительности может проявляться не так отчетливо. Придаточная часть выражает допущение, содержание же главной части не столько противоречит содержанию придаточной части, сколько комментирует его: *Если вы считаете его легкомысленным и несерьезным человеком, то это глубокая ошибка; Если он недостаточно четко выполнил ваше поручение, то это произошло из-за его молодости и неопытности; Если в ближайшие дни действительно пойдет снег, это будет очередной природной аномалией.*

Такие предложения иногда как бы заменяют диалогическое единство, так как содержат ответ, аргументацию субъекта главной части по поводу информации придаточной части, идущей от другого лица.

Предложения с субъективно-оценочным значением

Главная часть предложения представляет собой риторический вопрос полемиического отрицательного содержания, а придаточная содержит аргумент, довод, факт, который не подлежит сомнению: *Какое право я имею судить других, если сам нуждаюсь в снисхождении? Зачем покупать пианино для дочери, если она совсем не интересуется музыкой?* Здесь причинно-аргументирующее значение может быть со-

вмещено с сопоставительным, и тогда возможны также союзы **тогда как, в то время как, между тем как**.

Союз *если* может быть заменен союзами **когда, раз, что**, так как значение субъективной оценки нейтрализует семантические различия этих союзов: *Что они думают о зрителях, если/когда/раз/что такие телевизионные программы показывают?*

Если главная часть оформлена как вопрос и содержит позитивную информацию о реальном факте, ставящую под сомнение истинность содержания придаточной части, то возникает возможность для замены *если* на *раз* (но не на *когда*): *Что же ты его ругаешь, если/раз он не виноват? Если/Раз ты счастлив, то о чем ты плачешь?*

ЛИТЕРАТУРА

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

* * *

Белевицкая-Хализева В.С., Воробьева Г.Ф., Донченко Г.В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Лариохина Н.М., Величко А.В. Учебное пособие по русской грамматике / Под ред. И.П. Кузьмич. М., 2001.

Пособие по синтаксису русского языка / Под ред. В.М. Матвеевой, Н.П. Кочетковой. М., 1977.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Трудности русского синтаксиса / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Глава 21

ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Целевые отношения в пособиях по РКИ определяются как «непосредственная обусловленность явления его желательным следствием» [Сложное предложение 1983: 140]; «Цель является желаемым результатом активного действия субъекта» [Трудности русского синтаксиса 1994: 105]. Таким образом, целевые отношения возникают как результат логического осмысления субъектом двух ситуаций: 1) желательной, потенциальной ситуации, когда некое положение дел воспринимается как желаемое и ставится цель добиться желаемого (ситуация-цель) и 2) реальной, в которой предпринимаются определенные осознанные, контролируемые действия, направленные на достижение цели. Отношения, связывающие две ситуации, выявляются с помощью вопросов: **Зачем? Для чего? С какой целью?**

При анализе способов выражения целевых отношений в языке целесообразно рассматривать конкретные случаи двух логически связанных ситуаций:

— субъект совершает осознанное, контролируемое действие для осуществления другого, желаемого действия (действие-цель): *Я пришла (зачем? с какой целью?) мириться; Мой брат приехал в Москву (зачем? с какой целью?) поступать в университет; Он завел будильник, (зачем? с какой целью?) чтобы не проспать;*

— субъект совершает осознанное, контролируемое действие (действие-стимул) для осуществления желаемого действия другим лицом (т.е. действия производятся разными лицами): *Мама завела будильник, (зачем? с какой целью?) чтобы мы не проспали; Я разбудил тебя раньше, (зачем? с какой целью?) чтобы ты успел позавтракать;*

— субъект приводит себя в определенное (управляемое, контролируемое) состояние, необходимое для осуществления действия-цели: *Он готов на все, (зачем? с какой целью?) чтобы его заметили; Она прощает мужу все чудачества, (зачем? с какой целью?) только бы он был рядом;*

— субъект осознает необходимость наличия определенного предмета, каких-либо условий, времени для осуществления потенциальной ситуации-цели: *Мне нужна тетрадь (зачем? с какой целью?) писать конспект; Должно быть тихо, чтобы студенты могли заниматься; Для*

спасения Аральского моря необходимо 60 кубических километров воды ежегодно; Мне нужно время подумать.

Для выражения целевых отношений в русском языке используются: сложноподчиненные предложения с целевыми союзами, предложения с инфинитивом / инфинитивным оборотом, предложения с именными группами (предлог + имя) со значением цели, биноминативные предложения.

1. Выражение целевых отношений в сложноподчиненных предложениях с целевыми союзами

Основным способом выражения целевых отношений являются сложноподчиненные предложения с союзами, которые используются в ситуациях всех типов, но особенно активно в ситуациях с разными субъектами реального действия и действия-цели.

В сложноподчиненных предложениях со значением цели главное предложение сообщает о действии-стимуле первого субъекта, придаточное предложение содержит указание на желаемое действие-цель второго субъекта. Придаточное предложение относится ко всему составу главного, законченного лексически и грамматически.

Целевые сложноподчиненные предложения могут быть гибкими структурами, т.е. придаточная часть может занимать любое место по отношению к главной, а именно:

— находиться после главной, являясь ремой предложения: *Семья переехала в другой город, чтобы дети забыли о случившемся; Отец купил гитару, чтобы сын полюбил музыку;*

— стоять перед главной частью, являясь темой высказывания: *Чтобы дети забыли о случившемся, семья переехала в другой город; Чтобы сын полюбил музыку, отец купил гитару;*

— расчленять главную часть, являясь парентезой: *Семья, чтобы дети забыли о случившемся, переехала в другой город; Отец, чтобы сын полюбил музыку, купил гитару.*

Не являются гибкими структурами предложения с анафорически-местоимениями в придаточной целевой части: *Ребенку дали игрушку, чтобы он не плакал; Я отослал детей во двор, чтобы они не мешали нам разговаривать.* (Ср.: *Чтобы он не плакал, ребенку дали игрушку; *Чтобы они не мешали нам разговаривать, я отослал детей во двор.)

Действие в главной части осознанно и целенаправленно, поэтому субъект этой части в большинстве случаев выражен одушевленным существительным, именем собственным либо местоимением: *Мать заслонила лампу бумажным щитом, чтобы свет не разбудил Сережу; Я пришел сюда, чтобы вы дали мне совет; Виктор решил остаться в Москве еще на неделю, чтобы мы смогли показать ему все самое интересное.*

Субъект главной части может выражаться неодушевленным существительным, если главная часть представляет собой страдательный оборот: *Лампа заслонена бумажным щитом, чтобы свет не разбудил Сережу* (В. Панова). (Ср.: *Лампу заслонили бумажным щитом, чтобы свет не разбудил Сережу.*)

Субъект придаточной (целевой) части может быть выражен как одушевленным, так и неодушевленным существительным, а также местоимениями, именами собственными: *Он посадил розы под окнами дома, чтобы мама могла ими любоваться все лето; Я сделал все, чтобы Алексей учился; Я пришел сюда, чтобы вы смогли пойти домой пообедать; Она распахнула окно, чтобы аромат черемухи наполнил комнату.*

Действие-цель придаточной части выражается глаголом в форме сослагательного наклонения, которая при союзе **чтобы** совпадает с формой прошедшего времени: *Лаборант положил семена в раствор, чтобы они проросли; Я дал учебник товарищу, чтобы он подготовился к экзамену.* При этом если цель действия-стимула — не допустить осуществления некоторого действия, то в придаточной части глагол выступает с отрицательной частицей **не** (*чтобы... не...*): *Ребенку дали игрушку, чтобы он не плакал; Врач попросил выключить радио, чтобы оно не мешало слушать больного.*

В ситуации, когда для осуществления действия-цели необходимо наличие некоторого предмета или некоторых условий, используются сложноподчиненные предложения, в которых главная часть представляет собой модальную конструкцию со словами: **нужно, надо, необходимо, требуется/потребовалось, должно быть**. Имя необходимого предмета или условия стоит в именительном падеже. При этом главная часть может носить обобщающий характер: *Нужно некоторое время, чтобы студенты научились работать с этими приборами; Необходимо иметь запасы угля и нефти, чтобы развивать промышленность; Должна быть достаточно высокая температура, чтобы растение дало росток; Потребовалось две недели, чтобы он подготовился к экзаменам;*

или быть привязанной к конкретному субъекту, имя которого стоит в дательном падеже: **Ученым** нужна неделя, чтобы они смогли закончить эксперимент и написать подробный отчет о нем. (Ср.: с инфинитивным оборотом цели в придаточной части: Ему потребовалось две недели, чтобы подготовиться к экзаменам.)

Наиболее употребительным союзом со значением цели является стилистически нейтральный союз **чтобы**: Отец вышел в другую комнату, чтобы мы не заметили его волнения; Дети спрятались под навес, чтобы спастись от ливня.

При этом нужно помнить, что союз *чтобы* может использоваться не только для выражения цели, но, в частности, и для выражения предположения, допущения в придаточных изъяснительных предложениях: Что касается вас, господин полковник, то, судя по обращению со мной, я сомневаюсь, **чтобы** честь у вас вообще когда-нибудь была! (М. Шолохов); Я не думаю, **чтобы** равнодушие женщины к вашим блестящим достоинствам заслуживало такое ужасное мщение (М. Лермонтов).

Составные союзы **для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, с той целью чтобы, в тех целях чтобы, ради того чтобы** чаще используются в книжной речи, хотя отмечены и в разговорной: Мы взяли тебя с собой для того, чтобы ты купался, а не сидел на берегу; Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор (Н. Гоголь); Каникулы даны человеку затем, чтобы отдохнуть! В 1827 году Тургеневы всей семьей переехали в Москву с той целью, чтобы продолжить образование детей; Указанный препарат уже давно работает с максимальным эффектом в тех целях, чтобы сосуды человека могли выполнять свою работу с максимальной отдачей.

Союзы **ради того чтобы** и **во имя того чтобы** свойственны торжественной, возвышенной речи: Данный конкурс проводится ради того, чтобы талантливая молодежь из провинции могла учиться в консерватории; Во имя того чтобы дети жили счастливо, отцы отстаивали свободу; Быть настоящим человеком — это значит отдавать силы своей души во имя того, чтобы люди вокруг тебя были красивее, духовно богаче, чтобы в каждом человеке, с которым ты соприкасаешься в жизни, осталось что-то хорошее от тебя, от труда твоей души (В. Сухомлинский).

Составные союзы **для того чтобы, с тем чтобы** могут функционировать как в нерасчлененном: Всякому человеку, для того чтобы действовать, необходимо считать свою деятельность важной и хорошей (Л. Толстой); Калугин рысцой ехал на бастион, с тем чтобы по приказа-

нию генерала передать туда некоторые приказания (Л. Толстой), — так и в расчлененном виде. Расчленение союза вызывается необходимостью акцентировать цель: Я родился для того, чтобы побеждать; Минфин РФ пересмотрит планы по заимствованиям с тем, чтобы большая их часть приходилась на внутренний рынок.

Союзы **во имя того чтобы, затем чтобы, ради того чтобы, с той целью чтобы** расчленяются в середине сложного предложения: Перепись населения проводится с той целью, чтобы выявить демографическую картину страны; Ученые нашего центра проводят сложные и многоступенчатые вычисления затем, чтобы получить математическую модель химического процесса.

Экспрессивность расчлененного союза усиливается при употреблении в его составе усилительных частиц **только, лишь** и вводных слов: Пенсионное дело запрашивается только в тех целях, чтобы облегчить поиск этих документов; Мать увезла ее в другой город лишь для того, чтобы она забыла о случившемся.

При наличии в предложении частиц и вводных слов расчленение составного союза обязательно: Не для того, **говорит**, государство установило обязательное обучение, чтобы мои дети росли в темноте (К. Паустовский).

Помимо названных выше, в сложноподчиненных целевых предложениях употребляются союзы **дабы, только бы, лишь бы**.

В толковых словарях союз **дабы** квалифицируется как устаревший. Авторы часто используют его для передачи исторического колорита эпохи, а иногда и для придания тексту сниженного, шутливо-ироничного оттенка: Он употребил все свое красноречие, дабы отворотить Акулину от ее намерения (А. Пушкин); А за сим, дабы не утомить благосклонного читателя, позвольте поставить точку (А. Чехов).

Союзы **только бы, лишь бы** к целевому значению добавляют оттенок готовности на любое действие, на любые условия для достижения цели: Он заявил архитектору, что не пожалеет денег, лишь бы дворец был совершенно оригинальным (Б. Полевой); Театрального образования у него не было, пришел он в «Современник» из самодеятельности и был готов играть любые роли, только бы ходить по сцене, только бы дышать запахом кулис (М. Козаков). Главная часть таких предложений часто содержит слова, прямо указывающие на готовность к любым затратам, к жертвам для достижения цели: Она была готова **на все**, только бы сын поступил в университет.

2. Выражение целевых отношений предложениями с инфинитивом / инфинитивным оборотом

Инфинитив цели может присоединяться к глагольному сказуемому как непосредственно: *Я пришел побеседовать*, — так и с помощью союза **чтобы**, называющего целевые отношения: *Я пришел, чтобы побеседовать*.

В русском языке возможны случаи, когда:

— допускаются оба варианта присоединения (с союзом или без): *По вечерам отдыхающие шли к морю (чтобы) полюбоваться на закат; Мы вышли на балкон (чтобы) подышать свежим воздухом; Вам потребует тетрадь (чтобы) записывать ход эксперимента;*

— инфинитив присоединяется только с помощью союза: *Я изучаю русский язык, чтобы читать Пушкина в подлиннике* (ср.: **Я изучаю русский язык читать Пушкина в подлиннике*); *Дети любят сидеть в первом ряду, чтобы лучше видеть; Чтобы понимать людей, надо любить их; Мы поехали на такси, чтобы успеть на поезд.*

Данные варианты присоединения инфинитива используются в целевых предложениях с одним субъектом (два действия одного лица), а также в целевых предложениях необходимого наличия предмета, условия, времени.

— инфинитив присоединяется непосредственно (союз невозможен): *Лаборант положил семена в раствор прорасть* (ср.: **Лаборант положил семена в раствор, чтобы прорасть*); *Мы пришли пить чай с вареньем.*

Данный вариант присоединения целевого инфинитива используется в предложениях с разными (несколькими) субъектами в главной и придаточной частях (предварительное действие и действие-цель производят разные лица).

Остановимся подробнее на каждом из этих вариантов присоединения инфинитива цели.

1. В целевых предложениях с одним субъектом инфинитив или инфинитивный оборот (инфинитив с зависимыми словами) присоединяется к сказуемому непосредственно или с помощью союза **чтобы**, если сказуемое выражено:

— переходными глаголами движения: **ехать/поехать, ездить, идти/пойти, ходить, бежать/побежать, бегать** и др.; глаголами перемещения в пространстве: **отправляться/отправиться, мчаться/помчаться** и др., а также глаголами **оставаться/остаться, за-**

держиваться/задержаться и др.: *Виктор поехал на вокзал (чтобы) встретить товарища; Каждый день она ходит на стадион (чтобы) заниматься спортом; Я зашел к тебе, (чтобы) поговорить о важном деле; Заядлые рыболовы в любой мороз отправляются на речку (чтобы) ловить рыбу; Я вышел из вагона (чтобы) попрощаться с другом; Я останусь здесь (чтобы) почитать книгу; Мы остановились (чтобы) отдохнуть и перекусить;*

— переходными глаголами, в том числе и глаголами движения, не имеющими при себе существительного со значением адресата в форме дательного падежа: **брать/взять, давать/дать, покупать/купить, приобретать/приобрести, нести/принести, везти/привезти** и др. Объект выражен неодушевленным существительным: *Я взял книгу (чтобы) почитать; Саша включил диктофон (чтобы) записать пение соловья.*

Если сказуемое выражено переходными глаголами, обозначающими изменение положения в пространстве: **ложиться/лечь, садиться/сесть, вставать/встать, располагаться/расположиться** и др., наблюдается следующая закономерность.

Целевой инфинитив СВ может присоединяться как непосредственно (*наклонился поднять, встал помочь, приподнялся посмотреть, расположились передохнуть* и т.п.): *Мы присели отдохнуть в тени дерева*, — так и с помощью союза **чтобы**: *Олег встал на стул, чтобы достать книгу с верхней полки; Он наклонился, чтобы поднять с земли какую-то ветку.* Заметим, что при введении союза в данные предложения порядок слов может меняться. Ср.: *Мы присели отдохнуть в тени дерева.* — *Мы присели в тени дерева, чтобы отдохнуть.* Союз **чтобы** в данных предложениях, «материализуя» целевые отношения, выводит действие-цель в фокус ремы в абсолютном конце предложения.

Целевой инфинитив НСВ присоединяется только непосредственно, без союза **чтобы** (*сел работать, лег отдыхать, расположились обедать* и т.п.): *Путники расположились у ручья отдыхать и кормить лошадей* (А. Чехов); *Студенты сели заниматься на траве перед учебным корпусом.*

Кроме союза **чтобы**, целевой инфинитив может присоединяться с помощью союзов **для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, с той целью чтобы** и др.: *Экспедиция выехала, с тем чтобы составить карту местности; Перепись населения проводится, с той целью чтобы выявить демографическую картину страны.* Эти союзы могут расчленяться, если говорящему нужно выделить, подчеркнуть причи-

ну действия: Я приехал сюда **для того, чтобы** учиться, а не проводить время впустую; Я пригласил вас, господа, **с тем, чтобы** сообщить вам пренебрежительное известие (Н. Гоголь); Ехал **затем, чтобы** решить вопрос, но еще больше запутал его (А. Чехов).

В предложениях, сообщающих о необходимом наличии определенного предмета для осуществления действия-цели, после конструкции **Д. п. + нужно/надо/необходимо + В. п.** инфинитивный оборот может стоять без союза: Мне нужен словарь перевести статью; Вам потребуется специальная тетрадь записывать ход эксперимента. При необходимости логического выделения целевого компонента вводится союз **чтобы**: Мне нужен словарь, чтобы перевести статью, а не просто так. Если инфинитивный оборот стоит в начале предложения, союз **чтобы** обязателен: Чтобы записывать ход эксперимента, вам потребуется специальная тетрадь; Чтобы не обжечься при проведении эксперимента, лаборантам нужны специальные перчатки.

2. В целевых предложениях с одним субъектом (действие-стимул и действие-цель совершаются одним лицом) инфинитив или инфинитивный оборот присоединяется к сказуемому только с помощью союза **чтобы**, если сказуемое выражено:

— глаголами, называющими действие, не направленное на другое лицо: Я изучаю математику, чтобы потом учить детей в моей родной школе; Я прочитал эту статью еще раз, чтобы лучше понять идею автора; Чтобы сделать Царь-пушку, русский мастер конца XVII века Андрей Чохов работал почти год;

— глаголами движения с приставками **обо-**(**об-**) и **до-**: Отец обошел весь сад, чтобы найти сына; Он дошел до конца сада, чтобы посмотреть, нет ли там сына; Я дошел до метро пешком, чтобы подышать свежим воздухом.

На выбор союзной формы присоединения целевого инфинитива также влияет семантика инфинитива. Союз **необходимо**, если:

— используются инфинитивы со значением восприятия: **видеть, слышать, знать** и др.: Я подошел к окну, чтобы видеть, что происходит на улице; Отец стал у двери, чтобы слышать, как мать говорила с сыном;

— используются инфинитивы **быть, успеть, застать, избежать, спастись**: Во время антракта он спустился в партер, чтобы быть ближе к сцене; Я вышел из дома на двадцать минут раньше, чтобы застать

девушку на остановке; Он пошел другой дорогой, чтобы избежать неприятной встречи;

— перед инфинитивом есть отрицание: Я вышел в коридор, чтобы не мешать им разговаривать; Он надел на себя все теплые вещи, чтобы не дрожать от холода; Она вышла из комнаты, чтобы не продолжать разговор.

В данных предложениях инфинитивный оборот может быть темой и находиться в начале предложения: **Чтобы** лучше запомнить слова отца, он несколько раз перечитал его письмо; **Чтобы** не слышать шума машин, мы зашли за угол — или парентезой в середине предложения: Я, **чтобы** не мешать человеку работать, сидел в стороне (А. Чехов); Я опоздал на концерт и, **чтобы** никому не мешать, остановился около двери, а также ремой, несущей фразовое ударение: Мы зашли за угол, **чтобы** не слышать шума машин; Студентам требуется некоторое время, **чтобы** подготовиться к зачету.

В конструкциях **Д. п. + нужно/надо/необходимо + В. п.**, а также **нужен/необходим/требуется/потребуется + И. п.** инфинитивный оборот должен включать союз **чтобы**, если необходимым, требуемым является время: Нам нужно неделю (нужна неделя), чтобы провести эксперимент; Студентам требуется некоторое время, чтобы подготовиться к обсуждению предложенной темы; Ему нужно 10 минут, чтобы собрать вещи. В таких случаях для выражения требуемого времени используются сочетания **числительное / неопределенное местоимение + существительное, называющее единицу и отрезок времени** (два часа, пять минут, два дня, несколько недель и т.п.), а также существительное **время**: Мозгу нужно 15 минут, чтобы усвоить новое слово; Организму нужно несколько недель, чтобы привыкнуть к новой еде; Нужно время, чтобы реализовать задуманное. Исключение составляют конструкции с существительным **время** без определения и инфинитивом СВ: **кому-либо нужно время + инф.** Например: Мне нужно время подумать; Ей нужно время подготовиться к свадьбе; Подвижному ребенку нужно время успокоиться; Человеку нужно время осознать, осмыслить происходящее.

Среди предложений необходимого наличия особую группу составляют предложения с двумя инфинитивами, строящиеся по модели: **чтобы + инфинитив, надо + инфинитив**: Чтобы много знать, надо много учиться; Чтобы приготовить яичницу, нужно взять яйца, масло и соль; Чтобы выехать в другую страну, нужно получить визу. Особен-

ность этих предложений в том, что ремой здесь является модальная конструкция, а темой — целевая часть. Порядок следования частей предложения закреплён. При перестановке частей предложение имеет смысл, если рема выносится в начало предложения и выделяется акцентно: *Нужно получить визу ↓, чтобы выехать в другую страну.*

3. Целевой инфинитив или инфинитивный оборот не допускает союза **чтобы** при присоединении к сказуемому в предложениях с разными субъектами (предварительное действие и действие-цель производят разные лица).

При этом сказуемое может быть выражено:

— непереходными глаголами движения: *Мы ходили в парикмахерскую подстригаться; Завтра поедem в поликлинику делать прививку от гриппа.* Действие-цель может обозначать совместное действие всех субъектов ситуации: *Приходи к нам пить чай;*

— переходными глаголами движения **водить/вести, приводить/привести, возить/везти, отвозить/отвезти, носить/нести** (кого-либо) и др., а также переходными глаголами **брать/взять, посылать/послать, направлять/направить** (кого-либо, куда-либо), **оставлять/оставить** (кого-либо, где-либо), когда они имеют при себе имя существительное в форме винительного падежа, называющее лицо (прямой объект): *Тренер водит детей на стадион заниматься спортом; Сестру отвезли в деревню отдыхать; Мама прислала меня помочь вам;*

— переходными глаголами **брать/взять, покупать/купить**, а также **давать/дать, посылать/послать, носить/нести, приносить, принести**, когда они имеют при себе имя существительное в форме дательного падежа со значением адресата: *Саша купил нам тетради конспектировать лекции; Я принес тебе диктофон записывать голоса птиц* (= записывать будешь ты. Ср.: *Я принес диктофон записывать голоса птиц*, = записывать буду я или мы вместе.);

— переходными глаголами со значением изменения положения в пространстве **класть/положить, раскладывать/разложить, ставить/поставить, расставлять/расставить, вешать/повесить** и др.: *Туристы разложили сохнуть мокрые после дождя вещи; Замесила старуха тесто, испекла колобок и положила его на окно остывать; Рыбаки поймали рыбу, почистили, выпотрошили и повесили коптиться над горячим дымом костра;*

— при глаголах со значением волеизъявления, побуждения к действию: *пригласил погулять, позвал обедать, послал посмотреть, оставил ночевать, отправил позвонить* и др.: *Учитель вызвал Тимура к доске решать задачу; Наши друзья пригласили нас к себе в деревню отдохнуть; Мама посадила нас обедать.*

При выборе вида целевого инфинитива во всех типах инфинитивных предложений руководствуются следующими наблюдениями: когда говорящий сосредотачивает внимание на достижении результата действия-цели, то инфинитив употребляется в форме СВ: *Экспедиция выехала на юг, чтобы изучить строение горных пород; Бабушка присела на стул отдохнуть; Я зашел к тебе проститься.* А если важно само действие как процесс (с акцентом на его длительность или повторяемость), то употребляется инфинитив НСВ: *Экспедиция выехала на юг, чтобы изучать строение горных пород; Сегодня Володя с отцом уехали покупать мебель; Брат получил отпуск и уехал отдыхать; Сегодня мои друзья приходили ко мне прощаться.*

Вид инфинитива цели связан со значением глагольного сказуемого, с которым употреблен инфинитив. Целевой инфинитив обычно употребляется в форме СВ, если глагол-сказуемое выражает действие, которое продолжалось короткое время (приставочные глаголы: **зайти, заехать, забежать, выйти, прилечь, присесть, почитать, поспать**), часто в предложении есть обстоятельство времени, указывающее на короткий промежуток времени (*остановиться на минуту, позвать на секунду*): *Володя забежал к нам забрать вещи; Валя остановилась на минутку, чтобы поправить прическу; Мама прилегла на пару минут отдохнуть, а в то время мальчик дорвался до красок; Вышел на крыльцо подышать свежим воздухом.*

Выбор вида инфинитива может зависеть от дополнения. Если дополнение выражено существительными, называющими большое количество предметов или фактов, которые содержат много подробностей, деталей, то употребляется инфинитив НСВ: *Дети побежали в сад есть яблоки и груши; Дети поехали в деревню пить парное молоко по утрам, купаться в речке, ходить в лес по ягоды.* Если же в качестве дополнения используются существительные, обозначающие один или небольшое количество предметов, или факты, которые содержат мало деталей, подробностей, то употребляется инфинитив СВ: *Мы идем в буфет съесть по бутерброду; Он зашел выпить чашку чая.*

3. Выражение целевых отношений простыми предложениями с именными группами

Для выражения цели действия в простом предложении используются следующие именные группы (предлог + существительное):

■ **для + Р. п.** имен существительных — названий действий (*для суждения, изучения, решения, перевозки, закупки, ловли, охоты, учебы, отдыха, производства и др.*): *Для определения энергии Солнца ученые рассчитали все теоретически возможные на Солнце реакции* (= Чтобы определить энергию Солнца, ученые рассчитали все теоретически возможные на Солнце реакции); *12 апреля 1961 года радио и телевидение прервали свои передачи для сообщения о полете Гагарина в космос*; *Я пришел к тебе для серьезного разговора*; *Для выезда в другую страну нужно получить визу*; *Ультразвук применяется для диагностики заболеваний*; *Для устранения кислотности проводят известкование почв*.

Предлог **для** употребляется и в предложениях со словами должностования, необходимости: **нужно (надо), необходимо, требуется, придется**: *Для определения энергии Солнца нужно было (пришлось) рассчитать все теоретически возможные на Солнце реакции*; *Спутники связи необходимы для ретрансляции*; *Для осознанного преодоления акцента необходимо владеть теоретическими знаниями о русской интонации и русских звуках*.

Когда сказуемое выражается бытийными глаголами (**существовать, быть**) или глаголами **применять/применяться, использовать/использоваться**, возникает дополнительное значение назначения предмета: *Для изучения оптических спектров существуют особые приборы — спектрометры и спектрометры*; *Электродвигатели широко применяются для приведения в движение различных механизмов*; *Глаголы несовершенного вида используются для обозначения длительного или повторяющегося действия*.

Помимо именной группы **для + Р. п.**: *Для кислоты мы взяли большую колбу* (= чтобы работать с кислотой / чтобы хранить кислоту...); *Эти образцы минералов собраны для геологического музея*; *Участники форума прошли в зал для заседаний*; *На урок нужно принести тетрадь для сочинений* — совмещенное значение цели действия и назначения предмета передается именной группой **под + В. п.** с именами существительными, обозначающими различного рода емкости, помещения либо земельные участки: *У входа стояли бидоны под молоко* (= для

молока / чтобы держать молоко); *Этот сарай у нас используется под дрова* (= для дров / чтобы хранить дрова); *Агроном показал делегации участки под озимые* (= для озимых / предназначенные для того, чтобы посадить озимые); *Самую светлую комнату отвели под детскую*.

■ **ради + Р. п., во имя + Р. п.** Данная именная группа используется в случае, когда действие совершается для достижения лично или общественно значимого объекта либо в интересах какого-либо лица. Действия субъекта, направленные на достижение цели, обычно требуют больших усилий, часто имеют жертвенный, героический характер: *Бой идет святой и правый*; / *Смертный бой не ради славы*, / *Ради жизни на земле* (А. Твардовский); *Свойствами высшей натуры обладал в глазах Чернышевского лишь тот, кто мог отречься от собственной личности ради общего дела*; *Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других* (А. Эйнштейн); *Все это создается во имя счастья детей*.

Именная группа **ради + Р. п.** употребляется независимо от оценки цели как положительной: *Отец приехал в Москву ради встречи с фронтовыми друзьями*; *Многие за науку берутся не только ради приобретения знаний, но и ради удовлетворения собственного любопытства*, — так и отрицательной: *Она вышла за него замуж ради денег и положения в обществе*; *Ради своего минутного увлечения он может забросить все дела*.

В конструкцию **ради + Р. п.** могут быть включены наречия **исключительно, единственно, только**, подчеркивающие значимость цели для субъекта, который ограничивает свои действия достижением только данной цели: *Она пошла на это только ради сына*; *Он решился на такой поступок исключительно ради интересов дела*.

Несмотря на то что именная группа **ради + Р. п.** с неосложненным целевым значением близка по значению именной группе **для + Р. п.**: *Ради (для) достижения своей цели он готов на все*; *Ради (для) собственного спокойствия она не хотела вспоминать прошлое*, — в некоторых случаях при их взаимозамене смысл высказывания меняется: *Ради тебя я купил билеты в консерваторию* (= чтобы пойти с тобой). — *Для тебя я купил билеты в консерваторию* (= пойдешь ты и еще кто-то, но без меня).

Замена именной группы **ради + Р. п.** на **для + Р. п.** невозможна, если:

— в предлоге **ради** целевое значение совмещается с причинным: *Я пошел на спектакль только ради В. Машкова* (= только чтобы посмотреть на игру В. Машкова + из-за В. Машкова / только потому, что играет В. Машков); *Я согласился встретиться с ним только ради тебя*;

Не ради простоты твоей тебя помиловать Верховный суд согласен (А.К. Толстой).

— предлог **ради** употребляется в устойчивых сочетаниях: *справедливости ради, объективности ради, истины ради, шутки ради, забавы ради* и др.: *Истины ради следует сказать, что городок этот был маленький, но со своей историей; Мальчишка, шутки ради, позвонил в школу и сообщил о заложенной бомбе; Рискованной забавы ради люди прыгают со скал в несколько сот метров высотой.*

В торжественно-приподнятой речи часто используется именная группа **во имя + Р. п.** В качестве объекта выступают существительные, называющие высокие цели: *правда, справедливость, счастье, радость, жизнь, независимость, свобода*, а также предметные: *Родина, дети, человечество, человек* и т.п.: *Во имя свободы своего народа солдаты шли на смерть; Президент поблагодарил их за самоотверженный труд во имя независимости, благополучия и процветания Родины.*

Сказуемое в таких предложениях часто выражается глаголами **жертвовать, погибать, рисковать, сражаться, отказываться** и т.п.: *Во имя дружбы он готов пожертвовать собой; Матери нередко отказывают себе во многом во имя счастья своих детей; И все же нужно, нужно рисковать ради счастья, ради любви, ради любимого человека.*

■ **с целью + Р. п., в целях + Р. п.** для обозначения цели действия в научном и официально-деловом стилях: *С целью определения энергии Солнца ученые рассчитали все теоретически возможные на Солнце реакции; Во время полета космического корабля проводилась съемка участков земной поверхности с целью изучения природных образований; Информацию записывают в целях ее дальнейшей обработки; В целях сохранения редких животных, например зубров, охота на них запрещена.*

Предлог **с целью** может сочетаться как с существительным в родительном падеже, так и с инфинитивом: *Специальная комиссия прибыла на место катастрофы с целью обследования местности (= с целью обследовать местность); Вмешательство в деятельность органов прокуратуры и воздействие на прокурорских работников с целью повлиять на принимаемое ими решение недопустимы;*

■ **в интересах + Р. п.,**

в расчете + инф. / в расчете на + В. п.,

в надежде + инф. / в надежде на + В. п.

В интересах + Р. п. используется в официально-деловой, научной речи, может сочетаться как с отглагольными существительными: *в интересах сохранения мира, достижения нового уровня отношений* и т.п.:

Взаимодействие семьи и образовательного учреждения в интересах развития личности ребенка, — так и с предметными: в интересах рабочих, детей, города, страны, государства, революции и т.п.: Договор о сотрудничестве в разных областях был заключен в интересах народов обеих стран; Администрация действует исключительно в интересах города и горожан и рассчитывает на общественную поддержку.

В расчете + инф. / в расчете на + В. п. содержит указание на ментальный характер стимула к достижению цели (рассчитывает на то, чтобы получить что-то), в отличие от **в надежде + инф. / в надежде на + В. п.**, в которых содержится указание на эмоциональную составляющую стимула (надеется на то, что получит что-то).

Целевой инфинитив после **в расчете / в надежде** стоит в форме СВ: *в расчете / в надежде получить, найти, увидеть, вывести, заработать, избавиться, привлечь (внимание)* и т.п.

Конструкции **в расчете + инф. и в надежде + инф.** используются в ситуациях одного и того же субъекта предварительного и целевого действий: *Мицри бежал из монастыря в надежде отыскать дорогу, которая приведет его на родину; Работодатели со всей республики съехались в столицу в надежде заполучить выпускников медуниверситета; Преступник выбросил вещи в реку в расчете избавиться от улик.*

Конструкции **в расчете на + В. п. и в надежде на + В. п.** чаще используются в ситуации разных субъектов предварительного и целевого действий: *Эти книги пишутся в расчете на молодежь (= пишут книги, чтобы их читала молодежь); Политик критиковал правительство в расчете на поддержку большинства избирателей (чтобы его поддержало большинство избирателей), но возможны и в ситуации одного субъекта предварительного и целевого действий: Люди вкладывают деньги в сомнительные предприятия в расчете на быстрое обогащение (= Люди вкладывают деньги, чтобы обогатиться); Она просматривала все объявления в надежде на сведения о пропавшем муже.*

Целевой компонент в этих конструкциях может быть выражен как отглагольными существительными: *в расчете / в надежде на поддержку народа, получение премии, помощь государства, рост цен* и т.п., — так и предметными, являющимися «знаками» свернутой пропозиции: *в расчете/надежде на российского зрителя, взрослого читателя, высокие проценты* и т.п.

■ группа предложных единиц, используемых в книжном, официально-деловом стилях речи, которые построены по модели **в (во) + В. п.**: **В помощь** пострадавшим от стихийного бедствия отправлены

продукты и медикаменты; **Во избежание** ошибок необходимо учитывать все условия, в которых проходил эксперимент; Наш профессор выступил **в поддержку** теории, выдвинутой молодым исследователем; **В ответ** на наши замечания он показал нам результаты своих вычислений.

Среди них можно выделить предложные единицы, управляющие существительными:

— в форме родительного падежа: **в возмещение** убытков; **в доказательство** истинности, правоты; **в заключение** выступления; **в защиту** новой теории, молодого ученого; **во избежание** ошибок; **во изменение** программы, плана; **в ознаменование** победы; **в оправдание** недостатков кого-либо; **в поддержку** кандидата; **в подтверждение** гипотезы; **в пользу** теории; **в предотвращение** несчастного случая и др.;

— в форме родительного падежа с предлогом **от**: **во избавление** от соблазна, **от бед**;

— в форме дательного падежа без предлога: **в помощь** учащимся, **в утешение** матери, **в назидание** потомкам, **в наказание** обидчику, **в отместку** мужу, **в угоду** публике;

— в форме дательного падежа с предлогом **к**: **в добавление** (в дополнение) **к** сказанному, **к теме**, **к доводам**;

— в форме дательного падежа без предлога в сочетании с существительным в форме винительного падежа с предлогом **за**: **в награду** герою за подвиг, **в отпущение** варварам за злодеяние, **в наказание** людям за похищение огня. Целевое значение здесь сочетается со значением причины;

— в форме винительного падежа с предлогом **на**: **в ответ** на замечание, **на заявление**;

— в форме предложного падежа с предлогом **о**: **в память**, **в напоминание** **о** встрече, **о** войне, **о** победе, **о** родине. Целевое значение в этом случае сочетается с делиберативным.

■ **в + В. п.** с переходными глаголами перемещения типа **отнести**, **сдать**, **отправить**, **отдать**: Она **отнесла** пальто в химчистку (= чтобы его почистили); Статью уже **отправили** в печать (= чтобы напечатали). Эта именная группа лексически ограничена словами: *ремонт, архив, перепечатка, химчистка, стирка, покраска, починка, переработка*.

■ **на + В. п.** с глагольным сказуемым со значением траты, расхода, назначения материала, средств, денег: **тратить**, **расходовать(ся)**, **отпускать**, **выделять**, **откладывать**, **идти**, **требоваться**, а также

с модальным словом **нужно** (**нужен**, **нужна**): *На строительство школ и больниц государство тратит большие средства; Не расходуя дорогого времени на пустые разговоры; Мой брат каждый месяц откладывал деньги на автомобиль; Очень большое количество этих металлов идет на изготовление технически важных сплавов*.

В модальной конструкции со словами **надо**, **нужно**, глаголом **требуется/потребуется** в сочетании с существительными, называющими временные отрезки, в данной именной группе в форме винительного падежа выступают существительные со значением действия, процесса: *на изучение, разработку, работу* и т.д.: *На глубокое изучение всего комплекса природных процессов потребуются годы* (= чтобы глубоко изучить); *На эту работу нужен месяц*; *На разработку этого проекта нужно полгода*; *На проверку всех деталей этого дела нужны годы*.

В предложениях с глаголами движения, перемещения, изменения положения, состояния, а также с глаголами **звать**, **приглашать** в именной группе **на + В. п.** употребляются существительные, обозначающие действие, событие, процесс: Он **приехал** в Москву **на стажировку**; Он **лег** в больницу **на лечение**; Музей **закрыли** **на ремонт**; Его **послали** **на учебу**; Меня **пригласили** **на обед**. В данных предложениях могут использоваться и предметные существительные, называющие объект-цель, за которыми прочитывается действие, событие: Мои друзья **сегодня зайдут** ко мне **на чашку кофе** (= зайдут, чтобы выпить кофе, а также пообщаться, поговорить и т.п.); Бабушка **всегда звала** нас **на пироги с черемухой** (= чтобы угостить пирогами с черемухой).

Следует обратить внимание на возможность синонимической замены: *приехал на стажировку — приехал стажироваться, лег на лечение — лег лечиться, послали на учебу — послали учиться, пригласили на обед — пригласили обедать*.

Целевые отношения, передаваемые данной именной группой, осложняются другими значениями: а) объектными (назначение предмета): *деньги* (зачем? и на что?) **на дорогу**; б) пространственными: *поехать* (зачем? и куда?) **на стажировку**; в) причинными: *закрыли* **на ремонт** (зачем? и почему?).

Именная группа **на + В. п.** употребляется также при обозначении лица / группы лиц, в пользу которых производится действие, выражаемое глаголами **трудиться**, **работать**, **батрачить**: *В конце Средних веков на любой мануфактуре наемный работник трудился на хозяина из-под палки, только за кусок хлеба; Я трудился на благо общества честно, добросовестно, за что имею немало наград*.

Некоторые существительные могут выступать в двух именных группах — и **на + В. п.**, и **в + В. п.**: *на ремонт / в ремонт; на помощь / в помощь; на память / в память; на защиту / в защиту; на пользу / в пользу*. При этом они не являются полностью синонимичными и не могут взаимозаменяться.

На выбор между целевыми именными группами **на + В. п.** и **в + В. п.** может влиять характер объекта, называемого именем существительным в форме винительного падежа. Так, если это недвижимый объект: *музей, мост, стадион, башня* и т.д. или крупные перемещаемые объекты: *судно, корабль, пароход, поезд, тепловоз* и т.п., то употребляется **на + В. п.**: *музей, мост, стадион, башню закрыли на ремонт; пароход, лодку, паровоз поставили на ремонт*. Если же объект небольшой, его можно перемещать, то используется именная группа **в + В. п.**: *сдал часы, обувь, компьютер, машину* и т.п. **в ремонт**.

■ Именная группа **на память** используется после глаголов **подарить, преподнести, оставить, взять, сфотографировать**, когда субъект действия хочет, чтобы не забывали происходящее, актуальное событие, помнили о нем в дальнейшем: *Давайте сфотографируемся на память; Что подарить тебе на память о Москве?*

■ Именная группа **в память** употребляется, когда речь идет о прошедших общественно или лично значимых событиях, о которых напоминают, вспоминают, хотят показать, что эти события не забыты: *Храм Христа Спасителя был возведен в память об избавлении Москвы от нашествия французов; В память о матери он написал очень красивую песню; Памятник воздвигли в память о мужестве и героизме воинов, погибших во имя победы над врагом; На днях в память о первой собаке-космонавте открыт мемориал на здании лаборатории*.

■ Именная группа **в защиту** употребляется в ситуации, когда высказывается точка зрения, демонстрируется позиция в поддержку чего-либо. При этом используются глаголы **высказаться, выступить, привести** (доводы), **вести** (кампанию) и др.: *Мне хотелось бы высказаться в защиту двух простейших идей, которые прежде считались очевидными и даже просто банальными, а теперь звучат очень немодно...* (А. Зализняк); *Петербургские художники сегодня соберутся в Лопухинском саду, чтобы выступить в защиту ландшафтного памятника*.

Именная группа **на защиту** употребляется с глаголами **встать, подняться, отправиться** в ситуации призыва к практическим действиям, нацеленным на защиту общественно важного, значимого, по-

этому объект — это *Родина, страна, права, дело* или более конкретные: *парк, роцца, здание, постройка* и т.п.: *Женщины поднялись на защиту права жить в свободном обществе и спокойно воспитывать своих детей; На защиту деревьев встали жители Приволжского района*.

■ Именная группа **на помощь** используется в ситуации, требующей немедленных действий, быстрой реакции на события, и выступает в сочетании с глаголами **позвать, вызвать, кликнуть** и др.: *Новгородцы позвали на помощь молодого, но уже прославившегося князя Александра Невского; Школьники позвали на помощь спасателей; Кликнули они на помощь мышку*, а также с глаголами движения и перемещения в пространстве с приставкой **при-**: **прибежать, примчаться, отправиться, спешить** и др.: *Увидев языки пламени, соседи примчались на помощь раньше пожарных; Натуралист снял на камеру, как лебеди прилетели на помощь собрату, попавшему в сеть; Атомоход отправился на помощь застрявшим во льдах кораблям*.

Кроме того, нужно принимать во внимание, что **прийти на помощь** представляет собой описательный предикат, соответствующий по смыслу глаголу **помочь**: *Волонтеры пришли на помощь ветеранам* (= помогли ветеранам); *Друг пришел на помощь другу!* (= Друг помог другу).

Отметим, что сочетания с глаголом **позвать** и др. используются в ситуации разных субъектов предварительного и целевого действия: *Внуки позвали деда на помощь* (= Внуки позвали деда, чтобы он помог им), а сочетания с глаголами движения и перемещения употребляются в ситуации двух действий одного субъекта: *Дети прибежали на помощь взрослому* (= Дети прибежали помочь взрослому).

■ Именная группа **в помощь** используется в ситуации разных субъектов действия-стимула и действия-цели и употребляется в сочетании с переходными глаголами **предлагать, издавать, дать** и др. и именем объекта: *В помощь преподавателю русского языка как иностранного издается целая серия книг; В помощь школьникам и абитуриентам предлагается 250 лучших примеров сочинений по произведениям классической и современной русской литературы*. Именная группа **в помощь** употребляется в ситуациях, нацеленных не на сиюминутную помощь, а на потенциальную помощь, пользу в будущем, через некоторое время.

■ Именная группа **на пользу** употребляется в ситуации, когда нет нацеленности на отсроченное получение результата, цель достигает-

ся непосредственно в ходе предварительного действия (т.е. тружусь и этим приношу пользу, достигаю цели). Именная группа **на пользу** выступает после глаголов **жить, трудиться, работать, действовать** и др.: *Альтруист готов бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими интересами; При разумных методах тренировок можно заниматься дзюдо всю жизнь на пользу себе и другим, а также после образованных от них существительных: жизнь, труд, работа и др.: *Вся жизнь на пользу леса! Шкала ценностей: труд на пользу людям, совесть, общение, культура, семья* (Н. Амосов).*

■ Именная группа **в пользу + Р. п.** обычно стоит:

— после глаголов **действовать, шпионить, решить** (дело), **собрать, взыскать** (средства), **изымать** (имущество, земли), **пожертвовать** (средства, деньги): *Дело было решено в пользу истца; Воевода Василий Скряба прошел в Югру и собрал дань в пользу великого московского князя* (ср.: **в интересах + Р. п.**); *Я решил пожертвовать в пользу голодающих пять тысяч рублей серебром* (А. Чехов);

— после существительных **концерт, спектакль, сбор средств** (в пользу пострадавших, сирот, малоимущих) и т.д.: *Артисты театра «Современник» сыграли 3 спектакля в пользу детей, больных лейкемией; В это время проходил сбор средств в пользу воздушного флота* (А. Яковлев), а также при объявлении результатов спортивных соревнований: *Решающий матч закончился со счетом 2:0 в нашу пользу; Игра закончилась со счетом 4:2 в пользу соперников*. В ситуации с именной группой **в пользу** обычно указывается, в чьих интересах совершалось или совершается предварительное действие, кто получит пользу от действия. (Цель действия — принести пользу определенному лицу, группе лиц.)

Данная именная группа встречается также после сочетаний глаголов **собрать, предоставить, привести, найти** и др. (или страдательных причастий, образованных от этих глаголов) и существительных типа **доводы, аргументы, доказательства** (в пользу точки зрения, взгляда, гипотезы, теории, подхода и т. д.): *В статье собраны аргументы в пользу квантовой теории; Нет никаких доказательств в пользу гипотезы о внеземном вмешательстве; Астрономы нашли доказательства в пользу нестандартной теории формирования планет; Наш корреспондент оказался на месте событий и собрал аргументы в пользу новинки*.

■ **за + Тв. п.** используется при глаголах движения **идти, ехать, поехать** и т.п., а также при глаголах **стоять** (в очереди), **посылать** (ко-

го-либо), **отправиться, явиться**, при обозначении предмета, который хотят получить, приобрести, или человека, которого хотят взять с собой: *Соседка пошла в магазин за молоком* (= чтобы купить молоко); *Абитуриенты, не прошедшие по конкурсу, должны явиться в деканат за документами; Я заехал после работы за сыном; По дороге в кино мой друг зашел домой за сестрой*.

■ При обозначении предметов, которые хотят получить, также используется именная группа **по + В. п.** (*ходить по ягоды, по грибы, по воду* и др.): *Усыпанные красными ягодами деревца привлекают людей, и они ходят в лес по рябину, как в летнее время ходили по ягоды или грибы; Времена, когда ходили по воду с коромыслом и ведрами, надежно ушли в прошлое*.

При глаголах движения и глаголе **обратиться** эта именная группа употребляется, когда хотят получить помощь, совет, поддержку и т.п.: *Когда у него бывали проблемы, он всегда приходил к отцу за советом; Люди обратились к губернатору за поддержкой; Я пришла к тебе за сочувствием, а не за нравоучениями*. (Ср. предложения с опущенным глаголом: *Я к тебе за помощью*.)

Целевая конструкция **за + В. п.** и антонимичная ей **против + Р. п.** употребляются при глаголах со значением борьбы, активного действия: **бороться, сражаться, воевать, выступать, высказываться, стоять, голосовать**: *В ту войну мы воевали за свободу и независимость нашей страны* (= чтобы страна была свободна и независима); *Он боролся против несправедливости* (= чтобы не было несправедливости); *Он всегда стоял за правду; Депутаты выступили против предложенного проекта закона*.

■ **с + Тв. п.** употребляется в сочетании с глаголами движения и перемещения в пространстве **приехать, прийти, прибыть** и др., а также с глаголами **явиться/заявиться**: *К фронтовикам пришли с поздравлениями школьники; Покупатели пришли к директору магазина с претензией на качество обслуживания; Вчера прибежал сосед с просьбой одолжить ему небольшую сумму денег; В Мурманск с деловым визитом прибыла норвежская делегация во главе с губернатором норвежской провинции Финнмарк; Кредиторы наши, доселе молчавшие, сразу явились с требованиями об уплате долгов* (Ф. Достоевский).

Именные группы **за + Тв. п., по + В. п., с + Тв. п.** передают объектно-целевое значение.

4. Выражение целевых отношений биноминативными предложениями

Биноминативные предложения — предложения, в которых подлежащее и сказуемое выражены именами существительными: *Знакомство со страной — цель нашей поездки.*

Данные предложения являются вторичными и представляют собой синтаксическую трансформацию глагольных конструкций. Ср.: *Мы поехали (туда), чтобы познакомиться со страной.*

В биноминативных предложениях цели в позиции подлежащего стоит целевой компонент (*знакомство со страной*). Позицию сказуемого занимает показатель отношений — существительное **цель**, служащее для указания на характер отношений между компонентами предложения. Коррелятом предварительного действия субъекта является отглагольное существительное в форме родительного падежа при субстантивном сказуемом (*цель нашей поездки*). Имя субъекта — производителя действия занимает позицию определения при отглагольном существительном — корреляте предварительного действия (*нашей поездки*). Ср.: *Знакомство со страной является целью нашей поездки.*

Целевой компонент может быть выражен инфинитивным оборотом: *Описать способы выражения времени в русском и корейском языках — цель нашего исследования; Основная цель экспедиции — объединить людей вокруг идеи изучения подводного мира и истории мореплавания; Цель расследования — доказать преступление.*

Целевые биноминативные предложения являются гибкими структурами: *Выполнение научных исследований и технических экспериментов — цель создания космического корабля. — Цель создания космического корабля — выполнение научных исследований и технических экспериментов; Проверить работоспособность всех систем — цель проводимых испытаний. — Цель проводимых испытаний — проверить работоспособность всех систем.*

В биноминативных предложениях может опускаться глагол, называющий целенаправленное действие субъекта (цель расследования, создания, исследования). Показатель смысловых отношений — существительное **цель** связывает целевой компонент, выраженный именем существительным или инфинитивом, и имя субъекта: *Справедливое общество — наша цель; Пики Хан-Тенгри, Победы и Ленина — главная цель альпинистов, приезжающих в Киргизию; Цель политиков — власть любой ценой; Моя цель — стать хирургом.*

Существительное **цель** может выступать в качестве именного компонента составного сказуемого, выраженного устойчивыми сочетаниями: **задаваться/задаться целью, намечать/наметить себе цель, ставить/поставить перед собой цель**: *Он задался целью поступить в медицинский институт; Доктор из Великобритании поставил перед собой цель дожить до 150 лет; В археологической экспедиции мы наметили себе цель выйти на более ранние культурные слои.*

ЛИТЕРАТУРА

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.
Трудности русского синтаксиса / Под ред. А.В. Величко. М., 1994.

Всеволодова М.В., Завьялова В.М. Учитесь читать литературу по специальности. М., 1987.

Курганова С.П., Меликьян Э.И. Выражение цели действия. МГУ, 1965.

Лариохина Н.М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений. М., 1989.

Можаява В.О. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. М., 1977.

Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов / Под ред. Н.А. Метс. М., 1985.

Рожкова Г.И., Рассудова О.П., Шмидт Н.Э. и др. Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке. 3-е изд., испр. М., 1979.

Русская грамматика : В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. М., 1978.

Глава 22

ВЫРАЖЕНИЕ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Уступительные отношения связывают две ситуации, названные в одном сложном предложении, из которых одна не является достаточным основанием для того, чтобы отменить другую. Другими словами, одна ситуация осуществляется вопреки другой, которая не смогла ей воспрепятствовать. Между двумя ситуациями возникают отношения противительности, две ситуации сосуществуют на условиях столкновения.

Общее значение уступительности квалифицирует сообщаемое, объединяя в себе два компонента: с одной стороны, сообщается о несовместимости двух ситуаций, утверждается, что между двумя ситуациями устанавливаются отношения взаимоисключения, с другой стороны, констатируется сосуществование, совмещение этих двух ситуаций, т.е. имеет место и то, и другое. Так, предложение *Хотя Сергей маленького роста, он очень сильный* включает два компонента значения: 1) если маленького роста, то несильный, обычно человек или маленький, или сильный и 2) маленького роста и в то же время сильный, сильный вопреки ожидаемому. Таким образом, уступительные отношения отражают столкновение двух версий, одна из которых является априорной, логически предполагаемой, а вторая — реальной, действительной.

Значение недостаточного (отвергнутого) основания представляет собой 1) препятствующее обстоятельство: *Хотя он далеко живет, он никогда не опаздывает* или 2) поправку, корректив, опровергающий или ограничивающий истинность, полноту, осуществимость другого действия: *Хотя статья написана, в нее надо внести изменения*.

Уступительные отношения выражаются средствами сложного (сложноподчиненного, бессоюзного) и простого предложения.

I. Выражение уступительных отношений в сложном предложении

Уступительные отношения выражаются в сложноподчиненных предложениях. Придаточная часть сложноподчиненных предложений сообщает о том, что могло помешать осуществлению явления главной части, но реально не помешало, т.е. она имеет значение недостаточного (отвергнутого) основания. Выделяются уступительные сложноподчиненные предложения, выражающие отношения противопоставленности двух ситуаций и отношения усиленной противопоставленности двух ситуаций.

1. Выражение отношений противопоставленности двух ситуаций

В сложноподчиненных предложениях с таким значением используются уступительные союзы **хотя, хоть, несмотря на то что, пускай, пусть, правда**.

Место придаточной части с союзами **хотя, хоть, несмотря на то что, правда** в сложном предложении не закреплено: она может находиться:

- в начале предложения: *Несмотря на то что час был поздний, людей на улицах было много*;
- в постпозиции по отношению к главной части: *Люддей на улицах было много, несмотря на то, что час был поздний*;
- в интерпозиции: *Люддей на улице, несмотря на то что был поздний час, было много*.

Союзы **хотя, хоть, правда** распространены в разговорной речи, союз **несмотря на то что** употребляется чаще в книжной речи.

Союзы **пускай** и **пусть** выражают резкое противопоставление: *Пусть ты не сможешь помочь, ты должен прийти*; *Пусть будет трудно, я своего добьюсь*. Предложения с союзами **пусть, пускай** передают нередко потенциально-уступительное значение: *Пускай кто-то будет против, я своего мнения не изменю*. Предложения с этими союзами используются обычно тогда, когда в главной части выражается твердое, непреклонное намерение, желание, настойчивый совет, необходимость действия. Придаточная часть с этими союзами обычно предшествует главной. Глагол главной части употребляется в форме будущего

времени. Он может стоять также в форме прошедшего времени, и тогда усиливается значение противопоставления, а значение уступительности ослабевает: *Пусть он **был неправ**, ты напрасно слишком резко спорил с ним.* — *Пусть он **не прав**, ты должен был его выслушать.*

В главной части могут использоваться конкретизаторы **все равно**, **все-таки**, **все же**, а также противительный союз **но**: *Пусть он не прав, но ты **все же** выслушай его; Пусть эта картина еще несовершенна, **все равно** в ней виден настоящий талант молодого художника.* Союз *пусть* является принадлежностью разговорного и литературного языка, союз *пусть* употребляется в разговорной, эмоционально окрашенной речи.

Уступительные союзы могут сопровождаться частицей **и**. Чаще всего это союзы *хотя*, *хоть*, *пусть*: ***Хоть и** старался наш учитель географии выглядеть строгим и даже суховатым, был он добрым и милым человеком; Пусть он **и** не прав, ты выслушай его.*

Частица **и** может быть отделена от союза: *Я не стал слушать эту песню, хотя девушка **и** хорошо ее пела; Хотя мне **и** хотелось узнать конец этой загадочной истории, но я не стал задавать вопросов.*

Особенностью уступительных предложений является то, что в их оформлении уступительные союзы *хотя*, *хоть*, *пусть*, *пусть* могут участвовать совместно с противительным союзом **но**. В таких случаях уступительная часть начинается предложением, а сочинительный союз находится во второй его части, т.е. образуются союзные соединения **хотя... но**, **хоть... но**, **пусть... но**, **пусть... но**. Например: *Хотя мой брат виноват передо мной, **но** я люблю его; Пусть весна еще не началась, **но** ее приближение уже чувствуется.*

Противительный союз **но** может сопровождаться конкретизаторами: **зато**, **все же**, **все-таки**, **тем не менее**, **все равно** — для усиления противопоставления главной части предложения: *Хотя мы жили теперь в разных концах города, **но все-таки** дружеские отношения поддерживали; Пусть весна еще не пришла, **но все равно** ее приближение чувствуется.*

Конкретизаторы могут использоваться самостоятельно, без союза **но**: *Хотя мы жили теперь в разных концах города, **все же** дружеские отношения поддерживали.* — *Хотя весь день шел дождь, **тем не менее** (все-таки) на улице было тепло.*

Вместо союза **но** могут использоваться союзы **а** или **да**, например: *Хотя мне, конечно, хотелось чаще бывать у друзей, **да** живут они очень далеко; Хотя мы с ним соседи, **а** видимся мы редко.*

Вместо союза **хотя** может использоваться союз **правда**. Он обычно выступает в сочетании с противительным компонентом: **правда... но**, **правда... однако**, **правда... зато**. В этом случае придаточная часть препозитивна: *Правда времени до отхода поезда остается немного, **но** купить воду в дорогу мы успеем; Правда на другой берег реки пришлось переплывать на лодке, **но зато** там было удобное место для купания.*

Если союз **правда** используется без противительных компонентов, придаточная часть обычно постпозитивна: *День был теплый и солнечный, **правда** вечером прошел небольшой дождь.*

Особенность союза **правда** в том, что он совмещает связующую функцию с функцией вводного слова, поэтому он может занимать позицию внутри предложения: *Блеснула, **правда**, молния, но грозы не было; Стоянка для лодок, **правда**, была неудобная, тем не менее поставить лодку было можно.*

Кроме названных для выражения уступительных отношений используются также союзы **невзирая на то что** (офиц.), **независимо от того что**, **при том что**, **при всем том что**, **вопреки тому что**. Эти союзы, как и союз **несмотря на то что**, имеют аналитическую структуру. Большинство из них образовано на основе непервообразных предлогов, например **несмотря на**, **невзирая на**, **независимо от**, в своем лексическом значении содержащих уступительный компонент. Эти союзы сохраняют семантический компонент, свойственный предлогу, от которого они образованы; они передают уступительные отношения, осложненные дополнительными оттенками, и имеют более узкое употребление: *Во дворе дома решено организовать автостоянку, **невзирая на то что** жильцы заявили протест и обратились с жалобой.*

Союз **даром что** устаревший и просторечный, он малоупотребителен, встречается в разговорной речи. Придаточная часть может занимать разную позицию относительно главной: *Даром что парню девятнадцать лет, а в работе любого казака за пояс заткнет* (М. Шолохов); *Этот мальчик и был в этом деле заводилой, **даром что** он тихий* (К. Паустовский); *Степан очень быстро перенес ящики с овощами в дом, **даром что** были они очень тяжелые.*

Уступительные отношения выражаются также сложноподчиненными предложениями, организуемыми с помощью союзных компонентов **или** / **или... но**: *Виновата ли была погода, **или** дорога оказалась долгой и трудной, **но** Наташа вернулась усталая и ничего не хотела*

рассказывать; Придет Алексей **или** не придет, **но** надо приготовить что-нибудь вкусное.

Такие предложения выражают альтернативно-уступительные отношения. В первой части предложения представлены два взаимоисключающих утверждения, сообщение второй части предстает как не зависящее от двух версий, названных в первой. Альтернативную часть оформляют разделительные союзы и их аналоги: **или, либо, либо ... либо, будь то ... или, то ли ... то ли, может быть ... может быть**. Противительный союз обычно присутствует, но, в принципе, факультативен: **То ли** этот художник, действительно, талантлив, **то ли** реклама была очень активная, **то ли** еще что-то повлияло, **но** на выставку было трудно попасть; **Может быть**, актеры играли не очень хорошо, **может быть**, Анна не поняла замысел режиссера, **но** смотрела она спектакль без интереса.

2. Выражение отношений усиленной противопоставленности двух ситуаций

Значение усиленной противопоставленности передается сложно-подчиненными предложениями с союзными элементами, включающими местоименное слово в сочетании с частицей **ни**: **как ни, сколько ни, кто ни, что ни, где ни, когда ни, какой ни, куда ни, зачем ни** и др. Частица **ни** является их обязательным компонентом: **Как ни** уговаривали мы его остаться, он попрощался и ушел; **Сколько я ни** звонила, никто мне не ответил; **Где бы ни** выступал певец, он везде имел большой успех; **О чем он ни** рассказывал, все было интересно.

Придаточная часть таких предложений обычно предшествует главной части. Она усиливает, подчеркивает тот аспект действия, который заключен в местоименном слове: длительность, продолжительность действия (**сколько ни**), интенсивность или качество (**как ни**), распространения действия на множество объектов (**что ни**), лиц (**кто ни**), признаков (**какой ни**), мест (**где ни**), временных отрезков (**сколько ни**) и т.п. Значение предложения с таким союзным элементом строится на противопоставленности длительности, интенсивности, действия, его распространения на определенный аспект неожиданному результату, представленному в главной части.

В главной части предложения с таким союзным элементом соотносятся конкретизаторы **все равно, все же, все-таки** и сочетание **так**

и не: **Как ни** старалась Нина, она **так и не** смогла успокоить девочку. Они используются для усиления значения противопоставленности, несовместимости ситуаций, представленных в придаточной и главной частях.

Частица **ни** союзного элемента может занимать в предложении разное место, отделяться от местоименного слова: **Сколько ни** звонил я ему, не мог заставить его. / **Сколько я ни** звонил я ему... / **Сколько я ему ни** звонил... Однако частица **ни** не может стоять перед существительным или местоимением, называющим субъект действия: ***Сколько ни** я звонил ему....

Пояснения требует употребление союзных слов **как ни** и **сколько ни**, которые вносят качественную и количественную характеристику в действие. **Сколько ни** слушаю я эту песню, она мне не надоедает; **Как ни** хотелось ему высказать свое мнение об этой рукописи, все же он проявил выдержку и промолчал.

Союзное сочетание **как ни** используется для указания на интенсивность действия или качества (т.е. передает значение «очень»). Оно сочетается с глаголами, которые могут передавать разную степень интенсивности (допускают сочетаемость со словом *очень*), а также с краткими прилагательными и качественными наречиями, например: *стараться, пытаться, стремиться, хотеть, мечтать, просить, умолять, убеждать, доказывать, спорить, возражать, сопротивляться, вглядываться, всматриваться, вслушиваться, обрадоваться, удивляться, испугаться, измениться, проголодаться, устать, замерзнуть, измениться* и др.: **Как ни** меняемся мы с годами, наша дружба не стареет; **Как ни** спорили Федор и Иван, они не нашли выхода из этой ситуации; **Как ни** сложна проблема, ее надо решить.

В придаточной части с союзным сочетанием **как ни** глагол может употребляться и в форме НСВ (**как ни** хотел, **как ни** старался), и в форме СВ (**как ни** замерз, **как ни** устал, **как ни** испугался). В главной части, как правило, употребляется глагол СВ.

Союзное сочетание **сколько ни** употребляется для обозначения длительности, продолжительности или повторяемости действия. Оно сочетается только с глаголами. Это глаголы, которые могут характеризоваться по признаку длительности или повторяемости: *читать, спрашивать, звонить, заходить, повторять, приходить* и т.п.

В придаточной части с этим союзным сочетанием глагол обычно употребляется в форме НСВ, поскольку говорится о длительном или повторяемом действии: **Сколько он ни** звонил, никто не ответил

(звонил много раз); *Сколько он ни ждал, ответа не получил* (ждал долго).

Следует обратить внимание на то, что некоторые глаголы могут употребляться как с союзным сочетанием **как ни**, так и с сочетанием **сколько ни**. Это возможно для тех глаголов, лексическое значение которых может квалифицироваться и с точки зрения его интенсивности, и с точки зрения его длительности или повторяемости, т.е. эти глаголы могут сочетаться со словом *очень* и со словами *долго*, *много раз*. Таковы, например, глаголы, обозначающие желание, стремление, просьбу (*просить, уговаривать, стремиться, пытаться, стараться, мечтать, надеяться, настаивать*) и напряженное действие (*присматриваться, прислушиваться, всматриваться, вслушиваться, вдумываться* и т.д.): *Как я ни уговаривал* (очень, активно уговаривал) / *Сколько я ни уговаривал Сашу* (долго уговаривал), *он не захотел поехать с нами за город*. Другие глаголы сочетаются только с одним из этих союзных элементов. Ср.: *Как я ни проголодался...*; *Как я ни испугался* (**Сколько я ни проголодался...*; **Сколько я ни испугался...*); *Сколько я ни приходил...*; *Сколько я ни ждал...* (**Как я ни приходил...*; **Как я ни ждал...*).

На основе таких уступительных предложений образовались вводные предложения, выражающие значение усиленного утверждения: **как ни странно, как ни обидно, как бы то ни было, что ни говори, чего бы это ни стоило**: *Но на этот вопрос, как ни обидно, мы не смогли найти ответа; Он решил, что в Испанию он съездит, чего бы это ни стоило*.

В предложениях со значением усиленной противопоставленности названные союзные сочетания могут включать частицу **бы**, которая (наряду с частицей **ни**) является обязательным элементом союзных сочетаний. Таким образом, придаточная часть присоединяется к главной части с помощью сочетаний **как бы ни, сколько бы ни, что бы ни, кто бы ни, где бы ни** и т.п. Частица **бы** может указывать на ирреальность, потенциальность уступительных отношений, и в этом случае предложение получает предположительно-уступительное значение: *Как бы я ни старался, один я не смогу выполнить эту работу за два дня; Какой бы талантливой ни была копия картины, она не заменит подлинное произведение*. Такие предложения по смыслу соотносятся со сложными предложениями с союзом **даже если**. Ср.: *Даже если копия картины будет очень талантливой, она не заменит подлинное произведение*.

Частица **бы** может использоваться при выражении реального действия и служит для большего усиления значения противопоставленности. В таких предложениях подчеркивается неопровержимость утверждаемого в главной части: *Каким бы ни было точным правило, в языке найдется исключение из него; О чем бы ни спрашивал его учитель, он отвечал на все вопросы*.

В большинстве предложений с частицей **бы** выражается обобщенное уступительное отношение, подчеркивается, что действие, факт происходили или будут происходить многократно: *Что бы ни говорили о вреде аспирина, он остается одним из самых распространенных лекарств; Сколько бы ни говорили о пользе физических упражнений, многие ими не занимаются*.

Главная часть таких предложений факультативно может включать слова с обобщающим значением: **все, всё, всякий, каждый, любой, всегда, всюду, никто, ничто, никогда** и т.п., которые актуализируют обобщенно-уступительное значение: *Куда бы ни приезжали артисты с концертами, всюду их ждал успех; Когда бы я ей ни звонила, она всегда была дома*.

II. Выражение уступительных отношений в простом предложении

В простом предложении уступительные отношения выражаются предложно-именными конструкциями: **несмотря на + В. п., при + В. п., вопреки + Д. п., независимо от + Р. п., невзирая на + В. п.**

В предложениях с конструкцией **несмотря на + В. п.** выражается неожиданный результат, противоположный тому, что названо конструкцией с предлогом. Конструкция нередко включает существительное с отрицательной семантикой: *неблагоприятная обстановка, плохие условия, трудности, препятствия, плохая погода, дождь, мороз, холод, засуха, жара, кризис, отсутствие опыта, болезнь, слабое здоровье, бедность* и т.п.; сказуемое называет положительный, благоприятный результат. Если конструкция с предлогом **несмотря на** содержит существительное положительной семантики: *способности, талант, ум, крепкое здоровье, желание помочь, помощь друзей, усердие, прекрасная погода, хорошие условия* и т.п., сказуемое основной части предложения называет отрицательный результат: *Несмотря на плохую погоду в пар-*

ке было много людей; Несмотря на хороший голос Ольга не захотела заниматься пением и предпочла профессию журналиста.

Предлог **вопреки** в уступительной конструкции **вопреки** + **Д. п.** больше, чем предлог *несмотря на*, подчеркивает противопоставленность содержания действия, выраженного глаголом, содержанию конструкции с предлогом. Предлог *вопреки* имеет ограниченную сочетаемость, употребляется с существительными, имеющими значение:

- реального факта: *логика, здравый смысл, правило, закон, норма, факт, традиции* и т.п.;
- предвидения, явления, мысли: *предсказания, предчувствие, мнение, обещание, надежда*;
- модальное или близкое к нему: *возможности, желание, воля, интересы*;
- препятствия: *трудности, сопротивление, противодействие, помехи, неудачи, болезнь, неприятности*;
- отношения к чему-либо или к кому-либо: *интерес, нелюбовь, любовь, склонность, стремление, умение, равнодушие*.

Конструкция с предлогом **вопреки** может находиться как в начале предложения, так и в конце него. Предложения с этой конструкцией характерны для официально-делового и публицистического стилей речи.

Конструкция с предлогом **при** обычно включает местоимение **весь** (**вся, все**) в предложном падеже: **при всем (всей, всех)** + **П. п.** Обычно в данной конструкции употребляются существительные, выражающие значение:

- качества лица или предмета: *настойчивость, выдержка, ум, трудолюбие, скромность, общительность, воспитанность, замкнутость, прочность, упругость, легкость*;
- отношения к чему-либо или к кому-либо: *уважение, интерес, любовь, нелюбовь, равнодушие, безразличие*;
- желания, стремления: *желание, стремление, рвение, старание, попытки, умение, опыт*.

Конструкция с сочетанием **при всем (всей, всех)** + **П. п.** находится обычно в начале предложения: *При всем старании Коля не успел решить все задачи; При всем уважении к руководителю Сергей Белов отстаивал свою точку зрения.*

В предложении с этой конструкцией сообщение касается только одного субъекта, поэтому в конструкцию с сочетанием **при всем...** может входить притяжательное местоимение **свой** в той же форме, что и ме-

стоимение **весь** (*при всем своем желании, при всей своей красоте, при всех своих недостатках*): *При всей своей трудоспособности Михайлов не успел закончить работу к сроку; При всех своих достоинствах эта книга не пользуется большой популярностью.*

Поскольку субъектом, к которому относится сообщение, может быть сам говорящий, его собеседник или третье лицо, это может подчеркиваться употреблением вместо местоимения **свой** притяжательного местоимения (*мой, твой, его, её, их*): *при всем моём/своём желании... я, при всей твоей/своей старательности... ты, при всем его/своём умении... он, при всей её/своей гордости... она, при всех ваших/своих желаниях... вы, при всех их/своих волнениях... они* и т.д.

Предложение с конструкцией **при всем...** может иметь два варианта структурного оформления. При включении в конструкцию местоимения **свой** предмет или лицо, о котором идет речь, выражается существительным в форме именительного падежа, являющимся подлежащим: *При всей своей строгости Вера Антоновна была очень добрым человеком.* При отсутствии местоимения *свой* этот предмет или лицо чаще выражается существительным в форме родительного падежа, а подлежащим становится соответствующее личное местоимение. Ср.: *При всей строгости Веры Антоновны она была очень добрым человеком.* Возможен и вариант без личного местоимения с существительным в форме именительного падежа: *При всей строгости Вера Антоновна была очень добрым человеком.*

Предложения с конструкцией, включающей сочетание **при всем (при всей, при всех)**, характерны для всех функциональных стилей.

Характер отношений уступительности в предложении с конструкцией **независимо от** + **Р. п.** обусловлен значением предлога, который по происхождению связан со словами *зависеть, зависимость*. Предложения, включающие эту конструкцию, означают, что действие основной части предложения произойдет (произошло) вне связи с обстоятельствами, условиями, названными конструкцией. Предлог **независимо от** указывает, что действие не полностью соответствует ожидаемому, что осуществление действия не зависит от условий, названных этой конструкцией, не обусловлено ими. Так, предложение *Юрий каждый день ходил в парк на прогулку независимо от погоды* означает, что данное лицо не связывало (вопреки логике, обычным представлениям) осуществление действия (*ходить на прогулку*) с характером погоды, что погода (хорошая или плохая) не влияла на осуществление действия.

Таким образом, предложения с конструкцией **независимо от + Р. п.** передают условно-уступительные отношения, указывают, что характер условий (препятствующий или способствующий) не влияет на осуществление действия. Ср. также: *Быстрые песни, независимо от их смысла, исполнялись для развлечения.*

Названный оттенок уступительности обусловил сочетаемость предлога **независимо от**. Он сочетается с существительными, обозначающими родовые понятия: *погода, климат, температура, размер, вес, продолжительность, длительность, условия, возраст, состояние здоровья*: *Заниматься утренней гимнастикой могут все независимо от возраста; В этом медицинском пункте нуждающимся оказывают помощь независимо от времени суток.*

Существительные или сочетания, называющие видовые понятия, конкретную характеристику, оценку, с предлогом *независимо от* не сочетаются. Ср.: **независимо от хорошей погоды, *независимо от жаркой погоды, *независимо от хороших/плохих условий; *независимо от преклонного возраста, *независимо от молодости* и т.п.

Конструкция с предлогом **независимо от** обычно стоит в конце предложения. Предложения с данной конструкцией характерны для книжных стилей.

Предложения с конструкцией **невзирая на + В. п.** близки по характеру уступительных отношений к предложениям, включающим предлог *независимо от*. Они также передают условно-уступительные отношения, указывают, что характер условий, названных в предложно-именной конструкции, не влияет на осуществление действия. Однако они подчеркивают бóльшую решимость субъекта осуществить основное действие и чаще используются, когда речь идет о негативных, препятствующих условиях. Ср.: *Туристы шли невзирая на проливной дождь; Спортсмен продолжал тренировку невзирая на усилившуюся боль в ноге.*

Предлог **невзирая на** обычно сочетается с существительными, обозначающими не родовые понятия (как предлог *независимо от*), а конкретные, неблагоприятные: *боль, потери, протесты жильцов, шторм, препятствия, плохое здоровье, отсутствие условий* и т.п. Показательно, что с существительными, называющими благоприятные, способствующие условия, предлог *невзирая на* обычно не употребляется, ср.: **невзирая на теплую погоду, *невзирая на хорошие отзывы о книге, *невзирая на победу.*

Предложения с конструкцией **невзирая на + В. п.** характерны для книжных стилей. Их значение включает компонент «не обращать внимания на препятствующие условия», тогда как смысл предложений с предлогом **независимо от** можно передать с помощью сочетания «при любых условиях».

Уступительные отношения выражаются также в простом предложении, содержащем деепричастный оборот. Деепричастный оборот со значением уступки может включать деепричастие НСВ и СВ. Глаголы главной части имеют форму НСВ и СВ: *Имея от природы сильный голос, Елена не смогла развить его; Прожив в этом городе почти три года, Анна почти никого здесь не знала.*

Деепричастный оборот со значением уступки обычно стоит в начале предложения. Для усиления значения уступки могут использоваться слова **все равно, все же, все-таки**, сочетание **так и (не)**, а также противительные союзы **однако, тем не менее**: *Прожив в городе почти три года, Анна, тем не менее, почти никого здесь не знала; Проведя все детство на Волге, он, однако, все равно плавал не очень хорошо.*

ЛИТЕРАТУРА

Александрова А.С., Котвицкая Э.С. и др. Практикум по русскому языку для иностранных учащихся, обучающихся в нефилологических вузах России: сборник грамматических упражнений. Основной этап / Отв. ред. Д.И. Фурсенко. М., 2002.

Белевицкая-Хализева В.С., Воробьева Г.Ф., Донченко Г.В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Справочник по грамматике русского языка для студентов-иностранцев вузов естественно-технического профиля. Синтаксис / Под ред. Л.С. Муравевой и Д.И. Фурсенко. М., 1976.

Глава 23

ВЫРАЖЕНИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Под сопоставлением понимается способ обнаружения и констатации сходства или различия между двумя предметами, действиями, явлениями, ситуациями с целью характеристики обоих членов сопоставления или одного из них. В языке сопоставительные отношения передаются средствами простого и сложного предложения, лексикой определенной семантики и контекстом в целом.

I. Выражение различия между членами сопоставления

Для выражения различия используются союзные и несоюзные средства:

- союзы: *а, же, если... то, в то время как, тогда как, между тем как;*
- предлоги: *в отличие от (чего?), в противоположность (чему?);*
- структуры: *отличие, различие, разница, несходство состоит/заключается (в чем?); что (же) касается... то;*
- глаголы: *отличаться, различаться, противостоять, противопоставляться, противопоставляться;*
- наречия: *напротив, наоборот;*
- структуры со словами: *одни... другие, с одной стороны... с другой стороны.*

1. Союзные средства выражения различия

Союзы **а** и **же** оформляют сложносочиненное предложение или простое с однородными членами. Союз **а** используется для выражения различия, которое может быть представлено как сопоставление, противопоставление или несоответствие.

В предложениях, где различие представлено как сопоставление двух ситуаций, объектом сопоставления чаще всего являются действия, состояния. При этом обычно сопоставляются и компоненты

с субъектными, определительными и объектными значениями: *Потом Вера Иосифовна читала вслух роман, а Старцев слушал, глядел на ее седую красивую голову и ждал, когда она кончит* (А. Чехов); *Откуда дровишки? — Из лесу, вестимо. Отец, слышишь, рубит, а я отвожу* (Н. Некрасов); *Дерево сильно корнями, а человек — памятью* (посл.). Сопоставляться могут действия одного или разных субъектов: *Его брат занимается физикой, а сестра изучает языки.*

Значение противопоставления создается в том случае, когда объединяются предложения, резко противопоставленные по смыслу: *Все получали письма, а я не получал* (К. Паустовский); *Вот ты смеешься, тебе весело, а я расплакалась.*

Значение несоответствия состоит в том, что содержание второй части предложения противоположно, не соответствует или противоречит тому, что ожидается исходя из содержания первой части предложения: *Я думал, она огорчится, а она обрадовалась; Я прочитал в подлинниках всего Гюго, Мольера, Рабле, а здесь должен объяснять imperfect спрягаемого глагола и переводить фразы: «Это школа», «Это ученик», «Это утро»* (В. Токарева).

Значение несоответствия может актуализироваться и лексически: во второе предложение включаются слова и словосочетания **оказывается, на самом деле, на поверку** и т.п.: *Вы писали, что он очень болен, ревматизм и еще что-то, а оказывается, он здоровехонек* (А. Чехов); *Иная рана кажется большой и страшной, а на самом деле сущий пустяк* (Э. Казакевич).

Значение противопоставления или несоответствия может быть подчеркнуто, усилено включением соотносительных наречий **уже, еще (всё еще): Еще** в полях белеет снег, а воды **уж** весной шумят (Ф. Тютчев); **Уже** кончился май, а **всё еще** стояла холодная погода.

Под влиянием родного языка в речи учащихся нередко появляются ошибки, когда вместо союза **а** используется союз **и**, не передающий значение несоответствия, противопоставления: **Я поехал в город, и он остался дома.*

Союз **же** — семантический аналог союза **а** — употребляется обычно для выражения противопоставления членов сопоставления и акцентирует их противоположность. Как и союз **а**, союз **же** образует замкнутую двучленную структуру, объединяя простые и сложные предложения в единое целое. Носит книжный характер, входит во вторую часть сопоставления, но не может занимать в ней первую позицию и помещается после слова, вынесенного на первое место (чаще всего это подлежащее

или обстоятельство, называющее второй член сопоставления): *Кино хорошо справляется с задачей демонстрации приключений людей, у Достоевского же имеют место приключения идей* (из газеты); *В последние годы стояли теплые весны, в этом же году весна холодная*; *Теория этого вопроса достаточно разработана, практически же этим никто не занимался*.

В тех случаях, когда второе из объединенных предложений сложноподчиненное, придаточная часть обязательно предшествует главной, а союз **же** помещается после подчинительного союза. Ср.: *Обычно он молчалив, когда же волнуется, начинает много говорить*. — *Обычно он молчит, а когда волнуется, начинает много говорить*.

Структурной особенностью сложносочиненных предложений с союзами **а** и **же** (при выражении сопоставления и противопоставления) является возможность пропуска (отсутствия) во втором предложении сказуемого, если оно совпадает со сказуемым первого: *Холостой человек думает о службе, а женатый (женатый же) о жене* (А.Н. Островский).

В именном сказуемом опускается вспомогательный глагол: *Дни стояли тихие и жаркие, а ночи (ночи же) холодные и росистые*. На это следует обратить внимание, поскольку иностранцы стремятся к полноте предложения, порождая нетипичные для русского языка фразы.

Части сопоставительных предложений с союзом **же** (и **а**) могут быть оформлены как самостоятельные отдельные предложения: *Тургенев обычно дает пейзаж развернуто. Для Чехова же характерно давать пейзаж кратко, штрихами*.

Союзы **если... то, в то время как, между тем как, тогда как** используются для оформления сложноподчиненного сопоставительного предложения. При этом союз *если... то* недифференцированный, т.е. может передавать и различие и сходство, союзы *в то время как, между тем как* и *тогда как* выражают только различие. В предложении характеризуются оба члена сопоставления.

Поскольку союз **если... то** не дифференцирован по значению, характер сопоставления (сходство/различие) определяется по контексту и создается им. Первый элемент союза стоит в начале предложения, а второй начинает вторую его часть. В ней речь идет о главном объекте сопоставления. Первая часть называет ситуацию, с которой осуществляется сопоставление. Изменение порядка следования частей предложения не допускается: *Если Москва является политической, административной, экономической столицей страны, то Петербург многие считают культурной столицей*; *Если* одни иностранные слова вошли

в русский язык, были освоены им, **то** другие не удержались в языке и постепенно перестали употребляться.

Союзы **тогда как, между тем как** занимают позицию в начале второй части сопоставления. Союз **в то время как** может помещаться в начале или первой части, или второй: *Живое слово богато и щедро. У него множество оттенков, в то время как у слова-термина всего только один-единственный смысл и никаких оттенков* (С. Маршак); *В то время как ваши папа с мамой занимались физикой, мои родители в Болонье открыли небольшое ателье*; *Она Алексея еще не видела, между тем как молодые соседки только об нем и говорили* (А. Пушкин).

2. Несоюзные средства выражения различия

При характеристике лишь одного из членов сопоставления используются конструкции с предлогом **в отличие от** (чего?), с глаголом **отличаться** (от чего?) и структуры простого и сложного предложения: **отличие** (чего от чего?) (в чем?) / **состоит** (в чем?) / **заключается в чем; отличие** (чего от чего?) **в том, что...** / **состоит в том, что...** / **заключается в том, что...** Второй член только называется, но не характеризуется, поскольку общеизвестен или описан в предшествующем контексте. При желании его характеристика может быть включена в предложение в виде причастного оборота или придаточного предложения. Ср.: *Литературный язык, в отличие от диалектов, является общенародной формой языка*; *Литературный язык отличается от диалектов своей общенародностью, повсеместной употребительностью*; *Отличие литературного языка от диалектов состоит в том, что литературный язык не прикреплен к определенной территории и является нормированной формой языка*; *Литературный язык, в отличие от диалектов, связанных (которые связаны) с определенной территорией, является общенародной формой языка*.

Предлог **в противоположность** (чему?) употребляется так же, как и предлог **в отличие от**, т.е. при характеристике одного из членов сопоставления: *Диалекты, в противоположность литературной форме языка, закреплены за определенной территорией*.

Характерная для книжной речи конструкция **что (же) касается** (кого? чего?), **то** формирует сложное предложение, в котором присутствует только второй член сопоставления, первый же представлен в предыдущем контексте: *Литературный язык является высшей фор-*

мой русского национального языка. Это общенародная, общепонятная форма языка, подчиняющаяся требованиям языковой нормы. **Что же касается** диалектов и жаргонов, **то** эти формы языка противостоят литературному языку как характерные только для определенной территории или для лиц, объединенных родом деятельности.

При характеристике обоих членов сопоставления используются глагол **различаться** (между собой чем?), а также существительное **различие** (между чем и чем?) и прилагательное **различный**. Подлежащее называет оба члена сопоставления и выражается формой именительного падежа множественного числа или группой **что и что**: *Оценки, данные фильму критикой, различаются незначительно; Первое и второе издания словаря различаются объемом словника.* Основанием различия могут быть разные признаки: объем, стиль, тематика, цель, характер, оформление, расположение, происхождение, употребительность, экспрессивность, выразительность, степень подробности и т.п. Для обозначения параметров, сферы различия используются конструкции **Т. п.** (объемом, стилем), **по + Д. п.** (по объему, по стилю), **в + П. п.** (во всем, в основном, в деталях): *Рассказы, опубликованные в последнем номере журнала, различаются (между собой) по тематике и по стилю, но одинаково близки по языку; Различие между этими изданиями словаря (состоит, заключается) в том, что первое издание содержало запретительные пометы, в последующих же изданиях запретительные пометы отсутствуют.*

Наречия **напротив** (книжн.), **наоборот** (разг.) формируют значение несоответствия или противопоставления. Предложения, включающие эти наречия, могут оформляться как самостоятельные: *Некоторые молодые литераторы чужаются пейзажа, полностью отказываются от него или сводят его к минимуму. Другие, напротив, обнаруживают чрезмерное тяготение к пейзажной живописи* (Ю. Нагибин); *Тут я понял, что она не близорука, — наоборот, у нее очень хорошее зрение...* (В. Токарева). Так же используются слова и сочетания **одни... другие, с одной стороны... с другой стороны**: *Одни говорят, что в искусстве важно: «Что?» Другие: «Как?» А Блок говорит, что самое важное: «Для чего?»* (Е. Винокуров).

Наконец, различие может быть выражено соположением разных по смыслу бессоюзных предложений (для них характерен параллелизм построения) или всем контекстом: **Не важно** — где работать, **важно** — что делать (В. Токарева); *Я... стал припоминать, как мы с Ниной ссорились вчера по телефону. Сначала я говорил — она молчала.*

Потом она говорила — я молчал (В. Токарева); *Кто-то из крупных ученых отметил разницу между студентом и научным работником: студент решает задачи, ученый находит их.*

II. Выражение сходства между членами сопоставления

Сходство может проявляться как уподобление двух равноправных сходных объектов сопоставления, как их приравливание, отождествление или как соответствие двух параллельно разворачивающихся действий, явлений, состояний по степени их интенсивности (нарастание — убывание).

Значение сходства, соответствия, подобия двух членов сопоставления выражается разными способами:

— союзными средствами: *если... то, так же как и, как и, равно как и, точно так же как и; как... так и, по мере того как, чем... тем, насколько... настолько, сколько... столько, тоже, также;*

— предлогом: *подобно* (чему?);

— конструкциями: *сходство, общность, общее состоит/заключается* (в чем?);

— соответствующими лексическими средствами: *сближаться* (с чем?), *походить* (на что?), *напоминать* (что?), *сходный* (с чем?), *похожий* (на что?), *близкий, родственный* (чему?), *тождественный, идентичный, равный* (чему?), *одинаковый* (с чем?), *один и тот же* и т.п. Значение сходства, соответствия, подобия может выражаться с помощью контекста или собственно контекстом.

1. Союзные средства выражения сходства

Общая характеристика союза **если... то** дана ранее. Значение сходства передается не самим союзом, а с помощью контекста. Элемент **если** занимает позицию в начале предложения. Изменение порядка следования частей сопоставления не допускается.

Значение сходства конкретизируется как:

— градационно-сопоставительное (**если... то тем более**): *Если эта статья заинтересовала меня, то тем более она заинтересует специалиста;*

— значение подчеркнутой аналогии: *Если студенты не очень четко отвечали на вопросы, то ведь и вопросы были сформулированы не совсем удачно.*

Союзы **так же как и**, **точно так же как и**, **как и**, **равно как и** используются для передачи уподобления двух сходных объектов: *Словосочетанию, **точно так же как и** слову, несвойственна интонация; У Бунина много превосходных стихов. Стихи эти, **равно как и** проза Бунина, говорят о необыкновенной его способности перевоплощаться во все то, что он пишет* (К. Паустовский).

Союз **как... так и** двучленный. Обычно он используется при однородных членах предложения для выражения уподобления двух равнозначных или сходных явлений: ***Как** музыка, **так и** поэзия не поддаются пересказу; Эти места прекрасны **как** летом, **так и** зимой.*

Союз **по мере того как** устанавливает факт постепенного, параллельного и соразмерного развертывания сопоставляемых ситуаций. Обязательно присутствует смысловой компонент протяженности во времени или повторяемости. Для частей сопоставления характерно единство временных планов и употребление глаголов НСВ: ***По мере того как** вы будете знакомиться с произведениями писателя, вы будете открывать для себя особенности его стиля.* Вместе с тем отмечаются предложения с союзом **по мере того как**, где в зависимой части употреблен глагол НСВ, а в главной — СВ. Обычно это фазовые глаголы (*стать, перестать, начать* и др.) в сочетании с инфинитивом НСВ, указывающие на начало или конец какого-то процесса, или глаголы, указывающие на достижение результата или возникновение чего-либо: *По мере того как будут перестраивать центр города, снесут старые здания, начнут высаживать деревья, устраивать скверы; По мере того как я знакомился с музеями, выставками, у меня стали появляться навыки понимания живописи.* Здесь союз **по мере того как** соотносит два действия не по интенсивности, а по времени. Значение соразмерности может совмещаться со значением причинной обусловленности: ситуация зависимой части предложения стимулирует развитие ситуации главной части: *По мере того как поднималось солнце, день теплел и веселел* (И. Бунин).

В иностранной аудитории важно отметить, что в предложениях с союзом **по мере того как** часто выступают глаголы, указывающие на количественные изменения, изменения в состоянии или положении в пространстве. Таковы глаголы **усиливаться, слабеть, крепнуть, понижаться, повышаться, расширяться, расти, возрастать, взрос-**

леть, увеличиваться, сокращаться, приближаться, удаляться, подниматься, накапливаться, убывать, становиться, делаться и т.п. В предложение могут входить (факультативно) и формы сравнительной степени прилагательного или наречия, указывающие на степень возрастания или ослабления предикативного признака, а также частица **всё**: *По мере того как вечерело, становилось всё прохладнее.* Порядок следования частей сопоставления свободный: *По мере того как поднимаешься в горы, давление падает; Давление падает, по мере того как поднимаешься в горы; Давление, по мере того как поднимаешься в горы, падает.*

В основе сопоставительных предложений с двойным союзом **чем... тем (тем... чем)** лежит значение пропорционального соответствия. В отличие от предложений с союзом **по мере того как**, в них необязателен смысловой компонент протяженности во времени или неоднородности действия. Ср.: *По мере того как Петр осваивал секреты переводческого дела, его переводы становились точнее и совершеннее. — Чем талантливее переводчик, тем совершеннее и точнее его перевод.* Структурной особенностью предложений с союзом **чем... тем** является обязательное наличие компаратива (прилагательного или наречия) в обеих частях сопоставления. Компаратив выступает в роли предиката или предикативного распространителя: *Чем жарче день, тем сладостней в бору / Дышать сухим смолистым ароматом* (И. Бунин); *Прошлое! Чем больше сидишь на голове, тем оно кажется милей. Все, все мило!* (А. Мариенгоф).

Предложения с союзом **чем... тем** имеют более обобщенное значение, чем предложения с союзом **по мере того как**, вследствие чего возможна временная разноплановость частей и свободное сочетание видов глагола: *Чем раньше встанешь, тем больше успеешь сделать; Чем лучше ученики усвоили материал, тем меньше приходится повторять.* Предложения обобщенного типа могут относиться к плану настоящего времени: *Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей* (А. Пушкин).

Обычно компаратив, входящий в предложение, имеет простую форму, хотя встречается и сложная, более свойственная книжной речи: *Чем дальше будут уходить космические корабли, тем более суровыми будут последствия такого путешествия для психики человека* (В. Севастьянов).

Предложение с элементом **чем** обычно предшествует главной части предложения, однако возможен и другой порядок следования частей: *Виноград тем слаще, чем суше и жарче лето.*

В разговорной речи, в диалогах часто встречаются неполные предложения, включающие только сам союз и компаратив: — *Когда мы должны закончить работу?* — *Чем скорее, тем лучше.*

В предложениях с союзами **насколько... настолько, сколько... столько** устанавливается сходство в количественных характеристиках, равенство в мере, объеме признаков, в количественных параметрах: *Творческий процесс непрерывен и многообразен. Сколько писателей — столько и способов видеть, слышать, отбирать и, наконец, столько же манер работать* (К. Паустовский); *Насколько свободно он владеет английским языком, настолько плохо говорит по-немецки; Решили подготовить рукопись настолько, насколько возможно в оставшееся время; Сколько голов — столько умов* (посл.).

Широко используются для выражения сходства союзы **тоже, также** (книжн.). В предложении с этими союзами дается характеристика второго члена сопоставления. Ситуация или предмет, с которыми идет сопоставление, представлены в предыдущем контексте: *Сегодня ты вся сияешь, кажешься необыкновенно красивой. И Маша **тоже** красива* (А. Чехов); *Широкое признание получили последние статьи исследователя. Его ранние работы **также** известны в научных кругах.*

Специального внимания требует разграничение двух значений союза **также** — значения сходства (также/тоже) и значения «кроме того, и еще, к тому же». Последнее свойственно только союзу **также**. В речи иностранцев нередко ошибки типа **Я был в Петербурге, я **тоже** был в Новгороде*²⁴.

2. Несоюзные средства выражения сходства

В выявлении сопоставительных отношений со значением сходства, соответствия, уподобления большую роль играют контекст и лексика, в том числе использование синонимов, близких по значению слов, параллельное построение предложений и т.п.: ***Подобно** языку чисел и музыки, язык скульптуры доступен всем* (Э. Бурдель); *Современники в своих воспоминаниях **сходятся на том**, что ведет Пушкин в это время себя как мальчишка. Озорство, ссоры, дуэли* (В. Непомятый); *Поэзия и музыка не только **родственны**, но нераздельны* (А. Фет); *Печорин и Базаров*

²⁴ Любопытно, что в произведениях Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого союз **тоже** регулярно употребляется вместо **также** в присоединительном значении.

*совершенно не похожи друг на друга по характеру своей деятельности, но они совершенно **сходны** между собой по типическим особенностям натуры...* (Д. Писарев); *Истоки творчества — и научного, и литературного — во многом **одинаковы**. Объект изучения — жизнь во всем ее многообразии — **один и тот же** и у науки, и у литературы. Настоящие ученые и писатели — **кровные братья**. Они **одинаково** знают, что прекрасное содержание жизни **равно** проявляется **как** в науке, **так и** в искусстве* (К. Паустовский); *В обществе Веры Петровны я чувствую себя сложно. **Семьи** у нее **нет**, **работает** она **хорошо**, — **в этом смысл ее жизни**. **Семьи** у меня **тоже нет**, **работую** я **плохо**, — **смысл моей жизни**, если он есть, — **не в этом*** (В. Токарева).

В последнем фрагменте текста для выражения сходства и несходства двух человек использованы разные средства: несходство выражено антонимами и антонимичными конструкциями: *хорошо — плохо, смысл ее жизни в этом — смысл моей жизни не в этом*; сходство выражено параллельными конструкциями и союзом **тоже**: *семьи у нее нет — семьи у меня тоже нет*.

ЛИТЕРАТУРА

Амиантова Э.И. Сопоставительные отношения // Пособие по практической грамматике русского языка для иностранных магистрантов-литературоведов: (На материале языка специальности). М., 2000.

Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Горбачик А.Л. и др. Лексика русского языка. М., 2003.

Войнова Е.И., Матвеева В.Н., Аверьянова Г.Н. и др. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Второй год обучения). М., 1982.

Грамматика русского языка: В 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1954. Т. II.

Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Глава 24

ВЫРАЖЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Под сравнением понимается способ характеристики лица, предмета, явления или ситуации путем уподобления их другому лицу, предмету, явлению, ситуации на основе их объективного сходства или субъективных ассоциаций, т.е. условного тождества.

Средства выражения сравнительных отношений разнообразны и могут быть объединены в несколько способов: грамматический, словообразовательный и лексический. Значительная роль в передаче сравнительных отношений принадлежит контексту в целом.

I. Грамматический способ выражения сравнения

Грамматическими средствами выражения сравнительных отношений являются сравнительные придаточные в составе сложноподчиненных предложений, сравнительные обороты разных типов, конструкции со сравнительной и превосходной степенью, предложно-падежные конструкции в составе простого предложения, синонимичная сравнительным оборотам словоформа творительного падежа без предлога.

1. Сложноподчиненное предложение с придаточной сравнительной частью

Придаточная часть указанных предложений выполняет собственно сравнительную или идентифицирующую функцию. В первом случае ситуация главной части характеризуется — часто образно, метафорически — через сравнение с аналогичной, представленной в придаточной части: *А время течет, как течет дождевая вода* (И. Лиснянская); во втором — устанавливается тождество ситуаций главной и придаточной частей: *Живой язык изменчив, как изменчива сама жизнь* (С. Маршак).

Сравнение может быть реальным, достоверным или ирреальным, вымышленным, недостоверным [РГ 1980]. При достоверном

сравнении ситуация придаточной части представлена как реальный факт или общеизвестное явление: *Ныне вошло в моду порицать элегии, как в старину старались осмеять оды* (А. Пушкин). При недостоверном сравнении ситуация придаточной части привлекается для субъективной интерпретации ситуации главного предложения и имеет значение собственно сравнения: *Наступило прохладное лето, / Словно новая жизнь началась* (А. Ахматова); *С утра на дворе было мрачно, будто вотрилась осень* (С. Антонов). Значение идентификации, возможное при достоверном сравнении, здесь исключается.

Основная роль в оформлении сравнительных предложений принадлежит сравнительным союзам недифференцированного или дифференцированного значения.

Союзы недифференцированного значения указывают на сравнение в общем виде и не сигнализируют его достоверность или недостоверность (характер сравнения в этом случае устанавливается с помощью контекста). К ним относят союз **как** и его разговорные варианты: **словно как**, **все равно как** (**как все равно**), союз **что** (устар.).

Союзы дифференцированного значения делятся на союзы: достоверного сравнения (**как и**, **так же как**, **подобно тому как**, **как... так и**) и недостоверного сравнения (**будто**, **как будто**, **точно**, **словно**, **как бы** (разг.), **как если бы**²⁵). В практике преподавания иностранцам в основу работы над сложным предложением как средством выражения сравнительных отношений может быть положено разграничение способов передачи достоверного и недостоверного сравнения.

Выражение достоверного сравнения

Самым распространенным союзом из числа выражающих достоверное сравнение является союз **как**. Этому способствует его стиливая нейтральность. Будучи союзом недифференцированного значения,

²⁵ Кроме основных сравнительных союзов к ним относятся варианты, осложненные словами-конкретизаторами. Таковы **словно как**, **все равно как**, **равно как**, **точно так же как**, **прямо как**, **точь-в-точь как**, **вроде как**, **вроде того как**, **так же как если бы**, **все равно как если бы**. Конкретизаторы уточняют степень сходства: соответственно, союзы **вроде как**, **вроде того как** указывают на приблизительность сходства, другие подчеркивают близость сходства. Союзы **будто**, **как будто**, **точно**, **словно** имеют варианты с частицей **бы**: **будто бы**, **как будто бы** и т.д., передающие ту же самую модальность ирреальности.

союз **как** при поддержке контекста может оформлять и недостоверное сравнение, однако ирреальность ситуации самим союзом не определяется, а передается формой сказуемого и содержанием придаточной части в целом. Ср.: *Из-за болезни отца он решительно отказался от командировки, как отказался и от других поручений* (реальное сравнение). — *...как отказался бы от любого другого поручения* (ирреальное сравнение); *Он спешил на эту встречу, как когда-то спешил на свидание с любимой девушкой.* — *...как спешил бы на свидание с любимой девушкой.*

Подобные предложения недостоверного сравнения нередко фразеологизированы: *Весь день молчит, как в рот воды набрал*; *Откуда-то появился Иван, как из-под земли вырос*; *И вдруг они пропали, как сквозь землю провалились*. Союз в этих предложениях может быть заменен союзами **будто, словно**.

В иностранной аудитории союз **как** может рассматриваться как союз достоверного сравнения, поскольку в речи он употребляется главным образом в этом значении (тенденция к специализации).

Достоверность сравнения опирается на лексико-семантическое сходство, тождество, совпадение сказуемых главной и придаточной частей. Придаточная часть чаще всего указывает на типовую, обычную ситуацию: *И вот все кончилось хорошо, как всегда все кончается в новгородных рассказах* (В. Бианки) — или, реже, на единично имевшую место реальную ситуацию: *Он опять промолчал, как промолчал и во время вчерашнего спора*; *Улица эта необычна, как необычен тот, в честь кого она названа* (Н. Тихонов).

При сравнении с типовой, общеизвестной ситуацией сказуемое придаточной части выражается формами, способными выполнять типизирующую функцию, а именно:

— формой абстрактного настоящего: *Пришла на минутку Нина Ивановна, села, как садятся виноватые, робко, с оглядкой* (А. Чехов);

— формами глагола с неопределенно-личным и обобщенно-личным значением: *Следующие слова я произнес, как произносят смертный приговор* (М. Лермонтов);

— формой прошедшего времени глагола НСВ со значением повторяемости, обычности действия: *Вошла она, как и в молодости входила в этот дом, безотчетно волнуясь в ожидании чего-то важного* (А.Н. Толстой);

— условным наклонением глагола и сочетанием, лексически выражающим возможность: *Я вас жалею, как стала бы жалеть (жалела бы)*

всякого в несчастье (А. Островский)²⁶; *Он обидел ее своими словами, как может обидеть только любимый человек.*

При сравнении с единичной конкретной ситуацией значение сравнения часто сочетается со значением идентификации, тождества: *Но отказаться писать декорации Коровин так и не смог, как не смог он забросить станковую живопись.*

Союзы **так же как, подобно тому как**, а также союзное соединение **как... так (так и)** используются для оформления собственно сравнительных отношений и отношений идентификации²⁷: *Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск* (К. Паустовский); *Как я не могу представить себе России без Волги, так не могу подумать, что в ней нет Горького* (К. Паустовский); *Фольклор неисчерпаем, так же как неисчерпаема письменная литература.*

При достоверном сравнении сказуемое придаточной части обусловлено и определяется сказуемым главной (в этом заключается особенность синтаксического оформления предложений этого типа), поскольку главное действие (состояние) сравнивается с тем же действием (состоянием), только отнесенным к иному субъекту, происходящим в иных обстоятельствах или имеющим иной объект. Оно бывает выражено:

1) тем же словом, что и в главной части: *Перевод стихотворения отличается от оригинала, как гипсовая маска отличается от живого лица* (В. Солоухин);

2) его синонимом или близким по смыслу словом: *Любопытно, что садоводы от влажного воздуха полностью лишаются обоняния. Они не ощущают аромата цветов, как глухой Бетховен не слышал музыки* (В. Инбер) (ощущать аромат, слышать музыку — значит воспринимать);

3) глаголами, семантически опустошенными (дейктическими), — *делать, бывать, случаться, надлежать* и т.п.: *Ночь последовала за днем без промежутка, как это бывает на юге* (М. Лермонтов).

В предложениях третьего типа уподобление сказуемых поддерживается (может поддерживаться) местоименным словом **это**, отсылающим к главной части. При этом союз **как** выполняет функцию, анало-

²⁶ Отдельные примеры, использованные в главе, взяты из [РГ 1980].

²⁷ Союзы **точь-в-точь как, прямо как, вроде как, вроде того как, все равно что** оформляют только собственно сравнительные отношения; союзы **равно как, равно как и** — только отношения идентификации.

гичную функции местоименного слова **что**: *Ночь последовала за днем, без промежутка, что бывает (как это бывает) на юге.*

Для придаточных предложений с союзами достоверного сравнения нормой является пропуск (неповторение) сказуемого (конструкция с потенциальной предикативностью, см.: [РГ 1980]): *Ломоносов стоит впереди наших поэтов, как вступление впереди книги* (Н. Гоголь); *Правда, как трава сквозь асфальт, все равно пробьется* (В. Спиваков).

В книжной речи широко распространено повторение в придаточной части сказуемого, особенно если глаголы различаются видом, временем, модальностью: *В «Слове...» есть вечные художественные ценности, как всегда они есть в подлинном искусстве* (Д. Лихачев); *Чехов был скромн, как может быть скромным только подлинно великий человек* (К. Паустовский); *Как летом роем мошкара / Летит на пламя, / Слетались хлопья со двора / К оконной раме* (Б. Пастернак).

Глагол-сказуемое не опускается, если: а) сравниваются разные действия одного субъекта: *Работал он, как и учился, с увлечением*; б) используется союз **подобно тому как**. Ср.: *Я мог сидеть над географическими картами по несколько часов, как (сидел, сидят) над увлекательной книгой. — Я мог сидеть над географическими картами по несколько часов, подобно тому как сидел (мог сидеть, можно сидеть, сидят) над увлекательной книгой.*

Сравнительный союз **что** (устар.) обычно употребляется в предложениях с несамостоятельной (потенциальной) предикативностью: *Не так ли и ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка, несешься?* (Н. Гоголь).

Взаимное расположение главной и придаточной частей сравнительных предложений свободное и зависит от цели сообщения, однако чаще придаточная часть следует за главной. Если же она предшествует главной, то в главную часть может включаться коррелирующая частица **так (так и)**, что особенно характерно для предложений с союзом **как**: *Как из полушек и копеек составляются рубли, так из крупинки прочитанного составляются знания* (В. Даль). Особенно часто препозиция придаточной части наблюдается при использовании книжного союза **подобно тому как**: *Подобно тому как актер выбирает роль соответственно своему амплу, переводчик должен выбирать себе перевод, согласуясь со своим темпераментом, с характером своего дарования* (К. Чуковский); *Вообще, как человеку очень известному и популярному, Маяковскому приписывалось множество чужих острот и шуток, подоб-*

но тому как почти все анекдоты и эпиграммы некогда приписывались Пушкину (В. Катаев).

Значение достоверного сравнения может быть передано:

1) бессоюзными структурами, в частности с помощью анафорического местоименного слова **так**: *Она молчит, в разговоре не участвует, обдумывает предстоящий урок. Так хороший актер перед спектаклем входит в образ* (В. Токарева); *Сменит не раз молодая дева / Мечтами легкие мечты; / Так деревцо свои листы / Меняет с каждою весною* (А. Пушкин);

2) сложносочиненным предложением. В этом случае обязателен параллелизм синтаксических частей: *Не всякая водица для питья годится, не всякая сказка — людям указка* (посл.); *Без блинов не Масленица, без пирога не праздник* (посл.); *Не всякая мачеха — крапива, не всякая падчерица — маков цвет* (посл.).

Выражение недостоверного сравнения

Предложения недостоверного сравнения строятся по принципу модального контраста главной и придаточной частей: реальное — ирреальное. Придаточная часть представляет ирреальную, вымышленную ситуацию, субъективно характеризующую реальную ситуацию главной части. Ирреальность, недостоверность сравнения сигнализируется союзами **точно, словно, будто, как будто**: *Это воскресенье я помнил ясно, будто оно было вчера; Облака стояли неподвижно, точно зацепились за верхушки высоких старых сосен* (А. Чехов); *Однажды я вдруг услышал, что вокруг все шуршит, как будто идет легкий дождичек. Впервые я наблюдал излопад* (В. Солоухин).

Союзы могут иметь при себе частицу **бы**, образуя составные союзы **будто бы, словно бы** и т.д. Модальность предложений не меняется. Ср.: *Он строго посмотрел на нее, как будто она была виновата — ...как будто бы она была виновата.*

Для предложений недостоверного сравнения характерно совпадение непредикативных компонентов главной и придаточной частей. В этом проявляется иной принцип смысловой и синтаксической организации (построения) предложений этого типа, отличающий их от предложений достоверного сравнения. Здесь в обеих частях речь идет об одном и том же лице, предмете, явлении (а не о сходстве ситуаций, т.е. предикатов, как при достоверном сравнении): *Он радовался успеху актрисы, будто это его хвалили после премьеры спектакля; Они обра-*

довались встрече, словно это была **их** первая встреча; *Девочка* веселилась, как будто отмечали **ее** день рождения, у **нее** был праздник; **Он** берег **это письмо**, словно от **этого письма** зависела вся **его** судьба.

Если сравниваются разные действия, состояния или признаки одного субъекта, наблюдается совпадение подлежащих главной и придаточной частей. В этом случае нормой является отсутствие (невывраженность) подлежащего в придаточной части. Ср.: *Лес стоит молча, неподвижно, словно* всматривается куда-то своими верхушками и ждет чего-то (А. Чехов); *О маминых талантах отец говорит почти шепотом, будто* раскрывает какую-то священную тайну (А. Алексин); *Говорил он немного нараспев, как будто* читал стихи. Иностранцы учащиеся обычно стремятся повторить подлежащее в придаточной части, что нехарактерно для русской литературной нормы.

Предложения с союзами типа **будто** могут осложняться обстоятельственными оттенками причинного, целевого или уступительного значения: *Через минуту* появился Володя. Лицо у него было сморщено, *будто он собирался заплакать* (К. Паустовский) (= может быть, потому что...); *Мать* разговаривала с дядей Колей виноватым голосом, *будто хотела перед ним оправдаться* (= может быть, потому, что...; может быть, для того, чтобы...); *Он не мог вспомнить ни одного факта, ни одного доказательства, точно не готовился к этому разговору, не обдумывал, что скажет* (= хотя готовился, обдумывал, что скажет); *Перед выходом на сцену он волновался, словно это был его первый выход* (= как если бы это был...; хотя это был не первый его выход). В том случае, когда придаточное сравнительное предложение осложняется оттенком условности (обусловленности), может быть использован союз **как если бы**, подчеркивающий этот оттенок. Ср.: *Он несколько не удивился появлению гостей из родного города, словно / как если бы заранее знал об их приезде; На вопросы он отвечал путано и неконкретно, как будто / как если бы не владел нужной информацией.*

Предложение с союзом **как бы** не может осложняться обстоятельственными оттенками: *Она говорила медленно, как бы припоминала давно забытые слова.*

Стоит обратить внимание на то, что союзы **как будто, будто, точно, словно** и **как бы** могут вводить в предложение деепричастный оборот, заменяемый при необходимости сравнительным предложением: *Она обеспокоенно выпрямилась, словно прислушиваясь* (Д. Гранин). — ...словно прислушивалась; *Прохожие шли мимо, как бы ничего не замечая.* — ...как бы ничего не замечали.

2. Сравнительный оборот с союзами

Сравнительный оборот — это слово или словосочетание, вводимое в предложение с помощью подчинительных союзов **как, словно, словно как, точно, будто, как будто, как бы, как и, чем, нежели** (устар. и книжн.): *Луна, как бледное пятно, сквозь тучи мрачные желтела* (А. Пушкин); *Точно огненные змеи, вьются, в море исчезая, отраженья этих молний* (М. Горький); *В классе многим Лермонтов нравился больше, чем Пушкин; Он, как и брат, стал врачом.*

Различаются такие разновидности сравнительных оборотов, как собственно сравнительный, оборот-представление (репрезентация), оборот-приравнение, оборот градуированного сравнения.

Собственно сравнительный оборот

Вводится в предложение союзами **как, словно, словно как, точно, будто, как будто, как бы**. В предложение входит по-разному:

— как именная часть сказуемого: *Наш двор как сад (словно сад, точно сад, будто сад); Семена одуванчика как парашютики; И все эти слова как бы родня между собой* (К. Паустовский) (модель: **что как что**);

— в сочетании с прилагательными в роли опорного слова оборота: *красный как рак, сладкий как сахар, холодный как лед* и т.п. (синтаксическая функция может быть различной);

— в составе фразеологических оборотов разной структуры с союзом **как**, характеризующих действие, состояние или ситуацию (в родном языке учащихся точные соответствия обычно отсутствуют): *торопится как на пожар, молчит как воды в рот набрал, ходит как в воду опущенный, без чего-либо как без рук, как гром среди ясного неба (о чем-либо неожиданном), как снег на голову (свалился), как в воду канул (о пропавшем), ясно как дважды два четыре, исчез как сквозь землю провалился, сидеть как на иголках, знать как свои пять пальцев, чувствовать себя как дома / как рыба в воде, писать как курица лапой, лить как из ведра (о дожде), точно как в аптеке на весах, беречь / хранить как зеницу ока, похожи как две капли воды, надоел как горькая редька, живут как кошка с собакой, нужен как прошлогодний снег / как собаке пятая нога / как рыбе зонтик, не видать как своих ушей, любит как собака палку* и т.п.;

— как обособленный оборот с обстоятельственным значением: *плачет, как дитя; душно, как перед грозой; люблю, как и прежде; замолчал, как бы подбирая нужное слово.*

В работе с иностранными учащимися особого внимания требует структура предложения со сравнительным оборотом и форма имени, входящего в оборот, поскольку в речи иностранцев нередко ошибки, когда в сочетании с союзом *как* ими используется именительный падеж вместо косвенного.

Следует выделить случаи, когда в составе сравнительного оборота употребляется: 1) именительный или косвенный падеж существительного или 2) только именительный падеж.

В первом случае падеж существительного зависит от падежа опорного слова, т.е. слова, к которому сравнительный оборот относится. Если опорным словом является подлежащее, существительное в обороте имеет форму именительного падежа (присубъектный оборот), если же в качестве опорного слова выступает другой член предложения, существительное имеет форму соответствующего косвенного падежа. Ср.: *Они приняли нас, как друзья.* — *Они приняли нас, как друзей* (= как принимают друзья — как принимают друзей); *Я забочусь о нем, как брат.* — *Я забочусь о нем, как о брате* (как заботится брат — как заботятся о брате). *Как невесту, родину мы любим, бережем, как ласковую мать* (В. Лебедев-Кумач) (= как любят невесту, как берегут мать).

Во втором случае в качестве опорного слова выступает прилагательное: *В сумерки воздух над Прорвой делался прозрачным, как ключевая вода* (К. Паустовский); *И долго мы плыли по темной, как чернила, реке* (В. Короленко); *Арбуз оказался сладким как сахар; Она смотрела на него черными, блестящими, как мокрая вишня, глазами и приветливо улыбалась.* Сравнительный оборот в этом случае представляет собой как бы фрагмент гипотетического придаточного предложения «как блестит мокрая вишня», «как черна мокрая вишня», «какой бывает вишня», свернутого до одного существительного-подлежащего, чем и объясняется обязательность именительного падежа (субъектное значение).

Однако если сравнительный оборот при прилагательном построен на основе сходства по принадлежности, времени или месту, структура оборота иная: *Глаза, черные, как у горной серны, так и заглядывали вам в душу* (М. Лермонтов); *Многие деревья стояли уже обнаженные и черные, как поздней осенью* (К. Паустовский); *Мне показалось, что в этих местах вообще не растут березы. А так хотелось увидеть деревья с белыми, как в Подмоскowie, стволами.*

Оборот с союзом **как** может иметь значение «в качестве». Хотя этот оборот не является сравнительным, полезно обратить на него внимание, поскольку здесь также возникают затруднения в определении падежа имени. Встречаются ошибки типа **Статья посвящена литературному языку как высшая форма национального языка.* Падеж существительного в обороте здесь также определяется падежом слова, к которому оборот относится: *Я утверждаю это как специалист; Как политик он меня не интересует; Он интересный автор, а как лектор я его не знаю; Мне как специалисту интересны ваши наблюдения; Многие не знают Бунину как поэта.*

Оборот с *как* нередко приобретает оттенок причины или обоснования. В этом случае он обособляется: *Тебе, как другу* (= так как ты мой друг), *я могу это рассказать; Мой сосед, как пенсионер* (= он пенсионер), *пользуется городским транспортом бесплатно.*

Оборот-представление (репрезентация)

Вводится в предложение с помощью сочетания **такой... как** (или *такой как*) (= например). Имя существительное в составе этого оборота обязательно имеет форму именительного падежа. С помощью оборота лицо или предмет выделяются из числа подобных в качестве примера или включаются в число однородных: *Русская культура дала миру таких писателей, как Пушкин, Лев Толстой, Достоевский, Чехов; Мне хотелось бы побывать в древних русских городах, таких, как Ярославль, Вологда, Псков, Новгород Великий, Тула.* Лицо или предмет могут быть выделены и как уникальные, исключительные: *У него никогда не было такого внимательного слушателя, как я.*

В речи иностранцев нередко встречаются ошибки:

— пропуск местоимения *такой*: **Я был в городах, как Псков, Новгород, Ярославль.*

— замена именительного падежа косвенным: **Я знаю таких русских писателей, как Пушкина, Чехова, Достоевского.*

Оборот-приравнивание

Означает «равным образом», «в равной мере» и вводится в предложение союзом **как и** (**равно как и**, **так же как и**): *Знания, как и словарный запас, бывают активны и пассивны* (В. Солоухин); *Образ, равно как и эпитет, должен быть точен, свеж и скуп* (К. Паустовский). Подо-

бие членов сравнения устанавливается на основании сходства их отношения к сказуемому (действию, событию, признаку). Этим оборот с союзом **как и** отличается от оборота с союзом **как**, выражающим собственно сравнение, в основании которого лежит сходство в чем-либо самих объектов сравнения. Ср.: *Вся тяжелая и густая листва тополя дрожала и шумела от шторма. Тополь гудел, **как** орган* (К. Паустовский) (основание сопоставления *тополь — орган* — многоголосие, мощь звучания). — *Ее будущий муж, **как и** она сама, учился на факультете журналистики (он и она — оба учились на факультете журналистики); По словам Кушнера, «ранний Пастернак влетел в поэзию, **как** шаровая молния». — Впервые я услышал о Пастернаке от своего товарища. Он, **так же как и** я, писал стихи* (Е. Винокуров).

Союз **как и** может соотносить две отдельные конкретные ситуации или отдельную ситуацию с общей. В этом случае в оборот могут вводиться лексические показатели общности: **всё, все, многие, некоторые, другие, остальные, большинство** и т.п. Ср.: *Его отец, как и дед, был врачом; Лермонтов, как и Пушкин, родился в Москве. — Мне, так же как и всем, вдруг стало весело.*

С помощью сравнения предмет может быть выделен из числа подобных. Лексическими показателями выделения служат слова **никто, ничто, ни один** и т.п.: *Осина дает осенью такой нарядный убор, как ни одно дерево* (К. Паустовский); *Зима, как никакое другое время года, располагает к чтению* (И. Гофф); *Просто ты умела ждать, как никто другой* (К. Симонов).

Оборот градуированного сравнения

Выражает сравнение по нарастанию или убыванию признака, вводится в предложение союзами **чем, нежели**. Сочетается с формой сравнительной степени прилагательного или наречия, а также со словами **иной, другой, по-иному, по-другому, иначе** (выражающими отношения различия). Существительное или его аналог входят в оборот в форме именительного падежа: **чем кто, чем что, нежели что**. Ср.: *Она добилась успеха, потому что была талантливее и упорнее, чем другие; Сегодня ты выглядишь иначе, чем всегда; Прогнозы в поэзии еще менее состоятельны, нежели прогноз погоды* (А. Кушнер); *Петербург совсем другой, чем Москва.*

При простой форме компаратива кроме оборота с союзом **чем** возможно параллельное употребление формы родительного падежа без

предлога: *Она знает английский язык лучше, чем брат / лучше брата; Они поняли это раньше, чем мы / раньше нас.*

При аналитической форме сравнительной степени, а также при словах *иной, другой, по-иному, по-другому, иначе* возможен только оборот с союзом **чем (нежели)**: *Человеческие качества ученого, пожалуй, не менее важны, чем его достижения* (Д. Гранин). (Ошибочно *...не менее важны его достижений.)

Сравнительный оборот с союзом **чем** не может стоять в начале предложения.

3. Конструкции с формой сравнительной и превосходной степени прилагательных и падежные конструкции

При простой форме сравнительной степени используется родительный падеж без предлога: *Гарун бежал быстрее лани* (М. Лермонтов); *Как видеть, как воспринимать свет и краски — этому могут научить нас художники. Они видят лучше нас* (К. Паустовский).

Использование превосходной степени прилагательного предполагает сравнение характеризуемого предмета со всеми аналогичными. Последние обозначаются разными падежными и предложно-падежными конструкциями: *Как известно, Байкал — глубочайшее озеро мира / в мире / из озер мира; Останкинская башня — самое высокое сооружение в Москве / из зданий Москвы / среди зданий Москвы; Этот фонтан самый большой в парке / из фонтанов парка / среди фонтанов парка / на территории парка.*

Сравнение может быть выражено предложно-падежными конструкциями с предлогами **подобно** (кому? чему?), **вроде** (кого? чего?), **наподобие** (чего?), **по сравнению с** (кем? чем?), **в виде** (чего?), **в форме** (чего?), **под** (что?), **с** (кого? что?): *Мудрость, подобно черепаховому супу, не всякому доступна* (К. Прутков); *У тебя характер вроде моего; По сравнению с Москвой Петербург — молодой город; Один самовар был в виде шара; На полу линолеум под паркет; На столе стоял светильник наподобие бабочки.*

С помощью конструкции **с + В. п.** определяются приблизительные параметры предмета: *величиной с арбуз, высотой с дом, ростом с меня* и т.п.: *В Азии все колоссально, огромно: звезды, луна; если роза — то уж величиной с тарелку, если морковь — по локоть, орех — с яблоко, черепаха — с собаку* (Л. Чуковская).

Образное сравнение может быть выражено формой творительного падежа существительного без предлога, по смыслу соответствующей обороту с союзом **как**: *Лес стоит стеной / как стена; Птица камнем упала на землю; Лицо в веснушках, нос картошкой; Голубой лентой вьется вдоль долины узкая река; Пот градом катится по лицу; Нежным колокольчиком звенит жаворонок* (В. Песков).

Этот тип сравнения широко используется в языке художественной литературы и в разговорной речи.

II. Словообразовательный способ выражения сравнения

Сравнение может выражаться словами определенных словообразовательных моделей:

1. Наречиями с префиксом **по-**: *по-зимнему, по-прежнему, по-домашнему, по-новому, по-медвежьи, по-волчьи, по-собачьи, по-гусиному, по-дружески, по-соседски, по-товарищески, по-московски* и т.п.

Смысл указанных наречий может быть передан сравнительным оборотом с союзом **как**: *Солнце светит по-весеннему* (= как весной), *но еще морозит*; *Одет он был по-дорожному* (= как в дорогу); *С волками жить — по-волчьи выть* (посл.); *Всё у нас с тобой по-прежнему, только годы катятся* (= как прежде) (из песни); *Лидия Петровна всегда была ровная и доброжелательная, по-эстонски сдержанная, по-московски гостеприимная* (Д. Самойлов);

2. Прилагательным с частью **-образный, -подобный, -видный**: **газообразный, лавинообразный, палкообразный; женоподобный, правдоподобный, шаровидный, стреловидный, серповидный, конусовидный** и т.п.: *У этого растения стреловидные листья; Мне не понравился наукообразный стиль статьи; У него был громоздкий голос; Тебе нравится миндалевидный разрез глаз?*

III. Лексический способ выражения сравнения

Сравнение может быть выражено лексикой определенной семантики, в том числе некоторыми прилагательными, глаголами и существительными:

— **подобный** (кому? чему?), **похожий** (на кого? что?), **сходный** (с кем? чем?), **схожий** (с кем? чем?), **равный** (кому? чему?), **одина-**

ковый (с кем? чем?), **аналогичный, синонимичный, идентичный, тождественный** (чему?), **вылитый** (кто?) и т.п.;

— **напоминать** (кого? что?), **походить** (на кого? что?);

— **копия** (кого? чего?), **аналог** (чего?), **слепок** (чего?).

Чувствительный человек подобен сосулке: пригрей его, он растает (К. Прутков); *Но я люблю — за что не знаю сам <...> Разливы рек ее, подобные морям* (М. Лермонтов); *Их позиции в этом вопросе сходны* (между собой); *Возле метро «Новые Черемушки» в ларьке продавались шапки-невидимки. Шапки были бежевые, с помпонами, походили на лыжные* (В. Токарева); *Ее движенья / То лебедя пустынных вод / Напоминают плавный ход, / То лани быстрые стремленья* (А. Пушкин); *Сын — копия отца, а дочь — вылитая мать; Эта картина — авторская копия той картины, которую вы видели в Третьяковской галерее; В коллекции Музея изобразительных искусств представлены в основном слепки греческих и римских скульптур.*

Значение сравнения передают и некоторые относительные прилагательные, приобретающие при употреблении качественное значение (переносное употребление): *орлиный нос, ястребиный взгляд, шелковые волосы, пшеничные усы, волчий аппетит, собачья преданность, медвежья услуга, жемчужные зубы* и др.

ЛИТЕРАТУРА

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

* * *

Войнова Е.И., Матвеева В.Н., Аверьянова Г.Н. и др. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс: (Второй год обучения). М., 1982.

Горбачик А.Л., Юдина Л.П. Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными // Сложное предложение / Под ред. С.А. Шуваловой. М., 1983.

Грамматика русского языка: В 2 т. / Под ред. В.В. Виноградова. М., 1954. Т. II.

Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1988.

Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987.

Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.

Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976.

Глава 25

ВЫРАЖЕНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Соединительные отношения объединяют, сближают два или более сообщений, рассматриваемых как равноценные, для того, чтобы дать полное, развернутое представление об описываемом фрагменте действительности. Термин «соединение» понимается широко: как присоединение, соседство или как связь независимых, равноправных сообщений. Соединительные отношения могут быть выражены

- сложносочиненными предложениями: *Поезд остановился, и пассажиры стали выходить из вагонов;*
- предложениями с однородными членами: *Студент получил в библиотеке учебники и словари; От его стройной фигуры и доброго лица трудно оторвать глаза;*
- бессоюзными предложениями: *Солнце спряталось, поднялся ветер, стало темно.*

Сложносочиненными называются сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга. Сочинительные союзы указывают на относительную автономность, равнозначность соединяемых предложений. Специфика сочинительных союзов состоит в том, что они находятся между частями сложного предложения или при каждой части (в случае повторения союза в открытых структурах), не сливаясь по значению ни с одной из них. В отличие от подчинительных союзов, одиночный сочинительный союз не может стоять перед первой частью сложного предложения. Части сложносочиненного предложения не могут быть «вставлены» одна в другую, что возможно в сложноподчиненных предложениях.

Соединительные отношения могут выражаться также в тексте, т.е. двумя предложениями, второе из которых включает соединительный союз (обычно союз начинает предложение): *Мне давно хотелось пожить летом в деревне. И вот я у своего дяди в деревне Тишково; На первых порах орудия отливались из колокольной бронзы. Однако этот материал оказался малопригодным для литья пушек.*

Соединительные отношения характеризуют все сложносочиненные предложения и предложения с однородными членами. Дальнейшая семантическая дифференциация опирается на семантику союзов, которые уточняют это общее значение.

Для передачи соединительных отношений (соединительного значения) используется большое количество союзов и союзных средств, которые можно разделить на две группы по степени дифференцированности. В первую группу включаются менее дифференцированные, семантически неоднозначные, это в первую очередь союзы **и, а, но, да**. Во вторую группу входят союзы, имеющие узкоспециализированное соединительное значение. Таковы союзы **то... то; не то... не то; то ли... то ли** и др.

Каждый из союзов (в том числе неоднозначные) имеет тенденцию передавать, причем в отвлечении от лексического наполнения частей сложного предложения (что принципиально важно), соединительные отношения определенного типа. На этом основании выделяются формально-семантические разряды сложносочиненных предложений: предложения, выражающие собственно соединительные отношения; предложения, выражающие разделительные отношения; предложения, выражающие противительные отношения; предложения со значением пояснения; предложения со значением градации.

При характеристике формальной и семантической организации предложений каждого из пяти разрядов учитываются следующие факторы. Во-первых, в каждом разряде предложений используется несколько союзов, которые вносят свой оттенок в общее значение. Во-вторых, следует иметь в виду, что лексическое наполнение частей предложения может не поддерживать основное значение союза, тогда оно влияет на характер отношений между частями предложения, осложняет, видоизменяет его, создает семантические разновидности предложения. В-третьих, характерной чертой сложносочиненных предложений является довольно широкое использование в них дополнительных лексических средств, выполняющих роль вторых союзных элементов и имеющих важное значение в семантической организации предложений.

I. Предложения, выражающие собственно соединительные отношения (с союзами *и*, *и... и*, *ни... ни*, *да*)

Основным союзом для выражения собственно соединительных отношений является союз **и**. Он может передавать значение соединения в наиболее отвлеченном, неосложненном виде. Этот союз передает, как отмечал А.М. Пешковский, «чистую идею соединения» [Пешковский 1959: 142]. Он соединяет части предложения на основе равноправия, однофункциональности, позиционной равнозначности: *Было лето, и дети сидели у реки, купались; Мы в Москве, и Москва прекрасна и многолюдна; Мне девять лет, и я сижу на берегу моря.*

Собственно соединительные отношения проявляются в контексте, который не несет смысловых осложнений, модифицирующих функцию союза. Союз является непосредственным и единственным носителем собственно соединительного значения, и это его значение поддерживается лексическим наполнением частей: оно называет ситуации, характеризующиеся отношениями сходства, общности, соответствия, соотносительности. Союз в таких предложениях может опускаться: *Мне девять лет, я сижу на берегу моря.* Они нередко характеризуются обратимостью, т.е. возможностью перестановки частей, не меняющих информации: *Москва прекрасна и многолюдна, и мы в Москве; Я сижу на берегу моря, и мне девять лет.*

Такие предложения могут быть открытой структуры, т.е. включать более двух частей, соединенных повторяющимся союзом. Союз может стоять перед второй и последующими частями или перед каждой частью, начиная с первой (т.е. союз **и** может открывать предложение). В таких предложениях появляется оттенок усиления, актуализации [Краткая рус. гр. 1989: 598]: *И время сейчас другое, и характер у Степана изменился, и лет ему уже не восемнадцать; Его работы хранятся и в Третьяковке, и в филиале музея, и в частных коллекциях; Я въехал на холмик, — и оттуда мне видна и залитая солнцем деревушка, и яркая зеленая мурава осеннего луга, и вся осенняя даль привольная, тихая и задумчивая в ясном дне* (Н. Гарин-Михайловский).

Сложносочиненные предложения с союзом **и** допускают разное соотношение видо-временных планов, поэтому они могут выражать одновременные действия (полностью или не полностью совпадающие во времени) и последовательные действия. Определенные сочетания

форм вида и времени глаголов в частях сложносочиненного предложения могут указывать также на однократные или повторяющиеся действия: *Ветер не утихал, и началась гроза; Дождь прекратился, и выглянуло солнце; Каждую весну к нам возвращаются птицы, и леса наполняются птичьим пением; Думал он о чем-то хорошем и веселом, и добрая улыбка застыла на его лице.*

Под влиянием определенного лексического наполнения частей предложения с союзом **и** кроме чисто соединительных отношений могут выражать и несобственно-соединительные отношения, т.е. осложненные соединительные отношения. Например, соотношение частей предложения может передавать значение «в соответствии с предпосылкой» («в результате, и поэтому, и значит» и т.п.): *Он позвонил в дверь, и ему открыли; Снег был глубокий, рыхлый, и туристы медленно пробирались в деревне; В усадьбе уже подолгу никто не жил, и усадьба быстро приходила в упадок и запустение* — или значение «вопреки ожидаемому» («все-таки, тем не менее, все же»): *Был уже сентябрь, и ребята купались в море; Сергей не мог заснуть, и это его не огорчало; Оля хотела крикнуть, и она не могла открыть рот.*

Следует подчеркнуть, что несобственно-соединительные отношения несвойственны самому союзу **и**, они возникают у него в условиях контекста, под влиянием лексического наполнения частей предложения. «Как хорошо показал А.М. Пешковский, было бы ошибкой видеть в союзе *и* выразителя распространительных, причинно-следственных, условно-следственных, противительных отношений; это значило бы, что “в значение союза просто сваливается все, что можно извлечь из вещественного содержания соединяемых им предложений”» [Совр. рус. яз. 1981: 531; Пешковский 1959: 142].

Соединительные отношения передаются также союзом **ни... ни**, который соединяет отрицательные предложения. Это повторяющийся союз, он оформляет предложения открытой структуры и, так же как повторяющийся союз **и**, служит для актуализации содержания каждой части сложного предложения: *В такую погоду ни поезда не ходят, ни самолеты не летают, ни туристы не начинают свое путешествие.*

Союз **да** в соединительных предложениях имеет специфику: он присоединяет предложение, содержащее дополнительную информацию, и указывает на ограниченность, завершение соединительных отношений. Он может быть одиночным или организует предложение открытой структуры: *В большой комнате, кроме стола, широкого ди-*

вана **да** трех стульев, не было никакой мебели; Несколько в стороне от дома темнел вишневым садик, **да** под окнами стояли спавшие подсолнечники. Предложения с этим союзом характерны в контексте, когда они являются пояснением, конкретизацией информации, которая сообщается в предыдущем предложении. Иногда используются ограничительные частицы **лишь**, **только** или другие показатели ограничения: Было темно. **Только** луна тускло светила сквозь легкие тучи, да в соседнем дворе горела высоко на столе одинокая лампочка. Кругом густой хвойный лес, **лишь** изредка растут тонкие березки, да иногда заметишь кустики голубики, да мощные кусты папоротника разнообразят пейзаж.

Особый оттенок получают соединительные отношения, если части предложения или однородные члены предложения связаны с помощью **тоже** и **также**: Мы побывали в Риме, а **также** съездили на два дня во Флоренцию; Я люблю стихи, мой друг **тоже** увлекается поэзией.

II. Предложения, выражающие разделительные отношения (с союзами **то ли... то ли**, **не то... не то**, **или**, **либо**, **то... то**, **ли... ли**, **ли... или**)

Разделительные отношения — это вид соединительных отношений, когда в одном высказывании соединяют два или несколько сообщений, ситуаций, которые не могут существовать вместе, в один временной отрезок и в этом смысле несовместимы по времени.

Разделительные предложения могут передавать отношения взаимоисключения, когда из двух или нескольких названных в сложном предложении сообщений, ситуаций в действительности реализуется только одна, когда существование одной ситуации исключает возможность существования других. Для выражения этого значения используются предложения открытой структуры с повторяющимся союзом **то ли... то ли**: То ли мне рассказал кто-то эту легенду, то ли я давно прочитала ее в какой-то книге. Второй союз, используемый в предложениях данной семантики, **не то... не то**, передает дополнительный оттенок большей неуверенности, предположительности, затруднения в выборе или в обозначении ситуации: Раздались непо-

нятные звуки: не то какая-то птица кричала, не то кто-то передавал условный сигнал.

Союзы **или** и **либо** со значением взаимоисключения оформляют предложения открытой и закрытой структуры: Мне придется серьезно заняться английским языком, **или** я не смогу поступить на факультет иностранных языков; Надо что-то делать, пытаться изменить ситуацию: **или** давай обратимся за советом к директору, **или** позвоним Степанову, **или** посоветуюсь с адвокатом.

Разделительные отношения могут реализоваться как отношения чередования, показывая, что названные ситуации имеют место в действительности или могут осуществиться, но не одновременно, а последовательно, сменяя друг друга (при этом чередование может быть как однократным, так и повторяющимся или возвращающимся). Такой смысл имеют предложения с повторяющимся союзом **то... то** или с союзом **а то**, который обычно сочетается с союзом **то** (**то... то...**, **а то**) и замыкает ряд чередующихся ситуаций, сообщений. Второй союз подчеркивает неожиданность, внезапность наступления вводимой им ситуации и нередко имеет оттенок субъективной оценки: Студент **то** серьезно и с охотой занимается, **то** у него начинается полоса прогулов и неудачных ответов; Ее поведение трудно понять: она **то** весела и спокойна, **то** начинает волноваться и нервничать, **а то** вдруг всем грубит и ничего не хочет делать. Союз **а то** может передавать также значение «иначе», «в противном случае»: Приходи на мой день рождения, **а то** я обижусь на тебя. В данном случае он синонимичен союзу **а не то**.

Союзы **или** и **либо** имеют недифференцированное значение и могут передавать оба разделительных значения (т.е. взаимоисключения и чередования). Смысл отношения определяется по контексту, с учетом смыслового содержания частей и их соотношения. Приведем примеры предложений со значением чередования: Мы с Олей дружим и часто встречаемся: **или** она приходит ко мне, **или** вместе гуляем, ходим в кино (союз **или** можно заменить союзом **то... то**).

Союзы **ли... ли** и **ли... или** передают значение взаимоисключения (или чередования) и входят в более сложное образование, выражающее условное или противительное отношение: Пойдет **ли** дождь, будет **ли** холодно или еще что-то случится, он и тогда придет, не подведет нас; Работал **ли** он, гулял **ли**, ехал в автобусе, он всегда думал об их последней встрече.

III. Предложения, выражающие противительные отношения (с союзами **а**, **но**, **да**, **однако**)

Предложения с противительным значением связывают два сообщения, второе из которых не соответствует первому или противоречит ожидаемому, должному, с точки зрения говорящего. Противительные отношения передаются союзами **а**, **но**, **однако**, которые часто воспринимаются как близкие по значению: *Рассказ простой, **но** мне он понравился*; *Девушка худенькая, **а** сильная*; *Гимнаст допустил ошибку, **однако** зрители горячо приветствовали его выступление*.

Союз **но** имеет более узкое и определенное значение, чем союз **а**. Он выражает значение противоречия, служит для соединения несовместимых, исключающих друг друга идей, ситуаций и в этом смысле соотносится с союзами уступительного значения **хотя** и **несмотря на то что**: *Они работали много, **но** не чувствовали усталости*; *Мы ехала долго, **но** проехали из-за плохой дороги всего 80 километров*.

Значение противопоставления передает также союз **да**, близкий союзам **но**, **однако**. Он имеет более узкое использование и оттенок разговорности: *Я хотел поехать за город, **да** дела не позволили мне выполнить мое желание*.

Употребление союзов **и**, **а**, **но**, **однако** вызывает трудности у иностранных учащихся. Это связано с тем, что, с одной стороны, семантические различия между союзами тонки и трудноуловимы, а с другой — возможны случаи параллельного использования в одном высказывании разных союзов, т.е. они могут выступать как альтернативные.

Возможность альтернативного использования союзов обусловлена тем, что, хотя каждый союз имеет свое значение и этим они дифференцируются между собой, в семантику каждого сочинительного союза включено общее, отвлеченное значение соединения, и при определенном лексическом наполнении частей предложения или однородных членов предложения оно выступает на первый план и затеняет основное, индивидуальное значение союза, сближая его с другими. В таких случаях главная роль в формировании значения предложения, в определении смыслового соотношения частей принадлежит лексическому фактору, а не грамматическому значению союза. Другими словами, при определенном лексическом наполнении частей или однородных членов предложения их смысловое соотношение может пониматься и

интерпретироваться по-разному, и выбор союза обусловлен тем, как видит ситуацию говорящий, что он хочет акцентировать (ср.: *Горячие лучи жадно выпивали маленькую речку, отнимали у нее силу, **но/а/и** далее она сливалась с другой такой же речкой*). Однако и в этом случае (следует обращать на это внимание учащихся) основное значение союза все-таки сохраняется и проявляется, хотя и слабее, поэтому и в случаях кажущейся синонимии предложений с альтернативными союзами имеются определенные различия в характере передачи отношений между частями предложений. Поэтому необходимо учить учащихся анализировать смысловое соотношение частей предложения, в частности видеть за альтернативностью союзов те смысловые нюансы, которые вносятся (передаются) тем или иным союзом.

Альтернативность союзов наблюдается при выражении значения противопоставления. Здесь могут быть использованы союзы **а** и **но**. При этом возникают такие семантические варианты. Союз **а** реализует противительное значение как значение несоответствия одной ситуации другой: *Антоша собирается поступать в музыкальное училище, **а** музыкой он занимается мало*; *Степанову уже шестьдесят, **а** он подтянут и подвижен*. Союз **но** более категоричен, подчеркивает противоречие одного сообщения другому: *Уже конец декабря, **а** зима не приходит* (погода не соответствует времени года). — *Уже конец декабря, **но** зима не приходит* (акцентируется противоречие между тем, что происходит в природе, и тем, что должно быть). Очевидно, союзы в данном случае передают также разную субъективную оценку.

Союз **но** используется, если противопоставляются действия, факты, признаки, которые взаимно не исключаются, а существуют одновременно, оба утверждаются, но одно ограничивает другое: *Было еще совсем темно, **но** край горизонта уже слегка розовел*; *Тепло, **но** ветер холодный* (розовеющий горизонт смягчает темноту, холодный ветер ограничивает теплоту погоды).

Союз **а** в данных предложениях возможен, так как тоже передает соединительные отношения, но он вносит другой оттенок — акцентирует мысль о несоответствии факта, названного во второй части, тому, что выражено в первой, но при этом несоответствие не переходит (при использовании союза **а**) в противопоставление. Кроме того, можно отметить, что союз **а** как характерный для непринужденной речи более ощутимо передает субъективное отношение говорящего и его эмоциональное восприятие излагаемого (положительная/негативная оценка,

удивление, неудовольствие, одобрение). В приведенных предложениях выражается удивление говорящим тем несоответствием, о котором он говорит: ему кажется странным, почему еще темно, если горизонт розовеет; холодный ветер, по его мнению, неестествен для теплой погоды. При использовании союза **но** акцентируется оттенок противопоставления. Субъективная оценка отсутствует.

В ряде случаев осложнение противительного значения ограничительным оттенком обуславливает невозможность использования союза **а**. Ср.: *Он старался быть вежливым и уступчивым, **но** (*а) уступчивость не касалась его нравственных принципов; Погода стояла дождливая, **но** дожди были теплые, летние.*

При противопоставлении фактов, признаков, действий, из которых одно исключает другое, употребляется союз **а** и отрицательная частица **не**: *Мы занимались **не** на пятом этаже, **а** на втором; Орудия в то время **не** имели специальных лафетов, **а** прикреплялись неподвижно к деревянным колодкам.* Чаше это встречается в предложениях с однородными членами.

Союз **а** кроме противительных передает сопоставительные отношения, указывая на различия фактов, сообщений, объектов. Эти различия констатируются, но не противопоставляются, поэтому сопоставительный союз **а** не может быть заменен союзами **и** и **но**. В качестве синонимичных используются союзы **если... то, же, тогда как** и др.: *Он занимается математикой, **а** я изучаю химию; Здесь еще лежит снег, **а** на юге уже зеленеет травка; Он вчера убирал комнату, **а** я сегодня убирал; Вчера он убирал, **а** сегодня я убираю.*

Союз **а** может выражать отношения присоединения. Присоединяемая часть или член предложения имеет значение добавления, пояснения, распространения, возражения, усиления, перехода к другой мысли. Такое употребление союза **а** характерно при последовательном изложении, описании ряда явлений, объектов: *Он все ждал, **а** годы шли; Он занимается спортом, **а** спорт полезен для здоровья; Была бы шея, **а** хомут найдется (посл.).* В первом предложении дополнительная информация сопровождается оттенком противопоставления, негативной оценки (ждал, и напрасно), а во втором — оттенком причины, пояснения, поэтому можно использовать частицу **ведь** (*Он занимается спортом, **ведь** спорт полезен для здоровья*), а также оценкой одобрения (занимается — и хорошо, и правильно). Союз **но** в таких предложениях не используется.

При другом лексическом наполнении второй части могут выражаться отношения присоединения без дополнительных оттенков, тогда используется союз **и**: *Он занимается спортом, **и** это хорошо; Саша занимается музыкой, **и** делает это с удовольствием.* Если в предложении возможно использовать оба союза, например *Он занимается спортом, **и/а** это не мешает*, семантическое различие между предложениями может проявиться в более широком контексте.

В то же время если отношения присоединения осложнены оттенком противопоставления (противительно-присоединительное значение), то используется союз **но**, а союз **а** не используется: *Он выступает с концертами часто и охотно, **но** (*а) это не является основной деятельностью композитора; Цвела примула обильно и красиво, **но** (*а) это было уже второе цветение в это лето.* Что касается союза **однако**, то он здесь возможен.

Если во второй части называется причина, которая помешала выполнению первого действия (т.е. причина другого рода, не просто поясняющая, как в предложении о занятиях спортом), то используется союз **но** (что соответствует основному его значению — значению противопоставления): *Она хотела все рассказать, **но** ее не стали слушать.* Союз **а** в данном случае выражает только несоответствие двух фактов: *Она хотела рассказать обо всем, **а** ее не стали слушать.* В обоих случаях выражается противительность, но это противительные отношения разного рода: в предложении с союзом **но** противопоставляются как несоотносящиеся разные действия (*хотела рассказать — не стали слушать*), а во втором случае — разные стороны, разные люди (я — какие-то неназванные люди, потенциальные слушатели).

Вообще следует отметить, что сопоставительное значение в союзе **а** проявляется и при передаче противительных отношений с оттенком присоединения. Поэтому в таких предложениях нередко называются два объекта, две стороны. Во второй части может повторяться слово первой части (или его смысловой эквивалент) и дается дополнительная информация о нем: *Мы сидели в первом ряду, **а** с первого ряда (а отсюда / а с этого места) хорошо видно; Она музыкант, **а** музыканты хорошо чувствуют музыку.* В данных предложениях вторая часть не противоречит содержанию первой, а расширяет ее, логически вытекает из нее, поэтому союз **но** здесь невозможен: **Мы сидели в первом ряду, **но** с первого ряда все хорошо видно.* В то же время в таких условиях допустим союз **и**, который будет выражать идею чистого соединения: *Мы сидели в первом ряду, **и** с первого ряда все хорошо видно.*

Если смысловое соотношение частей выражает противопоставление, то возможны союзы **а, но, однако**: *Мы сидели в первом ряду, а/но/однако с первого ряда плохо виден рисунок танца.*

Если во второй части не повторяется слово первой части, то возможны разные противительные союзы, так как передается чистое противительное, уступительное значение, без оттенка присоединения: *Они сидели в первом ряду, а спектакль их не заинтересовал; Они сидели в первом ряду, но/однако спектакль их не заинтересовал.*

Если противительное значение имеет оттенок возмездности, компенсации, то союзы **но** и **однако** не могут быть заменены союзом **а**: *К сожалению, брат не приехал, но/однако (*а) прислал очень теплое поздравление; Книга небольшая, но/однако (*а) в ней много хороших иллюстраций; Подробных документальных данных об этом мастере нет, но/однако (*а) отсутствие биографических сведений восполняется в какой-то мере его произведениями, хранящимися в наших музеях.*

Что касается связи союза **и** с противительными союзами, то можно отметить, что он может употребляться как альтернативный союзам **а, но, однако**, если смысловое соотношение частей или членов предложения допускает различное толкование.

Так, в данных предложениях возможно использование пяти союзов, и эти союзы могут быть истолкованы как передающие несоответствие, или противоречие, или собственно соединение: *Пора было вставать, и/а/но/однако/да не было сил подняться; Иной человек двадцать лет обучается, и/а/но/однако/да никакого толку.*

В следующих предложениях союз **а** используется, если нужно присоединить дополнительную информацию, а союз **и** передает чистое соединение двух логически связанных, равных по значимости сообщений. Союзы **но, однако, да** здесь невозможны, так как смысловое соотношение частей не указывает на противоречие: *Интерес к русскому языку растет, а/и все желающие имеют возможность изучать его в школе или вузе; Эта муртира отлита по указу государя, а/и делал ее пушечный мастер Проня Федоров.*

Ср. также предложение *Я люблю ходить в разные музеи, а/однако/но Третьяковка мой любимый*, передающее значение противительности, что делает невозможным использование союза **и**.

IV. Предложения со значением пояснения (с союзами **то есть** и **а именно**)

Пояснительное значение как одно из проявлений соединительных отношений передается союзами **то есть** и **а именно**. «Эти союзы, с одной стороны, указывают на тождество ситуаций, с другой — распределяют информацию на основную (предшествующая часть) и добавочную (последующая часть)» [Краткая рус. гр. 1989: 608]: *У нас наконец наступила зима, то есть выпал снег и установились морозы; Мешок весил четыре пуда, то есть его вес 64 килограмма; Ясная Поляна находится недалеко от Тулы, а именно в 18 километрах; В этом музее очень много экспонатов, а именно свыше двадцати тысяч.*

То есть чаще, чем **а именно**, используется в случае необходимости передать названную информацию по-другому, другими словами или прокомментировать ее, благодаря чему сказанное, по мнению говорящего, будет точнее, быстрее понято собеседником. Союз **а именно** используется, когда пояснение заключается в уточнении, конкретизации сказанного в первой части.

V. Предложения со значением градации (с союзом **не только... но и...**; **если не... то... и не... так...**)

Отношение градации соединяет два сообщения, сопоставляя их по степени значимости: одно из них представляется как более значимое, а другое — как менее значимое. Градация может быть восходящей и нисходящей. Градационные отношения чаще соединяют однородные члены простого предложения, а не части сложносочиненного предложения: *Михаил не только не приехал, но и не написал нам; Дождь шел не только ночью, но и днем; Мы закончим работу не сегодня, так завтра; Этот молодой человек будет если не знаменитым артистом, то очень популярным.*

Союз **не только... но и...** указывает, что оба факта имели место, а союзы **если не... то...** и **не... так...** передают значение альтернативной градации.

Предложения с осложненными соединительными отношениями (с лексическими конкретизаторами или вторыми союзными элементами)

Важная особенность сложносочиненных предложений — возможность использования в них слов, которые являются элементами лексического состава предложения и в то же время выполняют строевую роль, т.е. роль выразителя отношения между частями. Это различные слова, выступающие как аналоги союзов при сочинительных союзах, в первую очередь при неоднозначных союзах **и, а, но, да** (поэтому их еще называют вторыми союзными элементами). Они выражают отношения между частями более специализированно, чем сочинительные союзы (именно в силу того, что они сохраняют присущее им лексическое значение, их называют лексическими конкретизаторами).

Таковы местоименные наречия **потому, поэтому, оттого**, модальные слова **значит, следовательно**, частицы **ведь, все равно, все же, тем не менее, между тем** и др. Все они являются важными элементами формальной организации сложносочиненного предложения и выразителями его значения. Эти лексические показатели обычно выступают с неоднозначными союзами (**и, а, но, да**) и образуют с ними составные союзы. В таких составных союзах неоднозначный союз обычно занимает позицию конкретизируемого компонента [РГ 1980: 616], а второй союзный элемент выполняет основную роль в оформлении предложения и уточняет, конкретизирует отношение, выражаемое союзом, и смысловое содержание всего предложения. Этим объясняется тот факт, что один и тот же лексический конкретизатор может соединяться с разными союзами, образуя вариативные ряды составных союзных средств: **и поэтому / а поэтому / но всё-таки / и всё-таки / а всё-таки**.

В то же время значение неоднозначного союза может ограничивать возможность присоединения к нему того или иного лексического второго союзного элемента. Так, союз **и** не сочетается с конкретизаторами **зато** и **иначе**. Союз **да**, как имеющий более узкое значение, сочетается с меньшим количеством конкретизаторов.

По семантике лексического конкретизатора выделяются составные союзные средства, передающие следующие несобственно-соединительные или осложненные соединительные отношения:

— результата или следствия-вывода: **и/а поэтому, и/а оттого, и/а таким образом, и/а значит, и/а тем самым, и/а стало быть,**

и/а таким образом: *Вопрос уже решен, и, значит, /а значит, не стоит больше говорить об этом;*

— противительно-уступительное: **и/а/но все-таки, и/а/но тем не менее, а между тем, и/а/но однако:** *Мне не стоило бывать здесь, и/но все-таки что-то тянуло сюда;*

— противительно-возместительное: **но/а/да зато:** *Зима в Сибири долгая и холодная, но морозы переносятся легче из-за невысокой влажности;*

— выделительно-ограничительное: **и/но/да только, и/но лишь:** *Было тихо, и/да только иногда раздавался отдаленный голос кукушки;*

— соединительно-дополнительное: **и/а да еще, и/а/да вдобавок, и/да притом, и/а/да к тому же, и/а/да помимо того:** *Зима наступила рано, и/да к тому же была она очень снежная;*

— аргументирующее: **и/а/да ведь:** *Первокурсники не смогут перевести этот текст, и/да ведь нельзя и требовать от них этого.*

ЛИТЕРАТУРА

Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М., 1989.

Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1959.

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.

* * *

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

Глава 26

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Значение принадлежности понимается как определение объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету: *машина Петра, сын Николая, хвост лисы, Дом книги*, отношения части и целого: *ручка двери*. Оно реализуется либо как сообщение о владельце чего-либо: *Владелец гаража мой отец*, либо как указание на предмет обладания: *У моего отца есть гараж*. В русском языке существуют специальные вопросительные местоимения, используемые в вопросе о владельце чего-либо, о том, кому что-то принадлежит — **чей? чья? чье? чьи?**: *Чья эта машина?*

Значение принадлежности выражается разнообразными лексико-грамматическими средствами.

Притяжательные местоимения

Значение принадлежности выражают притяжательные местоимения **мой, твой, его, ее, наш, ваш, их, свой**, употребление которых представляет трудность для иностранцев.

Местоимение **свой** (**свое, своя, свои**) употребляется, когда определяется предмет, принадлежащий действующему лицу: *Анна взяла свой чемодан и вышла* (ср.: *Анна взяла ее чемодан*, т.е. чужой чемодан). Ср.: *Это словарь Олега. Олег дал мне свой словарь. Это словарь Виктора. Олег дал мне его словарь*. В речи же иностранцев встречаем: **Катя увидела ее брата* (вместо *своего брата*).

Местоимение **свой** может относиться к любому действующему лицу, выраженному личным местоимением, существительным (нарицательным или собственным): *я взял свою флешку, ты взял свою флешку, он (Олег, брат) взял свою флешку, она (Катя, сестра) взяла свою флешку, мы взяли свою флешку, вы взяли свою флешку, они (ребята) взяли свою флешку*. При этом в предложениях с местоимениями 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа или с глаголом в форме императива можно использовать как местоимение **свой**, так и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица **мой, твой, наш, ваш**: *Я отдал свой/мой словарь другу; Дай мне свою/твою контрольную работу*.

Местоимение **свой** никогда не определяет в предложении подлежащее. Поэтому, например, в развернутых контекстах, где в первом предложении существительное является дополнением, оно определяется местоимением **свой**, а во втором, где оно выступает в качестве подлежащего, данное местоимение не употребляется: *Этот композитор не только пишет музыку, но сам часто исполняет свои песни. Его песни сегодня стали очень популярными*. Это правило касается также сложных предложений, в которых иностранные учащиеся ошибочно употребляют местоимение **свой** в качестве определения при подлежащем в придаточном. Например: *Игорь не пришел, потому что его жена заболела*. — **Игорь не пришел, потому что своя жена заболела*; *Он хотел, чтобы его дети получили хорошее образование*. — **Он очень хотел, чтобы свои дети получили хорошее образование*.

Местоимение **свой** употребляется в безличных предложениях, где субъект состояния обозначен формой дательного падежа: *Ей нужно взять свои книги; Студентам можно принести на зачет свои словари*.

При сообщении в предложении о двух субъектах, выполняющих разные действия, необходимо выяснить, к какому действующему лицу относится определяемый местоимением **свой** предмет. Если предмет принадлежит субъекту, выраженному местоимением 1-го лица единственного или множественного числа (*я/мы* говорящего) в функции подлежащего, то употребляется местоимение **мой/наш**: *Я попросил друга выполнить мою просьбу*. Местоимение **свой** перед существительным, распространяющим в предложении второй глагол в форме инфинитива, обычно указывает на принадлежность субъекту — производителю зависимого (второго) действия: *Андрей попросил Катю подарить (ему) свою фотографию* (фотография Кати, ср.: *Катя попросила Андрея отдать (ей) ее фотографию*); *Преподаватель попросил студентку дать свою зачетку*; *Она попросила его переставить свой стол* (стол его); ср.: *Она попросила его починить ее стол* (стол ее, принадлежит ей); *Виктор предложил брату привезти своих детей на его дачу* (дети брата, дача Виктора); ср.: *Он предложил брату отвезти его детей на дачу* (т.е. он отвезет детей брата на дачу).

Чтобы избежать коммуникативных неудач, следует рекомендовать иностранным учащимся — при наличии в предложении двух субъектов, выполняющих различные действия, — использовать структуры сложного предложения, в которых однозначно указывается на при-

надлежность предметов тому или иному лицу: *Андрей попросил Катю, чтобы она подарила ему **свою** фотографию.*

В пассивных конструкциях, а также в причастных оборотах со страдательным причастием местоимение **свой** обычно не употребляется: *Это письмо написано **моей** мамой; Герои, описанные Достоевским в **его** романе, живут в страшной бедности.*

Слово **свой** может иметь значение «собственный»: *У них **своя** машина.* В этом значении оно встречается в ряде пословиц: *Своя рубашка ближе к телу; Своя ноша не тянет; Свой глаз — алмаз, а чужой — стекло; В чужом глазу соринку видит, а в своем бревно не замечает; Не в свои сани не садись.* Кроме того, слово **свой** употребляется также в значении «близкий»: *Свои люди — сочтемся.* В этих значениях слово **свой** может определять существительное в функции подлежащего. Назовем фразеологизмы, включающие местоимение **свой**: *жить своим умом, чувствовать себя не в своей тарелке, быть не в своем уме, начать свое дело и др.*

Притяжательные прилагательные

Прилагательные типа **лисий, лисье, лисья, лисьи**, образованные от названий животных, стилистически нейтральны: *лисий хвост, лисье жилище, лисья нора, лисьи следы.* Они склоняются как местоимения **чей, чье, чья, чьи**. При склонении притяжательных прилагательных мужского рода гласный **-и**, имеющийся в именительном падеже, чередуется с нулем: И. п. ед. ч. — *лисий*; Р. п. — *лисьего* и т.д., И. п. мн. ч. — *лисьи*.

Притяжательные прилагательные на **-ин/-ын** образуются от существительных женского и мужского рода на **-а** со значением лица типа *мамин, мамина, мамыны* (от *мама*), *Сережин, Сережина, Сережины* (от *Сережа*).

Притяжательные прилагательные на **-ов/-ев** образуются от существительных мужского рода со значением лица и мужских собственных имен на согласный типа *отцов, Степанов*.

Притяжательные прилагательные на **-ов/-ев, -ин/-ын** имеют смешанное склонение. Притяжательные прилагательные на **-ов/-ев** мужского и среднего рода в именительном, родительном, дательном и винительном, а женского рода в именительном и винительном падежах

имеют окончания существительных: *Степанов дом, Степаново окно; от Степанова дома, от Степанова окна; к Степанову дому, к Степанову окну; Степанова куртка, Степанову куртку.* Притяжательные прилагательные на **-ин/-ын** мужского и среднего рода в именительном, а женского в именительном и винительном падежах оканчиваются как существительные: И. п. — *мамин стол, мамино кресло, мамина подруга*; В. п. — *мамину подругу.* Притяжательные прилагательные на **-ин/-ын, -ов/-ев** во множественном числе в именительном (и винительном для неодушевленных существительных) падеже оканчиваются, как существительные: И. п. = В. п. — *мамыны часы, Степановы часы, И.п. — мамыны друзья.* В остальных падежах они склоняются как прилагательное **новый**: *маминого дома, к мамину дому, мамыным домом, о мамин дом, мамыной помощи, мамыных друзей, мамыным друзьям, Степановым домом, о Степановом доме* и т.д.

В современном русском языке притяжательные прилагательные на **-ин/-ын** распространены в разговорной речи: *Ты не знаешь, где мамыны ключи?* Притяжательные прилагательные на **-ов/-ев** являются сниженно-разговорными: *Это не моя, это отцова куртка; Степанова изба недалеко, через три дома.* В нейтральной речи вместо притяжательных прилагательных широко используется родительный падеж существительного со значением лица. Ср.: *кабинет декана* (не **деканов кабинет*), *дом отца, лекция профессора, машина брата.*

В русском языке большая часть фамилий оканчивается на **-ов(а), -ев(а), -ин(а), -ын(а)**. Склонение русских фамилий имеет смешанный характер, что представляет трудность для иностранных учащихся. Мужские фамилии в именительном, родительном, дательном, винительном (одушевленном) и предложном падежах единственного числа имеют окончания существительных мужского рода (*Чехов, Чехова, Чехову, Чехова, о Чехове*), а в творительном падеже — прилагательных (*Чеховым*). Женские фамилии в именительном и винительном падежах единственного числа оканчиваются как существительные (*Калинина, Калинин*), а в родительном, дательном, творительном и предложном — как прилагательные (*Калининой*). Во множественном числе фамилии на **-ов, -ин** в именительном падеже имеют форму *Чеховы, Калинин*, в остальных падежах склоняются, как прилагательные типа *новый, синий*: *Чеховых, Калинин*; *Чеховым, Калинин*; *Чеховыми, Калинин*; *о Чеховых, о Калинин*.

Предложения с лексическими и лексико-грамматическими показателями значения принадлежности

Таковыми показателями часто являются глаголы с общим значением «иметь что-либо в наличии»: **принадлежать, владеть, располагать, обладать, иметь (иметься)**, характерные для книжного стиля речи. Для каждого глагола можно указать дифференцирующий оттенок значения, а также характерную сочетаемость с существительными определенных лексических групп.

При указании на владельца используются глагольные предложения, которые построены по моделям **что принадлежит кому/чему; чем владеет кто/что; чем обладает кто; чем располагает кто** и отвечают на вопросы: *Чье это? Кому это принадлежит? Кто хозяин (владелец, собственник) этого? Кто этим владеет/обладает? Кто располагает этой информацией?* и т.п. При указании на предмет обладания используются модели **кому/чему принадлежит что; кто/что владеет чем; кто обладает чем; кто располагает чем**. Предложения, построенные по этим моделям, отвечают на вопросы: *Что принадлежит кому? Чем владеет (обладает, располагает) кто/что?*

При глаголе **принадлежать** используются существительные со значением владельца, называющие как лицо (хозяина), так и учреждения и организации. Предмет обладания обычно указывается существительными, обозначающими различные виды недвижимости (дом, квартира, дача, усадьба и др.) или — реже — называющими домашних животных: *Эта усадьба принадлежала И.С. Тургеневу; Национальному банку принадлежит здание в конце улицы; Кому принадлежит этот дом?*

Глагол **владеть** подчеркивает возможность активного использования того, что находится в собственности, возможность получения дохода, прибыли, выгоды. Этот глагол обычно сочетается с существительными, обозначающими разновидности крупной собственности, недвижимости: *владеть землей, заводами, предприятиями, домами, крупным состоянием, акциями, ценными бумагами*, а также с существительными с общим значением «информация», «интеллектуальная собственность»: *владеть информацией, сведениями, секретом, тайной. Он владеет несколькими акциями предприятия; Птицефермой владеет завод; Он владеет полной информацией о результатах биржевых торгов.*

Глагол **располагать** также сочетается со словами, имеющими значение «информация», «интеллектуальная собственность», «при-

родные богатства». Часто существительные со значением предмета обладания в предложениях с данным глаголом употребляются во множественном числе: *располагать секретными сведениями, данными, фактами, материалами, дополнительной информацией* (всегда ед. ч.), *документами, большими запасами газа, небольшими запасами золота, широкими возможностями. Он располагает документами, раскрывающими тайну преступления; Документами, подтверждающими его право собственности на землю, располагает банк.* Для глагола **располагать** характерны сочетания со словами **время, сумма, капитал**: *располагать временем, определенной суммой денег, небольшим капиталом.*

Глагол **обладать** указывает на наличие чего-либо и сочетается со словами: а) обозначающими природные богатства (в частности, запасы полезных ископаемых): *обладать большими запасами нефти (угля, золота), водными ресурсами, источниками сырья*; б) с общим значением «информация», «интеллектуальная собственность»: *обладать информацией, сведениями, секретом, тайной, знаниями, одинаковыми/разными правами.* Предложения с данным глаголом передают также значение характеристики субъекта. Специфичной для него является сочетаемость с существительными, обозначающими отличительные качества, свойства, признаки лица или предмета: *обладать способностями, талантом, даром, острым слухом, красивым голосом, хорошим здоровьем, хорошей памятью, смелостью, сильным/мягким характером, силой воли, приятным запахом, прочностью.* Заметим, что глагол **обладать** употребляется только тогда, когда речь идет о положительных качествах (но ср.: *иметь неприятный запах, иметь слабое зрение. У нее слабое зрение*).

Глагол **иметь (иметься)** (книжн.) с широким значением наличия чего-либо также может передавать оттенок принадлежности: *В библиотеке есть (имеются) журналы «Новый мир» за 1980 г.; Правительство имеет информацию по этому вопросу.*

Модель у кого (где) есть что

Стилистически нейтральная модель **у кого (где) есть что** используется для указания на предмет обладания: *У меня есть собака.* Использование словоформы **у кого** представляет трудность для иностранных учащихся, в родном языке которых преобладает номинативный тип высказывания, т.е. семантический субъект выражается именительным падежом, что приводит к построению ошибочных высказываний

типа **Моя память плохая*. Словоформа **у кого** указывает на то, что в высказывании сообщается о лице, субъекте обладания (тема, коммуникативный фокус высказывания), а при использовании притяжательных местоимений — об объекте обладания (тема, коммуникативный фокус высказывания). «С этим различием связано использование рассматриваемых разновидностей высказывания в разных ситуациях. 1) *У меня доклад только завтра утром, а дальше — тишина* (Д. Рубина); 2) *Мой доклад завтра утром*. В 1) цель говорящего — сообщить, что он будет занят только утром, а после доклада будет свободен. В коммуникативном фокусе — лицо, субъект. Во 2) сообщается о времени доклада, продолжение реплики, приведенной в 1), маловероятно. Предполагаемая ситуация — обращение к собеседнику: *вы сможете/успеете его послушать*. В коммуникативном фокусе — объект, доклад» [Лариохина 2006: 104].

Для указания на владельца используются также модели предложений:

это + N₁ + N₂: *Это куртка отца;*

это + притяж. местоим. / притяж. или относит. прилаг. + N₁:
Это мой дом; Это лисья нора; Это школьный двор;

(этот) + сущ. в И. п. + притяж. местоим. или прилаг.: *Эта куртка моя; Эта комната мамина;*

владелец + чего + кто; владельцем чего является кто: *Владелец этой квартиры — мой брат; Владелец этой квартиры является мой брат;*

что + является собственностью (составляет собственность, находится в собственности) + кого / у кого: *Завод является собственностью членов акционерного общества.*

Приведенные модели в стилистическом плане неоднородны. Если первые две модели стилистически нейтральны, то следующие три характерны для книжной речи, причем последняя модель свойственна прежде всего официально-деловой речи.

Несогласованные определения с оттенком принадлежности

Для иностранцев представляют особую сложность несогласованные определения, выраженные предложно-падежными группами, с оттенком принадлежности, характерные для русской разговорной речи:

1) при существительных, обозначающих место, части тела, детали одежды:

у + Р. п.: *Где мы будем разговаривать? — У меня в комнате; У нее на руке татуировка; У него на рубашке пятно;*

2) при существительных, обозначающих место, куда направлено какое-либо движение:

к + Д. п.: *Пойдем ко мне в комнату; Положи документы ко мне на стол;*

3) при существительных, обозначающих место, откуда что-либо берется:

у + Р. п.: *Возьми книгу у папы со стола;*

4) при существительных, обозначающих лицо, на которое направлено какое-либо действие: **Д. п.** одушевленного существительного в сочетании с **В. п. (с предл. или без)** существительного со значением части тела: *Отец посмотрел сыну в глаза; Надо завязать тебе горло;*

5) при существительных со значением:

— организации, учреждения, географического пункта и др.:

из + Р. п.; с + Р. п.: *Это ребята из соседней школы; Я переписываюсь с девушкой из Германии; В конференции приняли участие специалисты из Франции;*

— местонахождения организации, учреждения:

в (на) + П. п.: *К нам приехал лектор из университета в Берлине; К нам привезли экспонаты из музея на Старой площади;*

— части по отношению к целой вещи:

от + Р. п.: *Это ручка от двери; Это ключ от гаража;*

6) лица — адресанта, автора письма и т.п.:

от + Р. п.: *Это письмо от Сережи; Тебе подарок от отца;*

7) лица — автора художественного или научного произведения:

Р. п.: *Продается роман Достоевского «Подросток» (ср.: *роман от Достоевского);*

8) предмета или лица при их характеристике:

у + Р. п. (что/кто у кого): *Квартира у нас со всеми удобствами; Пальто у нее черное и длинное; Волосы у нее длинные; Иван у нас умный.*

В данной модели сказуемое выражается прилагательным в полной форме.

От модели **что/кто у кого** следует отличать модель **у кого что/кто**, которая используется при сообщении о том, что произошло, случилось: — *Что у соседей за праздник? — У Маши сын родился; — Что случилось у Николая? — У него машина сломалась.*

Лариохина Н.М. О некоторых функционально соотносительных способах выражения посессивных отношений в русском языке // Традиции и новации в преподавании русского языка как иностранного: Тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. 22–24 ноября 2006 г. М., 2006.

* * *

Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учеб. пос. для студ. филол. ф-тов гос. ун-тов. М., 1999.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Одинцова И.В., Малащенко Н.М., Бархударова Е.Л. Рабочая тетрадь по русской грамматике (с комментариями на английском языке). М., 2002.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Русский язык. Практическая грамматика с упражнениями. М., 1995.

Глава 27

ВЫРАЖЕНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ/ НАЛИЧИЯ И ОТСУТСТВИЯ

I. Выражение существования/наличия

В категории существования, наличия выделяются следующие семантические компоненты: объект существования, сфера бытия и отношение наличия, связывающее объект и сферу, к которой он относится. Например, в предложении *В городе имеется университет* выделяется объект (*университет*), сфера его бытия (*город*) и связывающее их отношение, выраженное глаголом *имеется*.

Семантическая категория наличия имеет сложную формально-смысловую структуру, охватывает обширный языковой материал. Анализируя многочисленные средства выражения существования, наличия, необходимо учитывать конкретные, частные значения общего значения наличия, конкретные описываемые ситуации. Дифференциация общей категории происходит на основе конкретизации сферы бытия, к которой относится объект, а также конкретного характера объекта, его принадлежности к определенному классу объектов. Определяя, квалифицируя сферу бытия, следует иметь в виду ее связь с миром реальности, конкретную сферу реального мира, которую она охватывает, ее характер, ее масштаб.

Основным способом выражения значения наличия в языке служат структуры простого предложения с глаголами соответствующей семантики, а также безглагольные предложения. Ядро категории составляют предложения с глаголами **существовать**, **иметься**, **быть**. Это экзистенциальные глаголы, они передают общую идею существования, наличия.

Глагол **существовать** имеет разные значения, поэтому используется для передачи разных ситуаций. Во-первых, предложения с этим глаголом употребляются для сообщения о принадлежности предметов, явлений к миру реальной действительности, а не к миру фантазии, фикции: *Предчувствия **существуют**; Динозавры **существовали***. В этом случае глагол имеет значение «быть в действительности». Характерно, что сфера бытия в данном случае обычно не называется, так

как она обозначает все, всю реальность. При введении в такие предложения отрицания указывается на нереальность существования (сейчас или когда бы то ни было) данного объекта, т.е. выражается идея отсутствия существования: *Русалки **не существовали***.

Это значение выражается только с помощью глагола **существовать**, и другие глаголы наличия, даже самые отвлеченные, здесь не употребляются. В качестве подлежащего выступают обозначения тех объектов, понятий, явлений, относительно которых возникает сомнение в их реальности/нереальности, т.е. по поводу которых естественным является вопрос: «А этот объект есть, был в действительности, существовал или нет?» В этом случае есть противопоставление реальности и нереальности,

Во-вторых, предложения с глаголом **существовать** используются в ситуации, которая сообщает о времени, об условиях процесса существования того или иного объекта, например: *Книгопечатание существует давно; Материя существует в разных формах; Мир существует независимо от нас; Этот минерал существует в кристаллической форме, а также о его цели, предназначенности: Телефон доверия существует для оказания психологической помощи в сложных ситуациях; Языковая категория числа существует для выражения количества; Закон существует для всех.*

В ситуации, когда речь идет об объекте, реальность которого не вызывает сомнения, когда сообщается о его наличии в конкретной, но широкой, объемной сфере, находящейся в рамках реальности, реального мира (*в мире, в действительности, на Земле, в науке, в литературе, в космосе, в философии*), т.е. когда проблемы «в реальности / вне реальности» не существует, употребляются глаголы **существовать, быть, иметься**. Два последних глагола различаются стилистически: **иметься**, в отличие от нейтрального **быть (есть)**, относится к книжной речи: *В науке существует такое понятие; В мире существует несколько тысяч языков*. Здесь можно говорить о наличии, а не о существовании. Отметим, что в данном случае объект, называющий сферу бытия, типичен, хотя он также может опускаться, если на него точно указывает характер объекта или, напротив, такое указание не обязательно. Другими словами, область бытия, наличия может быть не выражена, но она подразумевается: *Существует такая поговорка...; Существуют разные гипотезы относительно этого факта; Такой справочник существует.*

Для сообщения о наличии кого-либо/чего-либо (обычно это предмет или лицо) в конкретном или ограниченном месте используются глаголы **есть, иметься**: *В этом городе **есть** картинная галерея; На втором этаже **есть** кафе; В музее **имеются** картины Левитана*. Глагол **существовать** в данном случае не употребляется.

Следует отметить, что в данном случае, т.е. когда речь идет о конкретной узкой сфере бытия, может употребляться глагол **существовать**, если говорящий хочет сообщить или узнать о сохранности какого-либо объекта, о наличии которого ему или спрашивающему было известно раньше. Ср.: *Скажи, наш уютный клуб в парке до сих пор **существует**? Тот старый дуб, который мы помним с детства, еще **существует***. В данном случае значение глагола **существовать** можно передать глаголом *сохраниться*, прилагательным *живой*: *Скажи, наш уютный клуб сохранился? Тот старый дуб, который мы помним с детства, еще жив*.

В общем функционально-семантическом поле наличия выделены конкретные, частные смысловые фрагменты, называющие конкретные, частные сферы бытия и характерные для них типы, виды объектов. Такие ситуации описываются предложениями с дифференцированным значением наличия. Так, для указания на нерегулярное наличие определенных объектом, на их наличие наряду с другими употребляются предложения, структурно-семантическим центром которых являются глаголы **иметься, встречаться, бывать, наблюдаться**. Каждый из них уточняет характер нерегулярности и потому употребляется по отношению к объектам определенного типа. В таких предложениях существительное в форме именительного падежа обозначает неопределенное количество и употребляется обычно во множественном числе.

Глагол **бывать** вносит в значение оттенок временной регулярности/нерегулярности. Например, предложение *В марте бывают морозные дни* указывает на то, что морозные дни в данный период времени могут быть, но это происходит не постоянно, не каждый день, а эпизодически, иногда, что они разделены временными промежутками, когда температура выше нуля. Ср. также: *В жизни бывают неожиданные встречи; Бывают люди, с которыми легко и приятно общаться; Бывают ошибки, которые не исправить*.

Глагол **встречаться** указывает, что нерегулярность обусловлена пространственным фактором, он употребляется по отношению к нерегулярным объектам (лицам, предметам, животным), расположенным в пространстве. Например, предложение *В этом лесу встречаются ря-*

бины означает, что даже если встретишь одну рябину, до другой придется пройти какое-либо расстояние, может быть, небольшое, а может быть, и значительное. Ср.: *В лесу встречаются волки; В тексте встречаются опечатки; В речи этого персонажа встречаются народные слова и выражения.* Примеры показывают, что пространство может пониматься широко и образно.

Некоторые слова, называющие объекты, могут сочетаться и с глаголами **бывать** и **встречаться**, если их нерегулярность может восприниматься как обусловленная и временем, и пространством, ср.: *Бывают/встречаются люди, которые...; В тексте встречаются/бывают ошибки, которые трудно объяснить.*

Глагол **наблюдаться** сочетается с существительными, обозначающими явления природы, состояния человека и т.п.: *Зимой в этих регионах наблюдаются метели; После гриппа часто наблюдаются осложнения; На Камчатке наблюдаются извержения вулкана.* В таких предложениях может использоваться и глагол **бывать**, если нерегулярность объекта обусловлена временем: *Зимой в этих регионах бывают метели.*

В отдельный смысловой фрагмент общего значения наличия выделяется указание на наличие качеств, свойств, признаков объекта. Для его выражения используются предложения с глаголами **обладать**, **иметь**, **характеризоваться**, **отличаться**, **есть**, а также прилагательные **характерен**, **присущ**, **свойствен**, **наделен**:

кто/что обладает чем: Он обладает крепким здоровьем; Этот сорт чая обладает удивительным ароматом;

кто/что характеризуется чем: Эта историческая эпоха характеризуется относительным единством гонимой керамики и металлических изделий;

кто/что имеет что: В настоящее время наш отдел имеет ресурсы для реализации этого проекта;

кто/что отличается чем: Древесина дуба отличается прочностью;

кто/что наделен чем: Он наделен большой силой;

для кого / для чего характерно что: Для них характерна высокая внутренняя организованность, хорошая техническая оснащенность;

кому/чему свойственно что: Ему свойственно умение убеждать людей;

кому/чему присуще что: Всем изображениям Марса, получаемым с помощью телескопов, присущ красноватый цвет;

у кого / у чего что: У него мягкий характер; У лилий очень сильный запах;

у кого / у чего есть что: У него есть сила воли.

Данная группа структур многочисленна за счет большого количества предикатов, используемых в ней. Эти конструкции при обучении языку нередко выделяются в отдельную группу для тщательной отработки их семантических и функциональных особенностей. При этом целесообразно уделять внимание следующим моментам. В этих структурах субъект — носитель качества, свойства выражается разными формами. Падежная форма существительного, обозначающего качество, признак, определяется предикатом. Предикаты передают разные оттенки признаков, свойств, поэтому следует обращать внимание на семантическую сочетаемость предиката с существительными, обозначающими свойство, признак. Так, глаголы **обладать** и **отличаться** сочетаются со словами, называющими положительные качества, и не характерны для указания на слабые или негативные качества. Ср.: *Он обладает крепким здоровьем, сильным характером, но *Он обладает слабым здоровьем и слабой волей; Она отличается уверенностью и решительностью, но *Она отличается нерешительностью и слабостью.*

Предикаты **присущ**, **свойствен** имеют ограниченную сочетаемость, используются с существительными, обозначающими свойства, умения, со словами, указывающими на особенности поведения и не типичны при указании на физические качества, особенности. Ср.: *Ему присуща тактичность, деликатность; Ей свойственно умение ладить с людьми, но *Ему присущ высокий рост; *Ей свойственна красота и стройность.*

Многие структуры этой группы стилистически ограничены, характерны для книжной речи (официально-деловой, научной, публицистической), что влияет на их объектную сочетаемость. Таковы структуры с предикатами **обладать**, **иметь**, **характерен**, **свойствен**, **присущ**.

В функционально-семантическое поле существования, наличия входят структуры **у кого есть что** — **у кого что**. Они передают разные значения наличия и в зависимости от этого используются с глаголом **есть** или без глагола. Эти структуры частотны в русском языке, но иностранные учащиеся нередко испытывают затруднения при употреблении и той и другой. Семантическое различие между ними заключается в том, что структура с глаголом выражает общее значение наличия чего-либо где-либо, а в структуре без глагола значение наличия осложнено дополнительным смысловым компонентом.

Структура с глаголом используется:

— для утверждения факта наличия чего-либо у кого-либо или где-либо (может быть с оттенком принадлежности): *У Михаила **есть** машина, дом; У нас **есть** собака; У Юли **есть** жених; У меня **есть** свободное время;*

— при указании на наличие каких-либо объектов наряду с другими: *В библиотеке **есть** книги на испанском языке; У тебя **есть** красный карандаш? У Ольги **есть** седые волосы;*

— при указании на признаки, качества, свойства кого-либо, которые не мыслятся как обязательные: *У него **есть** талант; У девочки **есть** голос; У него **есть** мужество.* При этом сообщается о наличии положительных качеств человека, составляющих его достоинство.

Структура без глагола употребляется в ситуациях, когда факт наличия налицо и цель высказывания — дать характеристику, квалификацию объекта наличия. Это наблюдается:

— если речь идет о признаках, свойствах, неотъемлемо присущих кому-либо: *У девушки голубые глаза, темные волосы; У него длинный нос; У него больное сердце.* В этом случае признак всегда качественно охарактеризован, т.е. при существительном, называющем объект-признак, употребляется прилагательное или сочетание со значением признака;

— при указании на качество, количество чего-либо: *В городе широкие улицы; В библиотеке несколько тысяч книг; В доме семнадцать этажей; У Люды два брата;*

— при сообщении о наличии у кого-либо состояния или события: *У нее ангина; У студентов сессия; Кажется, у Михаила какие-то неприятности; У Кати день рождения;*

— при указании на состояние или событие: *На улице дождь; В доме шум, праздничная суета; В зале какая-то напряженность.*

При некоторых объектах возможны структуры с глаголом и без глагола, например: *У Михаила машина. — У Михаила **есть** машина.* Подобные случаи вызывают вопросы у иностранных учащихся, но они вполне объяснимы, если проанализировать ситуации их употребления. Так, предложение *У Михаила **есть** машина* означает наличие и употребляется в соответствующей ситуации. Ср.: *Михаил редко пользуется метро. У него **есть** машина.* Предложение *У Михаила машина* передает квалификацию, характеристику субъекта (Михаил — человек с машиной) и используется в другой ситуации, например: — *Ты говорил, что Михаил мало ходит пешком. У него **есть** велосипед?* — *Нет, у*

него машина. Предложение *В сборнике **есть** статьи на немецком языке* указывает на наличие среди прочих статей также статей на немецком языке, тогда как предложение *В сборнике **статьи** на немецком языке* дает качественную характеристику всех статей сборника, сообщает, каковы статьи, входящие в него, и это обуславливает различие контекстов их использования, ср.: *Я не буду покупать сборник. В нем **статьи** на немецком языке, а я не знаю немецкого; Я хочу купить этот сборник, в нем **есть** статьи на немецком языке, и мне это полезно для практики перевода; Скажите, на этой полке **есть** книги на немецком языке?* — *Нет, здесь книги на английском языке.*

Как отмечалось выше, предложения, сообщающие о неотъемлемо присущих признаках, используются без глагола (*У нее голубые глаза; У него доброе сердце*). Однако говорящий может использовать эти предложения с глаголом (прилагательное при этом опускается), придавая им значение характеристики лица (положительной или негативной). Например: *У Павла **есть** сердце. Он не мог так жестоко поступить* (= Павел добрый, сердечный человек); *У тебя **есть** глаза?* (= Ты, что, не видишь, не замечаешь?); *У тебя **есть** уши? Я тебе уже говорил об этом.*

Обратим внимание на то, что в предложениях со словами **много, несколько** при сообщении о наличии могут употребляться структуры с глаголом **есть** и без глагола: *У меня (есть) несколько вопросов; В сборнике (есть) несколько интересных статей.*

Слово **мало** не может иметь целью сообщение о наличии, оно всегда сообщает о количестве и поэтому употребляется в безглагольной структуре: *У меня мало книг; У него мало английских книг; У меня мало времени.* Ср.: **У меня **есть** мало времени.*

Для выражения значения наличия используются фразеологизированные предложения, которые строятся по модели, включающей слово **есть**, после которого следует местоименное слово (местоимение или наречие) и инфинитив, называющий действие: *Есть кому работать; Есть с кем советоваться; Есть где заниматься.* В зависимости от лексического значения местоименного слова предложение указывает на наличие субъекта, объекта или обстоятельства, обуславливающих возможность осуществления действия, названного инфинитивом. Так, приведенные выше предложения указывают на наличие лица для работы, на наличие лица, к которому можно обратиться за советом, на наличие места для занятий.

Для выражения общего значения наличия, кроме рассмотренных основных структур с глаголами экзистенциального значения, используется множество структур, которые включают глаголы со специализированным значением. Назовем их периферийными глаголами. В их семантике, кроме значения собственно наличия, содержатся компоненты, уточняющие, конкретизирующие, характеризующие значение наличия в соответствии с характером, спецификой объекта наличия. Такие глаголы отражают специфику объекта, акцентируют его специфические признаки. Например, предложения *В городе (Через город) протекает река; На окраине города высится гора* указывают на характерные признаки объекта, в отличие от предложений *В городе есть река; На окраине города есть гора*, выражающих только значение наличия. Ср.: *В этом лесу растут дубы; Под обрывом серебрится небольшое озеро; Повсюду разлит аромат цветов.*

Предложения с периферийными глаголами могут различаться структурно, т.е. формой выражения компонентов. В основном это связано с тем, что сфера наличия может акцентироваться, и тогда она выражается формой именительного падежа, например: **Город** расположен на реке; **Дерево** покрыто мхом. Ср.: *В городе есть река; На дереве мох.*

Поскольку периферийные глаголы при использовании для выражения значения наличия сохраняют свою индивидуальную лексическую семантику, их сочетаемость с существительными, обозначающими объект, избирательна. Назовем некоторые группы специфических глаголов, используемые по отношению к определенным типам объектов наличия:

— *простираться, раскинуться, тянуться* используются при сообщении о природных, географических объектах, расположенных в пространстве: *Вдали тянутся горные хребты; Впереди, километрах в пяти раскинулся город;*

— *выситься, подниматься* сообщают о наличии вертикальных объектов: *На окраине города высятся горы; За окном на покрытой снегом площади высился Исаакий (А. Чаковский);*

— *водиться, обитать, жить, гнездиться* используются в сообщении о птицах, диких животных, рыбах: *В сибирских лесах живут медведи; В реке водятся раки; В скале много углублений, в которых гнездятся дикие голуби;*

— *лежать, стоять, подниматься, слышаться, чувствоваться* в переносном, образном употреблении подчеркивают специфику явлений,

состояния природы: *За окном лежит туман; За окном слышится шум ветра;*

— *чувствуется, виднеется, проглядывает* используются для описания определенного эмоционального состояния человека: *В словах слышится ирония; В голосе чувствуется твердость и уверенность; В движениях видна робость;*

— *входить, включать, даваться, приводиться, состоять, содержать(ся)* характеризуют состав печатного издания: *Монография включает три главы и приложение; В словарь входит 40 тысяч слов; В конце книги дается тематический указатель.*

Глаголы наличия не только отражают специфические признаки объекта наличия, но и характеризуют сферу, область бытования. Это наглядно проявляется в предложениях, где сфера бытования выражается формой именительного падежа, а объект наличия — существительным в косвенном падеже. Так, предложение *Озеро изобилует рыбой* не только указывает на наличие большого количества рыбы, но и положительно характеризует само озеро с данной точки зрения. Ср. аналогичные примеры: *Вершины гор покрыты снегом; Камни, деревья покрыты мхом; Леса богаты дичью; Книга содержит интересный материал; Этот город известен памятником древнерусской архитектуры; Этот человек привлекает своей добротой; Движения этого человека полны достоинства.*

Таким образом, предложения с периферийными глаголами позволяют передать ситуацию наличия более разнообразно, точно, акцентируя внимание на специфике объекта наличия, а также характеризую сферу бытования. Поэтому такие предложения активно используются в художественных и публицистических текстах, цель которых — убедить, заинтересовать читателя (адресат).

Поскольку категория наличия находится в отношениях взаимного пересечения с категорией местоположения, то целесообразно сопоставить некоторые из структур, чтобы дифференцировать их и предупредить ошибки в речи учащихся. Так, в следующих парах предложений первое выражает наличие, второе — местонахождение: *На втором этаже находится столовая. — Столовая находится на втором этаже; На письменном столе лампа. — Лампа на письменном столе; Недалеко от леса расположено озеро. — Озеро расположено недалеко от леса.* Значение предложений определяется в первую очередь порядком компонентов: при выражении значения наличия предложение начинается указанием сферы бытия, а объект наличия стоит после глагола (в без-

глагольных предложениях — после компонента, называющего сферу бытия): *В соседнем корпусе расположена столовая; На втором этаже здания актовый зал.*

Если целью высказывания является указание на местонахождение, то объект называется в начале высказывания, а компонент со значением местонахождения находится в постпозиции: *Библиотека расположена в соседнем корпусе; Актовый зал на втором этаже.* Таким образом, порядок слов в данном случае выполняет смыслоразличительную функцию.

Для выражения местонахождения типичны структуры: **что где; что лежит (стоит, висит) где; что находится где; что помещается где; что располагается (расположено) где.** Например: *Картина висит в гостиной; Кинотеатр находится на соседней улице; Буфет помещается на втором этаже; Высотные дома расположены в центре города.* Предложения с названными глаголами при соответствующем изменении порядка компонентов могут передавать и значение наличия. Ср.: *В гостиной висит картина; На соседней улице находится кинотеатр* и т.д. Однако эти предложения относятся к периферийным средствам выражения наличия, так как в них глаголы совмещают значение наличия с указанием на специфику объекта, о чем уже говорилось выше.

Для выражения значения наличия и местоположения могут использоваться одни и те же глаголы, но есть и специфика в их употреблении. Так, глагол **иметься** используется именно для указания на наличие и не передает значения местонахождения. Ср.: **Столовая имеется на втором этаже.* Глагол **находиться** может использоваться для выражения наличия, если он сочетается со словами, обозначающими пространство (а не конкретный локум). Например: *В Сибири находятся большие запасы полезных ископаемых*, ср.: **На улице находится новый кинотеатр; *В комнате (На столе) находятся цветы.* Глагол **находиться** при этом получает обобщенное, отвлеченное значение наличия и ослабляет значение местонахождения, локальности. Наряду с масштабностью сферы бытия здесь имеет значение и стилистический фактор.

Сведения сопоставительного характера о средствах выражения наличия и местонахождения позволяют правильно строить предложения, учитывая порядок компонентов, и усваивать лексическое значение глаголов наличия и местоположения.

Семантический класс структур наличия пересекается также с некоторыми структурами, выражающими принадлежность. Точнее ска-

зать, некоторые из них сочетают в своей семантике значения наличия и принадлежности. Такова, например, структура **у кого (есть, имеется) что**: *У Вадима есть машина; У него имеется дом в деревне; У Тани красивый букет.*

При употреблении средств выражения наличия у иностранных учащихся наиболее частотны ошибки, связанные со смешением глаголов **иметься** и **существовать** (ср.: **В нашем городе существует кинотеатр*), с неправильным использованием структур **у кого что** и **у кого есть что** (**У него есть длинные волосы; *У меня есть две сестры*).

II. Выражение отсутствия

Категория существования и наличия обычно рассматривается как связанная с категорией отсутствия, которая, по сути, означает отсутствие наличия. Однако эти категории не параллельны в смысловом и языковом отношении. Поэтому следует рассмотреть основные средства и способы выражения отсутствия.

Отсутствие может выражаться введением отрицания в предложения с предикатами, обозначающими наличие: **существовать, случиться, встречаться, оказаться, чувствоваться, слышаться, случаться, остаться, слышны, видны, характерны** и др. При этом предложение может быть как двусоставным, так и безличным: *Предчувствия не существуют. — Предчувствий не существует.* Ср. также: *Город с таким названием не существовал; Такой словарь не существует; Это вещество не существует в жидком состоянии; В этих местах медведи не встречаются; Михаил не обладает зорким зрением; Эти обороты не характерны для устной речи. — Города с таким названием не существуют; Этого кинотеатра уже не существует; На юге не бывает сильных снегопадов; В его словах не чувствуется угрозы.*

В личных двусоставных предложениях некоторые предикаты полностью сохраняют свое лексическое значение, и тогда предложение имеет более конкретный смысл, обусловленный семантикой предиката. Ср.: *Мы сидели на веранде, и жара не чувствовалась; Письмо не получено; Дом не виден; Шум не слышен.*

В безличных предложениях со значением отсутствия широко используются слова, усиливающие отрицание: **ничего, ни один, ни ... ни**: *В статье не приведено ни одного примера; Здесь не видно ни деревьев, ни кустов; Не допущено никаких нарушений.*

Характерным средством выражения отсутствия являются безличные предложения со словами **нет, не было, не будет**: *Русалок нет; На этой планете нет жизни; Такого словаря не было; Этого кинотеатра уже нет; В этом фильме нет интересных режиссерских находок; Денег у нас с собой не оказалось.*

При использовании в предложении со словом **нет** существительных, называющих неотъемлемый признак лица, оно получает метафорическое, оценочное значение, ср.: *У него нет сердца; У нее нет совести; У тебя, что, глаз нет?* и под.

Сообщение об отсутствии лица в определенном месте может быть выражено личным и безличным предложениями с глаголом **быть**, каждое из которых передает свои семантические оттенки: *Виктор не был в музее (на лекции, в цирке). — Виктора не было в музее (на лекции, в цирке).*

Типичны при выражении отсутствия предложения с глаголом **отсутствовать**, придающим высказыванию официально-деловую окраску: *Некоторые необходимые документы отсутствуют; В статье отсутствуют ссылки на использованную литературу.* Как близкие по смыслу глаголу *отсутствовать* могут употребляться сочетания типа **потерять интерес** (к чему?), **потерять** (что?), **лишиться/лишен** (чего?): *Коля потерял интерес к математике; Семья лишилась кормильца; Спортсмен потерял последнюю надежду на победу.*

Для усиления значения в предложении могут быть использованы наречия, содержащие компонент предельности: **совсем, полностью, совершенно, абсолютно, начисто** (разг.), **вовсе** (разг.): *Коля совсем потерял интерес к математике; Она абсолютно лишена самолюбия, Она начисто лишена скромности.*

Значение отсутствия передают предложения, которые строятся по модели, включающей отрицательное местоименное слово (местоимение или наречие) и инфинитив. Ср.: *Некуда идти; Негде работать; Не с кем поговорить; Не с кем посоветоваться* [РГ 1980: 346–348]. Модель указывает на отсутствие субъекта, объекта или обстоятельства, необходимых для осуществления чего-либо. В зависимости от семантики местоименного слова в предложении уже обозначается отсутствующий субъект (*Некому идти; Некому работать*), отсутствующий объект (*Не о чем спорить; Не к кому обратиться*) или отсутствующее необходимое обстоятельство (*Негде жить*. — отсутствует место; *Незачем спешить*. — отсутствует цель; *Некогда спорить*. — отсутствует время).

Возможны регулярные реализации предложений с полужнаменательными глаголами **стать, оказаться, бывать** и др.: *Бывает нечем угостить гостей; Оказалось некуда поехать.*

Предложения могут включать различные распространители в зависимости от передаваемого содержания: *Мне теперь не к кому пойти поговорить об этой проблеме; Этим летом нам негде было спрятаться от такой жары; Незачем жаловаться другу на трудности, если сам отказался от помощи.*

Следует особо выделить предложения фразеологизированного типа, в которых наблюдается несоответствие структуры и передаваемого значения. Выделяется два типа таких предложений. Они экспрессивно окрашены, используются в разговорной речи:

1. Вопросительные по форме предложения могут указывать на отсутствие: *Что мне ему писать?* (отсутствует тема для письма); *Чем я могу это доказать?* (отсутствуют доказательства).

2. Утвердительные по форме предложения со словом **есть** типа *Там есть что смотреть* (значение наличия) могут выражать отсутствие (обычно при некотором изменении порядка компонентов): *Есть там что смотреть!* (отсутствует объект, который можно, интересно смотреть). Ср. также: *Есть о чем спорить; Есть на кого надеяться; Есть о чем жалеть.*

В выражении значения отсутствия в обоих типах фразеологизированных предложений дополнительным средством выражения значения отсутствия выступает интонация.

Глава 28

ВЫРАЖЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Понятийная категория определенности/неопределенности находит выражение в разных языках мира. «Функция ее — актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определенность) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность)» [ЛЭС 1990: 349]. В русском языке, как известно, отсутствуют специальные показатели определенности/неопределенности — артикли, однако эти значения выражаются в нем разнообразными средствами, относящимися к разным уровням языка. Основными средствами выражения значения определенности/неопределенности являются: неопределенные местоимения и наречия *кто-то, куда-то, что-нибудь, какой-либо, кое-кто, где-нибудь, когда-нибудь* и др., количественные слова *один, много, многие*, неопределенные местоимения *несколько, некоторый (некоторые)*, прилагательные *известный, определенный* и др., существительные *масса, пропасть* и др., существительные в родительном падеже.

1. Выражение значений определенности/неопределенности неопределенными местоимениями и наречиями

Неопределенные местоимения и наречия: **что-то, кто-то, что-нибудь, кто-нибудь, некто, нечто, некий, какой-то, кое-кто, сколько-нибудь, где-нибудь, куда-либо, когда-нибудь** и др. — одно из наиболее сложных для иностранцев языковых средств выражения различных оттенков неопределенности предмета, лица, признака, количества, места, времени и др. Обычно они сочетаются с такими существительными, которые могут обозначать неопределенный предмет или лицо (*какой-то дом, какой-нибудь человек, какой-то Петя*), и не сочетаются с абстрактными существительными (*красота*) и существительными, обозначающими единичные предметы (*солнце*).

Частицы **-то, -нибудь, -либо, кое-, не-** влияют на стилистическую окраску местоимений и наречий.

Неопределенные местоимения и наречия с частицей **-то (что-то, кто-то, какой-то, где-то, куда-то)** указывают на:

— конкретный предмет (или лицо, признак, определенное место, направление и т.д.), но неизвестный говорящему: *Кто-то подарил Нине цветы;*

— определенный предмет, известный говорящему, который, однако, в момент речи точно не помнит, что это за предмет (лицо): *Этот рассказ написал какой-то очень известный писатель.*

Неопределенные местоимения и наречия с частицей **-то** используются в предложениях, сообщающих о реальном действии, факте в прошлом или настоящем: *Бабушка рассказала (рассказывает) детям какую-то сказку; К тебе недавно кто-то заходил*, а также о предполагаемом действии, факте в будущем: *Бабушка будет рассказывать детям какую-то сказку; Бабушка хочет рассказать какую-то историю; Она придет не одна, а с кем-то; Николай где-то здесь.*

Местоимение **кто-то** обычно указывает на одно лицо: *Кто-то мне уже говорил об этом, но сейчас я не помню кто*, но может подразумевать и более одного лица и не различать пол: *В саду кто-то пел дуэтом; Слышишь, кто-то пришел.* — *Это Лена.*

Неопределенные местоимения с частицей **-то** употребляются также в предложениях, в которых говорится о повторяющихся однородных действиях и фактах: *Тебе несколько раз кто-то сегодня звонил*, при этом говорящий предполагает, что звонил один и тот же человек. Если речь идет о разных людях, то предпочтительнее выбор неопределенно-личного предложения: *Тебе много раз звонили.* Такие местоимения передают значения неуверенности, неопределенности (впечатления), неясности чего-либо или трудности нахождения точных слов: *В каком-то смысле он прав; У нее сегодня какое-то грустное настроение; Это было как-то неожиданно для нас.*

Неопределенные местоимения используются, с одной стороны, для выражения отрицательной оценки чего-либо: *Она пришла в каком-то голубом платье; Она ходит в какой-то странной шляпке*, а с другой — для смягчения отрицательной оценки, выраженной лексически: *Она глупая какая-то; Фотография какая-то неудачная.*

Неопределенные местоимения и наречия с частицей **-нибудь (что-нибудь, кто-нибудь, какой-нибудь, где-нибудь, куда-ни-**

будь, сколько-нибудь) передают значение «все равно, безразлично что или кто, любой» и сообщают о возможности выбора: *Надо кому-нибудь позвонить* (ср.: *Андрей уже кому-то звонит*); *Отдохни, сходи хоть куда-нибудь*; *Почитай какую-нибудь книжку*. Эти местоимения активно участвуют в формировании высказываний со значением пожелания, просьбы, совета, предположения, вопроса, модального утверждения и условия, функционируя в определенных синтаксических построениях. Так, неопределенные местоимения и наречия с частицей **-нибудь** используются:

— при выражении пожелания, просьбы в предложениях с глаголами в форме повелительного и сослагательного наклонения: *Бабушка, расскажи нам какую-нибудь сказку! Рассказала бы ты детям перед сном какую-нибудь сказку; Позвони кому-нибудь; Съезди бы куда-нибудь*;

— при выражении предположения, переданного вводными словами **наверное, возможно, может быть** и т.д.: *Может быть, они уехали куда-нибудь* (а может быть, и не уехали); *Наверное, бабушка рассказывает им сейчас какую-нибудь сказку* (а может быть, они занимаются чем-нибудь другим);

— при выражении предположения в предложениях с глаголами в форме будущего времени: *Она им что-нибудь сейчас расскажет / будет рассказывать; Мы еще об этом когда-нибудь поговорим*;

— в вопросительных предложениях: *Вчера перед сном бабушка рассказала вам какую-нибудь сказку? Ты куда-нибудь пойдешь сегодня?*;

— в условных предложениях: *Если бы бабушка прочитала детям какую-нибудь сказку, они бы заснули быстрее; Если что-нибудь случится, то я обязательно помогу*;

— при выражении действия, которое нужно, можно, желательно совершить, в конструкциях **можно + инф.**; **нужно + инф.**; **хотеть + инф.**: *Ему нужно чем-нибудь помочь; Ей нужно что-нибудь купить к празднику; Она хочет куда-нибудь сходить вечером*;

— при описании повторяющегося действия, выраженного глаголом НСВ, по отношению к однородным, но разным предметам, с разными качествами: *У нее на столе всегда стоят/стояли какие-нибудь цветы; Каждый день к нему в больницу кто-нибудь приходил; По вечерам она обязательно пьет какой-нибудь сок* (но не молоко).

При конкуренции частиц **-нибудь** и **-то** в аналогичных контекстах использование частицы **-то** либо передает большую уверенность говорящего в своем утверждении: *Может быть, они уехали куда-то*, либо

ограничивает круг объектов, определяемых местоимением: *Наверное, бабушка рассказывает им сейчас какую-то сказку; Я думаю, они где-то здесь*.

Частицы **-то** и **-нибудь** участвуют также в выражении некоего речевого утверждения для передачи значения более уверенного (*какой-то*) или менее уверенного (*какой-нибудь*) предположения: — *Что такое Ванино?* — *Это какой-то дачный поселок* или: — *Это какой-нибудь дачный поселок*.

Местоимениям с частицей **-нибудь** синонимичны неопределенные местоимения с частицей **-либо**, различия между ними стилистические. Частица **-нибудь** стилистически нейтральна и используется как в разговорной, так и в книжной речи, употребление частицы **-либо** придает речи книжную окраску, ср.: *Глагол может иметь разное управление, например сохранить что-либо для кого-либо и сохранить кому-либо что-либо; Вы знакомы с творчеством какого-либо современного русского поэта? При невыполнении какого-либо из названных выше условий договор считается недействительным*. В частности, неопределенные местоимения с книжной частицей **-либо** по стилистической причине не используются в разговорной речи при указании на возможность выбора неопределенного предмета из немногих (ограниченного числа) предметов или лиц: *Возьми что-нибудь поесть в холодильнике! Вы знакомы с кем-нибудь из друзей Кати по школе? Ваше предложение обязательно заинтересует кого-нибудь из нас*. Однако в ситуации официального общения возможно: *Возьмите / Надо взять какой-либо справочник; Вы встречались с кем-либо из сотрудников фирмы?*

Неопределенные местоимения с частицей **кое-** указывают на предмет или лицо, известные говорящему, но неизвестные слушающему. Такие местоимения употребляются, когда говорящий знает точно, о ком или о чем он говорит, но предпочитает по какой-либо причине скрывать информацию, сразу ее не раскрывать либо когда сама ситуация не предполагает необходимости ее раскрытия: *Я хочу тебе кое-что рассказать; Он сказал мне кое-что важное; Я вчера кое-кого видел. Кое-кто из сидящих здесь не верит, что я справлюсь; Кое с кем я уже побеседовал, завтра поговорю с остальными жильцами дома*.

Когда речь идет о нескольких лицах, местоимение **кое-кто** чаще используется в обороте **кое-кто из кого**: *Кое-кто из моих знакомых (некоторые, несколько лиц) уже посмотрел этот фильм*. При произ-

несении фразы с намекающей интонацией речь может идти об одном определенном лице, известном говорящему, а возможно, и слушающему: *Придется кое-кому (одно лицо) рассказать об этом.* Местоимение **кое-что** может указывать на небольшое количество чего-либо: *К празднику я уже кое-что купила* (не все, немного). Кроме того, местоимения **кое-что** и **кое-какой** могут указывать на небольшую распространенность действия, на небольшую степень известности чего-либо или на незначительность названного признака: *Кое-что (немного) я об этом слышал, но подробно рассказать не могу; Кое-какой (небольшой) интерес этот фильм все-таки вызвал.* В разговорной речи в экспрессивно окрашенных предложениях местоимение **какой-нибудь** может указывать также на незначительное количество чего-либо: *На каких-нибудь пять минут всего и опоздал; Какого-нибудь сантиметра не доставало.*

Местоимения с частицей **-то** способны передавать значение, близкое значению, выражаемому местоимениями с частицей **кое-**, однако речь здесь идет не о нейтральном их употреблении, а о коммуникативной игре: *А тебе кто-то сегодня звонил. Подумай, от кого ты ждешь звонка; А я для тебя что-то купил. Какие фрукты ты хотела поесть?*, так как при этом говорящий прекрасно знает, о ком или о чем идет речь, и своей намекающей интонацией сообщает об этом адресату, который должен догадаться, понять, что или кого имеет в виду говорящий: *Таня! Встречай! К нам кто-то идет.*

В настоящее время отмечается тенденция более широкого использования местоимений с частицей **-то** недифференцированного значения, заменяющих в речи местоимения с частицами **-нибудь**, **-либо**, **кое-**: *Ты хочешь что-то (что-нибудь) сказать? Я сомневаюсь, что он сможет что-то (что-нибудь, что-либо) изменить; Что-то (кое-что) из этих книг я уже читал.* Местоимения с частицей **-то**, как и местоимения с частицей **кое-**, могут передавать значение небольшой степени признака: *Анна, может быть, в чем-то (кое в чем, в какой-то степени, т.е. в небольшой степени) и права.*

В разговорной речи местоимения **что**, **кто**, **какой**, **куда**, **где** и др. могут использоваться без частиц: *Если куда пойдешь, позвони мне* (= Если куда-нибудь пойдешь, позвони мне); *Если тебе нужна какая помощь, то скажи* (= Если тебе нужна какая-нибудь помощь, то скажи); *Ты не знаешь, не случилось ли там чего?* (= Ты не знаешь, не случи-

лось ли там чего-нибудь?); *Если что узнаешь, позвони* (= хоть что-нибудь, что-то определенное).

Неопределенные местоимения **некто**, **нечто** и **некий** указывают на определенный, но неизвестный для говорящего и слушающего предмет или лицо: *Тебе звонил некто Кузнецов; Он видел нечто, что было скрыто от глаз других людей.* Они имеют книжный характер, придают речи возвышенный оттенок. Ср.: *Что-то похожее испытывал и Иван. — Нечто похожее испытывал и Иван.* Местоимения-существительные **некто** и **нечто** могут иметь при себе согласованные и несогласованные определения: *нечто интересное, некто Иванов, некто в черном.* Местоимение-прилагательное **некий** обычно определяет нарицательное существительное: *некий писатель, некая тайна.* Эти местоимения могут указывать на нечто известное для говорящего, но неизвестное для адресата. При этом они приобретают экспрессивно-оценочный оттенок, указывающий на отрицательное (неодобрительное) отношение говорящего к предмету речи: *Потом к нам приехал некий Иван Ефимович Петров, замминистра, но договориться мы с ним ни о чем не смогли.*

При склонении неопределенных местоимений с частицами **-то**, **-нибудь**, **-либо** предлоги обычно предшествуют местоимению (*о ком-то, с кем-нибудь, над чем-либо*), однако местоимения-существительные с частицей **кое-** в косвенных падежах разделяются предлогом (*кое с кем, кое о чем*) (ср.: *с кое-какими проблемами*).

Следующие неопределенные наречия имеют также конкретные значения: **как-то** — «недалекое прошлое», **когда-то** — «отдаленное прошлое», **как-нибудь** — «близкое будущее», **когда-нибудь** — «далекое будущее».

Слово **кое-как** значит «небрежно»: *Она все делает кое-как (как-нибудь).*

Местоимение-прилагательное **какой-нибудь** передает отрицательную характеристику, уничижительное отношение говорящего к предмету, обозначенному определяемым существительным: *Я хочу купить хороший дом, а не какой-нибудь сарай.*

Местоимение **какой-то** подчеркивает небольшое количество, незначительность того, что названо существительным: *Из-за каких-то двух баллов не поступил; Ему не хватило каких-то двух секунд, чтобы стать победителем соревнований.*

II. Выражение значений определенности/неопределенности количественными словами, неопределенными местоимениями, некоторыми существительными и прилагательными

Слово **один** (*одна, одно*) обычно указывает на определенный, известный говорящему, но неопределенный для собеседника предмет (лицо): *Я хочу подарить тебе **одну** книгу, но не знаю, понравится ли она тебе; Мне сказала об этом **одна** женщина.* Оно часто вводит в тему (в предмет речи) и, как правило, сочетается с существительными со значением конкретного предмета (*покажу одну кофточку, одну книгу*), речевого продукта или названия жанра (*расскажу одну историю, один случай; спою одну песню; расскажу одну сказку, один анекдот*) или со словами типа **вещь**: *Я хочу показать тебе одну вещь. Мне она очень дорога. Она досталась мне от матери. Смотри, вот. Это покрывало на диван.* Как и местоимения с *-то* и *кое-*, слово **один** может выполнять задачу заинтересовать или заинтриговать собеседника (адресата): *Сейчас я вам покажу одну вещь (что-то, кое-что). Вы такого еще никогда не видели.*

Слово **один** всегда указывает на одно лицо, поэтому оно стилистически нейтрально в отличие от местоимения **кое-кто**, которое может передавать различные экспрессивно-эмоциональные оттенки — иронию, шутку, угрозу, предостережение и т.д.: *Мне сказал об этом **один** наш общий знакомый. — Кое-кто* мне уже сказал об этом.

Местоимение **кое-что** может быть синонимично различным словосочетаниям со словом **один**: *Сейчас я тебе покажу одну вещь (одну книгу, одну кофточку). — Я тебе сейчас кое-что покажу; Я тебе хочу рассказать одну историю (один случай). — Я тебе хочу кое-что рассказать.*

В конструкции **один из** + **Р. п. сущ. мн. ч.** слово **один** синонимично местоимению с частицей **-нибудь** при выражении побуждения (глаголы СВ в форме будущего времени): *Пусть **один/кто-нибудь** из ребят позвонит вечером Андрею.* При констатации факта (глаголы в форме прошедшего или настоящего времени) вместо **один** может употребляться местоимение с частицей **-то**: *Один (кто-то) из ребят рассказывал/рассказывает об этом.*

Для выражения особых оттенков значения неопределенности широко употребляются пары слов **много, многие** и **несколько, некоторые**.

Слово **много** имеет значение «большое количество чего-л.», а **многие** обозначает «большая часть из целого, состоящего из множества, большая часть из общего количества чего-л.». В предложении слово **много** может входить в состав подлежащего, а также быть дополнением (*На хлебные крошки у скамейки налетело много голубей; Я знаю много его песен*), а **многие** может определять слово в функции как подлежащего, так и дополнения (*Многие мои одноклассники поступили в институт; Я хорошо знаю многие его картины; Он побывал во многих странах мира*).

В функции подлежащего **много** часто используется в предложениях со значением наличия, обладания и принадлежности: *У него было **много** друзей. Многие* в группе подлежащего употребляется в предложениях со значением «субъект и его действие или характеристика»: *Многие его знакомые занимаются в спортивных секциях; Многие участники соревнований были довольны их организацией.* Для предложений со словом **многие** характерен прямой порядок слов (тема): *Многие журналисты хотели получить более подробную информацию о событии*, а со словом **много** — обратный (рема): *Среди его новых знакомых было **много** спортсменов.* Прямой порядок слов в предложении со словом **много** имеет экспрессивный характер: *Много* воды утекло с тех пор.

При количественном словосочетании со словом **много** (**мало, немало, столько, сколько**) + **сущ. Р. п.** в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме единственного числа настоящего времени или в форме среднего рода прошедшего времени: *Много спортсменов получает травмы на соревнованиях; Немало вопросов осталось.* При количественном словосочетании с существительными со значением неопределенно большого количества (**масса, уйма, бездна, пропасть** и т.п.) в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме единственного числа настоящего времени или в форме женского рода прошедшего времени: *У него **масса** времени уходит (уходила) на пустые разговоры.*

Слово **многие** часто используется в составе конструкции **многие из** + **сущ. Р. п. мн. ч.** (т.е. часть от целого): *Многие из его поколения участвовали в войне; Он видел **многие** из фильмов, представленных на фестивале.* При обозначении людей **многие** может употребляться без определяемого слова, при обозначении неодушевленных предметов используется форма **многое**: *Многие поддержали мое предложение; Многое уже забылось.*

Слово **несколько** обозначает небольшое (от 3 до 10) количество предметов, лиц, явлений и употребляется только с родительным падежом исчисляемых существительных, а местоимение **некоторый, -ая, -ое, -ые** в значении «небольшой, незначительный» (какой-то) употребляется в сочетании со словами, обозначающими недискретные понятия. Поэтому важно назвать типичную лексическую сочетаемость для этих слов: *несколько килограммов, граммов, литров, метров, километров, сантиметров, миллиметров, часов, минут, секунд, рублей, копеек, раз и некоторое количество, расстояние, время, некоторый опыт, некоторая грусть, некоторые сомнения.*

Для слова **несколько** характерно употребление в конструкциях со значением наличия: *В городе есть несколько кинотеатров; У меня к нему было несколько вопросов.*

Слово **некоторые** (мн. ч.) имеет также значение «не всё, какая-то часть; часть из целого»: *Он много фотографировал в разных городах России. Некоторые фотографии он сделал в Петербурге; Некоторые сложные философские вопросы разные философы решают по-разному.*

Обозначая лицо, оно может употребляться без определяемого существительного: *Некоторые были не согласны с его предложением.*

В книжной речи **некоторый** и **несколько**, выражая небольшую степень чего-либо, могут использоваться для смягчения категоричности высказывания: *В работе сказывается некоторая усталость автора; У меня есть некоторые замечания по работе; В ней есть некоторая странность; У нее был несколько огорченный вид; Вы несколько поторопились с выводом.*

Необходимо обращать внимание иностранных учащихся на особенности склонения слов **некоторый (некоторые), многие**, а также на наличие падежных форм у слова **несколько**. Ср.: *с некоторой надеждой, в некотором сомнении, с некоторых пор, на некоторых вопросах, за несколько минут, в течение нескольких часов, по нескольким направлениям.*

Для выражения значения неопределенности используются также следующие слова и словосочетания, характерные прежде всего для книжной речи: *известный, ряд, отдельные* (мн. ч.), *тот или иной, определенный, в определенном отношении, в определенной степени, в известной* (= в какой-то, в той или иной, в определенной) *степени, до известной* (= некоторой) *степени, в известном* (= в некотором) *роде: При решении проблемы мы столкнулись с известными* (= с кое-какими) *трудностями; Ряд примеров* (= кое-какие примеры) *следует убрать;*

Отдельные (= кое-какие) *предложения не совсем понятны; Работая над той или иной* (= какой-либо) *ролью, актер полностью вживался в личность своего героя.*

III. Выражение неопределенности формой родительного падежа

В разговорной речи значение неопределенности с оттенком паритивности передается формой родительного падежа вещественных существительных в функции объекта при переходном глаголе: *Купи, пожалуйста, хлеба, молока и сыра* (неопределенность количества). Если называется сам продукт без указания на количество, то используется винительный падеж вещественных существительных: *Купи, пожалуйста, хлеб, молоко, сыр и картошку.* В данных контекстах часто присутствуют слова, конкретизирующие название, сорт продукта, его стоимость и др.: *Купи, пожалуйста, можайское молоко, бородинский хлеб и батон за 10 рублей.*

ЛИТЕРАТУРА

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 29

ВЫРАЖЕНИЕ ИРРЕАЛЬНОСТИ

Под ирреальностью понимается то, что не осуществилось. Ирреальное действие — это действие, которое не состоялось, которое мыслится только как возможное, предполагаемое, допустимое, желательное, необходимое и т.п. Оно противопоставлено реальному как действию, которое происходило в прошедшем времени, происходит в настоящем или произойдет в будущем. Реальное действие характеризуется временной локализованностью, в отличие от реального, которое такой временной соотнесенности не имеет.

Ирреальность — универсальная смысловая категория. Смысл «ирреальность» присутствует во множестве языковых средств на разных уровнях языковой системы. Оппозиция «реальность — ирреальность» пронизывает всю языковую систему, выступая в сложном соотношении с модальностью, наклонением и временем. Учитывая эту сложную смысловую связь, можно говорить об ирреально-модальных значениях. Очевидно, что, описывая широко понимаемую ирреальность, мы должны были бы описать широкий круг весьма разнородных и практически необозримых языковых средств.

Наряду с широким пониманием ирреальности возможно, по крайней мере в практических целях, более узкое ее понимание. В этом случае закономерно выделение в особую группу таких языковых средств, функция которых заключается в обозначении одного из типов ирреальности, т.е. собственно несостоявшегося действия. Понятие «несостоявшееся действие» охватывает разные типы нереализованности действия, которые имеют соответствующие формы выражения.

В русском языке это прежде всего специальные формы — формы сослагательного наклонения. Характерным, безусловным показателем ирреальности, несостоявшегося действия определенного типа является союз **чтобы**, который взаимодействует с формой сослагательного наклонения. При таком понимании ирреальности в этом семантическом поле оказываются сложные предложения разной семантики и структуры:

1) с определительной придаточной частью: *Выберите рассказ, который заинтересовал бы детей;*

2) изъяснительной придаточной частью: *Важно, чтобы он понял вас;*

3) определительно-обстоятельственной придаточной частью: *Он сел так, чтобы из окна был виден двор;*

4) условным значением: *Приди вы пораньше, вы бы его застали;*

5) предположительно-уступительным значением: *Он добьется своего, даже если это будет стоить ему больших усилий.*

В практических целях, в целях обучения целесообразно выделить также некоторые типы предложений со специфической структурно-смысловой организацией, представляющей дополнительные трудности для иностранных учащихся. К ним можно отнести предложения, главная часть которых: 1) имеет значение отсутствия: *Не было случая, чтобы он что-нибудь забыл;* 2) представляет собой отрицательное предложение: *Я не помню, чтобы мы говорили об этом;* 3) включает слова **мало, редко** и т.п.: *Мало найдется поэтов, которые пользовались бы такой популярностью;* 4) содержит вопрос: *Где еще встретишь человека, который знал бы столько стихов?* Придаточная часть всех названных предложений обозначает действие, которого не было, несостоявшееся действие. При всех структурно-семантических различиях между этими предложениями их объединяет присущее им значение возможности, потенциальности, что проявляется в синонимизации многих из этих предложений с предложениями, содержащими эксплицитные показатели возможности — слова **мочь, можно**. Ср.: *Выбери-те книгу, которая заинтересовала бы ребенка (которая может/могла бы заинтересовать...); Он сел так, чтобы из окна видеть улицу (...чтобы из окна можно было видеть улицу).*

Среди высказываний, обозначающих несостоявшееся действие, особое место занимают сложные и простые предложения с условным и предположительно-уступительным значением (ирреально-условное и ирреально-предположительное значения). Событие, описываемое в таких предложениях, представляется как связанное с другим, неавтономное, возможное или невозможное при определенном положении дел. Ср.: *Приди вы пораньше, вы бы его застали; В таком климате он бы не выжил; Без его помощи он не добился бы успеха.* Обуславливающее действие может быть выражено отдельными словоформами, выполняющими роль подлежащего или дополнения. Ср.: *В подобных случаях нужно обращаться к специалисту. Врач этого никогда бы не порекомендовал (Если бы это был врач...); Дочь он едва ли бы стал наказывать, а сына наказал (Если бы это была дочь...).* Обуславливающее действие может быть ясно из широкого контекста: *Чтобы понять это, нужно прожить жизнь; Молодой человек этого не*

понял бы. В ряде случаев обуславливающее действие может быть никак специально не выражено, поскольку оно понимается однозначно вследствие стереотипности ситуации. Ср.: *Сегодня ему исполнилось бы 30 лет* (= Если бы он не умер, был жив...).

Фразеологизированные конструкции со словами **еще немного, и...; еще мгновение, и...; еще минута, и...** (**еще каких-нибудь пять минут, и...**); **еще несколько метров, и...; еще каких-нибудь два километра, и...** — еще один тип несостоявшегося действия с добавочным по сравнению с предыдущим смыслом. Передавая значение обусловленности, эти предложения называют действие, как правило, нежелательное, близкое к осуществлению, но не осуществившееся. Само обуславливающее действие в этих структурах не названо, но оно всегда может быть легко восстановлено при развертывании первой части предложения. Ср.: **Еще мгновение, и пожар охватил бы весь этаж** (= Прошло бы еще мгновение, и...); **Еще несколько минут, и больного бы не спасти** (= Еще несколько минут промедления...); **Еще какой-нибудь километр, и мотор отказал бы** (= Еще проехали бы какой-нибудь километр...).

Ирреально-условные высказывания следует отличать от ирреально-потенциальных, к которым они очень близки. Условие может пониматься как нереализованная возможность, отнесенная в прошлое, или как возможность, обращенная в будущее. В первом случае формируются предложения с ирреально-условным значением, во втором — с ирреально-потенциальным. Семантическое разграничение этих высказываний происходит в контексте: ирреально-условное действие реализуется в высказываниях, сообщающих о прошлом, в то время как ирреально-потенциальное действие — в высказываниях, сообщающих о будущем. При выражении ирреально-потенциального действия форма сослагательного наклонения может быть заменена формой будущего времени. При выражении ирреально-условного действия такая замена невозможна. Ср.: *Надо было взять такси, на такси мы успели бы. — Давайте возьмем такси, на такси мы еще успели бы (успеем); Жаль, что мы не взяли карту, она нам пригодилась бы* (действие отнесено в прошлое, оно не состоялось; предложение выражает упущенную возможность). — *Почему вы не хотите взять карту? Она нам пригодилась бы* (Она нам пригодится; действие мыслится как возможное, оно направлено в будущее); *Мы решили не ходить в музей, посещение музея задержало бы нас* (действие не состоялось). — *Мы не можем идти в музей, посещение музея задержало бы нас* (действие обращено в будущее, оно представляется потенциально возможным).

Ирреально-потенциальные действия часто выражаются в предложениях со словами **думаю, вероятно, наверное** и т.п., которые выступают языковыми, лексическими экспликаторами вероятности, потенциальности, возможности. Ср.: *Давай навестим ее. Думаю, она обрадовалась бы* (= Думаю, она обрадуется); *Что если дать прочитать работу профессору Павлову? Наверное, он согласился бы* (= Наверное, он согласится).

Нереализованное действие может быть представлено как нереализованное желание, намерение. Ср.: *Я не хотел сообщать заранее о своих планах. Просто приехал бы и все объяснил; Я решил ничего не говорить матери. Просто написал бы с дороги; — Как ты думал добираться до города? Ведь автобусы в это время уже не ходят. — Взял бы такси; — Что ты собиралась делать в каникулы? — Я бы читала, купалась, ходила бы в лес; Как ты думал опубликовать книгу? — Нашел бы спонсоров; Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил без всякого зазору совести* (Ф. Достоевский). Действия во всех этих случаях представляются только как желаемые, но не состоявшиеся на самом деле, что становится ясно из контекста. Многие высказывания этого типа вне соответствующего контекста выглядят неполными, не законченными в смысловом отношении. Предложения с данным типом ирреальности включаются в контекст, для которого характерны слова со значением желания, намерения: **хотеть, намереваться, собираться, думать** (= намереваться), **предполагать**.

Несостоявшееся действие может мыслиться как нужное, целесообразное действие, которое следовало совершить, но которое не было совершено. Средства выражения: **кому + бы + инф.; что бы + кому + инф.; что бы + кто + сослаг. накл.; нет бы + кому + инф.** Данные конструкции, помимо их основной идеи — выражение несостоявшегося действия, — содержат дополнительный модальный смысл — нужность, полезность, целесообразность действия. Конструкции выражают сожаление о том, что действие не произошло, и на первый план выходит оценка действия как нежелательного для говорящего. Для данных высказываний характерны контексты, называющие отрицательные последствия действий. Все конструкции характерны для разговорной речи. Ср.: *Жениться бы мне тогда на ней, и жизнь сложилась бы иначе; Ему бы послушаться родителей* (= **Что бы ему послушаться родителей! Нет бы ему послушаться родителей**; *Послушался бы он родителей*), *не было бы неприятностей*.

Несостоявшееся действие может быть представлено как близкое к осуществлению нежелательное действие. Это значение выражают предложения с частицами **едва (было) не, чуть (было) не**: *Я **чуть было не** забыл позвонить, спасибо, что ты напомнил; Он **едва было не** заснул за рулем, могли бы попасть в аварию; А ведь я **чуть было не** женился на Ларисе. Вот смеху-то было бы* (А. Островский).

Еще один тип действия, которое можно трактовать как несостоявшееся, представлен в предложениях с частицей **было**. Такие предложения обозначают действие, которое было начато, но прервано в самом начале, или действие, которое субъект был готов осуществить, но не осуществил вследствие каких-то непредвиденных обстоятельств. Как правило, такие «полусостоявшиеся» действия выражают предложения, где данная частица сочетается с глаголами, обозначающими намерение, желание, начало или неполноту действия: **хотел было, намеревался было, собирался было, пытался было, пробовал было, начал было, взялся было (за работу, учебу), пошел было, поехал было**. Ср.: *Он **начал было** говорить, но, увидев, что его не слушают, замолчал; Он **взялся было** с энтузиазмом за эту работу, но вскоре остыл; Он **хотел было** отказаться от предложения, но передумал; Мы **было порадовались** победе, но наша радость была недолгой*. Гораздо реже можно встретить в сочетании с частицей **было** другие глаголы, не связанные семантически с желанием или началом действия: *Он **нанял было** дом у Таврического сада и записался в Английский клуб, но внезапно умер от удара* (И. Тургенев); *Александров **кинулся было** его догонять, но вскоре убедился в том, что это не в силах человеческих* (А. Куприн).

Широкая представленность ирреально-модальных смыслов в разных по своему характеру языковых средствах, их текучесть, семантическое взаимодействие с другими смыслами, такими как время и др., сложность смысловой интерпретации языковых средств со значением ирреальности, равно как и сложность самих форм выражения этих смыслов, различие в формах выражения ирреально-модальных значений в русском и в родных языках изучающих русский язык порождают трудности в усвоении рассматриваемых языковых средств иностранцами. В общем смысле трудности обусловлены сложностью грамматического оформления предложений со значением ирреальности (определение соотношения модально-временных планов и выбор соответствующих форм, приведение их в соответствие с формой сослагательного наклонения и т.п.). Назовем наиболее распространенные типы ошибок.

1. Ошибки связаны с незнанием форм, которые требуются после модального глагола: **Родители не хотят, чтобы дети будут их обеспечивать, когда они состарятся*. Типичные ошибки связаны также с неразличением реального и нереального действий в предложениях типа *Важно, что/чтобы он понял это; Он говорил так, что/чтобы его все слышали*. Предложения с союзом **что** констатируют факт действия, а предложения с союзом **чтобы** выражают намерение. Названные типы ошибок, частично вызываемые интерференцией, не представляют трудностей для объяснения, поскольку существуют вполне определенные формальные правила построения соответствующих высказываний, но в то же время такие ошибки очень частотны и возникают на разных уровнях владения языком.

2. Ошибки связаны с неразличением реального и нереального условий. Ср.: *Если бы старики одни доживали свой век, это легло бы пятном на весь род*. Это предложение правильно с грамматической и смысловой точек зрения, но в тексте, на основе которого оно построено, речь идет о реальном условии: *Если стариков оставляют одних доживать свой век, это ложится пятном на весь род*. Общий смысл двух этих предложений один и тот же, но акценты в них расставлены разные. В первом случае действие мыслится только как предполагаемое, потенциальное, во втором — как реальное. Иногда различие выражения реального и нереального условий может быть существенным в смысловом отношении и восприниматься как смысловая некорректность. С другой стороны, сложность форм, которые используются в русском языке для выражения ирреально-модальных значений, заставляет иностранцев использовать более простые формы, например формы изъявительного наклонения (в частности, будущего времени) вместо форм сослагательного наклонения. Ср.: *Надо найти такие слова, которые **заставят** аудиторию слушать вас; Надо найти такие слова, которые **заставили бы** аудиторию слушать вас*. При правильном грамматическом оформлении данных предложений в них по-разному расставлены смысловые акценты.

3. Ошибки объясняются неумением соотносить разные модально-временные планы предложения. Особенно это касается соотношения между временным планом будущего и ирреальностью, выражаемой формами сослагательного наклонения, и объяснимо теми смысловыми отношениями, которые существуют между смыслом «будущее время» и «ирреальность»: будущее описывает то, что не осуществилось, а только может осуществиться. Ср.: **Перенос столицы*

привел бы к тому, что Москва потеряет свой статус экономической и культурной столицы России. В первой части предложения действие представлено как ирреальное (*привел бы*), а во второй — как реальное, возможное в будущем (*потеряет*). Ошибка связана с рассогласованием модально-временных планов предложения, устранить ее можно, описав действия как возможные в будущем, реальные (*приведет к тому, что потеряет...*) или как потенциально возможные, ирреальные (*привел бы..., потеряла бы*). Ср. также: **Будет проблема, если бы поколение семнадцатилетних ничем не зажигается или если бы у него нет общественных ценностей; *Будет плохо, если бы студенты выполняли работу безработных; *Если бы родители не отказывают детям, они, может быть, будут захребетниками и будут воспринимать родителей как основной источник доходов*. Приведенные примеры неправильных высказываний указывают на трудности построения предложений, связанные с обозначением модально-временных планов и выбором адекватных форм их выражения: в высказываниях смешаны будущее время, настоящее время и ирреальность. Помимо объективно существующего смыслового соотношения между будущим временем и ирреальностью ошибки подобного типа можно объяснить сложностью комбинации форм в конкретных высказываниях.

Объективная связь между временными и ирреально-модальными смыслами проявляется в ряде случаев в разных возможностях сочетания в предложении выражающих эти смыслы языковых средств. Такие сложные случаи вызывают вопросы у учащихся. Так, например, у аспирантки из Кореи возник вопрос относительно выбора модально-временных планов и средств их выражения в следующем предложении: *Если я прочитаю этот учебник до конца, я могу (могла бы, сдала бы) сдать экзамен на «отлично»*. «Классическое» построение позволяет употребить в обеих частях предложения форму будущего времени и таким образом согласовать временные планы обеих частей, обозначив реальное условие (*если прочитаю, я сдам*). Второй «классический» способ — согласование обеих частей по смыслу «ирреальность» и употребление в обеих частях предложения форм сослагательного наклонения (*Если бы прочитала..., я сдала бы / я могла бы сдать*). Вопрос возникает относительно возможности употребления в придаточном предложении формы будущего времени (*Если прочитаю...*) и формы сослагательного наклонения в главном (*могла бы*). Рассогласование по модальности обеих частей предложения не воспринимается в данном случае как ошибка, возможно, потому, что в форме сослагательного наклонения употреблено модальное слово.

В следующем примере говорящий хотел выразить мысль о несостоявшемся действии, но употребил форму изъявительного наклонения вместо сослагательного: **Мне повезло, что я приехала в Сочи в мае. Летом не было снега, а так: зеленое внизу и белый снег на горе*. Правильно: *Летом не было бы снега, а в мае снег был* (= Если бы я приехала летом, снега бы не было).

4. Затруднения связаны с выбором модально-временных планов, их соотношения и с выбором союза. Примером могут служить высказывания: **Нужно обсудить вопрос о переносе столицы, хотя бы это показалось курьезом; *Он ответит, что он американец, хотя бы он из другой страны; *Хотя бы они сдали экзамены, они могут потерять шанс поступить в университет*. В данных случаях правильным будет употребление союзов **хотя** и **даже если**. При этом замена союза **если даже** союзом **хотя** в основном возможна, если в придаточной части выражен план прошлого или настоящего. Если в придаточной части выражен план будущего, то при замене союза **если** союзом **хотя** следует вводить модальное слово: *...хотя это может показаться курьезом, хотя он может быть из другой страны*. В последнем примере такое модальное слово присутствует, ошибка связана с выбором союза. Ср. также неправильное употребление союза **даже если** вместо **хотя**: **Условия безработных очень разные, даже если, конечно, бывают сходства*.

5. Следующий пример ошибочного употребления указывает на еще одну возможную причину ошибки: **Я слушал день за днем звуки русского языка и влюбился в это. Я бросил занятия в Нью-Йорке прежде того, как я бы закончил университет*. В данном высказывании описывается реальное действие, поэтому сослагательное наклонение здесь неуместно. По-видимому, ошибку можно объяснить интерференцией английского языка, использованием в нем соответствующих форм времени. Действие «бросил занятия» предшествует действию «закончил университет», которое представляется как нереализованное. Ср. англ.: *I listened day by day to the sounds of the Russian language and fell in love with it. I quite my studies in New York before the time when I would have finished university*.

Сослагательное наклонение как одно из основных проявлений ирреальности представлено прежде всего в сложных предложениях разного характера или в простых предложениях (с условным и уступительным значениями). В этих случаях мы имеем дело с формально хорошо организованными структурами. Во всех приведенных выше примерах ошибки связаны с нарушением формальных грамматиче-

ских правил, знание которых является основой для обучения построению правильных высказываний.

Гораздо более сложные для усвоения случаи представляют «слабоформленные» высказывания с ирреально-модальным значением типа *Я не хотел говорить заранее, просто позвонил бы матери с дороги*. Их правильное употребление связано с трудностью включения данных высказываний в нужный контекст. В этом отличие подобных слабоформленных высказываний от, например, сложных предложений с некоторыми придаточными.

Наконец, трудности усвоения языковых средств выражения ирреальности связаны с объективными, т.е. присутствующими в самом языке, разными возможностями интерпретации предложений, выражающих ирреальность. Ср.: *Если бы она согласилась поехать с нами, наша поездка была бы более интересной*. Это предложение может быть прочитано как выражающее упущенную возможность (= она не поехала с нами), а может быть понято как выражающее потенциальное действие, возможное в будущем (= поедет с нами). Этот пример отражает общее правило: часто для однозначной интерпретации предложений с формами сослагательного наклонения нужен более широкий контекст.

Разнообразие ошибок в русской речи иностранцев, неуместное употребление рассматриваемых форм, неточности в выражении смысла можно объяснить, как сказано раньше, сложностью данных языковых средств и трудностью их усвоения. При этом с практической точки зрения, с точки зрения обучения русскому языку, представленные в данной главе языковые средства можно разделить на две группы. К первой относятся те языковые средства, по отношению к которым действуют достаточно определенные формальные правила построения высказывания. Эти средства являются предметом активного усвоения. Ко второй группе можно отнести структуры, тесно связанные с контекстом, которые вне более или менее широкого контекста выглядят не законченными в смысловом отношении, а правила их включения в контекст относятся к правилам построения текста. Такие языковые средства могут быть предметом пассивного усвоения.

ЛИТЕРАТУРА

Кулькова Р.А. Функционирование сослагательного наклонения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 30

ВЫРАЖЕНИЕ ПОБУЖДЕНИЯ

Под побуждением понимается призыв к совершению действия. Смысл «побуждение» имеет различные подзначения, такие как категоричное требование, настойчивое требование, приказ, совет, просьба, приглашение. Каждое из подзначений имеет свой набор языковых средств, образующих парадигму. Можно выделить прямые и косвенные средства побуждения. Сначала рассмотрим прямые.

Основным средством выражения побуждения является форма повелительного наклонения. Побуждение предполагает наличие адресата. Он может быть представлен как определенное конкретное лицо — 2-е лицо единственного или множественного числа, т.е. как **ты** или **вы**: *Говори! Говорите!* Побуждение, адресованное 2-му лицу, может выражаться сочетанием двух глаголов в форме императива, один из которых (первый) чаще всего является глаголом движения. Ср.: *Пойди принеси стул; Сбегай узнай расписание; Посиди подумай; Полежи отдохни*.

Побуждение может относиться, помимо собеседника, и к говорящему, включать говорящего. Такое побуждение к совместному действию выражается глаголом в форме настоящего или будущего времени 1-го лица множественного числа: *А теперь **делаем** такое упражнение: наклон вправо, наклон влево; **Возьмемся** за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке* (Б. Окуджава). Форма будущего времени может выражать также побуждение, которое относится к собеседнику, ко 2-му лицу, и одновременно включает в действие говорящего: *Так как же, Ляличка, **вспомним** что-нибудь про вчерашний день?* (А. Маринина). Форма *вспомним* в данном контексте выражает некатегорическое побуждение с одновременным стремлением к интимизации, установлению доверительных отношений между участниками диалога.

В выражении побуждения к совместному действию участвует частица **давай(-те)**, которая, как правило, сочетается с формой 1-го лица множественного числа глаголов СВ или с инфинитивом глаголов НСВ: *Давайте ждать; Давайте поговорим*. Побуждение, выраженное формой **давайте + буд. вр.**, так же как и побуждение, выраженное формой будущего времени, может относиться иногда и ко 2-му лицу: *У вас прекрасное зрение и превосходная память. Давайте-ка опишем его одежду поподробнее* (А. Маринина). В приведенном примере оператив-

ник обращается к свидетелю, т.е. ко 2-му лицу. Употребление формы *давайте-ка опишем* интимизирует отношения с целью разговорить свидетеля.

Побуждение к совместному действию может быть также выражено глаголом в форме прошедшего времени: **Взялись** за руки! **Встали** в круг! Такая форма побуждения может относиться и ко 2-му лицу. К какому именно лицу относится побуждение: включает ли говорящего или относится ко 2-му лицу, — часто становится ясно из контекста (см. примеры выше).

Побуждение может быть адресовано 3-му лицу. Это значение передается конструкцией со словом **пусть** в сочетании с формой глагола в настоящем или будущем времени: **Пусть он ждет**; **Пусть они отдохнут**.

Побуждение с **пусть**, не предполагающее конкретного исполнителя, превращается в пожелание, которое может произноситься с большей или меньшей эмоциональностью: **Пусть сильнее грянет буря!** Когда адресат мыслится обобщенно, побуждение может превращаться в призывы, адресованные всем, массе, народу. В этом случае характерно употребление глагола в форме несовершенного вида: *Держайте, учитесь, работайте* [Золотова и др. 1998: 313].

В выражении побуждения важная роль принадлежит виду глагола. Так, глагол в форме СВ чаще всего выражает просьбу, совет, приказ и т.п., т.е. любое побуждение, которое не локализовано во времени, не привязано к моменту речи: *Прочитайте эту статью, если она вам попадется; Выучите к среде это стихотворение; Отправьте письмо сегодня же!* Глагол в форме НСВ может обозначать побуждение к немедленному действию, т.е. к действию, которое локализовано во времени, мыслится как связанное с моментом речи: *Приготовились? Пишите; Звони! Чего же ты ждешь!* «Говори», — *потребовал следователь* (А. Маринина). Говорящий в подобных случаях хочет побудить собеседника немедленно приступить к действию, не откладывая его. Призыв не совершать действие выражается глаголом в форме НСВ с отрицанием: *Не звони(те), уже поздно; Давайте не спорить; Пусть он не обижается*. Значение немедленности действия может выражаться и лексически, при помощи таких наречий, как **немедленно**, **сейчас же**, и тогда глагол может быть в форме СВ: *Немедленно отдай нож! Сейчас же выключи телевизор!*

Глагол в форме СВ с отрицанием выражает опасение. Говорящий в этом случае предостерегает собеседника от совершения действия, предупреждает его о возможной опасности, о возможных негативных последствиях. В выражении этого значения — антипобуждения — уча-

ствуют глаголы определенной семантики, глаголы, которые называют действия, в норме оцениваемые отрицательно: **заболеть, заразиться, простудиться, разлить, пролить, проехать** (свою остановку), **пропустить** (ошибку) и т.п. Ср.: *Ты очень легко оделся, смотри не простудись; Не заблудись; Не пролей суп*. При выражении опасения часто употребляется слово **смотри**, выполняющее роль частицы со значением предупреждения об опасности. Ср.: *Поезд уже тронулся, и он крикнул ей вслед: «Смотри ты там в Витеньку не влюбись!»* (Л. Улицкая). Значение опасения имеет, помимо названного, и другие языковые средства выражения.

В выражении побуждения важная роль принадлежит интонации. Роль интонации особенно наглядно проявляется в том, что любое слово, произнесенное с особой интонацией, может выражать побуждение: *Сюда! Тише! Тишина! Домой! Вон!* Одна и та же форма глагола в повелительном наклонении в зависимости от интонации может передавать различные оттенки побуждения — от мягкой просьбы до строгого приказа: *Открой дверь! Открывай! Вставай! Встань!* Следует особо подчеркнуть, что не только форма вида — НСВ и СВ — разграничивает такие, например, подзначения, как приказ и просьба. В выражении побуждения большую роль играют частицы **-ка, же, ну, да** и некоторые другие. Они модифицируют выражаемый формой императива смысл.

Наиболее интересна по своему семантическому потенциалу частица **-ка**. Словари русского языка указывают на смягчающую побуждение (просьбу, требование) функцию этой частицы. Значение частицы **-ка** проявляется в ее сочетаемости с глаголами, которые обозначают малую степень признака: **погулять, почитать, посидеть** и т.п. (семантическое согласование): *Погуляй-ка немного; Почитай-ка, пока я приготовлю ужин*, но: **Прогуляй-ка! *Прочитай-ка часа два*. Смягчающая побуждение функция частицы **-ка** проявляется также в том, что она не употребляется с глаголами, обозначающими небытовые, неповседневные действия. Так, нельзя сказать: **Мужайся-ка! *Боритесь-ка вы! *Поверь-ка мне!* Сам характер действия, его значимость для говорящего делают невозможным смягчение побуждений этого типа. Ср.: *Мужайтесь, о други! Боритесь прилежно, хоть бой и неравен, борьба безнадерна!* (Ф. Тютчев); *Любите книгу — источник знания*.

Помимо смягчения побуждения частица **-ка** указывает на статус участников общения. Один из собеседников, говорящий, по своему «постоянному» статусу (возрастному, социальному и т.п.) выше второго. Тому, кому адресовано побуждение, тому, кто выше по статусу,

«разрешается» употребить частицу **-ка** при выражении побуждения. Ср.: [полицейский надзиратель городовому] *Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто* (А. Чехов); [графиня воспитаннице] *Лизанька! Сиди здесь. Раскрой-ка первый том, читай вслух* (А. Пушкин) (примеры взяты из [Кузьмич 2002: 46–47]). Ср. также: [репетитор ученику] *Дайте-ка я разделю!* (А. Чехов); [взрослый ребенку] *Пойдем-ка, Гриша, посмотрим, что в чемодане лежит* (Л. Улицкая); *Идите-ка, девушки, к себе, а я поработаю по... хозяйству... Ну, пошли, пошли! За ужином свидимся* (М. Горький). В последнем примере более высокий статус говорящего подкрепляется использованием таких средств побуждения, которые возможны только тогда, когда говорящий явно выше по своему положению в сравнении со слушающим: *Ну, пошли, пошли*.

Отмечено использование частицы **-ка** также и в тех случаях, когда в конкретной ситуации, в определенных обстоятельствах сиюминутный статус говорящего оказывается выше постоянного социального статуса слушающего: «Директор хочет исправить что-то на доске объявлений, ручка не пишет, молоденькая секретарша протягивает свою ручку: *Возьмите-ка мою*» [Кузьмич 2002: 47].

Однако частица **-ка** часто указывает не только на статус лица, но прежде всего на отсутствие дистанции между говорящим и адресатом побуждения, она сокращает дистанцию, интимизирует общение. Поэтому ее употребление возможно там и тогда, когда говорящий хочет установить близкие, доверительные отношения с адресатом или выразить дружеское отношение. Невозможно употребление частицы **-ка** говорящим, который явно «выше» собеседника по статусу, когда вся «власть» на стороне того, кто выше, но когда отношения «не поддаются» интимизации. Таковы официальные отношения, например, контролера и пассажира (*Предъявите-ка билет*) или работника таможни и пассажира (*Откройте-ка ваш чемодан*). Типичное обращение врача к взрослому и здоровому пациенту не всегда делает уместным употребление частицы **-ка**, хотя статус врача можно понимать как более высокий по сравнению со статусом пациента. Вместе с тем при обращении к ребенку или тяжелобольному человеку, который нуждается в участии, употребление императива с частицей **-ка** вполне уместно. Вот один из характерных примеров установления таких межличностных отношений: «*Ну, полно, полно, голубушка, — заговорил доктор, ласково погладив женщину по спине. — Вставайте-ка! Покажите мне вашу больную*» (А. Куприн). Частица **-ка** семантически согласуется здесь со словами *ласково погладил* и обращением *голубушка*.

Таким образом, частица **-ка** полифункциональна, т.е. может передавать разные значения: 1) она смягчает просьбу; 2) интимизирует отношения участников коммуникации; 3) обозначает статус участников общения, указывая на более высокий статус говорящего. Три функции могут сочетаться в одном высказывании.

Частицы **да**, **же**, **ну** употребляются для выражения настойчивой просьбы, при желании ускорить действия. Среди различных модально-экспрессивных оттенков, передаваемых частицей **же**, особенно следует отметить ее употребление при выражении нетерпения: [репетитор ученику] «*Решайте же!*» — *говорит он Пете* (А. Чехов). Усилительное значение частицы **же** проявляется также в том, что она может выражать напоминание при повторном употреблении императива-побуждения: *Из почтового отделения вышел приемщик... он прошелся около тарантаса и сказал: «Ну с богом! Кланяйся, Михайло, матери!.. Трогай!» Ямщик забрал возжи в одну руку. Высморкался и, поправив под собою сиденье, чмокнул. «Кланяйся же!» — повторил приемщик* (А. Чехов).

В первом случае употребление частицы **же** со словом *кланяться* невозможно: оно означало бы побуждение к немедленному действию, в то время как действие «кланяться» отнесено в отдаленное от речевого акта будущее. При повторном употреблении слова *кланяться* частица **же** усиливает побуждение через напоминание о действии (= не забудь).

Рассматриваемые частицы часто комбинируются в одном высказывании. Частица **же** всегда стоит после императива, частица **да** — перед императивом. Частица **ну** помещается перед императивом или после него, она может употребляться и обособленно, выражая в определенных конситуациях значение побуждения: *Затем он услышал мягкий звон стекла, раздраженный возглас: «Да откройте же дверь!»* (Л. Улицкая); *Ну рассказывай же! Ну!*

Усилительное значение имеет также частица **ну-ка**: «*Ну-ка, поподробнее. Каких это детей она потеряла?*» — *вскинула брови Вера* (Л. Улицкая).

Усиление побуждения может подчеркиваться также такими словами, как **наконец**, **в конце концов**, и некоторыми другими, которые выполняют в подобных случаях роль усилительных частиц, комбинируясь с частицами **же**, **да**, **ну**: *Да уходите же, наконец! Да уймите же его, наконец!* (А. Чехов).

При наличии общего значения между рассматриваемыми частицами существуют и различия. Может быть, наиболее существенное различие между **же** и **да** заключается в том, что частица **же**, в отли-

чие от **да**, употребляется при желании немедленно видеть результат побуждения, для усиления побуждения, в то время как **да** может употребляться при выражении разрешения не совершать действие, в этом случае она смягчает побуждение: *Сиди же! Что ты все время вертишься?!* (побуждение обращено к тому, кто «вертится», при желании говорящего видеть его сидящим); *Да сиди! Тебе ведь трудно вставать* (побуждение — разрешение продолжать сидеть, смягчение побуждения); *Да лежи, не вставай; Да проснись! Да не молчи, говори что-нибудь.*

Помимо функции усиления побуждения к типичным функциям частицы **ну** можно отнести побуждение к действию, к которому предлагают перейти, побуждение к началу действия, приглашение к действию. Так, в пьесе «Дядя Ваня» Соня говорит дяде Ване после отъезда Серебрякова: *«Ну, дядя Ваня, давай делать что-нибудь»* (приглашение к действию, побуждение перейти от вынужденного «безделья» к делу); *Ну, давайте пожмем друг другу руки...* (обращение с предложением помириться); *Ну, пойдём, старик злосчастный* (А. Чехов).

В выражении побуждения принимает участие также частица **а**. Она употребляется при выражении смягченной просьбы, предложения, запроса на разрешение действия: *Давай оставим, а? Я потом, после ужина, все разом вымою* (Л. Улицкая); *Может, уйдем пораньше, а?*

Помимо частиц в варьировании характера побуждения определенную роль играют местоимения **ты**, **вы**. Употребление этих местоимений при форме повелительного наклонения смягчает побуждение или, наоборот, придает ему более категорический характер: *Да замолчи ты!* (категорическое требование); *А ты ляг, устал ведь* (мягкий совет).

Использование при формах императива личных местоимений — типичная черта разговорной речи: *Ты возьми себе мяса в холодильнике; Люсь, ты ходи в носках, а то простудишься; Вы возьмите эту книгу в библиотеке, там есть; Перестань ты бояться!* [Земская 1979: 87].

В общем смысле выбор и сочетание названных средств определяются межличностными отношениями между коммуникантами, их социальным, возрастным и т.п. статусом.

Кроме основной формы выражения побуждения — формы повелительного наклонения — существуют и другие языковые средства, которые можно отнести к периферии данного смыслового поля. Определенный набор этих средств соответствует разным смысловым оттенкам: просьбе, совету, приглашению, запрещению, категорическому требованию совершить действие, требованию прекратить действие. Каждое из этих средств или парадигма средств соответствует опреде-

ленной ситуации общения, межличностным отношениям коммуникантов, их социальным и возрастным статусам и т.п.

Просьбе соответствуют следующие средства выражения:

— вопросительное предложение с частицей **не** и с глаголом в форме будущего времени. Адресатом является 2-е и 3-е лицо: *Вы не сходите в магазин? Ты не сходишь в магазин? Слушай, не в службу, а в дружбу, не сгоняешь в киоск за водой, а?* (А. Маринина). Данное средство выражает вежливую просьбу с широким диапазоном отношений между участниками коммуникации;

— сослагательное наклонение, адресат — 2-е и 3-е лицо: *Сходил бы ты (он) в магазин*. Конструкция характерна для неофициальной обстановки и предполагает близкие отношения между коммуникантами;

— вопросительное предложение с частицами **не** и **ли** и с глаголом в форме будущего времени, адресат — 2-е и 3-е лицо: *Не сходишь ли ты в магазин? Не сходит ли он в магазин?* В отличие от нейтрального *Сходи в магазин*, выражает более мягкую просьбу с оттенком неуверенности в ее исполнении;

— конструкция с глаголом **мочь** и инфинитивом глагола: **кто не может (ли) + инф.** Адресат — 2-е и 3-е лицо. Обозначает вежливую просьбу: *Вы не можете сходить в магазин? Он не может сходить в магазин? Не можете ли вы сходить в магазин?*

Широкое использование вопросительных предложений в непрямой функции, т.е. для выражения вежливой просьбы или вежливого нерешительного предложения, является типичным для разговорной речи: в частности, в разговорной речи широко используются такие конструкции с отрицанием: (в магазине) *Вон те красные посмотреть можно? Не позвонишь Кате? Она просила; Может быть, не пойдём сегодня в кино?* [Земская 1979: 180–181];

— конструкция **хочу (хотел бы) попросить + кого + инф.** Адресат — 2-е и 3-е лицо. Вежливая просьба, часто предполагающая наличие некоторой межличностной дистанции между коммуникантами: *Я хочу попросить вас (его) прочитать лекцию на нашем семинаре;*

— конструкция **прошу + кого + инф. (перформатив)**. Адресат — 2-е лицо. Подчеркнутая просьба, граничащая с требованием; часто в ситуации официального общения: *Прошу вас не мешать нам; Прошу предъявить билеты* (обращение контролера к пассажиру); *Прошу всех встать! Суд идет!* (обращение к присутствующим в зале заседания суда); *Прошу вас снизить скорость* (обращение инспектора ГИБДД к водителю); *Прошу, господа, садиться* (А. Чехов);

— конструкция **можно попросить (кого) + инф.** Адресат — 2-е лицо. Вежливая просьба, часто предполагающая определенную дистанцию между коммуникантами: *Можно попросить вас открыть окно? Можно попросить вас разговаривать потише?*;

— конструкция **могу я попросить (кого) + инф.** Адресат — 2-е лицо. Также вежливая просьба, предполагающая определенную дистанцию в межличностных отношениях коммуникантов: *Могу я попросить вас открыть окно?*²⁸;

— конструкция **не мог бы (кто) + инф.** Адресат — 2-е и 3-е лицо. Вежливая просьба с более широким диапазоном употребления по сравнению с другими вежливыми просьбами (может быть адресована как хорошо знакомому человеку, так и незнакомому): *Вы не могли бы открыть окно? Ты не мог бы перезвонить мне минут через пять?*

Для выражения категорического требования используются:

— инфинитив. Адресат — 2-е лицо: *Немедленно вызвать врача! Не шуметь!* Инфинитивные предложения со значением побуждения широко употребляются в официально-деловом стиле речи, в частности в различного рода приказах, инструкциях и т.п.: *Назначить подполковника Каменскую Анастасию Павловну на должность старшего уполномоченного отдела... освободить полковника Жерехова... от должности заместителя начальника отдела* (А. Маринина);

— форма будущего времени СВ. Адресат — 2-е и 3-е лицо: *Возьми, через неделю вернешь; Пусть он возьмет, через неделю вернет;*

— конструкция **чтобы (кто, что) + сослаг. накл.** Адресат — 2-е и 3-е лицо: *Чтобы к вечеру вы были дома; Чтобы к вечеру все собрались;*

— конструкция **чтобы (кому) + инф.** Адресат — 2-е и 3-е лицо: *Чтобы к вечеру вам быть дома; Чтобы к вечеру всем собраться;*

— конструкция **изволь(-те) + инф.** Адресат — 2-е лицо: *Извольте немедленно отправляться.*

Многие из данных способов выражения категоричного требования предполагают неравные отношения между участниками общения. Один из них выше, другой — ниже по статусу. При этом конкретные роли коммуникантов, как и ситуации общения, могут различаться некоторыми признаками. Например, форма будущего

²⁸ В следующем примере выбор способа выражения побуждения диктуется желанием говорящей — матери, властной женщины, — подчеркнуть свое особое привилегированное положение в семье, обозначив дистанцию между собой и членами семьи: *А стакан воды я могу получить в этом доме?* (Л. Улицкая).

времени уместна в неофициальной ситуации при различии возрастного или социального статуса коммуникантов. Старший по возрасту может сказать младшему: [мать сыну] *После школы сходишь в магазин и уберешь у себя в комнате;* [начальник подчиненному] *Работу сделате к понедельнику.*

Форма будущего времени используется для подчеркивания требования, для того, чтобы акцентировать необходимость его исполнения, при этом отношения между участниками коммуникации могут быть равными. Ср. диалог между мужем и женой: *«Может, машину возьмешь?» — предложил он. «Да ну ее. — Настя вяло махнула рукой. — Я на метро как-нибудь». — «Не как-нибудь, а возьмешь машину, — строго сказал Алексей»* (А. Маринина).

Первое предложение с *возьмешь* выражает нерешительный совет. Во втором форма *возьмешь машину* передает категорическое требование, что дополнительно подчеркивается наречием *строго*.

Формы со **чтобы** подчеркивают категоричность требования и как бы предупреждают о недопустимости каких-либо возражений со стороны адресата.

Совет, предложение совершить действие:

— **сослаг. накл. + кто.** Адресуется 2-му и 3-му лицу. Предполагает наличие достаточно близких отношений между коммуникантами, известное равноправие межличностных отношений: *Отдохнула бы ты, мама; Отдохнул бы, Ваня;*

— **инф. + бы + кому.** Адресат — 1, 2, 3-е лицо: *Отдохнуть бы тебе (ему, нам);*

— **не + инф. + ли + кому.** Адресат — 1, 2, 3-е лицо: *Не отдохнуть ли тебе (ему, нам)?;*

— **что если (кому) + инф.** Адресат — 1, 2, 3-е лицо: *Что если вам (ему, нам) немного отдохнуть?;*

— **хорошо бы (неплохо бы) + кому + инф.** Адресат — 1, 2, 3-е лицо: *Хорошо бы тебе (ему, нам) немного отдохнуть;*

— **может быть + кто + глаг. в форме буд. вр.** Адресат — 1, 2, 3-е лицо. Нерешительный совет, предложение: *Может быть, вам (ему, нам) отдохнуть немного?* Предложение, обращенное к 1-му лицу, самому себе, может быть интерпретировано как желание: *Я хочу (хотел бы) отдохнуть.*

Приглашение:

— **сослаг. накл. + кто.** Адресат — 2-е лицо. Это значение реализуется ограниченным списком глаголов: *Заходили бы вы к нам почаще.*

Запрещение:

— **не надо (кому) + инф.** Адресат — 1, 2, 3-е лицо: *Не надо вам (ему, нам) ехать;*

— **не + форма буд. вр. НСВ.** Адресат — 1-е лицо: *Не будем его беспокоить.*

Требование прекратить действие:

— **хватит (довольно, будет) + инф. НСВ.** Адресат — 1, 2, 3-е лицо: *Хватит вам спорить;*

— **хватит + сущ. в Р. п.:** *Хватит слов!*

Разграничение оттенков смысла не имеет категорического характера. Один оттенок перетекает в другой, перекрещивается с другим, уместность просьбы или требования зависит от целого ряда факторов: ситуации общения, характера взаимоотношений между коммуникантами. Так, невозможен призыв к пассажирам общественного транспорта в такой форме: *Уступать места пассажирам с детьми, инвалидам и престарелым*, поскольку данные отношения могут оформляться только в виде просьбы, а не требования.

Разграничить различные оттенки побуждения часто помогает контекст с соответствующими глаголами, которые эксплицитно выражают данный смысл: **попросить, приказать, потребовать, скомандовать, предложить, пожелать** и т.п.

Выбор языковых средств для выражения побуждения в пределах одного смысла также определяется целым рядом факторов: социальными ролями коммуникантов, их возрастным статусом, межличностными отношениями. То или иное сочетание этих факторов проявляется в ситуации общения. Подобно тому как неуместны высказывания типа *Бабушка дерзит (грубит) внуку*, неуместны такие формы побуждения внука по отношению к бабушке, как: *Бабушка, помогла бы ты мне написать сочинение* при корректности *Бабушка, не помогла бы ты мне написать сочинение? Не помогла ли бы ты мне написать сочинение? Ты не можешь мне помочь написать сочинение?* Средства выражения побуждения в известном смысле коррелируют с формами антропонимов и личными местоимениями. Во всех данных случаях выбор языкового средства зависит от социального статуса участников общения, от их возраста, от межличностных отношений и от ситуации общения (официальная, неофициальная ситуация).

Конкретный характер побуждения зависит также от степени выраженности адресата, от того, насколько эксплицитно он представлен. Так, высказывания *Машину у ворот не ставь* и *Машину у ворот не ставить* различаются тем, что в первом случае побуждение адресу-

ется как бы каждому конкретному лицу, читающему это объявление, и такая персонификация придает побуждению более категоричный оттенок, в то время как предложение с инфинитивом обезличено, адресовано всем и поэтому может восприниматься как менее категоричное требование. Ср. подобные призывы-объявления в общественных учреждениях: *Не прислоняться!* (надпись на двери вагона метро); *Не курить! По газонам не ходить!*

Обратимся к косвенным средствам выражения побуждения. К ним относятся гиперонимические высказывания, т.е. высказывания общего значения вместо частного в конкретных условиях. Когда ребенку говорят *Так не сидят*, то используют высказывание общего значения вместо конкретного *Не сиди так*. Ср. также: *Как ты можешь с ней так разговаривать* (Л. Улицкая) (= нельзя с ней так разговаривать; не разговаривай с ней так).

Побуждение — настолько широкоохватный смысл, непосредственно связанный с важнейшей для человека ситуацией общения-воздействия, что, по-видимому, к косвенным способам выражения побуждения можно отнести множество разнообразных по форме высказываний, которые в конкретных ситуациях могут выражать побуждение: «*Не хочу. Отстаньте*», — огрызнулся Денис. «*Как это отстаньте?* — возмутился гость. — Ты как со старшими разговариваешь?» (А. Маринина). Высказывание *Ты как со старшими разговариваешь?* выражает запрет и одновременно побуждение (= нельзя так со старшими разговаривать; не разговаривай так со старшими). Высказывания *У нас не курят; Здесь не курят; Чисто не там, где убирают, а где не сорят* равносильны призывам *Не курите; Не сорите* (см. [Филатова 1997]).

Комбинация перечисленных выше структурированных способов выражения побуждения, относящихся к центру данного семантического поля, с частицами, модальными словами (не входящими в названные способы) еще более расширяет границы рассматриваемого семантического поля. Так, в высказывании *Может, к Валерке съездим? Отвезем ему вкусенького?* (А. Маринина) побуждение к совместному действию смягчается модальным словом *может* и вопросительным предложением, обозначая полувопрос-полупредложение к совместному действию. Ср. также: «*Но ты поговоришь с ним*», — настаивала Ольга (А. Маринина), где побуждение выражено контекстными средствами, включающими глаголы речи — *поговоришь* и *настаивала*.

Смысл «побуждение» может быть ясен из конситуации, включающей весьма разнообразные языковые средства: «*А шрам на голове от*

автомобильной катастрофы?» — Женя трясла Веру за плечи, а та вяло уворачивалась (Л. Улицкая). Требование сказать выражено здесь глаголом *трясла*. Ср. также: <...> *раздался звон колокольчика: Мур подзывала к себе* (Л. Улицкая).

Побуждение может выражаться также при помощи жестов, которые способны передавать тот же смысл, что и глаголы *подойди, отойди, отстань*.

Побуждение — это желание, намерение заставить человека действовать, поэтому естественно, что смысл «побуждение» пересекается с такими смыслами, как «желательность», «нужность/ненужность», поскольку побуждение высказывается тогда, когда мы чего-то хотим или не хотим, когда что-то представляется нам желательным или нежелательным. Пересечение, синкретизм этих смысловых полей очевидны при взгляде на русский язык «изнутри». Достаточно ярко это проявляется при рассмотрении в сопоставительном аспекте, в частности в сопоставлении с европейскими языками. Например, для русского языка нейтральным средством для выражения побуждения является императив. Русский скажет: *Приходите завтра к нам в гости; Берите пирог*. Для американца, англичанина, шведа, датчанина такая форма выглядит как слишком прямое и поэтому грубоватое обращение. Они предпочтут выразить побуждение иначе: *Вы не хотите прийти к нам в гости? Вы хотите сегодня с нами поужинать? Хотите пирог?* Подобное обращение заставляет русского ответить *Хочу (не хочу)*, что ему, в свою очередь кажется слишком прямым. Эти факты подводят нас не только к выводу о различии речевых стратегий, но и к более далеким выводам — о различии стандартов поведения.

ЛИТЕРАТУРА

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Кузьмич И.П. Обозначение статуса лица в высказываниях на русском языке // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV. М., 2002. С. 46–47.

Филатова Е.А. Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988. С. 121–125.

Глава 31

ВЫРАЖЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НЕВОЗМОЖНОСТИ

Возможность — одно из проявлений ирреальности. Возможность — очень широкое и сложное понятие. В общем смысле под возможностью понимается то, чего нет в действительности, но для осуществления чего наличествуют определенные обстоятельства, условия, то, что благоприятствует осуществлению чего-либо. Возможность противопоставляется, с одной стороны, действительности как тому, что уже существует, а с другой — необходимости как тому, что обязательно осуществится, что представляется желательным.

В семантическом поле возможности выделяется множество нюансов значений, которые находятся в широком диапазоне реальности/ирреальности: потенциальность, вероятность, допустимость, позволенность, разрешение.

Возможность выражается различными по своему характеру языковыми средствами: грамматическими, лексико-грамматическими и лексическими. Наиболее эксплицитно и в то же время недифференцированно выражают рассматриваемые смыслы слова **мочь** и **можно** в соответствующих синтаксических конструкциях. Именно эти грамматикализованные средства можно прежде всего отнести к центру семантического поля «возможность».

Конструкции со словами **мочь** и **можно** входят в несколько парадигм, включающих другие, более специфические языковые средства, которые «специализируются» на выражении оттенков в общем значении возможности. В выражении возможности участвует вид глагола, как и вообще в выражении многих других модальных значений. Это существенно раздвигает границы семантического поля возможности, ставя вопрос о разграничении собственно видовых и модальных значений в семантике глагола. Ср.: *Они выносили, они пройдут за день сорок километров* (= могут пройти).

Характер возможности, особенности ее осуществления зависят от характера обстоятельств, условий и соотносятся с лицом («носителем» возможного действия), предметом и фактом (событием), т.е. субъек-

том возможного действия может быть лицо, предмет или событие. Таким образом, языковые средства со значением «возможность» рассматриваются здесь в отношении к двум основополагающим моментам: к типу субъекта и обстоятельствам, условиям осуществления действия.

В общем, недифференцированном значении возможности можно выделить следующие значения с выражающими эти значения парадигмами языковых средств.

1. Наличие/отсутствие у кого-либо возможности для совершения действия

Это возможность, которая может быть осуществлена при наличии определенных обстоятельств. Субъектом является лицо. Обстоятельства названы в предложении, которое составляет необходимый контекст для реализации рассматриваемого значения. Обстоятельства представляют чаще всего внешние по отношению к лицу явления.

Средства выражения этого значения:

кто + может + инф. / **кто + не может + инф.**: *Мы можем заниматься в библиотеке, она сейчас открыта. / Мы не можем заниматься в библиотеке, она сейчас закрыта;*

кто + имеет возможность + инф. / **кто + не имеет возможности + инф.**: *Учитель имеет возможность в реальном времени через Интернет показать ученикам новый материал. / Командир не имеет возможности контролировать работу летчика-оператора и вмешиваться в его действия;*

кому + предоставлена возможность + инф. / **кто + лишен возможности + инф.**: *Всем желающим предоставлена возможность задать вопросы лектору. / Это первый случай в истории Чехии, когда член правительства за правонарушения лишен возможности управлять автомобилем;*

можно + инф. / **невозможно (нельзя) + инф.**: *Можно заниматься в библиотеке, она сейчас открыта. / Невозможно заниматься в библиотеке, она сейчас закрыта.*

2. Способность/неспособность лица к выполнению какого-либо действия

Средства выражения:

кто + может + инф. / **кто + не может + инф.**: *Он может часами сидеть за книгами / Я не могу часами сидеть за книгами;*

кто + в состоянии + инф. / **кто + не в состоянии + инф.**: *Он в состоянии часами сидеть за книгами / Я не в состоянии часами сидеть за книгами;*

кто + способен + инф. / **кто + не способен + инф.**: *Он способен часами сидеть за книгами / Я не способен часами сидеть за книгами;*

кто + в силах + инф. / **кто + не в силах + инф.**: *Программисты в силах выполнить заказ любой сложности / Мы не в силах отменить эти законы.*

Субъектом действия в приведенных примерах является лицо (или оно подразумевается), и возможность понимается как способность, талант, умение. Рассматриваемое значение эксплицитно выражается в словах **в состоянии, в силах, способен/неспособен**.

Спектр оттенков, охватываемых смыслом «способность к действию», гораздо шире того, который эксплицитно выражен в приведенных словах-толкованиях. Так, способность лица к действию может связываться с готовностью к действию: *Все видят, что ему тяжело, и говорят ему: «Мы можем прекратить, если вы устали»* (Л. Толстой) (= готовы прекратить). Близок по значению к глаголу **мочь** в рассматриваемом значении глагол **уметь/суметь**. Возможность синонимизации может служить проверкой наличия данного значения у семантически широкого и поэтому семантически неопределенного глагола **мочь**, но при этом между глаголами имеются существенные различия: **мочь** указывает на зависимость осуществления субъектом действия от его физических, моральных и т.п. факторов, а глагол **уметь** — на способность делать что-либо, приобретенную опытом, обучением и т.п., ставшую привычкой. Ср.: *Я умею плавать, но сегодня не могу: плохо себя чувствую* и *Я лгать не умею* (А. Чехов); *Самая высокая и святая задача культурного человека — это служить ближним, и мы пытаемся служить, как умеем* (А. Чехов). Игнорирование различий между **мочь** и **уметь** ведет к ошибкам или неуместному употреблению этих глаголов. Например: **Он понял, что он ничем не умел помогать ей*.

3. Потенциально возможное/невозможное действие

1. Действие, соотнесенное с конкретным субъектом. Возможность выражается следующими средствами:

кто + может (сможет) + инф. / **кто + не может (сможет) + инф.:** *На такой вопрос я могу (смогу) ответить без подготовки / На такой вопрос я не могу (не смогу) ответить без подготовки;*

кто + глаг. в форме буд. вр. СВ / кто + не + глаг. в форме буд. вр. СВ / кому + не + инф. СВ: *На такой вопрос я отвечу без подготовки / На такой вопрос я не отвечу без подготовки / На такой вопрос мне не ответить без подготовки.*

2. Действие, соотнесенное с обобщенным субъектом:

можно + инф. / **нельзя (невозможно) + инф.:** *На такой вопрос можно ответить без подготовки / На такой вопрос нельзя (невозможно) ответить без подготовки;*

глаг. в форме 2-го л. ед. ч. СВ / не + глаг. в форме 2-го л. ед. ч. СВ / не + инф. глаг. СВ: *На такой вопрос ответишь без подготовки / На такой вопрос не ответишь без подготовки / На такой вопрос не ответить без подготовки.*

Потенциальное действие имеет разнообразные средства выражения, среди которых обращают на себя внимание глагол СВ в форме будущего времени, инфинитивные и обобщенно-личные предложения. Глаголы СВ в форме будущего времени имеют в этом случае результативное значение. Фактически здесь мы имеем дело не с видовым, а с модальным значением. Инфинитивные и обобщенно-личные предложения широко употребляются в сентенционных суждениях, в пословицах и поговорках. Обобщение, которое они содержат, в явном виде соотносит эти конструкции со смыслом «потенциальность», поскольку расширение сферы действия глагола лишает это действие конкретности, какой-либо локализованности и переводит реальное действие в потенциальное. На потенциальность действия могут указывать некоторые элементы контекста: **всегда, в любую минуту, когда угодно.**

4. Свойство предмета, его способность, пригодность к чему-либо

Это значение выделяется на основе соотнесенности действия с предметом, его свойствами.

Средства выражения:

что + может + инф. неперех. глаг. / что + не может + инф. неперех. глаг.: *Это вещество может растворяться в воде / Это вещество не может растворяться в воде;*

можно + инф. перех. глаг. / нельзя (невозможно) + инф. неперех. глаг.: *Это вещество можно растворять (растворить) в воде / Это вещество нельзя (невозможно) растворять (растворить) в воде.*

5. Вероятность/невероятность действия

В этом случае действие соотносится с лицом и предметом и рассматривается с точки зрения степени его осуществимости. Более очевидно это значение проявляется во вводных словах, когда на первый план выдвигается оценивающее действие лицо.

Средства выражения:

кто + может + инф. СВ / кто + не может + инф. СВ: *Он может еще приехать / Он не может приехать;*

что + может + инф. неперех. глаг. СВ / что + не может + инф. неперех. глаг. СВ: *Штурм может начаться с минуты на минуту / Климат не может измениться так быстро;*

можно + инф. перех. глаг. СВ: *Не ставь чашку на край стола, ее можно разбить;*

кто + глаг. СВ в форме 3-го л. мн. ч.: *Тише, они вас могут услышать;*

может быть, возможно, вероятно, по всей видимости, видимо (вводные слова);

что + возможно / что + невозможно: *Изменение погоды возможно (вероятно) / Положительный ответ невозможен;*

что + вероятно / что + невероятно: *Погода, вероятно, испортится.*

6. Допустимость/недопустимость какого-либо действия, разрешение/запрещение

В данном подзначении возможность действия соотносится с лицом.

Средства выражения:

кто + может + инф. / кто + не может + инф. НСВ: *Дела закончены, теперь вы можете уезжать / Дела еще не закончены, пока вы не можете уезжать;*

(кому) + можно + инф. / (кому) + нельзя + инф. НСВ: Дела закончены, теперь вам можно уезжать / Дела не закончены, пока (вам) нельзя уезжать;

кто + не должен + инф. НСВ: Дела еще не закончены, вы не должны уезжать;

(кому) + не надо (не следует) + инф. НСВ: Дела еще не закончены, пока (вам) не надо (не следует) уезжать.

В значении допустимости/недопустимости в свою очередь можно выделить множество оттенков, которые варьируют в широком диапазоне — от значения разрешения/запрещения (исходящего от лица, связанного с лицом) до значения допущения/недопущения проявления чего-либо, того, что стоит, следует или не стоит, не следует делать, допущения существования чего-либо, допущения основания, причины существования чего-либо и т.п. Из всех этих оттенков наиболее отчетливым является значение разрешения/запрещения: *Можно (нам) войти?* — Да, можете войти. — Нет, пока нельзя войти; Вы можете ему сказать... что я готова за него замуж выйти (И. Тургенев); «Ты закончила? — донесся из кухни голос Алексея. — Можно разогревать?» — «Сейчас, еще один звонок по телефону — и я вся твоя» (А. Маринина).

7. Возможность/невозможность какого-либо факта (события)

Средства выражения:

что + возможно / что + невозможно: Обстоятельства изменились, теперь поездка возможна / Обстоятельства изменились, теперь поездка невозможна.

Различия в оттенках значения связаны с рядом лексико-грамматических факторов, которые складываются в определенную систему. Остановимся более подробно на некоторых моментах, существенных для понимания и порождения правильных высказываний со значением «возможность».

1. Оттенки в значении «возможность» связаны с глаголами **мочь/смочь**. Так, форма СВ **смочь** возможна лишь тогда, когда в предложении выражается возможность для лица, связанная с наличием условий для ее осуществления, способности субъекта к выполнению действия: *Он может/сможет приехать. У него сейчас каникулы* (каникулы — это условие для осуществления действия); *Ему стало лучше. Теперь*

он может/сможет приехать (способность к выполнению действия). В остальных случаях употребляется только глагол НСВ — **мочь**. Так, при выражении потенциальности, вероятности, допустимости употребление глагола **смочь** невозможно: *Он может приехать со дня на день; Не расстраивайтесь, он может приехать с последним поездом* (вероятность действия); *Он может приехать завтра, мы все будем дома; Он может приехать к нам на все лето, места у нас хватит* (допустимость действия, разрешение).

Личные формы глагола **смочь** употребляются, когда требуется выразить мысль о возможности действия именно в будущем: *Если ты не можешь поехать, поедет кто-нибудь другой; Если ты не сможешь поехать, предупреди нас заранее*.

Формы прошедшего времени **смог (смогла, смогли)** употребляются для обозначения результативного действия и по значению приближаются к глаголам **удаться** и **суметь**. Ср.: *Он мог предупредить нас, но не сделал этого. — К счастью, он смог предупредить нас, иначе мы бы очень беспокоились* (= ему удалось, он сумел).

2. Возможность выражается формами как изъявительного, так и сослагательного наклонения глагола **мочь (могу, мог, мог бы)**. Нередко формы синонимизируются, как, например, в предложении: *Я ее горячо люблю и могла бы каждую минуту пожертвовать для нее жизнью* (А. Чехов). В ряде случаев формы сослагательного наклонения (**мог бы**) употребляются для того, чтобы подчеркнуть ирреально-потенциальный характер возможности. Ср.: *Не отрывая от нее глаз, муж сделал несколько шагов и почти закричал отрывисто, резко: «Лермонтов убит наповал!» Мог бы раздаться ответный женский вскрик — Варенька не произнесла ни слова. Мог бы упасть на пол гребень, который был у нее в руке, — Варенька аккуратно положила его на туалет. Могло бы покрыться мертвенной бледностью ее лицо — ничего подобного не случилось. Могли бы, наконец, хлынуть из глаз уличающие слезы — ясные глаза ее оставались совершенно сухи* (А. Новиков).

3. Использование вводных слов для выражения возможности имеет свои особенности. Так, они более свободны в употреблении, поскольку не являются членами предложения и не связаны с его модальными и временными планами. В отличие от грамматических слов, какими являются **мочь** и **можно**, вводные слова более эксплицитно выражают соответствующее значение, ясно указывают на лицо, оценивающее степень вероятности действия. Вместе с тем семантические отношения здесь очень сложны и нуждаются в специальном анализе. Так, в одних

случаях предложение с соответствующим вводным словом синонимизируется с предложениями, смысловым и структурным центром которых выступают **мочь** и **можно**: Узнав от дочери, что я, **может быть**, приеду в Шелковку, она торопливо припомнила два-три моих пейзажа, какие видела на выставках в Москве, и теперь спрашивала, что я хотел в них выразить (А. Чехов) (= что я могу приехать); Душно, **должно быть**, ночью будет гроза (А. Чехов) (= может быть гроза). В других случаях такой синонимизации не происходит. Ср.: Не знаю, **быть может**, я ничего не понимаю или сошел с ума, но пьеса мне понравилась (А. Чехов); <...> в одной из комнат этого дома живет Лидя, которая не любит, **быть может**, ненавидит меня (А. Чехов).

4. В выражении значения возможности большую роль играет отрицание **не**, его место в предложении, характер соотношения утвердительных и отрицательных конструкций. Когда отрицание **не** находится перед словами **мочь** и **можно**, эти отношения семантически симметричны, это отношения антонимии, формирующие семантическое поле возможности/невозможности: Молодежь **имеет возможность** получать бесплатное образование. — Молодежь **не имеет возможности** получать бесплатное образование; Он **может работать**, он здоров (= в состоянии, в силах, способен). — Он **не может работать**, он болен. Когда же отрицание **не** находится после слов **мочь** и **можно**, высказывания приобретают смысл, не соотносящийся со смыслом утвердительного предложения. Предложения с отрицанием после **мочь** и **можно** выражают значение необязательности действия. Ср.: Война **может начаться**, в зоне конфликта сосредоточены большие силы. — Война **может не начаться**, если сторонам удастся договориться; Я **могу это не рассказывать** (необязательность действия). — Я **не могу это рассказывать** (невозможность действия); Поэтом **можешь ты не быть**, но гражданином быть обязан (Н. Некрасов).

Значения предложений различаются также в зависимости от места частицы **не** и видовой формы глагола в инфинитиве. В этих случаях значения варьируют в границах допустимости — потенциальности — вероятности. При этом возрастает роль контекста в разграничении значений вероятности и потенциальности: Мы **могли не уезжать** вечером (необязательность действия, инфинитив глагола после отрицания в форме НСВ). — Мы **могли не уехать** вечером (вероятность действия, инфинитив глагола после отрицания **не** в форме СВ); Я **могу не рассказывать**, так как вы все уже знаете. — Я **не могу рассказывать**, так как меня просили держать все в секрете. — Я **могу не рас-**

сказать завтра, лучше я расскажу сейчас; Вы **можете не покупать** цветов, мы уже купили. — Вы **можете не купить** цветов, все цветочные магазины уже закрыты.

Конкретный смысл высказываний часто зависит от лексики. С ней могут быть связаны узуальные явления, и тогда понимание высказываний становится более однозначным, и менее узуальные — и в этих случаях возрастает значение контекста. Ср.: Он **не может умереть**, он еще не выполнил своего жизненного предназначения. — Он **может умереть**, он потерял много крови (= организм очень слаб) (акцент на вероятности смерти). — Он **может не умереть**, если немедленно сделать переливание крови (акцент на необязательности смерти). — Он **может не умирать**, его честь спасена (допустимо, не следует умирать). Ср. также: Он **может нас услышать**, говори тише. — Он **может нас не услышать**, говори громче; Он **может заблудиться**, он плохо знает дорогу. — Он **может не заблудиться**, если ему повезет.

5. Значение предложений зависит от видовой формы глагола в инфинитиве. Ср.: Он **может входить**, его ждут (допустимость, разрешение, глагол в форме НСВ) и Он **может войти**, дверь не заперта (наличие условий, объективная возможность, глагол в форме СВ) (см. п. 3).

6. В выражении возможности участвует видо-временная форма глагола. Форма глагола будущего времени СВ выражает модальное значение потенциальности и вероятности. Оно присуще глаголам СВ с явно выраженным значением результативности.

Возможное действие, потенциально возможное, невозможное действие: Брат хорошо знает математику и **решит** любую задачу; Не беспокойтесь, мы всегда ему поможем; Здесь вы **не спуститесь** к берегу, склон очень крутой.

Вероятность действия: Как **нехорошо** получилось. Скажут, что мы **сделали это нарочно** (= могут сказать); Почему вы **не бываете** в клубе? Там вы **встретите самых разных людей** (= можете встретить); **Надо записать название статьи и номер журнала**, иначе все забудешь; Не будем **ничего менять**, а то нарушим порядок.

7. Значение возможности реализуется в предложениях разной структуры: личных, безличных, неопределенно-личных и обобщенно-личных. Каждый из этих типов предложений связан с тем или иным оттенком возможности. Различия в оттенках этого значения проявляются в возможности синонимических замен, в частности личных конструкций безличными, утвердительных — отрицательными. Так, при обозначении потенциально возможного действия, соотно-

сенного с неодушевленным субъектом, личная конструкция не может быть заменена безличной. Ср.: *Обстановка может измениться.* — *Обстановка не может измениться.* Замена личной конструкции безличной невозможна также в случаях, когда в личной конструкции обозначается способность к осуществлению действия: *Удивительно, что студенты могут говорить по-русски.* — *Студенты не могут говорить по-русски.* Замена личной конструкции безличной изменяет смысл предложения. Ср.: *Студентам можно/нельзя говорить по-русски* (допустимость/недопустимость действия). Потенциально возможное действие, соотношенное с обобщенным субъектом, имеет для своего выражения несколько отрицательных синонимических конструкций. При этом в отрицательных конструкциях употребляется форма только СВ: *При такой организации труда можно увеличить объем работ.* — *Увеличить объем работ невозможно (нельзя) / объем не увеличишь (не увеличить).*

8. В выявлении разных оттенков возможности большую роль играет парадигматический контекст, т.е. характер синонимических замен предложений со словами **мочь** и **можно**, недифференцированно передающих смысл возможности, предложениями, содержащими другие, более эксплицитные языковые средства. При этом к наиболее эксплицитным средствам выражения соответствующих значений относится полнозначная лексика, такие слова, как **способен, в силах, в состоянии, уметь, вероятный, вероятно, допустимо, разрешить** и т.п.

9. Основные, грамматикализованные, средства выражения возможности — со словами **мочь** и **можно** — передают, как было уже отмечено, значение возможности в самом общем виде, как то, чего нет, но что осуществимо. Часто только синтагматический контекст позволяет дифференцировать различные оттенки и соотносить синтагматический контекст с парадигматическим (значение «возникает» на пересечении этих двух осей). Предложение *Ты можешь прочитать письмо* передает значение возможности в самом общем виде. Конкретизация и дифференциация происходят в контексте: 1) *Письмо на столе, ты можешь прочитать его* (акцентируется наличие внешних обстоятельств: письмо на столе, поэтому его можно прочитать); 2) *Письмо на английском, но он знает язык и может прочитать его* (способность лица к выполнению действия: он знает язык); 3) *Я не выбросил письмо. Он может прочитать письмо, когда угодно, хоть сейчас, в любое время* (потенциальное действие, осуществление которого зависит от субъекта, его желания); 4) *Убери письмо, он может прочитать его, если увидит*

(вероятное действие); 5) *Я прочитал письмо, теперь может прочитать письмо он* (допустимое действие, разрешение).

Тот или иной оттенок значения в одном и том же высказывании может выражаться разными языковыми средствами, среди которых наиболее эксплицитными являются лексические. Ср. следующий диалог: [Войницкий] *Все это мило, но не убедительно, так что позволь мне, мой друг, продолжать топить печи торфом, а сараи строить из дерева.* — [Астров] *Ты можешь топить печи торфом, а сараи строить из камня. Ну, я допускаю, руби леса из нужды, но зачем истреблять их?* (А. Чехов). Значение допустимости выражено здесь тремя разными средствами: словом *можешь*, формой повелительного наклонения глагола *руби* в переносном значении и словом *допускаю*. Слово *допускаю*, своеобразный дескриптор, эксплицитно выражает данный смысл. Парадигматические характеристики поддерживаются синтагматическими.

В семантическом поле возможности, в той части, которая выражается грамматичными словами **мочь, можно, невозможно, нельзя**, господствуют недискретные отношения. Это объясняется абстрактностью выражаемого ими значения и связанным с этим синкретизмом значений. Поэтому и контекст не всегда помогает однозначно определить значение предложений со словами *мочь* и *можно*: [Полина Андреевна] *Что я могу? Войдите в мое положение: что я могу?* Высказывание Полины Андреевны *что я могу?* может означать «я не в силах, не в состоянии, не способна» и «у меня нет возможности повлиять». Или: *Борода — трава: скосить можно* (И. Тургенев) (есть возможность? допустимо?).

Помимо рассмотренных языковых средств и упомянутых в начале синтаксических конструкций со значением условия и уступки значение возможности выражается и рядом других языковых средств. К ним относятся различного рода фразеологизированные конструкции и обороты: *Где нам за вами угнаться!* (= не можем угнаться); *Куда ему сдать экзамен!* (= не сможет сдать экзамен).

Значение возможности выражает обширный класс слов — отрицательных прилагательных, образованных по словообразовательной модели на **-им, -ем**: *познаваемый, узнаваемый, выполнимый, осуществимый, непереводаемый, излечимый, трудноуловимый* и т.п.: *Это поправимая ошибка* (= можно поправить); *Такая программа невыполнима* (= невозможно, нельзя выполнить); *Он болел уже несколько недель, говорили, что болезнь его неизлечима* (Л. Толстой).

Значение возможности выражается большим классом слов, в котором выделяются группы разной степени абстракции. Это прежде всего глагольно-именные словосочетания со словом **возможность**, а также со словами **разрешение, запрещение** и некоторыми другими: **дать возможность, лишить возможности, осуществить возможность, потерять возможность, предоставить возможность, добиться возможности, дать разрешение, получить разрешение, наложить запрет, снять запрет** и др.: *Общество потеряет возможность контролировать ситуацию в стране.* Глагольно-именные словосочетания занимают промежуточное положение между грамматичными словами **мочь** и **можно** и лексикой с более узким и совсем узким значением: **уметь, удасться, получиться, повезти, посчастливиться, успеть, ухитриться, умудриться, немыслимо, невероятно, недопустимо, шанс, авось** и т.п. Как было сказано выше, именно эта конкретная лексика однозначно выражает различные оттенки в общем значении и отражает дискретную сторону семантического поля возможности: *Я был полон нежности, тишины и довольства, что сумел увлечься и полюбить* (А. Чехов); *<...> мне удалось скопить только две тысячи* (А. Чехов); *Тригорин разлюбил ее и вернулся к своим прежним привязанностям, как и следовало ожидать. Впрочем, он никогда не покидал прежних, а, по бесхарактерности, как-то ухитрялся и тут и там* (А. Чехов). Действие **ухитряться** явно и однозначно указывает на способности, склонности лица, что дополнительно выражено словами *по бесхарактерности*.

Итак, в выражении значения «возможность» участвуют различные языковые средства, образующие сложную систему. Комбинации этих средств определяют многообразие оттенков возможности, а также синкретизм значений внутри рассмотренного семантического поля и его пересечение со смежными семантическими полями, прежде всего с семантическим полем необходимости и желательности. Некоторые из представленных выше языковых средств входят одновременно в несколько полей. К ним относятся слова **нельзя, невозможно, должен**. Подобный синкретизм означает, что одно и то же действие, событие может мыслиться, например, и как должное, и как возможное. Ср.: *Самолет должен приземлиться с минуты на минуту. — Самолет может приземлиться с минуты на минуту.* Смысловые отношения между **должен** и **может** (отношения сходства и различия) проявляются, в частности, в регулярной синтагматической связи соединительного и

противительного характера, в синонимизации и антонимизации этих слов. Ср.: *В таком широком применении любой тезис не только может, но и неизбежно должен встретить массу возражений* (Л. Гумилев) (возражения вероятны и обязательны); *Но тотчас же, он сам не знал как, ему на помощь пришла обычная мысль, что это случилось с Иваном Ильичом, а не с ним и что с ним этого случиться не должно и не может* (Л. Толстой).

Сложная система языковых средств выражения возможности делает понятной трудности в их усвоении иностранцами. Наиболее частотны ошибки, связанные с употреблением безличных предложений со словами **можно, нельзя** и личных с глаголом **мочь (не мочь)**. Ср.: **За два дня мне нельзя подготовиться* (вместо *я не могу*); **Он объяснял все так просто, что мальчику все можно было понять* (вместо *мальчик все мог понять*); **Вопрос в том, можно ли человеку познать до конца все тайны природы* (вместо *может ли человек*); **Он пошел на лекцию, но скоро стало ясно, что ему нельзя ничего понять* (вместо *не может понять*). В приведенных примерах речь идет о способности/неспособности лица к выполнению действия. В этих случаях безличные конструкции не употребляются. Более эксплицитно данное значение выражается конструкциями со словами **способен, в состоянии, в силах**.

В следующих примерах говорящий хотел выразить мысль о наличии/отсутствии условий для совершения действия: — **Где же в лесу мы возьмем чай? — Очень просто, нам можно вскипятить чай на костре* (вместо *мы можем*); *Нам нельзя было сообщить, потому что там не было Интернета* (вместо *мы не могли сообщить*). В качестве синонимических в данных случаях возможны конструкции со словами **иметь возможность, есть возможность, быть лишенным возможности** и т.п. Безличные конструкции **(кому) можно + инф.**; **(кому) нельзя + инф.** хотя и используются для выражения значения наличия/отсутствия условий для совершения действия, являются самыми периферийными в парадигме языковых средств, передающих данный оттенок значения.

В выражении различных оттенков возможности большую роль играет субъект, способ его представления. Так, безличное предложение *Чай в лесу можно вскипятить на костре* может содержать мысль о наличии условий для совершения действия, а то же предложение с субъектом в форме дательного падежа *Нам можно вскипятить чай на костре* выражает скорее допущение, разрешение совершить действие:

Нам разрешили вскипятить чай на костре. В любом случае при построении предложений со значением возможности важно обращать внимание на все компоненты предложения, в частности на наличие субъекта и на его характер. Так, неправильность следующего высказывания можно объяснить тем, что в нем обозначен конкретный субъект, в то время как конструкция **невозможно + инф.** употребляется для обозначения действия, соотнесенного с обобщенным субъектом: **Мне невозможно это понять*. Правильно: *Я не могу это понять* (конкретный субъект) или *Невозможно это понять* (обобщенный субъект).

Потенциально возможное/невозможное действие, соотнесенное с обобщенным субъектом, выражается конструкцией **можно + инф.** / **нельзя (невозможно) + инф.** Неопределенно-личные предложения в этом случае невозможны: — *До города далеко?* — **Напрямик могут доехать за полчаса*.

Еще одна ошибка может быть объяснена отсутствием в русском языке конструкции ***кому + возможно + инф.**: **Такой текст возможно понять*; **Мне возможно ехать* (правильно: *Я могу понять*; *Я могу ехать* или *Такой текст можно понять*; *Можно ехать*).

Ошибки могут быть связаны с выбором вида — **мочь** или **смочь**. Ср.: **Если не положить мороженое в морозильник, оно сможет растаять*. Глагол **смочь** не употребляется, когда речь идет о потенциальной возможности чего-либо для предмета.

В приведенном ниже примере говорящий хотел, по-видимому, выразить мысль о вероятности действия: **Вера Ивановна, есть возможность, что завтра меня не будет на занятиях* (обращение студента к преподавателю). Правильно: *Вероятно (по всей вероятности, возможно, может быть), меня не будет на занятиях*. Другой вариант указывал бы на отсутствие возможности для совершения действия: *У меня нет возможности быть завтра на занятиях*. Сочетание же «положительного» утверждения «есть возможность» с отрицательным (не будет) нелогично.

ЛИТЕРАТУРА

Володина Г.И. Функционирование конструкций со значением возможности и долженствования действия. М., 1975.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 32

ВЫРАЖЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ И НЕНУЖНОСТИ

1. Выражение необходимости

Понятие необходимости относится к языковым категориям, т.е. к тем понятиям, которые находят свое выражение в огромном количестве разнообразных по своему характеру языковых средств. В общем виде под понятие необходимости подводится все то, что считается нужным сделать, что требуется осуществить, все то, что не может не осуществиться, что имеет условия для обязательного осуществления.

Значение необходимости и антонимичное ему значение ненужности охватывают широкий диапазон смыслов — от неизбежности до желательности и побуждения.

Как и другие семантические поля с модальным значением, семантическое поле необходимости отличается недискретными отношениями между составляющими его языковыми единицами: различные подзначения легко перетекают друг в друга.

Все языковые средства, выражающие значение необходимости, можно разделить на три группы — грамматические, лексико-грамматические и лексические. К центру семантического поля необходимости относятся лексико-грамматические средства, т.е. те синтаксические конструкции, которые строятся на основе наиболее употребительных, частотных и нейтральных слов, в частности и прежде всего модальных предикатов, которые наиболее эксплицитно выражают значение необходимости. Это такие слова, как **необходимо, нужно, надо, должен, необходимость, обязанность, долг** и некоторые другие.

В общем значении необходимости можно выделить несколько подзначений, каждое из которых выражается парадигмой лексико-грамматических средств.

■ **Обязанности человека по закону, служебные обязанности, обязанности какой-либо организации, семейные обязанности и т.п.**

Данное подзначение необходимости выражается языковыми средствами, главным элементом которых является слово **обязанность**, входящее в разные конструкции:

что + обязанность + кого/чего: Защита Родины — обязанность каждого гражданина;

что + входит в обязанности + кого/чего: Обеспечить выполнение каждого пункта договора входит в обязанности сотрудниц группы;

что + является обязанностью + кого/чего: Оценка показаний свидетелей является обязанностью суда, рассматривающего дело;

кто + должен + инф.: Каждый должен заниматься своим делом;

кто + обязан + инф.: Дилер обязан перечислить деньги сразу же после продажи автомобиля.

■ **Общественный или моральный долг человека; действия, которые предписываются кем-, чем-либо.**

что + долг + кого: Защита Отечества — долг каждого гражданина;

кто + должен + инф.: Мы должны помочь пожилым людям.

■ **Действия, которые поручаются кому-либо, требуются кем-либо; действия, обусловленные обстоятельствами, планируемые действия.**

кто (что) + должен + инф.: Позвоните секретарю, она должна была узнать расписание; Казалось бы, она должна чувствовать себя уверенно в такой ситуации, а она нервничает.

■ **Необходимые качества, свойства кого-, чего-либо.**

кто + должен + инф.: Учитель должен быть терпелив;

что + должно + инф.: Мировое сообщество не должно ослаблять внимание к проблемам Африки;

надо (нужно), чтобы...: Людям нужно, чтобы технология была максимально удобна для использования.

■ **Вынужденное действие.**

кто + должен + инф.: Обстоятельства сложились так, что мы должны были уехать;

кто + вынужден + инф.: Стивен Хоукинг вынужден был общаться с миром с помощью речевого компьютера;

кому + пришлось/придется + инф.: Ему пришлось переделывать работу.

■ **Обязательно предстоящее кому-либо, неизбежное действие.**

кто + должен + инф. НСВ: Выполнять эту работу должны будем мы;

кому + придется + инф. НСВ: Выполнять эту работу придется нам. Больше никому;

кому + инф. НСВ (разг.): Завтра мне дежурить.

■ **Вероятные действие, событие, т.е. действие, событие, которые оцениваются с точки зрения степени их осуществимости и для осуществления которых есть объективные условия.**

кто + должен + инф.: Сегодня он должен приехать;

что + должно + инф.: «Должно, Волга тоже начинается из такого оконца?» — «Да, должно быть», — согласился я (К. Паустовский).

Вводные слова **должно быть, вероятно, наверное, наверняка, видимо, по всей видимости:** Стратегические ошибки, должно быть, не всегда заметны сразу, с течением времени могут иметь масштабные последствия; Сегодня он, должно быть (наверное, наверняка...), придет.

■ **Нужное, необходимое действие.**

Это широкое значение охватывает множество случаев, связанных с внутренними требованиями субъекта, с тем, что совпадает с его желаниями, не идет вразрез с ними, чему он подчиняется по своей воле, а не под давлением внешних факторов.

кто + должен + инф.: Я должен туда поехать, я обещал;

кому + надо/нужно/необходимо/следует/стоит + инф.: Вам надо (необходимо, следует, стоит) отдохнуть;

надо/нужно/необходимо/следует + инф.: К маю дом надо (следует, нужно, необходимо) закончить;

что + должно + быть + страд. форма: К маю дом должен быть закончен;

надо/нужно/необходимо, чтобы: Необходимо, чтобы программа была разработана к сентябрю.

■ **Нужность, необходимость какого-либо предмета, факта; потребность, нужда в чем-либо.**

кому + нужно (необходимо, требуется) + что: Вам нужен (необходим, требуется) отдых;

что (кто) + испытывает потребность (нужду) + в чем: Мы испытываем потребность (нужду) в новом оборудовании;

кто + нуждается + в чем: Мы нуждаемся в поддержке.

Как видно из приведенного материала, универсальным и наиболее широким по значению является слово **должен (-а, -о, -ы)** и конструкции с ним. Эти языковые средства широкозначны, полифункциональны, что, однако, не означает полного семантического тождества слова **должен** с другими словами в приведенных конструкциях. Наибольшее смысловое сближение наблюдается между словами **должен** и **обязан (долг и обязанность)**, **должен** и **надо**. Очевидны тесные семантиче-

ские отношения между двумя первыми из выделенных подзначений. В ряде случаев трудно отграничить обязанности по закону от общественного долга человека или общественный долг от внутреннего долга. В этих случаях на помощь приходит широкий контекст, в котором раскрываются внутренние мотивы действия. Ср. противопоставление **обязан** и **должен**: — Ты ведь у него уже не работаешь, ты не обязан по первому звонку бежать к нему. — Да, но он мой друг, и я должен ему помочь (из фильма).

Следующее смысловое соотношение — **должен/надо**. Ср.: Чтобы получить пособие по безработице в Великобритании, человек **должен** доказать, что у него нет других источников дохода. После этого государство **обязано** дать ему пособие (из газеты). Вместо слова **должен** возможно слово **надо**, так как названное действие производится в интересах субъекта, представляет его желание, слово же **обязано** можно заменить словом **должно**, но нельзя — словом **надо**. Ср. также: В некоторых странах родители **обязаны** помогать своим детям, когда они учатся. Слово **обязаны** синонимизируется со словом **должны**, но не может быть заменено словом **надо**, так как речь идет о том, что предписывается законом, а не о том, что является внутренней потребностью человека. **Долг, должен**, таким образом, — это прежде всего необходимость, диктуемая насилием внешних обстоятельств или внутренним императивом, тем, что вписывается в общий нравственный закон, в систему нравственных ценностей или моральных требований, но что не всегда совпадает с собственным желанием, внутренней потребностью самого субъекта, его инстинктом. **Надо** связано с **хочу, должен** — с общими нравственными законами, требованиями, предписаниями, традициями, обычаями, правилами, в том числе и с такими, которые налагаются общественным положением человека, социальными отношениями. Ср., например: — Чем ты занимаешься, Цицерон? — Изредка я делаю то, что хочу, в остальное время — то, что должен (из кинофильма).

Многозначность слова **должен** выявляется, с одной стороны, в его связях со словом **долг** (нравственное требование), а с другой — со словом **должность** (должность = служба = пост = место и т.п., т.е. внешние обстоятельства). Ср. выражение **по должности**: Мой ангел-хранитель охраняет меня без особого рвения, по должности, согласно инструкции (Д. Рубина).

Диффузность значений рассматриваемых слов требует повышенного внимания к контексту, к их синтагматическим связям, как бли-

жайшим, так и дистантным. Так, выделяемый в слове **обязан** смысл «по закону» (условное именование) эксплицируется в парадигме слов, семантически связанных со словами **обязан, обязанность (обязательно, обязательный, обязательство, обязывать, обязываться)**. Все слова этой парадигмы содержат в своем значении два семантических компонента, существенные для их отграничения от слова **должен**: это семы «безусловность» и «официальность». На основе этих смыслов происходит семантическое согласование данных слов со словами **по закону, по должности, по конституции, по уставу, конституция, закон, служебный документ, приказ, предписание** и т.п. Эти синтагматические связи эксплицируют смыслы, содержащиеся в значении слов **обязанность, обязан**, хотя сказанное не значит, что они не могут встречаться в окружении слов **должен** и **надо**. Это говорит лишь о том, что семантическая связь в первом случае сильнее. Ср. типичные высказывания, иллюстрирующие это положение: Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — **обязанность** государства; Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения **обязаны** соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы; Каждый **обязан** заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры; Каждый **обязан** платить законно установленные налоги и сборы; Защита Отечества является долгом и **обязанностью** гражданина Российской Федерации (Конституция Российской Федерации). В других случаях тот или то, что обязывает, ясны из контекста или конситуации: Дети бедуинов **обязаны** учиться в школе (из газеты); Все жизненно важные медицинские операции в России **обязаны** делаться даром (из газеты). Действия, о которых говорится в приведенных высказываниях, относятся к функции государства, регулируются им.

На различия между **должен** и **обязан** дополнительно указывают и семантические различия между **долг** и **обязанность**. При наличии одинаковой сочетаемости у данных слов, свидетельствующих о сходстве в значениях, имеются и различия. Так, мы не говорим *чувство обязанности, а говорим чувство долга, мы скажем верность долгу, а не *верность обязанностям. Нельзя сказать *Он не справляется со своим долгом главы правительства, правильно: Он не справляется со своими обязанностями главы правительства. Заметим также, что в окружении слова **обязанность** наблюдается наличие слов, указывающих на

должность, пост, службу и т.п.: *в обязанности секретаря, в обязанности директора (входит)*. Эти факты показывают, каким образом язык отграничивает определенные действия, которые он относит к категории желаний, внутренних потребностей, от тех, которые осмысливаются прежде всего как действия, диктуемые извне.

2. Выражение ненужности

Значению необходимости антонимично значение ненужности (отсутствие необходимости). В общем значении ненужности можно выделить следующие смысловые оттенки с выражающими их конструкциями. Общей структурно-семантической особенностью этих конструкций является употребление глагола в форме НСВ.

■ Нецелесообразность действия.

(кому) не нужно (не надо) инф.: *Вам не нужно ложиться в больницу;*

(кому) не стоит + инф.: *Детям не стоит смотреть этот фильм;*

(кому) незачем (нечего) + инф.: *Если компания надежная, то банку незачем расторгать контракт с ней;*

зачем (к чему) (кому) + инф.: *Зачем вам ложиться в больницу?;*

стоит ли (нужно ли) + (кому) + инф.: *Стоит ли (нужно ли) продолжать поиски?;*

нет смысла (не имеет смысла, какой смысл) + кому + инф.: *Нет смысла (не имеет смысла, какой смысл) продолжать поиски;*

бесполезно (бессмысленно, нецелесообразно) + кому + инф.: *Бесполезно (бессмысленно) продолжать поиски.*

■ **Необязательность действия; действие, которое не требуется.**

кому + не надо (не нужно) + инф.: *Нам завтра не надо (не нужно) рано вставать;*

кому + не + инф.: *Нам завтра рано не вставать;*

кто + может + не + инф.: *Мы можем завтра рано не вставать;*

кому + можно + не + инф.: *Нам завтра можно рано не вставать.*

■ Недопустимость, нежелательность действия, запрещение.

кто + не должен + инф.: *Сейчас он не должен ехать;*

(кому) + не следует + инф.: *Сейчас вам не следует ехать;*

(кому) + не надо + инф.: *Сейчас вам не надо ехать;*

(кому) + нельзя + инф.: *Сейчас вам нельзя ехать.*

■ Недопустимость какого-либо факта.

нельзя, чтобы...: *Необходимо обновлять контент — нельзя, чтобы одно и то же сообщение крутилось постоянно;*

недопустимо, чтобы...: *Недопустимо, чтобы кого-либо принуждали к любой медицинской манипуляции;*

что недопустимо: *Такое поведение недопустимо.*

Средства выражения ненужности лишь частично сопоставимы со средствами выражения необходимости. В целом семантическое поле ненужности имеет другую формально-смысловую структуру. Так, утвердительным предложениям со значением необходимости соответствуют отрицательные предложения со значением ненужности. Однако полного параллелизма и здесь не наблюдается прежде всего вследствие различия между чисто грамматической формой и реальным смыслом: можно определить обязанности «положительно», поскольку можно помыслить их границы, определяемые законом, правилами и т.п., так же как можно определить моральный или общественный долг, но едва ли разумно определять то, что таковым не является, т.е. определять требуемое «отрицательно».

Нет полной симметрии и между некоторыми конструкциями. Например, конструкция **кто + должен + инф.** многозначна, в то время как соотносительная с ней отрицательная конструкция имеет более узкое значение и выражает, как правило, недопустимость, нежелательность, запрещение. Кроме того, семантическую симметрию утвердительных и отрицательных предложений нарушает подвижность частицы **не**. Возможность постановки отрицания в разных местах предложения существенно влияет на значение предложения и является причиной того, что одному утвердительному предложению соответствует не одно отрицательное, при этом чем больше смысловесущих слов в таком предложении, тем больше вариантов отрицательных предложений. Ср.: *Не ловить воров надо, а надо сделать так, чтобы воры не заводились* (Б. Акунин). *Не ловить воров надо* неравноценно семантически *Воров не надо ловить* и *Воров надо не ловить*.

Различие в значении утвердительных и отрицательных предложений зависит также от лексики, выражающей значение необходимости. Так, в предложениях со словами **должен, надо, нужно, следует** положение частицы **не** — перед инфинитивом или перед вспомогательным глаголом — почти не влияет на смысл высказывания. Обычно частица **не** в подобных предложениях употребляется перед словами **должен, надо** и т.п.: **Не нужно** никому об этом рассказывать; **Не следу-**

ет оставлять ребенка одного; Ты **не должен** был ничего скрывать. Перед инфинитивом частица *не* ставится реже, лишь при необходимости подчеркнуть, что действие не должно иметь места: **Не нужно** думать об этом. — Нужно **не думать** об этом [Лобанова 1971].

Как и в других случаях, когда мы имеем дело с модальными значениями, важную роль играет контекст. Так, предложение *Не надо брать с собой вещи* многозначно. Контекст снимает эту многозначность. Ср.: *Не надо брать с собой вещи. Они вам будут мешать* (нецелесообразность действия) и *Не надо брать с собой вещи. Их потом привезут* (необязательность действия).

Различие в значении подобных предложений проявляется и на парадигматическом уровне. Ср.: *Вам не надо ехать* (= не стоит / нет смысла / не имеет смысла / бесполезно). *Это займет слишком много времени* и *Вам не надо ехать* (= вам можно не ехать / вы можете не ехать). *Все и так устроилось*.

Кроме рассмотренных лексико-грамматических средств к семантическому полю необходимости относятся собственно грамматические средства. Это прежде всего предложения с независимым инфинитивом. Они выражают широкий спектр значений — от неизбежности (предложения «рока») до обязательности какого-либо конкретного действия или его невозможности. Инфинитивные предложения можно отнести к периферии семантического поля необходимости несмотря на силу и яркость выражаемых ими значений, прежде всего по причине их стилистической и эмоционально-экспрессивной окрашенности, их преимущественного употребления в разговорной речи.

Еще одна группа языковых средств, выражающая значение необходимости и ненужности, — лексика. Естественно, что грамматикализованный характер рассмотренных языковых средств позволяет выразить значения достаточно обобщенно. Лексические средства, широко и многообразно представленные в русском языке, передают различные оттенки общего значения необходимости, модифицируют их, существенно раздвигая границы семантического поля.

Среди лексических средств находятся разнообразные по своей семантике слова. Прежде всего, это такие прилагательные, как **целесообразный, бессмысленный, бесполезный, неотвратимый** и т.п., которые могут выступать в функции предикатов и, следовательно, войти в рассмотренные парадигмы лексико-грамматических средств, значительно расширив состав средств в каждой из парадигм. Вокруг этой лексики в свою очередь группируется целый ряд слов, перифе-

рийных по отношению к рассмотренным. Кроме того, к семантическому полю необходимости относятся и такие самодостаточные, автосемантические слова-концепты, как, например, **судьба**, которые могут быть и являются предметом концептуального анализа, анализа в логико-философском аспекте [Понятие судьбы... 1994]). Вокруг них в свою очередь группируется целый ряд слов — **предопределение, предопределять, рок, участь, обречь, обречен** и т.п. Во всех названных словах выделяется семантический компонент «неизбежность» (то, что невозможно предотвратить), который сочетается с компонентом «не зависящий от воли человека».

С другой стороны, к лексическому «сектору» семантического поля необходимости примыкают такие существительные, как **задача, задание, поручение, проблема** и многие другие, в которых выделяется общий семантический компонент «цель». Ср.: **Цель**. Предмет стремления; то, что надо, желательно осуществить [Ожегов 1990]. Ср., например: *Задача — не допустить осложнений после операции (нельзя допустить, нужно не допустить...)*. Приведем дополнительные примеры, которые иллюстрируют положение о многочисленности и разнообразии лексических средств, относящихся к рассматриваемому семантическому полю: *Тут **надобно** пояснить, что самоубийства в нашем городе в последние годы стали крайне редки* (Б. Акунин); *Но следить за исполнением сих законов **предписывается** мне* (Б. Акунин); *...но старость — это Рим, который взамен турусов и колес не читки **требует** с актера, а полной гибели всерьез* (Б. Пастернак); *Закон **обязывает** предоставлять этим людям жилье; Закон **обязателен** для всех; Отдел взял на себя **обязательства**; Они **нуждаются** в помощи; Дети **испытывают** потребность в ласке*.

Для адекватного семантического описания, особенно когда описание делается для вполне определенного пользователя, принципиальное значение имеет отрицательный языковой материал и как предмет, и как инструмент анализа.

Неправильности, связанные с выражением необходимости, можно условно разделить на две группы. К первой группе частотных, типичных ошибок можно отнести те случаи, когда нарушаются синтаксические правила, структура высказывания: **Необходимо (нужно) стаж работы для получения пособия по безработице* (вместо *необходим (нужен) стаж...*); **Обычаи надо для жизни в горах* (вместо *обычаи нужны...*). Такие ошибки не требуют какого-либо специального объяснения, кроме указания на частеречную принадлежность слов **необходимо, нужно**

(предикативы) и **нужен** (**нужна, нужны, необходим, необходимы**) (прилагательные) и их синтаксическую функцию. Есть ошибки, более сложные для объяснения: **Регистрация обязательно; *Все соглашались: им обязательно домой* (о людях, которые живут на Крайнем Севере и которые должны быть переселены оттуда). Ошибка объясняется тем, что *обязательно*, скорее всего, понимается здесь как предикатив. Ср.: *Страховаться обязательно* и *Операция обязательна*. Возможно также, что в данном случае мы имеем влияние отрицательной конструкции со словом *не обязательно*. Наличие отрицательной конструкции с данным словом, возможно, является причиной следующей ошибки: **Мне не обязательно сходить к врачу*. Ср. правильное: *Мне не обязательно идти к врачу*.

Ко второй группе неправильностей относятся смысловые ошибки или неуместное употребление слов и конструкций. Наиболее частотно среди этих неправильностей неразличение, смешение слов **надо, нужно** и **должен, обязан**. Ср.: **Этим вопросом надо заниматься правительству; *Все ждут от него ответа на вопрос, что такое философия, ведь философу надо ответить на такой вопрос; *В Австрии каждому молодому человеку надо служить в армии*. В этих трех случаях следует употребить конструкции с *должен* или *обязан*, поскольку речь идет о действиях, которые связаны со службой в организации (*правительство обязано* или *должно*), с кругом дел, занятий, предписываемых положением (*философ должен* или *обязан*), с требованиями закона или общественного долга (*молодой человек обязан служить* или *должен служить*). В следующем высказывании речь идет о планируемых действиях, о действиях, требуемых от кого-/чего-либо: **По расписанию надо было приехать в 11 часов, но поезд пришел в 10.45*. Правильно: *По расписанию поезд должен был прийти...*

Конструкции со словом *надо* (*нужно*) во всех этих случаях неуместны. Они употребляются тогда, когда говорят о действиях, продиктованных не внешними обстоятельствами, а внутренней потребностью, данным словом, обещанием и т.п. В тех случаях, когда внешние требования совпадают с внутренними потребностями, возможны конструкции и с *надо*, и с *должен* (*обязан*). Ср. также: **Если женщина способна делать так называемую мужскую работу, значит, ей нужно ее делать*. Правильно: *должна*, поскольку речь идет не о внутренней потребности, не о том, что совпадает с желанием женщины, а о том, что диктуется внешними обстоятельствами, положением женщины.

В следующем высказывании следует употребить предикат *должен* или *может*: **Врачи стремились продлить жизнь человеку, которому надо умереть*. В данном случае речь идет о вероятном действии, которое связано, с одной стороны, с необходимостью (*должен*), а с другой — с возможностью (*может*). Действие *умереть* трактуется с точки зрения степени его осуществимости. **Почему рабочим нужно жить в одной комнате, а профессору нужно жить в большой квартире?* Этот риторический вопрос содержит мысль о недопустимости, невозможности действия: *Рабочие не должны жить в одной комнате... Недопустимо (нельзя), чтобы рабочие жили в одной комнате, а профессор — в большой квартире*.

Следующая ошибка может быть объяснена отсутствием в современном русском языке конструкции **должно + инф.** для выражения нужного действия: **Стол должно поставить посредине; *Я уже знаю, как должно ехать на метро*. Правильно: *Стол нужно поставить посредине; Я уже знаю, как нужно ехать на метро*. В двух следующих высказываниях речь идет о вынужденных действиях, для обозначения которых используются конструкции со словами *должен, вынужден, приходится*: *Надо было прожить несколько дней в больнице; Ей нужно было одной воспитать детей*.

ЛИТЕРАТУРА

- Лобанова Н.А. Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. М., 1971.
Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
Понятие судьбы в контексте разных культур / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1994.

* * *

- Володина Г.И. Функционирование конструкций со значением возможности и долженствования действия. М., 1975.
Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 33

ВЫРАЖЕНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ/ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ И ОПАСЕНИЯ

1. Выражение желательности/нежелательности

Категория желательности — одно из проявлений ирреальности. Желательным называют то, что человек хочет иметь, чем он хочет обладать, к чему имеет склонность, что считает нужным, полезным. В выражении этого смысла, так же как и в выражении других модальных значений, участвуют языковые средства разных типов: лексические, лексико-грамматические и собственно грамматические. Основным эксплицитным средством выражения желательности являются глаголы **хотеть** и **хотеться**, формирующие соответствующие синтаксические структуры и составляющие лексическую основу семантического поля желательности, поскольку они выражают значение желательности наиболее явно, являются широко употребительными и стилистически нейтральными: *Я хочу пить; Мне хочется пить.* К периферии поля относятся собственно грамматические средства, т.е. синтаксические конструкции, способные к наполнению любыми лексическими средствами: *Мне бы попить; Я бы попил.* К периферии их можно отнести в силу их стилистической окрашенности, характерности для разговорной речи.

Периферию другого типа составляет то, что можно назвать собственно лексическими средствами, т.е. это обширный круг слов, которые «специализируются» на выражении различных подзначений и оттенков значения желательности: **желать, жаждать, стремиться, стараться, рваться** и т.п.

Семантическое поле желательности, как и другие модальные поля, характеризуется недискретными отношениями между составляющими поле языковыми единицами и наличием широкой лексической периферии и как следствие пересекаемостью поля желательности с другими модальными полями, прежде всего с семантическими полями необходимости и побуждения. Само слово **хотеть**, которое для носителя русского языка выступает как наиболее яркое, обобщен-

ное и безусловное выражение рассматриваемого смысла, не является однозначным. Оно выражает значения собственно желания, намерения, охоты, склонности, потребности, необходимости в чем-либо.

В выражении различных подзначений желательности важную роль играют следующие моменты: 1) совпадают или не совпадают субъект желания с субъектом действия; 2) является ли субъект желания говорящим или желание направлено на другое лицо, на собеседника; 3) насколько явно выражен субъект, является ли он конкретным или обобщенным; 4) насколько осознано желание и какова его сила. Эти моменты находят выражение в структурах предложений, в частности в том, является ли предложение инфинитивным, личным или безличным, а также в том, в каком наклонении стоит сказуемое. В зависимости от этих моментов в общем значении желательности можно выделить следующие главные подзначения с выражающими их главными конструкциями.

1. Желание, стремление, непосредственная потребность совершить какое-либо действие, желание обладания чем-либо (каким-либо предметом, состоянием) (субъект желания и субъект действия совпадают):

кто + хочет + инф.: *Я хочу куда-нибудь съездить;*

кто + хотел бы + инф.: *Я хотел бы куда-нибудь съездить;*

кому + хочется + инф.: *Мне хочется куда-нибудь съездить;*

кому + хотелось бы + инф.: *Мне хотелось бы куда-нибудь съездить;*

(кому) + бы + инф.: *Мне бы куда-нибудь съездить; Съездить бы (мне) куда-нибудь;*

кто + сослаг. накл.: *Я бы куда-нибудь съездил;*

кто + хочет + Р. п. / В. п.: *Я хочу воды; Она хочет вон ту розу;*

сущ., прил., нареч. и др.: *Тепло, за город бы сейчас; Домой бы.*

2. Желание действия, которое совершается другим лицом, а не говорящим (субъект желания и субъект действия не совпадают):

кто + хочет + придаточное предложение с союзом чтобы: *Он хотел, чтобы сын стал священником;*

кому + хочется + придаточное предложение с союзом чтобы: *Мне хочется, чтобы они помнили эти имена;*

кому + хотелось бы + придаточное предложение с союзом чтобы: *Мне хотелось бы, чтобы дети побольше читали.*

3. Желательность какого-либо события (субъект действия и субъект желания не совпадают):

(кто, что) + сослаг. накл.: *Пошел бы дождь; Помог бы нам кто-нибудь.*

4. Пожелание в адрес кого-либо (другого лица) чего-либо:

инф. + бы + кому: *Съездить бы ему куда-нибудь;*

сослаг. накл. + кто: *Съездил бы он куда-нибудь;*

пусть + кто/что + буд. вр.: *Пусть он сначала закончит школу.*

5. То, что представляется полезным, нужным, что рекомендуется, считается предпочтительным, соответствует интересам субъекта; полезность, нужность, предпочтительность какого-либо действия:

(кому) желательно + инф.: *Желательно отложить поездку до полного выздоровления;*

желательно + придаточное предложение с союзом **чтобы:** *Желательно, чтобы поездка была отложена;*

что + желательно (для кого): *Поездка к морю желательна для больного.*

Утвердительные конструкции во всех случаях соотносительны с отрицательными. При этом желание, чтобы действия не было, передается в инфинитивных конструкциях с глаголом НСВ: *Не ездить бы мне никуда; Желательно не откладывать операцию; Нежелательно откладывать операцию.* В других случаях выбор вида зависит от лексического значения глагола и типа конструкции или подчиняется общим правилам употребления видов. Так, предложение *Я хочу (спать) поспать* имеет отрицательное соответствие только такого типа: *Я не хочу спать* при неправомерности **Я не хочу поспать; *Ему не хочется поспать.* Ср.: *Ты не хочешь поспать?*

В выражении различных подзначений желательности важную роль играет отношение желательности к субъекту, т.е. конструкции, выражающие желательность, различаются формально и семантически в зависимости от того, как выражены субъект желания и субъект действия, совпадает или не совпадает субъект желания с субъектом действия, а также от того, с каким лицом (1-м или 2-/3-м) соотносится желание. Классическим случаем несовпадения субъекта желания и субъекта действия является конструкция с придаточным с союзом **чтобы:** *Я хочу, чтобы починили лифт.* Фактически желание какого-либо события — вариант этого случая. Конструкция с сослагательным наклонением типа *Пошел бы дождь* равноценна по основному своему значению конструкции *Я хочу, чтобы пошел дождь.* Различие заключается в том, что в первом случае акцент делается на самом факте, событии, а желающее какого-либо события лицо остается в тени, не актуализируется, поскольку оно формально не выражено.

Среди перечисленных выделена конструкция *Я хочу воды.* Эту структуру можно рассматривать как свернутую: *Я хочу воды. = Я хочу выпить воды; Мы хотим ответа. = Мы хотим, чтобы нам ответили.* Существительные после глаголов **хотеть, хотеться** имеют форму родительного или винительного падежа. В родительном падеже употребляются абстрактные существительные и существительные с вещественным значением: *Люди хотят мира (справедливости, счастья и т.п.).* В форме винительного падежа употребляются существительные с конкретно-предметным значением. Они обозначают в этих случаях предмет, который представляет собой нечто целое или рассматривается как целое: *Хочу вон ту книгу; Они хотят новую квартиру.* Возможен винительный падеж и у существительных, имеющих вещественное значение. Тогда предмет желания лишь называется без указания на партиитивность, которая выражается существительным в родительном падеже: *Хочу сок (разг.).* Ср.: *Хочу сока.*

Внутри приведенных парадигм различаются по значению личные и безличные структуры типа *Я хочу спать* и *Мне хочется спать* и структуры с глаголами *хотеть* и *хотеться* в изъявительном и сослагательном наклонении типа *Я хотел бы* и *Мне хотелось бы.* В этих структурах по-разному представлены характер желания и сила желания. Так, различаются конструкции со словами *хотеть/хотеться* и *хотелось/хотелось бы.* Глагол **хотеть** (и конструкция с ним) выражает осознанное желание, желание-намерение, желание-план, в то время как глагол **хотеться** выражает неосознанное желание, желание-влечение, желание-тягу. Различие в значении между конструкциями типа *Я хочу пить* и *Мне хочется пить* хорошо иллюстрирует следующий факт: о новорожденном едва ли можно сказать *Ему хочется есть.* *Хотеть* в данном случае — это непосредственная физическая потребность. *Хотеться* — это состояние, которое подверглось интеллектуальной оценке, это потребность, как бы «пропущенная» через сознание. Различия в значении между *хотеть* и *хотеться* не всегда улавливаются иностранцами и в случае передачи этими словами других оттенков значений желательности, следствием чего являются типичные для многих иностранцев ошибки или неуместное употребление. Ср.: — *Куда ты идешь?* — **В банк, мне хочется оформить кредит; *Вы передали ему, что директору хочется его видеть?; *Ему упорно не хотелось отвечать на вопросы; *Правительству хочется провести реформы; *Мы переезжаем на другую квартиру, но я не хочу покидать свой район, к которому привыкла; *Было жарко, мы не хотели даже двигаться.* Разграничить

значения помогает контекст. Иногда запрет на употребление глагола накладывается близкими синтагматическими связями слова. Например, в сочетании с наречиями **упорно, намеренно, преднамеренно** и т.п. не уместен глагол *хотеться*. Здесь налицо явное семантическое рассогласование между наречием, указывающим на планирование действия, его намеренность, и глаголом, который обозначает невольное действие.

Часто выбор глагола определяется ситуацией, реалиями, находящимися выражение в более широком контексте, в том числе и культурном. Ср.: **Президенту хочется сделать заявление; *Сначала мне хочется позаниматься, а потом я буду писать письма*. В первом примере неуместность глагола *хотеться* связана с реалией, статусом президента; во втором — уместнее глагол *хочу*, поскольку контекст указывает на планируемое действие, действие-намерение.

В ряде случаев различие между глаголами сглаживается. Ср.: *Всем хочется есть, пора обедать. — Все хотят есть, пора обедать*.

К различиям, которые отмечены у глаголов *хотеть* и *хотеться*, следует добавить способность глагола *хотеться* передавать обобщенное представление о лице: *И в шестьдесят жить хочется* (А. Чехов); *И хочется жить, и работать хочется; На душе было радостно, хотелось петь и веселиться*.

Другое смысловое соотношение, которое нуждается в объяснении, касается форм глаголов **хотелось / хотелось бы** и **хотел / хотел бы**. Иностранцы учащиеся часто воспринимают конструкции с *хотел бы* и *хотелось бы* как выражающие прошедшее время, в то время как они соотносятся с настоящим временем: *Где ты был? — Я ходил к декану, *мне хотелось бы поговорить с ним об экзамене* (вместо *я хотел или мне хотелось*). Ср.: *Мне хотелось бы поговорить с вами об экзамене. = Я хочу, мне хочется...*

Свой сегмент в семантическом поле желательности занимает подзначение, которое можно назвать пожеланием. Пожелание — это всегда двусубъектная ситуация, в которой один субъект хочет чего-то для другого лица или лиц. Часто пожелание получает словесное выражение в застывших этикетных, ритуализированных формулах, таких как (желаю) *приятного аппетита, будьте здоровы* (при чихании), *счастливого пути, счастливо, в добрый час, удачи (вам), желаю (желаем) здоровья, счастья в личной жизни, успехов в работе, скорейшего возвращения (выздоровления), ни пуха ни пера, пусть земля ему будет пухом*.

Обычны пожелания чего-то хорошего, реже плохого: *ни дна тебе ни покрываши, чтоб тебе пусто было, разрази тебя гром*.

Еще одно из подзначений желательности выражается конструкциями со словом **желательно**. Высказывания с *желательно* выражают желание как осознанную цель, но при этом указывают на альтернативу, возможность выбора, необязательность действия, его рекомендательный характер. Конструкции с *желательно* в основном передают обобщенное представление о лице. Когда субъект желания выражен, он обозначается существительным в дательном падеже. Конструкция характерна для книжной речи: *Мне два билета, желательно в партер*.

Среди выделенных конструкций присутствуют два типа соотносительных в семантическом отношении конструкций — инфинитивные с частицей **бы** и конструкции с сослагательным наклонением.

Конструкции **инф. + бы** используются, как правило, для выражения активного, волевого желания, стремления. Формой сослагательного наклонения чаще всего выражается склонность говорящего к чему-либо, «мечтательный» характер желания, его нереальность. При подчеркивании нереальности желания с формой сослагательного наклонения часто используются слова **так бы и, с удовольствием, с радостью, кажется**: *Так хочется есть, кажется, съел бы все, что тут стоит; Без дела сидеть скучно, с удовольствием сейчас пошла бы на работу; Хорошо бы куда-нибудь поехать, так бы прыгнул в поезд и поехал*.

Иностранному учащемуся не всегда легко увидеть сходство и различия между названными конструкциями и определить возможности их замены. Различия связаны с тем, совпадает или не совпадает субъект желания с субъектом действия, и с тем, как выражены в этих конструкциях субъекты желания и действия. В зависимости от этого в семантических отношениях этих конструкций можно выделить несколько случаев.

1. Субъект желания и субъект действия совпадают в одном лице — говорящего. Субъект выражен явно в формах *я* и *мне*. В этом случае возможны обе конструкции — инфинитивные предложения и предложения с сослагательным наклонением. Ср.: *Отдохнуть бы мне сейчас. — Отдохнул бы я сейчас* (= Я хочу отдохнуть).

2. При выражении пожелания в адрес другого лица, т.е. действия, желательного, с точки зрения говорящего, для другого лица, когда это лицо выражено, также возможны обе конструкции: *Отдохнуть бы ему. — Отдохнул бы он* (= Я хочу, чтобы он отдохнул); *Позанимать-*

ся **бы ему**, ведь скоро сессия. — Позанимался **бы он**, ведь скоро сессия (= Я хочу, чтобы он позанимался).

3. В тех случаях, когда субъект желания и субъект действия не совпадают, возможна только конструкция с сослагательным наклонением: **Скорей бы наступило лето! Закончились бы дожди! Зашел бы кто-нибудь к нам!**

Возможности замены одной конструкции другой в ряде случаев связаны с выражаемыми в предложении оттенками желательности. Значение желательности, как сказано ранее, очень близко к значению нужности, необходимости. Если субъект желания и субъект действия совпадают, но значение желательности очень близко к значению необходимости, когда эти значения выражены синкретично, предпочтительна инфинитивная конструкция: *Съездить бы мне к родителям, давно их не видел* (= Я хочу съездить / мне нужно съездить); *Обдумать бы мне все хорошенько, прежде чем принимать решение* (= мне нужно обдумать).

Еще один трудный для интерпретации случай связан с определением соотношения инфинитивных конструкций и конструкций с сослагательным наклонением в неопределенно-личных предложениях. Ср.: *Сделать бы здесь ремонт. — Сделали бы здесь ремонт; Посадить бы около дома деревья. — Посадили бы около дома деревья*. Конструкции с сослагательным наклонением однозначно выражают мысль о несовпадении субъекта желания с субъектом действия, они указывают на желание, чтобы другие выполнили действие. Инфинитивные конструкции указывают на желательность действия без указания на производителя действия, при этом остается неясной роль говорящего: сам ли он будет осуществлять действие или кто-то другой. Смысловое же сближение между конструкциями возникает на основе того, что в обоих случаях субъект действия мыслится неопределенно.

При выражении желания часто используются частицы, которые вносят различные оттенки в общее значение желания. Широкое использование частиц при выражении желания объяснимо важностью этой эмоции, потребностью градуировать желание. Наиболее употребительные частицы представлены ниже:

только бы лишь бы	Желание, чтобы произошло самое важное или единственно важное в данных обстоятельствах действие	<i>Только бы добраться до города, а остальное все устроится. Лишь бы успеть, лишь бы не опоздать</i>
------------------------------	--	--

хоть бы	Необходимое, очень нужное действие	<i>Хоть бы добраться до города, сил уже больше нет</i>
если бы что бы вот бы что если бы хорошо бы	То, что является предметом желаний, о чем говорящий мечтает; маловероятное действие	<i>Вот бы кто-нибудь зашел, а то очень уж скучно. Что бы кто-нибудь зашел, а то очень скучно. Хорошо бы кто-нибудь зашел, а то очень скучно</i>

Желание относится к одному из самых важных чувств, эмоций человека, поэтому в языке существует множество языковых средств, слов, которые соотносятся со значением желательности, располагаясь ближе к центру семантического поля или дальше от него. Приведем некоторые из лексических групп, которые выражают разные оттенки желательности. На основе главной, доминирующей семы данные глаголы можно (достаточно условно) разделить на несколько групп:

- 1) **хотеть, желать, жаждать, рваться, не терпеться;**
- 2) **хотеть, намереваться, намерен, собираться;**
- 3) **хотеть, рваться, порываться, норовить;**
- 4) **хотеть, мечтать, стремиться, добиваться;**
- 5) **хотеть, силиться, пытаться, пробовать;**
- 6) **хотеть, рассчитывать, предполагать, думать.**

Некоторые из приведенных глаголов представляют трудности для иностранцев, если судить по частотности и типичности ошибок, которые на них приходятся. Рассмотрим семантические отношения между некоторыми глаголами.

Наиболее тесные смысловые отношения между глаголами **хотеть, желать, жаждать**. Однако между ними есть и семантические различия, с которыми связаны в ряде случаев и структурные различия. Глагол **желать** в современном русском языке употребляется главным образом для выражения экспрессии, особенно при отрицании. Для него нехарактерно употребление с инфинитивом глаголов, называющих физическую потребность. Ср.: *Желаю знать, кто разбил стекло; Не желаю даже слышать о таких вещах! — *Желаю пить*. В текстах XIX в. глагол *желать* употреблялся чаще, чем сегодня: *...генерал стоял перед ложей швейцара и объяснял ему, что желает нанять карету на целый завтрашний день* (И. Тургенев); *Он желал знать, навсегда ли он должен покинуть мысль когда-нибудь с ней увидаться* (И. Тургенев).

Глагол **жаждать** стилистически окрашен как книжный и выражает очень сильное, страстное и осознанное желание: *Я жажду с ним познакомиться; Он жаждал одного: выйти, наконец, на дорогу, на какую бы то ни было, лишь бы не кружиться более в этой бесполой полутьме* (И. Тургенев); *Я не видел вас целую неделю, я не слышал вас так долго. Я страстно хочу, я жажду вашего голоса. Говорите* (А. Чехов). Семантические особенности глагола **жаждать** (сильное, страстное желание) препятствуют его употреблению в конструкциях с сослагательным наклонением: **Я жаждал бы с ним познакомиться*. В данном случае возникает семантическое рассогласование между значением глагола и значением конструкции. Различия между глаголами проявляются также в различии их глагольных форм. Только глагол **желать** имеет форму деепричастия (*желая*). В форме причастия употребляются глаголы **желать** (*желающий*) и **жаждать** (*жаждущий*), глагол **хотеть** в форме причастия употребляется крайне редко (*хотящий*).

При семантизации глаголов **стремиться**, **стараться** следует обратить внимание на три основных момента, определяющих их сходство и различие: 1) семный состав; 2) стилистическую окраску; 3) сферу употребления, типичные ситуации. Глагол **стремиться**, в отличие от **стараться**, акцентирует значение желание — мечта — цель. **Стараться** же делает акцент на действиях, которые сопровождают желание, в которых желание проявляется, реализуется. Поэтому в некоторых ситуациях, когда действия невозможны, употребляется только глагол **стремиться**: *Она еще в детстве стремилась стать актрисой; Всю жизнь я стремился жить в городе, а вот живу в деревне, но: В молодости многие из нас стремились/старались подражать пушкинской героине*. В первых двух предложениях едва ли возможен глагол **стараться**, поскольку речь в них идет лишь о мечте, цели. В последнем же возможны оба глагола, поскольку ситуация может осмыслиться и с точки зрения цели, мечты, и с точки зрения конкретных действий. Глагол **стремиться** тяготеет к книжной речи и употребляется чаще всего по отношению к значительным, масштабным действиям. Использование его по отношению к немасштабным, обиходным действиям обычно имеет целью акцентировать сему «желание» (а не «действие»), подчеркнуть настойчивость и силу желания. Глагол **стараться** стилистически нейтрален и не имеет ограничений в употреблении при акценте на семе «действие»: *Человечество стремится разгадать тайны природы. — Дети старались угадать, в каком настроении*

сегодня отец; Многие стремятся учиться в этом университете. — Многие стараются после школы поступить в университет. В первом предложении каждой пары примеров акцентируется мысль о цели, мечте; во втором — о действиях, усилиях.

Желание связано с целью. Логические и смысловые отношения между этими явлениями отражаются в семантической связи между словами **стремиться** и **добиваться** — **добиться**. Глаголы **стремиться** и **добиваться** (НСВ с процессным значением) синонимизируются на основе смысла «цель». Сходство значений (модальных) находит выражение в одинаковом синтаксическом поведении глаголов: оба употребляются в синтаксических конструкциях с союзом **чтобы**: *Страна стремилась получить независимость. — Страна добивалась независимости; Страна стремилась (добивалась), чтобы ей дали независимость*. Глагол **добиться** (СВ) обозначает достижение результата: *Она... поступила в родовспомогательное заведение и безустанным трудом добилась желанного аттестата* (И. Тургенев) (ср.: *она добилась того, что ей дали аттестат*). Лексико-грамматическое значение глагола **добиться** находит выражение в другом синтаксическом поведении, в предложениях с союзом **что** (реже **чтобы**). Выбор союза зависит от конкретного частновидового значения глагола. Семантические отношения в этой тройке глаголов — одно из проявлений взаимодействия лексики и грамматики [Слесарева 1990: 167].

К глаголам **стремиться**, **стараться** семантически близки глаголы **пытаться** и **пробовать**. **Пытаться** употребляется, когда хотят подчеркнуть безрезультатность усилий или как выражение авторской скромности. Эти семантические свойства глагола находят выражение в его синтагматических особенностях, в особенностях характерных для него конструкций. Так, для **пытаться** характерно употребление в сочетании с наречиями **тщетно**, **напрасно**, **безуспешно**, **безрезультатно**, а также с частицей **было**, которые выступают как лексические экспликативы соответствующего смысла — «безуспешность». Для этого глагола типична также противительная конструкция с союзом **но**, в которой он часто употребляется одновременно и в сочетании с названными выше наречиями: *Он тщетно (безуспешно, безрезультатно, напрасно) пытался перейти дорогу: машины шли непрерывным потоком; Я пыталась дозвониться, но безуспешно; В своей книге я пытаюсь решить этот спорный вопрос; ...на вершине той горы лежит большой камень, через который всякого рода люди напрасно пытались перескочить* (И. Тургенев).

Глагол **пробовать** употребляется преимущественно, когда хотят указать на сам факт действия или на начальный момент в действии, которое было прервано. Этот глагол, в отличие от близкого к нему глагола **пытаться**, не дает никакой оценки действию: *В юности он пробовал писать стихи и даже печатался немного; Ты пробовал переводить этот текст без словаря?*

К глаголам *стремиться* и *стараться* близок по значению глагол **норовить**. Он обозначает настойчивое стремление, которое оценивается говорящим отрицательно, негативная оценка переходит на субъект действия: *Он бездарный драматург, но всегда **норовит** поставить свою пьесу в хорошем театре; Такие, как он, **норовят** прожить за чужой счет; Чехов — прямая противоположность тем литераторам, которые, как сказал однажды Корней Чуковский, **норовят** публиковать свои черновики* (З. Паперный).

Рассмотренные глаголы часто вызывают у иностранцев трудности, которые отражаются в типичных и частотных ошибках или в не вполне уместном употреблении глаголов: **Мальчик постарался вынуть цветок из вазы, но ваза упала; *Я старался достать билеты на балет, но не смог; *Он еще раз старался стать сенатором; *Он старался покончить жизнь самоубийством* (уместнее в данных случаях глагол *пытаться*, поскольку речь идет о безрезультатных действиях); **Он старался его толкнуть; *Мы старались купить тарелки* (возможен глагол *пытаться*, если говорящий хочет выразить мысль о безуспешности действия, или глагол *хотеть*, чтобы обозначить намерение; глагол *стараться* в данных случаях неуместен, поскольку он предполагает некую длительность действия, усилий или ряд действий, усилий); **Мы вошли в палату тихо, пытаясь не мешать больным* (нужно: *стараясь*, поскольку говорящий хочет подчеркнуть усилия, указать на конкретные действия для достижения результата); **Писатели, которые пробуют вникнуть в психологию людей, интересуют меня* (правильно: *стремятся*, так как речь идет о значительном действии, или *стараются*, можно и *пытаются*, если необходимо подчеркнуть трудность достижения цели, безуспешность).

Значение желательности выражают также многочисленные глагольно-именные и атрибутивные словосочетания с базовыми для данного семантического поля словами: **желание, намерение, стремление** и др. Они вступают в разного рода синонимические отношения с рассмотренной лексикой и друг с другом, модифицируя значение желания. Ср.: *желание возникло, появилось, пропало, исчезло, шевель-*

нулось, разгорелось, угасло и т.п., *острое, жгучее, непреодолимое, слабое* и т.п. **желание**.

Желательность выражается также большой группой глаголов со значением волеизъявления, направленного на другое лицо: **просить, требовать, велеть, заставлять, настаивать, приказывать, при-
нуждать, вынуждать**. На примере этих глаголов хорошо видно, как язык дифференцирует в своем формальном выражении желание, связанное с действием самого субъекта, и желание, целью которого является побудить к действию другое лицо. К дальней периферии данного семантического поля относится много других слов, таких как **рассчи-
тывать, надеяться, искать, ждать** и др.

2. Выражение опасения

Категории желательности и опасения — категории, сопоставимые в смысловом и формальном выражении. Значение опасения можно считать частным проявлением нежелательности, что объясняет целесообразность их рассмотрения в одном разделе. При этом опасение — это нежелательность не любого события, действия, а только такого, которое может причинить нам неприятность, которого мы хотели бы избежать.

Опасение — желание, чтобы что-то, какое-либо событие, действие не случилось, не произошло. Мы опасаемся того, чего мы не хотим. Среди средств, выражающих опасение, так же как и при выражении других модальных значений, в частности значения желательности/нежелательности, выделяются языковые средства, относящиеся к разным уровням языка: собственно грамматические средства, лексико-грамматические и лексические.

Грамматическое ядро категории желательности/нежелательности и опасения составляют инфинитивные предложения с частицей **бы** и конструкции с сослагательным наклонением.

К собственно грамматическим средствам выражения опасения можно отнести следующие конструкции:

не + инф. + бы (кому): *Не забыть бы нам чего-нибудь;*

как бы не + инф. + (кому): *Как бы нам не забыть чего-нибудь;*

как бы не + сослаг. накл. + (кто/что): *Как бы мы не забыли чего-нибудь;*

что если + кто/что + глаг. ед./мн. ч.: *Что если мы что-нибудь забудем?*

Основные закономерности употребления приведенных конструкций внутри категории желательности и опасения общие.

1. При выражении говорящим собственно желания или опасения (т.е. действия желательного/нежелательного для говорящего) возможны два случая:

а) субъект, испытывающий желание/опасение, и субъект действия совпадают (желательным/нежелательным является какое-либо действие самого говорящего). В этом случае возможны конструкции с сослагательным наклонением и конструкции с инфинитивом. Ср.: **Съездить бы мне куда-нибудь**; **Съездил бы я куда-нибудь** (желание). — **Не опоздать бы нам**; **Не опоздали бы мы** (опасение);

б) субъект, испытывающий желание/опасение, и субъект действия не совпадают (желательным/нежелательным является какое-либо событие, не являющееся действием говорящего). В этом случае употребляется сослагательное наклонение. Ср.: **Зашел бы кто-нибудь к нам**; **Пошел бы дождь** (желание). — **Не зашел бы кто-нибудь сейчас**; **Не пошел бы дождь** (опасение).

2. При выражении пожелания или опасения в адрес другого лица (т.е. действия, желательного/нежелательного для другого лица) употребляются обе конструкции. Ср.: **Съездить бы ему куда-нибудь**; **Съездил бы он куда-нибудь** (желание). — **Не опоздать бы ему**; **Не опоздал бы он** (опасение).

Свою конструктивно-смысловую роль, как это обычно бывает при выражении модальных значений, играет вид глагола: при выражении желания, чтобы действия не было, употребляется НСВ; при выражении опасения — СВ. Ср.: **Не уезжал бы он никуда, как было бы хорошо** (желание). — **Не уехал бы он куда-нибудь, ведь мы не предупредили его о своем приезде** (опасение). Для понимания связанных с видом различий важную роль играет контекст. Ср.: **Не остаться бы нам. Автобус переполнен** (опасение). — **Не оставаться бы нам. Кажется, здесь нам больше нечего делать** (желание); **Не отставал бы ты, невозможно тебя все время ждать** (желание). — **Не отстал бы ты, ведь мы пойдем быстро** (опасение).

Помимо рассмотренных конструкций к семантическому полю опасения можно отнести ряд языковых средств, которые группируются вокруг слов **опасение, страх, боязнь, бояться, опасаться, страшиться, беспокоиться, волноваться, тревожить, беспокойство, тревога, волнение** и т.п., и грамматических конструкций с этими словами.

Опасение выражается сложными предложениями с придаточными изъяснительными и определительными. В этих предложениях главная часть содержит слова со значением опасения, придаточная часть называет то действие, событие, которого боятся, опасаются, хотят избежать: *Он боялся (опасался), что его узнают / как бы его не узнали; Страх (боязнь, опасение), что его узнают / как бы его не узнали, заставил его уехать из города.* Придаточные предложения присоединяются к главному при помощи союзов **как бы не, что** и **чтобы не** (последний употребляется реже). Предложения с придаточными изъяснительными оформляются двумя способами в зависимости от того, совпадают ли субъект опасения с субъектом действия, которого опасаются, или это разные субъекты, т.е. здесь действуют те же правила, что и при построении других предложений со значением желательности/нежелательности. Ср.: *Я боялся, как бы не заблудиться* (1) и *Я боялся, как бы дети не заблудились* (2). Придаточное предложение представляет инфинитивную конструкцию, если субъект опасения и субъект действия, которого опасаются, совпадают (1). Сослагательное наклонение употребляется в тех случаях, когда субъект опасения не совпадает с субъектом действия (2). Глагол-сказуемое в придаточном предложении с союзами **как бы не** и **чтобы не** всегда имеет форму СВ.

Между предложениями с союзами **как бы не (чтобы не)** и союзом **что** существует конструктивное и некоторое смысловое различие. В придаточном предложении с союзом **что** употребляется глагол СВ в форме будущего времени. С этим связаны и смысловые различия: предложения с союзом **что** выражают большую степень уверенности в возможности осуществления действия, которого опасаются: *Он боялся, что умрет, не увидев мать; Было темно, и они боялись, что проедут свою станцию.* В ряде случаев возможна форма настоящего времени. Это связано с лексико-грамматическими особенностями глагола: *Я боюсь, что заболелаю.* Глагол в данном случае передает начавшийся процесс.

Значение опасения передают также сложные предложения с придаточными определительными. Главное предложение содержит существительные со значением опасения — **страх, опасение, боязнь**, а также **беспокойство, тревога**, которые определяются придаточными предложениями с союзом **как бы не**. Эти предложения синонимизируются с простыми, в которых функцию определения выполняет инфинитив глагола, называющего то действие, которого опасаются:

*Страх, как бы не потерять зрение, сделался у него навязчивым. — Страх **потерять** зрение преследовал его.*

Рассмотренные сложные предложения имеют описательный характер, т.е. они не выражают непосредственной реакции на ситуацию, а констатируют возможность события, в то время как простые предложения типа *Как бы не простудиться* передают непосредственную реакцию говорящего на ситуацию.

Помимо рассмотренных языковых средств значение опасения выражается при помощи видовых форм глагола (глаголом СВ) в повелительном наклонении с отрицанием. Опасение в этих случаях имеет характер непосредственного предостережения и касается только тех действий, которые в обыденном сознании оцениваются как негативные: **заболеть, простудиться, заразиться, упасть, разбить** (тарелку), **пропустить, проехать** (остановку), **проговориться** и т.п.: *Смотри не простудись; Осторожно, не упади, здесь скользко.*

ЛИТЕРАТУРА

Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1990.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 34

ВЫРАЖЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ

Отрицание понимается как смысловое отношение, указывающее на то, что связь между некоторыми явлениями мыслится как несуществующая. В предложении *Дети не гуляли* представляется как несуществующая связь между детьми и действием «гулять», а в предложении *Оля читает не журнал* отрицается тождество между названным объектом *журнал* и реальным объектом действия *читать*.

Отрицание может пониматься широко или узко, так как категория отрицания тесно переплетается с другими смысловыми категориями, такими как отсутствие (отрицание наличия), невозможность (отрицание возможности), ненужность, нежелательность и др. В данной главе представлен материал, отражающий отрицание как категорию с более широким содержанием, куда включаются некоторые случаи выражения отсутствия, отрицание модальных отношений и др.

В русском языке понятийно-смысловая категория отрицания представлена разнообразными средствами разных уровней — грамматическими, лексическими, фразеологическими, интонационными.

Ядро языковой категории отрицания составляют отрицательные предложения, включающие частицу **не**, слово **нет**, предикативы с **не**, отрицательные местоимения и наречия с префиксами **не** и **ни**: **никто, ничто, никакой, ничей, нигде, некогда, негде** и др.

I. Синтаксические построения с отрицанием

Различают два типа синтаксических построений, включающих отрицание: собственно отрицательные предложения и предложения с факультативным отрицанием.

1. Собственно отрицательные предложения

Этот тип составляют построения, в которых отрицание входит в структурную схему как ее обязательный компонент. Таковы следующие построения:

1. Инфинитивные предложения с отрицанием: *Здесь не пройти! Не шуметь! Мне здесь не работать* и др., которые входят в общий класс односоставных инфинитивных предложений.

2. Предложения, в которых содержится предикатив с префиксом **не (нельзя, невозможно, немыслим)** и которые относятся к классу безличных предложений: *С ним невозможно разговаривать; Немыслимо выполнить эту работу за два дня.*

3. Предложения с отрицательными местоимениями или наречиями **некуда, незачем, негде, неоткуда, некого, нечего** и инфинитивом: *Не о чем писать! Некуда пойти! Нечего делать.*

4. Предложения, включающие местоимения **никто, ничто**, местоименное прилагательное **никакой** в форме родительного падежа: *Ничего нового! Ничего лишнего! Никого друзей! Никаких трудностей!*

5. Предложения с частицей **ни**: *Ни огонька! Ни души!* Здесь отрицается наличие даже одного элемента данного множества или самой малой его части. В предложениях этой структуры нередко входят существительные с уменьшительными суффиксами, называющие единичный предмет: *Ни огонька! Ни облачка! Ни пылинки! Ни минутки!*

Следует отметить, что собственно отрицательные предложения не соотносятся с утвердительными. Если убрать из них отрицание, то предложения, как правило, разрушаются: *В доме ни души!* — **В доме души; Здесь не пройти!* — **Здесь пройти.*

2. Предложения с факультативным отрицанием

В предложениях данного типа отрицание факультативно, так как не обусловлено структурно и определяется только характером информации: отрицание вводится или не вводится говорящим в зависимости от содержания, которое он намерен передать: *Дети не спят; Работа не трудная; Мы ходили не в библиотеку; Она не музыкант; Не Маша тебе звонила; Это случилось не вчера.*

Предложения с факультативным отрицанием, в отличие от собственно отрицательных, соотносятся с утвердительными и различаются с ними только смыслом «отрицание — утверждение». Ср.: *Мальчик учится.* — *Мальчик не учится; Есть время.* — *Нет времени! Работа трудная.* — *Работа не трудная; Мы ходили в парк.* — *Мы ходили не в парк.*

Важнейшей особенностью русского отрицания как компонента структуры предложения является его подвижность: показатель отрицания (частица **не**) меняет свое место в предложении и ставится перед тем словом, которое называет то, что отрицается: *Саша не читал вчера рассказ.* — *Саша не вчера читал рассказ.* — *Не Саша вчера читал рассказ.* — *Саша читал вчера не рассказ.*

Иностранцам учащимся трудно определить место отрицания для выражения нужного смысла, что приводит к ошибкам типа **Я не больше буду заниматься* (вместо *Я больше не буду заниматься*); **Маша не спала долго* (вместо *Маша долго не спала*).

В зависимости от места отрицания и, следовательно, общего смысла отрицательного предложения различаются общеотрицательные и частноотрицательные предложения.

В общеотрицательных предложениях отрицается то, что выражено сказуемым, т.е. ситуация в целом, и отрицательная частица **не** стоит перед сказуемым: *Студенты сегодня не занимаются здесь русским языком; Мы еще не начали учиться; Саша не школьник; Мороз не сильный.*

В частноотрицательных предложениях отрицается не ситуация в целом, а какая-либо ее часть, отдельный аспект. В них отрицание стоит перед тем словом, которое называет отрицаемый аспект и обычно является ремой. Это может быть субъект, объект, обстоятельство, определение: *Студенты сегодня занимаются здесь не русским языком; Студенты не сегодня занимаются здесь русским языком; Студенты сегодня не здесь занимаются русским языком; Не студенты сегодня занимаются здесь русским языком.*

Отрицаемому компоненту частноотрицательных предложений может быть противопоставлен другой — утвердительный: *Я приехала не вчера (а сегодня); В сумке лежали не книги (а просто какие-то бумаги); С нами беседовал не министр (а его заместитель).* В общеотрицательных предложениях необходимости в противопоставлении нет: *Он не приехал; Маша не спала всю ночь.*

В зависимости от места отрицания и, соответственно, смысла отрицания меняется место интонационного центра, интонация предложения.

II. Место отрицания

1. Место отрицания в общеотрицательных предложениях

В предложениях с простым глагольным сказуемым частица **не** ставится перед глаголом и отрицает всю ситуацию в целом, т.е. предложение имеет общеотрицательное значение.

Однако отрицание при сказуемом может иметь также частный характер, если отрицается не вся ситуация, а только характер совершающегося действия, тогда выражается или подразумевается противопоставление: *Мы не ехали, а летели самолетом; Он не купил этот учебник, а взял в библиотеке.*

Отрицание, которое стоит в начале предложения, может относиться или только к слову, которое стоит сразу за ним, или к описываемой ситуации в целом: *Почему она так хорошо выглядит? Весна наступила? — Не весна наступила, а она влюблена; Почему ты купил такую легкую куртку? Не весна наступила, а осень; Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи: Мороз-воевода дозором обходит владенья свои* (Н. Некрасов).

В предложениях с составным глагольным и составным именным сказуемым дело обстоит сложнее. Составной характер сказуемого усложняет само сообщение такого предложения, делает его также «составным». Отрицание может стоять и перед первой, и перед второй частью составного сказуемого, что способно менять содержание отрицания и всего предложения. В таких предложениях вопрос об общеотрицательном и частноотрицательном значениях предложения иногда трудно решить однозначно: *Олег не сможет заниматься этой работой. — Олег сможет не заниматься этой работой; Верочка не хотела ехать в Самару. — Верочка хотела не ехать в Самару; Не пришлось мне работать в этом году. — Мне пришлось не работать в этом году.*

Отрицательные предложения без спрягаемой формы глагола, т.е. с именным сказуемым (*Брат не учитель; Дом не каменный*), могут быть поняты и как общеотрицательные, и как частноотрицательные. В предложениях с формой настоящего времени на характер отрицания может указывать наличие в контексте противопоставления: *Брат не учитель, а врач; Дом не каменный, а деревянный*. В других формах предложения, где есть показатели прошедшего и будущего времени и

наклонения, на общий или частный характер отрицания указывает место частицы **не**: *Брат не был / не будет / не был бы учителем. — Брат был / будет / был бы не учителем (а врачом).*

В практике преподавания РКИ важно сконцентрировать внимание на месте отрицания в составном сказуемом и на обусловленных им вариантах значения, на изменении смысла отрицательного предложения.

В предложениях с составным глагольным сказуемым, в которых вспомогательным глаголом является фазисный глагол, отрицание обычно стоит перед этим глаголом, и тогда отрицается, т.е. представляется как несуществующая, фаза действия: *Петров не начал работать над диссертацией; Петров не продолжает работать над диссертацией; Петров не закончил писать диссертацию.*

Отрицание может находиться перед инфинитивом, и тогда меняется общий смысл отрицательного предложения. Ср.: *Петров не продолжает работать над диссертацией* (= работал, а теперь прекратил работать). — *Петров продолжает не работать над диссертацией* (= не работал над диссертацией раньше и не работает до настоящего времени); *Олег не начал выполнять порученную работу* (= не приступил к работе). — *Олег начал не выполнять поручаемую работу* (= не всегда выполняет работу, бывает неисполнительным, недобросовестным).

В предложениях, в которых вспомогательным является слово с модальным значением возможности, долженствования, просьбы и т.д., положение частицы **не** перед этим словом или перед инфинитивом меняет смысл предложения в разной степени, что зависит от лексического значения вспомогательного глагола²⁹.

Если составное глагольное сказуемое включает слова, имеющие значение долженствования, положение частицы **не** почти не влияет на смысл высказывания. В таких предложениях **не** обычно употребляется перед модальным словом: *Я не должна была рассказывать об этом; Не следует спешить в таком важном деле; Нам не надо покупать хлеб.*

Перед инфинитивом **не** ставится редко, в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть, что действие не должно иметь места: *Не нужно было спешить с расспросами. — Нужно было не спешить с расспросами.*

Почти не меняет смысла высказывания положение частицы **не**, если в составном глагольном сказуемом используются глаголы со значением «советовать» (**советовать, рекомендовать**), а также гла-

²⁹ В этой части главы, касающейся места отрицания, использованы идеи и наблюдения Н.А. Лобановой, представленные в пособии [Лобанова 1971].

голы, имеющие значение «хотеть», «намереваться» (**хотеть, желать, думать, предполагать, намереваться**), и краткое прилагательное **намерен** с тем же значением. В таких предложениях отрицание обычно стоит перед этими вспомогательными словами, и предложение, соответственно, имеет значение ненужности, нежелательности какого-либо действия, нежелания выполнять действие: *Брат не советует мне ехать в этот город; Врач не рекомендует принимать лекарство без медицинской консультации; Я не предполагала выступить на конференции.*

Передвижение частицы **не** в положение перед инфинитивом связано с потребностью говорящего более твердо передать мысль о ненужности, нежелательности действия или более категорично выразить намерение или совет не совершать действие: *Брат советует мне не ехать в этот город; Врач рекомендует не принимать лекарство без медицинской консультации; Я предполагала не выступить на конференции.*

Предложения с глаголами **мочь, пытаться, стараться, надеяться, бояться, просить, разрешать** и со словом **обязан** передают разное значение в зависимости от положения частицы **не** перед этими глаголами или перед инфинитивом: *Катя не могла сдать экзамен. — Катя могла не сдать экзамен; Лева не старался идти быстро. — Лева старался не идти быстро; Родители не разрешили Наде заниматься музыкой. — Родители разрешили Наде не заниматься музыкой.*

Семантические различия предложений с разной позицией частицы **не** в составном глагольном сказуемом обуславливают употребление таких предложений в разных ситуациях, что, в свою очередь, находит отражение в контексте. Так, предложения с **не** перед глаголом **мочь** используются в контексте, аргументирующем отказ или неспособность субъекта выполнять действие, названное инфинитивом, а для предложения с отрицанием перед инфинитивом характерен контекст, объясняющий, мотивирующий ненужность выполнения того же действия: *Я не могу читать этот роман, он неинтересный / у меня много другой работы / не хочу тратить время на такое чтение. — Я могу не читать этот роман, так как я его уже читала раньше / так как он не входит в программу / так как я смотрела фильм, снятый по нему.*

Варианты отрицательных предложений с глаголом **просить** отражают разную позицию субъекта по отношению к основному действию — индифферентность к его выполнению/невыполнению (Ольга Петровна не просила убирать квартиру) или, напротив, активную заинтересованность субъекта в неосуществлении действия другим ли-

цом (Ольга Петровна просила не убирать квартиру). Ср. контексты для таких предложений: *Ольга Петровна не просила убирать квартиру, мы сами решили ей помочь / так что можем и не заниматься уборкой / она никогда ни о чем не просит. — Ольга Петровна просила не убирать квартиру, но мы ослушались и сделали наоборот / ей кажется, мы сделаем это не очень хорошо / она верит в примету, что перед отъездом нельзя убирать.*

Отрицательные предложения со вспомогательными глаголами **надеяться, мечтать** с разной позицией отрицания отражают противоположное отношение субъекта к действию и противоположность его ожиданий относительно действия. Так, предложение *Михаил не надеялся встретить знакомых в этом городе* означает, что встреча была бы желательной, но у Михаила нет надежды, что она произойдет, а предложение *Михаил надеялся не встретить знакомых в этом городе* означает, что Михаил ожидает, предполагает, что встреча, которая для него нежелательна, не произойдет.

В ситуациях, когда ожидание субъекта оправдалось или, напротив, не оправдалось, его реакцию на ее исход могут подчеркивать оценочные слова *к счастью, к радости, к моему удивлению, к несчастью, к сожалению, к огорчению, к неудовольствию* и т.п., но в одной и той же ситуации в том и в другом варианте отрицательного предложения будут использоваться слова с противоположным, антонимичным значением. Ср.: *Михаил не надеялся встретить знакомых в этом городке, и, к сожалению, так и произошло. — Михаил надеялся не встретить знакомых в этом городке, и, к счастью, так и произошло; Михаил не надеялся встретить знакомых в этом городке, но, к счастью, в первый же день встретил своего давнего приятеля. — Михаил надеялся не встретить знакомых в этом городке, но, к сожалению, в первый же день встретил своего давнего приятеля.*

Место отрицания в предложениях с глаголами **мечтать, надеяться, бояться, разрешать** и др. зависит от характера действия, названного инфинитивом. Если речь идет о безусловно желательном для субъекта действии, то в предложениях с глаголами **мечтать, надеяться** частица **не** стоит перед ними, а если имеется в виду нежелательное действие, то отрицание стоит перед инфинитивом. Ср.: *Коля не надеялся поступить в университет; Певица не мечтала стать лауреатом конкурса; Спортсменка не надеялась занять первое место; Юлия надеялась не заболеть; Света мечтала не заниматься этой рутинной работой; Нина надеялась не заблудиться в незнакомом городе.*

Возможность построения другого варианта отрицательного предложения к приведенным выше ограничивается логикой мышления. Ср. неестественность (не считая, конечно, особых ситуаций) предложений: *Коля надеялся не поступить в университет; Певица мечтала не стать лауреатом конкурса; Юля не надеется заболеть; Света не надеется заблудиться в незнакомом городе.*

В предложениях с составным именным сказуемым место отрицания по-разному влияет на содержание предложения, и здесь имеет значение, какой частью речи представлена именная часть. Если она представлена прилагательным, наречием, числительным или устойчивым сочетанием, то отрицательная частица обычно ставится перед этим компонентом и в предложении сообщается о наличии определенного (чаще отрицательного) признака: *Улица была неширокая; Татьяна стало неинтересно; Проблема оказалась несложной; Мы были не одни; Ирина Петровна была не в силах изменить что-либо.* Частица **не** в этом случае пишется слитно с прилагательным и наречием. Такие предложения используются, если ситуация требует указания на характеристику предмета или явления.

Отрицание ставится перед связкой, если надо выразить отсутствие определенного признака: *Татьяне не стало интересно; Проблема не оказалась сложной; Ей не было весело.* Такой вариант отрицания используется, если говорящий хочет показать, что предмет не был, не будет таким, как ожидалось или как говорилось.

Названное семантическое различие подчеркивается обстоятельными словами. При указании на характеристику предмета может использоваться обстоятельство **всегда**: *Лекции всегда были неинтересными; Соседка всегда была неприветливой.* Слова **больше, никогда, ни разу** могут включаться в предложение с отрицательной частицей перед связкой: *Лекции больше не были интересными; Соседка никогда не была приветливой; Валерия ни разу не была довольна.*

Отрицательное предложение с частицей **не** перед связкой при определенном лексическом наполнении именного компонента составного сказуемого может выражать мысль об отсутствии у субъекта данного признака в течение длительного времени: *Илья не был женат* (= никогда не состоял в браке); *Вероника не была замужем* (= вообще не выходила замуж). В то же время постановка **не** перед именной частью меняет смысл этих предложений: *Илья был не женат* (= в определенный отрезок времени не состоял в браке); *Вероника была не замужем* (= в данный момент, а раньше, может быть, состояла в браке).

В других случаях общее различие проявляется таким образом, что частица **не** указывает на разную степень качества: предложения с частицей **не** перед именем выражают большую степень качества, а вариант с отрицанием перед связкой — меньшую степень: *Девочка была некрасива.* — *Девочка не была красива; Он был несчастлив.* — *Он не был счастлив; Судьба у нее была нелегкой.* — *Судьба у нее не была легкой.*

В определенном контексте, например при наличии пояснения, выраженного сравнительным оборотом, это различие может еще более усиливаться: *Он был несчастлив, как прежде.* — *Он не был счастлив, как прежде; Он был неразговорчив, как всегда.* — *Он не был разговорчив, как всегда.*

Следует отметить, что при другом лексическом наполнении именного компонента составного сказуемого семантическое различие предложений с двумя вариантами расположения **не** стирается: *Артист не был известен в других странах.* — *Артист был неизвестен в других странах.*

Характерное для предложений с частицей **не** перед связкой значение «отсутствие признака» усиливается наличием однородных обстоятельств или дополнений, соединенных **ни... ни**, а также отрицательных местоимений и наречий **никто, нигде, никакой** и др.: *Молодой человек не был вежлив ни раньше, ни теперь; Никто из нас не был способен на такой поступок; Никакие трудности не сделали ее озлобленной; Нигде Маша не была спокойна и уверена в себе.*

В предложениях с частицей **не** перед именной частью возможно употребление слов **очень, как-то, довольно, какой-то**, подчеркивающих, усиливающих значение «наличие признака»: *Фильм был очень неплохой; В этом доме оказалось как-то неуютно; Статья показалась какой-то неубедительной.*

То же значение «наличие признака» может осложняться противопоставлением, для чего используются однородные именные компоненты, соединенные союзами **но, а** и частицей **не** перед первым из них: *День был не ветреный, а тихий; Вчера было не холодно, но и не жарко; Комната была не маленькая, а, наоборот, просторная.* Частица **не** в данном случае пишется отдельно.

Если именной компонент составного сказуемого выражается краткой формой причастия, отрицание ставится обычно перед связкой: *Окно не было закрыто.* Отрицательная частица употребляется перед причастием в том случае, когда есть выраженное или невыраженное

противопоставление: *Окно **было не** закрыто, а только задернуто пестрой занавеской.*

Если именная часть составного сказуемого выражена существительным, отрицание стоит, как правило, перед связкой. Его перенос в позицию перед существительным делается обычно при выраженном или подразумеваемом противопоставлении: *Моя сестра **не была** педагогом. — Моя сестра **была не** педагогом (а врачом).*

2. Место отрицания в частноотрицательных предложениях

В частноотрицательных предложениях частица **не** может стоять перед определением, дополнением, обстоятельством. Перечислим те частные аспекты действия или признака, которые являются целью сообщения и информация о которых передается через отрицание, т.е. представляется как нетождественная тому, что названо:

- субъект действия: *Об этом мне рассказала не Надя; В этом доме живут не Смирновы;*
- объект действия: *Друзья говорили не о футболе;*
- время действия: *Мы ходили в бассейн не в четверг; Брат приезжает не скоро;*
- место действия: *Чашки стояли не в буфете; Денис учится не в консерватории;*
- признак предмета: *Это не трудный текст; Мы возвращались домой не по старой дороге;*
- характеристика действия, признака: *Олег поступил некрасиво; Наташа рассказывала о своей поездке не с восторгом;*
- степень признака: *Хорошо, что пришлось ждать не слишком долго;*
- цель действия: *Мы едем на Урал не отдыхать; Эту большую комнату используют не для занятий танцами;*
- причина действия: *Костя пришел не из вежливости; Деревья погибли не от морозов.*

В связи с подвижностью отрицания и, в частности, с его местом в частноотрицательных предложениях следует показать иностранным учащимся роль отрицания при группе словоформ, являющейся сложным именованием: *Мальчик читает книгу о животных Африки; Я люблю стихи Бунина; В этом году организуется конференция по проблемам охраны озера Байкал.*

Если частица **не** стоит перед всей группой словоформ, она отрицает все это комплексное понятие: *Мальчик читает не книгу о животных Африки (а книгу о природе Дальнего Востока / а учебник географии и т.д.); Я люблю не стихи Бунина (а стихи Тютчева / а его прозу).* Частица **не** может передвигаться, помещаться перед разными словоформами, отрицая определенную часть этого сложного понятия и меняя этим содержание высказывания: *Мальчик читает книгу не о животных Африки; Мальчик читает книгу о животных не Африки (а Южной Америки, ср.: *а учебник географии); Я люблю стихи не Бунина (а стихи Тютчева, ср.: *а его прозу).* Ср. другие примеры, где место ударения в группе словоформ существенно меняет содержание отрицаемого: *Володя, ты не совсем прав. — Володя, ты совсем не прав; Он пошел туда не очень охотно. — Он пошел туда очень неохотно; Книга не очень интересная. — Книга очень неинтересная.*

III. Усиление отрицания. Повторение отрицания

Усиление отрицания используется для указания на полный охват или множественность субъектов, объектов, обстоятельств, в отношении которых выражается отрицание, либо, напротив, для указания на ограниченность сферы действия отрицания. В русском языке существует много средств усиления отрицания. Они употребляются в предложении вместе с отрицательной частицей **не** словами **нет, нельзя, невозможно.**

Итак, еще одной особенностью русских отрицательных предложений, которая должна быть осознана и усвоена иностранными учащимися, является возможность двойного отрицания, отсутствующая в других языках.

Основными средствами усиления отрицания являются следующие.

1. Частица **ни... ни...** при однородных членах: *Я не приходил **ни** вчера, **ни** сегодня; **Ни** я, **ни** мои друзья не помнили об этом эпизоде нашей студенческой жизни.*

2. Отрицательные местоимения и наречия **никто, ничто, никакой, нигде, никак, никогда, нисколько**: ***Никто не** приходил; Мы **никогда не** видели таких чудесных цветов; Катя **ни** с кем **не** посоветовалась, **никому не** рассказала о своих трудностях; **Нигде нет** этого документа.*

3. Частицы **ни** и **и** в сочетании со словами количества, меры: *Ребята не прошли и **ста** метров; Таня все время говорила, не остано-*

ливаясь **ни на минуту**; У детей **ни дня** не проходит без каких-нибудь происшествий.

4. Сочетания **ни разу, ни один**. Сочетание **ни один** может выступать как антоним **все**: Я не видел **ни одного** нового фильма; Я не сказал об этом **ни одному** человеку; **Ни одно** дерево не пострадало от морозов — либо подчеркивать нераспространение действия на какие-либо предметы: У меня нет **ни одного** вопроса.

5. Отрицательные наречия степени с отрицанием: **ничуть, нисколько, нисколько, ни капли, ни капельки, ничуть, а также** наречия степени, не содержащие частицы **не** и не создающие в предложении двойного отрицания: **абсолютно, вовсе, отнюдь, совершенно, совсем**.

Наречия степени ставятся непосредственно перед отрицательной частицей **не**. Они сочетаются со словами, допускающими количественную характеристику или оценку с точки зрения большей/меньшей степени осуществления: В сентябре погода была **нисколько не хуже**, чем в августе; Это платье **ничуть не** лучше моего; Сын **совсем не** похож на мать; Мы **отнюдь не** намерены лишать вас инициативы; Я **совершенно не** знаю этого писателя.

Приведенные наречия различаются избирательной сочетаемостью и стилистической окраской. Слова **отнюдь не** и **вовсе не** могут сочетаться с существительными, не имеющими количественного значения, и сближаются по значению со словом **никакой**: Это **отнюдь не** выход из сложившейся ситуации. — Это **никакой не** выход из сложившейся ситуации; Он мне **вовсе не** брат. — **Никакой** он мне **не** брат.

Наречия **совершенно не, нисколько не, совсем не, абсолютно не** стилистически нейтральны, **отнюдь не** характерно для книжного стиля. Остальные свойственны разговорной, эмоционально окрашенной речи.

От предложений с двойным отрицанием, употребляемых для усиления и уточнения того, что отрицается, следует отличать предложения с повторением отрицания. Обычно это предложения с модальными словами, например: Друзья **не могли не** заметить радость Наташи; Мы **не можем не** верить фактам; **Нельзя не** порадоваться успеху нашей команды; **Невозможно было не** откликнуться на такую просьбу.

Повторение частицы **не** снимает значение отрицания в таких предложениях. Они передают утверждение, причем усиленное, подчеркнутое и экспрессивное. Повторение отрицания заменяет лексические средства выражения усиления утверждения: Друзья **не могли не** заме-

тить радость Наташи. — Друзья, конечно, **заметили** радость Наташи; Мы **не можем не** верить фактам. — Мы, конечно, **верим** фактам; **Невозможно было не** откликнуться на такую просьбу. — Безусловно, **надо** было откликнуться на такую просьбу.

Другим случаем повторения отрицания является употребление отрицательной частицы **не** перед предлогом **без** в сочетаниях типа **не без сожаления, не без интереса, не без радости, не без огорчения, не без робости, не без удивления, не без помощи** и др. Такие конструкции выражают утверждение, подчеркивая при этом неполноту действия, качества, состояния: Мы **не без сожаления** покидали этот милый городок (= покидали с сожалением).

В русском языке имеются структуры, включающие морфологические показатели отрицания, но не выражающие значения отрицания. Таковы, например, фразеологизированные структуры: Ей ли не радоваться! (= она радуется, должна радоваться); Как нам было не пойти к Никите! (= мы пошли / должны были пойти); Нет бы нам заранее купить билеты (= следовало заранее купить) и др.

IV. Падежная форма именного компонента в отрицательных предложениях

Отрицание действия в общеотрицательных предложениях в ряде случаев может влиять на падежную форму именного компонента предложения. В этом отношении выделяются два типа предложений:

1. Предложения с прямопереходными глаголами, когда отрицание ведет к возможной замене формы винительного падежа прямого объекта на форму родительного падежа (или к их вариативности): Я получил письмо. — Я не получил письмо / Я не получил письма.

2. Предложения с непереходными глаголами, в которых отрицание может влиять на замену формы именительного падежа субъекта утвердительного предложения формой родительного падежа субъекта отрицательного предложения, т.е. ведет к замене личного утвердительного предложения безличным: Динозавры существуют. — Динозавров не существует; Трудности появились. — Трудностей не появилось. — Трудности не появились.

Для того чтобы показать, когда форма имени (или вся структура) меняется, когда возможны варианты и какие семантические (смысловые) сдвиги происходят в результате формальных изменений, исполь-

зается семантико-коммуникативный подход, учитывающий разные лингвистические факторы, признаки: значение структуры, семантику ее компонентов, лексическое наполнение именного компонента, семантику предиката, коммуникативные задачи говорящего, ситуацию общения и ее концептуализацию говорящим и т.д. [Ицкович 1982: 36–69; Падучева 2005]. При этом в ряду действующих признаков целесообразно выделить основной, общий признак, регулирующий выбор формы именного компонента. На его фоне становятся понятными другие факторы, которые согласуются с ним или, напротив, противоречат ему, препятствуют чистоте его проявления.

Следует обратить внимание на то, что общий, основной признак различен для структур первого и второго типов. Выбор формы винительного/родительного падежа прямого объекта определяется семантикой прямого объекта; выбор именительного/родительного падежа синтаксического субъекта определяется семантикой предиката.

1. Родительный/винительный падеж прямого объекта при отрицании

Сложность вопроса о родительном/винительном падеже существительного, обозначающего объект после прямопереходных глаголов, обусловлена тем, что единая старая норма, предписывающая замену формы винительного падежа формой родительного падежа при глаголе с отрицанием, в современном языке не выдерживается, расшатана, колеблется.

В современном языке для таких конструкций сложились три возможности в отношении формы объекта: обязательное употребление формы родительного падежа, обязательное употребление формы винительного падежа и вариативное употребление обеих форм.

■ Родительный падеж обязателен:

1) в устойчивых оборотах, в состав которых входит отрицание. Нередко они включают отвлеченные существительные: *не говоря (не сказав) худого слова, не сводить глаз, не находить себе места, не играть роли, не производить впечатления, не обращать внимания, не придавать значения, не находить отклика, не получать признания, не находить отражения.*

В таких сочетаниях родительный падеж сохраняется и при опосредованном действии отрицания: *не может играть роли, не хочет прида-*

вать значения, не надо обращать внимания, не могли уделять должного внимания.

В некоторых подобных сочетаниях употребляется и форма винительного падежа: *не принимает необходимые меры / необходимых мер; не оказывать поддержку/поддержки; не возбуждать жалость/жалости.* Такая вариативность объясняется колебанием нормы. В письменной речи предпочитается родительный падеж, а форма винительного падежа характерна для устной, несколько сниженной разговорной речи;

2) в пословицах и поговорках: *Своего локтя не укусишь; Плетью обуха не перешибешь;*

3) в сочетаниях с глаголом **иметь**: *не иметь права, значения, намерения, понятия, влияния; не иметь дома, денег, машины, брата, друга, сведений;*

4) при наличии слов **никакой, ничей** и сочетаний **ни один, ни единый, ни малейший**, определяющих объект, а также если объект называет ряд словоформ, соединенных союзной частицей **ни... ни...**, или объект выражается местоимением **ничто**, или имеется усилительная частица **ни** или **и** при объекте: *Она ничего предосудительного не совершила; Ни радости, ни успокоенности ее голос не выражал; Я не услышал от нее ни слова; У нас не осталось никакой надежды; Он не съел и кусочка.*

Перечисленные средства, усиливающие отрицание, обуславливают употребление родительного падежа и при опосредованном влиянии отрицания: *Она не собиралась брать на себя никаких дополнительных обязанностей.*

■ Винительный падеж обязателен:

1) в устойчивых сочетаниях: *Не морочь мне голову (прост.); Не скаль зубы (прост.);*

2) если существительное со значением объекта относится одновременно к двум или нескольким глаголам, при одном из которых есть отрицание: *Он не читает книгу, а листает ее; Страна не уменьшает, а увеличивает расходы на образование;*

3) если существительное в винительном падеже входит в сочетания, организуемые двойной сильной связью. Это конструкции типа *Он не считает эту книгу интересной; Трудности не сделали семью дружной; Он не находит девушку красивой; Он не обеспечивал семью необходимыми средствами;*

4) если объект относится к инфинитиву, который отделен от глагола с отрицанием другим инфинитивом: *Он не мог позволить себе на-*

чать изучать математику в таком возрасте; Она не собирается ехать покупать цветы; Я не мог запретить Тамаре выполнить свой долг. В приведенных предложениях значительное удаление отрицания от существительного нейтрализует его силу;

5) в собственно отрицательных предложениях типа *Некому будет предъявить иск (покупать подарки, делать замечания); Не к чему было кончать институт (пить холодную воду, менять работу); Силу свою применять не на чем.*

В данных предложениях отрицается не действие в целом, а отдельный его аспект: адресат (**некому**), цель (**не к чему, незачем**), поэтому отрицание не затрагивает объект и, следовательно, как правило, не влияет на его форму.

■ Вариативность форм объекта, т.е. колебание форм родительного/винительного падежа, наблюдается в основном в следующих случаях:

1) в предложениях, где отрицание влияет непосредственно, находясь при глаголе, от которого зависит объект: *Он еще не прочитал статью/статьи; Катя не пьет молоко/молока; Он просил не читать письмо/письма;*

2) в предложениях, где отрицание влияет опосредованно, т.е. когда объект относится к инфинитиву, который зависит от формы с отрицанием: *Он не хочет понять простые слова / простых слов; Не надо задавать ненужные вопросы / ненужных вопросов.* Формы с отрицанием, от которых зависит прямопереходный глагол, — это в основном глаголы с модальным значением или оттенком: **мочь, удалиться, браться, успеть, хотеть, требоваться** и др., а также предикативы той же семантики: **нельзя, не надо, невозможно, нелишне** и др.

В существующей литературе случаи вариативности объясняются колебанием современной нормы, действием различных факторов грамматического, лексического и стилистического характера. Основными из них являются:

- характер объекта — его определенность/неопределенность;
- особенности синтаксической конструкции;
- лексическая семантика глагола и имени, называющего объект;
- наличие средств, усиливающих отрицание;
- вид подчиняющего глагола;
- место существительного по отношению к глаголу;
- наличие других компонентов предложения и их семантика и др.

Сложное и не всегда объяснимое взаимодействие различных факторов еще больше усложняет картину. Поэтому необходимо выявить

системность обуславливающих факторов, проследить логику действующего механизма.

Авторы работ, посвященных данной проблеме, идут по пути выделения основного фактора, определяющего выбор формы винительного/родительного падежа, и таковым обычно называют признак «определенность/неопределенность объекта». В качестве доказательства ссылаются на известные рассуждения А.И. Томсона по поводу предложений *Кошка не ест ветчину. — Кошка не ест ветчины.* В первом предложении винительный падеж указывает, что кошка в данный момент не ест предложенный ей кусок ветчины, а родительный падеж сообщает, что кошка в принципе не любит ветчину, всегда отказывается от нее.

Однако часто бывает недостаточно использовать только этот критерий для объяснения того или иного конкретного случая. Совершенно правильно выделяемый в качестве основного признак «определенность/неопределенность объекта» получает гораздо большую объяснительную силу, если учитываются еще два следующих момента.

Во-первых, признак «определенность/неопределенность объекта» создает оппозицию форм «винительный падеж — родительный падеж», в которой есть маркированный и немаркированный члены. Маркированным членом является форма винительного падежа как указывающая на определенный объект. Тогда форма родительного падежа является немаркированной, т.е. не указывающей однозначно на неопределенность объекта. Суть заключается в том, что форма родительного падежа не характеризует объект с точки зрения его определенности/неопределенности, она передает не один, а два смысла, поэтому, если речь идет об определенном объекте, предложение с родительным падежом может быть синонимично предложению с формой винительного падежа. Так, в высказывании *Ты говоришь, что писала мне. Но я не получила твое письмо/твоего письма* возможны обе падежные формы, хотя из контекста ясно, что речь идет об определенном, конкретном письме.

Во-вторых, что касается других признаков, влияющих на выбор падежной формы объекта (основные были уже названы), то следует осознать, что они не усложняют, а проясняют картину выбора, ибо так или иначе связаны с оппозицией «определенность/неопределенность», поддерживают ее. Рассмотрим конкретные случаи.

Так как форма винительного падежа маркирует признак «определенность объекта», она предпочитается, если имеются лексические и

структурные указания на определенность объекта. Это, в частности, наблюдается в случае выражения объекта одушевленным существительным или именем собственным: *Я не люблю Лесную улицу; Оля не заметила Лену*, если имеется указательное местоимение или другое определение, конкретизирующее объект: *Эту выставку не забудешь; Не хвали свои подарки; Он не читал купленную книгу*.

Определенность объекта может подчеркиваться придаточным определительным с союзным словом **который**: *Он не выполнил упражнение, которое ему задали; Надя не купила книгу, которую ей рекомендовали*.

Форма винительного падежа объекта предпочитается, если собственное ей значение подкрепляется структурно. Такова, например, отрицательная конструкция, организуемая с помощью частиц, включающих отрицание **едва не, чуть не, чуть-чуть не**: *Саша едва не разбил вазу; Я чуть не пропустил трамвай; Оля чуть было не потеряла билет*. Данные предложения указывают на отсутствие результата конкретного действия. Форма СВ глагола и названные частицы подчеркивают конкретность, определенность действия, а следовательно, и определенность объекта. Родительный падеж, обозначая неопределенный объект, часто сочетается с отрицательным местоимением: *Мы не получали никакого письма*.

Родительный падеж нередко употребляется при обозначении действия, которое не ожидалось (поэтому объект такого действия также воспринимается как неопределенный), и сочетается с глаголом НСВ: *Мы так и не получили письмо* (действие ожидалось); — *Это вам вчера письмо пришло? — Нет, мы письма не получали* (действие не ожидалось).

Показателем определенности/неопределенности может быть место усиленных частиц **и, даже**. В позиции перед существительным, называющим объект, они подчеркивают его неопределенность: *Я не слышал от нее **даже** доброго слова; Мне **и** книг не удалось почитать; Он **и** письма не написал*. Частица, находящаяся перед глаголом, указывает на определенность объекта: *Письмо он **даже** не написал* (письмо, о котором шла речь). Обратим внимание и на то, что положение объекта в начале предложения также сигнализирует о его определенности, известности (о письме уже шла речь).

Поскольку родительный падеж требовался старой нормой, он предпочитается в неразговорных контекстах: при причастиях и деепричастиях (*Вера ушла, не дослушав спора; Егор Степанович высказал*

свое мнение, не встретив возражений; Трудно жить, не забывая обид); при глаголах восприятия и мысли типа **видеть, слушать, чувствовать, понимать, знать, помнить** (*Он не понял вопроса; Я не слышал ответа; Мы не видели стадиона*); при выражении объекта отвлеченным именем (*Я не встречал такого бескорыстия, отсутствия зависти; Соня не выбрала времени зайти к нам*). Очевидно, здесь имеет место и тот факт, что при отвлеченном объекте глагол также получает отвлеченное значение. Ср.: *не видел картину — не видел* (не получал, не чувствовал) *добра*.

В то же время при наличии слов, указывающих на определенность объекта, наряду с ожидаемой формой винительного падежа возможна также форма родительного, что объясняется немаркированностью последней: *Он не получил твоего **письма**; Он так и не купил этого **журнала**; Андрей не читал сегодняшней **газеты**; Я не смотрела этого **фильма***.

При этом, как видно из примеров, родительный падеж возможен, если объект назван не только абстрактным, но и конкретным существительным. При употреблении винительного падежа сама эта форма сигнализирует определенность, известность объекта, лексические же показатели дублируют это значение, усиливают его. А так как определенность уже выражена другими, лексическими средствами (*этот, твой, сегодняшнюю*) использование родительного падежа позволяет говорящему акцентировать другие моменты. Эта форма может придать высказыванию налет книжности, даже архаичности, тогда как винительный падеж характерен для разговорной и современной речи. Кроме того, форма родительного падежа более экспрессивна, категорична, может передавать определенные субъективно-модальные значения: недоумение, удивление, неудовольствие, огорчение по поводу отсутствия объекта, неосуществившегося действия: *Он не получил твоего письма, как же он мог узнать о твоих проблемах!*

Форма родительного падежа у ряда существительных, как известно, может обозначать определенную часть количества, объема, поэтому используется, если говорящий хочет подчеркнуть количественную сторону объекта, что также соответствует идее о том, что родительный падеж указывает на неопределенность объекта: *Он **страницы** не прочитал за всю неделю*. Существительное *страницы* употребляется в данном случае не в прямом значении, а в значении «очень мало», «ничего», «несколько». Ср. также: *Вадим и слова не проронил в ответ; Ваня минуты не посидит на месте; Маша ложки супа не съела за обедом*.

Из изложенного можно сделать следующий вывод. Использование идеи маркированности позволяет объяснить большинство случаев функционирования форм винительного и родительного падежей прямого объекта в отрицательных конструкциях. Первая форма используется для указания на определенный объект, а вторая форма (родительный падеж) — и при определенном, и при неопределенном объекте.

Относительно употребления обеих форм при обозначении определенного объекта отметим следующее. Когда говорящий хочет подчеркнуть определенность объекта, он использует форму винительного падежа, особенно если это современная не книжная речь. Если же говорящий не стремится акцентировать определенность объекта или считает, что она достаточно четко выражена другими средствами, например лексическими или структурными, и хочет реализовать какие-либо другие коммуникативные потребности — стилевые, смысловые, эмоционально-экспрессивные, то он использует форму родительного падежа.

Преподаватель РКИ, выстраивая свои рассуждения по предлагаемой схеме, с одной стороны, обеспечит иностранного учащегося необходимой лингвистической информацией, а с другой — выработает у него правильное, гибкое отношение к этой сложной проблеме, понимание лингвистической ситуации, сложившейся в данном фрагменте синтаксической системы.

2. Именительный/родительный падеж именного компонента при отрицании

При переводе утвердительных предложений с непереходными глаголами в отрицательные форма именительного падежа подлежащего либо сохраняется, либо заменяется формой родительного падежа, т.е. либо сохраняется личное предложение, либо оно заменяется безличным: *Есть проблема. — Нет проблемы; Опыты проводятся. — Опыты не проводятся. — Опытов не проводится.* Основным фактором, определяющим выбор формы именного компонента, является семантика предиката. В этом отношении следует различать семантические группы предикатов, обозначающих: 1) существование, 2) наличие, 3) восприятие, нахождение в поле зрения, а также 4) глагол **быть**.

1. Значение «существование/несуществование» означает принадлежность предмета к миру реальности, к миру реальных предметов,

т.е. имеется в виду наиболее широкая область бытия (этот компонент в предложении обычно не называется), или к более конкретной, но тоже достаточно широкой области (наука, искусство, жизнь и др.). Для выражения этого значения используется узкий круг глаголов: **существовать, иметься, быть, бывать** (= существовать), а предмет существования выражают слова, обозначающие мифических существ, отвлеченные понятия, классы предметов и т.п. (нередко поэтому использование формы множественного числа существительного). В отрицательных предложениях наблюдается обязательная замена именительного падежа родительным и не может использоваться форма именительного падежа: *Лешие существуют. — Леших не существует. *Лешие не существуют; Предчувствия существуют. — Предчувствий не существует; Некоторые ученые считают, что Атлантида существовала, а другие утверждают, что Атлантиды не существовало. Ср.: Доказательств не имеется; Не было таких случаев; Других аргументов не существует.*

Значение несуществования более отвлеченное, чем значение существования, поэтому оно естественно сочетается с грамматическим значением безличной структуры, не имеющей подлежащего, т.е. компонента, который занимает наиболее высокий синтаксический ранг и является темой высказывания, которую надо охарактеризовать.

2. Глаголы со значением наличия указывают на принадлежность предмета к более узкой, конкретной сфере бытия: **встречаться, отмечаться, содержаться, присутствовать** (= иметься), **случиться, появиться, найтись, остаться, водиться**. При их отрицании также обычно используется безличное предложение, которое называет несуществование, отсутствие предмета в данной области: *Трудностей не возникло; Рыбы в озере не водятся; Сомнений у нас не возникло; Ответа, доказательств не нашлось* (= отсутствуют); *Проблем не осталось; Решительных изменений не наступило; Убедительных доводов не оказалось.* Однако нередко встречаются и личные предложения с указанными глаголами: *Трудности не возникли; Рыба на водится; Сомнения не возникли.*

Безличная структура используется, когда надо передать общий смысл отсутствия чего-либо. При этом семантически согласуется обобщенность грамматического значения безличной структуры (она акцентирует действие, предикат), семантика предиката (он получает отвлеченное значение отсутствия) и семантика существительного, называющего отвлеченное, обобщенное понятие или класс предметов. Безличная структура более категорична.

В личном предложении компонент в именительном падеже (подлежащее) имеет более высокий синтаксический ранг, чем компонент в форме родительного падежа, и это влияет на смысл всего предложения: кроме выражения общего значения отсутствия предикат, сопряженный с подлежащим, характеризует предмет, названный подлежащим, проявляя более непосредственное, прямое значение: *Картины, письма, деньги не нашлись* (предполагается, что названные предметы были, существовали, т.е. характеризуются как определенные); *Рыба не водится* (может быть, у говорящего имеется информация о попытке развести рыбу, которая не приживается, «не хочет» здесь жить); *Трудности не возникли* (имеются в виду предполагаемые, определенные трудности, связанные с выполнением работы).

Таким образом, использование при том же лексическом наполнении личного предложения переводит информацию на конкретный уровень: речь идет о конкретном предмете, или он воспринимается как конкретный, или само действие, связанное с ним, трактуется не так обобщенно.

Отсутствие варианта с именительным падежом для предложений типа *Ответа, доказательств не нашлось* (**Ответ, доказательства не нашлись*) объясняется тем, что в личном предложении глагол получил свое непосредственное, прямое значение, которое не сочетается с неопределенной семантикой имени (ответ и доказательства не могли быть где-то спрятанными, как, например, письма, картины). В то же время можно сказать: *Ответ не найден; Доказательства не найдены*, так как предикат в форме краткого причастия передает более отвлеченное значение признака, состояния (*не подобраны / не придуманы / не сформулированы*).

В отрицательном предложении со словом **нет** всегда используется родительный падеж: *Времени нет; Денег нет; Специалистов нет*.

В предложениях с глаголами конкретного действия также возможны две отрицательные структуры — личная и безличная. Семантическая противопоставленность вариантов связана с признаком «определенность/неопределенность предмета». Безличное предложение обозначает отсутствие самого предмета данного типа: *Компьютеров не установлено* (= компьютеров нет); *Замков не вставлено* (= двери пока без замков); *Романа не получилось* (= то, что написано, — это не роман).

Личное предложение означает, что названное действие не осуществлено по отношению к данному предмету, т.е. действие отсутствует, а сам предмет имеется: *Компьютеры не подключены, поэтому ими нель-*

зя пользоваться; Замки еще не поставлены, они лежат в кладовой; Роман не получился, он длинный и скучный; Отчет не публиковался, был сделан устно. Ср. также: *Приказ не подписан* (приказ есть, а подписи нет). — *Приказа не подписано* (может быть, нет и самого приказа). Ко второму предложению пары уместен вопрос: *А сам приказ составлен?*, который с первым предложением не соотносится.

Семантику безличного предложения акцентирует слово **никакой**, придавая ему большую категоричность: *Никаких проблем не существует; У нас не возникло никаких сомнений; Никакого солнечного затмения не наблюдалось*.

Сочетание **ни один**, используемое при форме как родительного, так и именительного падежа, подчеркивает различие личных и безличных предложений с отрицанием: *В этом году ни одна его статья не напечатана* (= все в рукописи); *В этом году ни одной статьи у него не напечатано* (= он не подготовил, не написал статьи).

3. При отрицании предикатов со значением восприятия **обнаруживаться, ожидать, оказаться, видаться, выражаться, доноситься, доходить** (= быть услышанными, увиденными), **замечать, замечено, выявлено, зафиксировано, заметно, видно, слышно** личная структура может сохраняться или заменяться безличной: *Музыки не слышно*. — *Музыка не слышна*. При этом данные вариативные структуры семантически противопоставляются.

Безличная структура передает значение «отсутствие в поле зрения, невосприятие, ненаблюдение». Имеется в виду, что предмет не воспринимается, не видится, не обнаружен говорящим/наблюдателем. Мысль о существовании/несуществовании предмета в реальном мире не затрагивается. Этот смысл никак не сигнализируется. Личное отрицательное предложение указывает то же значение отсутствия в поле зрения, т.е. в данной конкретной сфере, но при этом оно выражает мысль о существовании предмета в реальном мире вообще: *Музыки не слышно; Голосов не доносится* (= может быть, их нет). — *Музыка не слышна; Голоса не доносятся* (= наблюдатель их не воспринимает, так как находится далеко, закрыты окна и двери и т.д.). Ср.: *Шум в комнаты не доносился, так как в доме толстые стены; Подземные толчки не ощущались, так как эпицентр находился далеко от города*.

Личные предложения могут означать также, что данное явление субъект не ощущал на себе, не воспринимал: *Мороз не чувствовался, так как я был тепло одет* и т.д. В этом случае отражается чисто субъективное восприятие происходящего явления. Заметим, одна-

ко, что в силу немаркированности формы родительного падежа безличное предложение может передавать тот же смысл, что и личное: *Я был тепло одет, и мороза не чувствовалось* (как будто его вообще не было).

В безличных предложениях иногда сближаются значения невосприятия и несуществования. Предложения *Солнечного затмения не наблюдалось; Подземных толчков не фиксировалось / не зафиксировано; Шума машин не доносилось; Криков и голосов не слышно* означают, что данных явлений не обнаружено, не зафиксировано в данном месте и что самих явлений, может быть (вполне возможно), не было вообще, они не существовали.

Личное предложение может указывать на то, что названное явление, очевидно, было, но субъект не предпринимал действий к его обнаружению, оставил вне поля своего внимания либо не смог обнаружить: *Солнечное затмение не наблюдалось; Подземные толчки не фиксировались / не зафиксированы; Колебания не регистрировались*.

В связи со сказанным понятно, почему в официальных сводках, информационных сообщениях, отчетах используются преимущественно безличные структуры. Личные предложения в таких текстах могут выражать информацию, неадекватную описываемой ситуации. Так, предложение *Случаи заболевания холерой в данном районе не обнаружены* может означать, что случаи заболевания есть, но врачи не смогли их выявить.

Таким образом, следует отметить, что довольно часто допустимы два варианта построения предложения, которые семантически различаются. Говорящий выбирает вариант, который более соответствует описываемой ситуации или цели сообщения.

4. В связи с тем что основное правило, регулирующее использование личной или безличной отрицательной структуры, связано с семантикой предиката, очень показательно поведение глагола **быть**. Он многозначен, что обуславливает его влияние на структуру отрицательного предложения.

Во-первых, глагол **быть** является бытийным, он указывает на наличие. В таком случае типично его употребление в безличной отрицательной структуре (значение отсутствия). При передаче настоящего времени предикат выражается словом *нет*: *Цветы есть. — Цветов нет; Ручка в сумке. — Ручки нет в сумке; Были ошибки. — Не было ошибок; Ручка была в сумке. — Ручки не было в сумке; Будут проблемы. — Не будет проблем; Яблоки будут. — Яблок не будет*.

Во-вторых, глагол **быть** имеет локативное значение. Если существительное называет лицо, то отрицательное предложение может быть личным и безличным: *Брат был дома. — Брата не было дома. — Брат не был дома; Федор был в музее. — Федора не было в музее. — Федор не был в музее*.

Для объяснения семантического содержания и разницы между предложениями необходимо различать два локативных значения — значение нахождения, местоположения и значение перемещения. Важно также учитывать такой компонент ситуации, как наблюдатель. Безличные предложения *Брата не было дома; Федора не было в музее* представляют ситуацию с точки зрения наблюдателя (в данном случае друзей, знакомых, родственников) и означают, что он не видел брата, Федора в названном месте, что лицо там не находилось. Наблюдателем может быть говорящий или третье лицо. Наблюдатель находится в названном месте, или мыслит себя в этом месте, или использует информацию других лиц-наблюдателей. Глагол имеет значение местонахождения (= не находился).

Личные предложения *Брат не был дома; Федор не был в музее* описывают ситуацию с акцентом на лицо. Глагол имеет здесь значение перемещения, синонимичен глаголам **побывать, приходить, приезжать** и означает «прибыть» в данное место, «находиться» там некоторое время и «удалиться». Это различие проявляется в контексте. Ср.: *Брат не мог увидеть оставленную ему записку, так как он не был дома* (= не приходил домой после того, как записку оставили); *К брату зашли друзья, чтобы пригласить его на стадион, но брата не было дома, и им пришлось ждать его*.

В то же время при описании одной и той же ситуации возможно использование обеих структур. Так, учитель может сказать отцу: *Серези не было в школе и Сережа не был в школе*. При этом он по-разному интерпретирует ситуацию: акцентирует себя как наблюдателя (= я не видел его в школе) или самого ученика (= Сережа не приходил в школу).

Наличие компонента «наблюдатель» объясняет неестественность высказывания *Меня нет дома* (наблюдатель должен быть дома, чтобы наблюдать свое «ненахождение» там). В то же время правильным является предложение *Скажи, что меня нет дома*. Аналогично объясняются предложения *Я никогда не был в этом доме* и **Меня никогда не было в этом доме*.

Предложения с указанием временного отрезка допускают два варианта: *Я не был дома два дня* и *Меня не было дома два дня*.

Личное и безличное отрицательные предложения дают возможность по-разному акцентировать содержание предиката с точки зрения определенности/неопределенности времени осуществления действия. Так, предложение *Федор не был в музее* может сообщать, что Федор не ходил в музей в конкретное, определенное время, он был занят; а может означать, что Федор вообще незнаком с музеем, так как никогда не ходил туда. Этому предложению противопоставляется безличное предложение *Федора не было в музее*, описывающее ситуацию, относящуюся к конкретному временному отрезку (Федор отсутствовал в музее в конкретное, может быть условленное, время).

При использовании существительного со значением лица в форме множественного числа личное предложение указывает на определенность лица. Предложение *Дети не были в цирке* означает, что известные, определенные дети в цирк в указанный день не ходили (*Дети не были в цирке, они, к сожалению, болели*) или что они вообще никогда не были в цирке. Безличное предложение *Детей не было в цирке* обозначает, что вообще дети в цирке отсутствовали (там были только взрослые зрители).

Если учитывать компонент «наблюдатель», а также различие в значении личной и безличной структур, то становится понятным, почему некоторые существительные могут употребляться только в одной из них. Например, существительное *посетители* используется только в безличном предложении *Посетителей не было на выставке* (= залы выставки были пусты), а предложение **Посетители не были на выставке* неестественно. Посетителями может называть людей на выставке только тот, кто сам там находится (наблюдатель), а в личном предложении компонент «наблюдатель» отсутствует. Ср. также: *Пациентов не было в больнице, так как в больнице шел ремонт.* — **Пациенты не были в больнице.*

Номинативная структура с глаголом **быть** возможна и при неодушевленном существительном: *Машина не была в ремонте, мотор плохо работает; Лимонад не был в холодильнике, он теплый; Ковер не был в чистке, если быть имеет значение перемещения (= побывать) и указывается место, в котором предполагается определенное, соответствующее воздействие на предмет (ремонт, чистка, охлаждение).* Ср.: **Мой пропуск не был в ящике*, где *быть* имеет значение местонахождения, а в ящике с пропуском не проводится какое-либо действие. В данной ситуации, как отмечалось, естественно безличное предложение *Моего пропуска не было в ящике* (= я его там не видел).

V. Периферийные средства выражения отрицания

К периферийным средствам выражения отрицания мы относим средства разных уровней, в которых отсутствует грамматический показатель отрицания, т.е. частицы **не**, **ни**, слово **нет** и др. Такие средства в русском языке разнообразны, и иностранных учащихся целесообразно познакомить с этими ресурсами языка.

Периферию семантико-смысловой категории отрицания образуют системные средства, т.е. входящие в грамматическую систему языка, и несистемные, т.е. неграмматические. К первым относятся приставки, в основном иностранные **а-**, **анти-**, **без-/бес-**, **де-**, **дез-**, **дис-** и др.: *аморальный, атипичный, авитаминоз, антинаучный, безветренный, бесстрашный, безземельный, бессистемный, бесконтрольный, детерминированный, дезориентировать, дискомфорт, дисгармония, дисквалифицированный.*

С выражением отрицания непосредственно связан предлог **без**: *Это платье без воротника* (= у платья нет воротника); *Илья все сделал без нашей помощи* (= мы Илье не помогли); *Магазин работает без перерыва и без выходных.*

К системным средствам относятся разнообразные фразеологизированные структуры: *Буду я с ним разговаривать!* (= не буду с ним разговаривать); *Зачем торопиться!* (= не надо торопиться); *Было бы о чем волноваться! Когда мне этим заниматься! Нам ли жаловаться на судьбу! До развлечений ли мне!* и т.д.

К несистемным периферийным средствам относятся случаи выражения отрицания с помощью лексических средств: *Его выступление было лишено логики; Иван сегодня отсутствует; Очаги возгорания ликвидированы; Ненужные черновики уничтожены; Весь строительный материал израсходован; В разговоре мы старались обходить эту неприятную тему.*

Разные оттенки отрицания выражают устойчивые выражения и фразеологизмы: *К счастью, все обошлось благополучно; Он попирает научные истины; Я отношусь с долей здорового скепсиса к подобным сенсациям; У него пусто в кармане; У Вити ветер в голове; Покой нам только снится* и др.

ЛИТЕРАТУРА

Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. М., 1986.

Лобанова Н.А. Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. М., 1971.

Падучева Е.В. Еще раз о генитиве при отрицании // Вопр. языкознания. 2005. № 5.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

Часть вторая

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ИНТОНАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ОФОРМЛЕНИЯ РУССКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава 35

СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

Стилистическая сторона языка и, в частности, его грамматических ресурсов занимает важное место на всех этапах обучения РКИ. Иностранный учащийся должен понимать, в какой ситуации общения, при каких условиях можно употреблять те или иные синтаксические и грамматические конструкции, иначе, даже являясь грамматически правильными, они могут оказываться стилистически неадекватными и затруднять общение.

В данном разделе мы рассмотрим основные грамматические черты книжных стилей, а также понятие разговорной речи и ее синтаксические особенности.

1. Грамматические особенности научной речи

Научная речь отражает особенности научного мышления, которое характеризуется строгостью, отвлеченностью, обобщенностью, логичностью и точностью, и поэтому в ней используются грамматические ресурсы, обеспечивающие реализацию этих черт.

Для научной речи характерны специальные синтаксические структуры, отражающие содержание, ход научного изложения. В ней широко представлены обобщенно-личные предложения: *Имена собственные пишут с заглавной буквы; Предложения классифицируют по-разному.* Частотны безличные предложения, в частности с модаль-

ными словами: *Необходимо определить исходные понятия; Важно показать функционирование слова в тексте.* Распространены построения с возвратными глаголами: *Многие существительные отличаются многозначностью; В словарях слова нередко толкуются через синонимы.*

Одна из черт научной речи — использование страдательных конструкций: *Вне контекста это слово может быть понято по-разному; Односоставные предложения описывались многими известными лингвистами; Академиком Вернадским введено понятие ноосферы.*

В научных текстах часто встречаются объемные синтаксические построения, соответствующие характеру научного содержания. Таковы сложные предложения, сложные предложения усложненной структуры с сочинением и подчинением, предложения с вводными словами, с однородными членами, называющими логически связанные понятия, предложения с причастными, деепричастными и другими обособленными оборотами и т.д.: *Изучение человека как объекта журналистского воздействия позволит разработать теорию, которая, базируясь на общих представлениях о человеке и обществе, а также на данных конкретных исследований, выявит процессы, способствующие или препятствующие усвоению социальной информации, определит влияние системы массовой коммуникации на личность, исследует послекоммуникативную стадию, т.е. значение усвоенной информации для деятельности человека, использование ее в межличностном общении, изменение взглядов, повышение социальной активности (И. Асанов).*

Вместе с тем при всей сложности научного изложения для него характерна четко выраженная связь между частями высказывания и текста. Этим объясняется то, что из сложных предложений в первую очередь используются сложноподчиненные, четко выражающие связь смысловых частей. Наибольшая доля приходится на придаточные определительные, изъяснительные, причинные, условия и следствия.

Для связи частей предложений научная речь располагает следующими союзами и союзными словами: **ввиду того что, вследствие того что, вместо того чтобы, между тем как, поскольку, в соответствии с чем** и др. Активно используются средства связи между частями текста: **прежде всего, во-первых, при этом, вместе с тем, затем, рассмотренный, названный, интересно отметить, далее остановимся на..., следует подчеркнуть, таким образом, итак** и т.д.

В научной речи грамматические формы и категории нередко функционируют в отвлеченно-обобщенном значении. Так, формы

настоящего и будущего времени получают вневременное значение: *Словосочетание рассматривается как одна из единиц синтаксиса; Произведения фольклора изучают филологи, этнографы, историки; Если мы произнесем это предложение с другой интонацией, изменится его смысл.* Типично использование формы 1-го лица множественного числа глагола с местоимением **мы** в значении 1-го лица единственного числа (обозначение авторского «я»): *Мы придерживаемся широкого понимания управления; Мы предлагаем новый вариант классификации.* Типичен пропуск местоимения **мы**: *(Мы) Изложим наше решение данной проблемы; (Мы) Перейдем к рассмотрению более поздних стихотворений поэта.* Ослабленное значение имеют также модальные слова: *Это слово можно перевести по-разному; Названия городов, рек следует писать с большой буквы.*

В результате такого изменения значения слов и грамматических форм в научной речи наблюдается широкая вариативность предложений, сближение по смыслу предложений разного грамматического оформления: *Это слово переводят по-разному. — Это слово переводится по-разному. — Это слово можно перевести по-разному. — Это слово может быть переведено по-разному.*

2. Грамматические особенности официально-деловой речи

В официально-деловой речи используются языковые средства, отражающие специфические черты официально-деловых документов: стандартизованность, высокую степень унификации, точность, императивность, предписывающий характер.

Для синтаксических построений официально-деловой речи характерна особая официальность, безэмоциональность. Тенденция к унификации проявляется в наличии стандартных синтаксических конструкций и трафаретов для составления деловых бумаг (заявлений, приказов, заявок, деловых писем): *Извещаем, что...; Уведомляем, что...; Ставим вас в известность, что...; Согласно вашей просьбе...; В порядке оказания помощи...; Убедительно просим вас...; Надеемся на плодотворное сотрудничество* и т.д.

Для официально-деловой речи характерны разного рода уточнения, оговорки, обеспечивающие точность изложения, исключающие инотолкования. Этим объясняется широкое использование большого

количества однородных членов, перечислений, причастных и деепричастных оборотов, что может значительно увеличивать предложение: *Авторское право распространяется на произведения, выпущенные в свет или не выпущенные в свет, но выраженные в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора (рукопись, чертеж, изображение, публичное произнесение или исполнение, пленка и т.п.).*

Для выражения различного рода смысловых отношений — условных, причинных, временных, следствия и др. — типично использование предложно-именных конструкций, эквивалентных сложноподчиненным предложениям: *При получении направляемых документов...* (вместо *Когда получите направляемые документы...*); *В связи с проведением ремонтных работ...; Во избежание пожароопасной ситуации...; ...не допускается без разрешения органов экологического контроля.*

Синтаксической особенностью многих жанров официально-деловой речи является сравнительно низкая доля сложноподчиненных предложений и средств выражения логичности и последовательности, так как деловая речь имеет в первую очередь констатирующий характер, в ней отсутствует повествование, рассуждение, описание.

Характерна частотность использования инфинитивных предложений с императивным, предписывающим содержанием, а также предложений, включающих цепочки глаголов в инфинитиве: *Руководителям административных округов подготовить планы торжественных и праздничных мероприятий ко Дню города; Автору принадлежит право публиковать, воспроизводить и распространять свое произведение всеми дозволенными законом способами.*

Частотны также и другие структурные типы предложений со значением долженствования и предписания: *Пассажиры должны оплатить проезд и провоз багажа; Запрещается провозить в метро громоздкие предметы; Следует бережно обращаться с книгами; Пассажир имеет право провозить бесплатно 20 килограммов багажа.*

Обобщенное значение имеют формы времени глагола: *Всем студентам, учащимся предоставляются льготные проездные билеты; За работу в праздничные и выходные дни выплачивается надбавка.*

Обобщенное значение приобретает форма единственного числа существительного, называющего действующее лицо: *Руководитель обеспечивает создание необходимых условий для выполнения сотрудниками профильной работы.*

3. Грамматические особенности публицистической речи

Публицистические тексты характеризуются сложностью, многообразием и разноплановостью функций, что обуславливает разнообразие используемых языковых средств и значительное их различие для разных жанров публицистики. Наиболее общими грамматическими чертами публицистики являются следующие:

— прямая обращенность к читателю/слушателю: *Дорогой читатель! Уважаемые радиослушатели! Обращал ли ты внимание на...; Давайте перенесемся на другой конец нашей планеты;*

— широкое использование различных экспрессивных конструкций. Это:

■ риторические вопросы: *Разве имеет смысл разговаривать о таком деликатном деле с равнодушным эгоистом?;*

■ восклицательные предложения: *Море! Волны! Дети счастливы!;*

■ парцелляция: *У писателя есть минуты счастья, когда все получается. Когда работа легка и безоглядна. Когда писатель чувствует себя мощным и честным;*

■ именительный темы: *Фотоснимок... Людям старшего поколения он хорошо знаком;*

■ инверсия: *Огромная кристальная ясность и честность исходили от этого человека;*

■ синтаксические фразеологизмы: *У этого спортсмена что ни бой, то сенсация; Накануне учебного года только и разговоров, что о школьной реформе;*

■ тропы и стилистические фигуры;

■ сравнение: *Город, словно гончая, вот-вот готовая сорваться с поводка светофоров и ринуться по следу; В часы пик город можно сравнить с белкой в колесе;*

■ градация: *Он был руководителем, учителем, наставником, другом;*

■ антитеза: *Старое под новой крышей; Обязательства смелые, действия робкие.*

4. Разговорная речь и разговорный синтаксис

Задача описания синтаксических ресурсов разговорной речи остается чрезвычайно актуальной, что обусловлено рядом причин. Разговорный синтаксис — основа разговорной речи, овладение которой,

как правило, является основной целью иностранцев, занимающихся русским языком, однако именно этой разновидности языка мы учим недостаточно. Сам разговорный синтаксис еще плохо изучен и недостаточно представлен в учебниках и пособиях для иностранцев. Иностранцы, проходящие курс обучения в вузах России, нередко замечают, что они говорят иначе, чем русские. Это объясняется тем, что обучение иностранцев говорению строится на основе письменных образцов, книжных текстов, в то время как говорим мы, конечно, не так, как пишем. Решение этой проблемы предполагает уточнение понятия разговорной речи, определение основных критериев стилевой дифференциации синтаксических структур, выделение и описание особенностей разговорного синтаксиса.

В лингвистике последних десятилетий при стилевой дифференциации синтаксических структур и, следовательно, при выделении синтаксических черт разговорной речи исследователи исходят из общепринятого противопоставления книжных стилей и разговорной речи, которое проводится по признаку «письменная/устная форма реализации речи». Кроме того, функциональные стили различаются также сферой общения, тематикой речи, ее подготовленностью/неподготовленностью, характером отношений между коммуникантами. За разговорной речью закрепилось представление, что это устная, а следовательно, неподготовленная, непосредственная речь людей, находящихся в неофициальных отношениях, реализуемая, как правило, при разговоре на темы обиходно-бытового характера. Поскольку это устная речь, она не фиксируется письменно и ее исследуют как феномен некодифицированного языка. При таком понимании разговорной речи к синтаксическим особенностям, составляющим ее специфику, стали относить узкий круг синтаксических построений, встречающихся только в устной речи, например: *Принеси под полкой в нашей палатке увидишь мыльница белая такая; И не замерз там сидит? Вы уезжали из Москвы дождик был? Мам, вон которая наших везла электричка обратно идет* [Лаптева 1976; Земская 1979]. Все синтаксические структуры, зафиксированные в книжных текстах, выносятся за рамки разговорной речи на том основании, что они относятся к кодифицированному литературному языку (КЛЯ), а разговорная речь не относится к КЛЯ.

При таком подходе синтаксическая специфика разговорной речи выявляется недостаточно полно, нивелируется стилистическое разнообразие синтаксических структур КЛЯ.

Задачам преподавания РКИ отвечает иное, широкое понимание разговорной и устной речи, которое меняет концепцию разговорного синтаксиса. Устная речь существует во всех сферах и ситуациях общения. Она может использоваться не только в обиходно-бытовой, но и в социально-культурной, профессиональной, общественной сферах и, следовательно, принципиально не имеет тематических ограничений. Устная речь реализуется при общении людей, находящихся не только в неофициальных, дружеских отношениях. Это может быть разговор между незнакомыми или малознакомыми людьми, деловой разговор между коллегами, между врачом и пациентом и т.д. Поэтому, говоря далее об устной разговорной речи, мы будем подразумевать под ней «говоримую речь» [Рус. яз. в его функц. 1993], устное общение в широком смысле. Разговорная речь может быть представлена и в письменной форме (частная переписка, записки, дневники и т.п.).

На характер синтаксических построений, используемых говорящим, прямое влияние оказывает неподготовленность, непосредственность «говоримой речи», определившая существование в ней не только вышеперечисленных синтаксических построений некодифицированного языка, но и других синтаксических особенностей, о которых пойдет речь далее и которые также обусловлены тем, что говорящий находится в абсолютно иных условиях при продуцировании речи по сравнению с пишущим. Пишущий строит свою речь, не заботясь о запоминании начала фразы и предыдущих предложений. Он всегда может вернуться к написанному, что-то изменить, отредактировать. Говорящий обдумывает содержание речи, выстраивает ее и произносит одновременно. Кроме того, кратковременность памяти, как правило, не позволяет продуцировать длинные и сложные высказывания, поэтому говорящий использует иные структуры, чем пишущий, которые также являются построениями КЛЯ, но выработанными языком для устного общения и закрепленными в нем. Общепринятую мысль, что «книжная речь более стабильна, более традиционна (в смысле следования устоявшимся образцам)» [Рус. яз. 1979: 259], следует понимать только относительно. В «говоримой речи» также используются устоявшиеся и потому фиксируемые в текстах образцы, только особые, специфические.

Структуры разговорного синтаксиса представляют собой иерархическую систему, которая отражает разнородность средств и механизмов, формирующих их стилистическую характеристику. Эти средства действуют на уровне языка или на уровне речи. Прежде всего в «гово-

римой речи» противопоставляются друг другу построения двух типов: во-первых, это синтаксические построения, существующие только в устной речи и не относящиеся к КЛЯ, и, во-вторых, это синтаксические структуры, закрепленные в книжных разновидностях языка, т.е. относящиеся к КЛЯ, но активно используемые в «говоримой речи», специфические в первую очередь для нее. Структуры первого и второго типов по-разному входят в процесс обучения: первые — пассивно, а вторые подлежат активному усвоению. Структуры второго типа различаются характером стилеобразующих факторов.

Каждая синтаксическая структура как единица синтаксической системы языка имеет свою стилистическую характеристику, вытекающую из ее грамматической природы, она небезразлична к сфере функционирования. Первым фактором, формирующим стилевую характеристику структуры, является ее свобода или фразеологичность. Фразеологизированные структуры, как правило, относятся к разговорной речи: *Вот это помогли так помогли! Хоть уходи с работы! Не сидеть же в праздник дома! Что ни день, то новые идеи* и т.д. Ослабление или утрата грамматических связей между компонентами фразеологизированной структуры, их эмоциональность и экспрессивность обуславливают их стилистическую маркированность [Величко 1996].

Свободные структуры характеризуются стилевым разнообразием: большинство из них нейтральны, но имеются и стилистически маркированные, в том числе разговорные. Таковы структуры с лексически ограниченными компонентами: *Ни облачка! Ни пылинки! Никаких проблем! Ни единой ошибки! Никого знакомых! Ничего нового! Некому работать! Не о чем спорить! Некуда поехать!* В «говоримой речи» активны также некоторые однокомпонентные структуры: *Народу! Чаю! Врача!* — и инфинитивные предложения: *Нам здесь жить! По дороге не проехать! А теперь спать!*

К разговорной сфере относятся в основном структуры, в которых в качестве строевых компонентов используются морфологические формы в их вторичной функции: *Соня разбрасывает вещи, а я убирай! Ей слова лишнего не скажи! Буду я с ней разговаривать! Он любопытный: придет, станет и смотрит; Проходим вперед, проходим, в дверях не остаемся! Так, все замолчали, успокоились!*

В сложном предложении стилевая дифференциация структур может быть обусловлена характером грамматического оформления придаточной части. Например, сложное условное предложение с придаточной частью, включающей императив, имеет разговорную окраску:

Подумай я об этом заранее, все было бы хорошо; Позвони мы ей, она бы не уехала. Строевым компонентом, формирующим стилевую характеристику сложного предложения, являются также союзные средства: *Раз он переделал статью, мы ее напечатаем в нашем журнале; Я люблю, чтобы в комнате были цветы.* Уступительные предложения с союзными словами **как ни, сколько ни, куда ни** также могут относиться к «говоримой речи» при соответствующем лексическом наполнении: *Как мы его ни уговаривали, он молчал; Сколько мы ни звонили в дверь, никто не открывал.*

Сложные бессоюзные предложения также характерны для разговорной речи: *Все пройдет успешно — буду тебе очень благодарна; Приедешь в Саратов — сразу позвони нам; Будешь добросовестно работать, стараться — тебе все помогут.*

Вместе с тем, на стилевую характеристику структуры влияют факторы структурно-грамматического и лексического характера, которые подключаются в процессе функционирования предложения в речи, когда оно структурно развивается, расширяется, усложняется, наполняется лексическим материалом. Так, характерными для разговорной речи являются предложения, входящие в его объективно-модальную парадигму: *Хорошо бы друзья были рядом! Вот бы друзья были рядом! Кабы друзья были рядом! Хорошо бы, чтобы друзья были рядом!*

Разговорными являются некоторые регулярные реализации предложений, связанные с введением связок, связочных образований и полусвязочных глаголов: *Ваня все равно как брат; Ваня — это все равно что брат; Она сделалась мне родной.*

Использование в предложении частиц [см.: Володина 2001], некоторых оборотов позволяет выразить дополнительные оттенки смысла при сохранении относительной структурной простоты и придать предложению экспрессивность и разговорность: *Я-то ведь уже давно об этом знаю; Он своего-то добился-таки; А он, такой талантливый, занял всего третье место; Я не смогу к ним пойти, разве что на минутку.*

Особую группу составляют специфические построения разговорного синтаксиса, которые не представляют собой структурных схем и потому не входят в РГ 1980. Началом их изучения можно считать книгу [Шведова 1960]. Такие построения сложились в языке для использования именно в условиях неподготовленного, непосредственного общения, они отражают особенности психологии как говорящего, так и его собеседника. Это неполные предложения, часто встречающиеся в диалогической речи: — *Ты почему не хочешь поговорить с ним?* — *Бес-*

полезно; Я тебя очень люблю! — И я тебя, — предложения с замещением компонента: *Настроение — лучше не бывает; Работы — охо-хо! А она бух ему в ноги; Он мастер, каких поискать* — и предложения с акцентированием компонента: *Оно снится мне, мое детство.*

Диалогичность как специфическая особенность «говоримой речи» (она может быть как прямой, так и скрытой, внутренней) также обусловила выработку языком построений, представляющих собой своего рода диалогические сращения и фигуры, имитирующие диалог: *Как составляется программа? А очень просто; Почему я решила сюда приехать? Вот почему...; Интересная и разнообразная программа — вот что нужно.*

Характер лексического наполнения предложения влияет на его стилистическую окраску. Так, предложения в парах *Девочка делает домик из кубиков. — Зодчий возводит храм из гранита; Мой-то вчера уроки прогулял. — Ученик Свиридов вчера не явился на занятия* построены по одной структурной схеме и выражают одно типовое значение, но воспринимаются как стилистически противопоставленные.

Необходимо помнить, что функциональные разновидности языка не разделены жесткими рамками, а взаимодействуют между собой. В последнее время стало чрезвычайно активным взаимопроникновение элементов «говоримой речи» и книжных стилей, особенно публицистического. Носители языка переносят некоторые средства книжных стилей в свою устную речь; авторы публицистических текстов, пытаясь достичь максимального воздействия на аудиторию, используют обороты, выработанные для устного общения, т.е. иногда «пишут, как говорят». Определенные синтаксические построения, квалифицируемые как разговорные, могут встретиться и в жанрах публицистики, и в деловой речи, что тем не менее не меняет их стилистической отнесенности, а процесс взаимопроникновения функциональных разновидностей русского языка не разрушает их самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М., 1996.

Володина Г.И. Особенности выражения некоторых смыслов в разговорной речи. М., 2001.

Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.

Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.

Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.

Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

* * *

Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.

Васильева А.Н. Практическая стилистика русского языка для иностранных студентов-филологов старших курсов. М., 1989.

Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.

Культура русской речи: Учебник для вузов. М., 2000.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1984.

Глава 36

ПОРЯДОК СЛОВ

I. Общие замечания о порядке слов в русском языке

Хотя порядок слов (ПС) в русском языке до сих пор нередко называют свободным, современная русистика показала, что это не так. ПС является скорее подвижным, функциональным и определяется множеством факторов: коммуникативной целеустановкой высказывания, его стилистическими особенностями, грамматическим статусом (часть речной характеристикой) слов, их семантикой, коммуникативной ролью и др. О свободе русского словопорядка обычно говорят, когда противопоставляют ему «несвободный», грамматикализированный ПС в германских, романских, тюркских, китайском и некоторых других языках. Действительно, за членами предложения в русском языке не закреплены строго определенные позиции. Главные и второстепенные члены предложения могут занимать различные места без изменения своей синтаксической функции. Так, сказуемое иногда предшествует подлежащему (1а), а иногда следует за ним (1б). Обстоятельство (или дополнение) может как начинать предложение (1а), так и завершать его (1б). Ср.:

(1а) На столе лежит книга. (1б) Книга лежит на столе.

Однако эти предложения, конечно, не синонимичны. В примере (1а) речь идет об объекте, находящемся в определенном месте, это бытийное предложение, которое может быть ответом на вопрос *Что (лежит) на столе?*. А в примере (1б) говорится о месте, в котором находится объект, это предложение характеристики, являющееся ответом на вопрос *Где (лежит) книга?*. Таким образом, основным фактором, определяющим ПС в русском языке, является коммуникативная целеустановка высказывания.

При переводах на другие языки семантические различия между приведенными выше высказываниями кажутся более очевидными, так как помимо ПС и интонации в них используются и более ощутимые грамматические средства. Так, на турецкий язык предложение (1а) переводится как (1в), а (1б) — как (1г):

(1в) *Masada kitap var* (букв. «На столе книга есть»). (1г) *Kitap masadadır* (букв. «Книга на столе находится»).

Кроме того, ПС здесь является также средством выражения категории определенности/неопределенности. В первом случае речь идет о неопределенной, впервые упоминаемой книге, во втором — об определенной, о которой, скорее всего, речь уже шла. Сравним: русскому высказыванию (1а) в английском языке соответствует предложение с неопределенным артиклем (1д), а высказыванию (1б) — предложение с определенным артиклем (1е):

(1д) *There is a book on the table.* (1е) *The book is on the table.*

Ср. также шведские эквиваленты: для (1а) — (1ж), а для (1б) — (1з):

(1ж) *En bok ligger på bordet* (неопределенный артикль). (1з) *Boken ligger på bordet* (определенный артикль).

Прямым называют такой ПС, при котором подлежащее (П) предшествует сказуемому (Ск), а обратным — когда сказуемое предшествует подлежащему. При этом экспрессивно-нейтральным, «нормальным» может оказаться не только прямой, но и обратный ПС. Например, в высказывании (2а) прямой, а в (3а) — обратный ПС:

(2а) *Студенты изучают грамматику.* (3а) *У брата есть машина.*

Ср. другие экспрессивно-нейтральные предложения с обратным ПС: *У меня появилась новая книга; К остановке подошел автобус; Идет дождь; Наступила зима; Нашей целью является анализ простого предложения.*

Говорить о ПС необходимо по отношению как к непредикативным языковым единицам (словосочетаниям), так и к предикативным (предложениям). Рассмотрим их последовательно.

II. Порядок слов в словосочетании

Словосочетание имеет специфические нормы расположения слов. Эти нормы просты, однако они осложняются в тех случаях, когда компоненты словосочетания оказываются разъединенными актуальным членением, т.е. членением высказывания на тему и рему. Поэтому мы рассмотрим отдельно ПС в неактуализированных (т.е. таких, которые целиком входят в состав темы или ремы) и актуализированных (подвергшихся актуализации) словосочетаниях.

1. Порядок слов в неактуализированных словосочетаниях

Правила ПС в словосочетаниях зависят от типа синтаксической связи компонентов в словосочетании и от их частеречной характеристики.

1. При согласовании в экспрессивно-нейтральной речи зависимый компонент словосочетания (имя прилагательное, причастие, определительное, притяжательное или указательное местоимение, т.е. местоимение-прилагательное, а также порядковое числительное) предшествует главному (определяемому существительному): *белый парус, средняя школа, прошлый год, бегущий мальчик, мой брат, эта медаль, первое место*: В **прошлом году мой брат** окончил **среднюю школу**. В принципе, возможны употребления типа *Па́рус / — бе́лый; Шко́ла / — сре́дняя; Ме́сто / — пе́рвое*, но в этом случае мы будем иметь дело уже не со словосочетаниями как непредикативными языковыми единицами, а с предложениями как единицами предикативными, к тому же подвергшимися актуализации.

Если в словосочетание входит несколько зависимых согласуемых компонентов, то все они предшествуют определяемому слову, а их взаимное расположение зависит от лексико-грамматических и морфологических признаков. Так, в словосочетании, включающем два или более прилагательных, одно из которых является качественным, другое относительным, ближе к определяемому существительному обычно ставится относительное прилагательное как выражающее более существенный или постоянный признак: *великий русский писатель, большой промышленный город, буйная тропическая растительность, сложное органическое соединение*. Ср. сомнительность или невозможность в экспрессивно-нейтральной речи: **русский великий писатель, *промышленный большой город, *тропическая буйная растительность, *органическое сложное соединение*. Если в словосочетании есть прилагательное и порядковое числительное, то ближе к определяемому существительному стоит прилагательное: *первые стихотворные произведения, третья крупная победа*. Ср. сомнительность или невозможность в экспрессивно-нейтральной речи: **стихотворные первые произведения, *крупная третья победа*. Местоимение, как правило, располагается перед прилагательным, причастием или числительным: *моя младшая сестра, его первая олимпийская медаль, наша прекрасная*

страна, вся поточная аудитория, каждый порядочный человек, некоторые описанные предложения. Ср. сомнительность или невозможность в экспрессивно-нейтральной речи: **поточная вся аудитория, *порядочный каждый человек*, хотя в экспрессивно окрашенной звучащей речи, особенно при противопоставлении, подобное употребление все же допустимо: *младшая моя сестра (учится лучше старшей), олимпийская его медаль (хранится теперь в музее)*.

2. При управлении зависимый компонент словосочетания обычно находится после главного. Управляющее слово, независимо от того, к какой части речи оно принадлежит, в норме находится в контактной препозиции по отношению к управляемому слову. Здесь возможно несколько вариантов соотношения управляющего и управляемого слов в зависимости от грамматического статуса управляющего слова:

— **управляющий глаг. (краткая форма прилаг. или прич.) + управляемое сущ.**: *заведовать кафедрой, писать диссертацию, сгорать от любопытства, богат нефтью, закрыт на обед*;

— **управляющее сущ. + управляемое сущ.**: *портрет отца, изучение языка, борьба за мир, любовь к матери*;

— **управляющее полное прил. (полное прич.) + управляемое сущ.**: *красный от мороза, богатый нефтью, полный оптимизма, зависящий от рынка*.

3. При примыкании ПС в словосочетании зависит от частеречной характеристики зависимого и главного слова. ПС различен в словосочетаниях с примыкающим наречием и примыкающим инфинитивом.

Примыкающее непредикативное наречие (на **-о**, **-е**, **-ски**, **-и** и др.) обычно находится в препозиции, например, по отношению:

— **к глаголу**: *быстро бежать, искренне радоваться, дружески советовать, по-волчьи выть, очень устать*;

— **к прилагательному или причастию**: *очень красивый, единственно возможный, внешне сдержанный*;

— **к другому наречию**: *исключительно важно, совсем по-другому, очень красиво*.

Примыкающий инфинитив и предикативное наречие обычно следуют за глаголом (в том числе вспомогательным глаголом и глаголом-связкой): *пытаемся определить, следует проверить, может использоваться, стало холодно*.

2. Порядок слов в актуализированных словосочетаниях

1. При согласовании в случае актуализации, характерной для экспрессивно окрашенной речи, возникает такой ПС, когда зависимый компонент словосочетания (имя прилагательное, причастие, местоимение или порядковое числительное) не предшествует главному, а следует за ним, при этом характерно не контактное, а дистантное расположение определения и определяемого существительного: *Книгу я купил / интересную*.

2. При управлении тот компонент словосочетания, который входит в состав темы, обычно предшествует тому компоненту, который входит в состав ремы. Например, в предложении (4а) именная словоформа *звуки* входит в состав темы, поэтому и стоит в начале предложения, а глагольная словоформа *изучает* — в состав ремы. В (4б) наоборот: *изучает* — в теме, *звуки* — в реме. Актуализация и определяет порядок компонентов.

Ср.: (4а) *Звуки речи / изучает фонетика*. (4б) *Изучает фонетика / звуки речи*.

3. При примыкании ПС в словосочетании определяется аналогично. Так, в примере (5) сообщается о признаке действия, наречие *быстро* выполняет функцию ремы и располагается в конце предложения:

(5) *Бежит молодой спортсмен / быстро*.

Таким образом, в зависимости от коммуникативной цели высказывания в предложении может наблюдаться либо экспрессивно-нейтральный ПС, характерный для неактуализированных словосочетаний, либо экспрессивно окрашенный, подчиненный требованиям актуального членения. Подробнее об этом см. ниже.

III. Порядок слов и актуальное членение предложения

Проблема ПС тесно связана с линейно-интонационной структурой высказывания, с вопросом о его актуальном членении, которое представляет собой один из основных коммуникативных механизмов языка. Средством выражения актуального членения в письменной речи является прежде всего ПС, а в звучащей речи — ПС и интонация. Вы-

сказывания, которые членятся на тему и ремю, принято называть расчлененными, а те высказывания, которые на тему и ремю не членятся, называются нерасчлененными.

Тема нередко (но не всегда) характеризуется повышением основного тона, интонацией незавершенности. Она может быть не отмечена центром ИК (например, в составе односинтагменного высказывания, произносимого с ИК-1) или отмечена центром ИК (ИК-3, -4, -6, а также первый центр ИК-5) и в экспрессивно-нейтральной речи обычно находится в начале высказывания.

Рема характеризуется интонацией завершенности, всегда несет на себе интонационный центр синтагмы (ИК-1, -2, -7, а также второй, более сильный центр ИК-5), главное фразовое ударение и в экспрессивно-нейтральной речи находится преимущественно в конце высказывания.

Такой порядок компонентов актуального членения, когда тема занимает начальную позицию, а рема — конечную, можно назвать объективным, а такой порядок компонентов, когда теме предшествует рема, — субъективным. Как уже говорилось, для экспрессивно-нейтральной звучащей или письменной речи характерен объективный порядок компонентов актуального членения. Для экспрессивно окрашенной звучащей речи возможен субъективный порядок компонентов. Так, в примере (6а) темой является наречие *слева*, а ремой — *театр*. В примере (6б), наоборот, тема — *театр*, а рема — *слева*. В обоих случаях наблюдается объективный характер компонентов:

(6а) *Слева / — театр*. (6б) *Театр / — слева*.

Точно так же в высказывании (7а) темой является именная локативная группа *на фотографии*, ремой — *мальчик сидит*. В высказывании (7б) всё наоборот:

(7а) *На фотографии / мальчик сидит*.

(7б) *Мальчик сидит / на фотографии*.

В примере (7а) говорится о том, что фотография изображает сидящего мальчика, а в предложении (7б) — что фотография находится под сидящим мальчиком. Ср. также подобные примеры: *На портрете / Пушкин стоит*. — *Пушкин стоит / на портрете*.

Однако в звучащей речи возможен и субъективный порядок компонентов, когда рема оказывается в начале, не переставая при этом быть ремой:

(6в) *Театр слева*. (6г) *Слева театр*.

Семантическим эквивалентом высказывания (6а) является (6в), а высказыванию (6б) соответствует (6г). Как видим, при выражении актуального членения ПС и интонация активно взаимодействуют.

IV. Порядок слов в экспрессивно-нейтральной речи

Основным фактором, определяющим ПС в русском языке, является коммуникативная целеустановка высказывания. Целью высказывания может быть сообщение о событии в целом или о какой-нибудь его стороне, сообщение о данном предмете или о производителе данного действия, об обстоятельствах какого-либо действия и др. Цель сообщения определяет порядок компонентов актуального членения (взаимное расположение темы и ремы), а также расположение слов внутри темы и внутри ремы. Определенной целенаправленности высказывания, как правило, соответствует определенный ПС.

■ Для **представления ситуации или события в целом** употребляются нерасчлененные высказывания. Они передают целиком новую информацию и независимы от контекста. Нерасчлененные высказывания могут отвечать на вопросы типа *Что случилось? Что произошло? В чем дело? Что нового?*

Большую часть нерасчлененных высказываний составляют высказывания со сказуемым — непереходным глаголом, меньшую — со сказуемым — переходным глаголом.

1. Нерасчлененные высказывания с непереходными глаголами

В нерасчлененных высказываниях используются глаголы различных семантических разрядов, но особенно широко — фазисные и бытийные, такие как **начаться, наступить, состояться, существовать, иметься** и т.д.

В высказываниях с непереходными глаголами используется обратный ПС (Ск–П): *Пришла зима. Выпал глубокий снег.* Обстоятельство (Об) обычно выносится на первое место: *С минуту стояла тишина.* При наличии двух обстоятельств — времени и места — начальную позицию в нерасчлененном высказывании занимает, как правило, обстоятельство времени: *Вчера в консерватории был великолепный концерт.*

Дополнение также занимает место в начале высказывания или после обстоятельства: *У всех были серьезные лица; Ему приснился странный сон; От смущения у нее на щеках выступил слабый румянец.*

Каждый из трех компонентов — второстепенный член (обстоятельство, дополнение), сказуемое и подлежащее — может быть выражен одним словом или группой слов. Внутри этих групп слова располагаются по отношению друг к другу по правилам расположения зависимых слов относительно главных в словосочетании.

Нерасчлененные высказывания употребляются в следующих случаях:

— в информационных сообщениях о тех или иных событиях: *11 февраля на закрытом стадионе города Владимира начались полуфинальные состязания по легкой атлетике;*

— в начале повествования для знакомства с предметом, о котором пойдет речь дальше: *12 апреля 1961 года произошло событие, взволновавшее все человечество. Ранним утром с территории Советского Союза в космос поднялся космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту;*

— в объявлениях, анонсах: *В пятницу, 14 апреля, в 17 часов, в актовом зале состоится лекция о международном терроризме;*

— в диалоге для сообщения каких-либо новостей, ознакомления собеседника с какими-либо событиями, происшествиями: *Что нового? — На днях у нас в клубе открывается фестиваль;*

— при сообщении о смене одних событий другими, о неожиданном наступлении чего-либо, часто с темпоральными наречиями **вдруг, неожиданно, внезапно**: *Сначала было совсем тихо. Но вдруг за стеной раздался какой-то шум;*

— для выражения обоснования каких-либо действий, поступков, состояний, в частности в ответах на вопросы о причине чего-либо: *Почему вы к нам вчера не зашли? — Неожиданно приехали родственники; — Что вас так поразило? — За год здесь вырос целый город; — Зачем Олег поехал в Иваново? — Завтра там начинается чемпионат России по боксу;*

— при изложении того, что воспринимается при непосредственном наблюдении: *Посмотрите в окно. Что вы там видите? — На дворе играют дети. Из подъезда вышла молодая женщина. На скамейке напротив сидит мужчина и читает газету;*

— при описании чего-либо, в частности природы: *За моим окном вьются пушинки тополя и одуванчиков, заметая крыши домов, тротуары, аллеи скверов;*

— в придаточных предложениях, в которых дается описание, характеристика чего-либо, сообщается о внезапном наступлении какого-либо события или о том, что увидено или услышано кем-либо: *Санька ничего не ответил, прислушался, как в овраге за кузницей котала вода, и улыбнулся* (К. Мусатов); *Девушку начало клонить ко сну, когда к крыльцу в темноте подъехал автомобиль и из него устало вылез человек* (Б. Зубавин).

Особо следует оговорить случаи, когда подлежащим является местоимение. При сообщении о факте в целом, если подлежащее выражено местоимением, используется прямой ПС (П–Ск): *За столом кто-то сидел*. Сравните обратный ПС при подлежащем-существительном: *За столом сидел незнакомец*. Если же при подлежащем-местоимении имеются определяющие слова, то наблюдается тот же ПС, что и при подлежащем-существительном, т.е. обратный (Ск–П): *За столом сидел кто-то незнакомый*.

2. Нерасчлененные высказывания с переходными глаголами

Если целостное восприятие ситуации или события передается высказыванием с переходным глаголом, используется прямой ПС, а дополнение (Д) ставится после сказуемого: П–Ск–Д. Высказывания такого типа употребляются в тех же условиях, что и нерасчлененные высказывания с непереходными глаголами. Ср. (8а) и (8б), (9а) и (9б):

(8а) — *Почему вы вчера не пришли?* — *Заболел мой отец.*

(8б) — *Почему вы вчера не пришли?* — *Мой отец сломал ногу.*

(9а) — *В чем дело? Что за шум?* — *Во дворе играют дети.*

(9б) — *В чем дело? Что за шум?* — *Во дворе дети гоняют мяч (или: Дети во дворе гоняют мяч).*

■ Если целью высказывания является **сообщение каких-либо сведений о предмете**, например, что произошло с предметом, каков он, в каком он состоянии, то употребляется расчлененное высказывание, в котором тема называет предмет, а рема содержит сведения, которые о нем сообщаются. При этом речь идет обычно о данном, известном предмете, т.е. эти высказывания, как правило, связаны с контекстом или ситуацией. Так, в примере (10а) высказывание является нерасчлененным. Словом *принтер* называется предмет, который до этого не упоминался. В примере (10б) реплика-реакция представляет

собой расчлененное высказывание, принтер — предмет, уже упоминавшийся ранее:

(10а) *Секретарь сидит за столом. На столе стоит принтер.*

(10б) — *Можно распечатать несколько страниц? У вас работает принтер?* — *Да, принтер работает. Печатайте.*

Однако возможны и такие расчлененные высказывания, которые полностью независимы от контекста. В качестве темы в них выступают слова, обозначающие единичные явления, общие или собирательные понятия: *Яблони цветут в июне; Солнце — это источник жизни на Земле; Каждый вид искусства имеет свои законы и приемы; Геометрия описывает определенные свойства реальных предметов*.

Существительное, обозначающее предмет, о котором идет речь, может выступать в роли подлежащего (11а), дополнения (11б) или обстоятельства (11в):

(11а) *Наша улица стала значительно шире.*

(11б) *Нашу улицу расширили.*

(11в) *На нашей улице посадили деревья.*

Рассмотрим эти возможные типы употреблений.

1) Предмет речи выражен подлежащим.

В этом случае используется прямой ПС: П–Ск (12а). Обстоятельство или дополнение, если они имеются, как правило, ставятся в начале высказывания, но могут помещаться и после темы, занимая так называемую парентетическую позицию. На первое место выносятся обычно тот компонент, который более существен для сообщения (12б, 12в):

(12а) *Наш город преобразился.*

(12б) *Город за последние годы сильно изменился, а пригороды остались в прежнем виде.*

(12в) *За последние годы город почти не изменился, но в предыдущие несколько лет он постоянно перестраивался и расширялся.*

Таким образом, высказывания рассматриваемого значения имеют следующий ПС: обстоятельство (дополнение) — группа подлежащего — группа сказуемого. Внутри этих групп слова располагаются в соответствии с правилами расположения зависимых слов по отношению к главному в словосочетании.

Если при глаголе имеются несколько распространителей с объектным (дополнение) и обстоятельственным значением, на последнее ме-

сто выносится то, которое наиболее существенно для выражения цели сообщения, информативно наиболее нагружено. Слова, информативно менее нагруженные (в частности, те, которые выражают известное из контекста), стоят ближе к глаголу. В экспрессивно-нейтральной речи обычно на первом месте после глагола-сказуемого (т.е. в контактной постпозиции по отношению к нему) располагается дополнение, а затем уже обстоятельство, т.е. Ск–Д (прямой объект) — Об: *Ольга разорвала фотографию на мелкие кусочки, затем собрала обрывки в конверт, вышла в сад и бросила конверт в костер.*

В случае примерно равной информативной нагруженности зависимые словоформы чаще всего располагаются следующим образом: **предикат** — **адресат** (заинтересованное лицо, содействующее лицо, источник информации) — **прямой объект**: *дать кому что, купить для кого что, обсуждать с кем что, узнать от кого что*, т.е. Ск (предикат) — Д (адресат) — Д (прямой объект): *Купите мне чего-нибудь вкусенького.*

Дополнение или обстоятельство, выраженные местоимением, могут располагаться перед сказуемым, не меняя общей цели сообщения. Сравните ПС в высказываниях с дополнением-существительным и дополнением-местоимением: *Он вошел в комнату и поздоровался с присутствующими.* — *Он вошел в комнату, но ни с кем не поздоровался.* — *Он вошел в комнату и со всеми поздоровался; За две недели он научился разным вещам.* — *За две недели он многому научился.*

В случае если местоимение имеет при себе определение, оно (местоимение) ведет себя так же, как существительное: *Он любил удивить своих друзей чем-нибудь своеобразным.*

2) Предмет речи выражен дополнением или обстоятельством.

Имя предмета, о котором идет речь, может выступать в виде дополнения или обстоятельства: *Ее лицо, сначала казавшееся некрасивым, все больше привлекало к себе. Вскоре я понял, в чем дело. Глаза украшали лицо;* — *Может быть, погуляем в лесу?* — *Нет, в лесу сейчас сыро.* В этом случае обычно используется объективный порядок компонентов актуального членения (Т–Р), т.е. тема занимает первое место в высказывании. Обстоятельство, не являющееся темой, как правило, помещается после темы, но может занимать и начальную позицию в тех случаях, когда оно особенно важно для сообщения, существенно уточняет его. Ср. (13а) и (13б):

(13а) *Это очень интересное здание. Оно построено в двадцатые годы. До войны здесь помещалось какое-то учреждение. Сейчас в этом здании краеведческий музей.*

(13б) *Это очень интересное здание. Видите, какая необычная архитектура. Можно осмотреть его и внутри. В этом здании сейчас краеведческий музей.*

Расположение остальных слов зависит от степени распространенности предложения:

— если сказуемое не осложнено зависимыми падежными формами (дополнением, обстоятельством), то используется, как правило, обратный ПС (Ск–П): *Не видно больше синевы неба. Набежали тучи;*

— если при сказуемом имеются зависимые словоформы (дополнение, обстоятельство), то обычно используется прямой ПС (П–Ск): — *Что будет в этом здании?* — *Здесь мы собираемся устроить спортклуб.*

Высказывания такого типа широко употребляются в контексте повествования о каком-либо предмете или явлении. В повествовании дается характеристика этого предмета, рассказывается о его истории и т.п. Данный предмет — общая тема всего текста. Слово, которое его обозначает, может выступать на протяжении текста в разных падежных формах в качестве разных членов предложения: *Пословицы* — *это сокровищница народной мудрости. В пословицах выражаются мысли и чувства людей. Пословицы учат нас жить и трудиться, дают ответ на многие вопросы. Они утверждают гуманность и нравственность, нетерпимость к лицемерию и трусости, невежеству. В пословицах проявляется афористичность народного языка.*

Высказывания данного типа встречаются также в текстах, содержание которых представляет собой сопоставление каких-либо явлений: *Летом Нева синяя, зимой белая. Через синее ездят ялики с прозрачными высокими носами. Через белое тянутся высокие желтые мостики* (В. Шкловский). Такие высказывания употребляются также в ответ на вопрос о каком-либо предмете: — *Что нового в Москве?* — *В Москве много перемен.*

■ Высказывание может иметь целью **утверждение или отрицание какого-либо действия или состояния** в ответ на высказанное предположение. Такие высказывания называются верификативными. Говорящий при этом не сообщает никакой новой информации, а лишь подтверждает или отрицает какое-либо предположение: *Пойдем, ребенок, кажется, уснул.* — *Ребенок не спит.*

Верификативные высказывания часто произносятся с ИК-2. Глагол-сказуемое в этих высказываниях является ремой. Ср. информативное (14а) и верификативное (14б) высказывания в качестве реплики-реакции:

- (14а) — *Что вы можете сказать по этому вопросу?*
 — *Я знаю, что существует другое объяснение.*
 (14б) — *Я думаю, что по-другому это объяснить нельзя.*
 — *Вы ошибаетесь. Другое объяснение существует.*

В верификативных высказываниях обычно используется прямой ПС (П–Ск), т.е. глагол-сказуемое в большинстве случаев занимает конечную позицию. Вместе с остальными словами, если ни одна часть в составе темы не выделяется, порядок слов обычно такой: Об–П–Д–Ск (15а):

- (15а) *В этот день Иван Иванович книги не взял.*

При выделении какого-либо компонента, имеющего существенное значение для сообщения, в составе темы он выносится на первое место. Таким образом, высказывания (15б) и (15в) различаются тем, что в первом случае (15б) объект — *книги* — подчеркнут, что возможно, например, в контексте: *Книги Иван Иванович / взял, / а от остальных подарков / отказался*. Подлежащее в начальной позиции (15в) тоже может быть выделено, что возможно, например, в контексте: *Иван Иванович / книги взял, / а остальное, / кажется, забыл*.

- (15б) *Книги Иван Иванович взял.* (15в) *Иван Иванович книги взял.*

При наличии в высказывании составного глагольного или составного именного сказуемого ремой может быть вспомогательный глагол (или глагол-связка), в то время как инфинитив или именная часть входит в состав темы, помещаясь на первом месте или занимая другое место внутри темы, в зависимости от степени значимости для сообщения: *Этого я делать / не стану*; *Первым я / не был*; *Молчать же я / не мог*.

В высказываниях с данной коммуникативной целеустановкой собственнорема (словоформа с главным фразовым ударением в составе ремы) может занимать и не конечную позицию: *Как же Олег поедет? Ведь командировочные ему еще не выдали.* — *Нет, / мне кажется, он получил деньги.* Центр ИК-2 при этом стоит не на последнем слове, а на глаголе.

■ Если целью высказывания является **указание или уточнение времени какого-либо действия, события**, то обстоятельство вре-

мени является ремой и занимает конечное место в высказывании. Внутри темы, как правило, первое место занимает группа подлежащего, второе — группа сказуемого. При этом обстоятельства места, причины, цели входят в группу сказуемого и наряду с другими зависимыми словами занимают место после глагола или другого главного слова:

- *Вы всё это время жили с родителями в деревне?*
 — *Нет, / я жил с родителями в деревне / только первые три месяца.*

Если высказывание строится на базе бесподлежащего предложения, первое место занимает дополнение, затем располагается сказуемое: *Дом закончат не раньше, чем через месяц.* Такой ПС является наиболее частотным. Ни одна часть высказывания при этом не выделяется в смысловом отношении.

Выделение того или иного компонента в составе темы высказывания достигается вынесением его в начальную позицию. Ср.: *В Москву мы приехали / в 2015 году*¹ (выделено обстоятельство места); *Приехали мы / в 2015 году*¹ (выделено сказуемое).

Выделение одного из компонентов используется прежде всего для выражения сопоставления или противопоставления: — *Пойдем завтра на выставку.* — *Нет, / на выставку я собираюсь в воскресенье, / а завтра / весь день буду в университете*; — *Когда вы собираетесь навещать своих родственников?* — *К родителям / мы поедем завтра, / а к брату / собираемся не раньше вторника*; — *На сколько дней приедет Олег?* — *Приедет он двадцать первого, / а уехать думает / числа двадцать восьмого.*

Выделение одного из компонентов возможно и при отсутствии противопоставления или сопоставления, когда он является для говорящего исходным пунктом, тем предметом или явлением, которые находятся в центре внимания говорящего: *Вам угодно меня выслушать?* — *Выслушиваю я вас каждый день и до сих пор не могу понять, что, собственно, вам от меня нужно* (А. Чехов).

Если цель сообщения — указание или уточнение места действия или события, то обстоятельство места является ремой и занимает, как правило, конечную позицию в высказывании. Порядок слов внутри темы в основном такой же, как в высказываниях с ремой — обстоятельством времени: *Книга «Выбранные места из переписки с друзьями» была написана Гоголем в период «тяжелых страданий душевных».* *Гоголь жил в то время вдали от родины.* Обстоятельство времени может занимать парентетическую позицию в группе сказуемого после глагола, но может стоять и перед глаголом: *Гоголь в то время жил вдали от родины.*

Вынесение обстоятельства времени на первое место в составе темы может быть связано с особыми условиями употребления. Оно выносится в начальную позицию, например, в тех случаях, когда речь идет о двух или нескольких различных по времени событиях: *В марте 1962 года симфония была исполнена в Москве, а позднее зазвучала в разных странах.* При этом сопоставление не обязательно содержится в одном высказывании, однако факт, о котором идет речь в данном высказывании, соотносится по времени с другими: *В сентябре Пушкин приехал в Болдино, где он собирался писать* (А. Ахматова).

■ Если цель сообщения — **указание качества действия, способа действия, меры или степени**, то обстоятельство образа действия является ремой и занимает обычно конечное положение в высказывании. Остальные слова в основном располагаются так же, как в других высказываниях с ремой-обстоятельством (16а). В частности, обстоятельства времени могут занимать разное место в составе темы, преимущественно непосредственно перед ремой, если они не имеют первостепенного значения для сообщения (в таком случае мы говорим о позиции парентезы), и помещаются на первое место (собственно тема), когда они существенны для сообщения, ср. (16б) и (16в). В позицию собственно темы могут выноситься и другие члены предложения, в частности дополнение или глагол-сказуемое, если они подчеркиваются, выделяются как исходное, как предмет, о котором хотя бы что-либо сообщить (16г):

(16а) «*Вишневый сад*» поставили и сыграли изумительно (С. Скиталец).

(16б) «*Вишневый сад*» сыграли вчера / изумительно.

(16в) Вчера «*Вишневый сад*» сыграли / изумительно.

(16г) Сыграли «*Вишневый сад*» вчера / изумительно.

■ Целью высказывания может быть **сообщение о производителе действия или носителя состояния**. В этом случае мы имеем дело с обратным ПС, когда подлежащее является ремой и стоит в конце высказывания. В составе темы дополнение, как правило, предшествует сказуемому (Д–Ск–П): *Это не удивляло нас. Нас удивляла сама хозяйка* (П. Нилин). В случае выделения сказуемого оно занимает первое место: *Я не знаю, чьи это книги. Принес их / Павел*.

В высказываниях с такой целеустановкой обстоятельства места и времени, важные для сообщения, занимают первое место. Обстоятельства, которые менее важны для сообщения, могут занимать любое ме-

сто в составе темы, чаще всего непосредственно перед ремой. Ср. (17а) и (17б):

(17а) *На первом курсе лекции по истории языка нам читал профессор Павлов, а на втором и третьем — доцент Семенова.*

(17б) *Лекции по истории языка нам читал на первом курсе профессор Павлов, по современному русскому языку — профессор Родионов.*

При наличии составного сказуемого первое место занимает обычно именная часть или инфинитив. Зависимая словоформа помещается после инфинитива, обстоятельство образа действия — перед ним: *Чертить буквы должен был старший брат. Ровно чертить умел только он.* При выделении вспомогательного глагола он выносится на первое место: *Умели чертить все, но нравилось это не всем.*

■ Если цель высказывания — **указание на объект, адресат или инструмент действия**, то дополнение является ремой и занимает, как правило, конечное место в высказывании. При этом обстоятельство помещается обычно в начале высказывания, в составе темы наблюдается прямой ПС (первое место занимает группа подлежащего, второе — группа сказуемого): *Все время разговор шел обо мне и о прошлом* (А. Чехов). Дополнение может занимать конечное место и в высказываниях с другой коммуникативной целеустановкой. Сравните: (18а) — характеристика ситуации в целом, (18б) — сообщение о действии определенного лица, (18в) — сообщение об объекте действия:

(18а) — *Что случилось? Куда ты исчез?*

— *Я выходил в корридор. Там курьер принес документы.*

(18б) — *Зачем приходил курьер? Ведь уже седьмой час.*

— *Курьер принес документы.*

(18в) — *Кто это приходил? Курьер? Что он принес? Псылку?*

— *Нет, / почтальон принес документы.*

Для однозначного понимания дополнения как ремы используются также такие средства актуального членения:

— главное фразовое ударение (центр ИК-1 или ИК-2): *Курьер принес документы;*

— модальные частицы (лишь, только) и другие слова: *Курьер принес только документы;*

— препозиция сказуемого по отношению к подлежащему (обратный ПС): *Принес курьер / документы;*

— помещение непосредственно перед дополнением обстоятельства времени: *Курьер принес сегодня / документы.*

Условия употребления высказываний с ремой — дополнением — ограничены. Такие высказывания употребляются обычно при сопоставлении или противопоставлении объектов, при уточнении, а также при выделении одного объекта из группы объектов.

V. Порядок слов в экспрессивно окрашенной речи

В экспрессивно-нейтральной речи каждой коммуникативной цели установке соответствуют определенные схемы словоупотребления. Главное фразовое ударение при этом приходится обычно на последнее слово. Отклонение от схем словорасположения, характерных для экспрессивно-нейтральной речи, создает экспрессивно окрашенный ПС — инверсию. При инверсии фразовое ударение передвигается вместе с тем словом, которое несет это ударение: *Серебристый туман стоял над станцией* (Л. Толстой) вместо *Над станцией стоял серебристый туман*.

Выделяются следующие формы инверсии:

1) тема и рема меняются местами: *Огромная кристальная ясность и трезвость исходили от этого человека* (Ю. Домбровский) вместо *От этого человека исходили огромная кристальная ясность и трезвость*;

2) часть ремы выносится на первое место: *Странное мной овладело ощущение* (Ю. Нагибин) вместо *Мной овладело странное ощущение*;

3) рема помещается внутри темы: *Мы, вероятно, в последний раз говорим об этом* (И. Тургенев) вместо *Мы, вероятно, говорим об этом в последний раз*;

4) меняются местами подлежащее и сказуемое в нерасчлененном высказывании: *Вдруг конское тревожное ржание раздалось во тьме* (А. Фадеев) вместо *Вдруг во тьме раздалось конское тревожное ржание*;

5) перемещается со своего места обстоятельство: *Все чисто, все свежо в номере* (Ф. Абрамов) вместо *В номере все чисто, все свежо*;

6) возможны изменения внутри отдельных синтаксически связанных словосочетаний при сохранении взаимного расположения основных компонентов высказывания: *С поляны сияющей входил в темный лес, как в пещеру* (М. Пришвин) вместо *С сияющей поляны входил в темный лес, как в пещеру*; *Я эту заметку вашим родителям отправил* (А. Арбузов) вместо *Я отправил эту заметку вашим родителям*.

Особый интерес представляет хиазм, т.е. такая фигура речи, при которой компоненты второй части конструкции располагаются в обратном порядке по сравнению с первой частью: *Река была спокойна,*

и спокойны и ясны были отражения, и дышало от них миром и тайной (С. Сергеев-Ценский); *Над озером кружились чайки, два-три бекаса виднелись вдалеке* (Ю. Нагибин); *Прозрачно синело над нами южное небо, солнце с вышины играло лучами...* (И. Тургенев).

Цель сообщения при инверсии не меняется, актуальная информация высказывания остается та же. Высказывание с инверсированным ПС отличается повышенной экспрессивностью. Смысл высказывания передается с большей силой выразительности. Закономерно поэтому широкое распространение инверсии в восклицательных предложениях: *Великая вещь свобода!* (Ю. Казаков); *Какая неистощимая сила творчества заложена в человеке!* (М. Пришвин).

Инверсия характерна для тех случаев, когда говорящий стремится максимально сосредоточить внимание на реме, выделить ее. Инверсия позволяет также выделить более чем один компонент высказывания, разложить выделяемую часть высказывания на два компонента и подчеркнуть информативную весомость обоих: *Через два дня его [Пушкина] дом стал святыней для всей его родины, и более полной, более лучезарной победы свет не видел* (А. Ахматова). Разъединение объекта и предиката, входящих в состав ремы (*победы и не видел*), позволяет максимально выделить оба компонента — объект и предикат. Кроме того, на второй план отходит тема — *свет*, в данном контексте явно незначительная для автора.

Инверсия может служить для оживления повествования, выражения неожиданности, создания ритмичности, выразительности стиля. Высказывание, начинающееся с глагола, может сигнализировать о том, что за ним следует рассказ о каком-то происшествии, случае: *Шли мы с товарищем по Тверской. Вдруг видим: около театра какая-то толпа*. Инверсия снимает монотонность описания, нарушает автоматизм восприятия.

Инверсия участвует также в выражении так называемой транспозиции глагольного времени. Например, при употреблении настоящего времени в значении прошедшего (настоящего исторического, или *presens historicum*) используется обычно обратный ПС (Ск–П): *Еду я вчера в автобусе / и вижу удивительный пейзаж*. При этом темпоральное наречие *вчера* является не единственным показателем времени действия, предшествующего настоящему моменту (в данном случае моменту речи). В случае использования настоящего времени глагола в первичной семантической функции (в значении актуального или неактуального настоящего) мы имеем дело с прямым ПС, когда ска-

зуемое находится не в препозиции, а в постпозиции по отношению к подлежащему (П–Ск): *Я еду в авто³бусе / и смотрю по сторонам¹.*

Инверсия может выполнять стилеобразующую функцию. В некоторых сферах речевой деятельности высказывания с инверсированным ПС функционируют как обычные, нормальные. В художественной литературе, например, они сигнализируют о том, что текст строится в стиле разговорной речи, имеет фольклорную, эпическую или поэтическую окрашенность. Так, высказывания с препозицией наиболее значимого и акцентируемого компонента могут использоваться для имитации устной разговорной речи: *А что бы вы сделали, если бы выиграли? — Я прежде всего поехал бы в Москву и цыган послушал* (А. Чехов) — препозиция дополнения по отношению к сказуемому; — *Это дома служащих, завод, конюшни, — отвечала Анна. — А это парк начинается* (Л. Толстой) — препозиция подлежащего в нерасчлененном высказывании.

Некоторые варианты ПС создают фольклорную окраску. Это, например, высказывания с препозицией глагольного сказуемого в народных или литературных сказках: *Жили-были дед да баба, ели кашу с молоком; Жили да были два генерала* (М. Салтыков-Щедрин); *Шел солдат через деревню*. Вынесение на первое место глагола с постановкой обстоятельства на второе место после сказуемого создает эпическую окраску, торжественность, приподнятость повествования: *Дул в это время свежий, только что проснувшийся ветер...* (С. Сергеев-Ценский); *Трещат поставленные стоймя березовые дрова, пляшут на стенах багровые пятна, слегка пахнет дымом, и светятся большие холодные окна, выходящие на запад* (Ю. Казаков). В высказываниях с препозицией сказуемого возможен также перенос ремы в начальную позицию: *Выехал Жилин вперед...; Бросился Жилин в кусты* (Л. Толстой).

Особое место среди других экспрессивно окрашенных вариантов занимают варианты ПС с поэтической окраской. Это обычно инверсия внутри словосочетания. Чаще всего используется постпозиция согласованного определения: *Туда, в холод воспоминаний невозвратных, зовет русского современная северная и средняя Италия* (А. Блок). Имя существительное может быть обрамлено двумя прилагательными: *Синим свежим облаком пушистым разволнуется болотная твердь* (Л. Леонов). Поэтическую окраску имеют высказывания, включающие словосочетания с качественным наречием после глагола: *Утром на восходе роса заливает травы и пахнет сладко хлебом из каждой избы* (М. Пришвин).

Есть случаи как бы стершейся инверсии, имеющей большую частотность во всех стилях речи. Это постпозиция указательных и притяжательных местоимений: *Тишину эту нарушало только стрекотание машинки* (М. Булгаков); *Бабушка моя скончалась ровно через три месяца после деду, 1 октября 1902 года* (А. Блок).

Экспрессивно-нейтральные и экспрессивно окрашенные высказывания с инверсированным ПС могут иметь внешне сходное словорасположение. Сравните: *Дождь шумел повсюду: и по крыше, и вокруг дома, и в саду* (И. Бунин) и *Он взглянул на запад. Непроницаемая мгла клубилась над лесами* (К. Паустовский). В первом предложении локативное наречие *повсюду* — рема (*Где шумел дождь? — Повсюду*); во втором именная локативная группа *на запад* — часть ремы (*Что он сделал? — Взглянул на запад*); в третьем именная локативная группа *над лесами* — часть нерасчлененного высказывания (*Что он увидел, взглянув на запад? — Непроницаемая мгла клубилась над лесами* вместо *Над лесами клубилась непроницаемая мгла*). Таким образом, только в третьем высказывании мы имеем дело с инверсией, хотя во всех трех слова с локативной семантикой занимают конечную позицию.

Показателями того, что перед нами инверсия, служат контекст и семантика самого высказывания. Сравним выделенные высказывания: *У Александра дух перехватило. **Все было ново для него*** (Ю. Тынянов) и ***Все было ново лишь для него**. Остальные дети давно освоились с обстановкой*. В первом случае речь идет о состоянии молодого Пушкина, впервые попавшего в лицей. Тема (*Пушкин*) выражается словами *для него*. Положение темы в конце высказывания указывает на инверсию. Во втором случае высказывание имеет целью сообщить, для кого именно данная обстановка является новой. Слова *для него* являются ремой и по праву занимают конечное место в высказывании. В высказывании *У Александра дух перехватило* тема находится в препозиции. Инверсия же заключается в перераспределении мест внутри ремы — дополнение стоит перед сказуемым.

Инверсия в разной степени используется в разных функциональных стилях речи. Так, научный и официально-деловой стили, по существу, свободны от инверсированных высказываний, тогда как публицистический язык насыщен ими. В художественной литературе количество высказываний с инверсированным ПС варьирует в зависимости от индивидуальной манеры автора и предмета, о котором он говорит. Но следует помнить, что инверсия появляется лишь как вкра-

пление на фоне высказываний с экспрессивно-нейтральным ПС и ею нельзя злоупотреблять.

Основным принципом словорасположения в разговорной речи является вынесение в начало высказывания слов, наиболее информативно значимых: *Что ты ищешь?* — *Газеты здесь лежали вчерашние;* *Какая тебе газета нужна?* — *Вчерашняя мне газета нужна.* Слова, несущие основную информацию, подчеркиваются главным фразовым ударением.

Наиболее типичными для разговорной речи являются следующие особенности ПС:

1) В нерасчлененном высказывании на первое место выдвигается подлежащее: — *Какая сегодня погода?* — *Дождь идет;* — *Почему ты задержался?* — *Автобус сломался;*

2) В расчлененном высказывании рема или часть ремы помещается перед темой: — *Что ты купила в подарок маме?* — *Вазу я купила;* — *Кто разбил чашку?* *Наверно, опять Лида?* — *Нет, это Миша разбил чашку;* — *Где Саша?* — *В парикмахерскую он пошел;* *Замечательно Олег играет на гитаре;*

3) Перемещаются слова внутри ремы:

— инфинитив или именная часть составного сказуемого ставится перед вспомогательным глаголом (глаголом-связкой): — *Что ты будешь делать после занятий?* — *Я купаться пойду;* — *Почему вы не брали Олега с собой?* — *Маленький был;*

— согласованные определения занимают место после определяемого слова: *Покажите мне платье зеленое;*

— зависимые словоформы занимают место перед главным словом: — *Почему он не пришел?* — *Он сочинение писал;*

4) Наблюдается дистантное расположение определения и определяемого слова, обстоятельства образа действия и глагола, а также других слов, входящих в одно словосочетание: *Книгу я купил интересную;* *Три давайте купим килограмма огурцов.*

VI. Порядок слов и коммуникативные роли словоформ

Коммуникативная роль означает способность словоформы занимать ту или иную позицию в коммуникативной структуре высказывания. Для повествовательного предложения может быть выделено пять

типов коммуникативных ролей, каждая из которых имеет свой план выражения и свой план содержания: собственно тема (фокус темы), собственно рема (фокус ремы), модальная рема, диктальная рема и парентеза.

1) Собственно тема (фокус темы) — это коммуникативная роль словоформы, тяготеющей к позиции начала предложения, произносимой обычно (не всегда) с интонацией незавершенности, характеризующейся повышением основного тона (ИК-3, -4, -6, а также отмеченной первым центром ИК-5). Коммуникативную роль собственно темы имеют словоформы, не отмеченные главным фразовым ударением: *Завтра / я уезжаю;* *Дома хорошо!*

2) Собственно рема (фокус ремы) — это коммуникативная роль словоформы с главным фразовым ударением, тяготеющей к позиции конца предложения, обычно произносимой в звучащей речи с интонацией завершенности, характеризующейся понижением основного тона (ИК-1, -2, а также отмеченной вторым, более сильным центром ИК-5) или повышением тона в ИК-7: *Я уезжаю / завтра;* *Дома хорошо! Хорошо дома!*

3) Модальная рема (ее называют также верификативной, да/нет-ремой, ремой истинностной оценки) — это коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом на общий вопрос (вопрос без вопросительного слова): — *Вы уезжаете завтра?* — *Завтра;* *Дома хорошо?* — *Хорошо;*

4) Диктальная рема — это коммуникативная роль словоформы, являющейся однословным ответом на частный вопрос (вопрос с вопросительным словом): — *Когда вы уезжаете?* — *Завтра;* — *Как у вас дома?* — *Хорошо.*

5) Парентеза — это коммуникативная роль словоформы, находящейся в принципиально безударной позиции, часто между темой и ремой: *Я завтра / уезжаю;* *Дома было хорошо / вчера.* Парентеза — это коммуникативно наименее значимая позиция словоформы. Парентеза характеризуется принципиальной безударностью, ускоренным темпом произнесения, тяготением к срединной позиции в русском предложении или к концу предложения — после собственно ремы.

Коммуникативные роли собственно темы и парентезы можно называть слабыми, причем парентеза слабее собственно темы, а роли собственно ремы, диктальной и модальной ремы — сильными.

Коммуникативные роли различных словоформ могут быть:

— неограниченными, т.е. когда словоформа способна занять позицию и темы, и ремы (включая диктальную и модальную), и парентезы (*вчера, сегодня, завтра, часто, скоро*): *Вчера³ / было собрание* (собственно тема); *Собрание было / вчера¹* (собственно рема); *Собрание вчера / было* (парентеза);

— ограниченными, когда словоформа не способна занимать некоторые из коммуникативных позиций (*близко, вскоре, вечно*), в том числе когда словоформа способна занимать лишь одну из коммуникативных позиций (*зачастую, редко*).

Словоформы — реализации разных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) одной лексемы — могут занимать разные места в коммуникативной структуре предложения, т.е. иметь различные коммуникативные роли. Анализ языкового материала свидетельствует, что наряду со словоформами, за которыми не закреплена какая-либо постоянная коммуникативная роль в высказывании, есть слова некоторых (по-видимому, не всех) частей речи, которые способны занимать лишь одну из таких коммуникативных позиций. Можно сказать, что, по крайней мере, слова некоторых частей речи могут быть закреплены за той или иной позицией в предложении (или хотя бы тяготеют к ней) — существительные, глаголы, наречия, прилагательные, местоимения, частицы. Это можно показать на примере наречий.

Абсолютно рематичны словоформы наречий **редко, нечасто, близко** (= скоро), **нескоро, далеко** (= долго, нескоро), **поздно, рано, однажды** (= один раз), **единожды** и др. Обычно они являются фокусом ремы, содержат главное фразовое ударение, интонационный центр синтагмы, и наиболее характерна для них позиция конца предложения. В других позициях (не конца предложения) их интонационное выделение также обязательно:

В театре мы бываем редко¹. Ср. сомнительность вне диагностического контекста противопоставления: **Редко мы бываем в театре¹*; *О кладках приходится писать неча¹сто*; а также сомнительность вне диагностического контекста противопоставления: **Нечасто приходится писать о кладах¹*; *Новый год уже близ¹ко (неско¹ро)*. Ср. невозможность: **Близко (нескоро) Новый год¹*; *До Нового года уже недале¹ко¹*; **Уже недалеко до Нового года¹*; *Было уже позд¹но (еще ран¹о)*; **Уже поздно (еще рано) было¹*.

В нерасчлененных высказываниях перечисленные ЛСВ наречий могут быть в составе ремы, но не в ее фокусе. В этих случаях возможно употребление словоформ указанных наречий, не отмеченных главным фразовым ударением: *Уже и до Нового года¹ недалеко*.

Абсолютная рематичность свойственна тем оценочным наречиям, в значении которых имеется свернутый компонент «несоответствие норме». Это такие словоформы, как **редко, поздно, рано, близко** (= скоро), **далеко** (= нескоро), а также словоформы с отрицанием: **нескоро, несвоевременно, нехотать, не вовремя, нечасто** и др.

Абсолютная тематичность характеризует наречия **тут** (= в этот момент), **обычно, обыкновенно** (= обычно), **затем, некогда, однажды** (= когда-то), **вмиг, вскоре, по-прежнему** (= протяженность во времени, продолжение действия, события, качества во времени), **вдруг** и др. Для данных словоформ характерна позиция начала предложения. При нормативном употреблении они не содержат главного фразового ударения или центра ИК (ИК-1 или ИК-2): *Тут (= в этот момент) Иван Игнатьич заметил, что проговорился* (А. Пушкин). — *То, что он проговорился, Иван Игнатьич заметил (только) тут (= здесь)*.

Ср.: *Тут он сел¹* (= в этот момент). — *Он сел тут (= здесь)*; *Вскоре все заговорили о Пугачёве* (А. Пушкин). — **О Пугачеве все заговорили вско¹ре*; *Сегодня — последний день шоу Валерия Леонтьева*; *Затём / — короткий перерыв*. — **Короткий перерыв / — затём*.

Позиция парентезы характерна для словоформ **зачастую, подчас, пока**, а также для просторечных или устаревших **покамест, вместе** (= одновременно), **вскорости, завсегда, вчерась, давеча, намереди, теперича (таперича), сперва** и др.: *Сведения о событиях в Чечне зачастую довольно противоречивы*; *Мы подчас не задумываемся о последствиях сказанных нами слов*; *Люблю я очень это слово, / Но не могу перевести*; *Оно у нас покамест ново* (А. Пушкин); *Номерки у нас теперича по ногам хлопают*.

Место в коммуникативной структуре высказывания нерелевантно для других темпоральных наречий, часть из которых соотносима по значению с некоторыми уже названными: **изредка** (ср. *редко*), **часто** (ср. *зачастую*), **скоро** (ср. *близко, вскоре*), **потом** (ср. *затем*), **мгновенно** (ср. *вмиг*), **неожиданно, внезапно** (ср. *вдруг*) и др.

VII. Порядок слов и их лексико-семантические варианты

Часть слов имеет несколько лексико-семантических вариантов (ЛСВ), конкретное значение которых выявляется лишь в предложении, на синтаксическом уровне в письменной либо звучащей речи с учетом контекстуального окружения или места в коммуникативной структуре высказывания. Так, лексема **всего** имеет как минимум два ЛСВ: **всего**₁ (количественное наречие) = в общей сложности, итого и **всего**₂ (ограничительная частица) = только, всего лишь.

ЛСВ **всего**₁ реализуется словоформой с коммуникативной ролью собственно темы, как правило, в начале предложения, в дистантной позиции по отношению к числительному или другому количественному компоненту: *Всего́ у Ивановых / было трое́ детей.* ЛСВ **всего**₂ реализуется словоформой преимущественно с коммуникативной ролью парентезы, как правило, в середине предложения, в контактной препозиции по отношению к числительному: *У Ивано́вых было́ / всего́ трое́ дете́й.* Изменение порядка слов и интонационного оформления высказывания во втором случае вносит в объективное содержание и модусный (субъективный) смысл: «У Ивановых было трое детей, и я считаю, что это мало».

Слово **всё** также имеет несколько ЛСВ. В позиции темы реализует ЛСВ **всё**₁ — (определятельное) местоимение (ср. англ. *everything*), в позиции ремы **всё**₂ — предикативное наречие. Сравним различные позиции разных ЛСВ лексемы **всё**: *Всё́ о спо́рте.* — *О спо́рте всё́.* Изменение порядка слов и интонационного оформления может приводить к кардинальному изменению смысла предложения. В позиции парентезы реализуется ЛСВ **всё**₃ — частица: *Ты всё́ отды́хаешь?*

Наречие **вновь** в препозиции по отношению к предикату реализует ЛСВ **вновь**₁ = недавно, только что, недифференцированно относительно того, впервые или нет, особенно в устойчивых словосочетаниях со страдательными причастиями типа *вновь откры́тый, вновь созданный, вновь назначенный, вновь введенный в действие* и др. В постпозиции по отношению к предикату реализуется ЛСВ **вновь**₂ = опять, снова. Например, *вновь избранный президент* — это президент, которого недавно, только что (впервые или нет — не дифференцировано) избрали. Ср.: *президент, избранный вновь*, — это президент, который был избран на второй (третий и т.д.) срок.

Наречие **однажды** может быть реализовано в предложении, во-первых, ЛСВ **однажды**₁ = неопределенное прошлое (реже = неопределенное будущее), который в системе значений темпоральных наречий находится в одной «ячейке» с наречиями **когда-то, некогда, как-то**, т.е. составляет с ними единый синонимико-вариативный ряд, и, во-вторых, ЛСВ **однажды**₂ = однократно, один раз, который занимает место в другом фрагменте системы, будучи противопоставленным наречиям **дважды, трижды, четырежды** и др., и составляет один синонимико-вариативный ряд с лексемами **единожды, однократно**. Различия в значениях ЛСВ закреплены на уровне их употребления, их местом в актуальном членении предложения. Первый ЛСВ способен занимать в предложении лишь синтаксическую позицию собственно темы (*Однажды́ я был в Смоленске*), а второй — позицию собственно ремы (*В Смоленске я был лишь однажды́*), причем для второго ЛСВ характерно присоединение рематизирующих модальных ограничительных частиц *лишь* и *только*. Отмечено также употребление *однажды́* в значении «неопределенное будущее», например: *Но этот день придет однажды́...* (из песни). Позиция конца предложения не свидетельствует о рематичности ЛСВ наречия, который, видимо, абсолютно тематичен.

Наречие **обыкновенно**, занимая позицию темы или парентезы, реализует ЛСВ **обыкновенно**₁ = обычно: *Александр обыкновенно обедал по пятницам у дяди* (И. Гончаров). В собственно реме используется ЛСВ **обыкновенно**₂ = просто, всем известно, как: *Делал он это обыкновенно, с помощью простого ножа.*

В значении одного из двух ЛСВ наречия **по-прежнему** совмещены темпоральная и сравнительная характеристики действия или признака. Причем для ЛСВ **по-прежнему**₁ позиция парентезы единственная: *Олег по-прежнему работает.* В позиции собственно ремы актуализируется другой ЛСВ наречия **по-прежнему**₂, совмещающий сравнительную и качественную (образа действия) характеристики: *Работает Олег по-прежнему.*

Наречие **некогда** также имеет не менее двух ЛСВ: **некогда**₁ = неопределенное прошлое, когда-то, **некогда**₂ = отсутствие времени. Различия в значении нашли отражение в синтаксисе: первый ЛСВ способен занимать лишь позицию собственно темы, второй — и темы, и ремы. Ср.: *Некогда́ / жил-был ца́рь.* — *Извини́, / мне сей́час некогда́.* *Некогда́ пое́сть, / некогда́ поспать́.*

Наречие **тогда** представлено двумя ЛСВ: **тогда**₁ = в то время и **тогда**₂ = в таком случае. Темпоральный ЛСВ **тогда**₁ реализуется словоформой, способной занимать в высказывании различные коммуникативные позиции, например собственно темы: *Тогда³ / я еще учился в школе*; парентезы: *Онегин, я тогда моложе, / Я лучше, кажется, была* (А. Пушкин); *Мне было тогда лет двадцать пять* (И. Тургенев); собственно ремы: *Пожар произошел тогда, когда все готовились к Новому году* — здесь **тогда** употребляется в качестве соотносительного слова с союзом **когда**. Второй ЛСВ **тогда**₂ = в таком случае, не имеющий чисто временного значения, хотя и тесно связанный с ним, способен занимать лишь позицию темы. В разговорной речи тому множество примеров: *Отдохнул? Тогда за работу*.

Наречие **тут** также представлено двумя ЛСВ: локативным (= здесь) и темпоральным (= в этот момент). Однако синтаксическое поведение двух ЛСВ различается. Если первичный ЛСВ с пространственным значением **тут**₁ в высказывании способен занимать в зависимости от коммуникативной целеустановки говорящего позицию как собственно темы, так и собственно ремы, то для вторичного ЛСВ **тут**₂ с временным значением существует лишь позиция темы высказывания, например: *Тут библиотека*; *Он сел тут* (= здесь), ср.: *Тут он сел* (= в этот момент).

Наречие **вместе** реализует, во-первых, ЛСВ **вместе**₁ = совместно и, во-вторых, ЛСВ **вместе**₂ = одновременно. Первый из них безразличен к месту в коммуникативной структуре предложения: *Давай жить вместе*; *Вместе будем кашу варить, по грибы-ягоды ходить*. Второй же, уже несколько устаревший, имеет тенденцию занимать позицию парентезы высказывания: *Жил он вместе и бедно и расточительно* (А. Пушкин).

Наречие **вечно** реализует ЛСВ **вечно**₁ = бесконечно долго в позиции конца предложения в составе ремы. В начале высказывания при выделении центром ИК-5 или ИК-7 представлен ЛСВ **вечно**₂ = часто при условии, что глагол или другой предикат способен иметь сему повторяемости, ср., например: *Будем жить вечно!* (= бесконечно долго) — *Вечно Олег опаздывает!* (= часто). Для **вечно**₂ характерно также отрицательное отношение субъекта речи к высказываемому. Используя **вечно**₂, говорящий часто выражает недовольство фактом какого-либо события. Ср., употребление **вечно** и **всегда**: *Вечно Олег опаздывает!* — *Олег всегда приходит вовремя*.

У наречия **даром** в постпозиции по отношению к глаголу представлен ЛСВ **даром**₁ = бесплатно, а в препозиции — **даром**₂ = зря, напрасно: *Кто лечится даром, / тот даром лечится*.

Местоимение **сам** реализует ЛСВ **сам**₁ = самостоятельно в позиции ремы: *Ректор приехал сам*. В позиции парентезы реализуется другой ЛСВ — **сам**₂ = важный, большой человек, социально значимая личность: *Приехал сам ректор*.

Учет темо-рематической специфики словоформ позволит на уроках русского языка корректно объяснить учащимся особенности употребления таких слов, которые, на первый взгляд, составляют синонимические пары, например: **часто** и **зачастую**, **близко** и **скоро**, **потом** и **затем**³⁰, а также разных ЛСВ наречий *однажды*, *некогда*, *по-прежнему*, *обыкновенно*, *вместе*, *тут*, *тогда* и др.

Существует тесная связь между той ролью, которую выполняют словоформы в актуальном членении предложения, и обучением видам речевой деятельности. Так, учет темо-рематической специфики лексем, составляющих так называемые синонимические пары, наиболее актуален при обучении продуктивным видам речевой деятельности (говорению и письму). Для обучения же рецептивным видам речевой деятельности (аудированию и чтению) в целях наиболее адекватного восприятия информации важно указывать на дифференциацию ЛСВ слов с точки зрения их места в коммуникативной структуре высказывания. Следовательно, многие лексемы представляют собой комплекс ЛСВ. Их учет, выявление новых ЛСВ, анализ специфики их употребления в речи имеют большое значение для предупреждения ошибок нерусских учащихся, для корректной презентации материала.

ЛИТЕРАТУРА

Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев / Под ред. И.П. Слесаревой. Вып. 3. Наречие. М., 1972.

* * *

Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.

³⁰ Так, при различении наречия с неограниченной коммуникативной ролью *потом* и абсолютно тематичного наречия *затем* в одном из хороших пособий указывается: «Разница между ними только стилистическая. Наречие *затем* свойственно официальной и книжной речи. Слово *потом* широко употребляется в разных стилях речи» [Словарь-справочник 1972: 26]. Однако ср. корректность высказывания с *потом* в позиции ремы: *Отдыхать будем потом* — и некорректность с *затем*: **Отдыхать будем затем*.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.

Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2002.

Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 1992.

Крылова О.А., Хавронина С.А. Порядок слов в русском языке. М., 1976.

Лобанова Н.А., Горбачик А.Л. Порядок слов в русском языке: Практическое пособие для работы с иностранцами. М., 1976.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1980.

Панков Ф.И. К вопросу о специфике русского порядка слов // Состояние и перспективы сопоставительных исследований русского и других языков: V Международный симпозиум МАПРЯЛ: Докл. Белград, 2000.

Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. 2-е изд. М., 2003.

Хавронина С.А., Крылова О.А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М., 1989.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Раздел третий

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

В данном разделе рассматриваются темы, по ряду причин занимающие особое место в грамматике РКИ: в силу актуальности для иностранных учащихся всех этапов обучения, из-за сложной лингвистической природы, из-за трудности усвоения иностранцами (при высокой частотности употребления в речи), по причине непредставленности в других языках и др. В одних главах раздела рассматриваются специфические явления грамматической системы русского языка (например, глаголы движения, возвратные глаголы), в других — прослеживается многообразие проявлений в речи отдельных грамматических категорий или форм, представлены богатые возможности их функционирования в процессе порождения высказывания (употребление видо-временных форм глагола, форм императива, единственного и множественного числа существительных). Наглядно показано, что функционирование тех или иных явлений определяется сложным, многообразным переплетением их лексических, словообразовательных, морфологических черт и синтаксических закономерностей построения русской речи.

Часть первая

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Глава 37

СИСТЕМА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

I. Бесприставочные и приставочные глаголы движения

1. Бесприставочные глаголы движения: общая характеристика, значение и употребление

Глаголами движения (ГД) в русском языке принято называть особую лексико-грамматическую группу глаголов, включающую парные глаголы НСВ типа **идти/ходить** с общим значением перемещения в пространстве и образованные от них приставочные глаголы. Другие глаголы, также обозначающие перемещение в пространстве (*странствовать, путешествовать, гулять, следовать, добираться, подниматься, спускаться, продвигаться* и т.п.), но не имеющие парных соответствий того же вида, к глаголам движения не относятся. Основу группы глаголов движения составляют 14 пар базовых бесприставочных глаголов НСВ. Еще четыре пары — глаголы на **-ся** — образованы от переходных ГД и представляют периферийную зону (табл. 6).

Русским ГД свойственна дифференциация по способу передвижения. Они фиксируют:

— способ (механизм) движения по твердой поверхности (земля, пол, поверхность стола, стены и т.п.): **идти, брести, бежать, ползти, катиться**;

Таблица 6

Глаголы движения без приставок

Непереходные	Переходные	На -ся
идти / ходить ехать / ездить бежать / бегать лететь / летать плыть / плавать брести / бродить лезть / лазить ползти / ползать	вести / водить везти / возить нести / носить катить / катать тащить / таскать гнать / гонять	катиться / кататься нести / носить тащиться / таскаться гнаться / гоняться

— использование/неиспользование средств передвижения при перемещении по твердой поверхности: **ехать, идти, брести, бежать, ползти**;

— среду передвижения: **ехать, идти, брести, бежать, ползти, лететь, плыть**. Глаголы **ехать, лететь, плыть** могут обозначать также движение с помощью средств передвижения в разных средах: земля — воздух — вода;

— скорость передвижения: **брести, бежать, нести, тащиться**;

— факт принуждения объекта к движению: **гнать**.

В отличие от русского языка, во многих других языках дифференциация ГД по способу передвижения не является актуальной; глаголом не фиксируется использование/неиспользование транспортных средств и среда перемещения, что ведет к неразличению иностранными учащимися таких русских глаголов, как *идти/ехать, ехать/лететь/плыть, везти/вести/нести*. Выбор нужного глагола вызывает у иностранных учащихся затруднения, возникают ошибки в речи.

Глаголы, входящие в пары (**идти/ходить, ехать/ездить** и др., кроме пары **брести/бродить**), совпадают по значению, называя, условно говоря, один и тот же способ передвижения. В парах **катить/катать** и **катиться/кататься** вторые глаголы обладают дополнительным значением «возить (кого) или ездить ради прогулки, развлечения, тренировки», отсутствующим у глаголов *катить, катиться*.

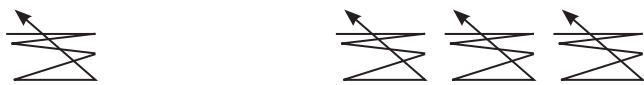
Первые глаголы в парах (*идти, ехать, плыть, лететь, бежать* и др.) принято называть глаголами группы **идти**, вторые (*ходить, ездить, плавать, летать, бегать* и др.) — глаголами группы **ходить**.

Признаком, который различает глаголы внутри пары, а следовательно, и групп *идти* и *ходить*, является отношение к направленности движения (пространственная характеристика). С точки зрения направленности, разнообразны варианты реального движения могут быть сведены к трем типам:

- 1) движение однонаправленное (однократное и повторяющееся);

- 2) движение в целом ненаправленное (далее — ненаправленное) (однократное и повторяющееся);

- 3) движение двунаправленное (однократное и повторяющееся).

Глаголы группы **идти** обозначают только однонаправленное поступательное движение от точки А к точке Б и потому называются глаголами однонаправленного движения. Глаголы группы **ходить** нейтральны по отношению к признаку однонаправленности, они не выражают его прямо, эксплицитно, но и не противоречат ему. Эти глаголы получили название глаголов неоднонаправленного движения [Грамматика 1970; РГ 1980].

Русские глаголы типа **идти** сами по себе не указывают вектора движения, не связывая последнее ни с говорящим, ни с каким-либо другим пространственным ориентиром. Поэтому из предложений *Самолет летит* или *Через двор идет рыжая кошка* нельзя установить, как направлено движение: к нам, от нас, мимо нас, но не возникает сомнения в его однонаправленности. Куда или откуда происходит движение, можно обозначить только средствами контекста, указав его стартовую или финишную точку или назвав цель движения: *Сюда идут*; *Автобус идет в парк*; *Они едут отдыхать*; *Мы отдыхали на юге, а теперь едем* (= возвращаемся) *домой*; *Я еду из дома*.

Однонаправленное движение может быть прямолинейным и непрямолинейным, непрерывным и прерывным. Прямолинейность или непрямолинейность маршрута движения зависит от разных обстоятельств: от воли субъекта движения, от рельефа местности, от распо-

ложения улиц в городе и т.п. При этом в определенных точках может происходить вынужденное изменение реального направления, в результате чего на отдельных смежных участках движение имеет разное направление (прямо, направо, вперед, назад), однако в целом оно остается однонаправленным — от исходной точки (старта) к конечной (финишу): *Я не запомнил, как мы шли: мы несколько раз поворачивали то направо, то налево, переходили дорогу*.

Однонаправленное движение чаще бывает прерывным, чем непрерывным. Паузы в движении (отдых, ожидание транспорта, остановки и т.п.) включаются в понятие «движение, путь куда-либо»: *В Москве мы проездом: едем в Иркутск*; *Увидев на остановке Олега, я спросил: «Куда ты едешь?»* Заметим, что, если в пути меняется способ передвижения, движение в целом характеризуется по основному способу передвижения: *По дороге к метро я встретил Сашу. «Откуда ты идешь?» — «Я еду из парка», — ответил он.*

Глаголы группы **идти** без контекстуальных показателей повторяемости обозначают неповторяющееся, однократное действие: *На факультет мы ехали вместе с Машей*. Однако при поддержке контекста они могут называть и повторяющееся движение: *На факультет мы обычно ехали вместе с Машей, а возвращались порознь*. Обязательное употребление глагола группы **идти** при обозначении повторяющегося движения, в частности, наблюдается:

- в контексте одновременных действий;
- в контексте последовательных действий.

В контексте одновременных действий на фоне однонаправленного движения (по дороге, по пути куда-/откуда-либо) происходит главное действие, частично (1) или полностью (2) совпадающее с движением по продолжительности. Ср.:

1. а) Когда она шла на работу (= по дороге на работу), она встретила почтальона. 2. а) Когда она шла на урок (= в дороге, до урока), она повторила новые слова.	б) Часто, когда она шла на работу (= по дороге на работу), она встречала почтальона. б) Обычно, когда она шла на урок (= в дороге, до урока), она повторяла новые слова.

Подчеркнем, что замена глагола группы **идти** глаголом группы **ходить** в контексте одновременных повторяющихся действий невозможна без изменения смысла высказывания. Ср.: *Мы часто встречали*

их, когда **шли** в парк (= по дороге в парк) — ...когда **ходили** в парк (= по дороге в парк, или по дороге из парка, или в самом парке).

В контексте последовательных действий глагол движения осложняется дополнительным смыслом, он выделяет момент начала однонаправленного движения, переход к такому движению и имеет значение «отправиться — отправляться». Ср.: *Раздался звонок, и все пошли на перерыв.* — *Раздавался звонок, и все шли на перерыв.* Замена в этом случае глагола **идти** глаголом **ходить** также невозможна, поскольку глаголы типа **ходить** не могут обозначать начало однонаправленного движения.

Итак, глаголы группы **идти** в любом контексте обозначают однонаправленное движение.

Глаголы группы **ходить** многозначны, они обозначают:

- ненаправленное движение: *Мы долго ходили по лесу;*
- двунаправленное движение: *Утром мы ходили в лес;*
- повторяющееся однонаправленное движение: *На станцию мы обычно ходили пешком, через лес, а со станции домой ездили на автобусе, по шоссе;*
- характеристику лица или предмета через умение, возможность, способность двигаться указанным способом (*Она хорошо плавает; Больному уже можно ходить; Страусы не летают, зато быстро бегают*), через знакомство с данным способом передвижения, с маршрутом, средством передвижения (*Ты когда-нибудь ездил верхом на лошади?*), через указание на функцию предмета (*Тротуар — это часть улицы, по которой ходят люди*).

Значение ненаправленного движения свойственно всем глаголам группы **ходить**. При отсутствии в предложении специального показателя повторяемости глагол группы **ходить** обозначает однократное ненаправленное движение, т.е. в этом случае сам глагол движения не выражает идею повторяемости. Ср.: *Вечером катались на велосипедах.* — *Вечерами катались на велосипедах.*

Двунаправленное движение между точками А и Б состоит из двух этапов — движения туда (прямое движение) и оттуда (обратное движение). Интервал между прямым и обратным движением может отсутствовать или быть минимальным: *Сегодня он первый раз самостоятельно плавал до середины реки; Почему вас так долго не было? — Потому что мы далеко ездили, до самого леса.* В этом случае глаголы называют реальным способом передвижения. Если целью движения является пребывание, присутствие где-либо (на лекции, на конферен-

ции, на спектакле и т.п.) или посещение кого-/чего-либо (врача, друзей, театра и т.п.), интервал между прямым и обратным движением может быть как минимальным, так и значительным: *ходил к соседу на минутку, ходил на весь день в библиотеку, летал на три дня в Иркутск, ездил на два года в Китай.* Информация о факте пребывания, присутствия где-либо становится главной. По существу, глаголами движения передается тот же смысл, что и глаголами **быть, бывать**: *ходил в театр = был в театре; ходил к врачу = был у врача; ездил в разные страны = бывал в разных странах.* Информация о самом движении, о способе передвижения оттесняется на второй план, становится менее существенной, что ведет к условному употреблению некоторых глаголов. Этим, в частности, объясняется использование глагола **ездить** вместо **летать, плавать**, конкретизирующих способ передвижения с помощью транспортных средств: *Недавно он ездил в Японию* (летал? плавал?); *В прошлом году они ездили отдыхать на Кипр.* Глагол **ездить** становится просто знаком того, что субъект пользуется транспортным средством (ср. также: *Через неделю театр едет на гастроли в Японию*).

По той же причине, если движение происходит в пределах одного населенного пункта, при сообщении о факте пребывания (где-либо), посещения (кого-/чего-либо) — бывшем или предстоящем — наблюдается употребление глаголов **ходить, водить** вместо **ездить, возить** или **идти, вести** вместо **ехать, везти**: *Вчера мы ходили на выставку живописи, нас водил туда наш друг художник. А сегодня мы идем в театр. Я веду друзей на балет «Жизель».* При движении за пределы населенного пункта используется глагол, называющий реальный способ передвижения. Ср.: *Мы ходили в Музей имени А. Рублева (в Москве).* — *Мы ездили в музей «Абрамцево» (за городом).*

Двунаправленное движение может быть однократным и повторяющимся. Значение однократности свойственно только форме прошедшего времени глагола. Повторяемость должна быть выражена специально. Ср.: *Вчера вечером мы ходили в парк.* — *По вечерам мы ходили в парк.* Все другие формы глаголов группы **ходить** сами по себе сигнализируют повторяемость двунаправленного движения: *Гулять можно ходить в парк.* — *Гулять мы будем ходить в парк.* — *Гулять мы ходим в парк.* — *Ходите гулять в парк.* — *Мы ходили бы гулять в парк, если бы он был поближе.* При необходимости выразить значение однократности следует перейти на глагол СВ (*пойти* или *сходить*): *Мы хотим пойти/сходить в Большой театр; Пойдите/сходите в консерва-*

торию, там сегодня хороший концерт; Я пошла бы с вами в парк, но не могу: жду гостей.

Значение двунаправленного движения свойственно только части глаголов группы **ходить**. Оно отсутствует у глаголов **бродить, катать, кататься, носиться, гоняться**.

Глаголы группы **ходить** могут использоваться для обозначения повторяющегося однонаправленного движения, но только тогда, когда его однонаправленность и повторяемость обозначены средствами контекста, глагол же указывает (называет) лишь способ передвижения. В этом случае глаголы группы **ходить** конкурируют с глаголами группы **идти**, что возможно, поскольку в паре *идти — ходить* глаголы называют один и тот же способ передвижения. Ср.: *До метро всего две остановки, я до метро всегда иду/хожу пешком; В школу мы обычно ехали/ездили на трамвае, а из школы домой шли/ходили пешком.*

Конкуренция в употреблении глаголов группы **ходить** и группы **идти** наблюдается также при передаче модальных значений — необходимости, запрещения, нежелательности, нецелесообразности, необязательности конкретного действия (отрицательная модальность). Отрицательная частица **не** стоит перед императивом, а при наличии модального слова — непосредственно перед инфинитивом: *У тебя температура, не иди/ходи сегодня на занятия; Я хочу не идти/ходить сегодня на занятия, дописать курсовую; Если вы уже были на выставке, вы можете не идти/ходить с нами; Хорошо, что завтра мне не идти/ходить на занятия.*

Сложной для иностранных учащихся темой являются переходные глаголы движения.

Переходные глаголы движения обозначают движение, в котором участвуют субъект (S) и объект (O) движения, при этом способы движения S и O могут совпадать или не совпадать. Например, S может перемещать O с помощью какого-либо средства передвижения, не пользуясь этим средством для себя.

Ошибки в употреблении переходных ГД вызываются незнанием или нарушением двух закономерностей (правил).

Правило первое состоит в том, что выбор переходного глагола движения определяется способом перемещения объекта. Используются глаголы:

— **везти/возить** при перемещении объекта с помощью транспортных средств (transp.), сам субъект может пользоваться или не пользо-

ваться ими: *В автобусе ехали отец и сын, отец вез сына к бабушке; По дорожке шел мужчина, в коляске он вез мальчика;*

— **вести/водить**, если объект активен (act. O) и, как и субъект, идет/ходит, руководимый, направляемый субъектом или с его помощью (у субъекта и объекта один способ передвижения): *Женщина ведет за руку ребенка; Экскурсовод ведет через зал группу туристов;*

— **нести/носить**, если объект пассивен (pass. O) и перемещается только потому, что во время движения находится «при субъекте» — в руке, на руках, на плече, на спине, в кармане, в сумке и т.п. или в клюве, в когтях (птицы), в зубах (животного): *Навстречу нам идут мальчики, в руках они несут коньки; Рядом с хозяином идет собака, в зубах она несет палку; Вот летит воробей, в клюве он несет кусочек булки.*

Сказанное можно представить в виде рабочей формулы: transp. = везти/возить; act. O = вести/водить; pass. O = нести/носить.

При выборе глагола важно учитывать, каким образом совершается перемещение объекта. Так, *за руку, за руки или под руку, под руки* можно *вести/водить*, а *в руке, в руках или на руке, на руках* можно *нести/носить* или *везти/возить* (если используется транспортное средство). В речи иностранных учащихся частотны ошибки типа **Многие пассажиры автобуса едут с дачи, несут в руках букеты цветов; *В вагоне метро ехала женщина, на руках она несла уснувшего ребенка; *По дороге идут мать и дочь, мать несет девочку за руку.*

Правило второе заключается в том, что при описании конкретного движения с помощью непереходного и переходного глаголов оба глагола должны быть из одной группы — или **идти**, или **ходить**: *Мы едем за город, я везу друзей на дачу. — Мы ездили за город, я возил друзей на дачу.* В подобных контекстах иностранными учащимися допускаются ошибки: — *Вы одни ездили за город?* — **Нет, нас вез наш преподаватель.*

2. Приставочные глаголы движения: образование и употребление

Приставки, присоединяемые к ГД, можно разделить на две группы — приставки пространственного значения (ППЗ) и приставки непространственного значения (ПНПЗ).

ППЗ: **в-, вы-, вз-, до-, за-, о- (об-), от-, пере-, под-, при-, про-, у-, раз-...(-ся), с-, с-...(-ся)** — присоединяются к глаголам однонаправленного движения и, образуя глаголы СВ, конкретизируют направлен-

ность движения в пространстве относительно какого-либо ориентира: движение внутрь, изнутри, под предмет, за предмет, от предмета, к предмету, вокруг, вдоль предмета, через предмет, поверх предмета и т.п. Тип движения (однонаправленное!) при этом не меняется³¹ (см. табл. 8 «Глаголы движения с приставками пространственного значения: значение и употребление»). Приставка **по-** со значением однонаправленного движения присоединяется к глаголам группы *идти* (*пойти, поехать, побежать* и т.д.).

Соответствующие парные глаголы НСВ образуются по-разному, что показано в табл. 7.³²

Таблица 7

Образование видовой пары у приставочных глаголов движения

Бесприставочные глаголы группы <i>идти</i>	Приставочные глаголы СВ и НСВ	Способ образования приставочного глагола НСВ
<i>ехать</i>	<i>приехать — приезжать</i>	от основы -езжа(ть)
<i>плыть</i>	<i>переплыть — переплывать</i>	с помощью суф.: -ва-
<i>катить</i> <i>тащить</i>	<i>перекатить — перекатывать</i> <i>перетащить — перетаскивать</i>	-ыва- (-ива-)
<i>лезть</i> <i>ползти</i> <i>бежать</i> <i>брести</i>	<i>влезть — влезать</i> <i>вползти — вползать</i> <i>вбежать — вбегать</i> <i>забрести — забредать</i>	-á-
<i>идти</i> <i>лететь</i> <i>везти</i> <i>вести</i> <i>нести</i> <i>гнать</i>	<i>прийти — приходить</i> <i>прилететь — прилетать</i> <i>привезти — привозить</i> <i>привести — приводить</i> <i>принести — приносить</i> <i>пригнать — пригонять</i>	по аналогии с соответствующими парами бесприставочных глаголов типа идти — ходить

³¹ Формы прошедшего времени ряда глаголов движения НСВ с приставками пространственного значения могут использоваться для выражения аннулированного результата действия, т. е. движения к цели и обратно (двунаправленное движение): *Меня в это время не было дома, я выходила в магазин; Утром приходила Соня, оставила тебе подарок — лежит на столе.*

³² Глаголы типа *пойти* не образуют парных глаголов НСВ.

Приставочные глаголы СВ, мотивированные глаголом *ехать*, не образуют формы императива, в этой роли используется императив соответствующих глаголов НСВ: *доехать — доезжайте, приехать — приезжайте*.

В видовой паре оба глагола имеют одно лексическое значение. Ср.: *вошли в зал — вместе входили в зал; попрощался и ушел — видели, как уходил* и т.п.

ПНПЗ: по-, про-, за-, с-, ис-, об-, до-...(-ся), раз-...(-ся), на...(-ся) и др. — присоединяются главным образом к глаголам группы **ходить**, образуя при этом глаголы СВ, обычно одновидовые. Движение характеризуется по времени, количеству реализаций, интенсивности, результативности.

В группах иностранных учащихся работа обычно ведется над глаголами с приставками **по-, про-, за-, с-**. Приставка **по-** ограничивает продолжительность ненаправленного движения (*походили по выставке, поездили по городу*) или количество повторений двунаправленного движения (*походили на спектакли этого режиссера, поездили в разные страны*); **про-** подчеркивает, что все указанное время было занято движением — ненаправленным или двунаправленным (*проездили по городу полдня — проездили в город полдня*); **за-** выделяет момент начала ненаправленного движения (*Птица испуганно залетала по комнате*), а приставка **с-** подчеркивает однократность двунаправленного движения куда-либо (*съездили в Петербург*).

Приставочные глаголы, образованные от глаголов группы **ходить** по модели **приставка + глаг. + -ся (раз-...-ся, до-...-ся, на...-ся, за-...-ся, от-...-ся)**, характеризуют движение как интенсивное (*разбегаться, развездаться*), приводящее к неожиданному, обычно нежелательному результату (*добегаться, доплываться, доездить-ся*), доведенное до крайней степени (*находиться, набегаться*), как действие, не предполагаемое в будущем (*отвездаться, откататься, отбегаться* и т.п.).

Некоторые приставки непространственного значения присоединяются не ко всем глаголам группы. Так, приставка **с-** (*сходить, съездить*) не присоединяется к глаголам *кататься, носиться, таскаться, бродить, носить, таскать*. С помощью приставки **за-** образуются только глаголы *заходить, забегать, заплывать, залетать*.

Вследствие омонимии некоторых приставок пространственного и непространственного значения и специфики образования видовых пар

у глаголов движения в языке возникли и существуют разновидности омонимы типа:

НСВ	СВ
<i>заходить</i> (в магазин)	— <i>заходить</i> (по комнате)
<i>проходить</i> (вперед)	— <i>проходить</i> (полдня)
<i>сходить</i> (по ступенькам)	— <i>сходить</i> (в театр)
<i>пролетать</i> (над морем)	— <i>пролетать</i> (двадцать минут)
<i>свозить</i> (хлеб с полей)	— <i>свозить</i> (детей к морю) и т.п.

ГД на **-ся** (кроме *катиться/кататься*) почти не образуют приставочных глаголов. Наиболее употребительные: *нести* — *понести*, *пронести* (*проноситься*), *унести* (*уноситься*); *тащить* — *потащить*, *дотащить*, *притащить*; *гнать* — *погнать*: Дали старт, и машины понесли; Мимо пронесся серый автомобиль; В небе проносятся самолеты, минута — и уже унесли, растаяли в воздухе; Зачем-то потащился в магазин, еле дотащился обратно; За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь (посл.).

ГД с приставками пространственного значения составляют значительный корпус глагольных слов. Обратим внимание на некоторые общие моменты, характеризующие эти глаголы (табл. 8).

1. Многие из приставочных ГД полисемантичны. У части этих глаголов одно из значений воспринимается как основное и нередко ощущается даже вне контекста (**войти, выйти, подойти, отойти** и т.п.). Эти значения обычно известны учащимся, в то время как другие абсолютно новы для них и требуют особого внимания. Ср.: *вышел из комнаты* (движение изнутри) — *пора выходить* (отправляться); *Спасатели вылетели в район бедствия* (отправились); *вдруг вышли к реке* (оказались где-л.); *выйти на сцену* (появиться перед зрителями), *выйти на минутку* (отлучиться) и т.п.

Другие приставочные глаголы обладают рядом значений, ни одно из которых не выделяется как основное. Ср.: *пройти мимо стадиона, пройти пять километров, пройти нужный поворот, пройти в зал* (к директору); *Поезд на Москву только что прошел*.

Глаголы с некоторыми приставками легко объединяются в антонимические пары: **войти — выйти, прийти — уйти, подойти — отойти** и т.п., другие не имеют своих антонимов: **дойти, перейти, обойти**.

Глаголы с многозначными приставками могут входить в разные антонимические пары: *въехать в город — выехать из города*, но: *въехать на мост — съехать с моста*; *выйти из зала — войти в зал*, но: *выйти в буфет — прийти из буфета*; *выйти на сцену — уйти со сцены*.

2. Некоторые из приставок делают непреходные глаголы переходными, позицию винительного падежа при них занимает имя пространства, которое преодолевается, или имя объектов, охваченных движением:

про-: *пройти всю дорогу пешком, пройти пять километров, пройти поворот к реке*;

пере-: *перейти улицу*;

об-: *обойти камень, обойти залы выставки, обойти больных, объехать полмира*.

3. Некоторые приставки характеризуют движение как намеренное, запланированное, другие представляют его как случайное, ошибочное или как попутное, неосновное. Ср.: *пошел смотреть* (намеренное действие) — *зашел посмотреть* (попутное действие); *пришел помочь* (специально) — *зашел узнать* (попутное действие); *пошли на болото за клюквой* (специально) — *зашли в болото* (случайно, по ошибке); *принесли письмо* (по адресу) — *занесли чужое письмо* (по ошибке); *пришли к реке* (куда шли) — *вышли к реке* (оказались перед рекой) и т.п.

4. Некоторые приставки содержат в своей семантике указание на то, что пребывание/отсутствие где-либо или действие, ради которого совершается движение, будет ограничено по времени. Таковы приставки **вы-** (*выйти на минутку*), **под-** (*подойти поздороваться*), **от-** (*отойти на несколько минут*), **за-** (*зайти узнать, забежать на минутку*), **с-** (*съездить на денек на дачу*). Другие приставки не определяют временных ограничений. Это приставки **по-** (*пойти заниматься, позаниматься*; *поехать на два года, на три дня, на денек*), **при-** (*приехать на пять лет, на пять месяцев, на пять дней, приехать учиться, поучиться*), **у-** (*уйти на весь день, на полчаса, на минутку*; *уехать навсегда*). Знание характеристик глагольных приставок необходимо, поскольку с этим связан выбор вида глагола, обозначающего цель движения, а также выбор самой приставки.

5. Приставки не только фиксируют конкретное направление движения, но и ориентируют глагол на стартовую, исходную точку движения (стартовые глаголы) или на конечную, финишную (финишные глаголы). К первым относятся глаголы с приставками **у-, от-, вы-, раз-... (-ся)**. Они объединены идеей удаления субъекта/объекта из позиции старта. Ко вторым — глаголы с приставками **при-, под-, с-... (-ся), за-, до-, в-, вы-** (*выйти к поселку*). Они объединяются идеей приближения, прибытия, достижения конечной точки движения. Наличие у глаголов общей ориентации на старт или финиш создает возможность их семантического сближения в контексте (контекстуальное сближение).

Таблица 8

**Глаголы движения с приставками пространственного значения:
значение и употребление**

При- ставки	Соот- носит. пред- логи	Значение и употребление	Примеры
в-	в, к на	1. Движение внутрь, в пределы чего-л. 2. Движение наверх (<i>въехать, вбежать, влезть, внести, вкатить, втащить</i>)	1. <i>Студенты вошли в аудиторию; Можно к вам войти?</i> 2. <i>Кошка влезла на дерево</i>
вы-	из, с, от, из-под, из-за, на, к	1. Движение изнутри, из пределов чего-л., из-под, из-за чего-л. 2. Покинуть помещение на время, отлучиться. 3. Совершить движение на открытое место, к какому-л. ориентиру; оказаться где-л., попасть куда-л. 4. Совершив движение, появиться где-л., перед кем-л. 5. При обозначении начала движения, срочного отправления (офиц.), отправления воздушного транспорта	1. <i>Все вышли из зала; Из-за поворота выехала машина.</i> 2. <i>Вам руководителя отдела? Перезвоните попозже, он вышел.</i> 3. <i>Пройдя еще немного, мы вышли на площадь; Куда мы выйдем, если пойдем по этой улице?</i> 4. <i>На сцену вышел хор.</i> 5. <i>Нам пора выходить; Врач выехал к месту аварии; Самолет вылетает ровно в семь</i>
вз-	на, в	Движение вверх, на поверхность предмета (<i>взбежать, взойти, взлететь, всплыть</i>)	<i>Ракета взлетела в небо; Он взбежал на крыльцо и позвонил в дверь</i>

Продолжение табл. 8

При- ставки	Соот- носит. пред- логи	Значение и употребление	Примеры
при-	к, в, на (ко- му-л.)	1. Прибытие и доставка чего-л. в определенное место. 2. Появление кого-л. где-л.	1. <i>Наконец мы приехали на место; Завтра я принесу тебе книгу.</i> 2. <i>Первым пришел Иван; Началась весна, прилетели грачи</i>
у-	из, с, от от	1. Удаление субъекта (объекта) откуда-л. 2. Отдаление (в определенном контексте)	1. <i>Во время каникул он уезжал в Сочи; Журнал унесла с собой Нина.</i> 2. <i>Уйди от окна, здесь дует</i>
под-	к	Приближение с видимого расстояния	<i>Подойдите ко мне! Поезд подходит!</i>
от-	от в, на (ко- му-л.)	1. Отдаление на некоторое расстояние (незначительное). 2. Доставка объекта куда-л., кому-л. (только переходные глаголы). 3. Отправление (обо всех видах транспорта, кроме воздушного)	1. <i>Мы отошли от окна; Он отвел меня в сторону и отдал документы.</i> 2. <i>Нужно отнести часы в мастерскую; Отведи детей в школу.</i> 3. <i>Поезд отходит в 20.45. Уточните, когда отплывает наш теплоход</i>
с-	с	Движение с поверхности чего-л., вниз или в сторону	<i>Птица слетела с ветки; Сойди с дороги! Он предложил съехать с горы на санках</i>
с-... (-ся)	в, на, к	Движение в один центр из разных пунктов	<i>Гости съехались в пять; Все вещи снесли в одну комнату.</i>

Продолжение табл. 8

При- ставки	Соот- носит. пред- логи	Значение и употребление	Примеры
раз-... (-ся)	по	Движение из центра в разные пункты, достав-ка объектов в разные пункты	<i>Лекция кончилась, все разошлись по домам; Письма уже разнесли по адресам</i>
до-	до	1. Достижение неконечной границы движения. 2. Достижение конечной границы движения. 3. Характеристика движения (оценка) с точки зрения соответствия норме и состояния субъекта	1. <i>Мы дошли до угла и пошли направо.</i> 2. <i>До театра можно доехать за полчаса; Ты сам донесешь коробку или тебе помочь?</i> 3. <i>Долетели благополучно; Как вы дошли до дома, не промокли под дождем? Счастливы вам доехать!</i>
пере-	через из — в, с — на, от — к, через	1. Движение с одной стороны на другую. 2. Движение из пункта в пункт, от предмета к предмету. 3. Движение сверху над чем-л.	1. <i>Улицу переходят здесь: переведите его через улицу.</i> 2. <i>Потом все перешли из этого зала в другой; Он переходил от экспоната к экспонату.</i> 3. <i>Мяч перелетел через верхнюю штангу ворот</i>
про-	по, мимо, перед, над, через, сквозь, между, в, на, к	1. Поступательное движение вперед, возможно, с указанием маршрута. 2. Движение внутрь, в пределы чего-л., к кому-/чему-л.	1. <i>Мы уже проезжали по этому проспекту; Мы пролетаем над тайгой; Мы прошли через парк.</i> 2. <i>Пройдите в зал</i>

Продолжение табл. 8

При- ставки	Соот- носит. пред- логи	Значение и употребление	Примеры
про-	через	3. Движение куда-л. с преодолением препятствия. 4. Констатация факта движения. 5. Преодоление расстояния (возможно, с указанием затраченного времени). 6. Ошибочное движение дальше, чем нужно, пропуск чего-л.	3. <i>При входе в метро пассажиры проходят через турникеты; Здесь не проехать: идет ремонт дороги.</i> 4. <i>Поезд только что прошел.</i> 5. <i>Он пробежал 100 м за 12 секунд; Всего мы прошли километров десять.</i> 6. <i>Я проехал свою остановку; Вам нужна аптека? Вы ее прошли</i>
за-	в, на, к за на	1. Попутное движение. 2. Движение куда-л. на короткое время. 3. Значительное удаление куда-л.; ошибочное, случайное движение куда-л. 4. Движение за предмет. 5. Движение внутрь (зайти, заехать, забежать, залететь, завести). 6. Движение наверх (залезть, загнать)	1. <i>Утром по дороге в библиотеку я забегу к тебе.</i> 2. <i>Вчера вечером на минутку заходил Иван.</i> 3. <i>Посмотрите, как далеко он заплыл.</i> 4. <i>Лодка заплыла за островок.</i> 5. <i>А, Николай! Заходи! Помоги мне закатить мотоцикл в гараж!</i> 6. <i>Кошка залезла на дерево</i>

Окончание табл. 8

При- ставки	Соот- носит. пред- логи	Значение и употребление	Примеры
о- (об- , обо-)		1. Движение в обход че- го-л., не прямо. 2. Движение вокруг че- го-л. 3. Движение с пребыва- нием во многих пунктах, охват движением ряда объектов	1. Мы <i>шли</i> , стараясь обходить лужи. 2. Мы обошли здание кругом. 3. Он объехал полмира; Утром врач обходит больных

II. Структура предложения с глаголами движения

Предикативная основа предложения с ГД распространяется введением в предложение информации о направлении движения, его маршруте, транспорте, продолжительности, цели, расстоянии, наличии/отсутствии пересадок, посадок, остановок, скорости и т.д. Конструкции, которые при этом используются, не являются исключительной принадлежностью предложений с ГД, они носят общеязыковой характер и используются в сочетании с другими глаголами. Ср.: *выйти на балкон — выставить что-л. на балкон; ехать час — читать час; проехать в город два часа — просидеть над книгой два часа* и т.п. Тем не менее представляется важным продемонстрировать модели возможных предложений с глаголами движения, которые могут послужить для учащих образцами. Это позволит предупредить ошибки в выборе глагола или его формы. Так, при обозначении срока выполнения действия (**за** + **В. п.**) вместо *доехали за час* дается **приехали за час* (ошибка в выборе глагола, а не во временной конструкции), вместо *Сколько мы уже едем?* дается **Сколько мы уже ехали (проехали)?* (ошибка в выборе формы глагола) и т.п.

■ Направление движения:

1) **идти/ходить** куда-либо: **в** + **В. п.**; **на** + **В. п.**; **к** + **Д. п.**; **за** + **В. п.**; **под** + **В. п.**: *Я иду в университет (на факультет, к метро, к другу); Они едут за город, на дачу; Утром он ходил в библиотеку (ходил*

куда = был где?); Куда вы ходите в свободное время? (ходите куда = бываете где?);

2) **идти/ехать** откуда-либо: **из** + **Р. п.**; **с** + **Р. п.**; **от** + **Р. п.**; **из-за** + **Р. п.**; **из-под** + **Р. п.**: — *Мы идем из дома; Откуда вы идете? — Мы идем (возвращаемся) со стадиона / Мы ходили на стадион.*

Важно обратить внимание на соотнесенность предлогов **в** — **из**, **на** — **с**, **к** — **от**, **за** — **из-за**, **под** — **из-под**.

■ **Транспорт: на** + **П. п.**; **Т. п. без предл.**: *В Москву они ехали на поезде, а из Москвы в Иркутск летели самолетом; От станции до поселка геологов ехали на лошадах; Через озеро пришлось плыть на лодке.*

Форма творительного падежа используется для обозначения следующих видов транспорта: **ехать городским транспортом, автобусом, троллейбусом, трамваем, попутным транспортом, поездом, электричкой; лететь самолетом, вертолетом; плыть пароходом, теплоходом.**

Если название транспорта используется для обозначения места действия, вместо предлога **на** употребляется предлог **в**: *В лифте мы ехали с Димой; Оказалось, мы ехали в одном автобусе.*

■ **Маршрут: по** + **Д. п.**; **через** + **В. п.**; **мимо** + **Р. п.**; **вдоль** + **Р. п.**; **Т. п. без предл.**: *Мы ехали через центр; Идите по набережной; Обратно мы шли другой дорогой, мимо стадиона.*

Для обозначения маршрута движения используется форма творительного падежа следующих существительных: *идти лесом, парком, опушкой леса, тропинкой, берегом реки, улицей, двором, переулком, полем, лугом, деревней, (какой-л.) дорогой, (каким-л.) путем* и некоторые другие.

■ Продолжительность движения:

а) однонаправленное движение: **В. п. без предлога** (при глаголе НСВ); **за** + **В. п.** (при глаголе СВ или НСВ с приставкой **до-**): *Мы ехали час. — Мы доехали за час* (частотна ошибка **приехали за час*); *Обычно мы доезжаем до дома за час;*

б) ненаправленное движение: **В. п. без предлога** (при глаголах НСВ и СВ с приставками **про-** и **по-**): *Мы ходили по выставке час. — Мы проходили по выставке целый час; Походили по выставке час и пошли домой;*

в) двунаправленное движение: **В. п. без предлога** (при глаголе НСВ и СВ с приставкой **про-**); **за-** + **В. п.** (при глаголе СВ с приставкой

с-): Они ходили в магазин час. — Он проходил в магазин час; Магазин рядом, я схожу туда за 20 минут.

При обозначении продолжительности действия могут использоваться наречия **долго, недолго, быстро**: ехать долго (недолго) — доехать быстро; катались — покатались недолго; катались — прокатались долго (недолго).

■ **Время прибытия на место** (относительно момента речи или какого-либо события): **В. п. без предлога + назад; через + В. п.; за + В. п. + до + Р. п.; через + В. п. + после + Р. п.**: Он приехал два дня назад; Они скоро приедут, через неделю; Мы пришли на стадион за 10 минут до начала матча, а они опоздали и пришли через 10 минут после начала матча.

■ **Срок пребывания** где-либо: **на + В. п.**: Мы едем (ездили) в Казань на неделю; Ехали (поехали) мы на неделю, а пробыли всего три дня; Во время каникул я дня на три съезжу в Петербург.

■ **Расстояние: В. п. без предлога:**

а) **однонаправленное движение**: До кинотеатра ехать пять километров; Мы уже проехали пятьдесят километров, осталось ехать еще двадцать. При обозначении расстояния могут использоваться наречия **много (немного), мало**: много уже проехали — мало еще проехали.

При обозначении уже затраченного времени и уже преодоленного расстояния используются разные глаголы (и разные их формы): Мы едем уже час. — Мы **проехали** уже сто километров; Сколько мы уже едем? — Сколько мы уже **проехали**?

б) **ненаправленное или двунаправленное движение** при глаголах группы **идти** с приставкой **про-** (СВ): Мы долго ходили по городу и за это время прошли километров десять; Ходили в соседнюю деревню, туда и обратно прошли километров десять.

■ **Характеристика движения по наличию/отсутствию остановок, пересадок, посадок**: **с + Т. п.; без + Р. п.**: Мы ехали с двумя пересадками, а они — без пересадок; Эта электричка идет со всеми остановками; Они летели в Москву с посадкой в Новосибирске, а мы — прямым рейсом, без посадки.

■ **Скорость движения**: По улицам города можно ездить со скоростью 60 километров в час; Мы летели со скоростью 850 километров в час. Ср.: Мы ехали быстро (о скорости). — Мы доехали быстро (о времени).

■ **Цель движения**: **за + Т. п.; на + В. п.; ГД + второй глагол // чтобы...**: Мы едем на вокзал за билетами / покупать билеты / чтобы купить билеты; Он едет в Москву учиться / чтобы получить специальность русиста / на конференцию; Пойди узнай, кто пришел; Завтра пойду сдавать / сдам зачет; Вчера они наконец сходили посмотрели этот фильм.

Глагол, обозначающий цель движения, имеет форму инфинитива СВ или НСВ или дублирует форму ГД. Инфинитив СВ присоединяется прежде всего к ГД СВ, в частности к глаголам с приставками, предусматривающими кратковременность и завершенность целевого действия (**под-, вы-, за-**): зашел узнать, вышли пройтись, подошел поблагодарить/поздороваться.

В сочетании с глаголами типа **пойти, прийти** (приставки **по-, при-**), не предполагающими ограничения продолжительности действия, может использоваться инфинитив НСВ и СВ: пошел брать/взять книги, пришел помогать/помочь и т.п. Инфинитив СВ предпочтителен в том случае, когда речь идет о действии краткосрочном, а инфинитив НСВ — когда имеется в виду действие продолжительное. Представление о длительности может зависеть от количества объектов, охваченных действием, или от характера объекта. Ср.: пошел предупредить товарища — пошел предупреждать товарищей; пошел купить газету — пошел покупать телевизор и т.п.

Глагол СВ, обозначающий цель движения, дублирует форму ГД, если действие представляется как завершенное (в формах будущего времени) или когда цель уже реализована (оба глагола в этом случае имеют форму прошедшего времени): Пойду позвоню; Давай подойдем поздравим Юру; Я приду помогу; Потом он пошел проводил гостей.

III. Ситуации употребления глаголов движения

Чаще всего ГД употребляются в сфере бытового общения в монологической и диалогической речи, в частности при расспросах с различными целевыми установками — выяснить, уточнить что-либо или сообщить некоторую информацию. При этом используются как бесприставочные, так и приставочные ГД.

Наиболее частотны следующие интенции:

■ **Выяснение обстоятельств** состоявшегося или предстоящего движения, сообщение о них:

а) **однаправленное движение** (глаголы группы **идти**): *Вы ехали поездом или летели самолетом? Через какие города и страны вы ехали? Сколько часов вы ехали? Как вы едете/ездите на работу?* и т.п.;

б) **двунаправленное движение** (глаголы группы **ходить**): *Куда вы ходили на этой неделе? В какой театр вы ходили? На какой спектакль ходили? Кто ходил с вами? Вы первый раз ходили в этот театр?* и т.п.;

в) *Куда вы поедете во время каникул? На сколько дней вы поедете? Как вы пойдете, какой дорогой: через парк или по шоссе? С кем вы пойдете? Зачем вы пойдете? Как мы поедем?* (запрос информации об обстоятельствах движения, выбор оптимального варианта).

■ **Сообщение о движении как о занятии** (занятости): — *Где вы были вчера? — Ездил за город с друзьями; — Как вы провели воскресенье? — Ходили в гости; — Почему вас не было на лекции? — Я ходил в поликлинику; — Какие у вас новости? — На прошлой неделе я ездил в Тверь.*

Если движение представлено как занятость, занятие субъекта, в ответах на перечисленные вопросы используются глаголы группы **ходить** и не употребляются глаголы СВ, в частности с приставками **по-** (поехать) и **с-** (съездить): *Что вы делали во время каникул? — *Я поехал в Петербург; Почему ты опоздал? — *Я пошел к инспектору курса / *Я сходил к инспектору курса.*

■ **Выяснение дороги куда-либо**: *Как доехать до Музея Достоевского? Как проехать в центр города?; — Советую поехать в Кусково. — А как туда ехать?; Как пройти в зал Репина? (ситуация в помещении); Как пройти к памятнику Крылову? (ситуация в парке, на бульваре); Как пройти к цирку? (ситуация поблизости от нужного объекта).*

В ответе могут быть использованы формы императива, формы инфинитива в сочетании с модальным словом (**нужно, можно, надо**) и форма простого будущего. Неконечная граница движения обозначается глаголом с приставкой **до-**: *Нужно **дойти до** метро... на метро **доехать до** станции «Парк культуры».... **дойдете до** метро... сядете в поезд... **доедете до** станции «Парк культуры»...*

■ **Оценка завершившегося однонаправленного движения с точки зрения соответствия норме и состояния субъекта движения**: *Как вы доехали вчера до дома? — Спасибо, все в порядке; Долетели хорошо, без приключений. Ср.: Как вы вчера ехали домой? — На метро.*

■ **Оценка посещения чего-либо, визита куда-либо с точки зрения его успешности и впечатлений субъекта**: — *Как вы съездили в Ярославль? — Мне понравился город; Как вы сходили вчера в театр? — Очень хорошо, спектакль замечательный.*

Этикетные формулы-пожелания: *(Желаю) счастливо вам доехать! Счастливого пути!* — об однонаправленном движении; *(Желаю) удачно (хорошо, счастливо) вам съездить! Удачной вам поездки!* — о двунаправленном движении, о посещении чего-либо.

■ **Ориентация на трассе**: *Где мы едем? Мы не проедем (не проехали) нашу остановку? Мы проехали рынок, подъезжаем к метро.*

■ **Предупреждение о приближении к нужной остановке**, к месту назначения, к какому-либо ориентиру: — *Скоро мы приедем? — Мы подъезжаем, следующая остановка — наша; Мы уже подходим, следующее здание — музей.*

■ **Сообщение о прибытии на место**: *Мы приехали, можно выходить! Вот мы и пришли.*

■ **Сообщение о появлении ожидаемого объекта в поле зрения говорящего** («ситуация автобусной остановки»): *Идет автобус! (ошибочно *Автобус приходит!); — Не видно электрички? — Идет; А вот и Дима идет!*

■ **Сообщение о приближении транспорта**: *Приготовьтесь, автобус подходит! Идите скорее, электричка подходит! (предложения Автобус идет! и Автобус подходит! отражают разные ситуации).*

■ **Сообщение о прибытии транспорта**: *Автобус пришел, сейчас начнется посадка. Ср.: Подошел/пришел автобус, мы сели и поехали.*

■ **Указание на движущийся субъект** (привлечение внимания к движению):

а) при приближении: *Смотри, самолет летит! Сюда идут; Слышите, поезд идет;*

б) при удалении: *А вон наши ребята пошли! Слышишь; Скорая помощь поехала.*

■ **Сообщение о выходе движущегося субъекта из поля зрения говорящего**:

а) **однаправленное движение**: — *Где, ты говоришь, Мария идет? — Уже прошла;*

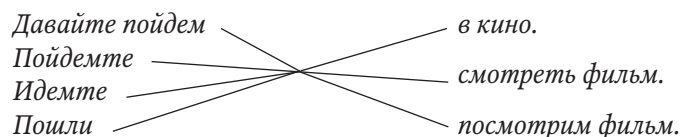
б) ненаправленное движение: — *Где, ты говоришь, Мария ходит?* — *Уже ушла.*

■ **Сообщение о движении, завершившемся до момента речи, не наблюдавшемся говорящим:**

а) *Смотри, кто-то прошел на лыжах; Тропуар мокрый: «поливалка» проехала;*

б) *Здесь уже ходили, всю траву притоптали.*

■ **Предложение отправиться вместе куда-либо, с какой-либо целью:**

Согласие с предложением: *Давайте пойдем! Пойдемте! Идемте! Пошли!* Формулы согласия используются произвольно, независимо от того, как сформулировано предложение. Формула **Давай(те)** возможна только в том случае, если и предложение оформлено с помощью этого слова: — *Давай пойдем в музей!* — *Давай!*

■ **Приглашение** собеседника куда-либо, приглашение присоединиться: — *Мы едем в субботу в Ясную Поляну. Поедем с нами!* — *С удовольствием!;* — *Куда вы идете?* — *На стадион. Идем с нами! / Пошли с нами!* Но невозможно: **Давай пойдем с нами!* (частотная ошибка в речи учащихся).

Замена императивной формы совместного действия формой императива 2-го лица ведет к изменению смысла: *Пойдем с нами!* (приглашение) — *Пойди с нами!* (просьба).

■ **Обозначение местоположения чего-либо относительно движущегося субъекта:** *Дом книги находится на Новом Арбате, справа, в начале улицы, если идти (пойти) / если вы будете идти (пойдете) от Арбатской площади.*

■ Предложение с глаголом типа **идти/пойти** или **ходить** как **начало повествования**. Предложения типа *Я шел к метро* информативно недостаточны и не могут существовать изолированно, но могут служить началом репортажа, очерка, сказки, любого повествования. Ср.: *Я шел по коридору. Вдруг...; Я закрыл дверь и шел (пошел) по коридору. Вдруг...; Пошел я вчера в спортзал. Около метро встретил Игоря. Оказалось, он тоже идет в спортзал. Пошли вместе....*

IV. Приставочные и бесприставочные глаголы движения в семантически близких контекстах: сходства и различия

Рассмотрим некоторые значения, которые могут передаваться разными приставочными (или приставочными и бесприставочными) глаголами движения, и определим специфику их употребления.

1. Значение «движение внутрь чего-либо». Приставки **в-**, **про-**, **за-**

Приставка **в-** — основная приставка со значением движения внутрь. Глаголы с этой приставкой обозначают вступление, въезд, вхождение субъекта в какое-либо ограниченное пространство (в помещение, на территорию), в смежную зону в результате пересечения границы, рубежа, черты, порога: *въехали в город, вошли в комнату / в лифт / в вагон, вкатился в сетку ворот, влез в кабину, вошел в воду* и т.п. Во всех случаях глагол фиксирует преодоление границы, разделяющей две смежные зоны, два смежных помещения, две среды, и не несет информации о движении субъекта до и после этого. Этим диктуются условия употребления глаголов с приставкой **в-**.

Движение внутрь может быть описано с двух позиций — с позиции *вне зоны*, куда направлено движение, и с позиции *внутри этой зоны*. В первом случае в контексте должны быть указаны предваряющие действия или движение, в результате которого субъект оказывается перед входом, дверью, калиткой, воротами и т.п.: *открыл дверь и вошел, открыл ворота и въехал во двор, поднялись по ступенькам и вошли в здание, перешли улицу и вошли в здание музея, пересекли двор и вошли в подъезд* и т.п. Предложение типа *Мы вышли из машины и вошли в здание вокзала* возможно только при условии, что машина остановилась прямо перед входом. Неверно построены предложения **Мы гуляли по Тверской и вошли в книжный магазин «Москва»;* **После не очень раннего завтрака мы вошли в метро и доехали до Курского вокзала.*

Если движение внутрь описывается изнутри, указание на действие, предваряющее движение субъекта, отсутствует, поскольку не может

наблюдаться говорящим³³: *В этот момент в зал вошел новый гость; На остановке в автобус вошла группа школьников.*

Глаголы с приставкой **про-** не фиксируют момента пересечения границы, разделяющей смежные зоны, и потому для обозначения движения внутрь используются тогда, когда хотят подчеркнуть, что входят, продолжая начатое ранее движение, или что, войдя, продолжают движение: *Главный инженер на ходу кивнул секретарше и прошел в кабинет директора; После второго звонка мы прошли в зрительный зал и сели на свои места; Гости разделись и прошли в гостиную* (ср.: реплика хозяина: *Раздевайтесь и проходите!*). Такое употребление глаголов типа **пройти** основано на общем значении приставки **про-**: преодоление пространства, поступательное движение вперед, значение же «движение внутрь» создается контекстом.

В ситуации «приход гостя, посетителя» вместо формулы приглашения *Входите!* может использоваться форма *Заходите!* Такое употребление глагола стилистически окрашено и типично для разговорной речи, используется обычно при неофициальном характере отношений собеседников. Возможно параллельное употребление всех трех глаголов: *Из кабинета врача вышла медсестра и обратилась к ожидающему приема больному: «Входите! / Заходите! / Проходите!»*

Значение «движение внутрь» имеют почти все глаголы группы **идти** с приставкой **за-**, в том числе переходные: *Помоги мне закатить мотоцикл в гараж! Дежурный открыл ворота и махнул рукой: «Заезжай!»; Подошел шофер: «Что стоишь? Залезай в машину, сейчас поедем»; Шар медленно закатился в лузу.*

Антонимом всех глаголов со значением «движение внутрь» является глагол с приставкой **вы-**: *вошел/прошел/зашел в комнату — вышел из комнаты.*

³³ Подобное наблюдается и при употреблении глаголов с приставкой **при-**: в контексте эти глаголы могут обозначать две ситуации: а) прибытие субъекта на место и б) появление субъекта в каком-либо месте. В первом случае прибытие на место представляется как завершающий момент однонаправленного движения, которое в предложении может быть обозначено глаголом группы **идти**: *Шли долго и наконец к вечеру пришли на место.* Во втором случае появление субъекта представляется как не подготовленное предшествующим движением, неожиданное: *В это время пришел (появился, явился) сосед.*

2. Значение «начало движения».

Приставки **по-**, **вы-**, **от-**, **за-**

Значение начала однонаправленного и ненаправленного движения передается по-разному. В случае же двунаправленного движения речь может идти только о начале серии посещений.

■ Начало однонаправленного движения чаще всего обозначается глаголом группы **идти** с приставкой **по-** или бесприставочным глаголом — при обозначении повторяющейся цепочки последовательных действий. Ср.: *Собравшись, мы наконец сели в машину и поехали за город. — Собравшись, мы садились в машину и ехали за город* (= отправились/отправлялись). Употребление иностранцами формы *ехали* в цепочке неповторяющихся последовательных действий ошибочно: **Собравшись, сели в машину и ехали за город.*

Замена формы **поехали** формой **ехали** возможна только с потерей значения начала. Перечисление последовательных действий в этом случае прерывается сообщением о длительном действии: *Мы сели в машину и долго ехали по городу, пока наконец не выехали на Волоколамское шоссе.*

Момент начала однонаправленного движения может быть обозначен и глаголом с приставкой **вы-**, в частности, если речь идет о срочном, безотлагательном отправлении, обычно к месту экстраординарного события — пожара, землетрясения, аварии, катастрофы или другого бедствия. Субъектами движения при этом бывают лица следующих профессий или официальные лица: *врачи, пожарные, спасатели, милиция, следователи, журналисты, представители мэрии* и т.п. Контекст может носить характер официального сообщения: *Врачи Скорой помощи выехали к месту происшествия; В район землетрясения вылетел отряд спасателей; В командировку придется поехать вам, выезжать завтра.*

В повествовательном контексте глагол с приставкой **вы-** используется, если началом рассказа служит предложение, которое уже включает глагол движения: *Вчера утром мы пошли (или ходили) в лес. Вышли пораньше, чтобы к завтраку вернуться домой.*

В предложениях с императивом или инфинитивом значение начала движения может быть передано формой НСВ глагола без приставки или с приставкой **вы-** (значение «приступать к действию»): *Если вы не хотите опоздать, то идите/выходите! Вам пора выходить/идти!*

Для сообщения об отправлении транспорта всех видов, кроме воздушного, используется глагол с приставкой **от-**: *Не опоздайте, автобус*

на Ростов отходит ровно в 11 часов; Уточните, пожалуйста, когда отходит/отплывает наш теплоход. Отправление воздушного транспорта обозначается глаголом с приставкой **вы-**: Самолет на Москву *вылетает* в 16 часов 20 минут (ср.: *Вылет самолета задерживается из-за погодных условий*).

■ Значение начала ненаправленного движения передается глаголом группы **ходить** с приставкой **за-** (*заходить, забегать*) и/или сочетанием фазового глагола (СВ или НСВ) соответствующей семантики с инфинитивом глагола группы **ходить** (*стал ходить, начал ходить, принялся ходить*): *Тут медведь встал и принялся ходить по клетке из угла в угол; Прозвенел звонок, в коридоре заходили, забегали; Устав сидеть, она начинала ходить по квартире.*

■ Начало серии двунаправленных движений (серия повторяющихся посещений) обозначается с помощью фазовых глаголов: *Заинтересовавшись русской живописью, он стал ходить в музей; Интересы его часто менялись: то он ходил в бассейн плавать, то начинал ходить на занятия в секцию гимнастики, а то принимался ездить на экскурсии в древние русские города.*

3. Значение «доставить объект кому-/куда-либо» (переходные глаголы движения).

Приставки *при-*, *от-*, *за-*, *раз-*, *в-*, *вы-*

Основными глаголами, выражающими значение «доставить объект», являются глаголы с приставками **при-** и **от-**. Они передают это значение в общем виде. Другие приставки конкретизируют общее значение, внося дополнительные смыслы. Ср. предложения, где вместо глаголов с приставками **при-** и **от-** использованы глаголы с другими приставками:

«принести»

Еще один стул стоит в коридоре. Внесите его сюда, в комнату. Давай перенесем сюда кресло из моей комнаты! Вынесите нам мяч и сетку, мы будем играть в волейбол. Снесите нам санки, мы пойдем кататься с горки.

«отнести»

Почему стул стоит здесь, в коридоре? Внесите его в комнату. Давай перенесем кресло в твою комнату! Возьми мяч и вынеси его ребятам во двор. Игорь, снеси санки вниз, во двор, Наташа просит.

Сходство целей перемещения объекта (доставка), одинаковая схема распространения предикативной основы (*принес* (кому? куда? к кому?) — *отнес* (кому? куда? к кому?)) способствуют неразличению, смешению этих глаголов и появлению ошибок в речи учащихся. Между тем глаголы типа **принести/отнести** воспринимаются в речи как антонимичные: *Принеси мне, пожалуйста, журнал из соседнего кабинета, я уточню одну дату, и ты отнесешь его обратно; Отводить детей в детский сад и приводить их из сада домой — мои обязанности.*

Различие между глаголами с приставками **при-** и **от-** заключается прежде всего в том, что глаголы с приставкой **при-** ориентированы только на финиш, а с приставкой **от-** — на старт и финиш. *Принести* — значит «доставить»; *отнести* — «удалить и доставить». Соответственно, наше внимание фокусируется на адресате (получателе) и месте, куда доставляется объект (глаголы с приставкой **при-**), или сосредотачивается на объекте и субъекте движения (глаголы с приставкой **от-**).

Глаголы с приставкой **при-**, не обозначая самого процесса перемещения, выделяют его заключительный момент — момент предъявления, представления объекта адресату или момент поступления, прибытия объекта в пункт назначения (*Я привез вам из Москвы подарок от ваших друзей; В магазин только что привезли свежие овощи*) и объясняют его появление там (*Откуда здесь этот зонтик? — Да кто-то принес и забыл; — Не знаешь, кто этот молодой человек? — Чей-нибудь приятель, кажется, его привел кто-то из наших студентов*). Исходный пункт движения может быть обозначен, что не меняет смысловых акцентов в предложении.

Результатом перемещения объекта является его наличие, присутствие в том месте, у того лица, куда или кому он доставлен (будет доставлен). Значение ГД может быть передано с помощью глаголов **дать** (на время), **отдать** (в собственность), **подарить** и т.п.: *Если у тебя нет учебника, я принесу тебе свой (= дам, отдам); — Дать вам программу? — Спасибо, мне принесли (= мне дали, у меня есть); — Какая красивая вазочка! — Мне привезли ее в подарок (= мне подарили); На встрече с поэтами в зале не было свободных мест: многие привели с собой друзей.*

Глаголы с приставкой **от-** обозначают удаление объекта из исходной позиции и последующее его перемещение в пункт назначения или адресату. Место, откуда перемещается объект, в предложении не обозначается; напротив, кому или куда перемещается объект в предложении обычно указывается.

Результатом перемещения объекта является его отсутствие в исходной позиции и, следовательно, присутствие, нахождение в том месте, у того лица, куда или кому он доставлен. Ср.: — *Куда исчезли книги с полки?* — *Аня отнесла их на кафедру* (= они на кафедре); — *Где ваши дети?* — *Мы отвезли их к бабушке на дачу* (= они на даче). «Освободившись» от объекта, субъект лишается возможности пользоваться им (вообще или на время): *Ты можешь посмотреть, кто автор статьи?* — *Нет, я уже отнес журнал* (= вернул, отдал).

В контексте общее значение переходных ГД с приставкой **от-** реализуется в следующих частных значениях:

— вернуть, отдать вещь хозяину, владельцу: *Нужно отнести Юре его документы;*

— вернуть вещь на ее обычное место: *Откуда этот стул? Отнесите его на место;*

— разместить, расположить вещь (повесить, положить, поставить) в соответствии с ее функцией и целесообразностью ситуации: *Отнеси специи в шкаф, а сыр — в холодильник;*

— отдать, сдать объект куда-либо ради какого-либо действия над ним: в чистку, в стирку, в починку, в ремонт, в переделку, на проверку, на регистрацию и т.п., починить, проявить (фотопленку), укоротить (одежду) и т.п.: *Нужно отнести одежду в чистку; Когда ты отнесешь реферат на проверку?*

— передать что-либо кому-либо: *Я еду в бухгалтерию и могу передать твой договор;*

— проводить кого-либо, помочь дойти, доехать: *Потом она отвела дочку в детский сад и поехала на работу; Хотите, я отведу вас к врачу?*

— отдать кому-либо в собственность, подарить: *Я отнесу этот цветок соседке, она давно мечтает о таком.*

Переходные ГД с приставкой **при-** свободно употребляются в повествовательном и диалогическом контекстах. При этом в диалогической речи, в реплике говорящего, глаголы с приставкой **при-** используются для обозначения доставки объекта а) говорящим собеседнику (я → тебе) или б) собеседником говорящему (ты → мне). Ср.: — *Я привез вам подарок от ваших московских друзей.* — *Когда ты привезешь мне семена для рассады?*

Доставка объекта может быть результатом однонаправленного движения субъекта, если субъект и адресат действия дистанцированы друг от друга, находятся в разных точках. Например, обращение к со-

беседнику, находящемуся рядом с объектом: — *Олег, принеси, пожалуйста, словарь, он на полке, около тебя.* — *Вижу, сейчас принесу.*

Доставка объекта является результатом двунаправленного движения субъекта в тех случаях, когда объект дистанцирован от того места, где находятся субъект и адресат действия в момент их разговора: *Не хватает стула? Я сейчас принесу из соседней аудитории; Ира, ты не принесешь мне чашку из кухни?* — *Принесу. А какую?*

В разговорной речи в такие предложения часто включается второй, непереходный глагол движения типа **пойти/идти** или **сходить**, обозначающий движение самого субъекта: *Пить хочется, да? Пойду принесу воды; Вы забыли очки в аудитории? Я сейчас сбегаю принесу; Сходи приведи Диму, пусть сам расскажет о своей поездке; Пойди/иди принеси еще одну чашку.*

Если субъект и адресат действия совпадают в одном лице (ситуация «самообслуживания»), адресат действия обозначается возвратным местоимением: *Не беспокойтесь, я сам принесу себе стул. Ты можешь сам принести себе чашку? Он сам принесет себе все, что ему нужно.*

Таким образом, действия говорящего, его собеседника и третьего лица могут быть взаимонаправлены по схеме:

Я ↔ ТЫ Я ↔ ОН ТЫ ↔ ОН

Переходные ГД с приставкой **от-** в реплике говорящего (диалогическая речь) чаще всего употребляются для обозначения доставки объекта третьему лицу или в какое-либо место по схемам «я → ему», «ты → ему», «я, ты → туда»: *Я должен отнести ему журналы; Я должен отнести журналы в библиотеку; Ты уже отнес ему журналы? Ты уже отнес журналы в библиотеку?* Эти глаголы могут также использоваться говорящим для описания ситуаций: а) говорящий доставляет объект своему собеседнику (я → тебе); б) собеседник доставляет объект говорящему (ты → мне), т.е. там, где обычно употребляются глаголы с приставкой **при-**. Такое употребление имеет место в следующих случаях:

1) говорящий (субъект действия), описывая ситуацию, ставит в центр внимания себя, свои действия, свои намерения и планы, подчеркивая идею отделения объекта: *Я не успокоюсь, пока не отвезу тебе твои документы; боюсь потерять; Завтра утром отнесу тебе рукопись и поеду на репетицию;*

2) говорящий (адресат действия) описывает ситуацию, ставя в центр внимания своего собеседника (субъект действия), его действия, планы,

намерения: *Что ты делал после того, как отвез документы? Договоримся так: ты встретишь ребят на вокзале и сразу отвезешь их ко мне.*

В первом и во втором случаях глаголы с приставкой **от-** могут быть заменены глаголами с приставкой **при-**. При такой замене в центре внимания оказывается адресат действия, подчеркивается его заинтересованность в «получении» объекта: *Завтра я привезу тебе рукопись и поеду на репетицию; Встретишь на вокзале ребят и сразу привези их ко мне.*

3) говорящий представляет процесс перемещения объекта как фоновое действие: *Забыл сказать: когда я относил тебе книгу, я встретил нашего бывшего тренера; Пойду относить тебе документы, зайду в театральную кассу у метро, может быть, куплю билет;*

4) говорящий пересказывает содержание прямой речи. В таком пересказе сохраняются глаголы, использованные участниками диалога, но меняется номинация адресата действия, в результате чего появляются сочетания типа *отнести мне, отнести тебе*: *Придет Сергей, я попрошу его отнести тебе твой чемодан; Олег просил тебя отвезти мне только журнал? — Что тебе сказала Лена? — Она сказала, чтобы я отвез тебе груши;*

5) говорящий обозначает место доставки объекта конструкции **к + Д. п.** местоимений **я, ты, себя**. Условием употребления глагола с приставкой **от-** при этом является отсутствие говорящего или его собеседника в указанном месте: *Подожди меня, я отнесу покупки к себе и сразу вернусь; Ты можешь отнести свою сумку ко мне, вот тебе ключ от кабинета; Давай отведем детей к тебе или ко мне: пусть посмотрят мультики, а мы тут поработаем.*

Выбор глагола с приставкой **при-** или **от-** зависит и от речевой ситуации. Эту зависимость можно показать на примере, когда меняется один из компонентов ситуации общения — адресат речи (собеседник). Ср.:

- а) — Алло, Юра? Я сейчас приду принесу тебе журнал.
— Приноси, и мою флешку захвати!
- б) — Олег, ты подождешь — я отнесу Юре журнал? Это быстро.
— Отнеси, конечно.

В основе того и другого диалога лежит одно реальное действие: субъект (говорящий) доставляет объект (журнал) адресату (Юре). В речи эта ситуация представлена по-разному.

В диалоге а) собеседник (адресат речи) одновременно является адресатом действия (я → тебе), вследствие чего говорящий выделяет

финишную фазу движения, сообщает о своем прибытии, используя глаголы с приставкой **при-**.

В диалоге б) собеседник является только адресатом речи, слушателем. Адресат действия представлен как третье лицо (я → ему). Коммуникативная задача говорящего — сообщить о необходимости отлучиться на время с целью доставить объект по назначению. Соответственно говорящим выделяется стартовая фаза движения, для чего используется глагол с приставкой **от-**. При этом субъект совершает двунаправленное движение (туда — оттуда), а объект перемещается в одном направлении — «отсюда» к адресату действия, следствием чего является разделение субъекта и объекта. В предложение может быть включен непереходный ГД, обозначающий движение самого субъекта: *Пойду/схожу отнесу Юре журнал*. В этом случае переходный ГД обозначает цель движения субъекта.

Если смысловые различия малозначимы для коммуникации (не очень специализированный контекст), возможно параллельное употребление глаголов с приставками **при-** и **от-**: *Ищи документы у себя: я отксерокопировал их и сразу принес/отнес (их) тебе; Хорошо, что мы живем рядом: если вам нужно будет отлучиться, вы можете привести/отвести детей ко мне.*

Особое внимание следует обратить на употребление приставочных переходных ГД НСВ в форме прошедшего времени, поскольку иногда наблюдается непонимание учащимися смысла предложений с этими формами. Сомнения возникают при определении местонахождения объекта в результате его перемещения.

Можно выделить следующие случаи употребления:

1) движение представляется как процесс, как занятость субъекта (обычно в ответе на вопросы *Что делал? Где был? Почему задержался?* и др.): — *Что ты делал до обеда? — Отвозил друзей на вокзал; — Откуда ты идешь? — Отводил сына в детский сад*. Ср. также: — *Почему открыта балконная дверь? — Я выносила цветы на балкон и забыла закрыть* и т.п.;

2) констатируется факт доставки объекта: — *Когда ты успел переговорить с Игорем? — Я относил ему журналы; — Где ты мог видеть такое объявление? — В мастерской, когда относил часы в ремонт*. Ср. также: — *Что за флешка на столе? — Олег приносил мне журнал и оставил тебе флешку* и др.

В первом и во втором случаях речь идет о двунаправленном движении субъекта и о перемещении объекта в одном направлении;

3) обозначается перемещение объекта в двух направлениях — к цели и от цели (объект возвращается в исходную позицию): — *Вы ездили в Архангельск с детьми?* — *Нет, мы отвозили их к моей сестре.* Ср. также: *На день цветы выносили на балкон: днем было уже достаточно тепло;* — *Он приезжал со своим ноутбуком?* — *Да, он привозил с собой ноутбук и работал здесь над книгой.*

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. I.

* * *

Битехтина Г.А., Муравьева Л.С., Юдина Л.П. Употребление глаголов движения в русском языке / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1972.

Битехтина Г.А., Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения». М., 1985.

Всеволодова М.В., Мадаени А. Система русских приставочных глаголов движения (в зеркале персидского языка). М., 1998.

Гак В.Г. Сопоставительная лексикография: (На материале французского и русского языков). М., 1977.

Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. II. Братислава, 1960.

Муравьева Л.С. Глаголы движения в русском языке. М., 1975.

Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. 2-е изд. М., 1969.

Юдина Л.П. *Идти или ходить?* Глаголы движения в русском языке. М., 1985.

Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Глаголы движения. Устные упражнения с комментариями: Пособие по русскому языку для иностранных учащихся. М., 2005.

Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Устные тренировочные упражнения по теме «Глаголы движения» (глаголы движения без приставок). М., 1976.

Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Устные тренировочные упражнения по теме «Глаголы движения» (глаголы движения с приставками). М., 1978.

Mäkilä К. Способы выражения однонаправленности и неоднаправленности движения в русском и финском языках. Глаголы типа *идти* — *ходить*, их финские эквиваленты и контекст: Дис. ... докт. филос. наук. Хельсинки, 1988.

Глава 38

ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В русском языке насчитывается огромное количество возвратных (рефлексивных) глаголов. Они имеют в своем составе постфикс **-ся**. Традиционно во многих грамматиках выделяются собственно-возвратное, взаимно-возвратное и общевозвратное значения возвратных глаголов. Кроме того, постфикс **-ся** является показателем страдательного залога. Но в преподавании РКИ такое деление оказывается недостаточным. Так, в соответствии с традиционной классификацией глаголы *начинаться*, *продолжаться* и *кончаться*, обозначающие определенную фазу действия, относятся к среднему залогу. Однако для иностранца при выборе формы глагола этих сведений мало. Например, в испанском языке для выражения значения «начало действия» (*Лекция начинается*) может использоваться как возвратный глагол (*La lección se comienza*), так и невозвратный (*La lección comienza*). Для целей преподавания РКИ наиболее оправданным является описание возвратных глаголов, последовательно учитывающее как синтаксические, так и семантические признаки предложений, в которых эти возвратные глаголы употребляются. С учетом данных характеристик в обучении РКИ выделяются наиболее представительные разряды возвратных глаголов³⁴.

I. Собственно-возвратные глаголы

Собственно-возвратные (собственно-рефлексивные, рефлексивно-посессивные) глаголы передают значение «сам себя». В предложениях с такими глаголами имя в позиции подлежащего — одушевленное существительное, чаще всего лицо, производящее действия над собственной внешностью, телом или личностью. Этот субъект включает в себя значение объекта. Имеющий посессивное значение объект мо-

³⁴ Наиболее полной и внутренне упорядоченной представляется классификация русских возвратных глаголов, предложенная М.А. Шелякиным [Шелякин 1991: 312–326].

жет обозначать, например, часть тела субъекта (*щуриться*, *сморкаться*), свойство его психики (*напрягаться*, *сдерживаться*), его одежду или обувь (*одеваться*, *раздеваться*, *обуваться*).

Среди собственно-возвратных глаголов выделяются следующие лексико-семантические группы:

— глаголы «туалета»: **мыться, умываться, купаться, вытираться, причесываться, бриться, стричься, краситься, мазаться** (разг.), **душиться, пудриться, румяниться, прихорашиваться**: *Я мылся в ванной и не слышал звонка телефона; По-моему, тебе пора постричься;*

— глаголы, обозначающие движение определенной частью тела: **жмуриться, щуриться** (о глазах), **установиться** (о взгляде), **пялиться** (груб., о глазах, взгляде), **горбиться, сутулиться** (о спине), **насупиться, хмуриться** (о взгляде, бровях), **настораживаться** (о слухе, об ушах), **сморкаться** (о носе), **потупиться** (опустить взгляд, глаза), **морщиться** (о лбе, носе), **дуться** (о щеках, губах), **ежиться** (о плечах), **нагибаться** (о спине), **выпрямляться** (о спине): *Он неподвижно установился в одну точку и не обращал внимания на то, что происходит вокруг; Ну что ты нахмурился! Не щурься на солнце, это вредно;*

— глаголы со значением «нанесение себе вреда»: **простудиться, пораниться, перегреться, отравиться, порезаться, облиться** (супом, соком), **обжечься, поцарапаться, ушибиться**: *Вера простудилась и не пришла на занятия; Чайник горячий, смотри не обожгись;*

— глаголы со значением «перемещение в пространстве»: **двигаться, подниматься, спускаться, катиться, сваливаться, садиться, ложиться**: *Садитесь, пожалуйста; Если вам тесно, я могу подвинуться; Я привык ложиться спать поздно; Вам лучше подняться на лифте;*

— глаголы со значением «производить действия над одеждой или обувью»: **одеваться, раздеваться, наряжаться, подвязываться, подпоясываться, обуваться, разуваться, укутываться, закутываться, запахиваться, распахиваться**: *Лена одевается с большим вкусом; Проходите, раздевайтесь; Мы нарядились и отправились в клуб;*

— глаголы со значением «сознательное воздействие субъекта на внутреннее состояние»: **решаться, сдерживаться, сосредоточиваться, напрягаться, готовиться, собираться**: *Я с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться; Я давно собирался поговорить с вами, но никак не мог решиться.*

Некоторые из приведенных глаголов могут иметь валентность на дополнение в косвенном падеже: *душиться одеколоном, мазаться кремом, обливаться холодной водой, сосредоточиваться на главном.*

Специфично в этом смысле поведение собственно-рефлексивных глаголов, обозначающих действия над надетой на человека одеждой или обувью. Они имеют валентность на дополнение, которая может быть реализована, но может и не реализовываться: *Она оделась в новое платье. — Она оделась; Он застегнулся на все пуговицы. — Он застегнулся; Она переобулась в домашние тапочки. — Она переобулась.*

Однако у антонимичных им глаголов эта валентность чаще всего остается нереализованной. Ср.: *Она оделась в зимнее пальто. — Она разделась (= она сняла зимнее пальто); Он обулся в кожаные кроссовки. — Он разулся (= он снял кроссовки).*

Возвратному глаголу **одеваться** соответствует переходный глагол с приставкой **на-** **надеть**, после которого может употребляться только имя со значением неодушевленного объекта: **надевать что?** — *одежду, пальто, куртку, шляпу, туфли, сапоги* и т.д. Глагол же **одеть** требует после себя употребления только одушевленного имени: **одеть кого?** — *ребенка, младшего брата, больного* и т.д. (ср. известное в филологической среде двустишие: *Надеть одежду, одеть Надежду*). Иностранцы, не осведомленные об этих различиях, часто допускают ошибки: **Ты уже наделся? *В России зимой холодно, надо надеваться тепло; *Я сегодня одела теплый свитер.*

Другие собственно-возвратные глаголы могут иметь соотносительные переходные глаголы: *Она зажмурилась. — Она зажмурила глаза; Не сутулься! — Не сутуль спину; Причешись. — Причешу волосы.*

Обратим внимание на особенности синтаксической синонимии предложений с возвратными глаголами и предложений с переходными глаголами. Среди них следует особо выделить структуры с возвратными глаголами, обозначающими движение определенной частью тела, и соотносительные с ними структуры с переходными глаголами. Как правильно построить предложение, употребив в нем такой возвратный глагол? Для этого целесообразно остановиться на лексической сочетаемости переходного глагола, а именно на семантике существительного в позиции дополнения.

Если переходный глагол в предложении способен употребляться только в сочетании с именами, обозначающими определенную часть тела (например, *потупить* можно только *глаза, взгляд, взор; нахмурить* — *брови* или *лоб; причесать* — *волосы; высморкать* — *нос*), то в со-

относительном с ним предложении с возвратным глаголом в позиции подлежащего обычно выступает имя со значением владельца, хозяина этой части тела [Пете 1968]: *Девушка потупила взгляд. — Девушка потупилась; Дед недовольно нахмурил брови. — Дед недовольно нахмурился; Кот зажмурил глаза от удовольствия. — Кот зажмурился от удовольствия.*

Если же переходный глагол в составе предложения может употребляться не только с именем, обозначающим часть тела, но и с именами другой семантики (например, *открыть* можно не только *глаза*, но и *сумку*; *поднять* — и *голову*, и *флаг*; *сжать* — и *руки*, и *поручни*), то в соотносительном с ним предложении с глаголом на **-ся** в позиции подлежащего чаще всего выступает не имя со значением владельца, а существительное со значением части тела [там же]. Имя же, называющее владельца, хозяина этой части тела, употребляется в родительном падеже. Ср.: *Лена устало закрыла глаза. — Глаза Лены устало закрылись* (при невозможности **Лена устало закрылась*); *Юноша упрямо сжал губы. — Губы юноши упрямо сжались* (**Юноша упрямо сжался*).

Некоторым возвратным глаголам соответствуют переходные глаголы с местоимением **себя**. Ср., например: **лечиться — лечить себя, защищаться — защищать себя, держаться — держать себя, называться — называть себя, мучиться — мучить себя, отравиться — отравить себя**: *На протяжении всего разговора она держала себя с большим достоинством. — На протяжении всего разговора она держалась с большим достоинством; Он лечит себя травами. — Он лечится травами; Я уверен, что Николай сможет защитить себя. — Я уверен, что Николай сможет защититься.*

Значение некоторых из этих глаголов проявляется в контексте, например: *Она мучается от ревности* (неконтролируемое, бессознательное действие). — *Зачем вы мучаете себя напрасной ревностью?* (предполагается, что человек может воздействовать на свое состояние).

II. Взаимно-возвратные глаголы

Взаимно-возвратные глаголы передают общий смысл «друг друга». Они имеют значение контактирования, взаимоотношений. Эти глаголы употребляются в предложениях, обозначающих сложную ситуацию, которая является суммой двух более простых ситуаций. Структура, в которой употреблен взаимно-возвратный глагол, опи-

сывает равные действия обоих участников ситуации: *Мы с Виктором переписываемся. — Я пишу Виктору, Виктор пишет мне; Лена и Вера обнялись. — Лена обняла Веру, Вера обняла Лену; Саша и Петя поссорились. — Саша поссорился с Петей, Петя поссорился с Сашей.* В этих ситуациях каждый участник является одновременно и субъектом, и объектом по отношению друг к другу.

Наиболее употребительны следующие взаимно-возвратные глаголы: **встречаться, знакомиться, здороваться, прощаться, целоваться, жениться, разводиться, видиться, договариваться, переговариваться, перешептываться, пересмеиваться, созваниваться, перезваниваться, общаться, советоваться, обмениваться, ссориться, мириться, объединяться** и т.п. Они содержат формально-грамматические показатели, служащие для обозначения категории взаимности. По формальным словообразовательным признакам выделяется ряд групп глаголов.

В одних случаях взаимно-возвратные глаголы соотносятся с переходными глаголами, обозначающими действие, которое может производиться при одновременном участии субъекта и объекта, и образуются от них с помощью суффикса **-ся**: **встретить — встретиться, обнимать — обниматься, целовать — целоваться, ругать — ругаться**. В других случаях взаимно-возвратные глаголы неопоставимы с переходными и не употребляются без **-ся**: **здороваться, сражаться, бороться, расставаться, совещаться**.

Нередко значение взаимности обусловлено наличием аффикса **-ся** в сочетании с приставками. Наиболее часто употребляются приставки **с-** в значении соединения и антонимичная ей приставка **раз-** в значении разъединения: **сходиться — расходиться, съезжаться — разъезжаться, слетаться — разлетаться**, а также приставка **пере-**: **переговариваться, перезваниваться, перешептываться, переглядываться, пересмеиваться, перекликаться**.

Эту особенность необходимо учитывать в иностранной аудитории, так как студенты, убежденные в том, что типовое значение должно выражаться типовыми формальными показателями, ошибочно присоединяют **-ся** к этим глаголам: **Мы разговаривались весь вечер; *Преподаватель долго беседовался со мной*. К таким глаголам, не имеющим специальных формально-грамматических показателей значения взаимности, но выражающих это значение лексически, относятся глаголы **спорить, дружить, враждовать, беседовать, разговаривать**. В отдельных случаях в пределах видовой пары один глагол имеет **-ся**,

а соответствующий ему видовой коррелят употребляется без **-ся**. Так, глагол НСВ *дружить* не имеет **-ся**, в то время как соотносительный с ним глагол СВ включает в себя этот постфикс: **подружиться**. Ср.: *Мы дружим давно.* — *Мы подружились еще в школе.* Однако иностранцы обычно образуют глагол НСВ с помощью **-ся**, выравнивая его по наиболее распространенному формальному образцу: **Мы дружимся с Виктором уже много лет.*

Синтаксические структуры предложений с взаимно-возвратными глаголами имеют особенности. Специфика этих предложений проявляется в способах выражения подлежащего. Поскольку взаимное действие может осуществляться при наличии не менее двух участников ситуации, то и имена в позиции подлежащего (обычно одушевленные имена) всегда имеют значение множественности, «коллективности». Это значение может быть передано:

- существительным в форме множественного числа: *Друзья встретились после каникул;*
- сочетанием двух существительных в именительном падеже с союзом **и**: *Андрей и Виктор встретились после каникул;*
- сочетанием существительного в именительном падеже в позиции подлежащего с именем в форме творительного падежа с предлогом **с**: *Андрей встретился с Виктором после каникул;*
- существительным с количественным определением (**два друга, двое друзей, несколько человек**): *Два друга встретились после долгих каникул;*
- существительным, имеющим собирательное значение (**публика, молодежь, группа, население**): *Наша группа встретила после каникул.*

Назовем некоторые особенности согласования подлежащего со сказуемым. Если в позиции подлежащего употреблено сочетание имен с союзом **и**, то глагол употребляется в форме множественного числа: *Иван и Вера познакомились на юге; Игорь и Лена встретились в кафе.*

Если подлежащее выражено конструкцией **кто с кем** (*Иван с Верой*), глагол обычно употребляется в форме множественного числа: *Иван с Верой познакомились на юге.* Однако если в именительном падеже употреблено местоимение (*Я с Верой*), глагол выступает в форме единственного числа. При дистантном расположении имен глагол стоит в форме единственного числа: *Иван познакомился с Верой на юге; Он познакомился с ней на юге.*

Вопрос о выборе конкретной формы имени со значением субъекта целесообразно решать, исходя из его статуса. Так, равное в восприятии говорящего положение двух субъектов, признание самостоятельности каждого из них диктуют необходимость синтаксической сочинительной связи: *Я и Николай обменялись адресами.* Разный статус субъектов, наделение первого субъекта приоритетом [Боли 1992] требуют употребления конструкции **Я с Николаем**: *Я обменялся с Николаем адресами.* Некоторые учащиеся удачно называют такие структуры «эгоистическими». Особого внимания требует обращение к такому русскому языковому феномену, не имеющему синтаксических структурных аналогов в других языках, как конструкция **Мы с Николаем** (*Мы с Николаем обменялись адресами*). Здесь субъекты в восприятии говорящего наделяются не только равенством, но и единством, неразрывностью, неразсторжимостью.

В предложениях со взаимно-возвратными глаголами, помимо неодушевленного субъекта в позиции подлежащего, в некоторых случаях может употребляться и субъект не-лицо: *Ленинский проспект пересекается с Ломоносовским; Московский Кремль построен там, где когда-то сливались Москва-река и река Неглиная.* Глаголы в таких предложениях передают значение соположения двух предметов в пространстве. Они относительно немногочисленны: **пересекаться, смыкаться, сливаться, соединяться**.

Многие взаимно-возвратные глаголы могут иметь косвенное факкультативное дополнение **друг с другом** (*встречаться друг с другом, ссориться друг с другом, переговариваться друг с другом*): *О чем вы там переговариваетесь друг с другом? Мы с братом всегда советуемся друг с другом; Эти улицы пересекаются друг с другом.*

В данной предложно-падежной конструкции предлог ставится внутри словосочетания, между его частями, так же как и в других падежах: *друг без друга, друг о друге, друг к другу* и т.п.

Требуется разъяснения употребление глаголов **созваниваться — созвониться** и **перезваниваться**. Глагол с приставкой **пере-** употребляется только в форме НСВ: *Мы часто с ней перезваниваемся; Вера и Андрей время от времени перезваниваются.* Форма СВ, которая нередко употребляется в речи иностранцев, для этого глагола невозможна: **Мы с ней один раз перезвонились.* Глагол **созваниваться** — **созвониться** может употребляться в форме как НСВ, обозначая неоднократное действие (*Обычно перед тем как встретиться, мы созваниваемся*), так и СВ для обозначения однократного действия (*Сегодня вечером мы*

обязательно должны созвониться; Давай перед выходом созвонимся). Кроме того, глаголы *созваниваться* — *созвониться* содержат дополнительный оттенок смысла «для чего», «для того, чтобы»: — *Когда вы встречаетесь?* — *Пока не знаю, будем созваниваться.* Этот оттенок отсутствует в предложениях с глаголом *перезваниваться*, поэтому нельзя сказать: — *Когда вы встречаетесь?* — **Не знаю, будем перезваниваться.*

Учащиеся сталкиваются с трудностями при употреблении глагола **(по)жениться** в ситуациях, обозначающих однократное действие. Ср.: *Мои родители поженились в 1979 году.* — *Мой отец женился в 1979 году.* Глагол НСВ **жениться** употребляется при подлежащем — имени со значением лица в форме единственного числа: *Иван женился на Марии; Женись на Марии, она девушка хорошая.* Однако при подлежащем, выраженном сочетанием двух одушевленных имен с союзом **и** (*Иван и Мария*) или одушевленным именем во множественном числе (*родители, супруги*), глагол употребляется в форме СВ с приставкой **по-**: *Мои родители поженились еще в институте; Как только они поженились, они решили купить квартиру.*

Учет формы подлежащего позволяет предотвратить распространенную в речи иностранцев ошибку: **Мои родители женились, а через год родился я; *Они познакомились летом, а осенью женились; *Мой друг поженился на девушке из Болгарии; *Я ее очень люблю и поженюсь на ней.*

Нужно иметь в виду трудности восприятия иностранцами близких по звучанию, но разных по значению глаголов **спорить** (т.е. дискутировать, доказывать свою точку зрения) и **ссориться** (т.е. конфликтовать, враждовать). Иностранные студенты часто не различают их. Распространенные ошибки, обусловленные контаминацией двух форм: **Разговор был интересный, но у нас были разные мнения, мы спорились целый вечер (вместо спорили); *Мы с братом живем дружно и никогда не споримся (вместо ссоримся).*

III. Возвратные глаголы эмоций

Среди глаголов на **-ся** обширную группу составляют глаголы эмоционального состояния. Их число составляет более 100. Они управляют разными падежными формами. Ср., например, управление глаголов, казалось бы близких по семантике: *восхищаться мужеством, но: преклоняться перед мужеством; возмущаться грубостью, но: злиться на грубость* и т.п.

В наибольшей мере обучению правильному управлению глаголов эмоций (среди которых значительную часть составляют возвратные глаголы) служит классификация М.Л. Крючковой [Крючкова 1979]. Эта классификация устанавливает прямую зависимость управления глагола от его семантики. Исследователь выделяет классы глаголов, группируя их по общему семантическому признаку. Полагаем, что данная классификация может быть расширена за счет включения в нее новых семантических классов, в частности глаголов «завышенной самооценки» и глаголов «сомнений и разочарований». Приведем эту классификацию возвратных глаголов.

1) глаголы увлечения: **увлекаться, интересоваться, восхищаться, восторгаться, наслаждаться, любоваться, очаровываться, упиваться, пленяться, умиляться, воодушевляться, вдохновляться, гордиться, удовлетворяться.** Модель управления — **имя в Т. п. без предлога**: *Живописью он увлекается с детства; Вы интересуетесь театром?*

2) глаголы удивления: **удивляться, дивиться, поражаться, изумляться, радоваться, умиляться, улыбаться, ужасаться.** Модель управления — **имя в Д. п. без предлога**: *Отец обрадовался нам (К. Паустовский); Поражаюсь твоей наивности;*

3) глаголы преклонения и самоуничижения: **преклоняться, теряться, тушеваться, унижаться, пресмыкаться.** Модель управления — предложно-падежная форма **перед + Т. п.**: *Преклоняюсь перед вашим талантом; Неужели ты будешь перед ним унижаться?*

4) глаголы завышенной самооценки: **хвастаться, хвалиться** (разг.), **зазнаваться, кичиться, чваниться** (разг.), **храбриться, хорохориться** (разг.), **пыжиться** (разг.), **рисоваться, красоваться, кривляться, ломаться** (разг.), **выпендриваться** (прост.). Модель управления — предложно-падежная форма **перед + Т. п.**: *Николай любит хвастаться перед знакомыми; Он зазнался перед друзьями;*

5) глаголы насмешки и издевательства: **смеяться, ухмыляться, насмехаться, потешаться, издеваться, измываться, глумиться, куражиться.** Модель управления — предложно-падежная форма **над + Т. п.**: *Ты что, издеваешься надо мной? (разг.); Рабочие сочувственно посмеивались над стариками, жалея их и в то же время понимая все страдания, которые выпали им в конце их долгой жизни (Г. Семенов);*

6) глаголы недовольства: **плакаться, жаловаться, обижаться, дуться, сердиться, злиться, ругаться, гневаться, злобиться.**

Модель управления — предложно-падежная форма **на + В. п.**: *Ему не нравилось, что она всем на всех жалуется* (Ю. Тынянов); *Вы вправе сердиться на меня* (К. Симонов);

7) глаголы боязни: **бояться, опасаться, остерегаться, страшиться, ужасаться, стыдиться, стесняться, смущаться, конфузиться, совеститься, сторониться, дичиться, чураться, чуждаться**. Модель управления — **имя в Р. п. без предлога**: *Я был благодарен Иванову за то, что он отучил меня от привычки стесняться простых вещей* (К. Паустовский); *Она боялась матери до дрожи в коленках* (Ю. Тынянов);

8) глаголы беспокойства: **беспокоиться, волноваться, тревожиться, бояться, опасаться, страшиться, пугаться**. Модель управления — предложно-падежная форма **за + В. п.**: *Я за вас так беспокоилась, так беспокоилась* (В. Катаев); *Ужасно тревожусь за тебя* (В. Маяковский);

9) глаголы заботы, волнений и печали: **заботиться, печься** (разг., очень заботиться), **волноваться, тревожиться, печалиться, беспокоиться, кручиниться**. Модель управления — предложно-падежная форма **о + П. п.**: *Он беспокоится о дочери; Он заботится о ней как о малом ребенке* (разг.);

10) глаголы сомнений и разочарований: **сомневаться, разочаровываться, разуверяться, извериться, обманываться**. Модель управления — предложно-падежная группа **в + П. п.**: *Он разочаровался в работе; Не сомневаюсь в вашей правоте*.

Ряд глаголов в некоторых семантических классах нуждается в дополнительных комментариях. Так, в семантическом классе глаголов «заботы, волнений и печали» слова «печальной» семантики (*соскучиться, печалиться, кручиниться*) имеют вариант управления **по + Д. п.**: *Я приехал сюда недавно, но уже соскучился по дому*. Обратим внимание на аномалию видовой пары **скучать — соскучиться**, где возвратным является только глагол СВ, а соотносительный с ним видовой коррелят НСВ представлен невозвратным глаголом. Учет этого факта дает возможность предотвратить частые в речи иностранцев ошибки типа **Я скучаюсь по дому*.

Некоторые глаголы могут входить в разные семантические классы. Так обстоит дело с глаголами **беспокоиться, волноваться, тревожиться**. Выступая в составе семантического класса глаголов «заботы,

волнения, печали», они сочетаются с именами, передающими содержание эмоционального отношения (по терминологии Г.А. Золотова — делиберативами [Золотова 1988]), и в этом случае имеют модель управления **беспокоиться о ком**.

Те же глаголы могут относиться и к семантическому классу глаголов «беспокойства». Здесь на значение делибератива наслаивается еще и значение каузатора [Золотова 1988], повода какого-то чувства, и глагол в этом случае управляет формой **за + В. п.**: *беспокоиться, тревожиться, волноваться за дочь*; ср. также: *страшиться за дочь, испугаться за дочь* (но: **пугаться о дочери, *опасаться о дочери*).

Разные семантические варианты имеет и глагол **бояться**. В одном случае он входит в класс глаголов боязни и имеет при себе объект в форме **Р. п. без предлога** со значением источника опасности, того, что может причинить вред: *бояться собак, холода, грозы*, в другом — входит в класс глаголов «беспокойства» с управляемой формой **за + В. п.**, имеющей значение «предмет беспокойства» или то, чему может быть причинен вред. Ср.: *Я боюсь мороза. — Я боюсь за свое горло*. За именем, представленным в данной структуре в форме **за + В. п.**, скрывается ситуация. Обозначаемое им понятие имеет непосредственное отношение к субъекту, составляет предмет его заинтересованности: *Я боюсь за свое горло* (= у меня больное горло, и я боюсь, что могу простудиться); *Я боюсь за свою сумку* (= я могу потерять, забыть, испачкать, порвать сумку). Определить принадлежность глагола к тому или иному семантическому классу и уяснить таким образом модель управления иностранец сможет без труда, если предложить ему сопоставить объекты двух родов, относящиеся к глаголу *бояться* (*мороз — здоровье, дождь — белье на балконе, засуха — урожай* и т.п.).

В число глаголов эмоционального состояния входит большое количество глагольных пар, соотносительных по признаку переходности/непереходности: **возмущать — возмущаться, увлекать — увлекаться, восхищать — восхищаться, удивлять — удивляться, радовать — радоваться, изумлять — изумляться, печалить — печалиться, обижать — обижаться, злить — злиться, пугать — пугаться, страшить — страшиться, смущать — смущаться, беспокоить — беспокоиться** и др. В учебных целях целесообразно представить словообразовательные особенности глаголов того или иного семантического класса (табл. 9).

Таблица 9

**Особенности употребления -ся у глаголов эмоций
разных семантических классов**

Класс глаголов	Форма глагола	
	не употребляются без -ся	употребляются и с -ся, и без -ся
Глаголы увлечения	наслаждаться упиваться любоваться гордиться	увлекать(ся) очаровывать(ся) восторгать(ся) пленять(ся) умилять(ся) воодушевлять(ся) вдохновлять(ся) возмущать(ся) удовлетворять(ся)
Глаголы удивления	улыбаться	удивлять(ся) поражать(ся) изумлять(ся) умилять(ся) радовать(ся) ужасать(ся)
Глаголы преклонения и самоуничижения	преклоняться теряться тушеваться пресмыкаться	—
Глаголы завышенной самооценки	зазнаваться кичиться чваниться храбриться рисоваться красоваться ломаться кривляться хорохориться пыжиться выпендриваться	хвалить(ся)

Окончание табл. 9

Класс глаголов	Форма глагола	
	не употребляются без -ся	употребляются и с -ся, и без -ся
Глаголы насмешки и издевательства	смеяться ухмыляться насмехаться потешаться издеваться измываться глумиться куражиться	—
Глаголы недовольства	дуться плакаться зlobиться жаловаться	обижать(ся) ругать(ся) злить(ся) сердить(ся) бесить(ся)
Глаголы боязни	—	пугать(ся) страшить(ся) ужасать(ся) стыдить(ся) смущать(ся) конфузить(ся) совестить(ся)
Глаголы беспокойства	—	беспокоить(ся) волновать(ся) тревожить(ся) страшить(ся) пугать(ся)
Глаголы заботы, волнений и печали	—	заботить(ся) волновать(ся) беспокоить(ся) тревожить(ся) печалить(ся)
Глаголы сомнений и разочарований	сомневаться извериться	разочаровывать(ся) разуверять(ся) обманывать(ся)

Предложения с глаголами, соотносящимися по признаку «переходность — непереходность», образуют синонимический ряд предложений, состоящий из четырех членов: *Я удивился ее беспечности.* — *Я был удивлен ее беспечностью.* — *Она удивила меня своей беспечностью.* — *Ее беспечность меня удивила.*

Употребление предложений той или иной структуры функционально обусловлено. Рассмотрим более подробно каждую из этих структур.

■ Я удивился ее беспечности.

Структуры с возвратными глаголами обнаруживают разнообразие управляемых падежных форм имени. Как известно, эта форма зависит от принадлежности глагола к тому или иному семантическому классу (удивления, неудовольствия, боязни, увлечения, беспокойства, заботы, волнений и печали): *Я удивляюсь твоей наивности (Д. п.); Он обиделся на твои слова (на + Р. п.); Он испугался твоего взгляда (Р. п.); Я беспокоюсь за это дело (за + В. п.); Я увлекаюсь филателией (Т. п.).*

■ Она удивила меня своей беспечностью. Ее беспечность удивила меня.

Каждую из этих структур характеризует одна и та же черта — раздвоенный способ обозначения причины. Эта двойственность выражения причины обусловлена свойством человеческой психики. По утверждению Н.Д. Арутюновой, человеческая психика устроена таким образом, что люди склонны искать источник своих эмоций не столько в объективной ситуации, сколько в других людях. «Так, наряду с логикой, устанавливающей законы правильного развития мысли, в языке отражается житейская логика, устанавливающая стереотип человеческого поведения» [Арутюнова 1976: 154]. Эта двойственность природы психических состояний, их ориентация то на события, то на лицо — причину этих событий «определенным образом отражается и “на грамматике чувств”. Семантическая двойственность глагола оборачивается его синтаксической двойственностью» [Там же: 155], что проявляется в возможности совмещения в одной структуре имени — лица и названия события: *Она удивила меня своей наивностью.* «Причина тем самым раздваивается на лицо-виновника и событие-причину» [Там же]. При этом имя лица-виновника занимает позицию подлежащего, а события-причины — дополнения в творительном падеже: *Пушкин поражал всех своими глубокими и разносторонними знаниями (Н. Тихонов); Пушкин поразил меня своим колдовским про-*

логом к «Руслану» (И. Бунин); Он рисовал акварелью — и пленил меня страстной мечтой стать живописцем (И. Бунин). Предложения этой структуры стилистически нейтральны. Усвоение их обычно не представляет трудностей для иностранных учащихся.

Более сложными для иностранных студентов оказываются предложения второго типа — с подлежащим — событийным именем со значением причины: *Ее беспечность удивила меня.* Ориентация большинства индоевропейских языков на такие синтаксические построения, где в естественной речи носителей языка позиция подлежащего занята обычно существительными со значением лица, приводит к тому, что учащимся бывает трудно строить предложения и с подлежащим — именем других категорий. Но поскольку обучение иностранных учащихся русскому языку проводится на функциональной основе и они должны овладеть различными функциональными стилями, то их необходимо научить строить предложения и с подлежащим, выраженным именами других категориальных свойств, в частности с именами абстрактной семантики: *Меня поразило обилие южного света (К. Паустовский); В Лугано их поразил совсем итальянский характер города (В. Катаев).* Предложения этой структуры обнаруживают отчетливое тяготение к книжной речи.

■ Я удивлен ее беспечностью.

Широкое распространение в речи имеют структуры с краткими страдательными причастиями, образованными от переходных глаголов эмоционального состояния: *Я ничуть не был этим огорчен (К. Паустовский); Я был взволнован случившимся (К. Симонов).*

Эти структуры имеют постоянную форму. Имя со значением лица употребляется в форме именительного падежа; слово, обозначающее эмоциональное состояние, выражается кратким страдательным причастием; имя, обозначающее причину этого состояния, всегда употребляется в форме творительного падежа независимо от управления глагола, от которого образовано данное причастие. Ср.: **поразиться, удивиться, обрадоваться** (чему?); **испугаться, смутиться** (чего?); **взволноваться, обеспокоиться, встревожиться** (о ком?); **обидеться, обозлиться, рассердиться** (на кого?); но: **поражен, удивлен, обрадован, испуган, смущен, взволнован, обеспокоен, встревожен, обижен, обозлен, рассержен** (чем?).

Данные структуры имеют отчетливо выраженную стилистическую обусловленность. Они широко употребительны в книжной речи,

в жанре официально-деловой переписки: *Общественность нашего района обеспокоена состоянием исторических памятников; Я глубоко возмущен поступком инженера Петрова; Дорогой мэтр и друг! Я безмерно взволнован вашим более чем драгоценным подарком* (В. Брюсов).

От большинства переходных глаголов эмоционального состояния можно образовать краткие страдательные причастия, но иногда это невозможно. В одних случаях ограничения на образование кратких страдательных причастий объясняются морфологическими причинами. Так, не может быть образовано краткое страдательное причастие от глагола **ужаснуть**. В других случаях это могут быть стилистические ограничения. Например, малоупотребительна форма краткого страдательного причастия от глагола **заинтересовать**: *Поэзия заинтересовала меня еще в детстве*. — **Я был заинтересован поэзией еще в детстве* (вместо *Я заинтересовался поэзией еще в детстве*). От краткого страдательного причастия **заинтересован** следует отличать близкое по звучанию и по форме краткое прилагательное **заинтересован** (в чем?). Краткое прилагательное **заинтересован** (в чем?) включает в свою семантическую структуру элемент смысла «хотеть, нуждаться в чем-либо», которого нет в значении глагола **интересовать, интересоваться** и краткого страдательного причастия **заинтересован**. Ср.: *Меня заинтересовал этот эксперимент / Я заинтересовался этим экспериментом / Я был заинтересован этим экспериментом* (= мне этот эксперимент интересен). — *Я заинтересован в этом эксперименте* (= этот эксперимент мне важен и нужен, он имеет практическую ценность).

IV. Возвратные глаголы количественных и качественных изменений

Большую группу глаголов в русском языке составляют возвратные глаголы со значением количественных и качественных изменений типа **увеличиваться, уменьшаться, улучшаться, повышаться** и т.п. Возвратные глаголы количественных и качественных изменений употребительны во всех сферах речи — бытовой, публицистической, официально-деловой. Возвратные глаголы количественных и качественных изменений характеризуют действие, явление, предмет с разных сторон.

Глаголы количественных изменений обозначают изменение как размера вообще (**увеличиваться, уменьшаться, умножаться, со-**

кращаться), так и отдельных параметров: высоты (**повышаться, понижаться, снижаться**), длины (**удлиняться, укорачиваться**), ширины (**расширяться, сужаться**), глубины (**углубляться**), скорости (**ускоряться, убыстряться, замедляться**): *В этом году тираж журнала увеличился; Ученые с тревогой отмечают, что в последние десятилетия температура на планете повышается; У человека, который мало двигается, работоспособность быстро снижается*.

Глаголы качественных изменений также могут характеризовать объект в плане общей оценки (позитивные или негативные изменения): **улучшаться, ухудшаться** — и со стороны конкретных изменений (силы, прочности, точности, цены, сложности, веса и т.д.): **укрепляться, усиливаться, упрочняться, ослабляться, уточняться, удорожаться, удешевляться, укрупняться, утяжеляться, облегчаться, обогащаться, очищаться, обедняться** и т.д.: *В ходе дискуссии разногласия между выступающими обострились; Отношения между нашими странами значительно улучшились; К концу дня ветер усилился*.

В предложениях с глаголами данной семантики подлежащее чаще всего — абстрактное существительное со значением явления, действия или процесса: *Противоречия между группировками углубляются; Численность населения в этом районе уменьшается; Процесс выздоровления больного замедлился*. В этой позиции также употребляются конкретные неодушевленные имена: *Дорога здесь расширяется; От регулярных физических тренировок мышцы укрепляются*. Не употребляются в данной позиции имена со значением лица: **Спортсмен усилился; *Ребенок улучшился*.

Возвратным глаголам количественных и качественных изменений соответствуют переходные глаголы: **улучшаться — улучшать, ухудшаться — ухудшать, расширяться — расширять, повышаться — повышать, снижаться — снижать, уменьшаться — уменьшать** и т.д.: *Маршрут автобуса удлинился. — Маршрут автобуса удлиними; Тематика журнала расширилась. — Журнал расширил тематику*.

Наиболее трудным для иностранцев моментом является уяснение морфологической формы глагола в составе предложения, выбор одного из двух глаголов, соотносящихся по признаку «переходность/непереходность».

Каковы критерии разграничения в речи возвратных и переходных глаголов данной семантики? Как помочь учащемуся выбрать единственно необходимую форму глагола? Опыт работы в иностранной

аудитории показывает, что при обращении к данной лексико-семантической группе глаголов наиболее оправданным является подход, учитывающий содержательные характеристики глагола.

Глаголы количественных и качественных изменений можно разделить на две группы в соответствии с выражаемым ими значением:

1) «делать каким» (**повышать** — «делать выше», **снижать** — «делать ниже», **ухудшать** — «делать хуже», **расширять** — «делать шире», **увеличивать** — «делать больше»);

2) «становиться каким» (**повышаться** — «становиться выше», **снижаться** — «становиться ниже», **ухудшаться** — «становиться хуже», **расширяться** — «становиться шире», **увеличиваться** — «становиться больше»).

Глаголы, передающие значение «делать каким», так называемые каузативные глаголы, имеют форму переходного глагола: *Московский университет расширяет сотрудничество с другими вузами; Государство увеличивает помощь многодетным семьям*. А соответствующие им глаголы со значением «становиться каким», или декаузативные глаголы [Недялков, Сильницкий 1969], чаще всего (но не всегда!) характеризуются присоединением **-ся** к переходному глаголу: *Сотрудничество Московского университета с другими вузами расширяется; Помощь государства многодетным семьям увеличивается*.

Такой способ образования глаголов количественных и качественных изменений, имеющих компонент смысла «становиться каким», наиболее распространен. Именно поэтому большинство из них имеет аффикс **-ся**. Однако данный словообразовательный способ охватывает не все глаголы со значением «становиться каким». Существуют и другие способы их образования. Так, соотношение «делать каким»/«становиться каким» может передаваться и супплетивными основами, корневые морфемы которых лишены формальной близости (*повышать* — *возрастать*, *снижать* — *падать*). Ср.: *Применение новой технологии **повысило** производительность труда. — В результате применения новой технологии производительность труда **возросла***.

Еще один способ образования декаузативных глаголов заключается в присоединении к основе прилагательного форманта **-еть** (*бледнеть*, *слабеть*, *худеть*, *дешеветь*) и **-ать** (*дорожать*): *Овощи подешевели, а рыба подорожала; Мне надо немного похудеть*.

Усвоение учащимися этого способа словообразования позволяет преподавателю предотвратить большую группу ошибок, поскольку

студенты, не осведомленные о различных возможностях образования глаголов со значением «становиться каким», нередко используют единственно известную им модель, конструируя глагол по наиболее продуктивной модели с аффиксом **-ся**: **Производительность труда возрослась; *Интерес к этой проблеме упался; *Надя похуделась*.

Еще одну группу типичных ошибок представляют нарушения норм речи, связанные с образованием префиксальных глаголов количественных и качественных изменений. В соответствии с нормами русского языка наиболее многочисленную группу среди них составляют глаголы с префиксом **у-**: **увеличивать(ся)**, **углублять(ся)**, **удлинять(ся)**, **укорачивать(ся)**, **укреплять(ся)**, **укрупнять(ся)**, **улучшать(ся)**, **уменьшать(ся)**, **упрощать(ся)**, **усиливать(ся)**, **ускорять(ся)**, **усложнять(ся)**, **ухудшать(ся)**. Но вместе с тем ряд глаголов этой лексико-семантической группы образуется с помощью других префиксов, например **рас-** — *расширять(ся)*, **с-** — *снижать(ся)*, **за-** — *замедлять(ся)*, **по-** — *повышать(ся)*, **о-** — *ослаблять(ся)*. Поэтому обучение использованию определенного префикса для образования того или иного глагола помогает исключить ошибки типа **умедляться*, **увышаться*, **уширяться*, которые учащиеся допускают под воздействием наиболее продуктивной модели с префиксом **у-**.

V. Косвенно-возвратные глаголы

Косвенно-возвратные глаголы обозначают действие, производимое лицом в собственных интересах: *До города мы **добрались** к вечеру; **Собирайся** быстрее, а то мы опоздаем*. Для обозначения этого значения иногда используют термин «бенефактивный» (ср. однокоренное существительное «бенефис» от франц. *bénéfice*, т.е. прибыль, польза). Имя со значением лица, в пользу которого совершается действие, в предложениях с косвенно-возвратными глаголами занимает позицию подлежащего.

Наиболее употребительны следующие косвенно-возвратные глаголы: **устраиваться**, **обзаводиться**, **записываться**, **обращаться**, **соглашаться**, **отказываться**, **удовлетворяться**, **совершенствоваться**, **укладываться**, **адаптироваться**, **ориентироваться**, **задаваться (целью, вопросом)**, **определяться**: *Я запаслась продуктами на целую неделю; Садитесь, устраивайтесь поудобнее; Вы уже записа-*

лись на экскурсию? Вы хорошо устроились на новом месте? Я приехал в Россию совершенствоваться в русском языке.

В этой группе есть глаголы, объединенные общностью морфологических показателей. Большую группу составляют слова с корнем с чередующимися гласными **бир-/бер-** с приставками **на-, при-, со-, вы-, до-** (**добираться, собираться, выбирать, прибираться, набираться**): *В последнее время мне редко удается выбраться в театр; Ты уже не маленький, пора бы тебе набраться ума-разума; Мне надо прибраться в квартире; Обычно я добирюсь до работы за полчаса; Наберись терпения и жди.*

Структуры с перечисленными глаголами различаются формой выражения объекта (дополнения), а также его обязательностью или факкультативностью.

Многие косвенно-возвратные глаголы в предложении имеют дополнение в косвенных падежах:

— творительный падеж без предлога: **запасаться продуктами, терпением; обзаводиться семьей; заправляться бензином; удовлетворяться ответом**: *К тридцати годам он наконец обзавелся семьей; Мой собеседник не удовлетворился ответом и продолжал расспрашивать меня дальше;*

— родительный падеж:

а) без предлога, употребленный для обозначения количества с глаголами с приставкой **на-**: **набраться опыта, терпения; наесться супа, каши; напиться чаю, молока; начитать детективов; насмотреться фильмов ужасов; послушаться анекдотов;**

б) с предлогом **до** в роли дополнения после глаголов с приставкой **до-** в значении достижения цели (**добираться до работы, дозваниваться до товарища, достучаться до соседа**): *Я добирюсь до работы час; Весь вечер не мог до тебя дозвониться;*

в) с предлогом **от** в роли дополнения, после глаголов со значением неприятия чего-либо (**отказываться от работы, от дел, от активной деятельности**): *К сожалению, я вынужден отказаться от вашего предложения; После выхода на пенсию отец полностью устранился от всяких дел;*

— другие косвенные падежи с предлогом и без предлога:

а) **прислушиваться, присматриваться, приглядываться, привязываться, адаптироваться** (к чему?);

б) **обращаться** (к кому?): *Если вам понадобится помощь, вы всегда можете ко мне обратиться; Он уже вполне адаптировался к новой об-*

становке; У него много знакомых, но он редко привязывается к кому-нибудь по-настоящему;

в) **соглашаться** (на что?): *Напрасно ты согласился на это предложение, лучше откажись от него;*

г) **ориентироваться, определяться, совершенствоваться** (в чем?): *Я с трудом ориентируюсь в незнакомом месте; Я никак не могу определиться в своих желаниях; Я приехал совершенствоваться в разговорной практике.*

Ряд косвенно-возвратных глаголов может употребляться без дополнения. Таковы, например, глаголы с приставкой **на-** в значении полноты, исчерпанности действия (**наговориться, нагуляться, наиграться, набегаться**): *Ребенок нагулялся и с аппетитом пообедал; За день он набегался и сразу уснул.*

VI. Возвратно-каузативные глаголы

К возвратно-каузативным глаголам может быть отнесена устойчивая лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих действие, выполняемое для какого-либо лица другим лицом, часто профессионалом: **фотографироваться, лечиться, одеваться, учиться, консультироваться, обследоваться, наблюдаться, стричься, причесываться, бриться, питаться, воспитываться, сниматься, наблюдаться, тренироваться** и др. Большинство из них относится к так называемым профессиональным глаголам, употребляемым в ситуации «заказ в месте обслуживания клиента» [Недялков 1971: 36]: *Эта актриса одевается у известного модельера Вячеслава Зайцева; Левитан учился живописи у знаменитого Саврасова; По этому вопросу вам лучше всего проконсультироваться у юриста; Вы должны обследоваться у кардиолога.*

В предложениях этой структуры оба именных компонента обозначают лицо. При этом имя в позиции подлежащего называет лицо, для которого совершается действие. Истинным же агенсом, исполнителем действия является лицо, выраженное именем в форме **у + Р. п.** При таком способе представления отношений между участниками ситуации она семантически сжимается, предстает как нерасчлененная. На уровне смысла ситуация может быть истолкована так: лицо А делает так, чтобы лицо Б выполняло над ним действие, названное возвратным глаголом. Иными словами, лицо А становится каузатором дан-

ного действия. Отсюда естественным образом вытекает практически важное для преподавания РКИ положение: в конструкции с возвратным глаголом «не может быть подлежащим имя лица, неспособного инициировать ситуацию; ср.: *Годовалый ребенок постригся у парикмахера» [Генюшене 1981: 177] (ср. также: *Годовалый ребенок лечится у педиатра / фотографируется в ателье / наблюдается у специалиста).

Что касается реального исполнителя действия, то он может быть имплицитно выражен в конструкции со значением обстоятельства места: *Больной наблюдается в поликлинике; Сфотографируйся в нашем салоне; В нашей парикмахерской вы можете постричься по предварительной записи.*

Структуры с возвратными глаголами этого типа образуют живую устойчивую парадигматическую связь со структурами с соответствующими переходными глаголами: *Молодая балерина училась у Улановой. — Молодую балерину учила Уланова; Людмила Гурченко снималась у режиссера Рязанова. — Людмилу Гурченко снимал режиссер Рязанов.*

Структуры с возвратно-каузативными глаголами и соотносительные с ними предложения с переходными глаголами различаются способом представления ситуации. Если говорящему нужно представить ситуацию с позиций реального исполнителя действия, используются структуры с переходными глаголами: *Его лечит кардиолог; Ее стрижет модный парикмахер.* При необходимости же описать ситуацию с позиции инициатора действия употребляются структуры с возвратными глаголами: *Он лечится у кардиолога; Она стрижется у модного парикмахера.* По этому принципу использования возвратно-каузативных глаголов, исходя «из перспективы инициатора описываемой ситуации» [там же], построен синтаксис текстов биографического жанра, в которых частотны следующие конструкции: *Жильярди Александр Осипович (10.01.1806/1808–1871)... учился у отца, О.Д. Жильярди, и у двоюродного брата Д.И. Жильярди; Григорьев Афанасий Григорьевич (10.01.1782–01.05.1868)... учился у Д.И. Жильярди; Быковский Михаил Дормедонтович (29.10.1801–09.11.1885) с 1818 г. учился у Д.И. Жильярди³⁵.*

Вместе с тем существуют контексты, в которых говорящему важно определить ситуацию с позиции каждого из ее участников, и в этом случае высказывание может строиться с привлечением обеих членов синонимической пары в пределах малого, ограниченного текстового

пространства. Ср.: — *Чего вы от нас хотите?* — спросил директор Британского музея. — *Я хочу у вас ангажироваться. Вернее, чтобы вы меня ангажировали, вот чего я хочу. — Это в таких-то штанах чтобы я вас стал ангажировать?* — сказал директор Британского музея (В. Ерофеев. Москва — Петушки).

От возвратно-каузативных глаголов, объединенных общим смыслом «не сам себя» [Козинцева 1981: 83], следует отличать собственно-возвратные глаголы со значением «сам себя». Принадлежность глагола к тому или иному разряду устанавливается в контексте. Ср.: 1) диалог между парнем и девушкой: — *Правда, что ты сам стрижешься?* — *Правда. Ну и что?* — *А ничего. Только примета такая есть: кто сам стрижется, никогда не женится* (из кинофильма); 2) *Когда мы шагали между Шестой и Пятой линиями мимо парикмахерской, я сказал Маргарите: «Вот сюда я стрижься хожу. Здесь один старый парикмахер есть...»* (В. Шефнер). Из примера 1) ясно, что человек сам совершает над собой действие, а в примере 2) он предоставляет это делать другому лицу (показательно, что глаголы этой семантики в китайском языке так и называются — «предоставительные» [Яхонтов 1981: 152], так как одно лицо «предоставляет» себя в распоряжение другого исполнителя действия).

VII. Активно-безобъектные глаголы

Эти глаголы передают значение действия как характерную, постоянную черту субъекта: *Не подходи к этой собаке — она кусается; — Какой ласковый котенок! Можно я его поглажу? — Осторожно, он царапается.* Ср. в поэтической речи: *Он принес мне белые розы, мускатные белые розы... Я смеялась: На что мне розы? Только колются* больно (А. Ахматова).

Имя в позиции подлежащего в предложениях с активно-безобъектными глаголами чаще всего обозначает живое существо — животных (*Коровы бодаются; Куры клюются*), реже — людей (*Мальчишки дерутся*) или растения (*Розы колются, крапива жжется*)³⁶.

³⁶ Однако интересна история, рассказанная старым ботаником-селекционером, который занимался выведением нового сорта роз. Он очень любил свои цветы, нежно ухаживал за ними, разговаривал с ними. На третий год у роз пропали шипы. Исчезла необходимость в защите — не стало необходимости и в орудии отражения агрессии.

³⁵ Примеры взяты из кн.: *Зодчие* Москвы: Биографический словарь. М., 1998.

Активно-безобъектные глаголы образуют относительно немногочисленную лексико-семантическую группу, объединенную общим значением реакции субъекта на чье-либо воздействие. Эта реакция может быть агрессивной или защитной, однако в любом случае эти действия субъекта направлены на потенциальный объект, «выступающий в качестве стимулятора активной ответной реакции на действия субъекта» (разрядка наша. — О.Ч.) [Шелякин 1991: 321–322]: **кусаться** (о собаке), **царапаться** (о кошке), **лягаться, брыкаться** (о лошади), **бодаться** (о корове), **клеваться** (о курах), **щипаться** (о гусях). Иногда эти глаголы могут определять целый текст. Сравните отрывок из повести В. Пановой «Сережа», описывающий полный опасностей мир, каким он видится пятилетнему ребенку: «*Петухи клюются, кошки царапаются, крапива жжется, люди толкаются, мальчишки дерутся, земля срывает кожу с колен, когда падаешь, — и Сережа весь покрыт царапинами, ссадинами и синяками. Почти каждый день что-то случается*».

Так как активно-безобъектные глаголы обозначают действие как постоянное свойство, то они всегда употребляются в НСВ в форме настоящего неактуального времени: *Не бойтесь, моя собака не кусается*.

Действие активно-безобъектных глаголов представляется как возможное, имеющее модально-потенциальное значение: *собака кусается*, следовательно, она может укусить кого-либо; *кошка царапается*, т.е. она может оцарапать человека (отсюда и другое название этих глаголов — активно-потенциальные).

Объект при таких глаголах мыслится как обобщенный, таким объектом может стать любой и каждый. Причем это может быть только живое существо, и это следует иметь в виду при определении трансформационных возможностей предложения. Например, если при трансформации предложения *Петух клюет...* семантическим объектом может выступать и предмет (*зерно*), и живое существо (*червяков*), то в предложении *Петух клюется* потенциальное действие может быть отнесено только к живому существу. Следует обратить внимание иностранных учащихся, что на синтаксическом уровне объект при возвратных глаголах данного значения никогда не употребляется (поэтому их иногда называют еще абсолютными глаголами, или абсолютивами, абсолютивно-потенциальными глаголами).

Данное действие могут обозначать также и некоторые соотносительные с возвратными невозвратные глаголы (ср.: *жечься — жечь, щипаться — щипать, толкаться — толкать*), утратившие вследствие

передаваемого ими модально-потенциального значения функцию переходности [Янко-Триницкая 1962: 199]. Ср.: *Крапива жжется. — Крапива жжет. Комары кусаются больно. — Комары кусают*. Такие конструкции взаимозаменяемы.

VIII. Пассивно-качественные глаголы

Эти глаголы обозначают свойства предметов и вещей: *Этот костюм не мнется; Сумка очень практична: она моется, застегивается на молнию, ручка у нее снимается*. Глагол обозначает данное свойство как действие, которому может подвергаться предмет. Так как это свойство имеет постоянный характер, глагол употребляется в НСВ в форме настоящего неактуального времени: *Пластмасса ломается; Стекло бьется; Мел крошится*. На этом построен синтаксис русских пословиц, обобщающих на основе повседневного опыта народа свойства вещей и предметов: *Рыба портится с головы; Где тонко, там и рвется*.

Наиболее употребительны пассивно-качественные глаголы следующих лексико-семантических групп, а именно глаголы со значениями:

— способность подвергаться разрушению (**ломаться, биться, крошиться, рваться, портиться**): *Не забудь убрать мясо в холодильник, оно быстро портится*;

— способность подвергаться изменениям (**гнуться, мяться, пачкаться, садиться, растворяться, растягиваться, развариваться**): *Какую хорошую ткань ты купила — она не мнется и не садится*;

— способность подвергаться технологической обработке и воздействию (**стираться, мыться, чиститься, гладиться, жариться, вариться, тушиться, собираться, разбираться**): *Молодое мясо жарится быстрее, чем старое; Этот механизм разбирается*.

В семантической структуре предложений с пассивно-качественными глаголами содержится элемент смысла «предмет может подвергаться действию, выраженному инфинитивом невозвратного глагола». Это проявляется в соотносительных с данными предложениями структурах со словами **можно/нельзя**: *Эти обои моются. — Эти обои можно мыть; Рыба жарится быстро. — Рыбу можно пожарить быстро; Наконечник у ручки не снимается. — Наконечник у ручки нельзя снять*.

В структуре многих предложений с пассивно-качественными глаголами нередко содержится оценочный определитель. Он может быть выражен наречиями (**трудно, легко**), а также сравнительными кон-

струкциями с союзом **как** или **чем**. Ср.: *Словарь Даля читается очень легко.* — *Словарь Даля читается как занимательный детектив*; *Кожа с этой рыбы снимается очень легко.* — *Кожа с этой рыбы снимается как чулок.*

В практике обучения иностранцев русскому языку иногда в целях облегчения объяснения материала делаются попытки объединить активно-безобъектные и пассивно-качественные глаголы на том основании, что и те и другие обозначают какое-либо свойство живого существа (*Собака кусается*) или неодушевленного предмета (*Проволока гнется*). Однако такое объединение вряд ли оправданно, поскольку в каждом случае эти структуры характеризуют различные трансформационные возможности. Так, структуры с пассивно-качественными возвратными глаголами могут быть преобразованы в предложения, где объект, подвергающийся действию, употребляется в форме винительного падежа. Глагол при этом утрачивает *-ся* и становится переходным: *Проволока легко сгибается.* — *Проволоку легко согнуть*; *Рыба быстро жарится.* — *Рыбу легко пожарить*. (Неслучайно существует еще одно определение глаголов этого разряда — объектно-качественные.) В то же время для структур с активно-безобъектными глаголами такие преобразования невозможны: *Собака кусается.* — **Собаку...*; *Крапива жжется.* — **Крапиву...*

IX. Побочно-возвратные глаголы

К побочно-возвратным относятся глаголы, обозначающие контакт субъекта с объектом, обычно неподвижным или фиксированным: *Находясь на эскалаторе, держитесь за поручни*; *Я не заметил в траве камня и больно ударился об него*. В предложениях с такими глаголами объект самым фактом своего существования, своего наличия стимулирует названное действие. То есть если бы не было в траве камня, говорящий бы не споткнулся; если бы на лестнице не было поручней, то и не за что было бы держаться.

В предложениях с такими глаголами субъект, занимающий синтаксическую позицию подлежащего, обычно выражен одушевленным именем со значением лица или животного. Объект, как правило, существительное неодушевленное, обозначающее предмет или часть тела живого существа: *Ребенок уткнулся головой в подушку и крепко спал*; *Кошка терлась о ноги хозяина*; *Я вижу, вам трудно идти. Обопритесь*

о мое плечо. Реже субъект — имя неодушевленное: *Зонт зацепился за пуговицу и никак не раскрывался*.

Широко употребительны следующие побочно-возвратные глаголы: **держаться/браться/хвататься/цепляться** (за что?); **ударяться/стукаться/спотыкаться** (обо что?); **опираться** (обо что/на что?); **уткнуться/упираться** (во что?).

Все побочно-возвратные глаголы требуют дополнения в винительном падеже с предлогами **за**, **о (об)**, **в**. Выбор конкретного предлога зависит от характера контакта субъекта и объекта.

Дополнение в форме **за** + **В. п.** употребляется обычно тогда, когда речь идет о механическом соединении, сцеплении субъекта и объекта: *держаться за перила / за руки / за ручку двери / за поручни, взяться за ручку двери, цепляться за пуговицу, хвататься за волосы*. *Я уже взялся за ручку двери, чтобы уйти, но вдруг передумал и решил остаться*; *С балкона слетела чья-то рубашка и зацепилась за ветку дерева*. Ср. употребление таких глаголов в русских пословицах: *Утопающий хватается за соломинку*; *Взялся за гуж — не говори, что не дюж*.

Дополнение в форме **о** + **В. п.** употребляется обычно тогда, когда субъект только соприкасается с объектом и когда взаимодействие между ними носит характер соотношения большей и меньшей площади, точки и площади: *удариться о камень, ушибиться об угол / о дерево, опираться о стену, стукнуться об угол шкафа, спотыкаться о порог / о камень, биться как рыба об лед*. *Волны бьются о берег скалистый* (из песни); *Почему у тебя перевязана рука?* — *Ударился о дерево*; *Выходя из-за стола, я больно ударился об угол*; *Здесь высокий порог, смотрите не споткнитесь о него*.

Глаголы **опираться** и **облокотиться** имеют два варианта управления — **опираться, облокачиваться** (обо что?) и (на что?). Выбор конкретного варианта зависит от характера опоры, которой может воспользоваться субъект. Если это вертикальная опора, употребляется предлог **о (обо)**: *опираться о стену, о ствол дерева*. *Она оперлась о ствол березы и о чем-то думала*. Если это горизонтальная опора, возможно употребление формы **на что**: *Старик тяжело опирался на палку (о палку)*.

На выбор предлога влияет также и размер опоры. Если опора имеет относительно большую площадь, предпочтителен предлог **на**: *облокотиться на подоконник, опираться на спинку стула*. Если же опора имеет относительно небольшую площадь, более употребителен предлог **о**: *облокотиться о перила*.

Дополнение в форме **в + В. п.** употребляется тогда, когда субъект направляет усилия внутрь объекта: *уткнуться головой в подушку, вонзиться в кожу, вонзиться в дерево, упираться в стену: Стрела вонзилась в дерево.*

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
- Боли Т. Описание возвратных (рефлексивных) глаголов в учебных целях: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1992.
- Генюшене Э.Ш. К теории описания рефлексивных глаголов // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.
- Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Крючкова М.Л. Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке / Под ред. О.А. Лаптевой. М., 1979.
- Недялков В.П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Л., 1971.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.П. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л., 1969.
- Петте И. Глагольные словосочетания с названиями частей тела в русском языке // *Studia Slavica Academia Scientiarum Hungaricae*. 1968. Vol. XIV, N 4.
- Шелякин М.А. Русские возвратные глаголы в общей системе отношений залоговости // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991.
- Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962.
- Яхонтов С.Е. Выражение рефлексивности в китайском языке // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.
- * * *
- Антонюк Л.А., Михневич А.Е. Залоговое значение взаимности и проблема «скрытой» грамматики: (На материале белорусского языка) // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.
- Битехтина Г.А., Зелинская Е.А., Клобукова Л.П. и др. По-русски — без ошибок. М., 1995.
- Богданова Л.И. Эмоциональные концепты и их роль при описании глаголов с позиций «активной грамматики» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 3. М., 1998.
- Величко А.В., Туманова Ю.А., Чагина О.В. Простое предложение. Опыт семантического описания. М., 1986.
- Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М., 2000.
- Козинцева Н.А. Рефлексивные глаголы в армянском языке // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.

Козинцева Н.А. Временная локализованность действия и ее связи с аспектуальными, модальными и таксисными значениями. Л., 1991.

Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения: (На материале русского, английского и венгерского языков). Воронеж, 1999.

Лобанова Н.А. Синтаксическая сочетаемость возвратных глаголов в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1966.

Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1969.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 1.

Холодович А.А. Теоретические проблемы реципрока в современном японском языке // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.

Храковский В.С. Диатеза и референтность: (К вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981.

Цейтлин С.Н. Возвратные глаголы и детская речь // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.

Чагина О.В. Как сказать иначе? М., 1990.

Часть вторая

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ И КАТЕГОРИЙ

Глава 39

ПОЛНЫЕ И КРАТКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В современном русском языке качественные прилагательные образуют два ряда форм: полные (склоняемые, атрибутивные) и краткие (несклоняемые, предикативные): *молодой, красивый, полезный* — *молод, красив, полезен*. Краткие и полные формы могут совпадать по своему лексическому значению: *Задача простая* и *Задача проста*; *Он добрый и справедливый* и *Он добр и справедлив* — и различаться: *Котенок живой, игривый*. — *Котенок жив и очень вырос*.

Однако между полной и краткой формами имеются существенные различия: смысловые, стилистические и, главное, — грамматические.

I. Смысловые, стилистические и грамматические различия употребления полных и кратких прилагательных

Смысловое различие употребления полных и кратких форм заключается в том, что полные формы обозначают признак как безотносительный, постоянный, принадлежащий или приписываемый субъекту в полном объеме, а краткие — как признак относительный, проявляющийся в отношении к кому-либо, чему-либо или чем-либо ограниченный, например временем проявления (моментом или отрезком времени). Ср.: *Мальчик способный*. — *Мальчик способен к математике*; *Стол маленький*. — *Стол мал для игры в пинг-понг*; *Задача*

трудная. — *Задача трудна для меня*; *Вода в реке холодная*. — *Вода в реке холодна для купания*.

Стилистическое различие употребления полной и краткой форм проявляется в возможности использования их в определенных функциональных стилях речи. Так, полные прилагательные воспринимаются как стилистически нейтральные, объективные, они могут употребляться в любом стиле речи — в книжном и в разговорном. Многие краткие формы имеют оттенок книжности и употребляются преимущественно в книжных стилях речи. Однако краткие формы могут быть нейтральными по стилю и употребляться в разговорной, обиходно-бытовой речи.

Полные формы дают субъекту нейтральные, смягченные характеристики. Характеристики, выраженные краткими прилагательными, могут отличаться категоричностью, быть резкими, иногда обидными, что связано отчасти с лексическим значением прилагательного. Ср.: *Он хитрый*. — *Он хитер*; *Он умный*. — *Он умен*; *Он смешной*. — *Он смешон*.

Грамматические различия полных и кратких форм определяют правила их употребления. В предложении полные прилагательные выполняют двойную функцию: они выступают в роли согласованного определения и именной части составного именного сказуемого: *Жаркий день сменился тихим, теплым вечером*. — *Лето в этом году сухое и жаркое*; *Левый берег реки низкий, а правый — крутой и обрывистый*.

Краткие прилагательные в современном языке употребляются почти исключительно в функции сказуемого³⁷: *Осенний лес прекрасен!* *Брат невысок, но строен*; *Ваши аргументы убедительны*.

Наличие в языке двух форм одного прилагательного, а также то, что функция сказуемого является их общей функцией, создает для изучающих русский язык иностранцев значительные трудности, ставя их перед необходимостью выбора нужной формы. Опыт родного языка здесь не только не помогает, но, напротив, нередко мешает. Поэтому функционированию кратких и полных форм в составе сказуемого следует уделить самое пристальное внимание.

³⁷ Сравнительно редко (преимущественно в языке поэзии) краткие формы используются в роли обособленных определений (полупредикативная функция — [РГ 1980]): *Богат, хорош собою, Ленский* / *Везде был принят как жених* (А. Пушкин); *Бледна как тень, с утра одета* / *Татьяна ждет: когда ж ответ?* (А. Пушкин); *С берез — неслышен, невесом — слетает желтый лист* (М. Исаковский).

II. Полные и краткие прилагательные в составе сказуемого

Прилагательное в составе сказуемого может быть представлено именительным или творительным падежом полного прилагательного или его краткой формой: *Ребенок был талантливый/талантлив-ым/талантлив*. Выбор краткой или полной формы зависит от разных условий, в том числе, например, от характера связочного глагола и от его грамматической формы. Ср.: *Он болен*. — *Он выглядит больным*. — *Он лежит больной*; *Лето в этом году жаркое*. — *Лето стоит жаркое*. — *Лето было жаркое/жарким*. — *Лето выдалось жаркое/жарким*. — *Лето будет жаркое/жарким*. — *Лето обещает быть жарким*.

Краткие прилагательные более свойственны книжным стилям речи. Оттенок книжности может проявляться и у формы творительного падежа, в результате краткая форма прилагательного и форма творительного падежа полного прилагательного могут выступать как синонимы: *Выводы оказались неубедительны/неубедительными*; *Преобразования стали неизбежны/неизбежными*.

Краткие формы, входя в именную часть сказуемого, могут присоединять различные распространители, уточняющие значение прилагательного и предложения в целом. Ими могут быть:

- падежная форма (*богат нефтью*);
- предложно-падежная группа (*благодарен за помощь*);
- инфинитив (*готов помочь, рад познакомиться*);
- придаточное предложение (*счастлив, что все так закончилось*).

Наличие при прилагательном распространителей делает обязательным употребление в роли сказуемого (в рамках литературного языка) именно кратких форм.

Полные формы, имеющие при себе распространители, могут использоваться в предложении только в атрибутивной или полупредикативной функции (обособленное определение). Ср.: *Город известен своими музеями*. — *Здесь немало известных своими музеями городков*; *Они приехали из города, известного своими музеями*.

Выбор формы прилагательного может определяться наличием или отсутствием смысловой или стилистической тождественности краткой и полной форм. При наличии смыслового различия выбор осуществляется в соответствии со смыслом: *Она хорошая, добрая*. — *Она хоро-*

ша, настоящая красавица. Форма может быть выбрана в соответствии с требованиями функционального стиля — научного, официально-делового, публицистического: *Искусство вечно*; *Явка на собрание обязательна*; *Жизнь прекрасна и удивительна!* (В. Маяковский).

Ошибочно представление, что любое краткое прилагательное стилистически окрашено. Во многих случаях краткая форма нейтральна по стилю. Для определения стилистической окрашенности кратких форм важен учет типа прилагательного. С точки зрения общей семантики прилагательные неоднородны и могут быть разделены на три группы:

- 1) выражающие качественный признак, абсолютный или относительный, ограниченный в своем проявлении временными или какими-либо иными рамками;
- 2) обозначающие состояние в тот или иной момент или отрезок времени;
- 3) имеющие модальное значение или оттенок модальности [Нефедова 1983].

Прилагательные первой группы составляют самую большую и разнообразную по составу группу. Они обозначают, например, качества характера человека, его внешний вид, умственные способности, эмоциональный и психический склад, типичное поведение, а также дают ему оценку. Таковы прилагательные: **добрый, скупой, жадный, щедрый, чуткий, справедливый, строгий, ленивый, трудолюбивый; умный, глупый, мудрый, остроумный; активный, принципиальный, инициативный, равнодушный, любопытный, любознательный, разговорчивый, молчаливый, вежливый, воспитанный; красивый, прекрасный, интересный, восхитительный** и т.д.

Полные и краткие формы этих прилагательных тождественны по смыслу. Ср.: *умный и умен, глупый и глуп, смелый и смел: Золотой человек! Правда, молчалив немного* (= возможно, и молчаливый немного) (А. Арбузов).

Некоторые из этих прилагательных называют качества, проявление которых может быть ограничено моментом или отрезком времени. Однако такое значение создается не только краткой формой, но и контекстом, ситуацией. Ср.: *Сегодня ты очень красив*, *Блохин* (А. Арбузов); — *Кузьма Федорович сегодня в ударе — находчив, остроумен, говорлив*. — *Говорлив? Это у него в крови* (А. Арбузов). Лексические показатели **сегодня, сегодня в ударе** указывают на то, что названные качества субъекта проявляются (отмечаются) в определенный момент времени.

Реплика же *Говорлив? Это у него в крови* — утверждает, что говорливость, скорее, постоянный признак героя, данный ему от природы.

Прилагательные *второй группы* обозначают состояние субъекта в тот или иной момент или отрезок времени. Это может быть физическое, психическое, эмоциональное или интеллектуальное состояние лица или носителя признака. Оно может быть подготовлено деятельностью самого субъекта или являться результатом воздействия со стороны: Автор **близок** к завершению романа (= приблизился); Студент **готов** к экзамену (= подготовился); Обед **готов**, можно садиться за стол (= приготовлен); Он **знаком** с работами этого историка (= познакомился); Так ты **женат**? (= женился); Вы **правы** — в этом мире много неразрешимых вопросов (А. Арбузов).

Некоторые прилагательные этой группы выражают отношение, чувства субъекта к кому- / чему-либо: Я **полюбил** женщину. Безумно. Но она **равнодушна** ко мне (А. Арбузов); Мы **прожили** с ней счастливую жизнь, и я **благодарен** ей... (А. Арбузов); Я очень вам **признательна**, что вы помогли мне.

Отдельные прилагательные фиксируют взаимоотношение двух или более субъектов: *Характеры их решительно противоположны* (А. Арбузов); Мы с тобой только второй день **знакомы**, а кажется, что уже много-много лет (А. Арбузов); Братья **похожи** как две капли воды; Их шансы на победу **равны**.

Краткие формы всех прилагательных со значением состояния стилистически нейтральны.

Прилагательные *третьей группы*, содержащие в своей семантике модальный признак, немногочисленны. Они выражают значение возможности/невозможности чего-либо, необходимости, долженствования или ненужности, нежелательности. К ним относятся следующие краткие формы: **возможен, невозможен, способен** (на что? или с инфинитивом), **властен, необходим, неизбежен, желателен**: После гриппа **возможны** осложнения; Перенос сроков **нежелателен**; Потери **неизбежны**.

Оттенки модальности отмечаются и у прилагательных **страшен, бессилен, опасен, виден, слышен, замечен**. Ср.: В этом случае медицина **бессильна** (= не может помочь); Незначительные морозы **не страшны** для посевов (= не могут повредить); Отсюда **виден** весь город (= можно видеть); На коре деревьев бабочка **незаметна** (= нельзя заметить).

Все краткие прилагательные с модальным значением стилистически нейтральны.

Наконец, выбор формы прилагательного может зависеть от того, в высказывание какого типа оно входит: высказывание-сообщение, высказывание-суждение или высказывание-оценку [Всеволодова 1971–1972]. Об этом см. ниже.

В практике преподавания полезно выделить структурно обусловленные случаи употребления полных и кратких форм, когда замена одной формы другой невозможна, так как ведет к ошибке.

1. Структурно обусловленное употребление полных форм

К числу структурно обусловленных употреблений полных прилагательных относятся случаи, когда полное прилагательное вводится в состав сказуемого не непосредственно, а через «вспомогательное» слово, т.е. как часть сочетания: [Он] *добрый человек* — *оказался добрым* — *ушел довольный*; [После чистки ковер] — *как новый* / *стал как новый* / *выглядит как новый*.

Полное прилагательное входит в состав сказуемого в следующих сочетаниях:

1) в сочетании с существительным: Ваня — **человек застенчивый** (К. Паустовский); Осел — **животное не только умное, но и послушное, и приветливое, и трудолюбивое** (А. Куприн).

В состав сказуемого входят существительные, указывающие на родовую или видовую принадлежность субъекта:

— человек, люди, народ, женщина, девушка, ребенок, мальчик, личность, фигура, тип и т.п.: Анна — **красивая девушка**;

— растение, цветок, дерево, кустарник и т.п.: Береза — **красивое дерево**;

— страна, край, город и т.п.: Сибирь — **богатый край**; Москва — **красивый город**;

— жидкость, вещество, газ, камень, металл; занятие, увлечение, болезнь и т.п.: Алюминий — **легкий металл**; Ангина — **заразная болезнь**;

— вещь, дело, вопрос и т.п.: Воспитание детей — **непростое дело**; Подарки — **приятная вещь**.

Во всех приведенных примерах существительное выполняет формальную функцию и может быть опущено без потери общего смысла.

ла предложения. При этом прилагательное может иметь полную или краткую форму: Ваня **застенчивый/застенчив**; Розы **красивые/красивы**.

Следует обратить внимание на случай, внешне сходный с рассмотренным, когда в состав сказуемого входит значимое существительное, называющее профессию, должность, род деятельности и т.п. Такие существительные не могут быть опущены: Петров — **прекрасный руководитель**; Его дед и отец — **известные хирурги**; Володя Иванов **хороший спортсмен**. Прилагательное в этом случае выступает в качестве определения;

2) в сочетании с существительным, если подлежащее выражено местоимением **это**: *Это **красивый город**; Это **важное правило**; Это **трудная задача***. В случае отнесения предложения к плану прошедшего или будущего времени существительное остается в именительном падеже, а глагол-связка согласуется с ним в роде и числе: *Это **был старый город**; Это **были** важные **выводы**; Думаю, это **будут** полезные **советы***.

Предложения типа: *Это **простая задача**. Это **точные часы*** — не следует путать с предложениями иной структуры: *Эта **задача** **простая**; Эти **часы** **точные***, где указательное местоимение выступает в роли согласованного определения при подлежащем (*эта задача, эти часы*), а в состав именной части сказуемого входит только прилагательное в полной или краткой форме (*простая/проста, точные/точные*);

3) в сочетании с полужнаменательным глаголом: *В эти октябрьские сумерки море **показалось неприветливым*** (А. Бенуа); *Но через минуту она подумала: «Я, кажется, **делаюсь злой**»* (Р. Фраерман). *В саду поселилась осень, но листья на нашей березе **оставались зелеными и живыми*** (К. Паустовский).

В разговорной речи наблюдается тенденция к замене в данных конструкциях творительного падежа именительным: *Почему ты **стал такой злой, раздражительный**? Ее глаза **округлились**, лицо **сделалось бледное***. Но в иностранной аудитории употребление форм творительного падежа целесообразно рекомендовать как предпочтительное;

4) в сочетании с глаголами движения или состояния: *В Бахчисарай **приехал я больной*** (А. Пушкин); *Все **ходят довольные и счастливые**; К счастью, осень **стоит (стояла) теплая и сухая***.

При глаголах со значением состояния обычен именительный падеж.

При глаголах движения, а также при глаголах **родиться, расти, вырасти, умереть, погибнуть** и некоторых других возможно параллельное употребление именительного и творительного падежей: *Мальчик **рос любознательный/любознательным**; Поездка **вышла во всех отношениях удачная и приятная/удачной и приятной***.

Форма творительного падежа предпочитается в случае необходимости подчеркнуть временность признака или связь его с конкретным моментом: *Котята **рождаются слепыми** и видеть начинают только несколько дней спустя; Умер он **молодым*** (= будучи молодым);

5) в сочетании с инфинитивом **быть** прилагательное используется в форме творительного падежа: *Нам даже легче от этих «нельзя», потому что для слова «можно» **надо быть смелым*** (И. Гофф); ***Надо быть милосердным, папа!** Я и дядя Ваня так несчастны! **Надо быть милосердным!*** (А. Чехов).

Форма творительного падежа полного прилагательного в сочетании с инфинитивом **быть** обязательна, если инфинитив относится к модальным словам со значением необходимости, возможности: **надо, нужно, необходимо, стоит, можно** или к глаголу **хотеться** при выражении желательности: *надо быть внимательным, нужно быть активным, необходимо быть терпимым, стоит быть осторожным, можно быть откровенным, хочется быть полезным*. Субъект в таких предложениях не выражен или имеет форму дательного падежа: *Тебе **нужно быть сдержанным**; Мне **хочется быть точным**, не ошибиться в формулировке*. Творительный падеж полного прилагательного обязателен также, если инфинитив **быть** употреблен в объектном значении: *Отец просил меня **быть осмотрительным**; Обстоятельства вынуждают нас **быть решительными***.

Если инфинитив **быть** относится к модальным словам со значением долженствования — **должен, обязан** (подлежащее и субъект совпадают), употребляется форма творительного падежа прилагательного или его краткая форма: *Учитель **должен быть строгим, но справедливым / строг, но справедлив***;

6) как часть сравнительного оборота с союзами **как, точно, словно, будто**: *После чистки костюм **как новый**; Цветы на картине **как живые**; Руки **будто чужие** — не слушаются; Ты **точно слепой**, ничего не видишь, не замечаешь*;

7) в сочетании с переходным глаголом и прямым дополнением к нему: *Он **помнил мать молодой и красивой**; Она **считала** свою*

работу **нужной и важной**; Жюри **признало** эту картину **достойной** приза фестиваля.

Прилагательное имеет форму творительного падежа и согласуется в роде и числе с существительным, выполняющим функцию дополнения при переходном глаголе. Ср.: *помнил **мать молодой и красивой, отца молодым и красивым, родителей молодыми и красивыми**; Он помнил себя **молодым** / Она помнила себя **молодой**; Они помнили себя **молодыми**.*

При подлежащем — местоимении **вы** (форма вежливости) имеет место логическое согласование по роду и числу: *Вы не считаете себя **виноватой/виноватым**?*

8) при наличии в группе подлежащего несогласованного определения со значением места, времени или притяжательности (**у + Р. п.**): *Озеро **внизу** темное, громадное* (Н. Островский); *Небо **над тундрой** высокое, чуть-чуть влажное* (Б. Горбатов); *Море **в летние месяцы** теплое, яркое; Зимы **у нас** долгие, холодные; Память **у нее** удивительная.*

2. Структурно обусловленное употребление кратких форм

Предпочтительное употребление кратких форм может быть обусловлено характером сказуемого, а именно структурой группы сказуемого (наличием/отсутствием распространителя при прилагательном) и характером группы подлежащего и ее местом по отношению к сказуемому.

Использование краткой формы определяется характером сказуемого

Краткая форма прилагательного обычно употребляется, если прилагательное входит в состав сказуемого в сочетании с распространителем. Функцию распространителя выполняют:

1) инфинитив. В сочетании с инфинитивом употребляется ограниченное количество кратких прилагательных: **должен, обязан, вынужден, готов, согласен, намерен, склонен, способен, рад, счастлив, горд, волен, неволен, властен, бессилен, достоин** и др. Эти прилагательные имеют модальный оттенок или выражают эмо-

циональное или психологическое состояние: *Это одно из тех впечатлений, которое человеческие слова **бессильны** передать* (И. Гофф); *Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться **рад*** (А. Пушкин); *Мне необходимо поговорить с вами, я **должен** объясниться* (А. Чехов);

а) придаточное изъяснительное с союзом **что** или придаточное с союзом **чтобы**.

Придаточное предложение с союзом **что** присоединяет краткие прилагательные: **рад, счастлив, доволен, горд, уверен, убежден, согласен, прав, виноват**: *Ты сам виноват, что опоздал; Я счастлив, что все так закончилось.*

Придаточное предложение может присоединяться к прилагательному непосредственно или через указательное местоимение: **виноват в том, что..., рад тому, что..., горд тем, что..., интересен, важен, опасен, приятен, неприятен, ценен, хорош; плох тем, что..., знаком с тем, что/как** и др. Прилагательное **заинтересован** присоединяет придаточное предложение с союзом **чтобы**: *заинтересован в том, чтобы...*

Предложение с союзом **чтобы** присоединяют краткие прилагательные, обозначающие признак, который проявляется в большей или меньшей, чем следует, степени, что делает невозможным или нецелесообразным выполнение названного в обороте действия: *Факты слишком **очевидны, чтобы** можно было их оспаривать; Он слишком **молод, чтобы** руководить этой работой.* Высокая степень качества подчеркивается словом **слишком**.

Значение несоответствия признака могут передавать некоторые прилагательные при непосредственном сочетании с инфинитивом. Ср.: *Стар стал, чтобы охотиться. — Стар стал охотиться;*

б) падежная или предложно-падежная группа: *Брат похож на мать, а дочь — на отца; Сейчас многие больны гриппом; Я не знаком с работами этого ученого.*

В качестве распространителя обычно выступают:

Р. п. без предлога: *полон* (воды), *достойн* (уважения), *чужд* (зависти);

для + Р. п.: *важен* (для всех), *труден* (для понимания), *дорог* (для меня), *характерен* (для русского языка), *опасен* (для человека), *типичен* (для научной речи), *нужен* (для работы), *стар* (для работы), *интересен* (для специалиста);

Д. п. без предлога: *рад* (успеху), *необходим, нужен* (всем), *близок* (нам), *понятен* (ребенку), *благодарен* (людям), *присущ* (языку), *верен*

(друзьям), *родствен* (русскому языку), *знаком* (читателям), *подобен* (шару), *дорог* (мне), *симпатичен* (мне), *интересен* (специалистам), *известен* (историкам);

к + Д. п.: *готов* (к борьбе), *равнодушен* (к футболу), *добр* (к людям), *способен* (к математике), *безразличен* (к сладкому), *строг* (к себе), *привычен* (к холоду), *чуток* (к чужому горю);

на + В. п.: *готов* (на подвиг), *сердит* (на друга), *зол* (на себя), *согласен* (на операцию), *похож* (на старика);

Т. п. без предлога: *беден* (солями), *интересен* (новизной), *богат* (лесами), *крепок* (дружбой), *болен* (гриппом), *красив* (лицом), *горд* (детьми), *опасен* (осложнениями), *доволен* (собой), *полон* (водой), *занят* (подготовкой), *слаб* (здоровьем), *знаменит* (песнями), *ценен* (простотой), *известен* (честностью), *смешон* (поступками);

с + Т. п.: *вежлив* (со всеми), *откровенен* (с друзьями), *груб* (с подчиненными), *осторожен* (с огнем), *ласков* (с детьми), *согласен* (с выводами), *приветлив* (со всеми), *солидарен* (с нами), *несовместим* (с честью), *строг* (с учениками), *дружен* (с соседями), *сходен* (с учебником);

в + П. п.: *прав* (в главном), *виноват* (в аварии), *слаб* (в математике), *настойчив* (в учебе), *счастлив* (в друзьях), *неправ* (во всем), *точен* (во всем), *осторожен* (в выборе), *упрям* (в мелочах), *силен* (в математике), *честен* (в творчестве);

на + П. п.: *женат* (на сестре друга);

при + П. п.: *эффективен* (при астме), *противопоказан* (при астме), *полезен* (при подготовке).

В научной речи частотны прилагательные со значением соответствия, расположения, отношения и т.п. Большинство из них управляют дательным падежом: *равен* (нулю), *противоположен* (первому), *подобен* (треугольнику), *аналогичен* (выводу N.), *синонимичен* (глаголу), *параллелен* (проспекту), *симметричен* (второму рисунку), *подобен* (взрыву);

в) конструкция **Д. п. без предлога** или именная группа **для + Р. п.** при краткой форме передает значение несоответствия признака норме, требованию (больше, чем нужно; меньше, чем нужно): *Эта куртка мне мала*; *Эта аудитория мала для нашей группы*; *Многие улицы узки для центра города*. Часто в этом значении используются прилагательные с суффиксами **-оват-**, **-еват-**, обозначающие неполноту признака: *узковатый*, *широковатый*, *темноватый*, *ярковатый*, *староватый* и под.

Д. п. без предлога обычно употребляется в предложениях, где речь идет о размере одежды и обуви. Во всех других случаях исполь-

зуется конструкция **для + Р. п.** Ср.: *Платье велико девочке. — Платье темновато для девочки*. Краткая форма прилагательного со значением несоответствия признака употребляется и в сочетаниях со связками **был**, **будет** и с другими вспомогательными глаголами: **был широк**, **будет широк**, **стал широк**, **сделался широк**, **оказался широк**, **показался широк** и т.п. Замена краткой формы полной невозможна, так как делает предложение просторечным, а признак несоответствия утрачивается;

2) отглагольные или отпричастные прилагательные (обычно без распространителя), имеющие оттенок книжности:

а) с суффиксами **-ем-**, **-им-**: *Дело поправимо*; *К счастью, болезнь излечима*; *К сожалению, план пока неосуществим*; *Пока это явление необъяснимо*;

б) с суффиксами **-ен-**, **-ан-**: *Я, знаешь, няня... влюблена* (А. Пушкин); *Я убежден: ничто так не воспитывает душу человека, как театр*; *Театр и музыка!* (В. Пахомов).

Следует заметить, что, если подлежащее выражено существительными **глаза**, **взгляд**, **лицо**, **голос**, указанные прилагательные со значением эмоционального состояния выступают в полной форме: *голос взволнованный*, *взгляд восхищенный*, *лицо испуганное*, *глаза влюбленные*.

в) с суффиксом **-т-**: *Выглядит он элегантно: стрижен, выбрит, одет по моде*; *Ребенок ухожен: умыт, одет, обут*; *Вы освободились? — Нет, я еще занят*;

3) союзы: **как ни**, **как бы ни** (в придаточном уступительном), **как** (в придаточном изъяснительном), **как..., так...** (при сопоставлении), **так... что** (в сложноподчиненном предложении с придаточным меры и степени): *Невозможно, конечно, передать музыку словами, как бы ни был богат наш язык* (К. Паустовский); *Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогло бы поднять ее ввысь, не опираясь на воздух* (И. Павлов); *Песня была так прекрасна, что нельзя было не заслушаться*.

Использование краткой формы определяется характером подлежащего

Краткая форма прилагательного обычно употребляется, если:

1. Подлежащее выражено:

1) местоимениями **это**, **всё это**, **что**, **всё**, **вот что**, **одно**, **другое**, **который** (в придаточном определительном предложении): *На работу я езжу на троллейбусе, это удобно*; *Человек должен меняться*,

это естественно (И. Гофф); *Не всегда приятно то, что полезно; Приятно поговорить с человеком, который неглуп, начитан и многое повидал;*

2) субстантивированными прилагательными: **новое, старое, прошлое, настоящее, будущее, простое, последнее, остальное** и т.п.: **Смешное не страшно**; *Прошлое известно, будущее туманно; Прекрасное вечно, но представление о прекрасном меняется* (И. Гофф).

3) порядковыми числительными: **первое, второе** и т.п.: *Первое и второе интересно, а последнее очень важно.*

2. В группу подлежащего входит определение. В качестве определения выступают:

1) местоименные прилагательные: **такой, каждый, любой, всякий, подобный, аналогичный** и т.п. — или словосочетания **такого рода, такого типа**: **Всякий человек** интересен; *Опыт дал отрицательный результат, но в науке любой результат важен; Подобные случаи в медицине нередки;*

2) притяжательные местоимения **ее, его, их**: *Одежда ее проста, но элегантна. Проведены реставрационные работы, и результат их грандиозен; Я учился трудному искусству читать Пушкина; Простота его обманчива* (Д. Гранин);

3) причастный оборот или придаточное определительное предложение: *Стихи, вошедшие в книгу, неравнозначны; Идеи, которые можно извлечь из поэзии последнего времени, немногочисленны и неопределенны* (Д. Самойлов);

4) предпозиция сказуемого по отношению к подлежащему, имеющему при себе согласованное или несогласованное определение, причастный оборот или придаточное предложение; ср.: **Коротко** северное лето! **Ненадежно** майское тепло; **Любопытны** факты, приводимые автором; **Неубедительны** выводы, которые делает комиссия.

3. Зависимость формы прилагательного от типа высказывания

Выбор формы прилагательного (как указывалось ранее) может зависеть от того, в высказывание какого типа оно входит: высказывание-сообщение, высказывание-суждение или высказывание-оценку [Всеволодова 1971–1972]. Для высказывания-суждения характерны краткие формы, для высказывания-оценки — полные. В высказыва-

нии-сообщении возможны обе формы, и выбор их определяется смысловыми или стилистическими характеристиками прилагательного или структурными особенностями предложения.

Использование полной формы в высказывании-оценке

Высказывание-оценка относится к конкретному лицу, явлению, предмету, которые предварительно названы или находятся перед глазами говорящего: *Как вам понравился Ярославль? — Красивый город! Как ты относишься к Чехову? — Удивительный писатель! Забавный снимок! — она протянула мне фотографию.*

Для высказывания-оценки характерна полная форма прилагательного. Обычно прилагательное находится в предпозиции по отношению к подлежащему: **Прекрасный фильм!** (*Фильм прекрасный!*)

В качестве подлежащего используются существительные с обобщенным значением вида, рода: **человек, люди, женщина, ребенок, растение, животное, страна, город, книга, фильм, писатель** и т.п. В ситуации непосредственного контакта с объектом оценки существительное-подлежащее может опускаться: *Ну как пирог? — Вкусный!*

В качестве подлежащего могут также использоваться существительные **дело, вопрос**. Предложения в этом случае звучат как общая оценка ситуации: *Дело непростое! Дело нехитрое! Серьезный вопрос! Вопрос интересный!* (говорится с оттенком иронии, когда задан вопрос, на который не просто ответить); *Такая буря была, столько деревьев повалило — страшное дело! Сосед хочет разменять свою квартиру на две, но не знает, с чего начать. — Дело непростое! Обед надо приготовить. — Дело нехитрое, приготовим.*

Отдельные прилагательные могут входить в предложение-оценку в краткой форме. Такие предложения отличаются яркой экспрессивностью и фразеологичностью: **Хитер мальчишка! Ловок парень! Умен хитрец! Здоров мужик: один такое бревно тащит** (= крепок, силен). Употребительны устойчивые формулы-оценки: **Плохо дело! Плохи наши дела! Дело плохо!**

Интонационный центр в предложении-оценке помещается на прилагательном.

Использование краткой формы в высказывании-суждении

Высказывание-суждение носит обобщенный характер. В качестве сказуемого в таких предложениях употребляются преимущественно

краткие прилагательные: *Человек смертен; Дети доверчивы; Лошадь красива.*

Класс однородных предметов может быть представлен существительным в форме единственного или множественного числа, что не меняет смысла высказывания: *Ребенок доверчив.* — *Дети доверчивы; Человек любопытен.* — *Люди любопытны; Собака умна.* — *Собаки умны; Верблюды выносливы.* — *Верблюды выносливы.*

Существительные, обозначающие единичные предметы, абстрактные, отвлеченные понятия, сферу деятельности человека или область знаний и т. п. (**материя, сознание, движение, время, жизнь, смерть, искусство, культура, музыка, молодость, детство, старость** и под.) входят в предложение в форме единственного числа: *Молодость беспечна, старость — мудра; Природа совершенна; Искусство вечно.*

Если контекст исключает понимание суждения как высказывания о конкретном предмете (предметах), возможно использование полного прилагательного: *Мухоморы ядовиты/ядовитые; Кошки живучи/живучие.*

Прилагательное-сказуемое обычно находится в постпозиции к подлежащему: *Пространство бесконечно.*

Высказывание-суждение необходимо отличать от высказывания-оценки (первое обозначает класс предметов, второе — конкретный предмет/предметы): — *Лошадь красива!* — *Тебе нравится эта лошадь?* — *Да, красивая лошадь!*; — *Человек грешен.* — *И что он такое?* *Всего-то грешный человек.*

Замена единственного числа существительного на множественное не меняет смысла высказывания-суждения, но меняет смысл высказывания-оценки. Ср.: *Издавна соколы использовались на охоте. Почему? Сокол зорок / Соколы зорки* (характеристика класса объектов). — *Это ваша дочь? Красивая девушка! / Это ваши дочери? Красивые девушки!* (характеристика одного или нескольких конкретных объектов).

Высказывания-суждения характерны прежде всего для книжных стилей речи, в частности для научного языка.

Краткие и полные формы в высказывании-сообщении

В высказывании-сообщении используются полные и краткие формы прилагательных с учетом основных смысловых, стилистических и грамматических различий между ними.

1. Для сообщения о состоянии субъекта в определенный момент или отрезок времени используются краткие формы прилагательных: **прав, неправ, виноват, виновен, готов, рад, здоров, болен, свободен, занят, женат, счастлив, сердит, зол, благодарен, взволнован** и т.д.: *Вы простите меня, ребята. Я была неправа!* (Г. Полонский); *У меня урок.* — *А я свободен; Зал свободен, идите туда; Володя думает, что я несчастна, а я счастлива* (А. Арбузов); *Вспомнила детство, когда еще мама была жива* (А. Чехов).

В разговорной речи некоторые прилагательные со значением состояния могут употребляться не только в краткой, но и в полной форме. Ср.: *Ты жив?* / *Ты живой?* *Не знаешь, он женат?* / *Он женатый?* *Ты голоден?* — *Нет, я сыт.* / — *Ты голодный?* — *Нет, я поел.* Предложения с краткой формой нейтральны по стилю, а предложения с полной формой носят разговорный характер.

2. Краткие формы прилагательных с модальным значением (**нужен, необходим, обязателен, виден, слышен** и др.) характеризуют ситуацию, в которой возникает потребность в ком-либо или в чем-либо, обнаруживается возможность/невозможность какого-либо действия, его обязательность и т. п. Полная форма таких прилагательных характеризует не ситуацию, а предмет, лицо, о которых идет речь, и входит в предложение как определение. Ср.: *Тебе все книги нужны?* — *Нет, не все.* — *Отбери нужные, а ненужные я отнесу в кабинет; Для покупки машины необходима значительная сумма денег.* — *Соберу необходимую сумму и куплю новую машину; Звуки музыки едва слышны из-за шума дождя.* — *Временами доносились звуки музыки, едва слышны из-за шума дождя.*

3. Полные формы некоторых прилагательных имеют значения, отсутствующие у кратких форм: *Вышел новый словарь ударений. Нужная книга* (= полезная), *надо купить*; *Он человек обязательный* (= ответственный), *ему можно доверить это дело*; *Его отец — видный ученый* (= известный, крупный); *Андрей — видный парень* (= рослый, статный); *Спорт занимает видное* (= значительное) *место в жизни института.*

4. Краткие формы обладают значением, отсутствующим у полных форм.

■ Краткая форма **хорош** обладает тремя значениями, отсутствующими у полной формы:

1) «красив, миловиден»: *Правда, она хороша?* — *Да, красивая женщина, да и он недурен собой* (= привлекателен, красив). В этом значе-

нии краткая форма может употребляться и по отношению к неодушевленным предметам: Глаза у нее **хороши**; Чудо как **хорош** осенний лес!³⁸

В литературном языке полная форма **хороший** не имеет значения «красивый». Ей свойственно значение «добрый, порядочный»: «Дорогая Валя! — писал я. — К нам приехал твой брат. Он очень веселый, хороший и мне сразу понравился!» (А. Гайдар).

2) «впору, по размеру, годится»: *Вот эта куртка тебе хороша, а та уж очень велика; Это мой карнавальный костюм. Он будет тебе хорош* (Н. Островский);

3) ироническая оценка, отрицание положительной оценки: **Хорош** друг — нечего сказать! **Хорош** отдых — с утра до вечера на огороде.

■ готов — готовый

Мне позвонили из химчистки: «Ваше пальто **готово**, можете получить». — Салат **готов**, можно садиться за стол. — У нас в гастрономе можно купить **готовые** салаты, заливное и пр., это очень удобно.

■ счастлив — счастливый

Прилагательное **счастливый** в ряде своих значений выступает только в полной форме: *счастливые глаза, улыбка, смех; счастливое детство, жизнь; счастливый билет, место, ручка, свитер; счастливый конец*.

Формы **счастливый** и **счастлив** имеют только два общих значения:

1) о человеке, находящемся, пребывающем в состоянии счастья: Скажите, отчего я сегодня так **счастлива**? Отчего? (А. Чехов) — Отчего я сегодня такая **счастливая**?

2) о человеке, удачливом, успешном, везучем. Краткая форма употребляется обязательно с распространителем: Он **счастлив** во всем: в друзьях (в дружбе), в любви, в игре. Полная форма — без распространителя: Он **счастливый**, ему всегда везет: весной выиграл круиз на теплоходе вокруг Европы. Краткая форма без распространителя утрачивает значение «удачливый, успешный» и приобретает значение состояния (находящийся в таком состоянии). Ср.: Он **счастлив** в любви. — Он женился и **счастлив**.

5. Стилистическая окрашенность формы прилагательного может играть решающую роль при условии, что обе формы имеют одно и

³⁸ Ср. также: **хорошеть** — **похорошеть**, становится, делаться **краше**: Город год от года **хорошеет**, делается **краше**; По-моему, с рождением дочери она еще **похорошела** — настоящая красавица. Кстати, ее младшая сестра тоже **хорошенькая**.

то же лексическое значение: *умный* — *умен*. Как указывалось, краткие формы не всегда стилистически маркированы. Так, во всех формально обусловленных употреблениях они нейтральны. Вместе с тем нельзя не отметить, что краткие формы многих прилагательных, прежде всего называющих качественный признак субъекта, обладают большим стилистическим потенциалом. При лексическом тождестве кратких и полных форм краткие формы могут восприниматься как более выразительные, яркие, экспрессивные, эмоциональные, категоричные, более характерные для книжной речи. Они могут придавать тексту некоторую энергичность.

Возможны два случая:

1) стилистические различия краткой и полной формы минимальны или отсутствуют. Ср.: Наша страна **огромная/огромна**; Моя мысль **простая/проста**; Она **добрая/добра**; По-моему, доклад **удачный/удачен**;

2) стилистические различия очевидны. В этом случае краткие формы широко используются, предпочитают в языке художественной литературы (особенно поэзии) и публицистики как дополнительная яркая краска. В частности, такой эффект наблюдается у прилагательных, называющих безусловно положительные или сугубо отрицательные качества человека. Ср.: *мудрый* — *мудр*, *умный* — *умен*, *щедрый* — *щедр*, *глупый* — *глуп*, *жадный* — *жаден*, *смешной* — *смешон*, *жалкий* — *жалок* и т. п.: У Мольера скупой **скуп** — и только, — у Шекспира Шейлок **скуп**, **суетлив**, **мстителен**, **чадолюбив**, **остроумен** (А. Пушкин); О, где оно, куда ушло мое прошлое, когда я был **молод**, **весел**, **умен**, когда я мечтал и мыслил изящно, когда настоящее и будущее мое озарялось надеждой? Отчего мы, едва начавши жить, становимся **скучны**, **серы**, **неинтересны**, **ленивы**, **равнодушны**, **бесполезны**, **несчастливы**? (А. Чехов).

Полные формы прилагательных, обозначающих отрицательные качества, смягчают характеристику, краткие же, напротив, подчеркивают, усиливают ее и могут восприниматься как слишком резкие, оскорбительные, обидные. Ср.: [Репетилов] Я **жалок**, я **смешон**. Я неуч, я дурак (А. Грибоедов). — **Смешной** этот Соленый (А. Чехов); «Ты **глуп**», — хотел я ему ответить, но удержался и только пожал плечами (М. Лермонтов). — Ты, Маша, **глупая**. Прости, пожалуйста (А. Чехов).

Особенно очевидно стилистическое различие полных и кратких форм при сопоставлении (противопоставлении) их в одном контексте. Ср. портреты отца и сына, данные по контрасту: [Виктоша] *Вот,*

Христофор Иванович, полюбуйтесь, как **весел, жизнерадостен** этот человек [отец]. А теперь взгляните на сына — **унылый, пасмурный, опустошенный** (А. Арбузов).

Стилистическая окрашенность прилагательных определяется не только их лексическим значением, но и контекстом в целом. Например, в реплике Андрея Прозорова из пьесы А. Чехова «Три сестры» использование кратких форм соответствует пафосному стилю всего высказывания: *О, где оно, куда ушло мое прошлое... когда я мечтал и мыслил изящно... когда будущее мое озарялось надеждой... Отчего мы, едва начавши жить, становимся **скучны, серы**? А вот слова Сони из «Дяди Вани»: О, как это ужасно, что я **некрасива**! Как ужасно! А я знаю, что я **некрасива**, знаю, знаю... Я слышала, как говорили про меня и одна женщина сказала: «Она **добрая, великодушная**, но жаль, что она так **некрасива**...» **Некрасива**... (А. Чехов).*

4. Некоторые структурные особенности предложений с краткими и полными прилагательными

Иностранцев учащихся затрудняет не только выбор формы прилагательного, но и некоторые структурные особенности предложений с этими формами.

1. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным местоимением **вы** (форма вежливости). При обращении к одному лицу — мужчине или женщине — краткая форма прилагательного согласуется с местоимением-подлежащим формально, т.е. используется форма множественного числа: *Вы **правы**, Нина Ивановна. — Вы **правы**, Иван Иванович; — Вы **уверены**, что вы **здоровы**? — Я здоров, а вот с вами что, товарищи?* (А. Вампилов). Полная форма согласуется с подлежащим **вы** логически, т.е. берется форма единственного числа, а род соответствует полу лица: *Вы, Маша, **добрая**! — Вы, Андрей, **добрый**!*

2. Употребление кратких и полных прилагательных в сочетании с императивными формами **будь, будьте**. В сочетании с **будьте** (форма вежливости) краткое прилагательное имеет форму множественного числа независимо от пола собеседника: *будьте **добры**, будьте **любезны**, будьте **откровенны*** и т.п. В сочетании с **будь** краткие прилагательные имеют форму единственного числа мужского или женского рода в зависимости от реального пола собеседника (логическое согласование): *будь **добр** — будь **добра**.*

В современном языке формулы **будь добр, будь добра, будьте добры**, а также **будь любезен, будь любезна, будьте любезны** используются как обращение, в частности, к незнакомому лицу: *Будьте добры, вы не скажете, как пройти к цирку?*

Сочетания кратких прилагательных с формами **будь, будьте** выражают:

— просьбу: *Андрей, **будь добр**, закрой окно! Нина, **будь добра**, включи свет!*

— совет: ***будь осторожен/осторожна, будь внимателен/внимательна** и т. п.;*

— пожелание: ***будь здоров/здорова, будьте здоровы;***

— призыв: ***будем откровенны**, будем справедливы, будем честны* и под.: ***Будем откровенны**: фильм не заслуживает такой высокой оценки.*

Сочетания полных прилагательных с **будь, будьте** имеют значение совета, пожелания, призыва быть или не быть каким-либо не в один конкретный момент или отрезок времени, а в перспективе, стремиться выработать в себе и проявлять какое-либо качество: *Будь **честным, добрым, внимательным к людям, и у тебя будут хорошие друзья**; Будь **вежливой со старшими**; Не будь **эгоистичной**; Будьте **честными, добрыми, справедливыми**.* Полные прилагательные в сочетании с формой **будьте** (форма вежливости) употребляются в единственном числе мужского и женского рода в форме творительного падежа (***будьте добрым — будьте доброй***).

3. Степень качества или интенсивность проявления признака может быть подчеркнута с помощью наречных слов **так, как, столь, настолько, очень, довольно, слишком, чересчур** и т.п. или местоимений **такой, какой**. Все эти слова почти одинаково легко сочетаются с краткими и полными прилагательными: *Вопрос **настолько важен/важный**, что требует небольшого экскурса в историю.* Исключение составляют лишь слова **как, так** и **какой, такой**. **Как, так** обычно сочетаются с краткими формами, а **какой, такой** — с полными. Ср.: *Как **недогадлива** ты, няня!* (А. Пушкин); *Молчалин прежде был **так глуп**!* (А. Грибоедов); *Андрей Васильевич, будьте **так любезны**, объясните вы мне, неучу, кто такой метранпаж...* (А. Вампилов) / *Что ты сегодня **такой печальный**? Профессора жаль, что ли?* (А. Чехов); *Прошла гроза. **Какой хороший воздух**!* (А. Чехов); *А почему девушка **такая сердитая**?* (А. Вампилов). Эта закономерность требу-

ет специального внимания, поскольку в речи иностранцев нередко ошибки типа **День сегодня так теплый! *Книга была так интересная, что я зачитался.*

ЛИТЕРАТУРА

Всеволодова М., Спиридонова Л. Употребление полных и кратких прилагательных. М., 1968.

Всеволодова М.В. Употребление полных и кратких форм прилагательных // РЯЗР. 1971. № 6; 1972. № 1.

Крылова О.А. О стилистических различиях полных и кратких предикативных прилагательных и критериях выбора той или иной формы в речи // Вопросы стилистики русского языка. М., 1972.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1988.

Нефедова Т.П. Семантико-синтаксические свойства и стилистическое значение кратких прилагательных в современном русском языке (на материале языка газеты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1978.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1969.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.

Юдина Л.П. Краткие и полные качественные прилагательные в составном сказуемом // Из опыта преподавания русского языка иностранцам. М., 1964.

Глава 40

УПОТРЕБЛЕНИЕ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА ВО ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ³⁹

Русский язык располагает богатой системой видо-временных форм глагола в непрямых, переносных, вторичных значениях. Эта система форм — неиссякаемый источник экспрессивно-выразительных средств языка. В первую очередь она представлена в художественных текстах как специфически организованных системах, а также в разговорной речи, т.е. в системах, где на первый план выходят оценочные компоненты значения языковых средств.

I. Форма настоящего времени

Форма настоящего времени в переносном, вторичном значении употребляется в двух случаях: для обозначения действия в прошлом (так называемое настоящее историческое или настоящее повествовательное) и для обозначения действия в будущем.

1. Форма настоящего времени для обозначения действия в прошлом

1. Обозначая действие в прошлом, форма настоящего времени употребляется обычно в тексте-повествовании о прошлом с целью придать живость рассказу о прошлом, приблизив изображаемое к моменту речи. При этом часто она чередуется с формами прошедшего времени: *Как-то в полдень я **отправился** на каток один. Смешавшись с толпой, я **вижу**, как к горе **подходит** Наденька, как она **ищет** глазами меня. Затем робко **идет** вверх по лесенке* (А. Чехов). Глагол восприятия **вижу** указывает на рассказчика, непосредственного наблюдателя событий,

³⁹ Многие идеи, изложенные в этой главе, а также в главах 25–28, 37, разработаны автором совместно с Н.А. Лобановой.

который и приближает действие к читателю. Наличие и характер позиции наблюдателя, рассказчика, повествователя, их подчеркнутая представленность в тексте являются существенными моментами употребления рассматриваемой формы.

Экспликация такого непосредственного присутствия рассказчика часто осуществляется в словах **вижу, смотрю, гляжу, чувствую**, т.е. в глаголах со значением восприятия. Ср. также: *Какая мирная картина... Насте **казалось**, что она **видит** ее воочию. Вот Артем возле дерева. Вот Вяткин, **сидящий** на скамейке. Вдалеке **стоит** палатка, торгующая сигаретами, напитками и расфасованными продуктами. А вот здесь — «Шкода-Фелиция» цвета «баклажан». Вот Елена Дударева **выходит** из подъезда. **Подходит** к машине и **открывает** дверь со стороны водителя... Елена **открывает** дверь и **садится** на сиденье... И в этот момент **раздается** взрыв* (А. Маринина). Прошлые события описываются как происходящие сейчас, перед глазами наблюдателя. Изображаемое предстает как картинка. Статальные глаголы в первой части текста сменяются акциональными, которые описывают действия-процессы, как бы развертывающиеся перед глазами наблюдателя. В контексте эти действия предстают как последовательные. Такое употребление придает описанию двуплановость, стереоскопичность. Позиция наблюдателя, его как бы непосредственное присутствие при описываемых событиях подчеркиваются словом **вот**, которое «указывает на происходящее или находящееся в непосредственной близости или (при рассказывании) как бы перед глазами» [Ожегов, Шведова 1992]. Ср. также использование слова **воочию**. Грамматика взаимодействует с лексикой для усиления поставленной цели — приблизить описание к читателю, сократив пространственно-временную дистанцию между событиями и наблюдателем/читателем.

2. Форма настоящего времени в повествовании о прошлом используется для обозначения неожиданного действия и выражения часто связанных с неожиданностью эмоций — удивления, возмущения и т.п. Эмоции являются реакцией на описываемый факт, «который уже не рассматривается как прошедший, а как бы извлекается из прошлого и переносится в плоскость настоящего. Действие предлагается на рассмотрение, демонстрируется. Прошедшее событие переживается и оценивается в настоящем» [Бондарко 1971: 151]. Для данного значения характерен контекст, содержащий противопоставление, ко-

торое оформляется обычно при помощи противительного союза **а** и слов **вдруг, и вдруг, внезапно, неожиданно, и вот, а тут** и др. Эти средства выступают лексическими экспликаторами значения противопоставления и неожиданности: *Дети гуляли на бульваре, было тепло и тихо. **Вдруг налетает** резкий порыв ветра и **начинается** ливень; Диссертация была готова, был уже назначен день защиты, а он все **бросает** и **уезжает**; Мы уже были у входа в ЗАГС, а она **вдруг бросает** цветы, **шепчет** «прости» и **убегает***. Второе предложение в каждом из приведенных контекстов выражает эмоциональную реакцию на действие, его оценку.

При более детальном рассмотрении в контексте противопоставления можно выделить отдельные разновидности, но при всем разнообразии у всех подобных контекстов есть по крайней мере три константы:

- 1) контекст выражает два основных смысла — противопоставление и неожиданность (события, факта);
- 2) эти смыслы имеют эксплицитное выражение — противительный союз **а** и слова **вдруг, и вдруг, и вот, и тут** и др.;
- 3) смысл «противопоставление» определяет двухчастную структуру контекста: в первой части описывается факт, событие, действие, дается характеристика субъекта, а во второй — сообщается то, что противоречит факту, событию, характеристике.

Рассматриваемое значение формы настоящего времени реализуется в контексте большем, чем предложение, содержащее эту форму: *Мы долго ее уговаривали и почти уже уговорили. И **вдруг** она **встает** и **уходит**; Было поздно, все уже легли спать, а он **включает** телевизор*. Упрек, недовольство в данном случае выражает форма настоящего времени именно в контексте, где описан фон, на котором совершается негативно оцениваемое действие: *Мы долго ее уговаривали; Было поздно. Изолированно предложение Он **включает** телевизор* может быть понято как обозначающее настоящее актуальное или настоящее типичного, обычного действия: «Что ты делаешь?» — «**Включаю телевизор. В 7 часов мы включаем телевизор и смотрим новости**».

3. Форма настоящего времени в рассказе о прошлом может также обозначать обычные, повторяющиеся действия: *Времени для спорта найти не удавалось: то **сидишь** на лекции, то **готовишься** к семинару, то **находится** какая-нибудь срочная работа. А вечером **приходит** кто-нибудь из приятелей и **идем** в кино*.

2. Форма настоящего времени в значении будущего

1. Форма настоящего времени обозначает намеченное, запланированное действие, или она употребляется, когда хотят узнать о намерении собеседника: *В октябре я **перехожу** на другую работу, уже подала заявление; Завтра мы **уезжаем**; Договорились, **встречаемся** через неделю; Ты **берешь** мясо или рыбу? Куда ты **идешь** в воскресенье? Когда ты **читаешь** лекцию? В среду?*

Обычно эта форма употребляется, когда речь идет о недалеком будущем: *Вечером я **звоню** ему, и мы **договариваемся** о встрече.* Однако ее употребление возможно и для описания отдаленного будущего, которое обозначается контекстом: ***Встречаемся** после войны на Красной площади.* Коммуникативный смысл рассматриваемой формы состоит не только (а может быть, и не столько) в том, чтобы указать на близкое будущее, но прежде всего в том, чтобы подчеркнуть значимость действия, выделить его как важное, такое, которому говорящий придает значение: *Я решила бесповоротно. Жребий брошен. Я **поступаю** на сцену. Завтра меня уже здесь не будет, я **ухожу** от отца, **покидаю** все, **начинаю** новую жизнь... Я **уезжаю**, как и вы, в Москву. Мы увидимся там* (А. Чехов). Форма настоящего времени указывает здесь на намеченность, запланированность действия на ближайшее будущее. Ею подчеркивается решимость совершить его. В этой форме употребляются глаголы определенной семантики, такие, которые обозначают действие, зависящее от воли, желания субъекта. Наиболее употребительны глаголы перемещения в пространстве, в частности глаголы движения, другие глаголы физического действия. Многие из таких употреблений можно отнести к узусу: *Завтра я **иду**, **уезжаю**, **улетаю**.* Глаголы, обозначающие произвольные действия, в этой форме, как правило, не употребляются: **Я **краснею**, **дрожу**, **кашляю**...*

Связь между семантикой глаголов и рассматриваемой формой хорошо иллюстрирует общий тезис о взаимодействии грамматики и лексики. Связь между темпоральными и видовыми характеристиками глаголов проявляется в том, что глагол в рассматриваемой форме имеет общефактическое значение, он лишь констатирует сам факт действия.

Различие между формой настоящего времени в значении будущего и формой будущего времени обнаруживается более явно при сопоставлении сходных контекстов с этими формами. Ср.: *Решено, он **поступает** в университет.* — *Он **поступит** в университет и будет жить в общежитии; Завтра мы **приступаем** к работе. Ждать большие*

нечего. — *Завтра мы **приступим** к работе, а дней через десять ее **закончим**.*

Иногда форма настоящего времени в значении будущего и форма будущего синонимизируются, хотя форма настоящего времени подчеркивает, акцентирует решимость, намерение, желание совершить действие и его близость к моменту речи. В ряде случаев обнаруживаются различия. Ср.: *Вы нас не застанете, к тому времени мы уже **уедем**.* — *Думаю, мы **уедем** еще не скоро* (ср.: *Мы **уедем/уезжаем** завтра, все уже готово*). В первом предложении действие отнесено в неопределенное будущее, во втором — контекст показывает, что речь идет о далеком будущем (*не скоро*), т.е. функцию обозначения времени совершения действия берет на себя контекст и прежде всего его лексические составляющие.

2. Со значением запланированного действия может сочетаться значение побуждения к действию. Ср.: *Ты сейчас же **идешь** к Ивану Петровичу и **извиняешься** перед ним.* Для этого случая характерен расширенный контекст: в предложении с этой формой часто называется (или подразумевается) не одно действие, а несколько, по крайней мере два — *идешь* и *извиняешься* (более или менее развернутая «программа действий», по А.В. Бондарко). Это значение ярче всего выражено, если субъектом является 2-е лицо единственного или множественного числа. Ср.: *Завтра ты **идешь и просишь** его о помощи* и *Завтра **иду и прошу** его о помощи* (решимость). Данное употребление еще раз показывает взаимодействие, синкретизм разных значений в одной форме. Подобные формы с пересекающимися значениями находятся на периферии соответствующих семантических полей.

Таким образом, форма настоящего времени употребляется, когда речь идет о недалеком будущем и целью высказывания является:

- 1) подчеркнуть решимость совершить действие;
- 2) акцентировать мысль о намерении совершить действие или узнать о намерении собеседника;
- 3) представить действие как решенное, как такое, которое обязательно состоится;
- 4) узнать или сообщить об обстоятельствах решенного, запланированного действия;
- 5) выразить побуждение к действию, которое следует немедленно и обязательно выполнить.

Главной особенностью всех этих разновидностей значения является эмоциональная актуализация высказывания. Эта модально-экс-

прессивная актуализация объединяет форму настоящего времени, когда она употребляется в рассказе о будущем, с ее употреблением при обозначении прошлого (придание живости рассказу о прошлом через его приближение к моменту речи, акцентирование неожиданности действия).

В целом по отношению к переносным значениям формы настоящего времени справедливо положение о контекстно-ситуативной обусловленности формы: «...что касается настоящего времени, то оно, как писал В.В. Виноградов, “само по себе лишено движения”, но приобретает динамическую функцию в синтагматике речевого процесса, в смене глагольных форм. Текстовые потенции настоящего времени реализуются как композиционно обусловленные, сюжетно-синтаксические» [Золотова и др. 1998: 404].

II. Форма будущего совершенного

Форма будущего совершенного выражает следующие основные значения.

1. Нерегулярно повторяющиеся действия в настоящем и прошлом, часто со словами **бывает, разве что, иногда, иной раз, нет-нет да и, вдруг**, с союзом **то... то**: *Кругом безлюдье. Разве что случайный прохожий **появится** на дороге; Бывает, что в самую неподходящую минуту **забудешь** все нужные слова; Бывает же так, что **пристанет** к тебе одно слово и не дает покоя* (К. Паустовский).

Форма будущего совершенного часто сочетается с формами настоящего времени или прошедшего несовершенного и обозначает отдельные кратковременные действия на фоне длительных: *В лесу было удивительно тихо, неподвижно. Лишь время от времени ветер **качает** ветки, **посыплются** с деревьев пласты снега, и опять все **погружается** в полную тишину. Впереди идет человек. **Идет** медленно, видимо, не знает дороги: то **остановится** и **обернется**, то нерешительно **идет** дальше.*

2. Обычное, типичное для кого-/чего-либо действие; как правило, в сочетании с формами настоящего и прошедшего времени: *Птица очень любопытная и не **боится** людей. Подойдет совсем близко, **вытянет** шею и **стоит**; Он в игре **не участвовал**, но **любил** смотреть, как играют другие: **встанет** рядом и **не отходит**; Вообще Герасим был нрава строгого и серьезного, любил во всем порядок, даже петухи при*

*нем не смели **драться**, а то беда! Увидит, тотчас **схватит** за ноги, **повертит** раз десять на воздухе колесом и **бросит** врозь* (И. Тургенев); *У нее ничего не осталось, ничего. У меня тоже не осталось ни копейки, едва доехала. И мама **не понимает! Сядем** на вокзале обедать, и она **требует** самое дорогое и на чай лакеям **даст** по рублю* (А. Чехов).

Разграничить типичные, обычные действия и действия, нерегулярно повторяющиеся, помогают такие лексические экспликативы, как **разве что, нет-нет да и** и т.п. Они однозначно указывают на нерегулярность действия. Когда таких лексических экспликативов нет, определить характер действия помогает широкий контекст, иногда включающий и соответствующие лексические экспликативы. Так, например, в предложении *Вообще Герасим был нрава строгого и серьезного...* речь идет о таких действиях, которые выражают характер субъекта, строгость нрава Герасима. В высказывании *У нее ничего не осталось, ничего* типичность действия выражается через соотнесенность форм будущего совершенного (Сядем на вокзале обедать...) и форм настоящего времени (и она требует... дает...).

3. Некоторые модальные значения, такие как возможность/невозможность, вероятность, потенциальность и желательность действия.

1) Возможность/невозможность действия: *Здесь вы **спуститесь** к берегу* (= можете спуститься). — *С этой стороны вы **не спуститесь**. Здесь очень крутой спуск* (= не можете спуститься); *Даже ребенок это **поймет***. — Ребенок этого **не поймет**. Зачем вы это ему говорите?

2) Вероятность действия: *Как нехорошо получилось. **Скажут**, что мы сделали это нарочно* (= могут сказать); *Почему вы не бываете в клубе? Там вы **встретите** самых разных людей* (= можете встретить); *Надо записать название статьи и номер журнала, иначе все **забудешь***;

3) Потенциально возможное действие, готовность, способность совершить действие; свойство, качество чего-либо. Часто со словами **вдруг, нет-нет да и, только и жди, того и жди, того и гляди, чего доброго**. Употребляются также слова **никогда, всегда, вечно**, в сочетании с которыми акцентируется свойство, способность, качество чего-либо: *Не беспокойтесь. Мы всегда ему **поможем**. Брат хорошо знает математику и **решит** любую задачу; Он упрямый. Никогда никому **не уступит**; Он всех забавляет. Нет-нет да и **скажет** что-нибудь смешное; Странная она какая-то, вечно все **перепутает**.*

Соответствующими предложениями с глаголами в форме НСВ выражается реальная повторяемость действия: *Она хорошая хозяйка.*

Всегда **угостит** чем-нибудь (= может угостить, потенциально возможное действие) и Она **хорошая хозяйка**. Всегда **угощает** чем-нибудь **вкусным** (реально происходящее действие).

4. Желание, намерение. В этом значении она синонимизируется со словами **хотеть, желать, намереваться + инф.** и входит в семантическое поле желательности. Употребление формы будущего совершенного в этом значении характерно для разного рода объявлений: *Срочно **сниму** квартиру; **Сдам** комнату; **Куплю** микроволновую печь; **Продам** холодильник.*

Говоря о переносных значениях видо-временных форм глагола, нельзя не обратить внимание на сам характер переноса. Рассматриваемые примеры неодинаковы по степени и характеру расхождения между прямым и переносным значениями. Так, в случае употребления формы будущего совершенного для обозначения действий в прошлом в предложении есть указание на временной план прошедшего, которое выполняет основной глагол или глаголы в прошедшем времени. Форма будущего совершенного встраивается в прошедшее время, получая свое значение именно из контекста.

Механизм возникновения переносного модального значения возможности/невозможности иной. Он связан с лексико-грамматическим значением глаголов, определен им. Так, некоторые глаголы СВ с результативным значением содержат явно выраженное значение возможности (с отрицанием — невозможности) действия. Ср.: *Мы пойдем друг друга. У нас много общего* (= можем понять). — *Мы не пойдем друг друга. У нас очень разные взгляды на вещи* (= не можем понять); *Они голодны и съедят все* (= могут съесть). — *Они не съедят столько* (= не смогут съесть); *А я вот как ни прикидываю, а редко какому слову найду* (= могу найти) *объяснение* (К. Паустовский). Это фактически модальное значение, уже достаточно явно выраженное в прямых значениях глаголов, легко актуализируется в определенных условиях, в контексте, в синтаксических структурах, прежде всего в обобщенно-личных предложениях. Ср.: *Горбатого могила исправит. — Обратитесь к врачу. Врач-логопед исправит произношение ребенка; Без словаря ты не переведешь этот текст. — Это игра слов, ее не переведешь.* Перенос значения в этих случаях хорошо подготовлен прямыми значениями глаголов. Модальное значение актуализируется здесь исключительно за счет расширения сферы действия глагола, снятия локализованности, отнесенности действия к конкретным обстоятельствам. Яркая

выраженность модальности, возможности в рассматриваемом случае делает очень тонкой грань между прямым и переносным значениями; может быть, точнее даже говорить не о переносном значении, а об одном из значений совершенного вида, модальном. К такому пониманию приводят и наблюдения над типом контекста, характерного для этого модального значения. Различие может обозначаться и некоторыми лексическими средствами, такими как **любой, каждый** и т.п., как, например, в следующем высказывании: *Любой физик легко **объяснит** это явление законами физики* (К. Паустовский). Ср.: *Учитель **объяснит** это правило на следующем уроке.* Форма **объяснит** выражает в первом предложении значение возможности, во втором — действие, которое произойдет в будущем. Слово **любой** расширяет границы действия, лишая его какой-либо локализованности, конкретности. Слова *на следующем уроке*, напротив, конкретизируют действие, привязывая его к определенным обстоятельствам.

Наибольшая степень обобщения — в пословицах и поговорках, которые составляют самодостаточный контекст для выражения собственно модального значения. Когда значение (будущее) окончательно имплицитно, оно перестает ощущаться: *За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь; Без труда не вынешь и рыбку из пруда.*

III. Форма прошедшего совершенного

1. Между прямыми, первичными, и переносными, вторичными, значениями видо-временных форм не всегда легко провести четкую границу. Некоторые случаи употребления видо-временных форм нельзя в полной мере отнести к переносным, при этом очевидна специфика их значения и употребления. Она связана с лексико-грамматическими особенностями глаголов. Так, результативность может проявляться по-разному: некоторые глаголы приспособлены для выражения качественного предела больше, чем другие, они имеют то перфектное значение, которое позволяет отнести их к особым случаям употребления видо-временных форм (ср.: *Он прочитал книгу* и *Он поспедел, постарел*).

Одним из особых значений формы прошедшего совершенного является значение состояния, которое является частным проявле-

нием перфектного значения прошедшего совершенного. Это значение представляет большие трудности для иностранцев, порождая ошибки типа **Наконец я вижу его; *Он стоит неподвижно, наклоняется вперед и держит в руках шапку* (вместо *наклонился* или *наклонившись*). Трудности связаны прежде всего с тем, что данное значение не имеет специальных, формальных средств выражения. Данная форма употребляется часто для описания физического или психического состояния человека, состояния среды, предмета и т.п. Ср.: *Другая улица лежит на взгорье, обросла вербами, словно течет под зеленой крышей деревьев* (М. Шолохов); *Какова? Раскраснелась, глаза блестят...* (А. Чехов); *Лесов все меньше и меньше, реки сохнут, дичь перевелась, климат испорчен* (А. Чехов); *Плетется он по дороге, он красен и вспотел* (А. Чехов). Выделенные формы прошедшего совершенного в перфектном значении употреблены в сочетании с формами настоящего времени, описание дается во временном плане настоящего.

Значения, выражаемые рассматриваемой формой, могут передаваться, в частности, формами причастий совершенного вида, а в контексте — сочетаться и с прилагательными, образуя цепочку «прилагательное — причастие — глагол в форме СВ в перфектном значении». Такое контекстное соотношение является показателем особого перфектного значения рассматриваемых форм глагола: *На окраине улицы узкие, кривые, заросли травой* (заросшие травой); *Он выглядит плохо: худой, зарос* (заросший); *Мальчик был весь красный, потный, задохнувшийся, видимо, бежал всю дорогу* (вспотел, задохнулся); *Глаза воспаленные, опухшие от бессонницы* (опухли); *Она устала, но, как всегда, веселая; Голова у Жилина разбита, кровь запеклась над глазами* (Л. Толстой).

Специфика рассматриваемых форм прошедшего времени хорошо проявляется при переводе описания, данного в прошедшем времени, в план настоящего. Перфектные формы прошедшего времени при таком переводе сохраняются. Ср.: *Тропинка обогнула куст орешника, и лес сразу раздался в стороны: посреди поляны, в белых сверкающих одеждах, огромный и величественный, как собор, стоял дуб. Казалось, деревья почтительно расступились, чтобы дать старшему собрату развернуться во всей силе. Его нижние ветви шатром раскинулись над поляной. Снег набился в глубокие морщины коры, и толстый, в три обхвата, ствол казался прошитым серебряными нитями. Листва, усохнув по осени, почти не облетела, дуб до самой вершины был покрыт*

листьями в снежных чехольчиках (Ю. Нагибин). Глаголы **расступились, раскинулись, набился, не облетела** обозначают состояние и при переводе описания в план настоящего времени сохраняют форму прошедшего времени.

2. Форма прошедшего совершенного может обозначать настоящее время: обычные, типичные действия в контексте настоящего времени. При этом форма прошедшего совершенного используется чаще всего для экспрессивного выражения предшествования одного действия другому, реже — следования одного действия за другим или противопоставления предшествующего действия последующему. Во всех этих случаях форма прошедшего совершенного, как правило, может заменяться формой будущего совершенного и формой настоящего времени. Обычным является употребление всех трех форм в одном контексте: *Работаем по очереди. Один начал/начнет/начинает, другие продолжают; Уезжая из дома, я очень скучаю. Прошел/пройдет/проходит день, два и уже тянет/потянуло* домой; *Он еще не окреп после болезни. Поработал час или два и уже устает / Поработает час или два и уже устал.*

3. Ряд глаголов в форме прошедшего совершенного обозначает будущее время. Форма прошедшего совершенного глаголов **погибнуть** и **пропасть** может обозначать уверенность в том, что действие наступит: *А вдруг он не успеет, тогда все пропало; Если они узнают, я погиб.* В индивидуальном авторском употреблении в данной функции встречаются и другие глаголы: *Бежать! Бежать! Иначе я умер* (К. Федин).

4. Форма прошедшего совершенного времени используется также для обозначения намерения говорящего приступить к действию. Обычно в этом случае употребление глаголов движения: *Я побежала в магазин, подождите меня; Ну, я пошел.*

5. Действие, которое представляется легко осуществимым: *Почему ты не начинаешь работу над дипломом? Тема ведь довольно трудная. — Чего тут трудного? Сел и написал.* Это значение формы прошедшего совершенного реализуется в особого рода контексте: обычно сочетание двух глаголов, соединенных союзом **и**. Подобные структуры характерны для разговорной, диалогической речи и по значению приближаются к структурам со значением волеизъявления: — *Зуб болит. — Надо бы удалить. — Да страшно. — Ничего страшного: пошел и удалил* (= пойд и удали).

IV. Форма будущего несовершенного

1. Одним из значений будущего несовершенного времени является обозначение предстоящего действия, намерения. Это значение часто реализуется в ситуации вопроса, в вопросительных предложениях: *Вы **будете** посылать письмо? Вы **будете** садиться?* (в автобусе, когда рядом освободилось место); *Ты **будешь** брать суп?* (в столовой).

Это же значение будущее несовершенное имеет в отрицательных предложениях, выражающих отказ совершить действие, отказ от намерения: ***Не будем** брать такси. Это дорого. Поедем лучше на троллейбусе; — Сделаем перерыв? — **Не будем** делать перерыв, мы не устали.*

2. Форма будущего несовершенного обозначает вынужденное действие: *— Неужели ты каждый день учишь столько слов? — **Будешь** учить, если хочешь знать язык; — Что ты так беспокоишься о нем? — **Будешь** беспокоиться. Ведь он совсем не думает о своем здоровье.* Данное значение будущего несовершенного требует для своей реализации более широкого контекста, чем одно предложение. Часто это диалогические единства, обмен репликами. Форма характерна для разговорной речи.

3. Форма будущего несовершенного обозначает обычные, типичные действия в контексте настоящего: *Она очень любит детей. **Будет** возиться с ними часами и не устает; Избаловали мальчика. Если ему чего-нибудь хочется, он **будет** просить, пока не купишь; Дети любят играть. Если можно, **будут** играть с утра до вечера; Рисование — его страсть. Когда есть время, **будет** рисовать целыми днями.*

Выбор и комбинация видо-временных форм на основе имеющихся в русском языке правил осуществляются автором текста (говорящим, пишущим) в соответствии с его коммуникативной целью. В художественных текстах, когда перед автором текста стоит коммуникативно-эстетическая цель, его «преобразующая» роль становится особенно очевидной и художественный текст может стать предметом лингвистического анализа. В качестве примера такого текста, где употребление видо-временных форм во вторичных значениях входит в эстетический замысел автора, можно назвать «Бежин луг» И. Тургенева. Отрывок из этого рассказа, описывающий один «прекрасный июльский день» (*Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго*), содержит практически все рассмотренные в этой главе языковые средства. Предметом лингвистического анализа представленных в данной главе языковых средств может стать и целое художественное произведение, где эти формы участвуют в сюжетно-смысловой организации всего текста

(ср., например, повесть Л. Толстого «Кавказский пленник»). Автор, который в соответствии со своим замыслом подбирает языковые средства и организует их в синтаксические ряды, оказывается «фокусом исследования» и «указывает направление лингвистического анализа» [Золотова 1998: 415].

Использование определенным образом упорядоченной комбинации видо-временных форм глагола характерно и для целых литературных жанров и форм — произведений детской литературы, сказок, сказов и различных стилизаций под них. Можно сказать даже, что регулярность использования рассматриваемых форм в таких произведениях делает эти формы стилиобразующими компонентами подобных текстов. Ср. типичность использования данных форм в произведениях детской литературы, где оно объясняется желанием сделать описание более наглядным, приблизить его к моменту речи, сократить пространственно-временную дистанцию между изображаемым и читателем: *Целый день ребята **трудились** — **строили** горку во дворе. А Котька Чижов из шестой квартиры хитрый какой! Он горку **не строил**. **Сидит** дома и **смотрит** в окно, как другие **трудятся**. Ему ребята **кричат**, чтоб шел горку строить, а он только руками за окном **разводит** да головой **молотает** — как будто нельзя ему. А когда ребята **ушли**, он быстро **оделся, нацепил** коньки и **выскочил** во двор* (Е. Носов).

Широко употребительны видо-временные формы глагола во вторичных значениях в таких текстах, как рассказы экскурсоводов о прошлом, когда рассказчик (гид, экскурсовод) переносит слушателя в прошлое.

Можно отметить и особые идиостили, использующие сочетание разных видо-временных форм. Так, В.И. Порудоминский в предисловии к книге Н.Я. Эйдельмана «Твой 18-й век» отметил особенности автора в употреблении глагольных форм, которые он (Порудоминский) называет сложностями: «И в устной и в письменной речи Н. Эйдельмана нередко возникали сложности с формой глагольного времени: в одной фразе (и без того непременно энергетически насыщенной) сталкиваются, перебивая друг друга, прошлое, настоящее и будущее... Его манила историческая публицистика, в которой понятие “сегодня” не абсолютизируется, а рассматривается как будущее прошлого и прошлое будущего» [Эйдельман 1991: 6]. И действительно, любой произвольно выбранный абзац из названной книги может стать иллюстрацией этого наблюдения: *Через неделю без малого, 24 февраля 1723 года, Петр **выезжает** из Москвы в Петербург. Если нужно ему было, неся он лихо и мог покрыть расстояние меж двух столиц за рекордный*

срок — двое суток! Но на этот раз царь не торопился, устал, к тому же по дороге кое-что **осмотрел** и **достиг** Невы на восьмой день пути, 3 марта 1723 года. Связь жанров с использованием соответствующих глагольных форм лишний раз указывает на «преобразующую личность» автора.

Русский вид в процессе исторического развития русского языка вобрал в себя время, трансформировал временные значения в видо-вые. Вид и время оказались настолько спаянными, что эти значения трудно отделить друг от друга. Отсюда трудности усвоения русского вида нерусскими. Те правила употребления вида, которым обычно обучают иностранцев, охватывают лишь часть случаев употребления видов — ту, которая касается прямых значений видо-временных форм и поддается описанию на основе сравнительно простых правил. Парадокс в том, что эти правила как бы перестают действовать, когда мы переходим к определенным типам аутентичных текстов. В связи с этим следует заметить, что используемое иногда для рассматриваемых случаев определение «особые случаи употребления видо-временных форм глагола» не отвечает сущности этого языкового явления и его месту в языке: особыми их можно назвать только по отношению к прямым значениям видо-временных форм, по роли же и месту в способах выражения значений они являются частью видо-временной системы, без которой не существуют.

Место переносного употребления видо-временных форм глагола в видо-временной системе русского языка настолько велико и специфично, что некоторые лингвисты высказывали мысль о том, что в русском языке отсутствует категория времени. Такой концепции придерживался К. Аксаков. В качестве доказательства приводились примеры смещения в одном предложении разных видо-временных форм: *Всякий день проходил у нас однообразно: я **подойду** к его двери, **стукну** раза два; он **отворит**, **скажет** мне «здравствуй» и потом **пойдет** вместе со мной*. В этом примере, считает Аксаков, будущее употребляется как прошедшее. Следовательно, будущего времени нет, а без понятия будущего нет и настоящего. Окончательные выводы Аксакова таковы: «...ни одна глагольная форма в нашем языке времени не означает; времен в русском глаголе вовсе нет» [Березин 1979]. Наиболее пытливые иностранные учащиеся обращают внимание на «необычность» употребления видо-временных форм в одном микротексте, их «смещение». Так, одна аспирантка-лингвист, прочитав фразу «Вы **собираетесь** готовиться к семинару, но неожиданно **пришли** ваши товарищи», спросила, почему здесь «два разных времени».

Видо-временная система русского языка предстает, таким образом, как очень сложная, и естественно возникает вопрос: как обеспечить усвоение такой системы иностранцами? Определяя место данного языкового материала в обучении русскому языку, следует различать две задачи, два уровня. Одна часть языкового материала может быть предметом усвоения в продуктивных целях (говорение, диалоги). Правила функционирования видо-временных форм во вторичных значениях в микротекстах (как они описаны, например, в этом разделе) поддаются формулированию, и, следовательно, может ставиться задача обучения употреблению этих языковых средств. Другая задача ставится по отношению к информативному, связному тексту достаточно большого объема. В этом случае целесообразно ставить рецептивную задачу — обучать адекватному пониманию текста, прежде всего художественного. Обучить же построению текста, включающего сложную комбинацию видо-временных форм, едва ли возможно. Выбор и комбинация форм в этом случае подчиняются замыслу автора текста, который ставит перед собой не только чисто коммуникативную цель, но и изобразительную, эстетическую. Создание такого текста может происходить с опорой на интуитивный компонент мышления, который взаимодействует с логическим, т.е. с тем, который (грубо говоря) связан, в частности, и с усвоением описанных в данном разделе правил, но который в данном случае играет главную роль [Слесарева 1988: 6].

ЛИТЕРАТУРА

- Березин Ф.М. История русского языкознания. М., 1979.
 Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
 Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
 Слесарева И.П. Владение и овладение языком: правила и интуиция // Языковая системность при коммуникативном обучении: Сб. ст. / Под ред. О.А. Лаптевой, Н.И. Формановской, Н.А. Лобановой. М., 1988.
 Эйдельман Н.Я. Твой 18-й век. М., 1991.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 41

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМПЕРАТИВА В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ

Прямое значение формы императива — значение побуждения. Оно связано с волеизъявлением. Говорящий хочет, чтобы другой, которому адресовано волеизъявление, совершил какое-то действие. Побуждение связано с желанием, долженствованием, возможностью. Эти смыслы в прямом значении императива присутствуют в имплицитном виде. Переносное, вторичное значение формы императива связано с прямым значением через эти модальные смыслы. Суть переноса в данном случае состоит в том, что в определенных контекстных условиях актуализируются эти и другие близкие им смыслы, а основное значение — побуждение — уходит в тень, имплицитируется.

Особенностью переносного употребления формы императива является то, что:

- 1) она имеет очень широкий спектр значений;
- 2) эти значения связаны с выражением различных модально-оценочных характеристик;
- 3) так или иначе они всегда контекстно обусловлены;
- 4) для каждого из переносных значений выделяется свой, определенным образом организованный тип контекста;
- 5) форма императива в переносном значении употребляется главным образом в разговорной речи.

I. Выражение условного и усилительно-уступительного значения (значения обусловленности)

Форма императива в переносном значении употребляется в функции строевого элемента в придаточной части сложного предложения условным и усилительно-уступительным значением. Форма императива в сложных предложениях с придаточными условными и уступительными передает модальное значение гипотетичности, т.е. обозначает действие, которое возможно только в будущем или могло бы произойти при определенных условиях. Именно эта модальность

возможности является семантическим признаком, на основе которого формируется переносное значение. Прямое значение — побуждение — сохраняется в виде импликации.

1. Сложные предложения с условным значением

Эти предложения с формой императива могут быть двух типов. В предложениях первого типа обозначается реальное условие. Действие, зависящее от условия, мыслится как реальное в будущем и настоящем. Глагол — сказуемое главного предложения — в индикативе в форме будущего времени или в форме настоящего: **Сделай он операцию сегодня, завтра его выпишут.** — Если он **сделает** операцию сегодня, завтра его выпишут; **Закончи мы** дела пораньше, мы пойдем в театр. — Если мы **закончим** дела пораньше, мы пойдем в театр; [Серебряков] *Странное дело, заговорит Иван Петрович или эта старая идиотка, Марья Васильевна, — и ничего, все слушают, но **скажи** я хоть одно слово, как все начинают чувствовать себя несчастными* (А. Чехов).

В предложениях второго типа действие главного предложения мыслится как ирреальное и понимается как упущенная возможность. Формой выражения ирреальности является сослагательное наклонение в главном предложении: **Приди врач** на полчаса раньше, больного можно было бы спасти; **Сдай я** экзамен в срок, я был бы сейчас свободен; **Слушайся ты** советов взрослых, беды бы не случилось.

Предложения этих двух типов сближаются по значению благодаря структурно-семантическим особенностям придаточной части. Она имеет одинаковое строение, указывая на действия, которые не произошли и не происходят, а только могут произойти или могли бы произойти, однако грамматическая форма — изъявительное или сослагательное наклонение в главной части — позволяет нам представлять эти действия по-разному.

Особенностями употребления формы императива в рассматриваемом случае являются следующие:

- 1) действие, обозначаемое императивом, может относиться к любому лицу;
- 2) сказуемое (форма императива) не согласуется с подлежащим;
- 3) сказуемое всегда предшествует подлежащему;
- 4) порядок расположения частей предложения, главного и придаточного, может быть любым. Однако часто придаточное предложение

предшествует главному. Таким образом происходит актуализация того смысла, который выражается придаточной частью сложного предложения.

Форма императива может относиться к существительному единственного или множественного числа, обозначающему конкретное лицо, а также обозначать обобщенное лицо. Ср.: *Вначале всякая новая мысль кажется смутной. Но **примись** за работу, и произойдет кристаллизация идеи* (К. Федин); ***Посмотри** на эту картину издали, и впечатление изменится*. Предложения этого типа синонимизируются с инфинитивными и обобщенно-личными предложениями. Ср.: *Но, если **приняться** за работу, произойдет кристаллизация идеи; Если **посмотреть** на эту картину издали, впечатление изменится*. Обобщенное лицо может быть обозначено и подлежащим, выраженным местоимением **ты** или существительным с обобщенным значением: *Знай человек о последствиях этого открытия, он задумался бы над продолжением своих исследований*.

В ряде случаев трудно отличить значение побуждения, передаваемое формой императива, от его переносного употребления. Форма императива в своем первичном значении — побуждения — употребляется обособленно, она самодостаточна, в то время как переносное значение всегда контекстно обусловлено. Ср.: *Спроси ты. — Спроси ты, и он ответит*. Второе предложение может быть понято по-разному: и как побуждение, адресованное собеседнику, второму лицу, и как условное предложение (*Если спросишь ты, он ответит*). Важную роль при этом для различения смысла высказывания может играть интонация, фразовое ударение, а также порядок слов.

2. Сложные предложения с усилительно-уступительным значением

Эти предложения оформляются при помощи союзов **как ни, сколько ни, когда ни, куда ни, где ни, что ни, кто ни, какой ни**, которые указывают на интенсивность действия. Сказуемое в этом случае выражается прежде всего глаголами, обозначающими напряженное действие (**вслушиваться, всматриваться, вчитываться** и т.п.), модальными глаголами со значением желания, стремления (**стараться, стремиться, хотеть, мечтать, настаивать** и т.п.), глаголами, обозначающими чувства и состояния (**радоваться, любить, презирать,**

ненавидеть и т.п.): *Как мы ни **старайся**, нам за ними не угнаться; Сколько его ни **убеждай**, он все сделает по-своему; Куда ни **посмотри**, всюду перемены; Кого ни **попроси**, всякий поможет; Где ни **живи**, от себя не уйдешь; Что я ни **сделай**, они все равно недовольны*.

Императив может обозначать действия любого лица (**я, ты, он, они** и т.п.). При этом субъект может быть как конкретным, так и обобщенным: *Как **я** его ни **проси**, он все равно не согласится* (конкретный субъект). — *Как **его** ни **проси**, он все равно не согласится* (обобщенный субъект). Предложения с придаточным уступительным синонимизируются с такими предложениями: *О чем его ни **спроси**, он все знает. — Его можно спросить обо всем. — О чем бы его ни **спросили**, он все знает. = О чем его ни **спросишь**, он все знает*. Условные и уступительные предложения имеют сходство, которое определяется наличием причинно-следственных отношений между частями сложного предложения — главным и придаточным. Разграничить придаточные условные и придаточные уступительные предложения помогает главное предложение, в котором дифференцируются значения уступки и условия, значения ирреальности/реальности в эксплицитных формах сослагательности и изъявительности. Ср.: *Приди мы на полчаса раньше, мы нашли бы свободные места. — Если бы мы пришли хоть на полчаса раньше, мы нашли бы свободные места; Приди мы хоть на полчаса раньше, свободных мест мы бы все равно не нашли. — Даже если бы мы пришли на полчаса раньше, свободных мест мы все равно бы не нашли; Приди мы хоть на полчаса раньше, свободных мест мы все равно не найдем. — Если даже мы придем на полчаса раньше, свободных мест мы все равно не найдем / Даже если мы придем на полчаса раньше, свободных мест мы все равно не найдем; Приди хоть на полчаса раньше, свободных мест все равно не найдешь. — Если придешь хоть на полчаса раньше, свободных мест все равно не найдешь*. Как видно из приведенных примеров, в выражении условных и уступительных значений в рассматриваемом типе предложений определенная роль принадлежит усилительным словам **даже** и **хоть**, которые, выражая модально-оценочные значения, усиливают противопоставление.

В особую, фразеологизированную конструкцию с условно-уступительным значением можно выделить конструкцию **хоть + импер.**, где **хоть** выступает в функции союза с усилительным значением: *Туда*

не дозвонишься (не дозвониться), **хоть** звони целый час; Она все равно ничего не услышит, **хоть** кричи ей прямо в ухо. Подобные предложения синонимичны сложным предложениям с союзом **даже если**. Ср.: Туда не дозвонишься (не дозвониться), даже если будешь звонить целый час.

Особенностью предложений с *хоть* является то, что *хоть* совмещает в себе функцию союза с уступительным значением и функцию усилительной частицы. *Хоть* может находиться как в начале придаточного предложения, так и перед тем словом, значение которого усиливается. Чаще всего это слово с количественно-временным или количественно-пространственным значением: *Иди хоть месяц, никаких признаков жилья не увидишь; Хоть месяц иди, никаких признаков жилья не увидишь*. В отличие от предложений, где слово *хоть* выступает в роли усилительной частицы, в только что рассмотренных предложениях оно выполняет функцию союза с усилительным значением. Без слова *хоть* предложение не выглядит правильным. Ср.: *Он ничего не понимает, объясняй ему целый час. — Он ничего не понимает, *хоть* объясняй ему целый час / Он ничего не понимает, *хоть* объясняй ему *хоть* целый час. В то же время подвижность союза-частицы *хоть*, т.е. способность и вводить придаточное предложение, и занимать первое место в нем, и быть перед словом, значение которого актуализируется, сближает эти предложения с теми, где *хоть* играет роль усилительной частицы.

Некоторые структуры с **хоть** + **императив** превратились в устойчивые словосочетания с усилительным значением: *хоть плачь, хоть умри, хоть стой хоть падай* (сниж.), *хоть из пушек пали, хоть кол на голове теши, хоть пропади все на свете: Хоть умри, ничего не могу понять; Не знаю, что делать, хоть плачь; Хоть из пушек пали, он не проснет*.

II. Выражение модальных значений

Предложения с формой императива в функции сказуемого выражают различные модальные значения. В выражении этих значений главная роль принадлежит определенным образом организованному контексту, виду глагола в императиве, а также некоторым другим языковым средствам, которые можно отнести к строевым элементам предложения.

1. Возможность действия

Действие, обозначенное формой императива, расценивается как такое, для осуществления которого есть все условия, которое допускается, разрешается. Присущие императиву-побуждению модальные значения возможности, разрешения, присутствующие в прямом значении в имплицативном виде, актуализируются во вполне определенных типах контекста: *Сейчас я свободен. **Делай**, что хочешь; Речка рядом, **купайся** хоть целый день; Здесь столько грибов, **наклоняйся и бери**; Места в машине много, **садитесь** хоть впятером; Ну, я допускаю, **руб**и леса из нужды, но зачем истреблять их?* (А. Чехов). Эти предложения синонимизируются с предложениями со словами *можно, можешь*, выражающими значение возможности эксплицитно. Ср.: *Речка рядом, **можно купаться** сколько хочется; **Можно (допускается)** рубить леса из нужды*.

Предложения этого типа имеют следующие особенности:

1) употребляются в контексте, состоящем минимум из двух частей, между которыми существуют отношения обусловленности, причинно-следственные связи. Ср.: *Речка рядом, **купайся** хоть целый день. — Речка рядом, поэтому можно купаться хоть целый день; Купайся хоть целый день, речка рядом. — Можно купаться хоть целый день, потому что речка рядом;*

2) чаще всего на первом месте стоит предложение, которое описывает фон, условия, при которых возможно действие, выраженное императивом. Высказывание с препозицией части с императивом часто может прочитываться как побудительное или, во всяком случае, значение собственно побуждения в этом, втором случае выражено более явно;

3) конструктивной особенностью предложения является вид глагола. В основном это глагол в форме НСВ;

4) в предложении часто употребляется слово **хоть**, которое выполняет здесь роль частицы с усилительным значением. Нередко оно акцентирует различные количественные значения: *хоть целый день, хоть впятером* и т.п. При наличии слова *хоть* порядок расположения частей высказывания может быть более свободным, чем при его отсутствии. Ср.: *В июле дача свободна. **Приезжайте** хоть всей семьей. — Приезжайте хоть всей семьей: в июле дача свободна*. Высказывание без слова *хоть* может быть понято как побуждение: *В июле дача свободна, приезжайте всей семьей*.

2. Необходимость, нужность или ненужность действия

Действие расценивается как долг, обязанность субъекта, как то, что субъекту нужно или не нужно, не следует делать. Предложение с формой императива, как правило, находится в постпозиции к предложению, в котором обозначаются условия необходимого действия.

Императив употребляется чаще в форме НСВ. В целом же выбор видовой формы определяется общими правилами употребления видов: *Обязанности у меня не сложные: в часы посещения **находишь** в зале и **следи** за порядком. 1200 рублей разве это деньги? За все **заплати**, за квартиру **заплати**...* (из газеты); *Он твердо помнил великий закон всех единоборств и сражений: **бей** первым, если не хочешь быть битым* (А. Куприн); [Мурзаевская] *В твои года долго ли полюбить, только не будь разборчива. Ты молода, так **ищи** молодого, тебе хочется по своей воле жить, самой большой быть — так **найди** бедного. Он по твоей дудочке будет плясать, у тебя ума-то тоже не очень чтоб через край, так **выбери** попроще, чтоб он над тобой не возносился* (А. Островский).

Синонимичные предложения включают слова со значением долженствования *должен, нужно, надо*: *Назначили его директором, он и **реши**й. — Назначили его директором, он и **должен** решать; **Гляди** да **гляди**, чтобы чего не вышло. — **Нужно** глядеть и **глядеть**, чтобы чего не вышло.*

Форма императива в переносном значении широко используется в пословицах и поговорках, житейских правилах о том, что следует и чего не следует делать человеку. Ср.: *Век **живи** — век **учись*** (нужно учиться); ***Береги** платье снову, а честь смолоду; **Не спеши** языком, торопись делом; **Не имей** сто рублей, а **имей** сто друзей; На чужой кавалити **не разевай**; Первому выигрышу **не радуйся**; Семь раз **отмерь** — один раз **отрежь**; Любишь кататься — **люби** и саночки возить.*

В подобных высказываниях обычно употребляется глагол НСВ, что объяснимо сентенционным, обобщающим характером пословиц и поговорок, их адресованностью ко всем, а не к конкретному лицу. Высказывания в виде пословиц и поговорок, житейских правил самодостаточны, и значение формы императива реализует себя в высказывании-пословице, не требуя дополнительного контекста. Форма императива в данном случае как бы соединяет в себе прямое значение — призыва к действию или призыва не совершать действие —

и модальное значение нужности/ненужности действия, что позволяет трактовать это значение как переносное.

3. Возможность и долженствование

В особую группу со значением возможности и долженствования выделяются структуры, состоящие из двух частей, связанных отношением противопоставления. В таких предложениях называются два последовательных действия. Они служат для выражения значений: «ты должен сначала... тогда ты сможешь...»; «ты не можешь (или не смеешь) делать что-либо, пока не сделал того-то» и т.п. Строевыми компонентами данной структуры выступают следующие средства: **сначала + императив СВ; потом + императив НСВ** (или **императив + сначала + потом**). Ср.: *Так **выучитесь** прежде понимать, да **потом** и **разговаривайте**!* (А. Островский); *Жидковат ты против меня. **Подрасти** сначала. А **потом** **задавайся*** (К. Седых); ***Наживи** свой дом, **тогда** и **гони*** (А. Чехов). Противопоставление акцентируется противительными союзами **а, да** и наречиями **сначала, прежде, сперва ... потом** и т.п., часто с частицами **да и, уж, уже, и**. Наречия указывают на последовательность действий, одно из наречий может быть опущено. Частицы усиливают противопоставление, а в ряде случаев являются обязательными для реализации значения: *Учиться и учить, говоришь ты? А можешь научиться сделать людей счастливыми? Ты **поседей** сначала, да и **говори**, что надо учить* (М. Горький). Обязательной конструктивной особенностью данных предложений (фразеосхем, как их называет Д.Н. Шмелев) является видовая форма глагола — СВ в первой части конструкции и НСВ во второй [Шмелев 1976: 137]. При этом фразеологизация ведет к смысловым сдвигам: будучи адресованным к конкретному лицу в данной конситуации, высказывание приобретает обобщающий характер, т.е. говорящий сообщает некие общие правила поведения.

По-видимому, не любые два действия могут связываться в нашем сознании таким образом, а прежде всего такие, которые представляются важными и традиционно связанными отношениями последовательности (например: *набраться опыта, приобрести знания — учить; достигнуть какого-то возраста — советовать кому-то что-то; подумать — говорить; сделать что-либо — гулять, отдыхать* и т.п.): *Сначала сделай дело, а потом уж и гуляй! (Сделал дело — гуляй смело.)*

4. Действие как причина нежелательных последствий

Формы императива НСВ с отрицанием **не** могут служить для обозначения того действия, на которое указывается как на причину нежелательных для его субъекта последствий. «*Не бездельничай!*» — в ответ на вопрос: «За что?» — звучит как разъяснение причины, почему собеседнику (или третьему лицу) было/будет сделано что-то, и одновременно указывает, с какой целью это было/будет сделано: *Не бездельничай!* Ответ: «За бездельничанье» в соответствующих условиях значит одновременно и «чтобы не бездельничал», и «за то, что бездельничал». Форма повелительного наклонения служит разъяснением того, чем вызвано то или иное действие, пожелание, намерение и на достижение какого результата они направлены. Часто форме повелительного наклонения с подобным значением предшествует прямо выраженный вопрос: «За что?», т.е. вопрос, предполагающий указание на причину: *А за что же их казнят? — Понятно, не за хорошее. За всякие разноверия, за начальство, за разбой. Не буянь, не воруй* (А. Бунин). На переносное, модальное значение (ненужности) формы императива в данном случае с очевидностью указывает то, что она «может относиться и к собеседнику (*за что меня?*), и к третьему лицу (*за что его?*), а также не только к будущему, но и прошедшему времени» [Шмелев 1976: 138].

5. Вынужденное, но нежелательное действие

Действие оценивается говорящим как должное, но нежелательное, как такое, которое должно быть совершено вопреки желанию, склонности субъекта. Предложению с императивом обязательно предшествует предложение, в котором обозначается обоснование действия, выраженного императивом. «Значение вынужденного действия выдвигает на первый план сопоставительно-противительные отношения между субъектами двух ситуаций». В фокусе тот, кто должен [Золотова и др. 1998: 314]. Подобные высказывания выражают упрек, недовольство, возмущение и тому подобное эмоциональные реакции на ситуацию.

Характерны сложные предложения с противительным союзом **а**: *Ты бегаешь где-то, а я тебя ищи; Она тут все напутала, а я разбирай;*

Ему не позавидуешь. Начались каникулы, а он занимайся; Простудишься, а потом тебя лечи; Хочешь не хочешь, а иди, слушай разговоры (А. Чехов).

Другой тип контекста оформляется при помощи слова **теперь** с временным значением: *Кто-то допустил ошибку в расчетах, теперь начинай все сначала; Он не сдал экзамен, теперь сиди и учи.* Структурные различия между этими двумя подтипами предложений можно видеть в том, что в первом подтипе при императиве есть подлежащее, поскольку здесь противопоставляются два разных субъекта: *Ты ломаешь, а я (он, она, мы, они) чини*; во втором, со словом **теперь**, сообщается о действиях одного и того же субъекта. Этот субъект назван в первом предложении, и его не нужно еще раз называть в последующем.

Типичным для рассматриваемого случая является также контекст с противительным союзом **а** и одновременно со словом **теперь**. В этом случае сопоставляются действия двух субъектов, а слово **теперь** является дополнительным средством выражения причинно-следственных отношений, своеобразной дополнительной скрепой между частями высказывания: *Они заварили эту кашу, а мы теперь расхлебывай.*

В предложениях со значением вынужденного действия, как правило, употребляется императив глагола НСВ. Реже встречается форма СВ, которая указывает на необходимость быстрого достижения результата или акцентирует внимание на целостности действия: *Неделю никто не убирал, а тут за час все убери* [Золотова и др. 1998: 314]; *Затянули это дело они, а я ответь за всё.*

Синонимичные предложения содержат слова **приходиться** — **прийтись**, **вынужден**, **должен**, **нужно**. Ср.: *Он ссорится со всеми, а я их мири.* — *Он ссорится со всеми, а я должен* (= вынужден, мне приходится, мне нужно) *их мирить.*

Вынужденное действие одновременно может быть и необходимым. Не всегда бывает легко разграничить эти два смысла. В их разграничении важна роль контекста. Ср.: *Он врач, он и лечи* (= Он врач, он и должен лечить; Он врач, и лечить — его обязанность). — *Ты вечно простуживаешься, а я тебя лечи* (= Ты вечно простуживаешься, а мне приходится (= я вынужден, должен) тебя лечить); *Она мать, она и отвечай за своих детей* (= Она мать, и она должна отвечать за своих детей, это ее общественный долг). — *Сын плохо себя ведет, а отвечай за него мать* (= вынуждена, должна отвечать мать).

6. Нецелесообразность, нежелательность, бессмысленность действия

Примерами могут служить предложения: **Вот и помогай** ей, а она этого, оказывается, совсем не хочет (= ей бесполезно помогать); **Вот и говори** с ним, а он только дерзит в ответ; **Вот и пиши** им, а ответа никакого.

Императив в рассматриваемом значении употребляется:

1) в предложениях с сопоставительно-противительным значением. Сопоставляются/противопоставляются две ситуации. Функцию строевого компонента первой части предложения выполняют слова **вот и**. При наличии этих слов порядок следования частей высказывания относительно свободный, хотя чаще всего предложения с этими словами находятся в препозиции. Ср.: *Вот и лечи* ее, она не слушается советов врача. — *Она советов врача не слушается, вот и лечи* ее. В тех случаях, когда слова *вот и* отсутствуют, предложение с императивом чаще находится в препозиции;

2) как правило, в форме НСВ;

3) часто в восклицательных предложениях, особенно когда предложения с императивом находятся в препозиции и содержат мало распространителей: *Объясняй* тебе! Ты и не думаешь слушать! Ее никогда нет дома! *Вот и навещай* ее!

Оценка действия как бессмысленного подчеркивается удвоением глагола в структурах типа **говори ему не говори; ему что говори, что не говори; ему хоть говори, хоть не говори**: *Говори* ему не говори, он все равно сделает по-своему; *Пиши* ему не пиши, ответа все равно не получишь. *Горюй* не горюй, теперь уже ничего не исправишь; *Плачь* не плачь, потерянного не вернуть. Ср. также: *Плачь* не плачь, я тебе прямо скажу, жить с вами не буду (В. Тендряков). В этих структурах акцентируются условно-уступительные значения. Ср.: *Даже если будешь плакать (горевать), потерянного не вернешь*; *Бессмысленно плакать (горевать), потерянного все равно не вернешь*.

7. Затрудненность, невозможность действия

В предложениях с рассматриваемым значением в качестве строевых элементов выступают слова **тут, попробуй, вот и, вот и попробуй**: *Вы отдохнули?* — *Отдохни тут!* *Все время телефонные звонки; Попробуй разбери тут!* Какие-то крючки, а не буквы.

Глагол-сказуемое употребляется в форме СВ. При отрицании типичен глагол НСВ, хотя возможен и СВ: *Они считают, что всё знают и всё умеют. Никакого замечания им не сделай*; *От него толкового совета не жди*; *Ему слова поперек не скажи, сразу сердится*; *Вот и пойми*.

Значения нецелесообразности и невозможности близки друг другу. Для разграничения важен контекст с соответствующей видовой формой глагола. Ср.: *Никого нет дома. Вот и навещай* их (= не нужно, бесполезно, бессмысленно навещать). — *Адрес-то забыли. Вот и навести* их (= нельзя, невозможно навестить); *Вот и лечи* ее, она советов врача не слушается (= бесполезно ее лечить). — *Вот и вылечи* ее, лекарства не достать (= трудно, невозможно вылечить).

8. Вынужденное действие как крайняя мера

Действие, которое расценивается как **последнее средство**, крайняя мера, к которой приходится прибегать. Предложения этого типа по своему значению примыкают к предложениям, которые обозначают вынужденное действие. Но в то же время акцент делается на том, что данное действие — крайнее средство. Ср.: *Дел на работе столько, хоть совсем не уходи* домой; *Дети совсем отбились от рук, хоть бросай* работу; *Такой кабак мы с вами устроили, хоть из квартиры беги* (М. Булгаков).

Это тип предложений с жесткой структурой, в которой конструктивным компонентом является слово **хоть**. Глагол-сказуемое обычно в форме НСВ, предложения с формой императива обычно в постпозиции. Реже встречаются предложения, в которых часть с **хоть** + **императив** находится в препозиции: *Хоть меняй* работу, так далеко ездить в институт!

Далеко не все контексты с переносным значением императива в большей или меньшей степени структурно организованы. Во многих случаях переносное значение проявляется в расширенных слабо-оформленных контекстах. Ср.: [Марина (покачивая головой)] *Порядки! Профессор встает в 12 часов, а самовар кипит с утра, все его дожидается. Без них обедали всегда в первом часу, как везде у людей, а при них в седьмом. Ночью профессор читает и пишет, и вдруг часу во втором звонок... Что такое, батюшки? Чаю! Буди для него народ, ставь самовар... Порядок!* (А. Чехов). Вне приведенного широкого контекста, в котором содержится объяснение вынужденного действия, предложения

с выделенными формами императива могут быть поняты как побудительные.

К особенностям употребления формы императива в переносных, модально-оценочных значениях относится диффузность этих значений. Поэтому средством разграничения значений, помимо уже рассмотренных, является широкий контекст, в котором определяющую роль могут играть лексические экспликативы соответствующих значений, интонация, порядок слов, как, например, в следующем случае: *Почему я должен платить за счетчик? Мне дали плохую квартиру. Поставь* (из газеты). Слово *должен* эксплицитно и однозначно выражает тот смысл, который имеет в данном контексте императив *поставь* (должны поставить).

9. Модально-оценочные и эмоционально-экспрессивные значения

Форма императива в переносном употреблении широко используется также специально для выражения весьма различных **модально-оценочных, эмоционально-экспрессивных** значений — согласия, удивления, возмущения, досады и т.п. Модально-оценочные значения присущи форме императива и в уже приведенных выше примерах (значения вынужденности, бесполезности действия сопровождаются эмоциями упрека, недовольства), но там они являются сопутствующими. Здесь мы рассмотрим те случаи, когда модально-оценочные и эмоционально-экспрессивные значения являются главными. Часто подобные значения закреплены за определенными лексическими единицами. Некоторые из них превратились в частицы, которые усиливают смыслы, передаваемые глаголами, или выражают соответствующие эмоции: **гляди, смотри, возьми, давай, знай** и др.: *Гляди не просчитайся!* **Смотри** не заблудись! (усиление предупреждения, выраженного императивом); Он **возьми** и умри (выражение внезапности действия); Он **давай** кричать (внезапное и интенсивное действие); **Знай** наших! (восхищение). Ср. данные слова в функции частиц и полнозначных глаголов: *Она давай хохотать. — Давай им советы; Он возьми и проговорись. — Возьми лекарство; Он знай себе развлекается. — Помни это каждый сын, знай любой ребенок, вырастет из сына свин, если сын свиненок* (В. Маяковский); *Смотри (гляди), какая умная выискалась. —*

Смотри (гляди) под ноги; [Шарлотта (Пищик)] Моя собака и орехи кушает. — [Пищик (удивленно)] Вы подумайте! (удивление) (А. Чехов).

Форма императива имеет переносное значение во множестве идиоматических выражений, которые группируются вокруг различных модально-оценочных, эмоционально-экспрессивных значений.

Удивление: *Я большой любитель слова разбирать... И вот, скажи на милость! Бывает же так, что пристанет к тебе одно слово и не дает покоя* (К. Паустовский).

Согласие-сочувствие: [Аня] *Приезжаем в Париж, там холодно, снег. По-французски говорю я ужасно. Мама живет на пятом этаже, прихожу к ней, у нее какие-то французы, дамы <...> накурено, неудобно. Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль, я обняла ее голову, сжала руками и не могу выпустить. <...> — [Варя (сквозь слезы)] **Не говори, не говори...*** (А. Чехов).

Несогласие: **Не скажите**, Филипп Филиппович (М. Булгаков).

Досада: *Его уже нет в городе, ищи теперь ветра в поле.*

Нежелательность/опасение: **Не дай** бог оказаться в его положении; **Не приведи** господи пережить это; Того и **гляди** будет гроза.

Досада, недовольство, возмущение и т.п. (*черт возьми, черт подери*) (прост.): *Что за безобразие, **черт возьми!***

Отчаяние (*пропади все пропадом, гори все синим пламенем*) (прост.): *Ничего больше не скажу, не сделаю, **пропади все пропадом!***

Многие фразеологизмы, в состав которых входит императив в переносном значении, выражают различные значения, в том числе и эмоции, синкретично, нерасчлененно: *Приходите в наш театр посмотреть новые работы актера. — Упаси господи* (из телевизионной передачи). Обозначая категорический отказ от данного предложения (= не хочу, не приду, ни за что), фразеологизм *упаси господи* выражает одновременно отрицательное отношение к тому, что предлагается посмотреть в театре [Филатова 2002].

В выражении модальных, модально-оценочных, модально-экспрессивных значений важная роль принадлежит интонации. Во многих случаях, особенно при выражении формой императива эмоционально-оценочных значений, она играет смысловозначительную роль, разграничивая прямое значение — значение побуждения — и переносное: *Тебе нельзя сейчас говорить, **не говори*** (побуждение); *На улице не выйти. Мороз! — **Не говори!*** (согласие); *Бубенчиковых помнишь? — Нет. — Ну как же, сад у них. Яблоки небось сто раз таскал. — Нет не*

таскал. — **Рассказывай** (выражение недоверия) (В. Каверин); [Пищик (Любови Андреевне)] *Что в Париже? Как? Ели лягушек?* — [Любовь Андреевна] *Крокодилов ела.* — [Пищик] *Вы подумайте...* (А. Чехов).

ЛИТЕРАТУРА

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.

Филатова Е.А. Побуждение и императив. Способы выражения побуждения по-русски: Материалы к спецсеминару. М., 2002.

* * *

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (Третий год обучения) / Под ред. В.Г. Гака. 3-е изд. М., 1988.

Глава 42

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОРМ ЕДИНСТВЕННОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

1. Особенности реализации грамматической категории числа у существительных разных лексико-грамматических разрядов

Существительные в русском языке разделяются на лексико-грамматические разряды: конкретные, отвлеченные (абстрактные), вещественные, собирательные, каждый из которых обладает определенными семантическими характеристиками, определяющими своеобразие морфологических свойств существительных и, в частности, особенности функционирования грамматической категории числа.

Конкретные существительные — это слова, называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету: *карандаш, инженер, кольцо, поединок, звук, война.*

Отвлеченные (абстрактные) существительные — это слова, называющие отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния: *слава, смех, благо, плен, доброта, близость, ловкость, бег, движение.*

Вещественные существительные — это слова, называющие вещества: *серебро, мука, молоко, рис, аспирин.* Все они обозначают предметы, которые воспринимаются как однородные, не дифференцированные по составу и могут подвергаться измерению, а не счету.

Собирательные существительные — это слова, называющие недифференцированную совокупность однородных предметов: *студенчество, юношество, аристократия, беднота, листва, белье.* Они обозначают множество предметов как однородное целое, без дифференциации на составные элементы.

Существительные, относящиеся к каждому из выделенных выше разрядов, неодинаково свободно образуют формы числа.

Все конкретные существительные, за исключением тех, у которых отсутствует форма единственного числа (*pluralia tantum*), имеют соотносительные формы единственного и множественного числа (*институт* — *институты*, *газета* — *газеты*, *письмо* — *письма*), которые не различаются по лексическому значению и передают, соответственно, реальную единичность предмета и реальную множественность таких же предметов. Наличие таких регулярных соответствий формирует необходимую базу для обучения употреблению форм числа в речи.

Существительные отвлеченные, вещественные, собирательные, лексические значения которых не предполагают противопоставления по признаку «единичность/множественность», имеют формы или только единственного (*singularia tantum*), или, реже, только множественного числа (*pluralia tantum*). Наличие только одной числовой формы у этих существительных провоцирует многочисленные ошибки в речи учащихся, наиболее распространенные из которых связаны с использованием форм множественного числа вместо единственного в случаях типа **На даче я ела малины и клубники*; **Она любит модные одежды*; **Рабочие привезли многие мебели*.

Трудности в практическом усвоении норм употребления таких существительных, которые не имеют противопоставления по числу и употребляются лишь в форме одного из чисел — единственного или множественного, — обусловлены следующим. Все существительные, имеющие только форму единственного числа, и часть существительных, имеющих только форму множественного числа, не обозначают считаемых предметов, т.е. чужды самой идее счета, и не передают категориального значения единичности/множественности (*искренность*, *мебель*, *финансы*, *происки*). Их употребление может наталкиваться как на сопротивление норм родного языка иностранного учащегося, так и на «несоответствие логике», например в тех случаях, когда слова *singularia* и *pluralia tantum* входят в одну семантическую группу: *тушь* — *чернила*, *сметана* — *сливки*, *тайга* — *джунгли*, *мрак* — *сумерки*. У остальных существительных, имеющих только форму множественного числа, формальные числовые показатели противоречат реальному числовому значению: *одни брюки*, *одни сутки*.

Среди существительных, допускающих только форму единственного числа, выделяются следующие лексические группы.

1. Слова с вещественным значением:

- полезные ископаемые: *железо*, *медь*, *золото*, *серебро*, *нефть*, *сера*;
- строительные материалы: *цемент*, *песок*, *черепица*, *тес*;

— химические элементы, их соединения, лекарства: *азот*, *кислород*, *аспирин*, *йод*;

— сельскохозяйственные культуры, растения, плоды, мелкие по размеру или широко распространенные: *рожь*, *просо*, *горох*, *земляника*, *черника*, *брусника*, *малина*, *картофель*, *гречиха*, *полынь*, *крапива*, *лен*, *лук*, *чеснок*, *петрушка*, *овес*, *морковь*;

— пищевые продукты: *баранина*, *свинина*, *осетрина*, *мука*, *сахар*, *молоко*, *сметана*, *вино*, *вермишель*, *лапша*, *мед* — и бытовые предметы: *мыло*, *шерсть*.

В эту группу объединены существительные измеряемые, но не поддающиеся счету и не членимые на отдельные количественные единицы. Именно поэтому вещественные существительные не сочетаются с количественными числительными, кроме случаев, когда названные вещества выступают в виде «внешне оформленного объемного количества» [Рожкова 1987: 55]: *один стакан молока*, *пять пачек соли*. В разговорной речи допустимо метонимическое употребление словосочетаний типа *три молока*, *два кефира*.

Измерение массы, объема, веса вещественных понятий выражается сочетаниями со словами, которые обозначают меру количества (*килограмм*, *литр*, *метр* и т.п.): *тонна железа*, *литр молока*; неопределенную часть чего-либо (*кусок*, *крошка*, *клочок* и т.п.): *кусок свинины*, *моток шерсти*, *капля йода*, *клочок бумаги*, *крошка хлеба*; количество чего-либо в виде самостоятельно существующего объема (*корзина*, *ведро*, *пакет*, *бутылка*, *банка* и т.п.): *корзина малины*, *банка меда*, *пакет кефира*, *ложка сахара*, *плитка шоколада*, *коробка печенья*; неопределенное количество условно оформленного объема вещества (*горсть*, *щепотка*, *пучок* и т.п.): *щепотка соли*, *горсть песка*, *пучок укропа*.

Особое внимание иностранных учащихся следует обратить на то, что некоторые вещественные существительные при помощи суффиксов **-ин(а)** или **-инк(а)** образуют формы, обозначающие единичность предмета, так называемые сингулятивы (*singulativ*). Сингулятивы с данными суффиксами имеют общее значение «одна частица однородной массы», при этом суффикс **-инк(а)** подчеркивает маленький размер этой частицы: *картофель* — *картофелина*, *виноград* — *виноградина*, *жемчуг* — *жемчужина*, *снег* — *снежинка*, *трава* — *травинка*, *пыль* — *пылинка*, *роса* — *росинка*, *пух* — *пушинка*, *изюм* — *изюминка*. В иностранной аудитории очень важно сопоставить сингулятивы со словами *singularia tantum*. В отличие от мотивирующих их вещественных существительных, сингулятивы, передавая понятие счета, имеют

обе формы числа (ср.: *горох — горошина, горошины; песок — песчинка, песчинки; солома — соломина(-ка), соломины(-ки); крупа — крупинка, крупинки; чай — чайнка, чайники; икра — икринка, икринки*) и сочетаются с количественными числительными: *три снежинки, несколько крупинок*. Необходимо также показать различие сочетаний сингулятивов с числительными *один, одна, одно* и вещественных существительных с формами, омонимичными этим числительным и имеющими значение «только». Ср.: *В доме была одна картофелина. — В доме был один картофель (= только картофель); Одна песчинка попала в глаз. — Кругом был один песок (= только песок).*

Отсутствие у вещественных существительных форм множественного числа имеет относительный, а не абсолютный характер: у некоторых вещественных существительных могут быть образованы формы множественного числа; при этом имеет место расхождение лексических значений форм единственного и множественного числа. Формы множественного числа, образованные от вещественных существительных, обозначают:

— виды, типы, сорта называемых веществ: *вино — вина* (форма множественного числа обозначает сорт вин: *красные вина, десертные вина, сухие вина* — и соотнесена в единственном числе с соответствующим значением: *красное вино, десертное вино, сухое вино*), *масло — масла* (растительные, животные, технические), *крупа — крупы* (манная, гречневая, овсяная), *фруктовые воды, копченые колбасы, острые сыры, высококачественные стали, дорогие табачки, минеральные соли, красные глины, суглинистые почвы*. Например: *Вода из этого источника богата минеральными солями; В этом магазине большой выбор копченых колбас и острых сыров; Его отец курил трубку и был ценителем дорогих табачков;*

— большие объемы, массы вещества, пространства, заполненные веществом: *воды океана, пески пустыни, снега Подмосковья, полярные льды*. Например: *Вокруг нескончаемые снега; Потепление климата на Земле может привести к уменьшению площади полярных льдов; После утомительных странствий по пескам пустыни караван дошел до оазиса.*

2. Слова с отвлеченным (абстрактным) значением:

— абстрактные качества: *синева, белизна, тишина, честность, гордость, ханжество, соседство, обломовщина;*

— опредмеченные действия: *ходьба, беготня, возня, хлопанье, звон, лай, смех, треск, шум;*

— физические и психические процессы и состояния: *грусть, радость, скука; болезнь, гибель, холод, жар, сон, голод; добро, зло;*

— географические понятия и названия месяцев: *север, юг; январь, май;*

— абстрактные понятия, заимствованные из других языков: *колизм, инструктаж, ажиотаж, релятивизм;*

— научные дисциплины и учебные предметы: *математика, физика, биология, кибернетика, труд, физкультура* и др.

Отвлеченные существительные не сочетаются с количественными числительными. Возможны словосочетания, дающие общую количественную характеристику с неопределенно-количественными словами: *много (мало) шума*, а также словосочетания типа *бездна терпения, страшный холод, бескрайняя ширь, снежная белизна*.

Многие отвлеченные существительные, развивая конкретные значения, допускают образование форм множественного числа. Формы множественного числа, образованные от отвлеченных существительных, обозначают:

— конкретные предметные проявления отвлеченного признака, качества, свойства, состояния: *красоты Москвы* (т.е. красивые здания, пейзажи и иные достопримечательности), *мощности завода* (т.е. помещения, оборудование, персонал и т.д.), *радости жизни* (применительно к отдельным событиям), *высокие скорости, неоглядные дали, малые интенсивности, прелести жизни, неограниченные возможности, космические высоты, низкие температуры, морские глубины, южные широты*. Например: *На такой высоте самолеты развивают огромные скорости; Данный кристалл может быть получен только при низких температурах; Поднять производительность труда не позволили производственные возможности; Этот океанолог специализируется на изучении обитателей морских глубин;*

— интенсивное, длительное или многократное проявление отвлеченного признака или действия: *постоянные боли, муки совести, зимние холода, суровые морозы, сильные шумы в сердце, дикие вопли*. Например: *Пациент жаловался на постоянные боли в области сердца; Весь январь стояли суровые морозы.*

Расширение употребления форм множественного числа от отвлеченных существительных, в первую очередь в профессиональной и научно-технической сферах, является актуальной тенденцией в русском языке последних десятилетий.

3. Слова с общим значением собирательности:

— совокупность лиц по общественно-социальному или возрастному признаку: *крестьянство, офицерство, студенчество, учительство; интеллигенция, профессура, агентура, клиентура; детвора, молодежь; генералитет, староста; пехота, артиллерия, кавалерия;*

— совокупность живых существ и лиц на основе их общего качественного признака, чаще всего с яркой эмоциональной окраской: *дурачье, воронье, зверье, мошकारа;*

— совокупность предметов на основе их общего качественного признака: *зелень, мелочь; белье, старье, тряпье; листва, хвоя, ботва; мебель, одежда, посуда, оружие;*

— совокупность однотипных растений и территория, занятая ими: *ивняк, лозняк, дубняк, березняк, виноградник.*

Собирательные существительные не сочетаются с количественными числительными. Для обозначения количественного признака используются сочетания со словами, передающими общую идею количества: *много (мало) одежды, мошкары; часть молодежи, большой виноградник, огромная родня* и т.п.

Обозначая неделимое, совокупное множество, собирательные существительные согласуются со сказуемым в единственном числе, т.е. имеет место грамматическое, а не смысловое согласование: *Человечество стремится к знаниям; Публика хорошо встретила артистов.*

Собирательные существительные, выражающие характеристику лиц по их общественно-социальному признаку, соотносятся с существительными, употребляющимися как в единственном, так и во множественном числе: *учительство — учитель — учителя; студенчество — студент — студенты; человечество — человек — люди; профессура — профессор — профессора; адвокатура — адвокат — адвокаты; гвардия — гвардеец — гвардейцы; генералитет — генерал — генералы; интеллигенция — интеллигент — интеллигенты.*

Следует обратить внимание на то, что собирательное существительное семантически полностью не соответствует одушевленному существительному, имеющему противопоставление по числу. При этом отличия в их значениях не сводятся только к тому, что собирательное существительное выражает недифференцированное множество, а конкретное существительное, употребляясь во множественном числе, — дифференцированное. Собирательные существительные, обозначающие множество человеческих существ, передают также значе-

ние «важно», с помощью которого оценивается то или иное свойство множества, обозначаемого существительным, действие, осуществляемое этим множеством, или отношение, в которое оно входит [Теория функциональной грамматики 1996: 202]. Так, предложение *Студенчество участвует в борьбе за мир* в соответствии с методикой «модальной оценки» А. Вежибицкой [Wierzbicka 1988] может быть представлено в развернутом виде как *Студенты участвуют в борьбе за мир, и это важно / я полагаю, что ты понимаешь, что это важно.*

Смысл «важно» особенно четко выражен в предложениях типа *Он представитель студенчества (учительства, дворянства).* Высказывание *Он представитель студенчества* в тексте может быть истолковано двояко: во-первых, группа студентов избрала лицо, являющееся субъектом высказывания, для осуществления ее интересов в какой-то сфере; во-вторых, субъект воплощает в себе некоторые признаки класса студентов. Замена в предложении собирательного существительного на форму *студенты (Он представитель студентов)* уничтожает возможность второго понимания. Это подтверждается тем, что в данном высказывании (*Он представитель студентов*) нельзя употребить прилагательное *типичный*, указывающее на то, что субъект рассматривается с точки зрения выраженности в нем признаков класса. Словосочетания *типичный представитель студентов, типичный представитель дворян* являются малоприемлемыми (подобный смысл может быть передан с помощью простого атрибутивного сочетания: *типичный студент, типичный дворянин*). Способность собирательных существительных, выражающих характеристику лиц по их общественно-социальному признаку, привносить в высказывание содержание, тесно соотносящееся со значением слова *типичный*, объясняется тем, что они выражают смысл «важно». Предметом этой оценки в данном случае является факт наличия у лица тех или иных стандартных, типовых признаков класса.

Проявлением оценки «важно» является и то, что высказывания *Студенчество сидело на скамейке; Учительство шло в столовую* и т.п. воспринимаются носителями языка как малоприемлемые или приобретают оттенок ироничности. Это связано с тем, что действия, о которых говорится в этих предложениях, в оценке большинства носителей языка не являются особо значимыми.

Среди существительных, допускающих только форму множественного числа, выделяются следующие группы.

1. Наричательные существительные:

— конкретные парные предметы и предметы, симметрично организованные, состоящие из двух или нескольких частей: *брюки, весы, вилы, ворота, гольфы, кандалы, клещи, колготы, ножницы, носилки, оковы, очки, плоскогубцы, панталоны, плавки, подтяжки, поручни, рейтузы, салазки, сани, трусы, штаны, шаровары, шорты;*

грабли, гусли, дровни, дрожжи, козлы, куранты, латы, мостки, перила, подмостки, соты, стропила, счеты, узы, хоромы, ходики, часы, четки;

— совокупности чего-нибудь как множества:

алименты, деньги, командировочные, наличные, поборы, прогоны, ресурсы, суточные, сверхурочные, торги, финансы;

всходы, недра, заросли, задворки;

джунгли, дебри, тропики, субтропики;

брызги, дрова, кудри, хлопья;

домашние, родные, близкие;

позвоночные, парнокопытные, млекопитающие.

Отвлеченные существительные, обозначающие:

— состояние природы и отрезки времени: *заморозки, потемки, сумерки, будни, каникулы, сутки;*

— разные формы высказывания или общения: *дебаты, переговоры, мемуары; бредни, враки, дразги, козни, кривотолки, нападки, нелады, проiski, рассказы, пересуды, толки, шашни;*

— общественные и бытовые действия, массовые игры, обряды (многоактные, многосубъектные, многообъектные): *выборы, проводы, поиски, сборы, побои, роды, смотрины, именины, хлопоты, жмурки, прятки, салки, горелки, кегли, городки, хлебозаготовки.*

Вещественные существительные, обозначающие:

— пищевые продукты, полуфабрикаты: *дрожжи, консервы, коренья, макароны, мозги, припасы, сливки, специи, сухофрукты, харчи, щи;*

— отходы в производстве или пищевые остатки: *выжимки, опилки, очистки, обмотки, отруби, отбросы, помои;*

— различные химические вещества, жидкости, материалы: *белила, духи, квасцы, румяна, чернила, химикалии, боеприпасы, огнеупоры.*

2. Собственные существительные:

— географические названия: *Альпы, Анды, Афины, Балканы, Гималаи, Горки, Дарданеллы, Жигули, Карпаты, Пиренеи, Сокольники, Соловки, Хибины, Холмогоры;*

— названия созвездий: *Близнецы, Весы, Стрелец, Рыбы.*

Группа существительных *pluralia tantum* не характеризуется однородностью. Слова, называющие конкретные парные и составные предметы типа *брюки, очки, сани, часы*, а также ряд существительных, называющих отрезки времени, поддаются счету и сочетаются с числительными и количественными словами: *одни брюки, одни сани, одни сутки, пять брюк, много саней, несколько суток*. При обозначении количества от двух до пяти эти существительные употребляются только с собирательными числительными: *двое брюк, трое саней, четверо суток*; при обозначении количества свыше пяти — с количественными: *восемь ворот, пятнадцать щипцов*. Составные числительные с последним компонентом *два, три, четыре* в сочетании с этой группой существительных *pluralia tantum* не употребляются.

Другие существительные *pluralia tantum* (*сливки, белила*) не передают самой идеи счета и не сочетаются с количественными и собирательными числительными. Для обозначения количественного признака, массы или объема используются особые лексические средства и количественные слова: *флакон духов, упаковка макарон, стакан сливок, пачка дрожжей, тарелка щей, вязанка дров, рулон обоев, машина боеприпасов, много денег, много хлопот, мало белил* и т.п.

2. Вторичные функции форм единственного и множественного числа

Существенные трудности у иностранных учащихся вызывают те случаи употребления форм единственного и множественного числа, когда при формальных показателях множественного числа выражается значение единственного, и наоборот: *У нас гости: приехал дядя; В этом магазине есть свежая рыба; Все подняли правую руку* и т.д. Несоответствие формального показателя передаваемому в речи смыслу порождает непонимание данной информации и обилие ошибок.

Выделяются следующие случаи расхождения форм числа и реального значения единичности/множественности.

Формы единственного числа помимо обозначения реальной количественной единичности (*один карандаш*) употребляются в нескольких случаях.

1. При обозначении целого вида, класса, разряда предметов с указанием их характерных признаков, свойств, преимущественно в научных определениях и в словарных статьях (общепонятное значе-

ние): **Волк** — хищное животное; **Дом** — жилое здание; **Книга** — источник знаний; **Перевод** — это автопортрет переводчика (К. Чуковский); **Филолог** — это учитель медленного чтения (Ф. Ницше). При таком употреблении к форме единственного числа применимы определения **всякий, любой, каждый**. Ср.: *Всякий волк — хищное животное; Каждый перевод — автопортрет переводчика*. Такие предложения характерны для научных текстов.

2. При обозначении множества предметов как однородного целого, класса однородных предметов или собирательности в высказываниях обобщенного характера (обобщенно-собирательное значение): *В нашем лесу растет только **сосна**, а **береза** не растет; Новый спектакль был тепло встречен **зрителем**; Веками вел борьбу **человек** с пустыней; **Читатель** меняется, как меняется степень интереса к поэзии; Орловская **деревня**... обыкновенно расположена среди распаханых полей... Калужская **деревня**, напротив, большей частью окружена лесом* (И. Тургенев). Обычно такое употребление характерно для контекста высказывания-обобщения: как для частного случая (*в нашем лесу...*), так и для более общего (**Ребенок** нынче пошел балованный) — и, наконец, для «глобального» обобщения, особенно свойственного пословицам и поговоркам (**Человек человеку друг. Собака лает — ветер носит**). Во всех таких случаях в высказывании в большей или меньшей степени присутствует оттенок итога личного или общественного опыта, логического вывода из наблюдений и т.д., а само высказывание часто носит характер сентенции. Употребление форм единственного числа в обобщенно-собирательном значении характерно для газетно-публицистического стиля.

3. При указании на то, что одинаковые предметы принадлежат каждому лицу или предмету из целой их группы или находятся в одинаковом отношении к ним (дистрибутивное, или распределительное, значение): *Все, кто знает, поднимите **руку**; Лица ребят сверкали белозубой **улыбкой**; Откройте **учебник** на двенадцатой странице; Присутствующие повернули **голову** в сторону двери; На **душе** у них легко и радостно; Глаза замутила, затуманила **слеза*** (А. Ахматова). Употребление единственного числа в дистрибутивном значении требует особого внимания в иностранной аудитории. Учащиеся, для родных языков которых такое употребление нетипично, часто воспринимают форму единственного числа, не соответствующую реальному количеству предметов, как ошибочную.

Формы множественного числа помимо типичного обозначения реальной счетной множественности дискретно существующих предметов (*В сумке лежали учебники и тетради*) употребляются в следующих случаях.

1. В обобщенно-собирательном значении: *В подмосковных лесах растут **грибы** и **ягоды**; **Рыбы** дышат жабрами; Фернандо толстый, а **толстые** много едят* (В. Токарева); *...И не знать, что от счастья и славы безнадежно дряхлеют **сердца*** (А. Ахматова). В обобщенно-собирательном значении возникает конкуренция или нейтрализация форм единственного и множественного числа. При этом контексты с формами единственного и множественного числа во многих случаях оказываются информативно равнозначными и допускается взаимозамена форм единственного и множественного числа без изменения смысла предложения: ***Студент** веселится от сессии до сессии. — **Студенты** веселятся от сессии до сессии; **Человек** стремится к счастью. — **Люди** стремятся к счастью, но: **Студенты** — народ веселый*. Так, в бинаминативных предложениях с квалифицирующим или классифицирующим значением множественное число определяемого существительного невозможно при употреблении классифицирующих слов **род** или **вид**: **Краб** — род морского рака; **Шезлонг** — особый вид кресла. Напротив, только во множественном числе при обозначении класса в целом употребляются названия народностей: **Итальянцы** — народ романской языковой группы, составляющий основное население Италии; **Нанайны** — это народность, живущая в бассейне реки Амура. Формы множественного числа при обобщении превалируют в предложениях со значением наличия или отсутствия чего-либо: *Там есть прекрасные **специалисты**; В пустыне бывают пыльные **бури**; Есть **города**, которые не забываются; Там нет **грибов** и **ягод***. Во множественном числе употребляются дополнения при глаголах, выражающих разного рода отношения человека к чему-либо. Ср.: ***Лошадь** — прекрасное животное. — **Лошади** — прекрасные животные, но: Я люблю **лошадей**; **Ребенок** — это радость. — **Дети** — это радость, но: Она обожает **детей**; **Домашнее животное** создает уют. — **Домашние животные** создают уют, но: Она не переносит **домашних животных***. При глаголах, выражающих отношение к чему-либо, существительное в обобщенно-собирательном значении употребляется во множественном числе и в позиции подлежащего: *Мне нравятся лошади; Меня привлекают живые, инициативные люди*.

2. Для выражения неопределенности: *У вас есть дети?* — Да, только один сын; Вам Иванова? Вы ошиблись; **Ивановых** здесь нет (**таких** здесь нет); *Есть ли среди вас студенты?* (хотя бы один); Вы рисовали когда-нибудь **кошек**? (хотя бы одну).

3. Для экспрессивного преувеличенного (гиперболизированного) представления единичного предмета с целью выражения негативного отношения к высказываемому («множественное гиперболическое»): *Чему его только в университетах учили? Соседка опять на курорты поехала; Некогда мне по магазинам ходить!* — конструкции типа «вы все делаете что-л.» с неодобрительным значением (*по театрам ходите, разговоры разговариваете, книги читаете* и т.д.). В этих случаях во множественном числе могут выступать даже несчетные существительные: *чаи* распиваете, по *Лондонам* и *Парижам* разъезжаете. Гиперболическое употребление форм множественного числа всегда стилистически окрашено, характерно для эмоциональной разговорной речи.

Формы множественного числа имен собственных, помимо обозначения реальной множественности, употребляются в следующих случаях.

1. Для обозначения определенного типа людей: *И может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов* Российская земля рождать (М. Ломоносов); *Мы... твердо были уверены, что имеем своих Байронов, Шекспиров, Шиллеров, Вальтер Скоттов* (В. Белинский); типизирующее значение, как правило, сопровождается выражением оценки (обычно негативной) предмета речи («оценочно-типизирующее» значение) [Клобуков 1999: 128]: **Фамусовы** еще не перевелись; **Хлестаковы** могут быть и среди нас. Употребление множественного типизирующего характерно для газетно-публицистического стиля.

2. Для указания на совокупность лиц, связанных родственными отношениями (значение «семейной собирательности»): *братья Карамазовы, семья Толстых, купцы Морозовы, дело Артамоновых; Ивановы жили здесь до 1980 года; Петровы на даче.*

Переносно, не в категориальном значении множественности могут употребляться и формы множественного числа личных местоимений **мы** и **вы**.

Местоимение **мы** может обозначать:

— единичность автора данного текста: **Мы** («автор») полагаем, что...;

— единичность самовозвеличивающего лица: **Мы, самодержец** всея Руси...; **Мы, Николай II...**

Местоимение **вы** может обозначать единичного адресата при выражении вежливого отношения к нему при обращении (на письме это маркируется заглавной буквой): *Николай Петрович, Вы будете выступать на конференции? Дорогая Анна Ивановна, поздравляю Вас с днем рождения!*

В этом случае спрягаемые формы глагола и краткие формы прилагательных и причастий согласуются с местоимением **вы** по форме, т.е. употребляются во множественном числе: *Наталья Николаевна, вы не забыли телефон?* Оля, чем **вы** сегодня **взволнованы?**, полные формы прилагательных и причастий — по смыслу, т.е. употребляются в единственном числе: *Таня, вы сегодня очень печальная и погруженная в свои мысли.*

3. Формы единственного и множественного числа существительных, не совпадающие по объему значений⁴⁰

У ряда многозначных существительных, имеющих противопоставленные формы единственного и множественного числа, полная соотнесенность этих форм в силу их семантических или стилистических различий отсутствует, поэтому они характеризуются различной лексической и синтаксической сочетаемостью и употребляются в разных контекстных условиях. Ср.: *Еще в юные годы у него появился большой интерес* (но не *интересы*) к музыке. — *Государственные интересы* (но не *интерес*) требуют соблюдения всех законов; Он изменил свое *отношение* (но не *отношения*) ко мне. — *Отношения* (но не *отношение*) между нами испортились; Стремление к *власти* (но не *властям*) руководило всеми его поступками. — *Городские власти* (но не *власть*) приняли решение о строительстве новой магистрали; Я плохо представляю себе *характер* (но не *характеры*) твоей работы. — У брата покладистый *характер*. Сколько людей, столько *характеров*; *Часть* (но не *части*) этих вещей я возьму с собой. — Я прочитал уже несколько *частей* романа. Последняя *часть* была самая интересная; Девушка держала себя с большим *достоинством* (но не *достоинствами*). —

⁴⁰ Данный раздел основывается на идеях, разработанных в трудах [Рожкова 1986: 29–35; Рожкова 1987: 52–67], и на обширном языковом материале, представленном в книгах [Практическое пособие по рус. яз. для иностранцев 1969: 9–27; Амиантова и др. 1989: 158].

Можно отметить много **достоинств** этой книги. Самое главное ее **достоинство** — простота изложения.

Несовпадение значений форм единственного и множественного числа существительных создает трудности при выборе нужной формы говорящим и провоцирует появление многочисленных ошибок в речи: **Она начала разговоры; *Я не сделал домашние задания.*

Важно подчеркнуть, что для корректного употребления в речи нужной формы числа иностранному учащемуся, помимо лексического значения, необходимо усвоить особенности ее лексической и синтаксической сочетаемости. Наиболее употребительные, характерные для той или иной числовой формы словосочетания следует давать для запоминания.

Проявления асимметрии форм единственного и множественного числа существительных разнообразны. Выявлено несколько типов асимметричных отношений форм единственного и множественного числа.

1. Форма множественного числа шире по значению и употреблению, чем форма единственного числа, т.е. для одного или ряда значений во множественном числе отсутствует соотносительная форма в единственном числе.

Например, у существительного **забота** «беспокойство, опасение; попечение, уход» и «хлопоты о ком-/чем-л.» форма множественного числа употребляется в обоих значениях, в то время как форма единственного числа — только в первом, для второго же значения она отсутствует: *забота о близких, заботы о близких — домашние заботы. Ср.: Учитель проявлял заботу обо всех своих учениках; Мать поглощена заботами о будущем своего сына. — Домашние заботы — уборка, стирка, покупка продуктов — отнимают много времени.*

У существительного **продукт** в значении «предметы питания, съестные припасы» нет формы единственного числа, а в значении «предмет, являющийся результатом человеческого труда» имеются обе формы: *продукт производства, продукты производства — молочные продукты. Ср.: Этот прибор — продукт многолетнего труда целой лаборатории; Государственный бюджет во многом зависит от мировых цен на продукты нефтеперерабатывающей промышленности. — В этом отделе магазина продаются молочные продукты — молоко, кефир, творог, сметана.*

2. Форма единственного числа шире по значению и употреблению, чем форма множественного числа, т.е. для одного или ряда значений

в единственном числе отсутствует соотносительная форма во множественном числе.

Так, существительное **бумага** в значении «всякий письменный документ официального характера» употребляется в единственном и во множественном числе, в значении «материал для письма, для печати» — только в единственном. Ср.: *важная, официальная бумага, важные, официальные бумаги — чистая бумага.* Например: *Для получения визы не хватало одной бумаги; Наиболее важные бумаги хранятся в сейфе. — Альбом репродукций был напечатан на хорошей бумаге.*

Только в единственном числе употребляется существительное **история** в значении: 1) «прошлое какой-л. страны, какого-л. народа, человечества, рассматриваемое в хронологической последовательности; наука о прошлом какой-л. страны, какого-л. народа, человечества»: *всемирная история, история России;* 2) «ход развития, движения чего-л.»: *история создания романа, история Олимпиады, история болезни, история нашей дружбы.* В значении «рассказ, повествование» используются обе числовые формы: *увлекательная история — увлекательные истории; история о любви — истории о любви.* Способность управлять формой **о + П. п.** — синтаксический признак, присущий употреблению слова *история* только в этом значении. Ср.: *Больше всего мальчик любил читать книги по истории; Вступительный экзамен по истории России — один из самых трудных. — Я уже слышал историю твоего летнего путешествия по Крыму; Он был непревзойденным рассказчиком занимательных историй.*

Отглагольные существительные (**выражение, демонстрация, достижение, организация, покупка, распоряжение, решение** и т.п.), выступая в значении отвлеченного действия, употребляются только в единственном числе. В конкретных значениях используются обе числовые формы. При этом существительные со значением действия в форме единственного числа широко сочетаются с несогласованным определением или дополнением, в то время как существительные с конкретным значением в обеих числовых формах часто входят в сочетания с согласованным определением. Ср.: *выражение благодарности — устойчивое выражение, устойчивые выражения.* Например: *Не нахожу слов для выражения своей благодарности. — Чтобы понять смысл выражения, я обратился к словарю. Непонятных выражений в тексте встретилось немного; демонстрация фильма — праздничная демонстрация, праздничные демонстрации.* В Доме кино состоялась демонстрация нового фильма. — В честь юбилея города была

организована праздничная демонстрация; По всей стране прошли демонстрации протеста; **достижение цели** — **значительное достижение в области науки, значительные достижения в области науки**: Достижение хороших результатов придало творческому коллективу сил и уверенности; Этот человек готов отдать все силы для достижения поставленной цели. — Создание персонального компьютера — значительное достижение науки и техники; Российский ученый был удостоен Нобелевской премии за значительные достижения в области теоретической физики; **организация экскурсии** — **молодежная организация, молодежные организации**: На дне открытых дверей декан рассказывал об организации учебного процесса на факультете; Студенты занимались организацией новогоднего вечера. — В этом здании расположен офис какой-то общественной организации; Многие строительные организации Москвы принимали участие в создании нового выставочного комплекса; **покупка машины** — **удачная покупка, удачные покупки**: Покупка подарка отняла у меня много времени. — Этот костюм — моя самая удачная покупка за последнее время; Мы положили свои покупки на стол; решение проблемы — решение правительства, решения правительства: Задача оказалась трудной, ее решение заняло около часа. — Решение дирекции нужно срочно перепечатать; На заседании совета акционеров было принято много важных решений.

3. Формы единственного и множественного числа не совпадают по значению и не составляют соотносительных по числу пар.

Так, существительное **выбор** (только единственное число) имеет значение «выделение из многого (отдавая предпочтение лучшему, более нужному)»: **выбор товаров, широкий выбор, сделать выбор, нет выбора, по выбору, на выбор; выборы** (только множественное число) — «избрание путем голосования депутатов, должностных лиц, членов организации; процедура такого избрания»: **выборы депутатов, выборы в парламент, президентские выборы, проводить выборы, участвовать в выборах, выборы состоятся**. Ср.: В магазине большой выбор подарков к Новому году; Студенты должны изучать один из иностранных языков по выбору; У нас нет выбора, придется согласиться на все условия. — Выборы в парламент проводятся раз в четыре года; Брату исполнилось восемнадцать лет, он будет впервые участвовать в выборах.

Существительное **отношение** (только единственное число) употребляется в значении «характер поведения, обращения кого-/чего-л. с кем-/чем-л.; взгляд на кого-/что-л.» и управляет формой **к + Д. п.**: **отношение к делу, отношение к матери; бережное, серьезное, безот-**

ветственное отношение; отношения (только множественное число) — «взаимное общение, связь между кем-/чем-л., образующаяся из общения на какой-л. почве» и управляет формами **между + Т. п.; с + Т. п.**: **отношения между людьми, отношения между Великобританией и Испанией, отношения с друзьями, отношения с женой, отношения с коллективом; отношения Виктора и Анны; прекрасные, дружеские, официальные, дипломатические отношения; установить отношения, порвать отношения, выяснить отношения, быть в каких-либо отношениях**. Ср.: Мне хочется узнать твое отношение к этому событию; Мы мало дорожим хорошим отношением к себе. — Между нами сразу установились прекрасные отношения; Военные действия привели к прекращению дипломатических отношений между этими странами.

Существительное **способность** (единственное число) употребляется для обозначения умения делать что-либо или возможности осуществить какую-либо деятельность. В синтаксическом плане характеризуется способностью иметь несогласованное определение в форме инфинитива и управлять формой **к + Д. п.**: **способность мыслить, понимать, быстро реагировать, замечать что-либо, много работать, тонко чувствовать; способность (к чему?) к абстрактному мышлению, к анализу, к самоконтролю**. Форма множественного числа **способностей** употребляется, когда речь идет о таланте человека, его природной одаренности. Как и форма единственного числа, она управляет формой **к + Д. п.**, но, в отличие от нее, сочетается с согласованным определением: **способности к живописи, к естественным наукам, к математике, к музыке, к спорту, к литературе; музыкальные, математические, литературные способности**. Ср.: **Способность к абстрактному мышлению развивается в человеке постепенно; Чехова отличала способность передавать тончайшие оттенки человеческих чувств простыми словами; Журналист должен обладать чувством нового и способностью быстро реагировать на происходящие события**. — Еще в детстве у него проявились замечательные математические способности; Если у ребенка обнаруживаются способности к музыке, его надо учить игре на каком-либо инструменте; Чтобы добиться успехов в искусстве, недостаточно иметь природные способности, их нужно развивать постоянным, упорным трудом.

Только форма множественного числа **массы** имеет значение «широкие круги населения, народ» и характеризуется преимущественным употреблением с согласованным определением: **народные массы, широкие массы трудящихся, сознательные массы населения, работать**

в массах. Значение же формы единственного числа **масса** — «множество, большое количество чего-/кого-л.» (разг.). Форма единственного числа характеризуется способностью управлять формой родительного падежа без предлога: *масса работы, впечатлений, вопросов, людей*. Ср.: *Книга рассчитана на широкие читательские массы; Цель рекламы — привлечь внимание широких масс покупателей к новым товарам. — У него масса друзей; Дипломная работа займет у вас массу времени.*

Существительное **интерес** (только единственное число) употребляется в значениях: 1) «внимание к кому-/чему-л., направленность мыслей на что-л.»: *интерес к искусству, к жизни, к истории, к политике; интерес увеличился, возрос, упал, снизился, появился; проявлять интерес (к кому-/чему-л.); с большим интересом, без всякого интереса, не без интереса*; 2) «увлекательность, важность, значение чего-л.»: *представлять большой научный интерес*. Синтаксический признак, присущий только форме единственного числа, — способность управлять формой **к + Д. п.** Форма множественного числа **интересы** употребляется в других значениях: 1) «то, что составляет содержание мыслей, речей, забот кого-л., является увлечением кого-л.»: *духовные, личные, общественные интересы; широкие, узкие интересы; круг интересов, интересы лежат в области (чего-л.)*; 2) «то, что составляет благо, пользу, выгоду кого-л.»: *интересы дела, коллектива; в интересах (кого-/чего-л.), в моих, твоих, своих интересах; защищать, отстаивать интересы; жить интересами (кого-/чего-л.)*. Ср.: *В последнее время значительно возрос интерес к психологии; Все слушали рассказчика с большим интересом; Его работы в области математики представляют большой научный интерес; Выступление профессора перед студентами имело своей целью пробудить у них интерес к исследовательской работе. — Широта его интересов была поразительна: он интересовался и политикой, и наукой, и искусством; В ваших интересах закончить статью на этой неделе; Настоящий руководитель должен отстаивать интересы дела; Он привык жить интересами коллектива.*

Только во множественном числе существительное **порядки** выступает в значении «обычай, правила, образ жизни, уклад»: *институтские порядки, порядки в семье, заводить свои порядки*. В остальных значениях употребляется форма единственного числа **порядок**: 1) «состояние налаженности и благоустройства, систематичности, правильности где-л., в чем-л.»: *идеальный порядок; порядок на столе, в делах; приводить в порядок (что-л.), наводить порядок*; 2) «способ, метод или правила, по которым совершается что-л.»: *порядок голосо-*

ния, порядок ведения собрания; 3) «определенная последовательность чего-л.»: *алфавитный порядок, расположить в алфавитном порядке, рассказать по порядку*. Ср.: *Нового сотрудника ознакомили с порядками, существующими в институте; У нас в общежитии строгие порядки; Меня удивляли порядки в их семье: обедают все в разное время и вообще мало интересуются друг другом; Она стала заводить в доме свои порядки. — Прежде всего, хозяйка наводила порядок на кухне; Мы обсудили с преподавателем порядок наших занятий; Порядок голосования следует разъяснить избирателям заранее; Врач принял меня в порядке очереди; Не торопись, рассказывай все по порядку.*

Форма единственного числа **сила** имеет значения: 1) «физическая энергия, мощь человека, животного»: *физическая сила, сила рук*; 2) «могущество, власть, авторитет»: *сила коллектива, руководителя, государства*; 3) «степень проявления чего-л., интенсивность»: *сила звука, ветра; сила любви, привычки; сила слова; сила таланта*; форма множественного числа **силы** — 1) «физическая или моральная возможность действовать, делать что-л., способность человека к духовной деятельности»: *душевные силы, умственные силы; прилив, полнота, расцвет, отсутствие сил; быть в силах, быть без сил, собраться с силами, выбиться из сил, потерять силы, лишиться сил, быть (не) по силам; со свежими силами*; 2) «группа людей, часть общества, которая отличается какими-л. характерными признаками или направленностью своей деятельности»: *силы прогресса, научные силы института*; 3) «войска»: *вооруженные, морские силы; силы противника; превосходящие, отборные силы*. Во втором и в третьем значениях слово **силы** не употребляется без определения. Ср.: *Мальчик не обладал большой физической силой, но был ловок и вынослив; У ястреба большая сила в крыльях; Сила любой партии — в поддержке ее широкими массами; Не уступайте никогда силе житейских мелочей; Сила убеждения, с которой говорил докладчик, покоряла слушателей; По силе впечатления, которое производит эта картина, ее трудно с чем-либо сравнить. — Писатель почувствовал прилив сил и со свежими силами принялся за работу; После тяжелой болезни он был совсем без сил; Вы должны сделать все, что в ваших силах, чтобы помочь нам; Лучшие научные силы института заняты решением задачи синтеза белка; Во время Второй мировой войны во многих районах Франции действовали силы Сопротивления; В бой были введены свежие наземные силы.*

4. У некоторых многозначных существительных форма единственного либо множественного числа имеет свое особое значение; при этом

в остальных значениях того же существительного формы единственного и множественного числа составляют соотносительные по числу пары. Например, у существительного **взгляд** формы обоих чисел образуют соотносительную по числу пару в значении «направленность зрения, глаз на кого-/что-л.»: *косой взгляд — косые взгляды; взгляд исподлобья, бросать кокетливые взгляды*. В значении «выражение глаз» (*спокойный взгляд, грустный взгляд*) и «точка зрения, мнение по конкретному вопросу» (*распространенный взгляд, взгляд на данную проблему, на мой взгляд*) употребляется только форма единственного числа. Форма множественного числа **взгляды** также имеет свое особое значение — «мировоззрение»: *взгляды на жизнь, философские взгляды, противоречия во взглядах*. Ср.: *Я все время чувствовал его взгляд; В то время я был влюблен и не спускал с Наташи глаз, ловя ее взгляды; Она бросала на собеседника кокетливые взгляды. — Я люблю смотреть в его глаза, у него такой спокойный, добрый взгляд; Почему ты изменил свой взгляд на эту проблему? По-моему, эти стихи звучат слишком высокопарно, но многие придерживаются другого взгляда; На мой взгляд, статья еще не готова для печати. — Философские взгляды древних греков соответствовали их естественно-научным взглядам; Он не скрывал своих взглядов на жизнь*.

Формы и единственного, и множественного числа существительного **курс** используются в значениях: 1) «год, ступень обучения в высшем и среднем специальном учебном заведении»: *младший курс — младшие курсы; первый, пятый курс; учиться на каком-либо курсе, перейти на какой-либо курс, окончить какой-либо курс*; 2) «систематическое изложение какой-л. науки или ее части, а также учебник, представляющий собой такое изложение»: *курс лекций — курсы лекций; читать, слушать, посещать курс; курс профессора Иванова; полный курс, специальный курс (спецкурс)*. Значение «название некоторых учебных заведений» имеет только форма множественного числа: *курсы повышения квалификации; курсы иностранных языков; подготовительные курсы; курсы при университете; поступить на курсы, учиться на курсах, окончить курсы*. Особые значения формы единственного числа, отсутствующие у формы множественного числа, — 1) «направление движения, путь (корабля, самолета и т.п.)»: *курс корабля, самолета; намеченный курс, правильный курс; курс на север; двигаться, идти, следовать (каким-л.) курсом / по курсу; сбиться с курса*; 2) «устанавливающаяся на рынке цена валюты, денежных знаков, ценных бумаг»: *денежный курс, курс евро; установить курс рубля*. Ср.: *На последнем курсе студенты пишут*

дипломную работу; Летом студенты всех курсов выезжают на практику; В программу включен курс лекций по педагогике; Студенты филологического факультета должны прослушать несколько курсов лекций по современному русскому языку. — Много молодых специалистов учится на курсах повышения квалификации; В прошлом году она поступила на курсы английского языка; Колумб хотел попасть в Индию, взяв курс на запад; В последнее время наблюдается устойчивая тенденция к стабилизации курса рубля.

Существительное **работа** в значении «продукт труда, изделие, произведение» употребляется как в единственном, так и во множественном числе: *курсовая работа — курсовые работы; печатная, дипломная, оригинальная работа; работа художника; работа по истории; рецензия на работу, отзыв о работе; создавать, писать, печатать, публиковать, выставлять какую-либо работу*. Форма единственного числа имеет значения: 1) «нахождение в действии, деятельность, занятие, труд»: *активная, ответственная работа; работа директора, работа над книгой, работа со словарем, работа с детьми*; 2) «служба на каком-л. предприятии, в каком-л. учреждении как источник заработка»: *постоянная, временная, основная работа; работа по специальности, работа в институте; искать, найти, потерять работу; уйти с работы; идти, ехать на работу; быть, находиться на работе*. Для обозначения длительной, многоаспектной деятельности по созданию, изготовлению, обработке чего-либо и др. используется форма множественного числа — **работы**, которая входит в устойчивые сочетания с согласованными определениями: *строительные, ремонтные, монтажные, поисковые, взрывные работы; проводить какие-либо работы*. Ср.: *Уже в студенческие годы он имел печатные работы; Статья публикуется впервые, говорят, что это очень интересная работа; Вы хорошо знаете работы художников Репина и Крамского? Последняя работа молодого графика уже выставлена на аукционе. — Сестра очень занята, у нее много работы по подготовке конференции; Во время работы надо забыть обо всем и писать как бы для себя или для самого дорогого человека на свете (К. Паустовский); Месяц тому назад он перешел на другую работу; После окончания института ему было сложно найти работу по специальности. — Строительные работы на этом участке подходили к концу*.

У существительного **ряд** соотносительные формы единственного и множественного числа имеются в значении «линия ровно расположенных однородных предметов»: *ряд книг — ряды книг; длинный, первый, средний ряд; быть, находиться, стоять, сидеть в каком-либо*

ряду. В значении «некоторое, немалое количество» допускается только форма единственного числа: *ряд вопросов, проблем; в ряде случаев*, а в значении «совокупность лиц, объединенных какими-л. отношениями, организацией; среда, состав» — только форма множественного числа: *ряды армии, вступить в ряды какой-либо партии*. Ср.: *В первом ряду хора стояли солисты; Дети сидели в первых рядах*. — *Так думаю не только я, целый ряд ученых придерживается этой точки зрения; Мы провели ряд испытаний нового прибора*. — *После победы партии на парламентских выборах ряды ее сторонников увеличились*.

Формы обоих чисел существительного **слово** употребляются в значении «единица языка»: *слово в словаре — слова в словаре; значение, история, перевод слова (слов); произнести, употребить, запомнить, истолковать слово (слова)*. Форма множественного числа используется для обозначения: 1) высказывания, выражения, фразы: *слова поэта, слова любви; цитировать, приводить чьи-либо или какие-либо слова; обратить внимание, ссылаться на чьи-либо, какие-либо слова; чьи-либо или какие-либо слова показывают, доказывают, подтверждают что-либо, свидетельствуют о чем-либо*; 2) текста к музыкальному произведению: *песня на слова кого-либо; слова к песне*. Особые значения, присущие только форме единственного числа: 1) «публичное выступление, речь на собрании, заседании»: *вступительное, заключительное, приветственное слово; дать кому-либо, предоставить кому-либо, взять слово; лишить кого-либо слова; просить слова*; 2) «мнение, решение, приказание»: *решающее, последнее, веское, авторитетное слово; слово отца, матери*. Ср.: *Сведения о происхождении этого слова вы можете найти в этимологическом словаре; В книгу В.В. Виноградова «История слов» вошли очерки о жизни слов, появившихся в русском литературном языке с середины XVIII в. — Я всегда помню о твоих словах; Аргументируя свою точку зрения, выступающий сослался на слова известного ученого; Певица исполнила романс на слова Тютчева. — Мы решили предоставить первое слово нашему гостю; Все уже высказались, никто больше не просил слова; Авторитет матери в семье был непрерываем, ее слово всегда было решающим*.

5. Формы множественного числа с разным лексическим значением дифференцированы, т.е. для каждого из значений во множественном числе имеется своя соответствующая форма. Так, у существительного **лист** в значении «тонкий плоский кусок или пласт какого-л. материала (бумаги, картона и т.п.)» форма множественного числа **листы**, а в значении «часть растения» — **листья**: *лист бумаги, лист березы —*

листы бумаги, листья березы. Ср.: *Передай мне, пожалуйста, несколько чистых листов бумаги. — Я люблю собирать осенью разноцветные кленовые листья*.

Существительное **образ** в значении «внешний вид, облик, представляющийся чьему-л. воображению; то, что рисуется, представляется внутреннему зору, воображению кого-л.» и «созданный художником обобщенный характер, тип» имеет форму множественного числа **образы**, в значении «икона» — **образа**: *светлый образ — светлые образы, литературный образ — литературные образы, образ в храме — образа в храме*. Ср.: *Художественные образы — это ответ художника на волнующие его вопросы. — В красном углу избы висели образа*.

Форма множественного числа существительного **орден** в значении «особый знак отличия, который дается в награду за выдающиеся заслуги» — **ордена**, в значении «рыцарские общества и монашеские общины католической церкви» — **ордены**: *орден на груди — орден на груди, доминиканский орден — доминиканский и францисканский ордены*. Ср.: *В России первые орден были учреждены Петром I: орден святого апостола Андрея Первозванного, являвшийся высшей наградой, и орден святой великомученицы Екатерины. — Герои знаменитого романа Умберто Эко «Маятник Фуко» изучают орден розенкрейцеров и тамплиеров*.

Существительное **пропуск** в значениях «непосещение (занятий, заседаний и т.п.)» и «не заполненное, не занятое чем-л. место» имеет форму множественного числа **пропуски**, в значении «документ на право входа, въезда куда-нибудь» — **пропуска**: *пропуск занятий — пропуски занятий, пропуск в тексте — пропуски в тексте, пропуск в институт — пропуска в институт*. Ср.: *В этом семестре я много болел, у меня были пропуски занятий. — При входе на телестудию мы предъявили выписанные нам временные пропуска*.

У ряда существительных имеются две параллельные (дублетные) формы множественного числа, выбор одной из которых может быть обусловлен стилистически: **сыновья** у родителей — **сыны** Отечества (высок.); **мужья** и жены — **мужи** государственные (высок.).

Стилистическая дифференциация проявляется в группе существительных, образующих параллельные формы множественного числа на **-а, -я** и **-ы, -и**. Форма на **-ы, -и** свойственна книжно-литературной речи, форма на **-а, -я** — разговорной: *годы — года, инспекторы — инспектора, кондукторы — кондуктора, корректоры — корректора, отпуски — отпуски, пекари — пекаря, редакторы — редактора, секто-*

ры — сектора. У ряда существительных формы на **-а, -я** могут быть допустимы только в профессиональной речи: *кренделя, компаса, шкипера*.

4. Супплетивные формы единственного и множественного числа существительных в количественно-именных сочетаниях

На супплетивные формы существительных **год — лет** и **человек — люди** не распространяется общее правило, регулирующее употребление форм единственного и множественного числа в количественно-именных сочетаниях, согласно которому с числительными **два, три, четыре** (и включающими их составными числительными) в именительном падеже употребляется форма единственного числа: *два друга*, в то время как с этими же числительными в косвенных падежах, а также с числительными **пять, шесть** (и далее) во всех падежах — форма множественного числа: *двум друзьям, пять друзей, об одиннадцати друзьях*.

Существительные год — лет. Словоформа **лет** употребляется только в сочетаниях:

а) с числительными **два, три, четыре** (и включающими их составными числительными) в родительном падеже: **двух, трех, четырех лет**. Например: *Ее сыну еще нет и трех лет*;

б) с числительными от **пяти** и далее в именительном, родительном и винительном падежах: **пять лет, шестнадцати лет**. Например: *В семнадцать лет российская теннисистка стала первой ракеткой мира*.

Во всех остальных сочетаниях с количественными числительными используется слово **год** в соответствующих падежных формах: **двум годам, тремя годами, о четырех годах, пяти годам, десятью годами, о восемнадцати годах**. Например: *Через два года после окончания университета талантливый молодой ученый защитил кандидатскую диссертацию, пятью годами позже — докторскую*.

Существительные человек — люди. Формы множественного числа, образованные от основы **человек-**, а не от основы **люд-[и]**, являются нормативными в сочетаниях:

а) с количественными числительными: **двух человек, трем человекам, сорок шесть человек**. Например: *На лекции было двадцать пять человек*;

б) с неопределенно-количественным числительным **несколько**: *несколько человек*. Например: *В читальном зале всего несколько человек*;

в) со словом **сколько** в значении «как много, какое количество» (в вопросительных предложениях): *Сколько человек учится в вашей группе?*

Однако при наличии определения в этих количественно-именных сочетаниях используются формы слова **люди**: *Оказавшись в одной комнате с тремя незнакомыми людьми, ребенок испугался*; *Были лишь добровольцы, несколько отчаянных людей...* (из газеты); *Сколько молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет принимали участие в последних выборах в Государственную Думу?*

Формы слова **люди** являются единственно допустимыми в сочетаниях:

а) с неопределенно-количественными числительными **много, немало, мало, немало** и **столько**: *много, мало людей*. Например: *Света любила, чтобы вокруг всегда было много людей*; *Мало ли людей, начинающая жизнь, думают кончить ее, как Александр Великий или лорд Байрон?* (М. Лермонтов); *...Внимание, обращенное на нее столькими умными людьми... доставляло ей удовольствие* (Л. Толстой); *Найдется немного людей, которым удалось пройти такой жизненный путь* (из газеты);

б) со словом **сколько** в значении «очень много, большое количество» (в восклицательных и повествовательных предложениях): *Сколько здесь людей! Скольким людям он надоедает своими жалобами! Сколько хороших людей живет на свете, и как внезапно бывают с ними встречи...* (из газеты).

Учет сочетаемостных свойств данных супплетивных форм позволяет избежать распространенных в речи иностранцев ошибок: **Я видел здесь двух людей из Италии*; **На экскурсию пришло мало человек, потому что был дождь* (примеры взяты из кн.: [Чагина 2004: 527]).

ЛИТЕРАТУРА

- Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Горбачик А.Л. и др. Сборник упражнений по лексике русского языка / Под ред. Э.И. Амиантовой. М., 1989.
Клобуков Е.В. Число и типология грамматических значений // Число. Язык. Текст. Минск, 1999.
Практическое пособие по русскому языку для иностранцев / Под ред. Л.П. Юдиной. М., 1969. С. 9–27.
Рожкова Г.И. Русский язык в нерусской аудитории. М., 1986.

Рожкова Г.И. Очерки практической грамматики русского языка: Учеб. пособие. М., 1987.

Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996.

Чагина О.В. Супплетивизм как лингвометодическая задача // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.): Тр. и матер. / Сост. М.Л. Ремнева, О.В. Дедова, А.А. Поликарпов. М., 2004.

Wierzbicka A. The semantics of grammar. Amsterdam, 1988.

* * *

Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. М., 1999.

Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1995.

Кокорина С.И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного. М., 1982.

Лобанова Н.А., Слесарева И.П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: (Четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. В.Г. Гака. М., 1980.

Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. I.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996.

Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 1978.

Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. М., 2000.

Глава 43

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ ОФОРМЛЕНИЯ ОБЪЕКТА, СВЯЗАННЫЕ С КАТЕГОРИЕЙ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/ НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

Оформление объекта, выраженного существительным мужского рода в единственном числе или любым существительным во множественном числе, в винительном падеже зависит от особых значений одушевленности/неодушевленности. У одушевленных существительных форма винительного падежа совпадает с формой родительного, у неодушевленных — с формой именительного: *вижу школьника, студентов, учительниц, животных*, но: *вижу дом, столы, школы, яблоки*.

1. Деление существительных на одушевленные и неодушевленные не совпадает полностью с реально существующим в мире различием живого и неживого. В результате имеют место несоответствия между грамматической оформленностью существительного, выражающего объект, и его реальным содержанием. Существительные, не обозначающие живых существ, могут быть грамматически одушевленными — иметь форму винительного падежа, омонимичную форме родительного: *вытащить утопленника, сбросить туза, верить в домовых и леших* — и наоборот, существительные, обозначающие живых существ, могут быть грамматически неодушевленными — иметь форму винительного падежа, омонимичную форме именительного: *защитить народ, создать отряд добровольцев*.

а) Форму винительного падежа, совпадающую с формой родительного (т.е. грамматически характеризующую существительные одушевленные), имеют следующие существительные, не называющие живых существ:

— обозначающие мертвого человека: *мертвец, покойник, утопленник* (но не *трун*)⁴¹ (*нести покойника*);

⁴¹ В различии форм винительного падежа (*видеть мертвеца, покойника, утопленника*, но: *видеть трун*) сказывается, возможно, то обстоятельство, что слова *мертвец, покойник, утопленник* связываются с представлением только о человеке, тогда как *трун* в равной мере относится и к представлению о животном. Исторически категория одушевленности была более узкой и не охватывала названия животных.

— названия мифических существ: *дракон, кентавр, леший, домовый, русалка* и т.п. (*прогнать лешего, убить дракона*);

— названия фигур, аксессуаров в некоторых играх: *ферзь, конь, слон* (в шахматах), *шар* (в бильярде) — и термины карточных игр: *валет, туз, козырь* (*отдать коня за слона, сыграть шара, бить козыря*);

— обозначающие кукол: *кукла, марионетка, матрешка, неваляшка, петрушка* (*наряжать кукол, показывать марионеток*); однако при актуализации в контексте значения неживого предмета у существительных этой группы (за исключением слова *петрушка*⁴²) форма винительного падежа совпадает с формой именительного: *шить матерчатые куклы*;

— названия блюд, приготовленных из мяса: *есть жареного поросенка, цыпленка, гуся*.

б) Форму винительного падежа, совпадающую с формой именительного (т.е. грамматически характеризующую существительные неодушевленные), имеют следующие существительные, не обозначающие неживые предметы:

— существительные, обозначающие нерасчлененную (собирательную) совокупность живых существ: *армия, войско, делегация, народ, отряд, толпа* и т.п. (*вести за собой народ, отряд, войска; видеть толпы; встречать делегации*);

— существительные во множественном числе, употребляющиеся в особых предложных конструкциях типа *пойти в солдаты; избрать в депутаты; произвести в офицеры; записаться в слушатели; выйти в люди; взять в жены; угодить/метить в герои, в руководители, в женихи; идти/наняться/податься в ученики, в няньки; попасть/навязываться/набиваться/напрашиваться в друзья, в советчики* и т.п., в которых существительное обозначает не лицо, а сферу деятельности лиц (ср. обычную форму винительного падежа тех же существительных: *видеть солдат, депутатов, офицеров, слушателей*).

в) Вариантные формы винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.) имеют существительные, не соответствующие обыденному представлению о живом, — названия микроорганизмов, бактерий, земноводных: *амеба, бактерия, бацилла, вирус, личинка, микроб*. Выбор формы этих существительных обусловлен стилистическими: в профессиональной речи и специальной литературе они оформляют-

⁴² В данном случае отсутствие формы винительного падежа множественного числа, совпадающей с формой именительного, вызвано, по-видимому, стремлением избежать омонимии со словом *петрушка* 'огородное растение'.

ся как одушевленные: *изучать бактерий, исследовать вирусов, уничтожать бацилл, наблюдать микробов*; в общелитературном языке — как неодушевленные: *изучать бактерии, исследовать вирусы, уничтожать бациллы, наблюдать микробы*.

2. Некоторые существительные в зависимости от значения, в котором они употребляются, имеют разные формы винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.), т.е. их грамматическое оформление семантически мотивировано: форма винительного падежа совпадает с формой родительного, когда слово выступает в качестве названия живого (или воспринимаемого как живое современным языковым сознанием); форма винительного падежа совпадает с формой именительного, когда слово выступает как название неживого.

Слова **гений, талант, тип, субъект**, а также слова **лицо и персонаж** (во множественном числе) оформляются как одушевленные, употребляясь по отношению к человеку. Ср.: *знаю гений этого человека* (*гений* в значении «высшая степень творческой одаренности, выдающиеся способности») — *знать этого гения* (*гений* — «человек, обладающий высшей степенью творческой одаренности»); *вывести тип* «лишнего человека» (*тип* в значении «художественный образ, обобщающий характерные черты группы людей») — *встретить странного типа* (*тип* — «человек, отличающийся какими-л. характерными свойствами, качествами»); *найти субъект в предложении* (*субъект* в значении «компонент семантической структуры предложения») — *заметить подозрительного субъекта* (*субъект* — «человек как носитель каких-л. свойств (преимущественно отрицательных), личность»); *видеть одухотворенные лица зрителей* (*лицо* в значении «передняя часть головы человека») — *сопровождать официальных лиц* (*лицо* — «человек»); *вести комические персонажи* (*персонаж* в значении «действующее лицо в литературном произведении») — *напоминать реальных персонажей* (*персонаж* — «особа»).

Слова, которые в одном из своих значений называют человека, а в другом — механизм, прибор, устройство, летательный аппарат и т.п., типа **бомбардировщик, дворник, истребитель, разведчик, спутник, счетчик**, имеют форму винительного падежа, равную форме родительного в первом случае и равную форме именительного — во втором. Ср.: *поставить дворник* (*дворник* в значении «устройство для механической очистки стекол автомашины») — *премировать дворника* (*дворник* — «работник, поддерживающий чистоту и порядок на дворе и на улице»); *сбить истребитель* (*истребитель* в значении «боевой

самолет, предназначенный для уничтожения в воздухе самолетов противника») — *наградить истребителя (истребитель — «летчик истребительной авиации»); отремонтировать счетчики (счетчик в значении «прибор для подсчета, учета чего-л.»)* — *собрать счетчиков по переписи (счетчик — «лицо, производящее подсчет кого-л. или чего-л.»)*.

У слов **идол** и **кумир** в значении «тот, кому поклоняются, кого обожают» (при их отнесенности к определенному лицу) форма винительного падежа совпадает с формой родительного: *смотреть с восторгом на своего идола, обожать своего кумира*. При их употреблении в значении «статуя, изваяние, которому поклоняются как божеству» допускается вариативность форм винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.): *поставить деревянного идола / деревянный идол Перуна*.

Существительные, обозначающие конкретные неодушевленные предметы, употребляясь как отрицательно характеризующие наименование человека, типа **дуб, колпак, мешок, пень, тюфяк**, получают форму винительного падежа, равную форме родительного: *в этого пня ничего не втолкуешь, трудно переубедить этого дуба, видел я этого старого колпака*.

Слово **дух** в значении «бесплотное сверхъестественное существо» выступает как одушевленное: *вызвать духа*; во всех остальных значениях — как неодушевленное: *поднять дух* (= моральная сила, готовность к действию), *перевести дух* (= дыхание) и др.

Собственные существительные **Марс, Нептун, Юпитер** в значении «название планеты» имеют форму винительного падежа, совпадающую с формой именительного: *наблюдать Марс, видеть в телескоп Нептун, смотреть на Юпитер*; в значении «имя античного бога» — совпадающую с формой родительного падежа: *проклинать Марса, воспевать Нептуна, надеяться на Юпитера*.

Существительные, называющие рыб и амфибий, оформляются как одушевленные: *поймать трех окуней*. Формы неодушевленных существительных употребляются в названиях рыбных блюд, воспринимаемых как нерасчлененный продукт: *есть кильки, заказать омары, покупать шпроты*. Однако, если приготовленные рыбы воспринимаются как единичные предметы, существительные имеют форму винительного падежа, совпадающую с формой родительного: *есть карасей, окуней*.

3. Особо следует выделить случай употребления имен собственных (антропонимов) в качестве названий предметов неодушевленных.

Выступая как названия художественных произведений, произведений искусства, антропонимы имеют форму винительного падежа,

совпадающую с формой родительного: *слушать «Евгения Онегина», играть «Гамлета», читать «Братьев Карамазовых»* (ср.: *слушать оперу «Евгений Онегин», читать роман «Братья Карамазовы»*).

При употреблении антропонимов в качестве названий машин, тепловозов и т.п. допускается вариативность форм винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.): *купил «Москвич» / «Москвича», встречать в порту «Седов» / «Седова»*.

4. Форма винительного падежа объекта, выраженного количественно-именным словосочетанием, состоящим из числительного и одушевленного существительного, зависит от числительного. В сочетаниях с простыми числительными **два, три, четыре** нормативной является форма винительного падежа, совпадающая с формой родительного: *спросить двух студентов*; в сочетаниях с составными числительными, оканчивающимися на **два, три, четыре**, — форма винительного падежа, равная именительному: *спросить двадцать два студента, выдвинуть тридцать четыре кандидата*.

При выражении объекта количественно-именным сочетанием, в состав которого входят неопределенно-количественные слова **несколько, столько, сколько**, допустима вариативность форм винительного падежа (В. п. / Р. п. и В. п. / И. п.): *встретить несколько товарищей / нескольких товарищей, обследовать несколько больных / нескольких больных; Сколько друзей / скольких друзей ты пригласила? На кинофестивале я видела столько актеров / стольких актеров!* (первый вариант В. п. / И. п. является более употребительным).

Кроме оформления объекта, выраженного винительным падежом, категория одушевленности/неодушевленности определяет предложно-падежные формы существительных, отвечающих на вопросы **где? куда? откуда?**

В ответе на вопрос **где?** одушевленные существительные употребляются в форме родительного падежа с предлогом **у** (**у + Р. п.**), неодушевленные — в форме предложного падежа с предлогами **в/на** (**в/на + П. п.**): *он был у декана — он был в деканате, он был у профессора — он был на кафедре, он был у кассира — он был в кассе*. В практике преподавания русского языка как иностранного необходимо обратить внимание на отличие форм типа *у декана, у кассира* от форм типа *у деканата, у кассы*, синонимичных формам *около деканата, около кассы*.

В ответе на вопрос **куда?** одушевленные существительные употребляются в форме дательного падежа с предлогом **к** (**к + Д. п.**), неодушевленные — в форме винительного падежа с предлогами **в/на**

(в/на + **В. п.**): он ходил к декану — он ходил в деканат, он ходил к профессору — он ходил на кафедру, он ходил к кассиру — он ходил в кассу.

В ответе на вопрос **откуда?** одушевленные существительные употребляются в форме родительного падежа с предлогом **от** (**от** + **Р. п.**), неодушевленные — в форме родительного падежа с предлогами **из/с** (**из/с** + **Р. п.**): он вернулся от декана — он вернулся из деканата, он вернулся от профессора — он вернулся с кафедры, он вернулся от кассира — он вернулся из кассы [Рожкова 1987: 44–45].

ЛИТЕРАТУРА

Рожкова Г.И. Очерки практической грамматики русского языка: Учеб. пособие. М., 1987.

* * *

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. М., 1989.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. II.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Величко Алла Васильевна,
Одинцова Ирина Владимировна,
Слесарева Ирма Петровна,
Чагина Ольга Всеволодовна,
Красильникова Лидия Васильевна,
Кузьминова Елена Александровна,
Юдина Лия Павловна,
Чаплыгина Татьяна Евгеньевна,
Панков Федор Иванович

КНИГА
О ГРАММАТИКЕ

Для преподавателей
русского языка как иностранного

Под редакцией А.В. Величко

Подготовка оригинал-макета: издательство «Златоуст».
Подписано в печать 28.06.18. Формат 60×90/16. Печ. л. 47.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1206.
Код продукции: ОК 005-93-953005.

Санитарно-эпидемиологическое заключение на продукцию издательства
Государственной СЭС РФ № 78.01.07.953.П.011312.06.10 от 30.06.2010 г.

Издательство «Златоуст»: 197101, Санкт-Петербург,
Каменноостровский пр., д. 24, оф. 24.
Тел.: (+7-812) 346-06-68, 703-11-78;
e-mail: sales@zlat.spb.ru; <http://www.zlat.spb.ru>.

Отпечатано в ООО «Аллегро».
196084, Санкт-Петербург, ул. К. Томчака, д. 28. Тел.: (+7-812) 388-90-00.